

ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

И С Т О Р И Я

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В.Я. Гросул, д-р. ист. наук (ответственный редактор)

Н.В. Бабилунга, канд. ист. наук

Б.Г. Бомешко, канд. ист. наук

МЕЖДУНАРОДНАЯ СЛАВЯНСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК,
ОБРАЗОВАНИЯ, ИСКУССТВ И КУЛЬТУРЫ
ТИРАСПОЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

История Приднестровской Молдавской Республики

Том 3

Издание второе, исправленное и дополненное

Издательство «Моя строка»
Санкт-Петербург
2021

УДК 941 /949(478.9)
ББК Т3(2М,2)
Г88

Автор
Б.Г. Боненко

Г88 **История Приднестровской Молдавской Республики.** Т. 3. Образование ПМР и создание ее государственности. Защита Приднестровья от вооруженной агрессии Республики Молдова в 1992 г. – 2-е изд. испр. и доп. – Тирасполь, 2021. – 580 с.

ISBN 978-5-9965-1535-6

Третий том Истории Приднестровской Молдавской Республики хронологически охватывает период с 1989 до 1992 годов.

В книге подробно освещается исторический аспект развития второй приднестровской государственности в период наиболее активного противостояния Молдовы и Приднестровья. Выявляются предпосылки, причины и обстоятельства зарождения конфронтации двух бегов Днестра в конце 80-х годов XX в. Рассматриваются события послужившие основанием для возрождения государственности на Приднестровских землях и образования республики как единственного гаранта самосохранения народа.

Анализируется динамика возникновения и развития приднестровского конфликта, распространение его из политico-экономического противостояния в военный кризис и боевые действия; показываются основные этапы и события Приднестровской войны 1992 г. и ее политico-дипломатическая составляющая; определяется роль и влияние Российской Федерации на ситуацию в регионе во времена вооруженной фазы конфликта и в процессе его мирного регулирования.

Адресуется историкам и политологам, преподавателям и студентам вузов, учителям школ и лицеев, краеведам и всем интересующимся историей и современностью Приднестровья.

УДК 941/949(478.9)
ББК Т3(2М,2)

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

www.moyastroka.ru

ISBN 978-5-9965-1535-6

© Коллектив авторов, 2021
© Оформление ООО «Моя строка», 2021

ВВЕДЕНИЕ

Ослабление центральной власти в период перестройки обнажили долго скрываемые противоречия советского государства, в том числе нерешенность национального вопроса и его новое обострение, вызванное укреплением позиций национальных элит в республиках. События в Молдавии на рубеже 1980–1990 гг. во многом были аналогичны тем, что происходило во многих республиках СССР. Она была в числе тех союзных республик, которые находились в авангарде борьбы с союзным центром. Национальная элита МССР, осознав всю бесперспективность дальнейшего пребывания в составе СССР, решила, используя сложившуюся ситуацию захватить власть и присвоить все ресурсы республики.

В Молдавии были активизированы национальные и языковые проблемы. Республиканская компартия осуществляла свой этнократический курс с 60-х годов через политику «коренизации» партийно-государственной иерархии, а затем и всех сфер жизни общества. Молдавская интеллигенция взращивалась в соответствии с концепцией «советских национальных кадров», что давало ей основание считать национальную принадлежность главным достоинством. Безусловно игравшая «первую скрипку» в событиях того времени, интеллигнция была вдохновлена прозвучавшим в марте 1988 г. на съезде писателей СССР в Москве предложением придания государственного статуса языкам титульных наций всех союзных республик. Данная идея уже была реализована в 70-е годы XX в. в Закавказье. Ее результатом стали этнические чистки, обострение межнациональных отношений, массовые погромы, исход представителей нетитульного населения и др. Опыт закавказских республик естественно не мог не вызвать большого интереса у молдавской национальной элиты, усмотревшей в этом возможность получения дальнейших этнических преференций.

В сентябре 1988 г. появилось публичное требование о признании государственным языком только молдавского на основе латинской графики (фактически румынского языка). Осенью этого же года митинги и демонстрации, ранее проходившие под экономическими и экологическими лозунгами и с портретами М. Горбачева, стали шествовать с флагами румынского триколора и радикальными националистическими лозунгами – «Молдавия для молдаван», «Русских за Днestr, евреев в Днестр» и др. В конце 1988 г. активизировались румынисты, которые с девизом «Один язык – один народ!» призывали отказаться от молдавской идентичности и присоединиться к Румынии.

В начале 1989 г. в республике приступили к подготовке законопроектов, где в качестве единственного государственного языка признавался румынский. Это сопровождалось шумной кампанией румынизации общественно-политической и культурной жизни, резким обострением национального вопроса, ростом межэтнических противоречий. Подготавливаемые документы весьма болезнено были восприняты в Приднестровье, что привело к возникновению стихийного общественного движения, выступавшего за введение в Молдавии двух государственных языков – молдавского и русского. Однако это предложение категорически отвергнуло националистически настроенное большинство молдавского парламента, и в итоге языковые законы были приняты. Язык как один из базовых маркеров этнической идентичности стал использоваться в качестве повода к созданию конфликта. Радикальное укрепление статуса государственного языка рассматривалось как механизм отсечения русскоязычных от общественной и политической жизни республики. Истинные же цели и задачи принятых языковых законов раскрывались в появившихся позже лозунгах и плакатах: «Мы даем вам пять лет не для того, чтобы вы выучили язык, а для того, чтобы вы убрались отсюда».

Действия Кишинева Приднестровье оценило как законодательное ущемление равенства граждан всех национальностей проживающих в республике. В городах региона прошла беспрецедентная по длительности и массовости политическая забастовка, которой руководили стихийно созданные на каждом предприятии рабочие и забастовочные комитеты. И лишь после того, как стало ясно что руководство правящей партии страны поддержало установленный в Молдавии моноязычный режим, забастовка продолжавшаяся около месяца и завершившаяся поражением рабочих, была прекращена.

Ситуация, сложившаяся после поражения забастовки требовала переноса борьбы за права человека в иную плоскость и использования других методов. В этот период общественное мнение в Приднестровье начало резко склоняться к идеи автономизации региона, и уже в декабре 1989 г. состоялся первый местный референдум в регионе по этому вопросу. Прошедшие позже в 1990 г. голосования на остальных территориях стали в итоге первым в истории Приднестровья региональным референдумом в поддержку создания собственной государственности.

Изначально конфликт развивался как внутриреспубликанский, поскольку Приднестровья своей целью ставило не выход из состава МССР, а получение статуса автономии. Однако весь ход дальнейших событий способствовал вызреванию идеи создания в Приднестровье самостоятельного государства. Стремительная этнополитизация молдавского общества под лозунгами румынизации, вульгарно-этнократический подход изначально доминировавший в формировании будущей молдавской государственности, объективные реалии, сложившиеся на обоих берегах Днестра не способствовали сохранению политического суверенитета Молдавии в ее границах на январь 1990 г. в унитарной форме устройства. Если 2 июня 1990 г. прошедший в Приднестровье первый съезд депутатов всех уровней высказался только за автономный статус региона, то спустя три месяца на втором аналогичном съезде было уже провозгла-

шено создание республики. С этого времени начался процесс построения приднестровской государственности и юридического обоснования суверенитета республики.

С момента появления Приднестровской республики молдавские правоохранительные органы в 1990–1991 гг. неоднократно пытались при помощи полицейских сил восстановить свой контроль. В ноябре 1990 г. в результате операции полицейских сил в городе Дубоссары пролилась кровь, и был открыт счет жертвам конфликта среди мирного населения. После очередной неудачной попытки Молдовы в декабре 1991 г. в ходе вооруженного столкновения (с потерями с обеих сторон) вновь взять г. Дубоссары под свой контроль конфликт стал перерастать из политico-экономического противостояния в военно-политический кризис.

Вскоре он перерос в широкомасштабные боевые действия, результатом которых стала пятимесячная молдаво-приднестровская война. В марте 1992 г. молдавские вооруженные формирования предприняли наступление на город Дубоссары, расположенный в центре Левобережья и деливший республику на две примерно равные части. Однако все попытки молдавских войск оккупировать Дубоссары наталкивались на ожесточенное сопротивление защитников города. Многочисленные очаговые боестолкновения в районе Дубоссар постепенно перешли в позиционную окопную войну.

В ходе более чем трехмесячного, уже успевшего зайти в тупик вооруженного противостояния, конфликт достигает своей кульминации 19 июня 1992 г., когда вооруженные силы Молдовы решили овладеть правобережным анклавом ПМР – городом Бендери. Это наступление стало точкой невозврата в истории отношений Молдовы и Приднестровья. Бендерская трагедия окончательно расколола Молдавию. Боевые действия в городе, потери среди мирного населения изменили мнение о приднестровцах в глазах мирового сообщества, превратив их из сепаратистов в жертв агрессии и геноцида.

Россия в начале Приднестровской войны предприняла ряд неудачных шагов для мирного разрешения конфликта, после чего руководство страны воздерживалось от активного участия в противостоянии, а МИД России придерживалась позиции, что все происходящее в Молдове – это ее внутреннее дело. В начале сражения за город Бендеры наступление молдавских войск сопровождалось нападением непосредственно на позиции российской 14-й армии. Сохранять нейтралитет в этих условиях было уже невозможно. Становилось очевидным, что конфликт разрастается, российская армия выходит из под контроля и готова к открытому переходу на сторону ПМР. Россия вынуждена была определиться в своей политике по Приднестровью. Руководство России осознало, что в сложившейся ситуации остановить вооруженный конфликт уже можно только с применением силы. Изменившуюся позицию России в Приднестровье должны были реализовать 14-я армия и ее новый командующий генерал А. Лебедь.

Миссия генерала в Приднестровье получила одобрение высшего руководства России. Перед А. Лебедем был поставлен ряд задач, связанных с 14-й армией. Однако для их решения необходимо было остановить боевые действия и кровопролитие и привести противоборствующие стороны к миру. К этому вре-

мени Приднестровская война продолжала набирать обороты, в этой ситуации у А. Лебедя не было иного выхода как, используя 14-ю армию, оказать давление на Молдову с целью перехватить инициативу в свои руки, объективно играя при этом на стороне Приднестровья.

Ряд предпринятых действий в виде предупредительного развертывания 14-й армии (отмобилизование армейских частей по штату военного времени и приведение их в состояние полной боевой готовности), демонстрация силы, наложение превентивных огневых ударов фактически принудили Молдову к мирному разрешению вооруженного конфликта, обязав ее следовать международным правовым нормам. Уже в начале июля 1992 г. президенты России Б. Ельцин и Молдовы М. Снегур достигли договоренности о прекращении огня и о начале мирного урегулирования. Несмотря на политические противоречия внутри страны и сложную geopolитическую обстановку, Россия предприняла летом 1992 г. в Приднестровье определенные действия, которые следует расценивать как проведение операции по принуждению Молдовы к миру. 21 июля 1992 г. в Москве президенты двух стран подписали соглашение о мирном урегулировании вооруженного конфликта в Приднестровье, в документе был представлен миротворческий механизм, существующий и поныне. Это соглашение является основной гарантией мира на берегах Днестра и практически единственной реально исполняющейся договоренность в переговорном процессе по урегулированию Приднестровского конфликта.

С окончанием войны в августе 1992 г. начинается следующий этап в истории Приднестровья – деэскалация и «замораживание» конфликта, переход к переговорному процессу по его урегулированию и окончательному политico-правовому разрешению Приднестровского вопроса. Все эти события послевоенного периода найдут свое отражение в материалах следующих томов Истории ПМР.

ГЛАВА I.

ОБРАЗОВАНИЕ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

§ I. Историко-политические истоки межэтнического кризиса в МССР в конце 80-х годов.

Кризисные явления в сфере межнациональных отношений в СССР стали постепенно набирать силу в 60–70-е годы. Однако национальный вопрос в стране считался решенным. Поэтому данная проблема не относилась к числу наиболее актуальных, а происходившие национальные конфликты объявлялись незначительными перестроечными явлениями. В сложившейся ситуации межнациональные отношения резко обострились, и в Советском Союзе начался быстрый рост национализма. В основе этих процессов лежали глубинные причины, уходящие корнями порой в далекое прошлое.

Для того чтобы лучше понять суть происходивших событий на закате перестройки, необходимо рассмотреть исторические и этнические особенности развития территорий, сформировавших Молдавскую ССР, социально-политические, этнонациональные, экономические противоречия, имевшие место в республике во время существования Советского государства и давшие о себе знать в условиях его распада.

Территория Приднестровья исторически была расположена на границе между восточно-римскими культурами, кочевниками большой степи, восточнославянскими народами. Здесь украинские казаки боролись за свою независимость и православную веру против мусульманской Турции и католической Польши. В 1791 г. после окончания последней русско-турецкой войны XVIII в. по Ясскому мирному договору к России была присоединена часть междуречья Южного Буга и Днестра, в том числе Южное Приднестровье до реки Ягорлык – левого притока Днестра в среднем его течении, севернее Дубоссар. Приднестровские земли вошли в состав Херсонской губернии. Несколько позднее, в 1793 г., в результате второго раздела Польши к России была присоединена территория к востоку от Днестра, севернее реки Ягорлык, включая земли северного Приднестровья, которые стали относиться к Подольской губернии. Таким образом все части современного Приднестровья оказались в границах Российской империи.

Включение Приднестровья в состав России сыграло важную роль в его развитии. Более чем вековой период совместного существования создал предпосылки для хозяйственного и культурного освоения региона. Юг Приднестровья,

ранее контролируемый вассалом Порты – Крымским ханством, представлял собой в основном безлюдную территорию. Земли здесь было в избытке, и российские власти стимулировали освоение этого плодородного края, заселяя его казаками, украинскими и российскими крестьянами. Активно проводилась политика привлечения иностранных переселенцев – немцев, болгар, сербов и др. Правительство распределяло сельскохозяйственные угодья среди молдавских бояр, поддерживавших Россию в войне против Турции, что усиливало процесс перемещения молдаван на левый берег Днестра. В итоге в Приднестровье сформировалась полиэтничная структура населения, укоренились традиции взаимного уважения и терпимости. За весь период пребывания Приднестровья в составе Российской империи эта земля не знала кровопролитий и войн.

На территории западнее Днестра в рассматриваемое время происходили совершенно другие исторические события. Здесь зародилась молдавская государственность в форме созданного в 1359 г. самостоятельного Молдавского княжества. В 1387 г. в соответствии с договором между молдавским господарем Петром Мушатом и польским королем Владиславом Ягайло по Днестру была установлена граница между двумя странами. С тех пор вплоть до середины XX в. границы молдавской государственности никогда не заходили на земли восточнее Днестра. Позднее более 40 % территории Молдавского княжества, в том числе Южная Бессарабия и Бендры, было выведено из-под молдавской юрисдикции и включено в состав Османской империи. Лишь в 1812 г. регион был освобожден русскими войсками и присоединен к Российской империи. В результате первой русско-турецкой войны XIX в., завершившейся подписанием Бухарестского мирного договора, к России отошла восточная часть Молдавского княжества – Днестровско-Прутское междуречье, образовавшее Бессарабскую губернию. Таким образом, в начале XIX в. территории обоих берегов Днестра каждая своим путем вошли в состав одного государства.

История показала, что контроль Петербурга над междуречьем Днестра и Прута оказался менее прочным, чем над соседними территориями. Уже в 1856 г., после Крымской войны, Россия была вынуждена уступить Молдавскому княжеству юг Бессарабии с устьем Дуная. Прежнее положение было восстановлено только после русско-турецкой войны 1877–1878 гг. На ситуацию в крае влиял и процесс интеграции романоязычных народов региона, вылившийся в 1859 г. в объединение Молдовы и Валахии, в результате чего была образована Румыния.

На протяжении всего периода существования в границах Российской империи историческое развитие Приднестровья и Бессарабии шло своеобразными, специфическими путями, независимо друг от друга и разнонаправлено. Длительное время в XIX в. на Днестре сохранялись таможенная граница и карантин (в Дубоссарах и Тирасполе). Торгово-экономические связи между берегами Днестра носили непостоянный характер. Внешнюю торговлю население юга Бессарабии осуществляло, как правило, через Измаил и Рени, центр и север – Новоселицу, а Приднестровье – через Одессу, Херсон, Nikolaev.

Церковные епархии на правом и левом берегах Днестра подчеркивали специфику их административно-территориального устройства и особенности

социально-экономического и духовного развития. В конце XIX столетия в семинарию и духовное училище в Кишиневе даже не принимали детей с левобережья.

Традиционная культура и этнографическое развитие населения двух берегов Днестра существовали, как правило, изолированно друг от друга и замыкались в административных и церковных границах. Отсутствовали сколько-нибудь важные интеграционные процессы, которые работали бы на создание единого хозяйствственно-экономического и культурного организма.

При всей соотносимости этнического состава населения этих регионов (молдаване, украинцы, русские) в XVIII–XIX вв. демографические, культурные и лингвистические процессы развития территории левобережья и правобережья существенно отличались друг от друга. На левом берегу доля славянского населения (русские, украинцы, болгары) в общей его численности преобладала над молдаванами, переселявшимися сюда из Молдавского княжества. Такое соотношение не приводило к ассимиляции последних, но культурное и языковое влияние, особенно со стороны русского языка и русской культуры, обусловило эволюционную трансформацию этнопсихологии и в целом менталитета молдаван левобережья Днестра и создало предпосылки для возникновения особой общности, сохраняющей языковое многообразие, но цементируемой общими интересами, межэтнической толерантностью и общим для всех языком межнационального общения, в роли которого выступал русский язык.

На правом берегу Днестра в составе населения той части Пруто-Днестровского междуречья, которая до 1812 г. принадлежала Молдавскому княжеству, преобладали молдаване, а славяне были в меньшинстве. Здесь влияние русской культуры и русского языка в 1812–1918 гг. было менее заметным, особенно в сельской местности. Этнопсихологический стереотип и традиционная культура молдаван оставались практически неизменными.

На эту многовекторную разноплановость развития двух берегов Днестра в составе России оказало влияние не только их историческое прошлое, но и особенности географического расположения, а также геополитический фактор. После 1812 г. территория Приднестровья потеряла пограничный статус. Взоры местного населения, в том числе молдаван, уже были постоянно обращены на Восток.

Бессарабия стала западной границей России. Однако этническая и традиционная этнокультурная идентичность молдаван двух берегов Прута, оказавшихся в пределах двух государств, не прекращавшееся общение между ними, их миграция с одного берега на другой, торгово-экономические и другие связи удерживали молдавское население Бессарабии в культурной и языковой орбите своих запрутских соплеменников. Таким образом, с исторической и социальной точек зрения Днестр слишком долго был естественной политической, социально-политической и этнокультурной границей между берегами даже во времена Российской империи.

В начале XX в. получила системное развитие политика Бухареста по внедрению румынской этнической и этнокультурной идентичности в молдавскую среду Бессарабии. Февральская революция основательно изменила политическое лицо

России. Империя рухнула, но национальный вопрос решен не был. Свершившаяся революция создала условия для расширения влияния правящих кругов Румынии на политические процессы в Бессарабии и продвижения великорумынской идеологии. Активизировалась деятельность румынских спецслужб, план действия которых заключался в политической подготовке аннексии Бессарабии. Сотни проживавших в регионе беженцев-румын приступили к пропаганде идеологии румынизма и идеи автономизации Бессарабии. Начался процесс постепенного отделения края от России и воссоединения с большей частью румынской Молдовы.

2 декабря 1917 г. наспех созданный по образцу Украинской центральной рады Краевой совет – Сфатул цэрий, временный непредставительный орган власти прорумынской ориентации, провозгласил на территории Бессарабии создание Молдавской Демократической Республики в составе Российской Федерации. Название «Молдавская» имело своей целью показать принадлежность республики к Молдове – территории, которая находилась к западу от Прута, в Румынии, что послужило бы обоснованием для дальнейшего вхождения в состав Румынского королевства.

22 января 1918 г. Украина провозгласила себя полностью независимой от России. Спустя два дня уже в оккупированном румынскими войсками Кишиневе Сфатул цэрий принял Декларацию о независимости Молдавской республики, что означало ее выход из состава Российского государства. Объявление суверенитета Бессарабии являлось необходимым этапом в разработанном плане ее присоединения к Румынскому королевству. Следующим этапом стало принятие Сфатул цэрий 27 марта 1918 г. решения о вхождении Бессарабии в состав Румынии. Так «независимое» Молдавское государство без четких границ и Основного закона, провозглашенное никем не избранным собранием лиц и просуществовавшее всего два месяца, оказалось в составе Румынии. Таким образом, после распада Российской империи жители левого и правого берегов Днестра сделали противоположный выбор. Часть населения Бессарабии поддержала вторгнувшуюся туда румынскую армию, и поэтому до 1940 г. территория нынешней Молдовы принадлежала Румынии.

В Приднестровье к этому времени население было достаточно пестрым по своему этническому составу и ни один народ из всех представленных здесь не имел абсолютного численного перевеса, поэтому национальный вопрос не стоял в регионе столь остро, как в соседних Бессарабии и Украине. Молдаване левого берега Днестра не могли быть объектом агрессивной этнической и этнокультурной экспансии со стороны Бухареста даже не столько из-за территориальной удаленности от Прута, сколько в связи с их принципиальными отличиями от румынской идентичности в менталитете и этнопсихологии. В том числе и по этой причине провалились попытки втянуть приднестровских молдаван в унионистские игры Кишинева и Бухареста в 1917 г., когда на территорию левобережья Днестра претендовали вожди национального движения в Бессарабии. Данные устремления не нашли отклика у приднестровских молдаван, поскольку они были недосягаемы для воздействия на них идеей румынизма. Таким образом, молдаване Бессарабии и Приднестровья оказались в различных этнополитических и этнокультурных условиях, хотя те и другие находились в составе Российского государства.

Приднестровье, вошедшее в 1924 г. в МАССР, стало прибежищем для молдавской этнической и культурной идентичности, что выражалось и в функционировании национальной школы, и в создании национальных учреждений культуры, и в подготовке для автономии национальных кадров. Эксперименты по введению латинской графики для молдавского языка в 30-е годы не смогли затронуть корней молдавской идентичности и создать предпосылки для ее переориентации на румынскую идентичность. Молдавские этнические истории, политическая, культурная среда, религиозная деятельность Русской православной церкви с конца XVIII в. формировали у молдаван левобережья новую этнопсихологию, невосприимчивую к сконструированной во второй половине XIX в. этнопсихологии румынской моноэтнической нации. Молдаване наряду с другими этническими группами населения Приднестровья уже тогда переживали процесс трансформации этнопсихологического стереотипа в интеграционный. Он не был лишен национальных граней, но на него накладывались воспринятые черты характера, культурные, бытовые и хозяйствственные традиции других этнических групп, проживающих рядом.

Инициаторами образования МАССР стали румынские эмигранты и бессарабцы. Новой республике совершенно откровенно отводилась роль «магнита», предназначенного для возврата оккупированной Румынией Бессарабии в СССР. Кроме того, создание автономии рассматривалось как средство воздействия на внутреннюю ситуацию соседней страны. Тогда же возник миф о разделенных частях единого молдавского народа. Однако жители Приднестровья никогда не являлись частью «единого и неделимого народа», разъединенного Румынией. Этот миф больше соответствовал идеям верхушки коммунистической партии, румынских эмигрантов и бессарабцев, стремившихся вернуться на родину. Разрабатывая его, кишиневские историки во второй половине XX в. стали писать о существовании единого молдавского пространства на обоих берегах Днестра на протяжении столетий. Начала активно создаваться история национального самоопределения в масштабе всей молдавской нации, в пределах всей национальной территории, становления молдавской государственности в рамках упомянутого пространства.

Вместе с тем из молдавского пространства были исключены молдаване с исконно молдавских территорий – Южной Бессарабии и Северной Буковины, при этом включены молдаване с исконно украинской территории – Приднестровья. По этому поводу известный молдавенист В. Стати объективно отмечал, что если бы не было в 1924 г. воли политического случая для решения специфических задач, не была создана Молдавская автономия, то не вошли бы в состав Молдавской ССР в 1940 г. и районы левобережья Днестра. И к настоящему времени уже никто не вспомнил бы о молдаванах украинского Приднестровья.

Факт существования МАССР в составе УССР ограждал население автономии от большевистских программ «коренизации», и в первую очередь от политики насильтвенной украинизации южнорусских земель. Национальный принцип организации общества и власти, доводимый до сознания населения всей остальной территории УССР, обошел жителей МАССР стороной. Во вновь созданной в 1940 г. Молдавской ССР серьезная политика молдавенизации ле-

вого берега Днестра – преимущественно славянского региона, как и в годы существования МАССР, была мало перспективной. В результате Приднестровье в отличие от окружающих его территорий чудом избежало советской национальной пропаганды, оставшись вне националистических политик соседних республик.

Приходится констатировать, что в 1924 г. создание МАССР заложило основу событий последнего десятилетия XX в., происходивших в регионе. Именно тогда был запущен процесс смены, пока еще чисто формальной, государственной принадлежности приднестровских земель, именно с этого времени берет свое начало приднестровская проблема, возникшая по сугубо политическим мотивам и являющаяся следствием бессарабского вопроса.

В 1940 г. в результате мирного возвращения Бессарабии в состав Советского государства были объединены два берега Днестра путем создания Молдавской ССР. МАССР была ликвидирована, разрезана на две части: одна (северо-восточные районы республики) – осталась на Украине, другая (территория современного Приднестровья) – волевым актом была объединена с Бессарабией и вошла в состав искусственно и незаконно созданного сталинским режимом нового территориально-государственного образования – МССР со столицей г. Кишиневом.

Включение в состав МССР региона, заселенного преимущественно славянами, создавало предпосылки для этнических проблем в будущем. Однако существовавший режим стремился к установлению национальных приоритетов в государственном строительстве и полностью игнорировал исторические и географические реалии, экономические, социальные, политические и психологические факторы, что стало одной из весомых причин возникновения приднестровского конфликта.

Объединение двух абсолютно разных административных единиц (части Бессарабии и части автономной республики) в одно целое преследовало определенную цель: в максимально короткие сроки довести Бессарабию до советских стандартов, в том числе за счет экономического потенциала Приднестровья. В те годы контраст между этими двумя регионами был действительно поразительным.

В Приднестровье существовали достаточно развитые промышленность и сельское хозяйство, транспортная система, наука и культура, народное образование, включая высшие и средние специальные учебные заведения. Все население было грамотным, пользовалось преимуществами бесплатного образования и медицинского обслуживания. Жители левобережья воспитывались в традициях патриотизма и интернационализма.

Геополитический фактор развел Приднестровье и Бессарабию в период с 1918 по 1940 г. и существенно отдал их друг от друга. Захват Бессарабии королевской Румынией в 1918 г. и ее 22-летняя колонизаторская политика отбросила эту территорию во времена натурального хозяйства. Колониальные принципы ведения хозяйства на оккупированных территориях показали, что экономическая политика в ее классическом понимании на территории Бессарабии в течении 22 лет не велась вообще. Предприниматели, оценивая исто-

рические и политические перспективы этой территории в составе Румынии прозорливо не вкладывали инвестиции в ее экономику. В результате экономика румынской Бессарабии переживала упадок, так и не достигнув уровня 1913 г. К началу 40-х годов эта территория представляла колониальную окраину слаборазвитого полуфеодального Румынского королевства. Здесь почти полностью отсутствовала промышленность, а сельское хозяйство носило натуральный и феодальный характер. Крестьяне в основном были безземельными и работали на румынских землевладельцев – колонистов. Подавляющее большинство жителей не знали грамоты, практически не пользовались медицинским обслуживанием, не получали социальные пособия, что обусловило в этом регионе самую высокую смертность в Европе.

Бухарест проводил агрессивную демографическую политику по отношению к молдавскому населению, активно реализовывал программу трансформации молдавской этнической и культурной идентичности бессарабцев в иное, румынское качество. Таким образом, в молдавскую среду на правом берегу Днестра были занесены бациллы румынизма. Здесь этносоциальные характеристики населения в большой степени формировались под романским влиянием, что также создавало собственную, отличную от левобережной системы ценностей. Вероятно, именно в этот период было существенно усилено этническое самосознание молдаван, позже повлиявшее на всплеск националистических настроений в конце 80-х годов XX в. Формирование идентичности правобережных молдаван на протяжении 22-х лет осуществлялось в информационно-идеологическом поле Румынии, где они подвергались массированной шовинистической обработке, а со второй половины 30-х годов и агрессивному фашистскому «промыванию мозгов».

Насильственная многолетняя румынизация бессарабцев не могла не привести к определенным последствиям в их этническом самосознании и менталитете, к усугублению их отличий от приднестровцев, не принимающих ни в какой форме румынскую этнокультурную ориентацию. До начала Великой Отечественной войны советское руководство не успело провести национальную реидентификацию населения в Бессарабии, но один важный шаг в этом направлении все же был сделан – в феврале 1941 г. был принят закон о переходе молдавской письменности с латинского алфавита на русский. Раздельное историческое развитие Приднестровья и Бессарабии в течение 22 лет, самым непосредственным образом отразилось на этнопсихологии и культуре жителей двух берегов Днестра. В 1940 г. менталитет и этнопсихология молдаван, проживающих на левом берегу Днестра, и менталитет молдаван правобережья был разным, и за годы Советской власти в МССР эти различия, как показали события в конце 80-х годов XX в., никуда не исчезли.

Молдавская автономия в Приднестровье создавалась в 1924 г. как геополитический проект и с возвращением Бессарабии в 1940 г. он по мнению советского руководства не исчерпал себя. Приднестровье после образования МССР должно было стать основой для культурного, хозяйственного и социального возрождения правобережной части республики, восстанавливать которую необходимо было с нуля.

Приднестровские молдаване с учетом их идеологической, политической и культурной адаптации к советским реалиям должны были стать основой формирования кадрового потенциала новой республики. Основная тяжесть восстановления разрушенной экономики Бессарабии легла на весь Союз, а в правобережье были созданы достаточно благоприятные условия для развития народного хозяйства. В это же время несмотря на то, что Приднестровье после войны несло относительно большую нагрузку по строительству новой инфраструктуры, экономические и социальные условия здесь оставались прежними. В результате такой политики левобережные районы республики стали экономическим, культурным и интеллектуальным донором правобережья.

Образование МССР привело к значительным изменениям в государственном, социально-экономическом и культурном строительстве Приднестровья. В новую столицу переехали представители руководящих органов республики. Расчленение территории соответственно привело к процессам перемещения среди населения, руководителей разного уровня, специалистов народного хозяйства, а также депутатов высших и местных органов власти, при этом по многим позициям прерывались экономические и культурные связи. В период реорганизации и становления системы культуры в правобережье Приднестровье понесло большие потери во имя развития всей республики. В Кишинев переехали практически все республиканские учреждения культуры, творческие коллективы. Тирасполь утратил статус административного и культурного центра, оставаясь лишь крупным промышленным городом, а Приднестровье в целом стало периферией МССР.

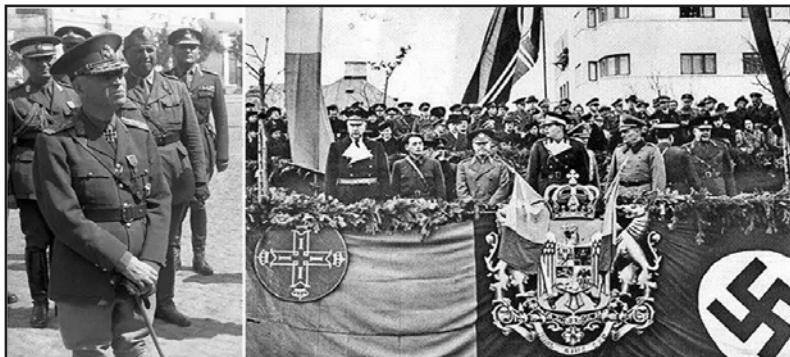
В годы Великой Отечественной войны румыны, направив против СССР вторую по численности после Вермахта армию, оккупировали МССР и расчленили ее на три части. Правобережная территория республики вошла в состав созданных губернаторств Бессарабия и Буковина. Приднестровье и часть территории Украины были включены в состав губернаторства Транснистрия (Заднестровье) – искусственно созданный в период войны географический термин. В настоящее время на Западе этим термином обозначают Приднестровье. В литературе часто упоминается о том, что Приднестровье в годы войны являлось частью Румынии. Однако это не соответствует действительности. Согласно немецко-румынским договоренностям о безопасности, управлении и экономической эксплуатации территории между Днестром и Южным Бугом, подписанным 30 августа 1941 г. в Бендерах, Берлин определил сферу компетенции румынской оккупационной администрации. В этом документе Германия четко дала понять, что оккупация и администрирование означает всего лишь согласие фюрера на временную экономическую эксплуатацию этих территорий, а не их аннексию Румынией. Румынского диктатора Антонеску Гитлер хотел видеть на этой территории лишь в роли своего гауляйтера. Были также четко отрегулированы права и обязанности сторон, при этом Германия сохраняла здесь свое верховное право. Румынам немцы отвели фактически роль охранников. Немецкий мандат на осуществление Румынией управления территорией между Днестром и Южным Бугом сохранял неопределенным статус Приднестровья.

По границам Транснистрии была установлена двойная демаркационная линия: одна вдоль Днестра, отделявшая Румынию от ее же оккупационной зоны, другая вдоль Южного Буга, которая разграничивала румынскую и немецкую зоны оккупации. Вдоль рек стояли румынские и немецкие пограничные пикеты. Контакты между населением правого и левого берегов Днестра были запрещены и строго карались.

Не только Транснистрия, но Бессарабия и Буковина не были включены в состав Румынии на правах провинций. Установленный режим управления Бессарабией и Буковиной не был связан с положениями законодательства Румынии. Здесь была применена военно-оккупационная система управления, действие которой распространялось до времени подписания декрета об аннексии этих территорий. Однако этот декрет так и не последовал. Румынские власти сохраняли в каждой из этих территорий особый политический, экономический режим, чему служили меры по их изоляции от Румынии административными, полицейскими и таможенными барьерами.

Несмотря на сохранявшийся неопределенный юридический статус Транснистрии, румынское правительство вынашивало планы аннексий этой оккупированной территории. В декабре 1941 г. Антонеску, выступая на заседании правительства, отметил, что он не может делать политические заявления относительно статуса Транснистрии, но тем не менее он дал установку ее губернатору Александру действовать на захваченных землях так, как будто власть Румынии установлена здесь на два миллиона лет. Диктатор подчеркнул, что не намерен терять то, что получил такой дорогой ценной. Транснистрия, заметил он, должна стать румынской территорией, и не существует сил которые помешали бы Румынии осуществить свои планы на оккупированных землях.

Важнейшей задачей румынского правительства в оккупационной политике являлась румынизация отвоеванных территорий. Для решения этой задачи началась внедряться программа полной колонизации этих территорий, цель которой состояла «в очищении» оккупированных земель от «инородных элементов» и заселение их румынами. Суть этой программы достаточно четко разъяснил Антонеску в феврале 1942 г. на заседании своего правительства: «Мы ведем в Транснистрии титаническую борьбу ... Не секрет, что я не намерен упустить из рук то, что приобрел. Транснистрия станет румынской территорией, мы ее сделаем румынской и выселим всех иноплеменных».

Диктатор Ион Антонеску в Тирасполе и Одессе

В рамках реализации программы колонизации губернатором Алексяну было предложено выселить «чуженационалов» из приднестровских сел и поселить там компактными группами румынских колонистов. Под «очищением» территории румынская власть подразумевала создание гетто и концлагерей, массовые расстрелы местного населения. В Приднестровье были уничтожены тысячи евреев, цыган и представителей других народов. Решая в нацистском духе «проблему иноплеменных», оккупационные власти в конце 1941 – начале 1942 г. приступили к подготовке депортации «меньшинств» с целью освобождения земель и домов для будущих румынских колонистов. Была проведена срочная перепись недвижимости, скота, инвентаря и др. Приступая к реализации колонизаторских мероприятий, румынская администрация весной 1943 г. выселило из шести сел Рыбницкого района три тысячи украинцев. Лишь изменения в ходе войны и наступление Красной армии помешало продолжению депортации.

Подобно гитлеровскому руководству, озабоченному увеличением численности немцев, правящие круги Румынии декларировали свою заботу об укреплении демографического потенциала румынской нации. Решая эту задачу, а также стремясь к румынизации Приднестровья, режим Антонеску предпринял насильственную депатриацию молдаван, проживавших в Приднепровье, Приазовье, на северном Кавказе и в Крыму, где имелись молдавские села, основанные переселенцами в XIX – начале XX столетия. В документации румынского правительства это население проживавшее восточнее Южного Буга, по которому проходила линия отделяющая румынскую зону оккупации от германской именовалось «забугскими молдаванами». Депатриация этих людей провозглашалась проблемой самого большого значения для жизнедеятельности румынской нации. Общее число вынужденных «переселенцев», оказавшихся в рамках данной компании на территории Приднестровья, достигло не многим более 12 тыс. человек. С приближением фронта румынское правительство полностью потеряло интерес к проблеме «забугских молдаван».

Наряду с колонизацией территории важной составной частью программы румынизации было осуществление политики ассимиляции местного населения. С этой целью еще в 1941 г. в Тирасполе был утвержден Национальный совет заднестровских румын. Началась активная румынизация местного населения. Был принят ряд законов, вытеснивших русский, украинский и другие языки не только из официальной и деловой сферы, но и из повседневной жизни. Из библиотек в обязательном порядке изымались все книги на русском языке, в том числе написанные на дoreформенном русском. Проводилась постоянная румынизация учебных заведений. В школы были направлены учителя румынского языка, которые прикреплялись к каждому классу. Завозились новые учебники из Румынии, в которых рассказывалось, что на этой территории изначально жили румыны, а славяне силой захватили их землю, и вот наконец восторжествовала историческая справедливость. Местная администрация требовала употребления румынских эквивалентов славянских имен: Иван – Ион, Дмитрий – Думитру, Михаил – Михай.

Что касается экономической политики оккупационного режима в Транснистрии, то она была четко сформулирована Антонеску еще в ноябре 1941 г.:

«...Транснистрия должна самым широким образом покрывать военные расходы, понесенные нами... Война обошлась нам в 170 млрд лей, и мы приложим все усилия, чтобы вырвать у Транснистрии 10–15 или 40 млрд лей. Если будем находиться там дольше и вывезем больше, тем лучше ... Превыше их интересов стоят интересы румынского государства, и эти интересы требуют чтобы мы качали из Транснистрии как можно больше для покрытия экономических нужд войны и особенно для проведения будущих операций, чтобы мы могли прокормиться за их счет».

Тогда же он призвал переходить к активной экономической политике, которая включала бы в себя эксплуатацию всех видов ресурсов на захваченных территориях. Румынская администрация края с энтузиазмом взялась за выполнение данного указания. Было вывезено практически все производственное и сельскохозяйственное оборудование. Изъято у населения и из колхозов и совхозов и отправлено в Румынию большое количество голов скота, сельхозпродукции. Оставшиеся местные ресурсы раздавались румынским кооперативам и предпринимателям для эксплуатации. Население было обложено десятками видов различных налогов, активно использовался бесплатный труд. Многие жители вывозились в Третий рейх в качестве гастарбайтеров. Однако вся эта политика не имела будущего, как из-за массового невооруженного сопротивления румынскому оккупационному режиму и деятельности на этой территории патриотических и подпольных организаций, так из-за хода боевых действий на фронтах Великой Отечественной войны.

Румынская оккупация Приднестровских земель в годы Второй мировой войны была, по существу, попыткой втянуть эту территорию в румынский ареал. Население края прошло практический курс румынизации, который оставил неизгладимый след в памяти народа, в результате чего он получил устойчивую «прививку» от нее.

В послевоенный период до конца 80-х годов XX в. МССР развивалось достаточно быстрыми темпами, особенно это было заметно в период, когда во главе советского государства стоял Л. Брежnev, бывший в свое время в начале 50-х годов первым секретарем Компартии Молдавии. Всего за 1960–1985 гг. финансирование экономического развития Молдавии увеличилось в десять раз (в среднем по стране этот показатель вырос в 3,8 раза). В результате национальный доход республики вырос в 2,7 раза. Значительное развитие в экономике республики получили различные отрасли промышленности, сельскохозяйственного производства, транспорта и др. За годы Советской власти в Молдавии были построены сотни предприятий, больниц, домов культуры клубов, библиотек, школ, действовали 13 вузов, была создана Академия наук, киностудия, филармония, телевидение, театры. Из аграрной отсталой территории Молдавия стала процветающим краем, являясь при этом исключительно субсидированным регионом, в который долгие годы вливались материальные и интеллектуальные ресурсы. Она получила возможность использовать серьезные дотации из России и Украины – республик, которые были становым хребтом советской экономики. Благодаря ресурсам большой страны расходы на социальную сферу за 1960–1985 гг. выросли в 6,8 раза (при среднесоюзном показателе – 2,7 раза).

В отличие от российской губернии Бессарабии, вывозившей товаров намного больше чем ввозившей, Советская Молдавия стала жить не по средствам – в 1980-е годы ее потребление превысило производство на 25–30 %.

Приднестровье в отличие от преимущественно аграрного правобережья, являлось динамично развивающимся, достаточно урбанизированным, высокотехнологичным регионом МССР. Здесь располагались предприятия союзного значения, военно-промышленного комплекса, многие из них были головными в Советском Союзе и выпускали уникальную продукцию. Экономика региона была преимущественно экспортной, развивалась десятилетиями в расчете на определенный рынок сбыта и обеспечивалась поставками комплектующих изделий из разных регионов СССР (в основном из России). На экспортно-ориентированные предприятия приходилось около 70 % объема промышленного производства региона. В конце 80-х гг. Приднестровье обеспечивало основную часть экспорта МССР. Приднестровские товары сотен наименований продавались в десятках стран мира. Агропромышленный комплекс также представлял собой высокоинтенсивную отрасль экономики республики.

Вместе с тем Приднестровье все это время продолжало выполнять установленные для него функции донора. Румынская оккупация 1941–1944 гг. оставившая после себя крайнее запустение во всех сферах жизни, фактически выровняла экономическое положение двух берегов Днестра. Тем не менее, неравные социально-экономические условия в двух частях республики сохранились, что выражалось в неодинаковых нормах поставок продукции сельского хозяйства, ценах на нее, налогов на землю и некоторых других платежей установленных для Приднестровья. Они были в два раза и более выше, чем в правобережной части республики.

В советский период экономика левобережья практически работала на правый берег. Прямое включение экономики Приднестровья в общегосударственный народнохозяйственный комплекс, наличие мощных предприятий союзного подчинения приносило огромный доход. Все государственные органы и институты власти находились в Кишиневе, и там решалось, сколько и куда направить денег из бюджета республики. Экономически развитые города и районы Приднестровья вносили в республиканский фонд гораздо больший вклад, чем получали на развитие социальной инфраструктуры, строительства, культуры, образования. При существовавшей тогда системе формирования бюджета МССР финансирование Приднестровья проводилось по остаточному принципу, основные средства шли на развитие Кишинева, Бельц и других городов и населенных пунктов правобережья. Столица Молдавии строилась в значительной степени за счет прибыли предприятий Тирасполя, Бендера, Рыбница.

Особенно это стало заметно в 70–80-е годы XX в., когда в Приднестровье резко снизились темпы роста строительства новых школ, детских учреждений, объектов культуры, здравоохранения, жилья и др. Это было связано с уменьшением финансирования, а также с тем, что два крупнейших строительных треста Тирасполя и Бендера и целый ряд других строительных организаций Приднестровья основной объем своих работ осуществляли в Кишиневе и других населенных пунктах правобережья. И это было в тот период, когда в Приднестровье

проводилась усиленная индустриализация региона, масштабное строительство новых и реконструкция старых промышленных предприятий.

Капиталовложения на одного жителя Приднестровья были значительно ниже, чем в других регионах МССР. Так, если на одного жителя Тирасполя приходилось около 140 руб. капиталовложений, то в среднем по МССР – 200 руб., а по Кишиневу – 230. Очередь на жилье на левом берегу превышала 30 тыс. человек. Вследствие подобной политики Кишинева уровень развития социальной сферы Приднестровья был гораздо ниже среднего показателя по республике. Это касалось отраслей образования, культуры, здравоохранения. По многим показателям развития социальной сферы Тирасполь занимал последнее место.

Противоречия между двумя берегами Днестра через создание неравных экономических условий для Приднестровья усугублялись национальной политикой, проводимой властями Кишинева. Особую роль в осуществлении этой политики сыграл М. Бодюл – этнический молдаванин, рожденный на Украине и правивший в республике в 60–70-е годы в качестве первого секретаря компартии Молдавии. Еще со временем работы Л. Брежнева в Молдавии И. Бодюл находился с ним в теплых, дружественных отношениях и пользовался полной поддержкой и доверием высокого кремлевского покровителя. Это, безусловно, обеспечивало ему значительную свободу в его действиях и принятии решений.

В тот период в СССР важнейшим элементом особой этнической политики коммунистической власти стала концепция «коренизации аппаратов». Суть этой концепции состояла в том, что правящий класс в национальных республиках (номенклатура) должен был рекрутироваться на основе этнического принципа из лиц титульной национальности. Партия, видимо, считала, что такая практика будет отвечать функциональным потребностям действовавшего

Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. Брежnev
и первый секретарь Компартии Молдавии И. Бодюл в Кишиневе

режима, позволит получить определенную лояльность этнических элит, даст возможность контролировать их и не допускать какого-либо их объединения.

В 60-е годы в Молдавии, как и в других республиках СССР начинается политика «коренизации аппарата». В республике проводилась политика замещения руководящих постов почти исключительно лицами, принадлежавшими к «титульной нации». Подобная практика «коренизации» привела к тому, что уже в конце 70-х годов представители «титульной нации» составляли 80 % секретарей ЦК КПМ, 70 % секретарей городских и районных комитетов партии, 75 % председателей Советов народных депутатов, 85 % секретарей горкомов и райкомов комсомола. Вместе с тем титульная нация составляла в 1989 г. 64,5 % всего населения республики. Политика «коренизации аппарата» перешла черту, за которой начался курс на установление монополии титульной бюрократии относительно доступа к управлению и власти. Таким образом, правящий класс Молдавии складывается как этнически однородная социальная группа.

В годы советской власти в Молдавии проводилась политика ускоренного и порой искусственного взращивания кадров национальной интеллигенции. Численность специалистов с высшим образованием, занятых в народном хозяйстве, с 1941 по 1987 г. увеличилась с 5,4 тыс. до 206,5 тыс. человек. Такой огромный количественный рост, естественно, не мог не сопровождаться снижением среднего качественного уровня специалистов. В одном только Союзе писателей Молдавии к концу 80-х годов состояло около 400 литераторов, и все они жили на доходы от издания своих произведений. Это свидетельствовало о большой государственной поддержке развития национальной культуры, в том числе через мощное финансирование издательской деятельности, хотя качество многих изданных произведений вызывало вопросы. Молдавская интеллигенция воспитывалась в соответствии с концепцией «советских национальных кадров», что давало ей основание считать свою национальную принадлежность главным достоинством. Все это создавало у молдавской интеллигенции особую чувствительность к «национальным» проблемам и объясняло ее широкое участие в национальном движении.

Выходцы из молдавских сел заканчивали вузы и претендовали на более престижные и высокооплачиваемые рабочие места, соперничество за которые постоянно усиливалось. Титульный правящий класс Молдавии всегда был чувствительным к проблемам национальной интеллигенции. Поэтому вслед за «коренизацией» партийно-государственной иерархии стала осуществляться «коренизация» всех сфер жизни общества в республике. В результате первым и главным фактором в кадровой политике стали не профессиональные качества, знания и опыт, а принадлежность к титульной нации. В итоге практически все руководящие и престижные должности замещались исключительно лицами, представлявшими титульную нацию. Доля молдаван стабильно возрастала среди председателей колхозов, сельских советов, руководителей предприятий и вообще членов партии, составлявших резерв на выдвижение.

Распространение преференций бюрократии титульной нации на сферы власти, административного управления, здравоохранения, культуры, образования показало обществу, что национализм социально рентабелен. Такая полити-

ка подготовила к восприятию его лозунгов немалую часть населения, особенно интеллигенции. Нарушения национальной справедливости нельзя было бесконечно прикрывать интернациональной демагогией, они закономерно порождали недовольство нетитульного населения. Вместе с тем проявление национализма молдаван позволяло руководству компартии МССР шантажировать и союзный центр, и национальные меньшинства республики. Этую потребность номенклатуры сразу же уловила национально-ориентированная часть населения.

Этнократический курс в кадровой политике компартии Молдавии, возобладавший в период руководства И. Бодюла, был направлен на ограничение социальных перспектив нетитульного населения и постепенное вытеснение его из республики. Нетитульное население искала свое применение там, где большую роль играла реальная профессиональная квалификация. Немолдавская молодежь все больше ориентировалась на получение образования не в Кишиневе, а за пределами Молдавии – в России и Украине. Получая работу в порядке послевузовского распределения в местах обучения, значительная ее часть не возвращалась в республику. Потери от эмиграции восполнялись встречным миграционным потоком. В ходе индустриализации в республику направлялись в основном из России и Украины квалифицированные специалисты в области управления промышленностью, современных технологий, технические и хозяйствственные работники, а также простые рабочие. Особенно интенсивно кадры прибывали в Приднестровье, здесь они строили и расширяли крупные промышленные объекты союзного значения, включая предприятия военно-промышленного комплекса. Управленческий, инженерно-технический и производственный персонал предприятий Приднестровья формировался преимущественно из этнических украинцев и русских. В начале 60-х годов благоприятный климат республики стал привлекать сюда и другие категории мигрантов – от отставных офицеров до жителей Крайнего Севера и Дальнего Востока, ищущих на склоне лет сравнительно комфортное место поселения. Однако миграционные потоки не влияли на этнический состав региона, поскольку он уравновешивался более высоким естественным приростом в молдавских селах. С 1960-х до конца 1980-х годов соотношение между титульным и нетитульным населением оставалось стабильным.

Население МССР росло достаточно быстро, увеличившись с 2,6 млн человек в 1959 г. до 4,3 млн – в 1989 г. Молдавия была единственной за пределами Средней Азии республикой с преимущественно сельским населением. В 1959 г. в составе городского населения молдаван было лишь 28 %. Индустриализация способствовала массовому притоку молдаван в города. Молдавская молодежь покидала села в поисках работы. Эти перемещения были связаны с увеличением численности рабочих мест в промышленности и более высоким качеством жизни в городах. Выходцы из молдавских сел становились в основном неквалифицированными рабочими, получали маленькие зарплаты, жили в общежитиях и коммуналках. Их негативное отношение к «старым горожанам» нарастало и впоследствии обрело национальную окраску. К 1989 г. городские жители разделились практически пополам – 54 % составляло немолдавское население,

46 % – молдаване. В конечном итоге немолдавское городское население оказалось «обложенным» с разных сторон титульной номенклатурой, национальной интеллигенцией, городскими низами и сельскими жителями. Тем не менее серьезных межнациональных конфликтов до конца 1980-х годов в обстановке общей незыблемой политической стабильности периода «развитого социализма» не наблюдалось. Кризис Советского Союза застал молдавскую нацию в самом разгаре драматического и травмирующего процесса разрыва с сельской традицией и перемещением в города.

Совместное существование Бессарабии и Приднестровья на протяжении 50 лет в составе одной большой страны так и не сблизило, не объединило население, не позволило Молдавской ССР за годы советской власти стать единым целым. Скорее, наоборот, лишь усугубилась брешь недоверия между культурной и политической элитой республики и населением левого берега Днестра, до поры до времени незамечаемая. Насилие идеологии румынизма над молдавской этнической и культурной идентичностью в 1918–1940 гг., хотя и было в основном отвергнуто большинством бессарабских молдаван, но все же позволило сформироваться в их среде унионистской интеллигентской прослойке.

Бацилла румынонационализма, внесенная в молдавскую среду на правом берегу Днестра в межвоенный период, не была уничтожена полувековым нахождением этой территории в составе СССР. Наоборот, унионистская интеллигенция, оставшаяся в республике после 1918–1940 гг., являясь румынскими агентами влияния, способствовала тому, что с первых послевоенных лет, несмотря на жесточайший сталинский режим, Кишинев стал центром зарождения и последующего укоренения румынонационалистской идеологии. Именно эта интеллигенция неустанно трудилась над размыванием молдавской идентичности.

Первые прорумынские группы (которые всегда автоматически являлись антисоветскими) возникли в МССР еще в 40-е годы. Среди них были сформированные в 1945 г. национальная организация Бессарабии «Аркашй луй Штефан» (Лучники «Штефана») и группа «Сабия дрептэций» («Меч правосудия»). Послевоенное националистическое подполье на территории МССР было ликвидировано в 1952 г. Оно не было таким массовым, как на Украине и в республиках Прибалтики. К началу 80-х годов бывших антисоветчиков насчитывалось около 250 человек, все лица преклонного возраста. В 1960-е годы возникли Молдавский народный фронт и Национально-патриотический фронт Бессарабии и Северной Буковины. В 1970-е и, особенно, в 1980-е годы носителями идей унионизма и панрумынизма выступала существенная часть творческой и научной интеллигенции. К началу 90-х годов сформировалась новая поросль националистов. По данным КГБ МССР, свыше 80 % лиц, допускавших националистические высказывания, составляли люди с высшим образованием и студенты, 95 % которых были молдаванами правобережья. Более 70 % попавших в поле зрения спецслужбы выступали за «Молдавию без русских», каждый четвертый – за воссоединение с Румынией.

После освобождения МССР от румынских оккупантов на официальном уровне по понятным причинам проблем, связанных с румынизмом, не возни-

кало. В первые послевоенные годы в основу построения советскими историками молдавской этнической идентичности была положена теория А. Удальцова, согласно которой молдавский народ и язык представляли собой симбиоз латинских и восточнославянских элементов, отличаясь при этом от румынского народа и языка. Но после смерти Сталина в МССР вновь начали набирать силу тенденции румынизма. Кардинальные перемены во взглядах произошли на лингвистической конференции, состоявшейся в 1955 г. в Кишиневе, на которой было поставлено под сомнение существование «независимого молдавского литературного языка» и прозвучал призыв изменить отношение к румынскому языку, поскольку Румыния стала народно-демократическим государством. В 1961 г. на конференции советских романистов в Кишиневе даже было заявлено о том, что «с политической точки зрения молдавский язык существует, но с точки зрения лингвистической он представляет собой нонсенс». Там же подняли вопрос о целесообразности возвращения молдавского языка к латинскому алфавиту, что являлось призывом к отказу от молдавского языкового суверенитета.

Соседняя Румыния, будучи родственным МССР в этнокультурном отношении государством, держалась прозападной «латинской» линии в политике и культуре. Она никогда не скрывала своей антироссийской направленности и даже в период принадлежности к советскому блоку отношения между Советским Союзом и Румынией были более прохладными, чем между многими другими социалистическими странами Восточной Европы. Причиной антироссийских настроений в Румынии являлся не только реваншизм, стремление забрать земли Бессарабии и Северной Буковины, но и культивируемый на протяжении последних двух веков миф о принадлежности румынской нации к западной культуре, который доводился до рядовых румын посредством пропаганды противостояния «культурной Румынии» и «восточных варваров», угрожающих румынской государственности и культуре.

Распространению румынских настроений способствовала и политика Н. Чаушеску – лидера Румынии, который, несмотря на приверженность коммунистическим идеям, внес немалый вклад в развитие обновленного румынского национализма. Благоприятная геополитическая обстановка, сложившаяся в отношениях между СССР и Румынией в годы хрущевской «оттепели» в конце 1950-х – первой половине 1960-х годов, способствовала активизации межгосударственных контактов, в том числе в сфере культуры. Так, с 1963 по 1965 г. количество завозимой в Молдавию из соседней страны литературы на румынском языке возросло в два раза. К 1966 г. 70 % всех периодических изданий, направляемых в МССР из-за рубежа, были румынскими. Партийное руководство республики относилось к этому снисходительно, поскольку Румыния была страной социалистического лагеря.

Румыния, потеряв Бессарабию после Второй мировой войны, вовсе не отказалась от нее, как и от мысли продолжать прививать идеи румынизма населению этой территории. Наиболее существенные попытки внедрения румынского начала в самоидентификацию жителей Бессарабии были предприняты в период коммунистического правления Н. Чаушеску, который не скрывал, что считает

Первый секретарь Компартии Молдавии И. Бодюл и
руководитель Румынии Н. Чаушеску в Кишиневе

МССР территорией, отторгнутой от Румынии. Румынская историография того времени развивалась в духе идеологического мифотворчества, что оказывало существенное влияние на формирование концепции национального государства. Так, оккупация и аннексия королевством Бессарабии рассматривались как «возвращение в состав Румынии». В идеологизированном ракурсе подавалась интерпретация событий и фактов, связанных с бессарабским вопросом. В Румынии был опубликован официально неизвестный в Советском Союзе текст секретного дополнительного протокола к пакту Молотова–Риббентропа 1939 г. с соответствующими комментариями к пункту этого документа, где подчеркивался особый интерес СССР к территории Бессарабии. Специфическую трактовку имели и события 1940, 1941–1944 гг. Румынская историческая позиция, безусловно, способствовала актуализации румынизма в Молдавии. В конечном итоге он получил широкое распространение среди молдавской интеллигенции, в какой-то степени подготовив почву для возникновения и стремительного развития национализма в конце 1980-х годов.

В социальном плане появление течения румынистов в лингвистической сфере было связано с тем, что в 50-е, а затем и в 60-е годы в ходе реализации политики «коренизации» осуществлялось интенсивное замещение должностей в партийно-государственной иерархии, всех политически значимых постов в экономике, науке и культуре уроженцами Бессарабии. Таким образом Бессарабские партийные и государственные функционеры пытались укрепить свои ведущие позиции. Они видели для себя значительный политический ресурс в прогрессирующей румынизации, поскольку многие из них получили образование и воспитание в период румынской оккупации. В отличие от большинства молдаван даже на правом берегу Днестра они владели литературной версией румынского языка и были заинтересованы в превращении этого знания в соци-

альное преимущество. Часть титульных бессарабских партийных аппаратчиков поддержали в молдавском языкоznании течение румынистов – той прослойки интеллигенции и номенклатурных работников, которые на деле осуществляли румынизацию молдавского языка и культуры. Запущенный в середине 50-х годов процесс румынизации молдавского языка продолжался тихо, целенаправленно и неуклонно.

Писатели, драматурги, литературоведы, журналисты, работники системы образования стали пополнять словарный фонд молдавского языка за счет румынской лексики. Румынизаторы целенаправленно уничтожали живой и самобытный язык, исключая из него народные молдавские слова и славянские заимствования (составлявшие до 40 % базового лексического фонда), массированно внедряя латинизм и румынские диалектизмы. Через телевидение, радио, средства массовой информации, систему образования, литературу и искусство румынофилы неуклонно подгоняли молдавский литературный язык под стандарты румынского. Подобная языковая политика расширяла социально-культурные различия между молдаванами двух берегов Днестра.

В 1965 г. на съезде писателей Молдавии был поставлен вопрос о переводе молдавской письменности на латинскую графику. Однако власти выступили категорически против этого, поскольку с середины 60-х годов в республике начался период «завинчивания гаек» в национальном вопросе. Вместе с тем никаких мер воздействия, в том числе репрессивного характера, по отношению к участникам демарша не применялось. Таким образом, были обозначены рамки дозволенного и в последующие годы никто не пытался их переступать. Титульная гуманитарная интеллигенция как истинный представитель хорошо освоившего науку выживания народа вела себя осторожно, расширяя свою свободу только там, где это было в данный момент безопасно. На протяжении многих лет национальная интеллигенция проводила тонкую имитационную игру в поддавки политике власти по утверждению идеологии молдавенизма в пику мысли о румынской идентичности. В результате она получила официальную санкцию на положительное отношение к ряду исторических и культурных деятелей, классиков румынской литературы, но только при условии называть их молдавскими, а не румынскими. Но эту работу по сохранению молдавского наследия большинство национальной интеллигенции рассматривало как служение румынской идее.

Существенная часть представителей национальной интеллигенции относились к советской власти враждебно, но их действия никогда не выходили даже на уровень диссидентства. Они, как и все советские люди, обсуждали животрепещущие вопросы на своих кухнях. Румынисты восхищались людьми, говорящими на романском наречии, родственном тем языкам, на которых общались столь далекие и романтичные персонажи – римские патриции, французские поэты и испанские конкистадоры. Занимались сотворением мифа о великой румынской духовности, чудесная сила которой когда-нибудь избавит молдавский народ от власти русских и коммунистов.

Уже в 50–60-е годы определились разновекторные национально-культурные ориентиры молдаван правобережья и левобережья. До начала 60-х годов

Москва настороженно относилась к уроженцам Бессарабии и пополняла высший кадровый состав партийных и государственных органов выдвиженцами преимущественно из числа левобережных молдаван или славян, нередко переводимых в Молдавию из других регионов страны. В 60-е годы в республике был взят курс на укрепление позиций бессарабских партийных и государственных функционеров. Инициируемая бессарабцами враждебность к приднестровским молдаванам привела к вытеснению специалистов, сформировавшихся во времена Молдавской автономии, с руководящими постов в республиканских органах власти МССР, к их негласной дискриминации в доступе к высшему образованию, к работе в престижных и выгодных сферах деятельности. Руководящие посты в приднестровских районах все больше замещались активными и сплоченными бессарабцами. Подобную практику невозможно было замаскировать национальной политикой партии, «коренизацией аппарата», и это, безусловно, способствовало возрастанию отчуждения между молдаванами двух берегов Днестра. Молдаване Приднестровья даже до политического и межнационального кризиса 1989 г. называли молдаван правобережья не иначе как бессарабцами. В свою очередь, те окрестили приднестровских молдаван манкуртами и шантистами.

Национально-культурная и кадровая политика официального Кишинева, накладывавшаяся на политику в социальной сфере, усугубляла недовольство населения левобережья. В результате все эти факторы уже оценивались общественностью как форма региональной дискриминации Приднестровья, что усиливало стремление к освобождению от диктата республиканского центра. Таким образом, противоречия между Бессарабией и Приднестровьем наблюдались на протяжении всего периода существования МССР. Однако тогда они имели скрытую форму и только в финале горбачевской перестройки перешли в открытую, активную fazu противостояния. Наряду с обострением старых противоречий возникли и новые, связанные с целями и векторами направленности внутренней и внешней государственной политики кишиневской элиты, что вполне закономерно привело в итоге к этнополитическому конфликту в Молдавии.

§ 2. Причины и повод территориальной дезинтеграции МССР в финале «перестройки» в СССР

В период реализации политики перестройки, объявленной руководством страны во главе с М. Горбачевым, поставленные цели не были достигнуты. Перестройка обнажила целый клубок противоречий, которые подспудно вызревали в недрах государства, идущего к «развитому социализму». Власти постоянно запаздывали с решением возникавших вопросов. Бездействие и нерешительность в сфере межнациональных отношений привели к тяжелым последствиям для советской системы и государственности. Руководство не желало заниматься изучением и поиском путей преодоления национальных проблем в стране, вызванных укреплением позиций национальных элит в республиках,

предпочитая прикрываться идеологическими установками о «сплоченной семье братских народов» и созданием новой исторической общности «советский народ». В итоге переход от социализма к демократии закончился распадом СССР. И межэтнические противоречия сыграли здесь далеко не последнюю роль. В условиях начавшейся дезинтеграции страны в МССР возник этнополитический кризис, результатом которого стало создание Приднестровской республики тогда еще в составе Советской Молдавии.

С расширением свобод в рамках перестройки с 1986 г. существовавшие ранее межнациональные конфликты начали проявляться в общественной жизни, прежде всего в виде манифестаций. С лета 1987 г. националистические выступления стали принимать массовый и организованный характер. В 1988 г. произошел кровавый конфликт в Нагорном Карабахе и вокруг него, принесший многочисленные жертвы в Средней Азии.

Разразившийся кризис межнациональных отношений застал врасплох советскую правящую элиту. С середины 1987 г. вопрос о межнациональных отношениях не сходил с повестки дня высших партийных органов и форумов. Однако власти по-прежнему не принимали в серьез набирающих силу процессов: новых подходов в национальном вопросе, по сути так и не было выработано. Перестройка практически не затронула многих назревших национальных проблем. Ни в одной горячей точке не было продемонстрировано умение выбирать оптимальные решения, не был создан надежный механизм преодоления этнических конфликтов, что отчетливо указало на отсутствие новых идей, неспособность центра защитить Союз.

В 1987 г. прошли первые националистические демонстрации в Прибалтике. В следующем году там развернулось массовое движение. В Эстонии подъем национального движения начался с конкурсов пения. Вскоре это «пение» привело к образованию Народного фронта Эстонии, в который вошли представители национальной интеллигенции, компартии, тысячи сторонников перестройки, в том числе русские. Однако в руководстве фронта быстро возобладали националистические силы и вскоре русскоязычному населению пришлось создавать для защиты своих прав Интернациональный фронт, выступавший за сохранение СССР. Аналогичная ситуация сложилась и в других прибалтийских республиках. Национальные движения поначалу требовали перехода к рыночной экономике и демократии, сохранения языка и культурной самобытности своих народов. Скоро лозунги расширения властных полномочий республик стали перерастать в требования полной независимости и выхода из состава Советского Союза, т. е. государственного суверенитета. К тому же Конституция СССР формально признавала право союзных республик на самоопределение вплоть до отделения. Эти события сопровождались пересмотром правовых оснований и политических оценок вхождения Прибалтики в СССР, требованием признать факт советской оккупации региона в 1940 г. Эстония в ноябре 1988 г. провозгласила верховенство законов республики над законами СССР, а также приняла Декларацию о суверенитете, которая давала право высшим органам власти Эстонии приостанавливать на своей территории действие законодательных актов Союза. Это стало прообразом деклараций о суверенитете остальных республик и первым аккордом реквиема по Советской стране.

В Молдавии в 1987 г. из сферы личного общения на общественные форумы гуманитарной интеллигенции начала выходить тема румынского (но публично пока называемого молдавским) языка и духовности. В январе 1988 г. в центре Кишинева, у памятника Штефану Великому собралась группа молодежи, чтобы отметить день рождения классика молдавской литературы А. Матеевича. Было решено сделать эти встречи регулярными. Активное участие в них стали принимать члены Союза писателей Молдавии. В результате уже в апреле эти «литературные чтения» были трансформированы в клуб имени Матеевича с 19 филиалами в городах республики. 27 мая 1988 г. собрание Союза писателей обратилось к XIX конференции КПСС с выражением недоверия к руководству Молдавии.

В МССР началось формирование антисоветского националистического движения. С учетом того что в республике до конца 1980-х годов организованного политического национализма фактически не было, его формирование осуществлялось с помощью прибывших из прибалтийских республик комиссаров. Там националисты на начальном этапе своей деятельности позиционировали себя «демократами» и сторонниками перестройки. В результате в июне 1988 г. в Кишиневе появилась Инициативная группа демократического движения в поддержку перестройки. 29 июня прошел первый митинг в поддержку перестройки. 3 июля представители интеллигенции организовали Демократическое движение в поддержку перестройки. Оно имело четкую организационную структуру, насчитывало 300 групп поддержки по всей республике, и, таким образом, на митингах собиралось до 10 тыс. человек. Демдвижение установило тесные связи с народными фронтами Эстонии и Латвии и литовским «Саюдисом». Оно активно добивалось своей легализации, объединяя толпы сторонников на демонстрациях по самым разным поводам: права жертв сталинских репрессий, возвращение недвижимости православной церкви, поддержка перестройки, рыночные отношения и др.

Национальные движения во всех республиках оперировали примерно схожим набором идей. Вначале среди них большой популярностью пользовались экологические мотивы. Естественная реакция на вредные последствия развития индустрии для природной среды и здоровья населения в национальных республиках приобретала форму заботы о сохранении этнической среды, а пренебрежение экологической безопасностью со стороны союзных ведомств расценивалось в лучшем случае как безразличие к судьбе нерусских народов. В Молдавии развернулась широкая кампания против планов дальнейшей индустриализации республики. Совершались попытки воспрепятствовать строительству в Кишиневе крупнейшего в Европе завода компьютеров. Приводились ужасные факты экологических последствий работы данного производства, раскрывались тайные намерения Москвы комплектовать трудовой коллектив завода из бомжей, алкоголиков и проституток со всей России. В сельском хозяйстве планы развития отрасли табаководства рассматривались как преднамеренные действия по геноциду молдавского народа.

В сознание населения республик внедрялась мысль о неэквивалентном экономическом (естественно, в пользу центра) обмене и возможности быстрого

улучшения социально-экономической ситуации при условии автономного ведения хозяйства. Лидеры национальных движений, стремясь обеспечить себе массовую поддержку, делали особый упор на то, что их республики и народы кормят Россию и союзный центр: это мы кормим весь Советский Союз, потому что мы работаем больше всех, а другие республики висят у нас на шее. И как только мы избавимся от этих нахлебников, заживем не хуже, чем Европа и Америка, а если еще получим свою долю из громадной мощи Советского государства то, наверняка, станем уважаемой страной, сравнимой с какой-нибудь Швецией или Австрией. По мере углубления экономического кризиса эта пропаганда все тверже убеждала людей в том, что процветание может быть обеспечено лишь в результате выхода из состава СССР. В Молдавии была распространена идея о том, что республика способна одними помидорами завалить всю Европу и за счет этого жить припеваючи, не говоря уже о чем-то другом.

Аналогично трансформировались идеи национального возрождения. Вдруг обнаружилось, что все нерусские народы оказались в состоянии глубокого культурного упадка, деэтничации и даже на грани исчезновения. Безусловной причиной тому объявлялась преднамеренная политика Москвы. Много внимания уделялось обоснованию идеи об аннексии Советским Союзом, а до него Россией тех государств и территорий, историческими наследниками которых провозглашали себя претендующие на независимость союзные республики. Согласно такой логике СССР и русские назывались оккупантами, а пребывание республик в Союзе – незаконным, поэтому для восстановления исторической справедливости необходимо воссоздать государственную независимость. В Молдавии в центре внимания оказалась оценка переломных моментов истории, связанных со сменой государственности и принадлежности частей ее территории: 1812 г. – вхождение между речью Днестра и Прута в состав Российской империи; 1918 г. – аннексия Бессарабии Королевской Румынией, бессарабский вопрос и международные отношения СССР и Румынии; 1940 г. – возвращение Бессарабии в состав СССР и др. Одним из главных и обязательных элементов идеологии национализма в республиках являлся перенос пороков и преступлений сталинизма на русский народ. К началу 90-х годов, ко времени распуска СССР, исторический образ России был демонизирован до немыслимой степени.

В марте 1988 г. на пленуме Союза писателей СССР впервые была озвучена провокационная идея придать государственный статус языкам титульных наций всех союзных республик. Она предполагала реализацию лингвистического сценария дестабилизации, осуществленного в 70-е годы в Закавказье. Тогда, придав языкам титульных наций статус государственных, национальная партийная бюрократия закавказских республик легализовала свое этническое преимущество, что послужило обоснованием этнических чисток в государственных органах и партийном аппарате, в престижных и выгодных сферах деятельности. Результатом стало обострение межнациональных отношений, противопоставление титульных этносов национальным меньшинствам, провоцирование межэтнических и межреспубликанских конфликтов, массовых погромов и др. Поэтому идея писателей вызвала большой интерес в среде советской национальной интеллигенции, включая молдавскую, которая была не против полу-

чить этнические преференции. Уже в марте 1988 г. в журнале «Нистру» – органе Союза писателей Молдавии – была опубликована статья в поддержку идеи придать языку титульной нации статус государственного. Там же было заявлено требование признать идентичность молдавского и румынского языков и перевести молдавский язык на латинскую графику.

В сентябре 1988 г. в газете «Народное образование» было опубликовано «Письмо шестидесяти шести» – обращение представителей молдавского демократического движения, посвященное лингвистическим проблемам. В этом манифесте румынистов впервые с начала коммунистического правления в МССР публично озвучивалась мысль об идентичности молдавского и румынского языков. Впервые в послевоенный период в советской республике инициировался перевод алфавита с кириллицы на латиницу, что отразило важность языка для титульной интеллигенции в деле возрождения национального самосознания и вытеснения конкурентов с арены борьбы за власть. Лингвистические требования сводились к трем пунктам: во-первых, молдавский язык должен быть провозглашен государственным языком республики; во-вторых, общество должно признать, что молдавский и румынский языки представляют собой один и тот же язык; в-третьих, необходимо отказаться от кириллицы и перейти на латиницу.

Власти не только не преследовали авторов манифеста, но и создали специальную комиссию из должностных лиц Академии наук МССР, в большинстве своем политически ангажированных, для рассмотрения выдвинутых требований. В конце 1988 г. под давлением приверженцев «демократической платформы» в ЦК Компартии Молдавии комиссия, благожелательно рассмотрев демарш румынистов, вынесла положительное заключение по всем пунктам. Границы дозволенного расширились до совершенно невообразимых еще пару лет назад размеров. Это стало настоящей победой румынистов, которые, почувствовав момент слабости коммунистов, старались использовать его для того, чтобы вырвать как можно больше уступок.

Осенью 1988 г. собрания студентов и интеллигенции начали превращаться в политические демонстрации. К ним все чаще присоединялась рабочая молодежь. Представители титульной интеллигенции объясняли народу, что все беды в прошлом и настоящем проискали «инонационалов» – славян, евреев и других, якобы уничтожавших язык и древние традиции молдавской культуры. Поэтому простой и понятный призыв к борьбе с ответственными за все несчастья чужаками горячо воспринимался значительной частью молдавского населения и быстро находил понимание у связанный с местными интересами части правящей элиты, в первую очередь у председателей колхозов, которые поощряли поездки селян на митинги. На митингах и демонстрациях стали звучать все более радикальные шовинистические лозунги: «Молдавия для молдаван», «Чемодан-вокзал–Россия», «Русских за Днестр, евреев в Днестр». Следует отметить, что все националистические движения, активизировавшиеся в республиках СССР в годы перестройки, культивирование ненависти к русскому населению сочетались с антисемитизмом и ксенофобией. В условиях нарастающего экономического и политического кризиса в стране с учетом повысившейся активности

граждан данные идеи ложились на благодатную почву. Большинство молдавской национальной интеллигенции было «советской» в той мере, в какой было необходимо для спокойного существования, в действующей системе. Когда же она начала рушиться, перед этими людьми всталася проблема новой ориентации и национализм оказался как нельзя кстати. Он позволял позабыть о советском прошлом и использовать свою национальную принадлежность в качестве основного достоинства.

Демократическое движение в поддержку перестройки, изначально позиционировавшее себя как оппозиционное правящему коммунистическому режиму, постепенно стало занимать все более радикальные позиции. Появлялись первые признаки подмены национальных лозунгов на националистические, при этом не молдавские, а румынские. В конце 1988 г. наряду с требованиями придать государственный статус молдавскому языку и перевести его на латиницу по румынскому варианту под лозунгом «Один язык – один народ!» открыто начались призывы к объединению с Румынией.

Постепенно несанкционированные митинги и демонстрации при явном попустительстве милиции все более приобретали характер открытого противостояния органам власти и управления. Антисоветскому движению в МССР с самого начала были присущи румынофильские и русофобские черты, которые в итоге оказались и антимолдавскими. Если в случае с Украиной и Белоруссией Запад всегда проводил политику разделения их с Россией, акцентируя внимание на различиях великороссов (русских), малороссов (украинцев) и белорусов, то в Молдавии он, напротив, ориентировал националистов на признание молдаван частью румынского народа. Таким образом, националисты, формально боровшиеся против «русской оккупации» и за интересы Молдавии, фактически выступали за интересы Румынии, отказывая молдаванам в праве называться независимым народом.

Одновременно развернулась кампания по дискредитации русских и украинцев, занимавших в республике политически значимые посты, включая митрополита Молдавской православной церкви владыку Серапиона. Попали под удар и находившиеся на важных партийных и государственных должностях молдаване, стоявшие на позициях национального равноправия и выступавшие за молдавскую самобытность.

Молдавские «демократы», заучившись поддержкой влиятельных партийных руководителей в Москве, в том числе М. Горбачева, добились смещения с должностей целого ряда неугодных им высокопоставленных партийных и государственных чиновников.

В начале января 1989 г. на совещании русскоязычной интеллигенции была сформирована

Один из первых националистических митингов в Кишиневе

на инициативная группа по созданию Интернационального движения Молдавии. Она определила достаточно лояльные к власти принципы своей деятельности: отказ от конфронтации с компартией, а также от любых ультиматумов, несанкционированных митингов, силового давления, призывов к расчленению МССР и др. Предложение о создании отрядов охраны порядка не было поддержано. На следующий день после собрания руководство КГБ МССР дало указание начать контроль за обстановкой в Интердвижении и ввести туда соответствующую агентуру. Органы госбезопасности сразу взяли его под жесткий контроль, а лидеров – в постоянную оперативную разработку. Число оперативных источников, работавших против Интердвижения, достигало 100 человек, т. е. практически все документы и планы движения вскоре после их принятия поступали в их распоряжение.

С 1989 г. в Комитете госбезопасности республики началось расслоение по национальному признаку. Сотрудники разных национальностей собирались в разных кабинетах. Молдаване в общении с коллегами переходили с русского на родной язык. Кроме того, они негласно оказывали поддержку деятельности национальных движений. Между отдельными лидерами национальных организаций и сотрудниками КГБ существовали родственные и дружеские отношения. Реакция госструктур не соответствовала происходившим событиям, чему в немалой степени способствовали неадекватные действия центрального аппарата в Москве. В то время все зависело от установок центра, а они отличались все нарастающей аморфностью. Многие запросы, направленные в столицу, СССР, оставались без ответа, что свидетельствовало о царившей там растерянности.

Деятельность Интердвижения, возникшая в ответ на действие националистических движений и стремившаяся не допустить превращения Молдавии в мононациональное государство, всячески тормозилась властями, и в первую очередь партийной номенклатурой. Движение было объявлено полуэкстремистской организацией, которая «на основе антисоветизма провоцирует межнациональную рознь и совершаet действия, направленные на подрыв Советского государства». Инициативной группе отказывали в регистрации, в предоставлении помещения, ее членам угрожали по телефону. К активной дискредитации Интердвижения скоординированно приступили все титульные национальные движения. В таких условиях оно было не в состоянии в полной мере выполнять функцию организации, которая могла бы дать отпор разраставшемуся национализму. Однако несмотря на многие препятствия, идеи Интердвижения пользовались большой популярностью. Уже в конце февраля 1989 г. оно насчитывало около 200 групп поддержки, в которых состояло 13 тыс. человек. Движение тесно взаимодействовало с аналогичными организациями в других республиках, направило в различные инстанции около 200 писем и информационных материалов о развитии ситуации в республике.

В начале 1989 г. в Молдавии пришло время для решения вопросов языковой политики. Авангардом выступила титульная писательская интеллигенция. Возвращенные коммунистическим режимом, молдавские писатели получили от него образование, массу преференций, включая членство в Союзе писателей, возможность многотиражного издания собственных творений, художествен-

ная ценность многих из которых была сомнительной. Теперь они оказались самыми ярыми врагами советской государственности и ассоциируемого с ней русского народа. 16 февраля 1989 г. от имени Союза писателей республики был опубликован законопроект о языковом режиме в Молдавии. Он предполагал перевод всего делопроизводства и официального общения на молдавский язык, т. е. запрет на публичное использование русского и других языков. За использование в официальном общении иного языка, кроме государственного, предусматривалась административная, а в ряде случаев и уголовная ответственность. Более того, авторы документа лишали родителей права выбирать язык обучения своих детей.

30 марта 1989 г. был опубликован официальный законопроект, подготовленный рабочей группой Верховного Совета, который также игнорировал реалии лингвистической ситуации в Молдавии. Поскольку авторами данных документов являлись филологи Академии наук МССР, то ведущую роль в этом процессе сыграли все те же писатели и поэты, они предусматривали перевод на молдавский язык всего делопроизводства, а также обусловливали знанием государственного языка замещение всех административных постов в республике, то они обеспечивали монополию молдавской этнической бюрократии на комплектование органов власти и управления. Положение предлагаемых законов, суливших титульной бюрократии и интеллигенции этническую монополию на власть и на доступ в престижные и выгодные сферы деятельности, заметно расширили социальную базу титульных радикальных организаций.

Такое развитие ситуации было воспринято немолдавским населением как угроза установления в Молдавии этнократического режима, что ускорило политическую консолидацию граждан. Активная националистическая кампания, проводимая различными организациями культурной элиты Молдавии, наконец-то дала ожидаемые ею результаты. В процессе обсуждения языковых проектов впервые резко обострилась обстановка по всей республике, наблюдался быстрый рост этнической враждебности. В Приднестровье эти законопроекты были расценены как дискриминационные, что привело к возникновению стихийного общественного движения, призывавшего к введению в Молдавии двух государственных языков – молдавского и русского. Против перевода молдавской письменности на латиницу выступала даже часть молдаван Приднестровья.

Опубликованные проекты законов сразу вызвали волну критики. В течение апреля 1989 г. их обсуждение прошло в 90 трудовых коллективах Приднестровья. Обобщенное мнение жителей левобережья было передано в ЦК компартии и Верховный Совет МССР. Однако руководство республики отреагировало на критику проектов негативно. В связи с этим 24 апреля в Рыбнице состоялся митинг собравший около 5 тыс. человек. Они выдвигали требования гарантировать равноправие языков, придать статус государственного двум языкам – молдавскому и русскому, после внесения изменений снова опубликовать проекты в средствах массовой информации. Были озвучены также предложения, выходящие за рамки языкового вопроса: о создании двухпалатного парламента, о созыве внеочередной конференции компартии Молдавии и съезда народов республики для об-

суждения сложившейся этнополитической ситуации. Кроме того, митингующие потребовали от партийных и государственных органов решительных действий по наведению порядка и пресечению деятельности экстремистски настроенных групп и отдельных представителей творческой интеллигенции, сеющих вражду между людьми разных национальностей.

В мае прошли митинги трудовых коллективов швейной фабрики им. 40-летия ВЛКСМ и завода им. Кирова, в резолюциях которых содержались требования о введении двух государственных языков, изъятии ряда дискриминационных статей закона. Было высказано предложение всесоюзному съезду народных депутатов принять закон «О статусе русского языка на территории СССР». 23 мая внеочередная сессия Тираспольского городского Совета высказалась за то, чтобы языковой закон содержал гарантии против ущемления прав граждан других наций и народностей, исключая всяческие привилегии одного языка над другими, используемыми населением Молдавии. Предлагалось также продлить сроки обсуждения законопроектов до проведения Пленума ЦК КПСС по межнациональным отношениям, а затем провести в Молдавии по отдельным вопросам всенародный референдум.

3 июня участники совместной сессии Рыбницкого городского и районного Советов народных депутатов, состоявшейся в с. Ержово, обратились в Верховный Совет МССР с просьбой признать Рыбницу и села района зоной компактного проживания русскоязычного населения с предоставлением права пользоваться русским языком наряду с молдавским во всех сферах деятельности, включая официальные отношения; придать статус государственного молдавскому языку, гарантировав при этом правовую защиту языкам всех других национальностей.

В 1988–1989 гг. в Молдавии появился ряд националистических организаций, выступавших под антисоветскими и антируссскими лозунгами. Среди них были и откровенно прорумынские организации: «Наш язык – румынский», «За Бессарабию и Буковину», «Род латинский», «Гуманистический клуб», «Культурная лига за единство румын отовсюду» и др. Многие из них являлись филиалами аналогичных организаций Румынии, некоторые направляемые финансировались из США и Европы. В мае 1989 г. на базе Демократического движения и ряда других националистических организаций был создан Народный фронт Молдовы (НФМ). Его массовая база формировалась на принципах этнической лояльности и включала самые различные социальные группы республики, прежде всего кишиневской молдавской интеллигенции и молодежи, а также сельского населения. В 26 районах были созданы координационные комитеты, образовано около 500 групп поддержки, насчитывавших примерно 150 тыс. членов.

Выступление в защиту русского языка

В отличие от программы Демдвижения программа НФМ выдвинула на первый план политические, а не экономические и экологические вопросы, и отказалась от предложения о государственно-территориальной автономии для гагаузов. Новая организация пропагандировала идею возрождения «Великой Румынии», в состав которой должна была войти МССР без Приднестровья, но с Буковиной и югом Бессарабии. Именно тогда начали муссироваться предложения об обмене территориями между Румынией и Украиной как единственно правильное решение будущего Молдовы. По этому поводу руководитель клуба А. Матеевича и один из лидеров НФМ А. Шалару заявил: «...необходимо вернуться к границам 1940 г. Думаю это надо сделать цивилизованно, сесть за стол переговоров двум республикам – Украине и Молдавии. Ведь нам не легче будет от того, что Тирасполь станет говорить на молдавском, Тирасполь и часть сел по ту сторону Днестра никогда не были нашими. Они могут быть переданы Украине. Но наши исконные земли – часть Одесской и Черновицкой области – следует возвратить нам...»

В 1989 г. уже в каждой республике Советского Союза существовало влиятельное общественное движение, объединявшее представителей титульной национальности и выступавшее за суверенитет, т. е. за верховенство национальной власти над вышестоящими организациями, включая союзные госструктуры. Во всех республиках идея завоевания суверенитета и независимости от Союзного центра отождествлялась с идеей формирования своего нового государственного образования. В Молдавии процессы перестройки приобрели другой характер. Перспектива исчезновения СССР не сплачивала население вокруг идеи молдавской государственности, а раскалывала его на антагонистические группировки: одни поддерживали объединение с Румынией, другие сохранение Молдавии в составе СССР. Были предложения о независимости и создании молдавской государственности, но звучали они неуверенно и неосознанно, так как спотыкались о вопрос о том, как быть с запрутской Молдовой, Буковиной и Югом Бессарабии, которые когда-то составляли средневековую Молдавию, а теперь являются частями Румынии и Украины.

НФМ выдвинул требования об ограничении монополии КПСС, создании национальных воинских формирований, гражданстве, статуса государственном языке и т. д. Появились публикации и документальные фильмы, повествующие о голоде 1946–1947 гг. в Молдавии, сталинской коллективизации, высылке части населения в 1949 г., и содержащие мотивы этнической мести и национального реванша. Особое внимание уделялось исторической пропаганде, обоснованию идей этнического превосходства румын и их территориальных претензий. Одним из аргументов стала принадлежность молдаван к крупному европейскому этносу – румынскому, чье древнее романское происхождение должно было служить предметом национальной гордости. Идеализировались румынский период в истории Бессарабии, организация государственных институтов и жизнь в Румынии. Уже к концу 1988 г. государственное телевидение, радио и большинство редакций газет и журналов республики контролировались титульными националистами, ориентированными на румынизацию Молдавии, что обеспечивало условия для воспроизведения господствующей

Шествие националистов под румынскими флагами в Кишиневе

этнической идеологии. Основной механизм этой идеологии заключался в стереотипном негативном изображении нерумынских этнических групп и восхвалении моноэтнического румынского государства.

К весне 1989 г. национально-демократическая оппозиция собирает демонстрации с участием десятков тысяч человек, которые безнаказанно осаждают правительственные учреждения Кишинева. Ее лидеры, чувствуя за собой силу, окончательно отбрасывают осторожность.

Место красных флагов и портретов Горбачева, с которыми выходили в 1988 г. первые демонстранты, занимают трехцветные румынские флаги и антисоветские лозунги.

После начала политической реформы в Советском Союзе благодаря изменениям в избирательной системе в марте 1989 г. были проведены альтернативные выборы в состав воссозданного съезда народных депутатов СССР. В стране сохранялась однопартийная система, но в тех местах, где реальная власть КПСС пошатнулась, выборы прошли почти свободно. Народные фронты ряда республик продемонстрировали, что их кандидаты пользуются значительно большим доверием и популярностью среди избирателей, нежели представители партийно-государственной бюрократии. В Молдавии 40 % избранных депутатов представляли национально-демократические движения. Прошедшие выборы послужили толчком для начала «тихой» массовой и активной революции против коммунистической власти и советской государственности. Последующий период до декабря 1991 г. стал временем распада советской системы. По всей стране росло недовольство, проходили стихийные несанкционированные митинги со все более радикальными политическими требованиями.

Центральные органы, включая ЦК КПСС, бездействовали и тем самым создавали обстановку практически полной вседозволенности. Политика увещеваний, умиротворения по отношению к НФМ со стороны Верховного Совета, правительства, ЦК Компартии Молдавии привела к тому, что фронтисты, уверенные в своей безнаказанности, развернули активную работу по захвату власти. В течение лета ситуация в республике все более накалялась. В июне 1989 г. НФМ провел ряд митингов. На акции 25 июня, 50 тыс. человек требовали республиканского самоуправления, приоритета республиканских законов над общесоюзными, принятия закона о гражданстве республики, автокефалии церкви, объявления 28 июня Днем национальной скорби. Звучали предложения закрыть русскоязычные газеты как убыточные, а вместо них переводить молдавские издания. Поэтесса Л. Лари на митинге голословно утверждала, что в Бессарабии в 1940 г. проживало 5,6 млн молдаван, 4 млн из которых были уничтожены за годы советской власти, и что ежегодно в республику организованно прибывает 100 тыс. мигрантов. 28 июня празднование очередной годовщины воссоединения Бессарабии с СССР было сорвано массовыми митингами и шествиями активистов НФМ с лозунгами о выходе из Союза, пересмотре границ, что соз-

давало антирусскую истерию. Милиционеры из числа молдаван солидаризировались со сторонниками НФМ.

8 июня в Кишиневе прошел учредительный съезд Интердвижения. Были избраны совет и президиум из 21 члена. Председателем стал профессор А. Лисецкий, в числе сопредседателей оказались трое руководителей промышленных предприятий Приднестровья А. Большаков (Тирасполь), А. Белитченко (Рыбница) и Г. Пологов (Бендеры). Созданная организация имела республиканский, районный городской уровни, а также располагала рядом отделов. Фактически же работал только высший эшелон движения – республиканский. Намеченный на следующий день митинг Интердвижения был грубо сорван Народным фронтом.

Летом 1989 г. состоялись выборы Председателя Верховного Совета Молдавии. Одного из наиболее последовательных противников этнополитизации в республике А. Мокану на этом посту сменил М. Снегур – агроном по профессии, бывший председатель колхоза, занимавший в тот момент должность секретаря ЦК КПМ по вопросам агропромышленного комплекса. Не очень известный до сих пор партноменклатурщик сразу же заявил о необходимости идти на широкий диалог с НФМ. Уже на следующий день митинг Народного фронта приветствовал его избрание. Это означало, что в Кишиневе решающим фактором смены настроений правящей верхушки становится политический компромисс между националистически ориентированной интеллигенцией и представителями коммунистической власти. Типичной фигурой в этом смысле был М. Снегур. Он активно включился в диалог с национальными движениями и, более того, выступая на митингах Народного фронта, стал отождествляться с ним. Этот человек сыграл важную роль в культивировании радикализма в республике и в провозглашении Молдавии независимым государством.

В течение лета в прессе шла активная полемика по поводу происходивших в республике событий, подогреваемая массовыми шествиями националистов и прочими акциями откровенного давления на органы власти МССР. Атмосфера неприкрытого террора и угроз привела к принятию за основу пронационалистических проектов законов о языках и к первой открытой конфронтации между националистами и интернациональными силами. Пик противостояния пришелся на август 1989 г.

10 августа в результате утечки информации стало известно, что на предстоящей сессии Верховного Совета МССР будет вынесен на рассмотрение не законопроект от 30 марта, известный общественности и обсуждаемый уже несколько месяцев, а другой, более жесткий вариант, составленный на основе предложений Народного фронта текст которого планировалось опубликовать непосредственно перед началом сессии. Поступили также сведения о том, что все решения, принятые на сессиях городских Советов Тирасполя, Бендер и Рыбницы, по поводу проектов законов о языках были проигнорированы Кишиневом. В тот же день состоялось собрание партийно-хозяйственного актива Тирасполя, в резолюции которого был отражен факт неприятия сессионных предложений. Собрание потребовало отложить проведение сессии Верховного Совета МССР и организовать всенародное обсуждение нового законопроекта в городских, районных и поселковых Советах с последующим постатейным голосованием. Кроме того, прозвучало

Митинг протesta против дискриминационного языкового закона

заявление о готовности трудовых коллективов города пойти на крайние меры, вплоть до проведения забастовки, если их требования не будут удовлетворены.

11 августа новые варианты законопроектов о языках были опубликованы в многотиражной газете тираспольского завода им. Кирова, на самом предприятии состоялся массовый митинг протesta, в резолюции которого были требования ввести в Верховном Совете МССР двухпалатную систему – Совет республики и Совет национальностей; опубликовать в средствах массовой информации рабочие проекты (с внесением поправок после обсуждения) законов о языках, предложенных к принятию на сессии, обеспечив двухмесячный срок для всенародного обсуждения; провести общереспубликанский референдум по вопросу двуязычия и референдум среди молдавского населения по вопросу о введении латинской графики. Там же было объявлено, что в случае непринятия руководством МССР активных действий по стабилизации обстановки и пресечению антинациональных, антинародных выступлений трудовой коллектив прибегнет к решительным мерам вплоть до предупредительной забастовки, длительных забастовок, обращения за поддержкой к другим предприятиям Тирасполя и республики.

Вслед за этим, в тот же день, в Доме культуры завода им. Кирова собралось около полутора тысяч представителей трудовых коллективов Тирасполя для рассмотрения общественно-политической обстановки в республике и в городе, связанной с проведением предстоящей сессии Верховного Совета МССР. В ходе обсуждения было принято решение поддержать предложение целого ряда предприятий города о создании Объединенного Совета трудовых коллективов (ОСТК). Тогда же состоялось выдвижение и избрание представителей трудовых коллективов в объединенный совет. Его председателем стал начальник цеха завода «Электромаш» Б. Штефан.

К тому времени на всех предприятиях существовали советы трудовых коллективов (СТК), созданные после принятия в 1986 г. закона «О государственном

предприятия». Они носили выборный характер и представляли членов трудовых коллективов предприятий, учреждений, организаций и учебных заведений. При этом круг их функций был достаточно ограниченным и замыкался в основном на решении производственных задач. С обострением общественно-политической обстановки в республике и разгулом национализма в Кишиневе СТК быстро политизировались. И когда стало абсолютно ясно, что изменить ситуацию могут лишь решительные действия, а не пустые слова о «необходимости решительных действий», «о единстве и сплочении всех здравомыслящих сил общества», они перехватили инициативу у партийных и тем более профсоюзных организаций, находившихся под сильным влиянием партийных органов, которые лишь сдерживали активность народных масс.

14 августа 1989 г. внеочередная сессия Тираспольского горсовета обсудила предложения ОСТК, в которых, в частности, предлагалось объявить 16 августа общегородскую предупредительную двухчасовую забастовку. В случае непринятия Президиумом ВС МССР этих предложений забастовка должна быть возобновлена. Было предложено также создать рабочие комитеты для обеспечения совместно с администрацией и парторганизацией порядка на предприятиях и в закрепленных за ними микрорайонах. В случае препятствования со стороны администрации и секретарей парткомов созданию рабочих комитетов наделить трудовые коллективы полномочиями самостоятельно формировать рабочие комитеты, обладающие всей полнотой власти на предприятиях. ОСТК также заявил, что берет на себя ответственность за поддержание общественного порядка и дисциплины на производстве, обеспечение нормальной жизни города в сложившейся обстановке. По большинству вопросов депутаты горсовета согласились с предложениями ОСТК.

Предупредительная забастовка, несмотря на противодействия партийных органов, прошла, как было запланировано. В ней приняли участие трудовые коллективы 28 предприятий города – более 27 тыс. человек. Кроме того, в тот день бастовало 15 предприятий Рыбница и 10 – Бендера. 17 августа на заседании ОСТК были подведены итоги предупредительной забастовки и принято решение о превращении Объединенного совета трудовых коллективов в постоянно действующую организацию. Реакция Президиума Верховного Совета республики на забастовку была незамедлительной. Он постановил считать решение возникающих вопросов путем приостановки работы промышленных предприятий недопустимым, а на следующий день вопреки воле трудовых коллективов одобрил законопроекты о языках и рекомендовал их к принятию на заседании сессии 29 августа. 20 августа законопроекты были опубликованы в республиканской печати и вызвали шок у русскоязычного населения.

21 августа на заседании ОСТК было принято решение о возобновлении политической забастовки и делегировании совету функции забастовочного комитета, а также о проведении первого общегородского митинга, который в результате собрал около 50 тыс. человек. Еще более многочисленные митинги состоялись 25, 27, 28 августа и 3 сентября. 23 августа в Кишиневе прошла конференция Союза трудящихся Молдавии, в которой приняли участие представители почти 200 трудовых коллективов, предприятий, учреждений и организаций Кишинева,

Забастовка на предприятиях.
Рабочие авторефрижераторного завода
направляются на митинг протesta

ской забастовки вышли в свет информационный бюллетень «Бастующий Тирасполь» (впоследствии «Трудовой Тирасполь»). Прорвав информационную блокаду, он стал первой неподцензурной, понастоящему свободной газетой. Позже в двух других крупных городах Приднестровья – Бендерах и Рыбнице издавались «Известия рабочего комитета Бендера» и «Хроники забастовки».

25 августа в Тирасполе состоялся многотысячный митинг, продолжавшийся более 7 часов. В этот день в Кишиневе проходило заседание Президиума Верховного Совета МССР. Тираспольчане надеялись, что будут рассмотрены их

Первая неподцензурная газета Приднестровья

Тирасполя, Бендер, Рыбница, Бельц, Калараша, Страшен. Конференция поддержала начавшуюся политическую забастовку трудящихся г. Тирасполя и в знак протеста против внесения на обсуждение сессии ВС МССР дискриминационных законов о языках предложила объявить всеобщую республиканскую забастовку с 24 августа 1989 г. Таким образом, забастовка, начатая в Тирасполе, приобрела общереспубликанский статус.

24 августа к 34 бастовавшим предприятиям Тирасполя присоединились предприятия Рыбница и Бендер. Рабочую солидарность проявили и трудовые коллективы правобережных городов – Кишинева, Бельц, Кагула, Калараша и др. Кишиневская пресса отреагировала на начало забастовки весьма резко: «Рабочие, став прогульщиками, защищали эгоистические интересы своего руководства. Забастовка сильно ударила по национальному сознанию и достоинству молдаван».

В день начала общереспубликан-

ской забастовки вышли в свет информационный бюллетень «Бастующий Тирасполь» (впоследствии «Трудовой Тирасполь»). Прорвав информационную блокаду, он стал первой неподцензурной, понастоящему свободной газетой. Позже в двух других крупных городах Приднестровья – Бендерах и Рыбнице издавались «Известия рабочего комитета Бендера» и «Хроники забастовки».

25 августа в Тирасполе состоялся многотысячный митинг, продолжавшийся более 7 часов. В этот день в Кишиневе проходило заседание Президиума

Верховного Совета МССР. Тираспольчане надеялись, что будут рассмотрены их

Митинг протеста в центре Тирасполя

требования, в частности о переносе даты начала сессии, в случае чего предполагалось приостановить забастовку. Однако ближе к вечеру стало известно, что руководство законодательного органа в очередной раз полностью проигнорировало все выдвинутые требования, показав тем самым свое нежелание использовать возможность прекращения забастовки.

26 августа на заседании забастовка Тирасполя было рассмотрено предложение инициативной группы Союза трудящихся Молдавии о создании на его базе Республиканского забастовочного комитета для улучшения координации действий трудовых коллективов и организации забастовки. Соответствующее решение было принято. Новую структуру возглавил Б. Штефан.

В ответ на забастовку Народный фронт организовал митинг, собравший несколько сот тысяч человек под лозунгами: «Русские, убирайтесь!», «Нет русскому языку», «Молдавию – молдаванам», «Румыны, к свободе!» и др. Резолюция митинга требовала полного государственно-национального суверенитета, главенства законов республики, права выхода из СССР, принятия законов о миграции и гражданстве, восстановления названия народа – румыны и языка – румынский, возврата территорий, незаконно включенных в состав Украины в 1940 г., автономии, церкви и др. Митинг получил поддержку части республиканской элиты. Выступавший на митинге Председатель Президиума Верховного Совета МССР М. Снегур назвал его «великим национальным собранием». С этого дня этнонациональное противостояние в республике приобрело открытые и более опасные формы.

Митинг Народного фронта Молдавии на центральной площади Кишинева

В августе 1989 г. всю территорию Молдавии захлестнула волна забастовок на крупнейших предприятиях и в проектных институтах (большинство сотрудников которых были русскоязычными).

В день проведения этого самого масштабного митинга в Кишиневе в поддержку принятия языковых законов 27 августа 1989 г. проходило заседание сессии Верховного Совета МССР. Требования и призывы, доносившиеся с площади, были услышаны и позитивно восприняты парламентариями. В ходе развернувшегося обсуждения на сессии эмоционально говорили о вооруженной агрессии СССР против Румынии, последующей аннексии Бессарабии и незаконном создании на ее территории Молдавской ССР, обосновывали необходимость выхода из состава Союза ССР. Результатом дискуссии стало принятие постановления «О государственном суверенитете и нашем праве на будущее». В этом документе парламент Молдавии впервые официально заявил о незаконности пакта Молотова–Риббентропа, создания МССР и желании отделиться от СССР.

К 29 августа, когда началась сессия Верховного Совета МССР, бастовало 170 предприятий республики, и более 400 трудовых коллективов заявили о своей солидарности с бастующими. Общее число прекративших работу превысило 200 тыс. человек. Это была вторая в перестроенном СССР забастовка, последовавшая сразу после знаменитой забастовки шахтеров в Кузбассе в июне 1989 г.

В период сессии здание круглосуточно находилось в осаде, тысячи собравшихся националистов скандировали антируssские лозунги. Вокруг здания стояли толпы истеричных и нетрезвых людей, которые вместе с детьми падали на колени и кричали: «Голосуйте за проекты!» В зале в это время кликушествовали представители творческой интелегенции.

31 августа 1989 г. дискриминационные языковые законы были приняты, и этот день в Молдавии стал государственным праздником «Лимба ноастрэ» (Наш язык).

По завершении сессии Кишинев начал массированную обработку Тирасполя, направив туда команду из первых лиц республики с целью уговорить закончить забастовку. Однако Республиканский забастовком, несмотря на давление, уговоры и увещевания, решил продолжать политическую забастовку. 3 сентября в Тирасполе состоялся самый массовый митинг, в котором принял участие

свыше 70 тыс. человек. Попытавшегося выступить М. Снегура слушать не захотели. Была принята резолюция: продолжить забастовку, считать недействительным решение сессии Верховного Совета по языковым законам как противоречащее Конституциям СССР и МССР, выразить недоверие руководству республики, передать все средства массовой информации под контроль местных властей и др.

Митинг в Тирасполе 3 сентября 1989 г.

5 сентября в Тирасполь прибыла комиссия Верховного Совета СССР. Какими-либо полномочиями она не обладала, входившие в нее депутаты выражали лишь свое частное мнение. Они посетили трудовые коллективы Тирасполя и Бендер. Состоялась встреча членов комиссии с руководством МССР и Республиканским забасткомом. Выступили почти два десятка представителей разных национальностей, единодушно высказавшихся за продолжение забастовки до приостановления действия принятых дискриминационных законов. Первый секретарь ЦК Компартии Молдавии С. Гроссу говорил о прекращении забастовки, поиске компромиссов, но при этом заявил, что вопрос о пересмотре решений сессии вообще не должен подниматься, вызвав тем самым резко негативную реакцию присутствующих. Выступление председателя московской комиссии Е. Ауельбекова аудитория, напротив, поддерживала аплодисментами. Однако он сразу предупредил, что высказывает лишь собственное мнение.

7 сентября в Тирасполе с 6 часов вечера и почти до 6 часов утра шло обсуждение проекта соглашения между комиссией забасткома и руководством МССР. Позиция членов забасткома была непоколебима: забастовка будет прекращена только после пересмотра решений сессии по законам о языках. 9 сентября соглашение, состоящее из расплывчатых обещаний, было подготовлено и подписано председателем комиссии Верховного Совета СССР Е. Ауельбековым, руководством республики, не хватало только подписи председателя Объединенного республиканского забастовочного комитета (ОРЗК) Б. Штефана. Однако он, несмотря на усиленное давление, так и не подписал этот документ.

Политическая забастовка в Молдавии после принятия законов о языках продолжала носить общереспубликанский характер, так как бастовали предприятия обоих берегов Днестра. Приезд представителей Верховного Совета СССР не дал конкретных результатов, все ограничилось ставшими уже обычными смутными обещаниями решить какие-то вопросы на общесоюзном уровне.

После окончания работы комиссии с 10 сентября полностью была прекращена забастовка в Бельцах, стали готовиться к ее завершению трудовые коллективы Кишинева. Предприятия левого берега Днестра и Бендер по-прежнему выступали за продолжение забастовки. Они надеялись на доклад вернувшихся в Москву из Молдавии депутатов, запланированный на 17 октября, и решение сессии Верховном Совете СССР по этому вопросу. Были надежды и на конструктивные действия Генерального секретаря ЦК КПСС М. Горбачева после его встречи 13 сентября с сопредседателем ОРЗК П. Скрипниченко. Первый секретарь ЦК Компартии Молдавии С. Гроссу не обрисовал полную картину происходящего в регионе, и только доклад Е. Ауельбекова и сопредседателя Республиканского забасткома дали М. Горбачеву понимание истинного положения дел. Он обещал, что вопрос о Молдавии будет обсуждаться на Пленуме ЦК КПСС, и просил приостановить забастовку и в первую очередь обеспечить функционирование железной дороги. Через несколько часов локомотивное депо по согласованию с рабочим комитетом возобновило работу. Сессии городских Советов Тирасполя, Рыбница, Бендер, в свою очередь, приняли обращение к трудовым коллективам предприятий приступить к работе.

14 сентября ОРЗК решил временно приостановить политическую забастовку с 15 сентября – на период подготовки и проведения Пленума ЦК КПСС и сессии Верховного Совета СССР. Участники митинга, состоявшегося 15 сентября в Тирасполе, с этим решением не согласились. Подавляющее большинство выступало за продолжение забастовки до достижения каких-либо положительных результатов. Эту инициативу поддержали и многие трудовые коллективы Бендер. Однако Рыбница выполнила решение ОРЗК. Кишиневские предприятия приступили к работе еще раньше. Отсутствие единого забастовочного комитета, разобщенность действий забастовок предприятий, открытая ложь и обман партийных функционеров, дезинформация и фальсификация в средствах массовой информации, агрессивное противодействие националистического Народного фронта – все это способствовало тому, что трудовые коллективы Кишинева вышли из забастовочного движения, не разработав программы дальнейших действий в борьбе за свои права. Решение ОРЗК о приостановке забастовки было расценено в Москве как результат своевременного принятия постановления бюро ЦК Компартии Молдавии о признании проведения забастовок неоправданными, а также успешной работы руководства республики в бастующих городах. Таким образом, многие в центре считали, что данная проблема исчерпана.

20 сентября на Пленуме ЦК КПСС выступил М. Горбачев и озвучил тезис о необходимости придания русскому языку статуса государственного в масштабе СССР. Поддержаный Пленумом первый секретарь ЦК Компартии Молдавии С. Гроссу заявил: «Принятые законы о языках не противоречат конституционным требованиям... принципиальные положения этих законов соответствуют платформе КПСС по национально-языковой политике партии в современных условиях, и это свидетельствует о правильности взятого нами курса».

Первый секретарь ЦК Компартии Молдавии С. Гроссу пытается убедить тираспольчан в правильности политики партии в языковом вопросе

Когда стало ясно, что руководство правящей партии поддерживает установление в Молдавии моноязычного режима, забастовка, продолжавшаяся около месяца и закончившаяся поражением рабочих, была прекращена. Наибольших масштабов она достигла в период с 28 августа по 14 сентября, когда ежедневно в ней участвовали коллективы более 150 предприятий. При этом свыше половины бастующих представляли Тирасполь и Бендеры. В Кишиневе наибольший размах это массовое мероприятие имело в конце августа – первых числах сентября, затем официальные власти сумели переломить ситуацию в городе.

Политическая забастовка в Молдавии потерпела поражение, так как не решила поставленных задач. Вместе с тем она сыграла важную роль в росте политического самосознания населения, продемонстрировала возможность организованной борьбы за свои права. Забастовка убедительно показала, что добиться политического и гражданского равноправия можно только рассчитывая на собственные силы. Тогда же в Приднестровье появился ОСТК – общественная организация, которая совместно с созданными в городах и районах забастовочными, рабочими и стачечными комитетами, способствовала координации действий бастующих, политической мобилизации населения и возглавила его борьбу на региональном уровне. В этот период в совместной борьбе стало складываться единство трех промышленных центров Приднестровья – Тирасполя, Бендер, Рыбница. Важную роль в политизации и мобилизации населения сыграло издание во всех центрах забастовочного движения информационных бюллетеней, которые, несмотря на все препятствия даже после окончания забастовки, изменив названия, продолжали существовать. Все структуры, созданные в ходе забастовочного движения, в последующий период не прекратили свою деятельность и стали реальной силой в дальнейшей борьбе за права населения Приднестровья.

Невзирая на сопротивление народа, 31 августа – 1 сентября 1989 г. Верховный Совет МССР принял дискриминационные законы о языках. Тем самым руководство республики, ее законодатели четко показали нежелание искать компромиссные решения. Отказ признавать эти законы как нетитульного населения, так и части молдаван завершил политический раскол общества. Конфликт начал приобретать региональное измерение. Одним из главных очагов сопротивления этнократии становилось Приднестровье.

В разгар забастовки 12–14 сентября состоялись сессии городских Советов Бендер, Тирасполя и совместная сессия горрайсоветов в Рыбнице. Было принято решение оказывать гражданское неповиновение и приостановить действие ряда дискриминационных статей законов о языках на территории Советов, а также внесено предложение о создании двухпалатного Верховного Совета республики, о едином государственном языке на территории СССР и о создании Автономной ССР в составе МССР. Таким образом, борьба за соблюдение прав человека в Приднестровье переносилась в иную плоскость и должна была вестись уже другими методами.

Многочисленные коллективные и индивидуальные обращения бастующих, неоднократные встречи с представителями официальных структур власти

СССР – ЦК КПСС, Верховного Совета, КГБ, МВД успеха не имели. Пассивность и отстраненность Центра от событий, происходивших в Молдавии, содействовали сплочению приднестровцев. Ситуация, сложившаяся после забастовки, способствовала тому, что общественное мнение на левом берегу Днестра начало резко склоняться к идее автономизации региона.

Наиболее активными в этом направлении были рыбничане. 13 сентября 1989 г. сессии Рыбницкого городского и районного Советов депутатов обратились к населению Приднестровья с предложением о создании автономной республики в составе МССР. 15 сентября Рыбница первой в Приднестровье вышла из забастовки, посчитав ее продолжение в сложившейся ситуации абсолютно бесперспективным делом. Рыбничане первыми осознали необходимость перехода к другим методам борьбы за свои права через создание автономии. На следующий день, 16 сентября, в Рыбнице состоялся митинг, участники которого горячо поддержали идею автономии.

В свете принятых сессий решений в городе начала действовать специальная комиссия, которая изучала исторический опыт первой приднестровской автономии в довоенные годы, проводила предварительные экономические расчеты, формулировала обоснование для создания автономной республики в составе МССР, определяла правовые формы ее образования. Осуществить задуманное предполагалось через демократическое проведение всенародного голосования – референдума. Однако на тот момент в СССР отсутствовал закон о референдуме, как общесоюзный, так и республиканский. Поэтому на совместной сессии горрайсовета 5 октября 1989 г. было утверждено Положение о проведении местного референдума, а 13 октября обсужден вопрос о сроках его проведения. В результате было принято два решения: горсовет проголосовал за проведение в городе Рыбница референдума, а райсовет отложил свое решение до результатов сессий Верховных Советов МССР и СССР. Кроме того, городские депутаты утвердили вопросы, выносимые на референдум:

1. О принятии г. Рыбница статуса самостоятельной территории самоуправления и самофинансирования на основе равноправного функционирования всех языков.

2. О целесообразности образования Приднестровской Автономной Советской Социалистической Республики в составе Молдавской ССР на основе равноправного функционирования языков».

Текст бюллетеня был напечатан на трех языках – русском, украинском и молдавском.

30 октября была образована городская территориальная комиссия по проведению референдума. Всю подготовительную работу выполняли трудовые коллективы. Они же взяли на себя все расходы по проведению референдума на закрепленных участках. Повсеместно проходили собрания в поддержку будущего референдума.

На протяжении октября 1989 г. в Кишиневе проводились ежедневные сбираша под антируссскими лозунгами, превращавшиеся в массовые митинги и бесчинства националистов, которые требовали создания суверенной Республики Молдова, выхода из состава СССР и воссоединения с Румынией. Митинги

сопровождались перекрытием главной магистрали города и блокированием на продолжительное время общественного транспорта. Во время несанкционированного официальными властями шествия 22 октября в Кишиневе, организованного Народным фронтом под лозунгом «Воссоединяйтесь!», демонстранты несли карту Румынии с новыми границами, где республика изображалась частью Румынского государства. Демонстранты скандировали «Да здравствует объединенная Румыния!», «Россия, забери своих блудных сыновей!» и т. п. Во время митинга случились первые массовые столкновения на этнической почве. 25 октября Народный фронт был официально зарегистрирован, после чего резко активизировал свою деятельность. 29 октября на санкционированном митинге его лидер Ю. Рошка изложил стратегию дальнейших действий: сформировать структуру организации с четкой идеологией, превратить Компартию Молдавии в филиал Народного фронта, обеспечить определение кадровой политики молдаванами, победить в выборах в Верховный Совет, привлечь к ответу всех организаторов забастовки.

3–4 ноября 1989 г. в Тирасполе состоялась вторая конференция ОСТК. С начала существования организации было проведено 32 заседания в период забастовки и 21 – после нее. Было выпущено 30 номеров «Бастующего Тирасполя» и три номера его преемника «Трудового Тирасполя». Было принято решение об активизации политической направленности деятельности ОСТК, о курсе на завоевание большинства мест в городском Совете и на выдвижение своих кандидатов на выборы в Верховный Совет МССР. Прозвучало предложение подготовке к проведению референдума по созданию автономии.

7 ноября в Кишиневе националисты сорвали проведение последнего военного парада на центральной площади города: смяв завершающую часть манифестации, колонна фронтистов с лозунгами «Армия – за Днестр!», «Долой диктатуру коммунистов!», «Нет границам, разделяющим румынский народ!» бесчинствовала, вступала в ожесточенные конфликты с милицией: В результате

Шествие унионистов по улицам Кишинева

60 милиционеров получили телесные повреждения различной степени тяжести, ряд активных участников беспорядков были задержаны, что, однако, уже не пугало, а только раззадоривало националистов.

10 ноября 1989 г., в День милиции, ежедневная сходка националистов быстро превратилась в шествие с призывом пикетировать здание МВД и требовать освобождения ранее задержанных единомышленников. Толпа блокировала движение по центральному проспекту города, создала заторы на прилегающих к нему улицах и направилась в сторону МВД. Толпа пыталась смять милицейские кордоны, забрасывая их камнями, палками, бутылками. Стычки с милицией переросли в штурм здания. Участники погрома опрокидывали урны, рекламные щиты, торговые киоски, возводили на улицах баррикады. Они перевернули и подожгли милицейскую машину, выбили все окна в здании министерства, а также витрины соседних магазинов. Толпа постоянно увеличивалась, в итоге достигнув 10 тыс. человек. Погромщики, закидав здание МВД бутылками с зажигательной смесью, подожгли его. Центр города стал похож на театр боевых действий. Министр внутренних дел республики В. Воронин (впоследствии президент Молдовы) ничего не сделал для прекращения беспорядков и защиты своих подчиненных и здания собственного ведомства. В результате штурма пострадали 83 сотрудника (некоторые из них остались инвалидами), а также 46 экстремистов. Все задержанные – более 30 человек были по требованию нападавших отпущены. В тот же день был создан Гражданский комитет Народного фронта, представленный лидерами националистического движения, который потребовал отставки правительства.

Целый ряд обстоятельств этого кровавого штурма: быстрое подтягивание сил нападавших, умелое блокирование здания МВД завалами, оперативное появление «коктейлей Молотова» в руках атакующих, глушение в тот вечер частот, на которых работали милицейские радиостанции – свидетельствовали о тщательно продуманной и скординированной экстремистской акции. Однако правящая верхушка Молдавии прикладывала все усилия, чтобы избежать объективного расследования имевшего место преступного экстремизма и наказания виновных. Главной ее задачей было переложить ответственность за действия, откровенно направленные на дестабилизацию обстановки, с Народного фронта – «формирования с конструктивными в своей основе программой и уставом» – на некие безымянные экстремистские силы, неожиданно возникшие вокруг него.

В ответ на требования Гражданского комитета Народного фронта о смене руководства республики Пленум ЦК КПМ 16 ноября освободил от должности первого секретаря ЦК С. Гросси и избрал на эту должность карьерного партноменклатурщика, схожего с М. Горбачевым по взглядам, а в чем-то и по характеру, мастера политической демагогии П. Лучинского. Народный фронт приветствовал приход «реформатора» к власти в республике. После назначения П. Лучинского были произведены замены во всем партийном аппарате и государственных структурах, что означало отстранение от власти старых кадров и закрепление господства «национал-коммунистов». Однако этнонациональная напряженность в республике не снизилась.

В марте 1989 г. было создано движение «Гагауз Халкы», к которому присоединились представители не только гагаузского национального меньшинства, но и других народов, проживающих на территории исторического региона Гагаузии, входившего в состав Молдавии. В октябре–ноябре в центре Гагаузии продолжались митинги с требованием автономии. После кровавых событий 10 ноября в Кишиневе ситуация изменилась, и уже 12 ноября состоялся второй Чрезвычайный съезд гагаузского народа, на котором была принята Декларация о правозглашении Гагаузской АССР в составе МССР. Президиум Верховного Совета МССР сразу же отменил это решение как антиконституционное. Молдавские националисты, сами выступавшие сепаратистами в Советском государстве и кричавшие о необходимости национального самоопределения молдавской нации, по отношению к национальным меньшинствам республики, и в частности к коренному этносу гагаузам, поступали как настоящие империалисты.

3 декабря 1989 г., несмотря на активное противодействие с разных сторон, в Рыбнице состоялся референдум. В голосовании приняли участие 81,8 % от внесенных в списки для тайного голосования жителей города. За придание городу статуса самостоятельной территории на основе равноправного функционирования всех языков проголосовали 91,3 % избирателей. За целесообразность образования Приднестровской АССР в составе МССР на основе равноправного функционирования всех языков – 91,1 % участников референдума. Таким образом, голосование в Рыбнице являлось первым местным референдумом, проведенным в регионе. Прошедшие позже, в 1990 г. на остальной территории Приднестровья и в г. Бендерах голосования стали первым в истории края региональным референдумом в поддержку создания собственной государственности.

Референдум в Рыбнице придал новый импульс дискуссии о Приднестровской автономии, и прежде всего в Тирасполе. Еще 12–13 сентября на сессии Тираспольского горсовета было принято предложение о создании автономной республики в составе МССР и утвержден перечень мероприятий по его реализации. 30 сентября в «Днестровской правде» был опубликован для обсуждения разработанный специальной комиссией проект временного Положения о референдуме, а также проект перечня вопросов, вынесено на народное голосование. Положение о референдуме было одобрено горисполкомом и выносилось на сессию городского Совета. 17 октября вышел первый номер «Трудового Тирасполя» под лозунгом «Мы за референдум и за автономию!». 27 октября на сессии Тираспольского горсовета было принято решение изменить пункт решения предыдущей сессии о приостановлении действия на территории горсовета ряда дискриминационных статей о языках: теперь депутаты обращались лишь в Верховный Совет МССР с предложением изменить эти статьи.

Сессия утвердила Положение о референдуме, но приняла решение провести его в виде опроса, предложив вынести вопрос не об автономии, а об образовании Совета представителей национальных групп, проживающих в регионе из числа депутатов Верховного Совета МССР. Было также принято решение рассмотреть вопрос об образовании автономии как средства защиты законных прав и интересов жителей города и поставить проведение референдума в зави-

симость от решений XIV сессии Верховного Совета Молдавии. Состоявшаяся 21 ноября 1989 г. сессия законодательного органа в очередной раз проигнорировала все предложения тираспольчан. Вместо пересмотра дискриминационных законов о языках было принято решение о создании специальной комиссии по ужесточению контроля за их исполнением на территории республики. Было также заявлено, что создание автономии полностью противоречит платформе КПСС, а двухпалатный Верховный Совет неприемлем, поскольку по Конституции Молдавия унитарна.

20 декабря 1989 г. под давлением трудовых коллективов сессия Тираспольского горсовета вынуждена была принять решение о проведении 28 января 1990 г. референдума, аналогичного рыбницкому. В голосовании приняли участие 92,3 % избирателей города. Первый вопрос о придании Тирасполю статуса самостоятельной территории на принципах самоуправления, регионального характера и самофинансирования, с полным равноправием языков поддержали 96,7 % проголосовавших. По вопросу о целесообразности вхождения г. Тирасполя в состав Приднестровской АССР в случае ее создания отдали свои голоса 96 % избирателей.

Референдум вызвал резкое неприятие официальных структур МССР. Бюро ЦК КПМ поручило Тираспольскому горкому партии принять меры по пресечению тенденций, ведущих к ухудшению политической ситуации в городе. Президиум Верховного Совета МССР признал результаты референдума не имеющими законной силы и правовых последствий и призвал депутатов Тираспольского горсовета пересмотреть свое отношение к идее создания Приднестровской автономии, которое, по его мнению, была не обоснованным с научной, государственно-правовой и политической точек зрения.

Передвижные пункты голосования на референдуме о целесообразности создания Приднестровской республики

В Кишиневских средствах массовой информации, как по команде, началась антиавтономистская кампания. В прессе публиковались заявления о том, что референдум – это манифестация антимолдавского характера, оскорбляющая чувства народа.

23 ноября был принят закон о выборах в Верховный Совет МССР и определена дата их проведения – 25 февраля 1990 г. В тот же день должны были пройти выборы и в местные органы власти. Основным мотивом политического противостояния в Кишиневе в предвыборный период было скрытое двоевластие и конкуренция между М. Снегуром и П. Лучинским. Компартия еще сохраняла определенные рычаги власти и рассчитывала

на успешную борьбу за депутатские мандаты. Народный фронт вышел на выборы с избирательной платформой, в которой на первое место выдвигались политические вопросы и интересы румынской нации. Это была фактическая интерпретация основных положений программы народных фронтов Прибалтики с учетом региональных особенностей. В период подготовки к выборам была избрана тактика нагнетания обстановки. В Кишиневе Народный фронт и примыкающие к нему националистические организации (Республиканская социал-демократическая партия, Христианско-демократическая лига женщин и др.) проводили несанкционированные митинги и шествия, сопровождавшиеся националистической пропагандой, массовыми нарушениями общественного порядка и насилием над представителями нетитульного населения. Программа Интердвижения делала упор на социально-экономические проблемы и воплощала идеи КПСС. В Приднестровье активное участие в предвыборной борьбе и агитации принимало ОСТК.

В результате выборов 25 февраля 1990 г. был сформирован новый состав Тираспольского городского Совета. Свыше 90 % депутатов были избраны впервые, 60 % от общего числа избранных являлись кандидатами, поддержанными ОСТК. Несмотря на то что 70 % членов Совета были коммунистами, среди них не было выдвиженцев горкома партии: они потерпели полное поражение. В горсовет вошли лишь два сторонника НФМ – преподаватели, баллотировавшиеся в пединституте, где большинство избирателей составляли правобережные студенты-молдаване.

23 марта на сессии Тираспольского горсовета был избран его председатель. Им стал директор завода «Электромаш» И. Смирнов, уверенно победивший первого секретаря городского комитета партии Л. Цуркан. Председателями постоянных комиссий и членами президиума стали в большинстве своем сторонники ОСТК. В Бендерах из 150 вновь избранных депутатов 130 представляли Рабочий комитет.

В Рыбнице в городской Совет были избраны 82 % кандидатов от трудовых коллективов, практически вся активная часть бывших забастовочных комитетов.

Выборы в Верховный Совет МССР прошли в два тура – 25 февраля и 10 марта. Из 380 членов законодательного органа республики Приднестровье представляли 60 депутатов. В составе приднестровских парламентариев произошли существенные изменения. Так, все 18 депутатов Тирасполя являлись постоянными жителями города, в предыдущем созыве таких было вдвое меньше. В полностью обновленном составе народных избранников был лишь один молдаванин – первый секретарь горкома партии Л. Цуркан. До сих пор каждый второй депутат являлся молдаванином, хотя их доля в насе-

Выборы в Верховный Совет МССР в Тирасполе

ния города составляла всего 14 %. Теперь большинство тираспольских депутатов были людьми с высшим образованием и учеными степенями, ранее же по разнарядке партийных органов основную часть представляли рабочие со средним образованием. 13 избранных депутатов были поддержаны ОСТК. Аналогичные изменения произошли среди депутатов от Бендер и Рыбница.

По итогам выборов народных депутатов стабильное большинство в Верховных Советах ряда республик получили национально-радикальные силы, оппозиционно настроенные по отношению к КПСС и Союзному центру. Они сразу открыто заявили об антисоветском и антисоциалистическом характере своих программных установок. В условиях все более нараставшего социально-экономического кризиса в СССР национал-радикалы добивались полного суверенитета своих республик и проведения кардинальных реформ в экономике уже вне рамок общесоюзного государства.

Выборы в парламенты пришлись на самый пик переходного периода, когда КПСС уже в значительной мере потеряла контроль над ситуацией, многопартийная система только начала формироваться, а страна пребывала в состоянии полуразвала. Поэтому в большинстве республик (кроме Прибалтики и Закавказья) парламенты оказались хаотичными и способными коренным образом менять свою политическую ориентацию без смены состава. Таким получился и первый демократически избранный Верховный Совет Молдавии. Народный фронт уверенно рассчитывал на победу в выборах. На это их вдохновляла и массовая поддержка молдаван, и успехи национальных движений в других союзных республиках, и румынская революция, снявшая противоречия в отношении молдавских националистов – антикоммунистов к управляемой коммунистами «родине-матери». Однако доля депутатов от Фронта в парламенте составила по разным оценкам от четверти до трети. Такой существенный разброс в цифрах показывает, насколько аморфным было это собрание. Им противостояла менее значительная группа сторонников Интердвижения. Большинство депутатских мандатов получили выдвиженцы колхозов и сельской местной власти. В условиях республики, в которой свыше половины населения проживало в сельской местности, аграрии чувствовали себя достаточно уверенно. Они побеждали на своих округах кандидатов от Народного фронта. Более 80 % депутатов являлись членами Компартии, поэтому при избрании председателя парламента вроде бы должны были голосовать за первого секретаря ЦК Компартии Молдавии П. Лучинского. Однако 13 марта 1990 г. Съезд народных депутатов СССР отменил статью Конституции о монополии КПСС на власть, сразу исчез страх перед партией и на партийную дисциплину можно было всем наплевать. Ее заменила национальная и корпоративная солидарность. Наиболее сплоченной благодаря единой программе и уверенности в правоте своего дела группой, более чем кто-либо способной оказывать влияние на остальную массу депутатов, стали члены Народного фронта.

Председателем парламента был выбран бывший секретарь ЦК Компартии Молдавии по сельскому хозяйству М. Снегур – политик, воплощавший союз колхозной элиты и национального движения. Первым вице-председателем стал Ион Хадыркэ – лидер Народного фронта. Под полный контроль национали-

стов попал Президиум и все постоянные комиссии Верховного Совета. По договоренности с национал-радикалами и Народным фронтом, поддержавшими М. Снегура, премьер-министром должен был стать представитель Фронта. После этого один из лидеров фронта Ион Цуркану, занявший пост секретаря Верховного Совета прямо заявил: «Мы совершили революцию».

17 апреля первая сессия нового Верховного Совета начала работу в обстановке острых разногласий между сторонниками НФМ и русскоязычным населением. Располагая большинством, фронтисты использовали разнообразные приемы для проведения своих решений: диктат председательствующего и отдельных депутатов, принятие документов «на слух», возню вокруг электронной системы голосования, откровенное игнорирование позиции меньшинства, нарушение законодательства при принятии ряда решений, перескакивание с вопроса на вопрос, незавершенность повестки дня, обструкцию во время выступлений (выключение микрофонов, оскорбление депутатов, пикетирование и блокирование здания парламента специальной «группой поддержки», сформированной из деклассированных элементов, угрозы и физическое воздействие на отдельных депутатов при полном бездействии милиции).

НФМ уверенно реализовал свои планы в Верховном Совете. За каждым его депутатом закреплялось до десяти активистов с целью оказания (в зависимости от позиции) морально-психологического давления и шантажа либо помощи и услуг. Юридическую проработку сценария каждого проводимого заседания осуществляла группа из нескольких десятков юристов. Позднее И. Хадыркэ так характеризовал итоги работы молдавского парламента: «Через насилие мы пришли к прогрессу».

27 апреля Председатель Верховного Совета республики М. Снегур в течение 15 минут после своего избрания провел решение о новом государственном флаге Молдовы – румынском триколоре. Он был сразу же поднят над зданием парламента под восторженные крики толпы «Мирча Снегур ши попор» (Мирча Снегур и народ). Позднее таким же образом был принят и новый герб Молдавии, аналогичный гербу, пожалованному в 1926 г. Кишиневу румынским королем.

Председатель Верховного Совета Молдавии М. Снегур со своими сторонниками

Утверждение румынского триколора в качестве официального флага привело к конфликту с городскими Советами Тирасполя, Бендер и Рыбница. Они отказались признавать румынский флаг, принятый без обсуждения, и вывешивать его. Это вызвало резко негативную реакцию молдавского парламента, и он дал несогласный срок до 9 мая изменить свою позицию. МВД, КГБ и прокуратуре республики Верховный Совет МССР поручил обеспечить использование новой символики на всей территории Молдавии. На сессии раздавались требования поднять триколор силой и ввести против непокорных экономические санкции. Депутат К. Оборок без обиняков заявил: «Всех выступающих против символики Молдовы пересажаем, тюрем на всех хватит».

8 мая в Тирасполе прошел митинг в честь 45-летия Победы в Великой Отечественной войне и против принятия триколора в качестве государственного флага МССР. Накануне группа студентов Тираспольского пединститута в количестве 500 человек с триколорами, скандируя «Трэяскэ триколор!» («Да здравствует триколор!»), пытались проникнуть в здание горсовета и сорвать красные флаги. Возглавлял студентов лидер тираспольского отделения НФМ И. Илашку. Он являлся также одним из активных пикетчиков здания Верховного Совета в Кишиневе во время проходивших там заседаний.

Была предпринята попытка водрузить триколор и над Бендерами. 20 мая в пригородном селе Варница состоялось национальное собрание сторонников НФМ под лозунгом «Крепость Штефана чел Маре Тигина была, есть и будет румынской!». Раздавались призывы после митинга «идти на Тигину» и водрузить над горсоветом триколор. К этому времени на площади у Бендерского горсовета собралось около 10 тыс. мужчин, готовых постоять за родной город. Группа митингующих националистов направилась в город. На въезде в Бендеры путь им преградил железнодорожный состав. Часть митингующих постыла. Однако расцепив вагоны, особо рьяные все-таки перешли железную дорогу. Они уже приближались к городу, когда их встретили присланые на помощь бендерчанам тираспольские рабочие отряды. Началась потасовка. На подмогу прибыл ОМОН, которому были переданы схваченные фронтисты. Так, националисты получили достойный отпор, и после этого попытка взорвать обстановку в Бендерах изнутри не наблюдалась.

22 мая в Кишиневе состоялись похороны 18-летнего студента Димы Матюшина, убитого в центре города неподалеку от парламента лишь за то, что разговаривал по-русски. Его забили насмерть ногами шестеро активистов Народного фронта. В день похорон националисты разогнали манифестацию женщин-матерей, протестовавших против уличного насилия под лозунгами «Защитите наших детей», «Убит за то, что говорил по-русски». Таким образом, опыт, накопленный балтийскими националистами, активно и успешно использовался их единомышленниками в Молдове.

В тот же день была избита группа русскоязычных депутатов, в большинстве своем избранных от Приднестровья. 12 парламентариев были вынуждены под угрозой линчевания укрыться в здании Верховного Совета. 23 мая в связи с непрекращающимся физическим насилием над русскоязычными депутатами и бездействием властей около сотни членов парламента покинули сессию, что

вызвало неприкрытую радость одного из депутатов: «Наконец-то мы можем решить все. Мы их всех поставим на колени!» Используя насилие, националисты все-таки вынудили около 40 % депутатов сложить с себя полномочия, позже они укомплектовали структуру ВС МССР своими ставленниками. В результате законодательный орган республики перестал выражать соотношение политических сил в обществе.

24 мая подал в отставку Председатель Совета Министров МССР П. Паскарь. Он мотивировал свое решение нежеланием руководства республики перейти от политических вопросов к экономическим и бездеятельностью органов МВД в отношении организаторов и активистов массовых противоправных действий. Уже на следующий день было сформировано новое правительство. Среди 20 его членов оказался лишь один не молдаванин. Премьером стал М. Друк.

Радикальный националист Мирча Друк провел в Молдавии детство и юность, затем он долго скитался по просторам страны – работал на целине, учил испанский язык в Ленинграде, продолжительное время обитал в Москве, затем оказался на Западной Украине в румынском городе Черновцы, откуда только в 1990 г. перебрался в Кишинев. Главной страстью в его жизни была любовь к языкам, культурам и странам романской группы – разумеется, Румынии, а также Испании. Однако увлечение лингвистикой и романской духовностью уводило нового премьера, как и его соратников по Народному фронту, от таких прозаичных и скучных тем, как экономические и социальные альтернативы коммунистической политики.

Тем не менее первым вопросом правительства стал передел государственного имущества в пользу этнической номенклатуры, получивший название «Концепция перехода республики к регулируемой рыночной экономике». Команда М. Друка должна была выполнить задачу приватизации большинства отраслей народного хозяйства, при этом основной промышленный потенциал республики находился в Приднестровье. Первым был принят закон «Регулирование ввоза и вывоза товаров», предусматривавший регистрацию ввозимых и вывозимых товаров и запрещавший реализацию товаров за пределами республики. С нарушителей этого порядка взимался штраф в размере стопроцентной стоимости незарегистрированного товара. Таким образом наносился весьма ощутимый удар по экономике Приднестровья, напрямую входящего в народно-хозяйственный комплекс страны и имеющего множественные хозяйствственные связи с другими республиками СССР, и прежде всего с Россией. Здесь столкнулись экономические интересы титульной номенклатуры Молдавии и хозяйственного руководства Приднестровья. Кроме того, появилась явная угроза ухудшения жизненного статуса промышленного персонала.

Правительство, пришедшее к власти в Кишиневе в условиях психологического террора, стало спешно реализовывать программу Народного фронта Молдовы. Началось тотальное изгнание из государственных и местных органов власти, научных и просветительских учреждений, творческих союзов и коллективов, редакций средств массовой информации «некоренных», а также всех несогласных с проводимой политикой. Прием русских, украинцев, представителей других национальностей в высшие учебные заведения был сокращен в 2–3 раза. Стала осуществляться политика форсированной румынизации рес-

публики. По радио, телевидению, в печати велась шовинистическая и унионистская пропаганда. В учебных заведениях вместо истории Молдавии был введен курс «История румын». В мае 1990 г. на мосту через реку Прут, до сих пор являвшуюся румыно-советской границей молдавские и румынские унионисты провели масштабную акцию под названием «Мост цветов», которая должна была завершить многолетнее отчуждение двух народов либо двух частей одного народа, символизировать установление особых дружеских, братских отношений между Молдовой и Румынией и выступать прелюдией к их объединению. После этого границы между Молдавией и Румынией фактически стали открытыми.

Одним из первых решений нового парламента была отмена статьи республиканской Конституции о монополии на власть. Началось массовое переименование улиц, снос памятников Ленину и иной коммунистической символики. В набиравшем силу процессе декоммунизации по «символической» части расставания с коммунистическим наследием Молдавия шла впереди большей части СССР. Парламент принимал решения, направленные на претворение в жизнь лингвистического законодательства 1989 г. Над тысячами сотрудников государственных структур и предприятий нависла угроза увольнения за незнание румынского языка.

На государственном уровне открыто применялись методы разделения граждан МССР «по сортам». Приоритет отдавался «добрым хозяевам», «коренным жителям», «румынским патриотам», т. е. молдаванам, объявившим о своей румынской идентичности, и оголтелым националистам. Далее следовали «манкурты» – так Кишинев называл молдаван, не признающих себя румынами, и «шантисты» – эту презрительную кличку получили приднестровские молдаване. И, наконец самым негативным было отношение к «обнаглевшим пришельцам» – представителям некоренных народов, заселившим Молдавию в прошлые исторические эпохи, и «оккупантам» – военнослужащим и членам их семей, ветеранам и инвалидам Великой Отечественной войны, пенсионерам Советской армии, а также специалистам, приехавшим в республику в послевоенное время, и их семьям. Данная терминология входила в официальный лексикон высших представителей государственной власти, чиновников, использовалась в речах, интервью, статьях и даже в государственных документах.

В Кишиневе по-прежнему постоянно проводились демонстрации сторонников Народного фронта, становясь все более радикальными и злыми, иногда перерастая в межэтнические столкновения. Многотысячные толпы националистов, беспрепятственно маршировавших и бесчинствовавших на улицах города, использовали лозунги не только времен фашистского румынского диктатора Антонеску – «Русских за Днестр, евреев в Днестр», «Утопим русских в жидовской крови», но и уже времен перестройки – «Молдавия для молдаван!», «Чемодан–вокзал–Россия!», «Мыть кишиневский асфальт русской кровью!» и др. На одном из митингов лидер Народного фронта поэтесса, лауреат премии Ленинского комсомола за большие достижения в пропаганде идей Ленина, партии, комсомола Леонида Лари (Любовь Иоргу) заявила: «Пусть у меня будут руки по локоть в крови, но я вышвырну оккупантов, пришельцев и манкуров за Днестр, я вышвырну их и из Транснистрии, и вы – румыны – настоящие хозяева этой многострадальной земли, получите их дома, их квартиры вместе с их мебелью».

Митинг «национальной ненависти» в центре Кишинева

Однако считать эти процессы результатом только национальной политики правящей в тот период элиты Кишинева было бы неправильным, так как они имели более глубокие корни. Сразу после февральской революции, в апреле 1917 г. на организационном собрании Молдавской национальной партии (сыгравшей важную роль в судьбе послереволюционной Бессарабии и ставшей своеобразным прототипом Народного фронта Молдовы), по свидетельству одного из его участников, «все присутствующие с первого момента отдавали себе отчет и открыто говорили между собой, что Бессарабия движется к объединению с Румынией; через какие фазы оно пройдет точно не было известно, но цель и результат были определены».

В обнародованной программе этой партии выдвигались требования, чтобы «администрацию и суд осуществляли сверху донизу служащие – выходцы из народа, на языке народа», чтобы «в школах всех степеней языком преподавания был национальный язык», а русский как язык «для связей с верховной властью» оставался в школах «предметом изучения». Кроме того, говорилось о церковной автономии и службе на молдавском языке, прохождении молдаванами воинской службы в пределах Бессарабии на молдавском языке (русский язык сохранить для высшего командования), прекращении колонизации края чужеземцами и др.

В феврале 1992 г. были опубликованы составленные лидерами радикального румынского национализма писателями И. Хадыркэ, И. Друцэ, Г. Виеру, Л. Лари и другими активистами «Десять заповедей бессарабского румына». Так, к примеру, одна из этих заповедей гласила: «Не торопись связать свою судьбу с человеком другой нации. Скрещивание улучшает только породу животных, людскому же роду вред приносит. Если же ты создал семью с представителем другого народа, сделай все возможное, чтобы в твоем доме победил твой дух – румынский!».

Даже у такого уникального образчика этнической ксенофобии, каким явились «Десять заповедей бессарабского румына», порожденных Народным фронтом Молдовы, был прототип в виде аналогичного документа «Десять заповедей молдавского народа», подготовленного молдаванами-бессарабцами и зачитанного в июле 1917 г. на собрании Молдавского Совета солдатских и офицерских депутатов Одесского гарнизона и Черноморского флота. Перед текстом заповедей располагалось строка из стихотворения В. Александри, призывающего к объединению Дунайских княжеств в единую Румынию в 1859 г.: «Pe al nostru stяg e скрис унire» («На нашем знамени начертано объединение»).

Приведем дословно некоторые из заповедей:

- не забудь, что ты молдаванин и должен оставаться молдаванином;
- не забудь, что народ, из которого ты происходишь, – великий народ и поклонен он с самыми избранными народами;
- не забудь, что ты в своей стране должен быть хозяином;
- не забудь нашу дорогую, прекрасную Бессарабию, которая много лет страдала от иноплеменников» и др.

После текста заповедей снова приводились строки из стихотворения В. Александри:

Очень сладка и прекрасна наша речь,
Другого столь гармоничного, как он, языка мы не найдем.
Румын любит его, как душу, как свою душу,
Говорите, пишите по-румынски, ради Бога.

Политическая вакханалия периода «национального возрождения» в конце 80-х – начале 90-х годов ХХ в. в Молдавии была чужда приднестровцам, как и сама идея жить в каком-либо национальном государстве. Чем больше молдавское общество становилось по своим признакам этнополитизированным, тем более враждебным и непонятным казалось оно жителям Приднестровья. Процесс этнополитизации общества иластной партийно-государственной номенклатуры в то время проходил очень быстро. Национал-бюрократия республики срочно переориентировалась и перешла от старой коммунистической идеологии, базировавшейся на псевдоинтернационализме, к новой – агрессивного, воинствующего национализма. Партийно-номенклатура сразу же превратилась в самых непримиримых, оголтелых антикоммунистов, национал-патриотов, национал-демократов и даже национал-социалистов.

Назревало противостояние берегов: правого, ратующего за выход из СССР и полное сближение, а затем и объединение с «братьской Румынией», и левого, стоящего на позициях отстаивания Союзного государства со всеми суверенными республиками, единой, исторически сложившейся территории.

Официальные власти Молдавии из-за своих амбиций проводили политику, направленную на отказ от общего с СССР экономического и политического пространства. Глава Верховного Совета МССР А. Мошану заявил: «...пусть мы будем разделены и голодны, но свободны». Однако далеко не все разделяли его точку зрения.

Видя гибельность политического и экономического курса официальной Молдовы, бездеятельность и беспомощность кишиневского правительства, еще

задолго до открытой конфронтации Тирасполь, а затем и присоединившиеся к нему районы и города Приднестровья законно стали требовать предоставления статуса самостоятельной экономической зоны. Но кишиневские власти выступили против этой инициативы.

С учетом сложившейся обстановки на левом берегу начали активно обсуждаться перспективы дальнейшего развития событий, экономические и политические возможности региона и способы защиты прав и интересов приднестровских граждан. Одним из оптимальных решений ситуации виделось создание Приднестровской республики в составе Молдавии. В случае выхода последней из Союза или ее объединения с Румынией Приднестровье должно было оставаться частью СССР. Предлагались и другие промежуточные варианты – объединение городов и районов левобережья в экономическую ассоциацию, создание на этой территории свободной экономической зоны и т. д.

Сложность рассматриваемых проблем заключалась в том, что действовать нужно было ни в коей мере не выходя за рамки существовавшего в то время советского законодательного поля. В противном случае сразу же посыпались бы обвинения в сепаратизме, стремлении разрушить целостность единого государства и т. д.

Для обсуждения путей дальнейшего развития региона было решено созвать законно избранных депутатов, всех уровней Приднестровья. Встреча состоялась 2 июня 1990 г. во Дворце культуры с. Парканы Слободзейского района. В работе форума приняли участие 673 депутата. В повестке дня значились три вопроса: пути экономического развития Приднестровского региона в условиях перехода к рыночной экономике; избрание координационного совета социально-экономического развития края; перспективы работы депутатской группы «Советская Молдавия». С места было внесено предложение, шумно поддержанное залом, о включении в повестку дня вопроса об образовании автономной республики. Однако председательствующий на собрании глава Тираспольского горсовета И. Смирнов настоял на сохранении объявленной повестки.

На форуме присутствовали секретарь ЦК Компартии Молдавии В. Иовв, секретарь Рыбницкого РК КПМ Е. Бердников, а также заместитель Председателя Верховного Совета МССР В. Пушкаш и председатель комиссии ВС по национальным вопросам А. Арсени. Накануне городским и районным Советам народных депутатов были направлены телеграммы

Участники I съезда депутатов всех уровней Приднестровья.
Дворец культуры с. Парканы, 2 июня 1990 г.

с рекомендацией воздержаться от участия в данном мероприятии, поскольку, как объяснил В. Пушкаш, здесь должны были обсуждаться вопросы, противоречащие закону. «На сегодня вопросы экономического характера волнуют всех, – подчеркнул он, – кто понимает, к каким дням мы подходим, с этой точки зрения повестка дня правильная».

Во время прений депутат И. Кузнецов предложил назвать проходящее собрание съездом депутатов всех уровней. Однако В. Пушкаш выступил с аргументами о неправомочности такого заявления и объявил подобные действия противоречащими действующему законодательству республики. Тогда депутат В. Яковлев, представив собравшимся юридическую справку по данному вопросу, отметил: «Даже общественные организации – ДОСААФ, НФМ созывают съезды. Ни одна статья Конституции СССР или Конституции МССР не запрещает этого». Затем голосованием (при шести воздержавшихся) собрание по аналогии со съездом народных депутатов СССР было конституировано в съезд депутатов всех уровней Приднестровья.

Сразу же был избран Координационный совет социально-экономического развития Приднестровья, в состав которого вошли представители всех городских, районных, сельских и поселковых Советов во главе с И. Смирновым. Для координации действий в области социально-экономического развития городов и районов Приднестровья Совет назначал исполнительный комитет.

Итогом работы съезда стало принятие декларации «О социально-экономическом развитии Приднестровья», где четко указывалось, что правовой основой функционирования Координационного совета и его исполнкома послужили соответствующие статьи Закона СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР»:

– «...сельские населенные пункты, поселки, города в целях более эффективного осуществления своих прав и интересов могут объединяться в ассоциации»;

– «...местные Советы народных депутатов вправе образовывать территориальные и межтерриториальные органы управления, утверждать их структуру и штаты... Органы территориального самоуправления... могут наделяться правами юридического лица».

В этом же документе были названы причины создания Координационного совета как механизма защиты социально-экономических интересов населения региона: проведение Народным фронтом Молдавии идеи приоритета коренной нации и закрепление этого положения в законах; отсутствие механизма защиты гражданских и политических прав национальных меньшинств при принятии законов Верховным Советом МССР; экономическое давление на приднестровские города и районы, которое выражалось в задержке поставок по кооперации от предприятий правобережья, введении ограничений на завоз товаров народного потребления и продовольствия и др.

Делегаты съезда приняли резолюцию о том, что Верховный Совет МССР должен утверждать законы, касающиеся Приднестровья, только по согласованию с Координационным советом, который будет руководствоваться положениями Закона «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства СССР», и поручили ему представлять социально-экономические ин-

тересы Приднестровья на всех уровнях. Каждый районный или городской Совет имел право вето на решения Координационного совета. По наиболее принципиальным вопросам окончательное решение принималось всеобщим референдумом жителей региона.

Съезд заявил о приверженности рыночным отношениям, свободному функционированию различных форм собственности и исключал любое администрирование со стороны местных Советов. В связи с ухудшением криминогенной обстановки депутаты рекомендовали создать в соответствии с законодательством СССР при местных Советах народных депутатов рабочие отряды содействия милиции (РОСМ).

Помимо экономических положений декларация содержала важнейшие политические нормы построения государства (передача власти Советам народных депутатов, разделение законодательной, исполнительной и судебнойластей, аполитичность должностных лиц любого уровня всех ветвей власти). Документ закреплял некоторые права и свободы граждан (политический плюрализм, равенство национальностей, свободное развитие культуры и языков, свобода национального самоопределения личности), ставшие впоследствии основой конституционного строя в Приднестровской Молдавской Республике (ПМР). В декларации также были оговорены полномочия Координационного совета.

В резолюции съезда «О некоторых мерах по стабилизации общественно-политической обстановки в Молдавской ССР» была дана негативная оценка принятию без учета мнения всего населения законов о языках и государственной символике. В связи с этим депутаты, руководствуясь соответствующими статьями Конституций СССР и МССР, рекомендовали всем местным Советам народных депутатов Приднестровья организовать и провести референдумы по поводу государственной символики и языков, а также выдвинуть вопрос о целесообразности образования Приднестровской республики в составе Молдавской ССР. Проведение референдумов планировалось завершить до 1 сентября 1990 г.

По вопросу о перспективах работы депутатской группы «Советская Молдавия» в Верховном совете МССР депутаты выражали различные, порой противоположные мнения. В итоге постановили, что окончательное решение должна представить каждая депутатская группа после встречи с избирателями.

В принятой съездом резолюции «О ситуации в Литве и вокруг нее» осуждались сепаратные проявления правительства этой республики, факт признания независимости Литвы Верховным Советом МССР как политически вредный и ведущий к конфронтации с верховной властью страны, поддерживались решения советского правительства.

В обращении «К сессии Верховного Совета МССР» говорилось, что путь к решению конфликта указан в законах СССР о функционировании языков, необходимы лишь соответствующие дополнения к Закону о языке, принятому Верховным Советом МССР, где предусматривался бы особый языковой режим для территорий с компактным проживанием русскоязычного населения.

От имени народных избранников была направлена телеграмма Президенту СССР М. Горбачеву с просьбой рассмотреть спорные вопросы с участием чле-

нов Президентского совета и Комитета конституционного надзора СССР. Ответа на свой запрос депутаты так и не получили.

Несмотря на радикальные предложения, высказываемые в период подготовки и в ходе работы съезда, в том числе о провозглашении республики, депутаты всех уровней Приднестровья приняли решение о создании самоуправляемого экономического региона в соответствии с союзным Законом о местном самоуправлении. При этом цели данной инициативы были не политическими, а экономическими: самостоятельность региона, обеспечение жителей продовольствием и товарами, создание сельскохозяйственных и промышленных ассоциаций, акционерных обществ. Речь шла об образовании новых, основанных на разных формах собственности гибких экономических структурах. По существу, это был первый шаг к рыночной экономике. Вместе с тем съезд решил возложить на сформированный им Координационный совет, который первоначально планировался преимущественно как экономический совещательный орган, и некоторые политические функции. Несомненно, в работе форума и в принятых им документах четко просматривались черты будущей республики.

Однако желаемого статуса экономической зоны Приднестровье так и не получило. Уже 5 июня 1990 г. Верховный Совет МССР дал свою оценку мероприятию, проведенному в Парках, приняв специальное постановление по этому поводу. В нем отмечалось, что 2 июня 1990 г. был создан региональный съезд депутатов всех уровней. При этом парламентарии были введены в заблуждение, так как официально объявлялось о проведении собрания, в ходе которого по настоянию отдельных депутатов было решено считать его съездом. Созыв съезда был продиктован якобы необходимостью поиска путей экономического развития Приднестровского региона в условиях перехода к рыночной экономике. В нарушение Конституции МССР созданный съезд был объявлен высшим органом власти Приднестровья с наделением его соответствующими полномочиями, образованы органы управления региона – Координационный совет и его исполнительный комитет.

Верховный Совет Молдавии констатировал, что созыв съезда депутатов Приднестровья, решение о создании территории с органами государственной власти и управления являлись антиконституционным актом. В связи с этим он признал съезд депутатов Приднестровского региона неправомочным, а принятые им решения незаконными, противоречащими Конституции МССР и не влекущими за собой никаких правовых последствий. Прокуратура республики получила особое поручение по проверке законности действий организаторов съезда и принятию соответствующих мер.

Для более эффективного выполнения намеченного был принят закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс МССР», где вводилось наказание за нарушение положения о применении государственных символов, сопротивление исполнению Конституции и законов МССР. Примечание к новой статье 203 (подобной сталинской 58-й) гласило, что за «антимолдавскую» пропаганду и неповинование власти наказание составит до 10 лет лишения свободы и до 5 лет ссылки. Неприятие нового флага расценивалось как преступление. Так, террор против инакомыслия стал государственной политикой Молдовы.

На этом же заседании депутаты МССР приняли Обращение к Президенту СССР, Верховному Совету СССР, Верховным Советам союзных республик. До их сведения доводилась информация о том, что высший орган государственной власти МССР, рассмотрев вопрос о так называемом первом съезде депутатов Советов всех уровней ряда городов и районов Приднестровья, признал форум неправомочным, а решение о создании параллельных структур власти и управления – не имеющими юридической силы.

Депутаты молдавского парламента заявили, что ими не было принято ни одного закона или постановления, ущемляющего права граждан Молдовы. Но консервативные силы пытались дискредитировать движение за национальное возрождение республики. С этой целью они, используя имевшие место отдельные небольшие эксцессы, усиленно муссировали беспочвенные слухи о выходе Молдовы из состава СССР, притеснении национальных меньшинств в республике, чем создавали реальную угрозу перестройке в стране.

К виновным в документе были причислены и некоторые союзные средства массовой информации, которые своими невзвешенными, односторонними и недостоверными сообщениями дезинформировали общественность страны и мира и способствовали формированию неадекватного представления о действительном положении дел в Молдове. Поэтому депутаты решили предупредить все инстанции об активизации в республике противников перестройки, сепаратистов, поощряемых такими же антиперестроечными силами из других регионов страны.

Здесь следует на примере приведенного обращения отметить характерную особенность всех документов высших органов власти Молдовы, касающихся взаимоотношений с Приднестровьем. Все они – постановления, заявления, обращения на протяжении многих лет принимались практически по одному образцу, своеобразному клише. Обязательной частью было описание позитивного опыта работы государственных органов Молдовы в принятии важных решений во благо всех народов, проживающих в республике, и категорическое отрицание всяческого намека на незаконность и дискриминационность принимаемых законов и иных законодательных актов.

Постоянным разделом этих документов являлись обращения к центру (сначала – к Москве, а с появлением других центров – и к ним) с просьбами, а порой и требованиями принять решительные меры к антимолдавским силам как внутри республики, так и за ее пределами и нормализовать обстановку в Молдове. Фактически, провозглашая лозунги на митингах и площадях типа «Ной сынem акасэ» («Мы у себя дома»), государственные деятели Молдовы объективно не рассчитывали на свои силы и возможности, поэтому собственные надежды связывали с «барином», который все рассудит, примет меры и наведет порядок в их доме.

Не все были согласны с решениями съезда и в Тирасполе. Так, И. Зарецкий, секретарь горкома партии, заявил: «Выступивший на съезде В. Загрядский по сути под видом Координационного Совета предлагал создать параллельные Верховному Совету ССР Молдова структуры с передачей им части прав и полномочий районных и городских Советов. В принятой Декларации мало говорится о социально-экономических проблемах региона, сделан также уклон в сторону политики – вопрос о референдуме, о несовместимости партийных и советских постов, о создании

комитета межнациональных отношений и др. ...Думается у Верховного Совета республики было более чем достаточно оснований для отмены решений съезда».

5 июня 1990 г. Верховный Совет переименовал МССР в Советскую Социалистическую Республику Молдова (ССПМ) и принял Закон о защите чести и достоинства Председателя ВС ССПМ. Его оскорбление наказывалось штрафом, или исправительными работами, или лишением свободы на срок до трех лет, а совершенное с использованием средств массовой информации – лишением свободы на срок до шести лет.

12 июня 1990 г. съезд народных депутатов РСФСР утвердил Декларацию о суверенитете, провозгласившую на территории России верховенство республиканских органов власти и республиканских законов над законодательством СССР.

Постановлением от 23 июня Верховный Совет ССПМ признавал, что «28 июня 1940 г. СССР оккупировал силой оружия Бессарабию и Северную Буковину вопреки воли населения этого края», а также то, что «незаконное провозглашение 2 августа 1940 г. Молдавской ССР было актом расчленения Бессарабии и Буковины». Это постановление, будучи юридическим актом высшего органа власти ССПМ, по существу, закрешило факт государственно-политической и административно-территориальной ликвидации Молдавской ССР. Если следовать данному документу, то Молдавская ССР, впоследствии переименованная в ССР Молдова, а затем в Республику Молдова, и юридически, и фактически как суверенное самостоятельное государство не существует.

Законодательная отмена фронтистским большинством в Верховном Совете Молдовы «Республики 1940 г.» лишила правобережье всяких прав на левобережную территорию и юридически обосновала образование Приднестровской республики на этих землях: исторически в состав Молдовы земли за Днестром не входили и были включены именно (и только) в результате образования «Республики 1940 г.». Таким образом, бессарабско-румынские националисты сделали все необходимое и возможное, чтобы разрезать надвое бывшую Советскую Молдавию и дать добро на «свободное плавание» Приднестровью.

Устанавливая этнократический режим власти, национал-радикалы провоцировали анархию, ужесточали политику насилия. 28 июня 1990 г. в день 50-летия воссоединения Бессарабии с Советским Союзом на площади Победы в Кишиневе были разбиты памятные плиты с именами освободителей города от фашистской оккупации, кроме того, разгромлены и позднее сожжены редакции «непатриотических» русскоязычных газет.

В конце июня – начале июля 1990 г. состоялся второй съезд Народного фронта Молдовы. В его программе присутствовали два основополагающих тезиса: «Реинтеграция всех румынских территорий к востоку от Прута, аннексированных СССР в 1940 году, в независимое демократическое государство Румынская республика Молдова»; «Ликвидация последний акта от 28 июня 1940 года... аннулирование решения Верховного Совета СССР от 2 августа 1940 года об образовании Молдавской ССР». Резолюции этого съезда еще больше накалили атмосферу в республике.

1 июля 1990 г. в Бендерах прошел референдум, в ходе которого было изучено мнение жителей в отношении нескольких актуальных вопросов: о вхождении

г. Бендера в Приднестровскую автономную республику; о создании ассоциации городов Бендера и Тирасполь; о триколоре; о переименовании Бендера в Тигину.

В ответ 5 июля Президиум Верховного Совета ССР Молдова принял Постановление «Об антиконституционной деятельности Бендерского, Рыбницкого, Тираспольского городского и Рыбницкого районного Советов народных депутатов ССР Молдова», которым отменял решения чрезвычайных сессий вышеупомянутых Советов о проведении референдумов, признав их противоречащими 13 статьям Конституции, а сам факт проведения референдумов – антиконституционной практикой. Комиссиям Верховного Совета было поручено выработать пакет законов для обеспечения действия Конституции ССРМ в условиях конституционного саботажа.

В свою очередь, Президиум Тираспольского горсовета заявил, что не считает себя связанным какими-либо обязательствами перед руководством ССР Молдова, а Постановление Верховного Совета от 5 июля – признает не имеющим правовых последствий на территории городского Совета. Эти действия были обусловлены принятым 23 июня 1990 г. ВС ССР Молдова постановлением о незаконности образования МССР в 1940 г., что подтверждало незаконность включения в состав МССР районов левого берега Днестра. Приднестровские депутаты вполне резонно отмечали: «В республике налицо конституционный кризис. Почему Верховный Совет ССРМ призывает нас соблюдать законы, но сам не соблюдает законы еще существующего государства – СССР? Объявив незаконным актом создание МССР в 1940 г., ВС ССРМ дал нам право самим определять судьбу. Это тоже парламентский путь».

После «запретов» референдумов 16 июля в Каменке состоялся сход граждан. Мнение каменчан ясно и четко выразил народный депутат Верховного Совета ССРМ А. Бут: «Второй съезд Народного фронта Молдовы показал, в какую сторону теперь будет двигаться политика в республике. И теперь мы можем сказать свое слово. Я думаю так: Каменский район в Румынскую республику Молдову не пойдет!.. Решение референдумов и сходов можно признать недействительными и громогласно осудить, но не услышать голос народа нельзя».

22 июля 1990 г. очередной съезд Гагузии утвердил гимн, герб и флаг своей будущей республики. Было также принято решение об обязательности исполнения постановлений Временного комитета для всех органов власти и управления в этом регионе. Решения второго съезда НФМ, вызвали ответную реакцию и у гагаузов.

На следующий день, 23 июля, М. Снегур, выступая по национальному радиотелевидению по поводу событий в Комрате, отметил: «Мы надеемся, что изобретатели гагаузской автономии будут реально смотреть на вещи». Он также сделал заявление относительно Приднестровья: «...все более явный характер приобретают сепаратистские действия руководства городских Советов Тирасполя, Рыбница, Бендера и Рыбницкого районного Совета народных депутатов. Слишком далеко зашли эти дестабилизирующие действия. Их нельзя назвать иначе как политические провокации, которые просто испытывают терпение народа... было бы полезнее и похвальнее оставить амбиции и направить свои усилия на раскрытие истинных причин создавшегося положения в отношениях между русскоязычным и коренным населением, помочь первому преодолеть

лингвистический барьер традиционного чванливого презрения к тем, кто принял их когда-то в своем тесном, но гостеприимном доме».

Далее он перешел к угрозам: «Обращаюсь к жителям городов и других местностей Приднестровья, чтобы они хорошо подумали, куда ведут их лидеры. А руководителей на местах ставлю в известность, что с сегодняшнего дня отменяются все моратории на действие определенных законов и статей Конституции. Отныне правоохранительные органы обязаны в подобных случаях оперативно принимать предусмотренные законом меры».

Не отказал себе в удовольствии дать «добрый» совет некоренным жителям Молдовы и ее премьер-министр М. Друк. В своем интервью московской газете «Коммерсант» он заявил: «Эти люди должны сами понять, что происходит, и считать за честь здесь жить и работать, а не защищать такие символы, как «серп и молот» ... Мой им совет: не играть с огнем. Мы не хотим ливанизации Молдовы и бейрутизации Кишинева. Молдаване готовы идти до конца, но не отступить. Если наших объяснений они не примут, тогда будет Ольстер или Карабах».

26 июля на сессии Верховного Совета ССРМ выступил народный депутат СССР, командующий Одесским военным округом генерал-полковник М. Морозов: «Принятие некоторых законов вызвало неоднозначную реакцию, нужно учесть мнение о двухпалатном парламенте и пересмотреть отдельные положения этих законов, разговоры о национальных воинских формированиях преждевременны». Председательствующий на сессии И. Хадыркэ прервал депутата: «Ваша речь вызывает недовольство собравшихся у здания парламента граждан и с неодобрением воспринята депутатами из-за необъективного анализа ситуации и попыток предъявления требований народным избранникам». М. Снегур также осудил депутата, заявив, что такие выступления не способствуют консолидации.

27 июля Верховный Совет ССРМ аннулировал решения гагаузских съездов и утвердил Заключение парламентской комиссии, в котором было отмечено, что гагаузы не являются коренными жителями Молдовы, они, равно как и все прочие, кроме молдаван, представляют собой «этнические группы», не имеют своих национальных территорий, а также исторической и юридической основы для претензий на государственно-территориальную автономию.

2 августа 1990 г. было опубликовано обращение коллектива тираспольского завода «Точлитмаш» к жителям города и региона с предложением провести второй съезд депутатов всех уровней Приднестровья для выработки мер по защите экономики, политических и социальных прав трудящихся.

5 августа прошел референдум в Рыбницком районе, 12 августа – в Дубоссарах.

19 августа Чрезвычайный съезд депутатов всех уровней Юга провозгласил Гагаузскую республику в составе СССР и назначил выборы в ее Верховный Совет. На съезде было заявлено, что поскольку Верховный Совет Молдовы признал провозглашение в 1940 г. Молдавской ССР незаконным, то и гагаузский народ свободен от каких-либо государственно-правовых обязательств перед ССР Молдова. Была принята Декларация независимости гагаузского народа и установлены границы республики.

21 августа сессия Тираспольского городского Совета поддержала обращение жителей города о созыве второго съезда депутатов всех уровней Приднестровья.

В такой далеко не простой политической обстановке Приднестровье подходило к провозглашению своей республики на очередном съезде депутатов всех уровней региона. Руководство Молдовы развернуло кампанию запугивания и давления на делегатов съезда. 31 августа бюро ЦК Компартии Молдовы выступило с обращением: «Несмотря на неоднократные предостережения ЦК КПМ о пагубности автономистских настроений, на днях объявлено о проведении в г. Тирасполе съезда депутатов Приднестровья. Бюро ЦК Компартии Молдовы считает, что проведение данного съезда может стать еще одним источником нарастания напряженности в общественной жизни республики, препятствием на пути развития перестроечных процессов в Молдове. Сознавая высокую ответственность за судьбу ССР Молдова, ее будущее, Бюро ЦК Компартии Молдовы обращается ко всем депутатам-коммунистам сельских, городских, районных Советов, Верховного Совета ССР Молдовы с призывом воздержаться от проведения съезда, приложить все усилия к тому, чтобы не накалять обстановку».

Президиум республиканского Совета профсоюзов также выразил озабоченность ухудшением общественно-политической обстановки в связи с проведением съезда депутатов в Тирасполе и требовал «не отвечать на призывы экстремистки настроенных элементов».

Более жестким и непримиримым был тон и содержание Постановления Президиума Верховного Совета Молдовы от 30 августа 1990 г. «О причинах обострения общественно-политической обстановки и межнациональных отношений в республике». В документе отмечалось, что в ССРМ активизировались деструктивные силы, которые предпринимают предосудительные с моральной, политической и юридической точек зрения действия с целью приостановить процесс перестройки во всех сферах жизни республики. Кроме того, детальный анализ обстоятельств, которые привели к организации так называемого первого съезда народных депутатов всех уровней от территории компактного проживания гагаузов (19 августа 1990 г.), выполненный Президиумом Верховного Совета ССРМ, показал, что незаконная, антигосударственная деятельность группы политических авантюристов, включающей и ряд народных депутатов Молдовы из Бендер, Рыбница и Тирасполя, стала главным фактором, повлиявшим на проведение съезда и принятие им антигосударственных решений. В постановлении также подчеркивалось, что эти «деятели» известны как организаторы забастовок, проведенных осенью 1989 г., и вдохновители референдумов, направленных против национально-государственной символики, суверенитета и территориальной целостности Молдовы. Эти же авантюристы готовят съезд депутатов всех уровней Приднестровья, на котором предполагают решить вопрос об образовании Приднестровской АССР.

Президиум Верховного Совета Молдовы расценил цели и предложенную повестку дня готовящегося съезда как провокацию и антиконституционные действия и принял решение: «Предупредить организаторов и возможных участников съезда о том, что они понесут юридическую и политическую ответствен-

ность перед всем народом республики за возможные отрицательные последствия в случае принятия заведомо антиконституционных решений».

1 сентября в Кишиневе прошла встреча депутатов Верховного Совета и правительства ССРМ с народными депутатами РСФСР – (А. Гранбергом, В. Жениным, С. Красавченко, В. Мазаевым, Ф. Шеловым-Коведяевым. Российские депутаты «не нашли» в Молдове признаков установления этнократического государства и ущемления прав национальных меньшинств. Стороны с удовлетворением пришли лишь к выводу о необходимости преодоления сложившихся в прошлом деформаций в межнациональных государственных и политических отношениях.

§ 3. Провозглашение Приднестровской Молдавской Республики и легитимация ее государственной власти.

Второй Чрезвычайный съезд народных депутатов городских, районных, сельских и поселковых Советов Приднестровского региона состоялся 2 сентября 1990 г. в Тирасполе. В его работе приняли участие 636 делегатов. Главным в повестке дня стал вопрос «О дальнейшем развитии Приднестровского региона в связи с обострением общественно-политической обстановки в ССР Молдова и ее негативном влиянии на социально-экономическую стабильность в республике, и о целесообразности восстановления государственности территории Приднестровья исходя из волеизъявления населения региона».

После обсуждения данного вопроса съезд принял постановление, в котором провозгласил образование Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики в составе Союза ССР. В состав ПМССР были включены: Григориопольский, Рыбницкий, левобережные части Дубоссарского и Каменского, Слободзейского (в том числе правобережная часть) районы; города Тирасполь, Бендера, Дубоссары, Рыбница. В срок до 1 ноября 1990 г. по вопросу вхождения во вновь созданную республику должны были пройти ре-

Участники II съезда депутатов всех уровней Приднестровья

ферендумы на территориях Советов, где население еще не выразило свою волю. Столицей ПМССР стал Тирасполь. Было принято решение, что до принятия собственной символики республика будет использовать символику СССР.

Съезд постановил создать Временный Верховный Совет ПМССР, которому было поручено выдвинуть из своего состава президиум и учредить комиссии: по экологии; социальному-экономическому развитию; межнациональным отношениям; промышленности и транспорту, сельскому, лесному хозяйству и перерабатывающей промышленности; по соцзаконности и правопорядку; соцобеспечению, здравоохранению, охране материнства и детства; труду и трудовым ресурсам; по делам молодежи, образованию, культуре и спорту; по средствам массовой информации, статистике, информатике и связи; по внешнеэкономическим связям и торговле; строительству и архитектуре. Был создан также Комитет народного контроля. Предполагалось образование и других комиссий, состоящих из депутатов городских, районных, сельских и поселковых Советов народных депутатов, не являющихся членами Временного Верховного Совета (BBC) ПМССР. Председателем BBC ПМССР съезд избрал И.Н. Смирнова.

Важным итогом работы форума стало принятие Декларации об образовании ПМССР, Декрета о государственной власти и специального документа «Политико-правовое обоснование создания ПМССР». Декларация состояла из девяти разделов: «Территория и народ Приднестровской МССР», «Структура власти в Приднестровской МССР», «Гражданство ПМССР», «Социально-экономическое развитие», «Экологическая безопасность», «Культурное развитие», «Внешняя и внутренняя безопасность», «Международные отношения», «Государственная символика ПМССР». В документе нашли отражение насущные проблемы, связанные с существованием молодой республики. Так, вся собственность ССР Молдовы, находящаяся на территории Приднестровья, объявлялась достоянием ПМССР. Здесь также провозглашалось действие законодательства Союза ССР и не противоречащих ему законодательных актов МССР, принятых до 30 августа 1989 г. Районные и городские отделы внутренних дел Приднестровья подчинялись Временному Верховному Совету ПМССР, а также МВД СССР.

В Декрете о государственной власти высшим законодательным органом провозглашался съезд народных депутатов Советов всех уровней, а на Верховный Совет и его Президиум возлагались обязанности по осуществлению руководства и исполнительно-распорядительных функций в период между съездами. Было решено, что наиболее важные вопросы жизнедеятельности молодой республики должны выноситься на обсуждение широких масс, а также на всенародное голосование – референдум. Декрет не содержал положений о главе государства и республиканских органах исполнительной власти, но в то же время провозглашал независимость судебной власти и подчинение ее исключительно закону.

В принятом Обращении съезда к гражданам ССР Молдова говорилось: «2 сентября 1990 г., опираясь на волю своих избирателей, II съезд народных депутатов провозгласил образование ПМССР в составе СССР. К этому решению нас привело развитие событий в течение 1989–1990 гг. Первопричиной ухудшения общественно-политической ситуации в ССР Молдова стала деятельность НФМ, который, прикрываясь лозунгами о перестройке, стал на путь откровенного на-

Второй Чрезвычайный съезд депутатов Приднестровья, 2 сентября 1990 г.

ционализма, проповедуя и насаждая идею приоритетной коренной нации... Но мы никогда не позволим сделать народ Приднестровья заложником в политической игре и марионеткой в руках недальновидных политиков, одержимых национальными идеями».

В Обращении к Верховному Совету СССР, Президенту СССР, Председателю Верховного Совета СССР съезд заявил: «Создание суверенной Республики является логическим результатом процессов укрепления и развития подлинного народовластия. Решение было принято на основе свободного волеизъявления многонационального народа Приднестровья, выраженного конституционным путем посредством референдумов и сходов граждан». Депутаты обратились к руководству страны с просьбой: «На время переходного периода принять решение о введение президентского правления Союза ССР на территории ПМССР». На съезде были утверждены и другие обращения и документы.

Внеочередная сессия Верховного Совета Молдовы состоялась в Кишиневе, 2 сентября 1990 г., т. е. в день открытия II съезда депутатов Приднестровья. На заседании парламентарии рассматривали вопросы: об общественно-политической ситуации в республике; «в связи с антиконституционными действиями, имевшими место в районах левобережья Днестра», предложили в качестве экстренных мер ввести в Молдове пост президента и прямое президентское правление в районах, «не соблюдающих Конституцию ССР Молдова»; а также постановили приступить к созданию национальных воинских формирований; лишить депутатов – «организаторов антиконституционных съездов» полномочий и объявить их персонами нон-грата в Молдове; распустить Советы, не признающие законы республики, срочно принять Закон о гражданстве ССР Молдова.

После обсуждения выдвинутых вопросов Верховный Совет Молдовы принял постановление «О II Чрезвычайном съезде депутатов Советов разных уровней из некоторых населенных пунктов Приднестровья», в котором объявил прошедший в Тирасполе форум неконституционным органом. Решения о провозглашении Приднестровской МССР и образовании ее верховного органа, принятые на II съезде, признавались недействительными ввиду того, что они

В зале заседания II съезда депутатов всех уровней Приднестровья

противоречили Конституции Молдовы и не могли по этой причине иметь юридические последствия. Было вынесено предупреждение руководителям и депутатам местных Советов народных депутатов Приднестровья, участвовавших в съезде, а также лицом, избранным в сформированные антиконституционные органы о том, что если представители незаконных структур государственной власти и управления приступят к работе, Верховный Совет Молдовы будет вынужден объявить чрезвычайное положение и ввести особую форму управления названными территориями. Выполнение же положений упомянутого съезда местными Советами народных депутатов будет рассматриваться как нарушение требований Конституции и других законов Молдовы, наказуемое в соответствии с законодательством республики. Для исполнения указанных положений было дано поручение силовым и правоохранительным структурам – Министерству внутренних дел, Комитету государственной безопасности, прокуратуре республики обеспечить на территории Приднестровья точное соблюдение законодательства Молдовы. Согласно принятому решению сессии во все районы Приднестровья направлялись депутатские группы для проведения разъяснительной работы среди населения.

На Сессии Верховного Совета ССР Молдова было принято решение о введении в республике института президентской власти. Обоснованием президентства стало обострение политической ситуации в Молдове в результате провозглашения Гагаузской и Приднестровской республик. Президент наделялся широким набором прав, в т. ч. приостанавливать деятельность, и распускать местные органы представительной власти, объявлять военное или чрезвычайное положение и др. Введение президентства в Молдове отражало стремление господствующего класса этнической бюрократической номенклатуры установить свою диктатуру в полиэтническом обществе. Сессия учредила пост президента республики и на следующий день на эту должность был избран М. Снегур. Выступая сразу же после своего избрания, первый Президент ССР Молдова Снегур с присущим ему пафосом заявил: «Реакционные силы действуют с беспрецедентной наглостью. Эти силы взяли курс на расчленение суверенного

государства, стремятся добиться личных целей за счет молдавского народа. Наш народ пережил многочисленные нашествия, но каждый раз выходил победителем, когда орды без рода и племени старались обречь его на исчезновение. Чудовищные планы расчленения национальной территории молдаван равнозначны покушению на существование народа. Молдавский народ никогда не потерпит кромсания земли предков. Нельзя униженно стирать с лица столь вызывающий плевок. Терпению приходит конец. Центр дирахирует дестабилизирующими действиями в республике. Долой сепаратистских лидеров! Долой манкуартов! Ни одной пяди земли предков для удовлетворения автономистских амбиций пришельцев! Сохраним целостность государства Молдовы и защитим наше национальное пространство. Будем достойными потомками Штефана чел Маре».

Оценку деятельности состоявшегося съезда депутатов всех уровней в Тирасполе дало и партийное руководство Молдовы. Бюро ЦК Компартии Молдовы осудило деструктивные сепаратистские акции организаторов незаконного изменения государственного устройства и подрыва территориальной целостности ССР Молдова и посчитало действия коммунистов, причастных к этому, несовместимыми с членством в партии.

В соответствии с решением Верховного Совета прокуратура республики возбудила уголовное дело в отношении ряда депутатов Тираспольского городского Совета за «антиконституционные действия» в соответствии с Уголовным кодексом Молдовы. Это грозило им лишением свободы на срок от 3 до 10 лет. Прокурор ССРМ запросил у городского Совета Тирасполя согласие на их арест. 4 сентября 1990 г. премьер-министр М. Друк принял решение о создании особого корпуса карабинеров в составе Министерства внутренних дел, комплектование которого должно было осуществляться как по найму, так и из числа военнослужащих Советской армии, призванных на службу с территории республики (фактически дезертировавших из армии СССР и получивших защиту в Молдове). Данный корпус планируемой численностью в 10 тыс. человек должен был заменить дислоцируемые на территории республики части внутренних войск МВД ССР. Главной задачей, возложенной на создаваемый корпус карабинеров, являлось сохранение территориальной целостности Молдовы и исполнение главной роли ударной силы против приднестровских сепаратистов.

Провозглашение ПМССР на II Чрезвычайном съезде народных депутатов стало итогом борьбы за легитимность власти в Приднестровье. Дальнейшее обретение легитимационной основы республики планировалось осуществлять в процессе учредительных выборов в постоянный Верховный Совет ПМССР. Для этих целей II Чрезвычайный съезд избрал Временный Верховный Совет в количестве 50 человек, поручив ему провести выборы Верховного Совета первого созыва до 1 декабря 1990 г. Кроме того, одной из важных причин создания данного органа власти стала необходимость организации оперативного государственного регулирования жизнедеятельности республики.

Вероятно именно поспешность в формировании данной структуры власти способствовала появлению в ее рядах случайных людей. Так, уже 13 сентября 1990 г. на заседании Президиума Верховного Совета ССР Молдова участник II съезда, член Временного Верховного Совета ПМССР, директор Кармановского совхоза-

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

П чрезвычайного съезда народных депутатов всех уровней Приднестровского региона

Съезд народных депутатов всех уровней Приднестровского региона ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Образовать Приднестровскую Молдавскую Советскую Социалистическую Республику в составе Союза ССР.

2. В состав Приднестровской МССР включить: Григориопольский, Дубоссарский (левобережная часть), Каменский (левобережная часть), Рыбницкий, Слободзейский районы; города: Бендеры, Дубоссары, Рыбница и Тирасполь.

В установленные сроки по вопросу вхождения в ПМССР провести референдум на территориях Советов, где население еще не выразило свою волю.

3. Утвердить столицей Приднестровской МССР город Тирасполь.

4. До принятия собственной символики использовать символику Союза ССР.

5. Избрать Временный Верховный Совет ПМССР в количестве 50 человек, которому поручить провести выборы в срок до 1 декабря 1990 года (Состав Временного Совета ПМССР прилагается).

6. Избрать председателем Временного Верховного Совета ПМССР тов. Смирнова Илья Яковлевича.

7. Временному Совету ПМССР поручить избрать из своего состава Президиум в количестве 18 человек.

8. При временном ВС ПМССР по мере необходимости учредить следующие комиссии:

техникума В. Кривошеев заявил, что он поехал на съезд под давлением миссионеров из Тирасполя и не поддерживает принятые на этом антиконституционном форуме решения. Он также отметил, что стал членом Временного Верховного Совета не по своей воле, а по каким-то соображениям тираспольских сепаратистов.

На заседании первой сессии Временного Верховного Совета 4 сентября 1990 г. в соответствии с постановлениями II съезда депутатов для решения оперативных вопросов был избран Президиум, а также заместители Председателя ВВС. В состав Президиума вошли: И. Смирнов – председатель, А. Волкова, В. Глебов, А. Караман – заместители, В. Боднар, И. Богданов, В. Воеводин, В. Гончар, В. Дюкарев, О. Запольский, В. Загрядский, В. Кожухарь, С. Леонтьев, Л. Матейчук, И. Мильман, Н. Остапенко, Г. Пологов, В. Черный.

Позже были озвучены и первые назначения. Исполняющими обязанности Председателя Совета Министров был утвержден С. Мороз (председатель Тираспольского горисполкома); министра внутренних дел – В. Щербатый (начальник Тираспольского городского отдела внутренних дел); прокурора республики – В. Чарыев; заместителя прокурора республики – С. Степанов. Кроме того, начала работу Комиссия по социалистической законности и правопорядку, председателем которой стал В. Емельянов. На этом процесс формирования структур исполнительной власти приостановился. Республиканское правительство создано не было, и многие жизненно важные вопросы решались через городские структуры исполнительной власти Тирасполя.

Временный Верховный Совет работал в сложных условиях и не являлся в чистом виде органом законодательной власти. Скорее, это была структура, выполнявшая смешанные функции законодательной и исполнительной ветвей власти. Помимо своих главных задач – создание легитимной основы государственной власти республики, подготовка и проведение выборов Верховного Совета ПМССР, депутаты ВВС решали проблемы, присущие структурам исполнительной власти.

Митинг в поддержку создания Приднестровской республики

За период своей работы Временный Верховный Совет принял 60 жизненно необходимых законов и постановлений. 11 сентября 1990 г. – образована комиссия для разработки Основного закона ПМССР. В тот же день была создана Центральная избирательная комиссия по выборам народных депутатов Верховного Совета ПМССР, которую возглавил А. Молгачев. 7 октября – принят Закон «О выборах народных депутатов в Верховный Совет ПМССР» и определена их дата. Важнейшими решениями ВВС стали постановления: «О неотложных мерах по организации помощи сельскому населению ПМССР», «Об образовании Государственного университета», «О функционировании политических и общественных организаций на территории ПМССР», «О порядке разработки и утверждения герба, флага, гимна», «О дополнительных мерах по обеспечению безопасности граждан ПМССР» и др.

С первых дней создания Временный Верховный Совет предпринимал значительные усилия, способствующие признанию молодого государства, установлению политических и экономических отношений с другими республиками Союза, активно включаясь в разрешение кризиса, возникшего во взаимоотношениях с Молдовой.

Уже в начале сентября 1990 г. состоялось официальное представление Приднестровской республики в Москве. В Верховный Совет СССР были переданы все основные решения и официальные документы, принятые II Чрезвычайным съездом депутатов всех уровней Приднестровья.

На первом же заседании Временного Верховного Совета в связи с решением Верховного Совета ССР Молдова от 2 сентября 1990 г. направить на территорию ПМССР «парламентские группы» было принято заявление с оценкой действий законодательного органа власти соседней республики:

«1. Мы расцениваем принятие Верховным Советом ССР Молдова решения о направлении парламентских групп для ведения разъяснительной работы среди населения» на территории ПМССР как вмешательство в дела суверенного государства и выражаем в связи с этим решительный протест.

2. Одновременно выражаем готовность вести переговоры на уровне официальной делегации Верховного Совета ССР Молдова».

Несмотря на протест ПМССР, депутатские группы ССРМ посетили приднестровские районы. Результатом их работы стало проведение 9 сентября 1990 г. в с. Пырыта Дубоссарского района мероприятия, названного собранием народных депутатов всех уровней «Транснистрии» в противовес съезду депутатов Приднестровья. В документах данного схода причиной дестабилизации был назван «реваншистский шовинизм» и заявлено, что «лидеры сепаратизма и экстремизма незаконно создали еще две республики на многострадальной земле Молдовы. Народ поставлен на грань гражданской войны». Собрание избрало комитет депутатов (КД), которому было поручено оперативное социально-экономическое и политическое управление «Транснистрией». Мероприятие, проведенное тихо и незаметно, затем получило широкую рекламу в средствах массовой информации Молдовы. «Альтернативщики» направили целый ряд обращений к М. Горбачеву, М. Снегуре, Верховному Совету ССРМ и др. Было также принято решение о создании комитета «Интегритате» («Целостность») из

состава народных депутатов. Председателем комитета стал депутат ССР Молдавии, председатель исполкома Дубоссарского районного Совета И. Мицкул, одним из его заместителей – депутат Тираспольского горсовета, секретарь партийного комитета Тираспольского пединститута М. Лаур.

В тот же день, 9 сентября, в Тирасполе прошел тридцатитысячный митинг. Была принята резолюция в поддержку провозглашенных Приднестровской и Гагаузской республик, об отмене антиконституционного режима Парламента Молдовы и решений о формировании национальной армии, организации комитета по защите ПМССР. Впервые на площади был поднят флаг с изображением А. Суворова.

На следующий день Президент Молдовы М. Снегур подписал Указ «О призывае граждан ССР Молдова на воинскую службу», где объявлялось об отсрочке призыва граждан республики на воинскую службу в Вооруженные Силы СССР.

Немногим ранее, 4 сентября 1990 г., по инициативе руководства Молдовы в Москве состоялась встреча М. Горбачева и члена Президентского совета СССР А. Яковлева с М. Снегуром и М. Друком. По сообщению ТАСС, Горбачев в ходе встречи сказал, что он твердо стоит на позиции сохранения целостности республики в составе Союза Суверенных Государств, решения всех вопросов политическими методами, на основе взаимопонимания, согласия и доброй воли. Межнациональные отношения требуют взвешенных решений, точного учета всего многообразия интересов, последствий любых шагов, – отметил Президент СССР.

По версии же М. Снегура, М. Горбачев заявил, что действия сепаратистов не воспринимаются руководством СССР как легитимные и их лидеры не будут приняты и заслушаны центральным органом. Президент СССР якобы выразил также поддержку в деле сохранения целостности Республики Молдова, ее политического и экономического суверенитета.

Поиски взаимоприемлемых решений во взаимоотношениях двух республик были продолжены в ходе состоявшейся 12 сентября 1990 г. встречи Президента СССР М.С. Горбачева и членов Президентского Совета с группой депутатов СССР от Молдовы в составе 27 человек. В переговорах участвовали Ю. Блохин, А. Канаировская, Н. Костишин, К. Оборок, Б. Палагнюк, И. Хадыркэ, М. Чимпой. От союзных структур власти – А. Лукьянин, Н. Рыжков, Р. Нишанов, Е. Примаков. Открывая встречу, М. Горбачев изложил свой взгляд на молдавские события и подчеркнул: «Нужен поиск мирного пути разрешения создавшихся проблем. Ни в коем случае нельзя допустить силовых методов – и речи не может быть о применении войск милиции, карабинеров... Очень важно консолидироваться, найти точки соприкосновения различных сил». Президент высказал свое мнение о том, что создание «на территории Молдовы двух новых республик стало следствием недальновидной политики, неумения прислушиваться к требованиям народа, в двусмысленности некоторых принятых документов и позиций в отношении Союза. Вместе с тем возникшие проблемы надо решать на путях соблюдения Конституции, сохранения целостности республики, поиска взаимоприемлемых договоренностей».

Среди выступивших на встрече депутатов был и Б. Палагнюк, представлявший Приднестровье. В своей речи он проанализировал причины создания Гагаузской и Приднестровской республик. Главной из них он назвал игно-

рирование гражданских прав национальных меньшинств Верховным Советом ССР Молдова, который попал под сильное влияние Народного фронта. Негативно, по мнению Б. Палагнюка, на взаимоотношениях сказалось проведение политики румынизации, отказ от создания двухпалатного парламента республики, Комитета по защите прав национальных меньшинств. Свою отрицательную роль сыграло объявление незаконным создание 2 августа 1940 г. Молдавской ССР, а значит и включение в состав республики территорий Приднестровья. Явное возмущение народа вызвало признание государственным флагом Молдовы триколора – флага иностранного государства.

Резко изменил общественное мнение и тот факт, отмечал он, что Верховный Совет Молдовы не собирался ратифицировать многие законы Союза ССР и, прежде всего, о местном самоуправлении и хозяйствовании, которые во многом могли бы снять остроту межнациональных отношений. Не случайно, видимо, и то, что в Декларации о суверенитете ССР Молдова нет ни слова о вхождении республики в состав СССР, что за ее гражданами не признается право быть одновременно и гражданами Союза. Из той же серии и решения об объявлении Молдовы демилитаризованной зоной, о прохождении молдавской молодежью военной службы на территории республики, о создании 10-тысячного корпуса карабинеров – политической жандармерии.

На вопрос М. Горбачева: каковы же пути консолидации? Б. Палагнюк ответил: «Мы их настойчиво искали целых два года. Мне самому пришлось выступать на сессии Верховного Совета Молдовы, просить о том, чтобы при разработке законов о языке обязательно были учтены интересы компактно проживающих групп иноязычного населения. Призыв не захотели услышать. Руководители, да и большинство депутатов Верховного Совета Молдовы предпочли настойчиво идти по пути, определенному Народным фронтом. Неблаговидную роль сыграли ЦК Компартии Молдовы и его первый секретарь П. Лучинский».

Затем депутат высказал мысль о том, что заключение нового союзного договора невозможно без участия представителей Приднестровской и Гагаузской республик, которые были созданы по воле народа.

В конце встречи М. Горбачев в ответ на просьбы депутатов о направлении в Приднестровье комиссии Верховного Совета СССР и Президентского Совета для изучения обстановки, сложившейся в регионе, объявил свое решение о создании таких полномочных структур.

Через два дня, 14 сентября, Председатель Верховного Совета Украины Л. Кравчук по просьбе Временного Верховного Совета ПМССР принял депутатскую группу во главе с Н. Богдановым. Парламентарии рассказали об общественно-политической ситуации, сложившейся в Молдове. В ходе беседы подчеркивалось, что вопросы национально-государственного устройства – это компетенция высших органов власти республики и решаться они должны с учетом интересов всех проживающих здесь народов. Депутаты затронули вопросы развития экономических отношений между двумя соседними республиками, защиты гражданских прав украинцев и представителей других национальностей. Была высказана просьба оказать помощь в национально-культурном развитии украинцам, проживающим в Приднестровье.

16 сентября 1990 г. под эгидой созданного в Молдове немногим ранее комитета «Интегритате» в с. Лунга Дубоссарского района состоялось Великое национальное собрание приднестровских молдаван, привезенных преимущественно из сел правого берега. Выступавший на мероприятии М. Снегур заверил собравшихся в решимости Парламента и Правительства Молдовы дать надлежащий отпор сепаратистам юга и востока республики в соответствии с существующими законами и конституционными нормами. Премьер-министр М. Друк назвал инициаторов раскола Молдовы «предателями Родины», заверил, что они будут привлечены к ответственности и призвал всех «собираться в поход».

На следующий день после проведения упомянутого собрания Тираспольское отделение Народного фронта Молдовы за подписью его председателя И. Илашку приняло постановление №6, в котором осуждалось создание ПМССР, объявлялись врагами молдавского народа «деструктивные элементы, организовавшие и присутствовавшие на съезде депутатов Приднестровья, лица, вошедшие в руководство антиконституционной республики, и все остальные, кто поддерживал расчленение Молдовы».

Членов Народного фронта призывали к неподчинению законам и порядкам, действующим в Приднестровье, и организации гражданского неповиновения тираспольским властям с применением силы, вплоть до вооруженной. Фронтисты должны были интенсивно готовиться для работы в условиях подполья со всеми вытекающими последствиями, а также готовить базу для ведения партизанской борьбы с «оккупационными властями».

Отделу по сбору информации Народного фронта предписывалось активизировать работу по выявлению, сбору и анализу информации, касающейся всех делегатов II съезда Приднестровья и лиц, входящих в его руководство, для последующего их привлечения к суду как врагов молдавского народа. Делегаты

Великое национальное собрание. Кишинев, сентябрь 1990 г.

и члены правительства согласно прилагаемым спискам 1 и 2 объявлялись персонами нон-грата и предупреждались в ультимативной форме о необходимости покинуть территорию Молдовы до 1 октября 1990 г. В случае неисполнения данного указания члены Народного фронта должны были оказывать активную помощь мифической Молдавской освободительной армии (МОА) по ликвидации врагов молдавского народа.

Документ заканчивался достаточно пафосно: «Долой Советскую оккупацию, долой колониальную империю! Под знаменами Стефана Великого на борьбу с врагами молдавской нации: свобода или смерть!».

Несмотря на то, что постановление предписывало ознакомить с его содержанием курьерской почтой отрядов МОА всех членов Народного фронта, руководство Молдовы и врагов молдавской нации, будущий террорист Илашку самолично передал текст в редакцию газеты «Трудовой Тирасполь» – печатного органа «врагов молдавской нации» для опубликования.

19 сентября в соответствии с решением Временного Верховного Совета ПМССР состоялась встреча Президента ССР Молдова М. Снегура с членом Президиума ВВС Г. Пологовым по вопросу назначения даты переговоров между делегациями ССРМ и ПМССР. Президенту было вручено письмо о полномочиях и предварительных основных вопросах для обсуждения членами делегаций республик.

В ходе беседы рассматривалась общественно-политическая обстановка. Состоялся обмен мнениями о позициях сторон в отношении решений чрезвычайных съездов в Комрате и Тирасполе, фактического образования Гагаузской и Приднестровской республик и мерах по стабилизации положения. Со стороны Приднестровья было высказано мнение о необходимости срочного проведения переговоров на уровне руководства республики с участием представителей Президентского Совета и Верховного Совета ССР. М. Снегур заявил о невозможности переговоров на таком уровне и о сведении их к встречам с представителями местных Советов. Президент Молдовы настаивал на сохранении целостности и неделимости ССРМ и категорически не согласен был с фактом ее возможного федеративного устройства.

21 сентября М. Горбачев выступил на сессии Верховного Совета ССР с анализом ситуации в Молдавии. Вслед за этим депутаты от Молдовы потребовали от сессии дать оценку общественно-политической ситуации в республике. Однако реакции на их требование не последовало, и тогда они озвучили документ, где дали свою оценку, согласно которой «...сепаратистские устремления внутри Республики Молдова инспирировались центральными органами власти».

22 сентября РСФСР заключила Договор «О принципах международных отношений ССР Молдова-Россия». В нем в частности указывалось: «Стороны обязались запрещать на своей территории деятельность организаций и групп, имеющих целью уничтожение суверенной государственности и посягательство на территориальную целостность другой стороны или насильственный захват власти». После подписания договора Б. Ельцин заявил: «Мы подписали второй договор после провозглашения суверенитета. Первый договор – с Грузией – не затрагивал политических вопросов. Считаю, что критика молдавских законода-

телей – это не первая ошибка Президента в вопросах отношения к республикам. Мы не должны допускать такого отношения к суверенному государству».

24 сентября Президиум Верховного Совета ССР Молдова негативно оценил выступление М. Горбачева на сессии Верховного Совета СССР, признав его «не способствующим укреплению доверия».

Отрицательную позицию по поводу заключения межгосударственного договора между Россией и Молдовой занял Председатель Временного Верховного Совета ПМССР И. Смирнов: «Лидеры большой политики использовали нас для достижения своих целей. На одной из встреч со мной Ельцин пообещал, что при подписании договора о сотрудничестве с Молдовой будут учтены требования населения Левобережья. Но ни один представитель Приднестровья на подписание договора приглашен не был. Очевидно желание Ельцина обладать монопольной властью настолько велико, что он готов бросить себе под ноги все, забывая о людях, ради которых якобы он все делает».

27–30 сентября 1990 г. в Молдове, Приднестровье и Гагаузии по решению М. Горбачева работала президентская комиссия в составе депутата Верховного Совета СССР Г. Таразевича (председатель комиссии), советника Президента СССР, маршала С. Ахромеева и члена Верховного совета СССР М. Демидова. 28 сентября депутаты посетили Тирасполь, где встретились с коллегами из Верховного Совета и обсудили с ними сложившуюся ситуацию. Затем комиссия общалась с трудовыми коллективами г. Тирасполя и с. Паркан.

В ответ на боль и тревогу, прозвучавшую в выступлениях тираспольчан, маршал С. Ахромеев высказался умиротворенно: «Ситуация в Молдове зашла очень далеко. Но она отнюдь не безнадежна. Необходим трезвый, звешенный подход к решению накопившихся проблем. Люди, населяющие Молдову, должны проявить добрую волю, разум и пойти навстречу друг другу. Ведь веками вы жили в мире и согласии. Я верю, что и сейчас найдете пути к компромиссу, все вместе разрешите вставшие перед вами нелегкие проблемы. Но для этого нужно заботливо, терпеливо и долго даже не разъяснять, а доводить до сознания, до сердечных глубин обеспокоенных людей ту бесспорную мысль, что Молдова не должна стать местом для раздора и конфронтации».

В дни пребывания московских представителей в Тирасполе Контрольно-ревизионная комиссия ЦК Компартии Молдовы рассмотрела вопрос о партийной ответственности членов КПСС за организацию сепаратистских акций. В ходе обсуждения была отмечена непринципиальная позиция в оценке противозаконных действий, направленных на подрыв территориальной целостности ССР Молдова, а также на раскол в Компартии республики секретарей Тираспольского горкома партии В. Кудрявцева и И. Зарецкого. Констатировалась активная работа по дестабилизации политической обстановки в республике, проводимая членом ЦК КПМ, народным депутатом СССР Молдова В. Глебовым.

Бюро КРК КПМ отметило как противоречащие программным целям партии решения бюро от 3 сентября, Пленума Тираспольского горкома партии от 18 сентября 1990 г. в той части, где выражена поддержка итогов II съезда народных депутатов Приднестровья всех уровней об образовании Приднестровской МССР в составе СССР. За организацию деструктивных, сепаратистских акций,

направленных на изменение государственного устройства и способствующих нарушению территориальной целостности ССР Молдова, бюро КРК КПМ исключило члена КПСС И. Смирнова из партии. ЦК КПМ было предложено определиться в отношении партийной ответственности члена ЦК В. Глебова, избранного заместителем председателя Временного Верховного Совета ПМССР.

30 сентября в Кишиневе состоялась аудиенция членов президентской комиссии с руководством ССР Молдова, представителями Приднестровской и Гагаузской республик. Во встрече участвовали Председатель Временного Верховного Совета ПМССР И. Смирнов и депутат Б. Акулов, которые в своих выступлениях высказали позицию приднестровской стороны. По мнению членов комиссии, то, что произошло в Молдове, не может быть объяснено происками «сепаратистских лидеров», «белых воротничков», амбициями неких групп по поводу дележа «портфелей». Истинные причины конфронтации Кишинева и Тирасполя – ошибки в реализации Закона о государственном языке, несогласие народа Приднестровья с позицией руководства ССР Молдова по вопросу заключения Союзного договора, провозглашение Верховным Советом ССРМ приоритета своих законов над законами Союза ССР. В то же время Г. Таразевич поспешил успокоить собравшихся утверждением, что «...рабочая группа ССРМ в Москве заявила, что республика не собирается выходить из СССР и будет участвовать в подписании Союзного договора».

2 октября Временный Верховный Совет принял Коммюнике по итогам работы президентской комиссии в ПМССР. В нем в частности отмечалось: «Важность состоявшейся 30 сентября в г. Кишиневе встречи руководителей Гагаузской республики, ПМССР, ССРМ с участием членов Президентской Комиссии несомненна. Это была первая встреча руководителей трех республик. На ней руководством ПМССР был представлен анализ ситуации, изложен план достижения консенсуса, который способствовал бы выходу из кризиса и мог бы явиться основой для дальнейшей совместной работы по нормализации взаимоотношений.

Мы считаем, что в будущем следует продолжать многосторонние переговоры и использовать все многообразие политических методов как для стабилизации обстановки, так и для плодотворного сотрудничества сторон в процессе подготовки и подписания нового Союзного договора».

13 октября Президент СССР обратился к народу Молдовы. В документе говорилось: «Ситуация предельно обострилась. В межнациональных отношениях накопилось немало проблем. Но плодотворно решать их можно только на путях закона, сохранения целостности республики, поиска согласия, уважения, равных прав и свобод человека». В Кишиневе это обращение было воспринято положительно. Оценивая его, М. Снегур заявил: «Президент СССР похоронил надежду сепаратистов на поддержку их притязаний. Народ Молдовы никогда не смирится с новой угрозой расчленения территории. Не все сегодня понимают в Приднестровье и Буджакских степях, что Молдове нужны не «вхождения», «слияния» или даже «федерации». Ей нужна подлинная государственность, то есть суверенитет. Молдова – это страна молдаван».

Свою позицию высказал и Тирасполь в заявлении Временного Верховного Совета: «Обращение Президента СССР является очередным шагом, направ-

ленным на урегулирование конфликтной ситуации в нашем регионе. Разделяя обеспокоенность руководства страны развитием событий, Временный Верховный Совет ПМССР подтверждает свою готовность к равноправному конструктивному диалогу со всеми заинтересованными сторонами, что выражено в решениях II съезда депутатов всех уровней Приднестровья.

Однако время, прошедшее со дня провозглашения ПМССР, не было использовано руководством ССР Молдова для плодотворного поиска взаимоприемлемых путей разрешения конфликта. Наоборот, ими предпринимаются дальнейшие шаги для разрушения гражданского мира и согласия, для дестабилизации обстановки на территории новых государственных образований. Широко используются меры силового давления, угрозы и шантаж. Парламент ССР Молдова оказался не в состоянии выражать интересы всего населения региона.

Воля населения Приднестровья, выраженная в результатах референдумов и закрепленная провозглашением ПМССР как гаранта социальной и правовой защищенности граждан, стабильного экономического развития региона, гармонизации межнациональных отношений, незыблема. Уверены, что интересы жителей Приднестровья могут быть реализованы в рамках обновленного Союза».

В ответ на обращение Президента СССР М. Горбачева с призывом к конструктивному диалогу и в связи с созданием комиссии Президиума ВС ССРП 21 октября Постановлением Временного ВС ПМССР «Об официальных переговорах с руководством ССР Молдова» также была утверждена комиссия в количестве 14 человек.

По просьбе ВВС ПМССР народные депутаты СССР, члены Верховного Совета СССР Ю. Блохин, Н. Костишин, Б. Палагнюк, реализуя свое право законодательной инициативы в соответствии с законом СССР «О статусе народного депутата СССР», внесли в октябре на рассмотрение ВС ССРП проект закона «О признании ПМССР в составе обновленного Союза» и направили А. Лукьянину письмо с соответствующим обоснованием следующего содержания:

«Председателю Верховного Совета Союза ССР тов. Лукьянину А.И.

Второй Чрезвычайный съезд народных депутатов Советов всех уровней Приднестровского региона ССР Молдова провозгласил 2 сентября 1990 года образование Приднестровской Молдавской Социалистической Республики в составе Союза ССР. Приднестровская республика была провозглашена на основе свободной воли многонационального народа региона, выраженной посредством местных референдумов и сходов граждан.

Ее провозглашение вызвано следующими причинами:

1. Национал-шовинистическим по своей сути, дискриминационным политическим курсом нынешнего руководства ССР Молдовы, проведение которого связано с грубым попранием конституционного принципа равноправия граждан СССР, независимо от их национальной принадлежности, языка и иных обстоятельств.

2. Сепаратизмом правящих кругов ССР Молдова, проявляющимся на практике в широкомасштабных политических акциях по отторжению Молдовы от Союза ССР. Нормативной базой подобных акций служит, прежде всего, Декларация о суверенитете ССР Молдова. Наиболее откровенно об отделении от

Союза ССР говорится в постановлении Президиума Верховного Совета ССРМ «О концепции развития отношений между суверенными республиками и подготовке Договора Сообщества суверенных государств». Предлагаемая там новая форма Сообщества суверенных государств исключает, как сказано в постановлении, «необходимость Центра в его нынешнем понимании, он больше не будет государством над государством со всеми его атрибутами: конституцией, собственностью, гражданством, армией».

3. Государственно-территориальной, а следовательно и политической самоликвидации Молдавской ССР как республики в составе Союза ССР. Такая самоликвидация закреплена Верховным Советом ССР Молдова от 23 июня 1990 г., утвердившим Заключение о пакте Риббентропа-Молотова. Там императивно постулируется, что «28 июня 1940 г. СССР оккупировал силой оружия Бессарабию и Северную Буковину вопреки воле населения этого края». Отсюда делается вывод о незаконности провозглашения 2 августа 1940 г. Молдавской Советской Социалистической Республики.

4. Антимолдавским, прорумынским курсом, охватывающим все сферы жизни на территории республики. Современная политика господствующих в ССР Молдове кругов направлена на вытравливание из сознания трудящихся Молдавии чувства гордости принадлежностью к молдавской нации со всей ее самобытностью, культурой и традициями. Утверждается, будто теперь молдавских земель и молдаван, о которых говорилось еще в исторических летописях XIV столетия, и в помине нет, а имеются якобы только румынские земли и населяющие их румыны. Согласно официальным документам, нет у нас теперь и молдавского языка, а есть только румынский. Законодатели республики утвердили для всех сограждан румынский алфавит и румынский государственный флаг в качестве государственного.

С учетом изложенного просим образовать специальную депутатскую комиссию с привлечением компетентных научных учреждений для изучения поднятой проблемы с последующим признанием Приднестровской МССР де-юре как субъекта обновленного Союза.

Реализуя право законодательной инициативы в соответствии со ст. 12 Закона Союза ССР «О статусе народного депутата СССР» вносим на рассмотрение Верховного Совета СССР проект Закона Союза ССР «О признании де-юре Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики в составе обновленного Союза» и просим включить этот вопрос в повестку дня данной сессии Верховного Совета СССР.

Проект закона прилагается.

Народные депутаты СССР, члены Верховного Совета СССР

Ю. Блохин Н. Костишин Б. Палагнюк

Проект

ЗАКОН Союза Советских Социалистических Республик

«О признании Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики в составе обновленного Союза»

В соответствии с волей народов Приднестровского региона, свободно выраженной посредством местных референдумов и сходов граждан, и с учетом политического курса правящих кругов республики Молдова на отторжение ее от Союза ССР Верховный Совет СССР, руководствуясь ст. 2 и ст. 70 Конституции СССР, постановляет:

Признать Приднестровскую Молдавскую Советскую Социалистическую Республику в составе субъекта Союза ССР со всеми вытекающими отсюда последствиями».

В свою очередь, в Приднестровье в целях создания легитимной основы государственной власти 5 октября был опубликован закон ПМССР «О выборах народных депутатов в Верховный Совет ПМССР»; образовано 63 избирательных округа, назначен срок выборов – 25 ноября. Эти события, а также выборы в верховные органы власти в Гагаузской республике, намеченные на 28 октября, активизировали враждебную деятельность руководителей ССРМ и Народного фронта Молдовы, проявляющуюся в виде угроз, давления, грубых выпадов по отношению к лидерам и ко всему населению, поддерживающему вновь образованные республики. В связи с этим Временный Верховный Совет ПМССР и Временный Комитет Гагаузской Республики приняли совместное заявление, в котором объявили о координации своих действий, оказании взаимной материальной, моральной и другой помощи в деле обеспечения охраны общественно-го порядка и создания условий для свободного волеизъявления народа.

В этом же документе прозвучало и обращение к Верховному Совету СССР, Президенту СССР М. Горбачеву с просьбой направить народных депутатов СССР в качестве наблюдателей за ходом проведения выборов. Одновременно акцентировалось внимание ВС СССР и Президента СССР на раздающиеся со стороны руководства ССРМ и НФМ угрозы физического насилия.

В другом совместном обращении к международной общественности и ООН отмечалось: в связи с тем, что органы власти Союза ССР не санкционируют создание правоохранительных органов во вновь образованных республиках и не берут их под прямое управление, ведомства Молдовы имеют возможность беспрепятственно оказывать политическое и правовое давление на население регионов. Складывающаяся общественно-политическая ситуация вынуждает приднестровцев формировать собственные органы, деятельность которых направлена на обеспечение защиты гражданских прав и свобод населения.

Временные органы власти молодых республик обратились к международному сообществу и ООН с просьбой проявить понимание чаяний граждан, пойти по пути подлинных демократических преобразований и воздействовать на правительства СССР и ССРМ с целью создания условий для свободного волеизъявления населения в день проведения выборов в верховные органы власти Гагаузской Республики и ПМССР.

С приближением срока выборов в Гагаузии накалялась обстановка в ССРМ. 18 октября НФМ выдвинул лозунг «Молдова в опасности!» 23 октября М. Друк подписал постановление об организации отрядов волонтеров, и первые из них промаршировали по Кишиневу с лозунгом «Молдаване, к оружию». Через два дня досрочно завершились выборы в Гагаузии с избранием большинства депу-

татов. К этому времени Гагаузская республика была блокирована волонтерами, дороги – перекрыты вооруженными отрядами милиции и НФМ. 26 октября М. Снегур ввел на юге Молдовы чрезвычайное положение.

В ответ на обращение Временного Комитета Гагаузской республики Временный Верховный Совет ПМССР решил оказать помочь братскому народу. Вечером 26 октября колонна из нескольких десятков автобусов с добровольцами отправилась в Гагаузию. Из-за неоднократных попыток властей Молдовы задержать колонну поход приднестровцев длился 18 часов, и лишь 27 октября они вошли в город Чадыр-Лунга. 29 октября в зону конфликта были введены подразделения Белградской дивизии воздушно-десантных войск. 31 октября приднестровские отряды покинули территорию Гагаузии. Кровавую бойню в Гагаузии удалось предотвратить. Члены Временного Верховного Совета Н. Богданов, В. Воеводин, В. Загрядский П. Заложков участвовали в формировании рабочих отрядов из Приднестровья и руководили ими в период «гагаузского похода».

31 октября исполком Народного фронта Молдовы принял декларацию, в которой говорилось: «В Комрате внутренние войска МВД СССР поддерживают действия сепаратистов, проявляют себя как интервенты. Советские секретные службы провоцируют столкновения. Шанс защитить целостность и суверенитет силами добровольцев упущен из-за введения в зону чрезвычайного положения советских внутренних войск. Советская империя в очередной раз показала свое истинное лицо. Тактика обращений за помощью к центру оказалась ошибочной. Парламент республики должен провозгласить немедленный выход республики Молдовы из состава СССР и обратиться к ООН с просьбой ввести войска ООН».

В этот день в Кишиневе проходил Пленум ЦК Компартии Молдовы с повесткой дня «О сложившейся общественно-политической обстановке в республике». Во время его работы возле здания ЦК партии собралась масса людей, добивавшихся выступления перед его участниками. Получив возможность для высказывания, представители «группы граждан» предложили направить делегацию к М. Горбачеву и потребовать от него решительных мер против действий сепаратистских лидеров. Участники Пленума немедленно прореагировали на их ультимативное требование, сформировав соответствующую делегацию, куда вошли и ее представители – Г. Балмуш, Б. Каук, И. Сырбу. Пленум прервал свою работу, и рано утром следующего дня члены делегации вылетели в Москву.

Несмотря на то, что о приезде делегации из ССРМ в Москве никто не был предупрежден, в том числе и сам М. Горбачев, встреча с ним все же состоялась в тот же день, 1 ноября. В беседе принимали участие также Председатель Верховного Совета СССР А. Лукьянов и член Совета Федерации Г. Ревенко. Руководитель делегации, член Политбюро, первый секретарь ЦК Компартии Молдовы П. Лучинский вспоминал об этой встрече: «В течение полутора часов мы попытались высказать нашу озабоченность в связи с непростой ситуацией, в которой оказалась республика, что отдельные лидеры с Левобережья и юга Молдовы стали на путь эскалации напряженности, предпринимают серьезные попытки нарушить целостность республики. Это, естественно, вызывает у коренного населения возмущение и тревогу. Вот почему члены нашей делегации отметили в своих вступлениях, что дальнейшее нагнетание обстановки может привести к непредсказуемым последствиям.

Нами было выделено два главных, существенных вопроса. Во-первых, исходя из декларации, сделанной недавно М. Горбачевым, не ясна до конца его позиция в отношении суверенитета и целостности нашей республики. Также не ясна его позиция и по поводу незаконного образования на территории Молдовы так называемых Гагаузской и Приднестровской республик. Мы попросили, чтобы Президент СССР осудил также антиконституционные действия, аннулировал эти решения, ведущие к расколу. Тогда, думаю, народ узнал бы его личную позицию, позицию «центра». Конечно, со своей стороны, Парламент, Верховный Совет республики аннулировал их. Но было бы хорошо, если бы Президент страны сказал бы свое слово в этом отношении, потому что многие лидеры из Приднестровья и юга республики часто утверждают: «Центр нас поддерживает!». В этой связи, чтобы поставить все точки над i, мы попросили Михаила Сергеевича выступить в печати с соответствующей декларацией по этому поводу, и он обещал выполнить нашу просьбу».

Судя по отчету о встрече в Москве, предметом обсуждения членов делегации от Молдовы были лишь действия сепаратистских лидеров Приднестровья и Гагаузии, а также вмешательство представителей Вооруженных Сил СССР в эти конфликты. Других проблем, оказывавших свое влияние на ухудшение общественно-политической обстановки в республике, члены делегации просто не замечали. Стабилизация положения в республике виделась кишиневским коммунистам в четком заявлении Президента СССР о ситуации в Молдове, которое он должен был сделать по их настойчивой просьбе.

Однако декларация позиции М. Горбачева с подсказанным ему сюжетом так и не состоялась. Вместо этого появилось заявление секретариата ЦК КПСС в связи с событиями в Молдове. Содержание данного документа являлось типичным образчиком партийной демагогии того времени: «Обострение обстановки в ССР Молдова как следствие деформации в сфере межнациональных отношений вызывает глубокую озабоченность и тревогу коммунистов, всей общественности страны. Под угрозой оказались гражданский мир и целостность республики Молдова».

В связи с этим считаем необходимым заявить, что исходя из своей принципиальной линии в национальном вопросе КПСС выступала и выступает за уважение интересов всех наций и народностей, за укрепление суверенитета и целостности республик, она решительно против любых проявлений национализма и сепаратизма, независимо с чьей стороны они исходят.

Гражданское согласие, целостность ССР Молдова, ее подлинный суверенитет достижимы только на путях справедливого решения национальных проблем, возникающих в обществе, учета интересов всех проживающих на данной территории народов.

Призываем коммунистов, все общественно-политические силы прислушаться к голосу разума, отбросить ненужные эмоции, амбициозность, подозрительность, вести терпеливый и конструктивный диалог ради разрешения возникших трудностей исключительно политическими, цивилизованными средствами».

П. Лучинский, отчитываясь о поездке делегации в Москву, на сессии Верховного Совета ССР Молдова 2 ноября 1990 г., уверенно заявил, что Прези-

дент СССР однозначно высказался за сохранение целостности и суверенитета Молдовы, осудил действия тех, кто стремится разделить ее, вбивая клин между народами.

Гагаузские события нашли свое отражение в Дубоссарах. Предыстория их такова: еще 22 октября в Дубоссарах состоялся митинг протеста против размещения в районе без согласия местных властей вооруженного отряда на милиционских машинах без номеров и при поддержке гражданских лиц. Городской Совет направил по этому поводу протест Президенту Молдовы М. Снегуре и министру внутренних дел СССР В. Бакатину, в результате чего вооруженное формирование было рассредоточено по окрестным селам, а обеспечение порядка в городе было поручено усиленным отрядам дружинников.

Волнения в городе начались со слухов, что милиционные силы из Кишинева намереваются захватить Дубоссары. Вечером 1 ноября в городе состоялся митинг по случаю возвращения дубоссарских и рыбницких добровольцев, помогавших гагаузам. На следующий день с утра у здания райсполкома стали собираться женщины и ветераны, требовавшие, чтобы председатели райсполкома и райсовета, а также редактор районной газеты покинули город. Из кабинета председателя райсполкома И. Мицкула были вынесены пачки листовок общества «Транснистрия» и сожжены на улице. Затем участники митинга предложили судье и прокурору навсегда оставить свои служебные кабинеты. В ответ на это премьер-министр Молдовы отдал распоряжение министру внутренних дел И. Косташу о принятии срочных мер по восстановлению порядка в Дубоссарах. В соответствии с ним И. Косташ издал приказ о создании в Дубоссарском и Григориопольском районах 32 контрольно-пропускных пунктов с трехсменным несением службы (каждая смена не менее десяти человек при полной экипировке). Из дислоцированных на юге республики милиционеров (сотрудников 28 городских и районных отделов внутренних дел) был сформирован сводный отряд под командованием заместителя начальника Управления внутренних дел Кишинева С. Вырлан. Ему поручалось деблокировать Полтавскую трассу, войти в Дубоссары, выставить патрули, организовать охрану административных зданий силами сотрудников МВД, а остальную часть подразделений разместить в Кочиерах.

Члены этого отряда были оснащены автоматами и боевыми патронами (которые были выданы им еще раньше в связи с объявлением чрезвычайного положения на юге республики), резиновыми палками, щитами, а специальная группа – спецсредствами «Черемуха». Утром 2 ноября премьер-министр М. Друк дополнительно отправил в Дубоссары в качестве резерва сводный отряд из Кишинева, куда вошли курсанты и офицеры Кишиневской средней школы милиции и личный состав учебного центра МВД общей численностью 275 человек. Это подразделение к 13 часам уже было на трассе Кишинев–Полтава в километре от Дубоссарского моста. Чуть позже прибыл туда и сводный отряд с юга.

Навстречу резервной колонне из Дубоссар выехали заместители начальника РОВД В. Артемий и А. Бевзюк. Они сообщили, что обстановка под контролем и что нет необходимости во вводе дополнительных подразделений. Прибывший в это время вместе со сводным отрядом подполковник С. Вырлан с поста ГАИ позвонил премьер-министру М. Друку и попросил уточнить задачу, на что по-

лучил указание выполнять ранее полученный приказ. На предупреждение, что могут быть пострадавшие, премьер-министр со слов С. Вырлана сказал следующее: «Подполковник, вы получили приказ, вы его и выполняйте». Вернувшись к колонне, он собрал командиров подразделений и поставил задачу деблокировать мост и войти в Дубоссары. Отряды милиции двинулись на импровизированные баррикады. Впереди шла бригада специального назначения, за ней объединенный батальон патрульно-постовой службы, вооруженный автоматами.

Тысячи жителей собрались на городской площади. Поступала информация очевидцев о концентрации милиции и волонтеров на правом берегу и их намерении двинуться на Дубоссары. В ответ на эти действия жители Дубоссар начали блокировать мост, который около 15.00 часов стали штурмовать омоновцы, приехавшие на трех автобусах, и волонтеры.

Используя оружие, дубинки, газ омоновцы оттеснили дубоссарцев от моста и начали продвигаться по селу Лунга в сторону центра города. Так как их путь преграждали все больше и больше людей, омоновцы развернулись, сели в автобусы и уехали, но не в сторону Кишинева, а по шоссе вокруг Лунги и Дубоссар, чтобы зайти в город с другой стороны. Поняв это, дружинники и жители города на попутном транспорте бросились им на перехват в район Большого Фонтана. Там милицейским силам помешал самосвал. Открыв стрельбу и изрешетив его, они вытащили водителя из кабины и сильно избили его. Однако безоружные дубоссарцы, взявшись за руки, перегородили дорогу. Перед ними стояли три шеренги омоновцев, сзади – офицеры с автоматами, которые стреляли с пятнадцати метров. Омоновцы с криками «русофоны, на колени!» открыли по мирным горожанам огонь из автоматов. Расстреливали в упор пулями со смещенным центром тяжести. Действия ОМОНа снимал оператор Эн-Би-Си. В ходе расследования прокуратуры СССР 32 милиционера признались, что производили выстрелы в воздух (по данным служебного расследования 57 человек израсходовали 1552 патрона). Следователи прокуратуры СССР по маркировке гильз определили, что патроны выдавались МВД Молдовы. Однако даже через неделю после этих событий так и не были до-прошены раненые, готовые опознать стрелявших, а уголовные дела, возбужденные по данным фактам в Кишиневе, прекращены в том же месяце.

В районе Большого фонтана 2 ноября 1990 г. впервые пролилась кровь приднестровцев. В этот же день погибли три дубоссарца – О.В. Гелетюк, В.Н. Готка, В.В. Мицул и получили ранения 16, из них 14 – пулями калибра 5,45-мм со смещенным центром тяжести. Позднее на этом месте был установлен памятник.

Милицейские силы отступили. К вечеру жители срочно вывели более ста единиц тяжелой техники и с ее помощью перекрыли все въезды в город. Устанавливались железобетонные блоки и все, чем можно было перегородить дороги. Тем временем ОМОН перерезал дорогу из Тирасполя и Рыбница на Дубоссары. Однако, несмотря на это, к утру следующего дня в город пробились автобусы с рыбницкими, а затем и тираспольскими рабочими отрядами. В казармах дубоссарской инженерно-саперной бригады 14-й армии разместили около двух тысяч женщин и детей. Командование Одесского военного округа категорически запретило командиру части подполковнику Мукабенову принимать какое-либо участие в конфликте.

Митинг в Дубоссарах в связи с убийством 2 ноября 1990 г.
О. Гелетюка, В. Готка, В. Мицкула

Ситуация в Приднестровье накалялась. В Бендерах, Тирасполе, Рыбнице и Дубоссарах все городское население было поднято по тревоге гражданской обороны. Рабочие отряды формировались во всех городах молодой республики, а большая их часть концентрировалась в столице. Въезд в Бендеры охранялся группами дружинников, созданными на предприятиях по постановлению горсовета. Было решено объявить в Бендерах чрезвычайное положение. Руководить всеми мероприятиями должен был специальный комитет, в который входили как депутаты местных Советов, так и представители трудовых коллективов и организаций города.

В Кишиневе однозначно оценили события, произошедшие в Дубоссарах. Г. Виеру утверждал: «Темные силы Москвы, варвары из Приднестровья, русские начали драку». Известный националист и как впоследствии оказалось – террорист Илашку тут же заявил: «Убийство в Дубоссарах – это провокация КГБ. Наши люди получили приказ стрелять в ноги». Позднее он несколько скорректировал свою версию: «Речь идет о Центре. Трупы были приготовлены. Был ли вообще приказ стрелять?».

Министр внутренних дел Молдовы И. Косташ в своей информации парламенту по поводу событий в Дубоссарах отмечал: «2 ноября 1990 г. были подписаны приказы №4 „О деблокировании Дубоссарского моста через реку Днестр и охране общественного порядка в городе Дубоссары” и №5 „Об организации контрольно-пропускных пунктов на транспортных магистралях и дорогах Григориопольского и Дубоссарского районов”. Власть в Дубоссарах захватила толпа, потребовавшая свержения законных органов власти. Приказом было запрещено применение огнестрельного оружия за исключением случаев, предусмотренных уставом».

Заместитель И. Косташа в период дубоссарских событий М. Плэмэдяля позднее дал оценку действий своего непосредственного начальника: «Косташ

Протест в г. Дубоссары против произвола Кишиневской полиции

боссарах, поэтому приказы Косташа не имели оснований».

2 ноября Временный Верховный Совет принял специальное постановление «О дополнительных мерах по обеспечению безопасности граждан ПМССР». Президиуму ВВС поручалось разработать систему мер по обеспечению безопасности граждан, укреплению и охране общественного порядка на территории республики. Был также создан комитет по координации действий.

3 ноября, в разгар событий в Дубоссарах, в Москве Президент СССР встречался с Президентом Молдовы М. Снегуром, первым заместителем Председателя Верховного Совета ССРМ И. Хадыркэ, а также с «представителями гагаузского населения и населения Приднестровья по их просьбе» – С. Топалом, К. Таушанжи, И. Смирновым, И. Мицкулом, М. Лауром. Там же присутствовали Председатель ВС СССР А. Лукьянин, председатель Совмина СССР Н. Рыжков, члены Президентского Совета Р. Нишанов, Г. Ревенко. В ходе встречи Н. Рыжков выразил беспокойство по поводу того, что Молдова может стать вторым Карабахом, и предложил отстранить от должности М. Друка, а расследование событий поручить Генпрокуратуре Союза. Он заявил также, что если не остановить волонтеров, то придется вводить чрезвычайное положение во всей Молдове. А. Лукьянин, в свою очередь, потребовал развести противоборствующие стороны. Лишь М. Горбачев, как всегда, был верен себе: «Противостояние ведет в тупик, но и территориальные притязания – тоже путь в тупик». Выход из конфликта ему виделся в моратории на все принятые сторонами решения, роспуске добровольческих формирований, создании согласительной комиссии, неукоснительном соблюдении Конституций СССР и ССРМ (статьи которых противоречили друг другу). Единственным путем к миру, по его мнению, была целостность Молдовы в составе СССР.

М. Снегур легко согласился с роспуском отрядов волонтеров, так как буквально за день до этой встречи, 2 ноября, Верховный Совет ССРМ принял постановление (так и не опубликованное в печати) о формировании национальной гвардии, подчиненной лично президенту, что шло вразрез с Указом Президента СССР «О запрещении создания вооруженных формирований, не предусмотренных законодательством СССР, и изъятии оружия в случаях его незаконного хранения». Снегур отметил целесообразность создания согласительных комиссий для ведения переговоров с «представителями гагаузов и жителей Приднестровья». Вме-

сфальсифицировал приказы о Дубоссарах, уничтожил видеопленку о событиях, где было видно, кто убивал дубоскарцев. Оружие было применено в нарушение устава. Начальник Дубоссарского районного отдела внутренних дел Жосану неоднократно просил Косташа не направлять дополнительных сил. Косташ на инструктаже отряда разрешил стрелять вверх. Отправили отряд наспех, не уточнив задачи, не дав отдыха людям. Чрезвычайное положение было введено на Юге, а не в Дубоссарах, поэтому приказы Косташа не имели оснований».

сте с тем, он выдвинул и свои условия: не только аннулировать проведенные в Гагаузии и намечаемые в Приднестровье выборы, но и отменить провозглашение «антиконституционных республик» на территории Молдовы.

И. Смирнов поддержал предложение о создании согласительных комиссий и категорически отмел все обвинения в сепаратистской направленности действий Приднестровья. По итогам встречи была выражена серьезная тревога по поводу трагических событий в Дубоссарах и обострения ситуации в городах Комрате, Тирасполе, ряде других населенных пунктов. Выход из конфликтной ситуации, по общему мнению, виделся в том, чтобы установить мораторий на все ранее принятые сторонами решения, приведшие к конфликтам, объявить незаконными и немедленно ликвидировать добровольческие формирования, созданные как правительством республики, так и населением Приднестровья и Гагаузии. Участники встречи пришли к выводу о необходимости создания согласительной комиссии и выработке взаимоприемлемых решений исходя из того, что путь к миру в этом регионе – в сохранении целостности Молдовы в составе СССР и в безусловном соблюдении прав человека любой национальности, учете интересов молдаван, русских, украинцев, гагаузов, болгар, представителей всех народов, проживающих в республике.

В день проведения московской встречи, 3 ноября, Верховный Совет Молдовы срочно принял декларацию, в которой посчитал необходимым довести до сведения граждан республики, всего мира, что обсуждение вопросов М. Снегура с руководителями так называемых Гагаузской и Приднестровской республик в присутствии Президента СССР М. Горбачева ни в коем случае не означает признания этих республик де-юре и де-факто.

Указанная встреча, пояснялось в декларации, является лишь одной из неоднократных попыток руководства Молдовы предотвратить во что бы то ни стало развязывание гражданской войны. С этой же целью предпринимались многочисленные попытки наладить контакты с гагаузскими и приднестровскими лидерами, которые, по твердому убеждению депутатов, понесут ответственность перед законом и перед народом за их антиконституционные действия, направленные на расчленение Молдовы, за все последствия столкновений между народами.

4 ноября на сессии Верховного Совета Молдовы была заслушана информация М. Снегура и И. Хадырки о поездке в Москву. Главным итогом, как было подчеркнуто в их докладе, стало то, что все участники дискуссии однозначно высказались за единую и неделимую Молдову, за то, чтобы положить конец противостоянию. Для этого, по их мнению, необходимо создание согласительных комиссий, которые и должны выработать взаимоприемлемые решения.

В тот же день Верховный Совет ССРМ принял Постановление о неотложных мерах по стабилизации общественно-политической обстановки в республике, в соответствии с которым предполагалось в течение 24 часов осуществить расформирование отрядов добровольцев, рабочих отрядов самообороны и других аналогичных структур, не предусмотренных законом, ликвидировать созданные ими контрольные пункты, заграждения и иные сооружения в населенных пунктах и на дорогах республики. Кроме того, предусматривался отвод абсолютно всех добровольческих формирований из южных районов и Приднестровья, а

также недопущение внутренних войск МВД СССР. Для выполнения этого решения были образованы пять депутатских групп наблюдателей.

Этим же постановлением была образована Согласительная комиссия Верховного Совета ССРМ с делегированием в нее представителей от мест компактного проживания гагаузов и жителей Приднестровья. Из 16 ее членов 12 были представителями НФМ. От Верховного Совета Молдовы группу депутатов в комиссии возглавил П. Лучинский. Было также принято решение считать целесообразным участие в работе Согласительной комиссии в качестве наблюдателей представителей Верховного Совета СССР.

В день кровавых событий – 2 ноября в Бендерах проходила чрезвычайная сессия горсовета. После получения сообщения о погибших и раненных в Дубоссарах сессия приняла чрезвычайные меры – для обеспечения охраны были вывезены за город рабочие отряды. Общая численность этих отрядов достигала 8 тыс. человек. В это же время вокруг города расположились около 15 тыс. волонтеров.

Тогда же впервые удалось осуществить информационный прорыв в московских средствах массовой информации. Вечером того же дня ведущая программы новостей «ТСН» Т. Миткова озвучила информацию о событиях в Дубоссарах, о погибших и раненных, а также о том, что Бендеры блокированы волонтерами и не исключалась возможность, что будет предпринят штурм города. На следующий день собственный корреспондент телевидения Одессы А. Венгрук и оператор бендерчанин В. Воздвиженский выехали в Дубоссары, чтобы осветить происходящие там события. «ТСН» предложила тогда телезрителям две версии происходящих в Приднестровье событий: официальную Республики Молдова и журналистское расследование, которое пролило свет на реальную обстановку в регионе

Пикет в поддержку требований о признании Приднестровской республики

и действия кишиневских властей. Не исключено, что именно эта информация, прозвучавшая на всю страну, остановила планируемый штурм Бендер.

7 ноября волонтеры снялись с позиций. Тогда же приступили к работе на предприятиях и рабочие Бендер. Однако впереди были еще выборы в Верховный Совет республики. Городской отдел внутренних дел категорически отказался обеспечивать порядок их проведения. Поэтому рабочие отряды были сохранены, но уже в меньшем количестве, именно они взяли на себя охрану избирательных участков во время голосования.

Нерешительность М. Горбачева, его беспринципность, потакание националистам Молдовы вызвали возмущение здравомыслящей общественности и депутатов. Так, группа народных избранников СССР В. Алкснис, Ю. Блохин, С. Васильева, В. Валов, Е. Коган, И. Лызо, Н. Петрушенко подписали Заявление Президенту СССР. В нем утверждалось, что развитие событий в Молдове в очередной раз показало всю трагичность сегодняшней ситуации в стране. Лидеры националистических движений в борьбе за власть при вольном или невольном попустительстве М. Горбачева безнаказанно совершают преступления, льется кровь ни в чем не повинных людей. Депутаты потребовали от Президента энергичных действий, выполнения данной им присяги по защите конституционных прав советских граждан. Они настоятельно рекомендовали ввести чрезвычайное положение в ССР Молдова, приостановить деятельность ее Верховного Совета и правительства и передать все функции управления Президенту СССР.

В заключении было высказано предупреждение, что «непринятие Вами решительных мер по защите жизни, чести и достоинства советских граждан и сохранению Союза ССР мы будем считать основанием для созыва Чрезвычайного Съезда народных депутатов СССР и постановки вопроса о доверии к Вам как Президенту СССР».

6 ноября в Приднестровье прибыла делегация Парламента России в составе С. Красавченко – члена Президиума, председателя Комитета по экономической реформе, С. Ковалева – члена Президиума, председателя Комитета по правам человека, Б. Золотухина – председателя подкомитета Комитета по законодательству, Б. Кондратова – заместителя председателя Комитета по вопросам законности и правопорядка, борьбы с преступностью. Главой комиссии, по состоянию Кишинева, стал С. Красавченко – давний соратник М. Друка по диссидентской деятельности. Оказавшись в Приднестровье в день похорон жертв национализма члены делегации категорически отказались ехать в Дубоссары.

После встречи с руководством Молдовы они пришли к выводу, что в республике отсутствуют факты нарушения гражданских прав, притеснения национальных меньшинств. Была отмечена большая готовность кишиневских властей идти на уступки, и лишь «упрямство» приднестровских лидеров не позволяет принять взаимоприемлемое решение. Главная цель визита российских парламентариев, подчеркнул ее руководитель, – на деле убедиться в отсутствии оснований у проживающего на левобережье населения для действий, направленных на нарушение целостности Молдовы, что в принципе противоречило Конституции республики и Союза. Негативно, по мнению членов делегации, сказывалось влияние Приднестровья и на гагаузов. Поход огромной колонны

рабочих, прибывших из Приднестровской республики на помошь гагаузам только разжег страсти. Вина за осложнение общественно-политической ситуации в Молдове была всецело возложена на Приднестровье.

В работе созданной по указанию Президента СССР трехсторонней Согласительной комиссии (Молдова, Приднестровье, Гагаузия) участвовали наблюдатели от Верховного совета СССР, члены Комиссии по национальной политике и межнациональным отношениям, народные депутаты СССР Л. Горшков, О. Вострухов, А. Чехоев. На первом заседании 9 ноября был принят совместный протокол, где отмечалось: «Все конфликты, которые возникают на межнациональной почве и создают угрозу гражданской войны, решаются только ненасильственными, политическими методами посредством консенсуса и достижения согласия заинтересованных сторон. Любые попытки силового решения недопустимы».

Делегация Приднестровья (в составе депутатов Временного Верховного Совета), входившая в состав Согласительной комиссии, предложила целый комплекс мероприятий как по обеспечению взаимной безопасности и снятию напряженности (расформирование всех отрядов и формирований), так и по представлению гарантии нового уровня согласия (федерализация республики, двухпалатный парламент, правительство национального согласия).

Однако делегация Молдовы смогла выдвинуть лишь серию незначительных уступок политического характера: обещание прекратить уголовные дела, заведенные на лидеров нового государственного образования, вернуть полномочия приднестровским депутатам, провести некоторую коррекцию Закона «О функционировании языков на территории МССР». Но даже эти более чем скромные инициативы так и не были осуществлены молдавской стороной. Отсюда направлялся вполне обоснованный вывод: политика и действия делегации Молдовы сводились к затягиванию переговоров с целью сорвать выборы в Верховный Совет ПМССР, назначенные на 25 ноября 1990 г. Таким образом, работа Согласительной комиссии не дала никаких результатов.

11 ноября М. Снегур подписал указ об укомплектовании военных формирований МВД и подразделений пограничной службы МНБ Молдовы, а тремя днями позже – указ об объявлении собственностью Молдовы вооружения, техники и другого военного имущества, принадлежащего частям Советской армии, дислоцированным на территории республики.

13 ноября Верховный Совет ССРМ обратился с Декларацией к Верховному Совету СССР. В ней эмоционально и достаточно истерично (автор документа – писатель Ион Друцэ) отмечалось, что назначенные на левобережье Днестра выборы с целью создания нового государственного образования – Приднестровской республики угрожают по существу не только Молдове, но всему государству и, несомненно, могут послужить началом гражданской войны.

Молдавские парламентарии, обращаясь к своим коллегам, писали о возможно последних мирных днях, и просили их быть мужественными, смотреть правде в глаза и назвать вещи своими именами. Образование Приднестровской республики, утверждали депутаты, по существу устанавливает довоенную гра-

ницу, вытесняя Бессарабию с территории Союза. Если же при этом учесть, что главные источники жизнедеятельности ССРМ – электроэнергия, газ, железнодорожное сообщение – должны будут проходить через это новое, крайне враждебно настроенное государственное формирование, единственной возможностью выживания остается выход из Союза.

В заключение декларации была выражена надежда, что образ солнечного края, который еще вчера все любили, не угас в сердцах депутатов, и они предпримут все усилия, чтобы предотвратить грядущую катастрофу.

Правда, следовало бы заметить, что в то время, когда молдавские парламентарии направляли свою проникновенную декларацию коллегам из Москвы о дружбе, жители республики уже давно смотрели по Национальному телевидению Молдовы в информационных выпусках новостей сообщения из столицы ССРМ Москвы в разделе «зарубежная информация».

Свое мнение высказал и Временный Верховный Совет ПМССР в Заявлении к парламентам ССРМ, России и Украины: «Руководство Молдовы шантажирует Президента ССРМ, президентская комиссия и комиссия РСФСР во главе с Красавченко не пожелали объективно разобраться в ситуации. Призываем не подписывать договоры с РМ, пока не отменены антинародные законы ее парламента. Просим моральной поддержки и помощи в проведении выборов и образования ПМССР». В этом документе была вновь подтверждена позиция Приднестровья в том, что подписание Союзного договора в условиях экономического и политического кризиса в стране остается последней возможностью выхода из тупика; проект договора в целом соответствует коренным интересам народов ССРМ; сам факт его заключения может сыграть позитивную роль в развитии политических процессов в республиках.

В связи с резким ухудшением общественно-политической ситуации в регионе 19–21 ноября в Приднестровье находился личный посланник Президента ССРМ, военный советник, маршал Советского Союза С. Ахромеев. Здесь прошли его встречи с членами Временного Верховного Совета, с трудовыми коллективами, партийным активом.

На заседании С. Ахромеев обнародовал предложения, одобренные Президентом ССРМ М. Горбачевым и Председателем Верховного Совета ССРМ А. Лукьяновым.

В них говорилось, что необходимо в один и тот же день в Кишиневе и Тирасполе объявить «1) О «замораживании» выборов депутатов в Тирасполе; 2) В Кишиневе принимается заявление Верховного Совета ССРМ Молдова: «Верховный Совет ССРМ отмежевывается от необоснованных заявлений и слухов о выходе из состава ССРМ и присоединении ССРМ к Румынии. Это не соответствует действительности, и поскольку такие действия противоречат Декларации о суверенитете ССР Молдова, ССР Молдова будет продолжать участвовать в разработке Союзного договора с центральными органами власти в Москве». 3) После этих заявлений продолжает работать Согласительная комиссия».

В Приднестровье предложение Президента ССРМ, высказанное им 3 ноября на московской встрече о моратории, на все ранее принятые сторонами решения, истолковали следующим образом: Тирасполь должен наложить мо-

раторий на мероприятия, связанные с проведением выборов и созданием республики, а Кишинев – на действие всех тех законов, которые являются дискриминационными и ущемляют права некоренного населения. Однако маршал С. Ахромеев от имени Президента СССР предложил другой вариант: Тирасполь действительно должен был наложить мораторий на выборы, в то же время Кишинев мог ограничиться лишь официальным отмежеванием от слухов о возможности присоединения Молдовы к Румынии и устным заявлением о готовности продолжить участие в разработке Союзного договора.

Обнародовав предложения Президента, С. Ахромеев добавил, что это не решение проблемы, а лишь первый шаг на пути реализации в полном объеме тех установок, с которыми выступил М. Горбачев на встрече с руководителями всех трех государственных образований на территории Молдовы. В ходе дебатов у приднестровских депутатов постоянно возникал вопрос: а где гарантии того, что гражданские и политические права людей будут защищены? В ответ советник сослался на один из пунктов проекта постановления, который должен быть вынесен на утверждение Верховного Совета СССР, где предусматриваются «все меры вплоть до чрезвычайных». Но на вопросы: что это за меры, каков механизм их реализации? Ахромеев не смог ответить.

И хотя маршал не жалел времени на разъяснение сути предложений Горбачева, направленных на выход из затянувшегося в Молдове межнационального кризиса, приднестровцы их не поддержали. Так, трудовой коллектив завода «Электромаш» заявил: «Предложения Президента принять не можем. Выборы считаем нужным провести, а их итоги заморозить, тем самым создать условия для работы согласительной комиссии молдавского парламента».

В завершении своей миссии Ахромеев вынужден был заявить: «Выборы вы все равно проведете. За это подавляющее большинство народа... Но мое мнение не изменилось, я убежден, что выборы являются ошибкой, которая углубит раскол...».

Вслед за С. Ахромеевым в Приднестровье прибыли и другие высокие гости: члены Верховного Совета СССР – Р. Оджиев, Р. Аушев, В. Булатов. Посетил и заместитель председателя Палаты национальностей Верховного Совета СССР Б. Олейник. И все они утверждали: «Центр за единую целостную Молдову!». Откуда и чем было вызвано такое удивительное единодушие? Ответ на этот вопрос прозвучал в выступлении С. Ахромеева. Как объяснил советник Президента, в случае раскола Молдовы центр потеряет влияние на Верховный Совет ССР Молдова при подписании Союзного договора. Аналогичный аргумент против создания Приднестровской республики уже высказывался. И он прозвучал в выступлении другого народного депутата СССР от Молдовы – И. Друцэ, который заявил, что если признать ПМССР, то Молдове ничего не останется как объединиться с Румынией.

В Приднестровье не без оснований усмотрели в таком активном проталкивании предложения Президента СССР стремление разыграть русскоязычную карту в интересах центра, а не самих граждан национальных республик. Тем не менее, визит С. Ахромеева и его коллег оказал однозначное влияние на события в Приднестровье: вместо того чтобы приостановить выборы, он только укрепил уверенность приднестровцев в правильности своих действий.

Временный Верховный Совет своим постановлением 20 ноября подтвердил неизменность своего решения по поводу выборов депутатов и сроков их проведения. Был принят документ о созыве 1 декабря 1990 г. съезда депутатов Приднестровья для рассмотрения вопроса об объявлении моратория на формирование органов государственного управления республики. Временный Верховный Совет в очередной раз подчеркнул, что он придерживается принципа территориальной целостности Союза ССР и входящих в него республик с учетом сложившихся политических, социально-экономических и иных реалий; ПМССР стремится к преобразованию государственного устройства Советской Молдавии на федеративной основе.

С приближением дня выборов кишиневские власти усиленно нагнетали напряженность в республике. 20 ноября к населению Приднестровья обратился Верховный Совет ССРМ: «Не слушайте сепаратистов! Не участвуйте в выборах 25 ноября!». М. Снегур 22 ноября заявил: «Суворенитет республики и ее территориальная целостность в опасности. Все больше жителей Левобережья сплачивают свои ряды для решительного отпора политическим авантюристам, радетелям расчленения республики, стремящимся поставить на колени целый народ». В канун выборов было опубликовано очередное обращение Верховного Совета ССРМ к народу Приднестровья: «Антиперестроечные силы пытаются задушить процессы демократизации и национального возрождения. Готовящиеся выборы не будут признаны республиканскими и союзовыми органами власти».

В связи с чрезвычайной обстановкой, сложившейся вокруг выборов в Приднестровье, Временный Верховный Совет ПМССР принял постановление о расширении полномочий окружных избирательных комиссий. Им предполагалось право самим определять дату голосования исходя из общественно-политической ситуации в округе. В результате в ряде округов выборы народных депутатов начались 22 ноября.

Несмотря на серьезное политическое давление, 22–25 ноября выборы в первый Верховный Совет ПМССР состоялись, абсолютное большинство кандидатов получили статус депутатов. Таким образом, Приднестровская МССР обрела свой легитимный законодательный орган.

Первую официальную пресс-конференцию для советских и иностранных журналистов 25 ноября провел Председатель Временного Верховного Совета Приднестровской МССР И.Н. Смирнов. В своем выступлении он отметил, что, к сожалению, понадобилось кровопролитие, чтобы смог осуществиться наконец прорыв информационной блокады вокруг Приднестровья.

С проведением выборов в Верховный Совет ПМССР 25 ноября 1990 г. полномочия Временного Верховного Совета были исчерпаны.

Глава II.

Создание основ приднестровской государственности.

Перерастание политico-экономического противостояния

Молдовы и Приднестровья

в военно-политический кризис

§ I. Начало создания основ Приднестровского государства в контексте событий распада страны последнего года Советской власти

Выборах Верховного Совета, состоявшихся 22–25 ноября 1990 г. в 63 округах, участвовали 81 % избирателей, по итогам голосования 60 депутатов вошли в состав ВС ПМССР. При этом лишь в 24 округах были предложены альтернативные кандидатуры. Объяснялось это в значительной степени тем, что в достаточно непростой политической обстановке тех лет быть депутатом ВС ПМССР было небезопасно. В составе вновь избранного Верховного Совета значился 21 депутат – работник промышленности, строительства, транспорта и связи, 12 – представителей сельского хозяйства, 13 – непроизводственной сферы, 16 – государственных и общественных организаций, 5 депутатов – рабочего класса.

Высшее образование имели 53 избранника, незаконченное высшее и среднее специальное – 7, среднее – 3, ученое звание – 6 человек. Депутатский корпус был представлен одним Героем Социалистического Труда, 25 – награжденными орденами и медалями Союза ССР. Среди членов Верховного Совета присутствовали представители 7 национальностей, в том числе: русских – 25 человек, украинцев – 21, молдаван – 12, гагаузов – 2, болгар – 1, евреев – 1, туркмен – 1. Возрастной состав депутатов колебался в пределах: до 30 лет – 3 человека, до 50 – 44 человека, старше 50 лет было 16 человек.

Из числа депутатов 83 % или 52 человека являлись членами Коммунистической партии. Объяснялось это тем, что в 1990 г. принцип партийности предусматривал в первую очередь принадлежность к КПСС. Однако исходя из содержания предвыборных программ депутатов, около 80 % из них стояли по основным позициям на платформе Объединенного Совета трудовых коллективов (ОСТК), хотя эта общественная организация напрямую поддерживала лишь около двух десятков своих единомышленников. В условиях этнополитического конфликта массовое движение в лице ОСТК с ее «забастовочным стилем» отстаивания гражданских прав населения утвердило за собой лидирующее положение на общественно-политической арене республики, став одним из системообразу-

ющих элементов в становлении государственности в Приднестровье в начале 90-х годов XX в.

27 ноября Верховный Совет Молдовы признал недействительными выборы в «так называемой ПМССР, поскольку были нарушены Конституции ССРМ и СССР», а на следующий день обсудил законопроект «О гражданстве в ССР Молдова». Одним из главных положений проекта стало непризнание возможности гражданина Молдовы быть одновременно и гражданином Союза ССР. Среди условий получения гражданства Молдовы – обязательное знание государственного языка, ценз оседлости, принятие присяги на государственном языке и др. Закон предусматривал так называемый «нулевой вариант», т. е. право получения гражданства всеми лицами, «которые в день вступления настоящего закона в действие проживают постоянно на территории республики и имеют здесь постоянный источник существования». Вместе с тем документ свидетельствовал о стремлении максимально ограничить возможности получения гражданства Молдовы.

29 ноября состоялась первая сессия Верховного Совета ПМССР. От имени Центральной избирательной комиссии ее председатель А. Молгачев предоставил слово одному из старейших депутатов В. Яковлеву для открытия заседания. Минутой молчания участники форума почтили память павших во время трагических событий в Дубоссарах 2 ноября. Председатель мандатной комиссии утвердил полномочия всех народных избранников.

В соответствии с повесткой дня депутаты определили структуру Верховного Совета и приступили к избранию его Председателя. На этот пост выдвигались: В. Бабой, С. Мороз, В. Яковлев, И. Смирнов. Первые три депутата взяли самоотвод. В результате большинство проголосовало за И. Смирнова.

На заседании по инициативе группы депутатов поступило предложение – избрать Председателя республики, с наделением его функциями Президента. В результате острых дебатов это предложение было отклонено, так как оно шло вразрез с Конституцией ССР.

На первой организационной сессии ВС был утвержден состав Президиума Верховного Совета, а также его двухпалатная структура – Совет Республики, Совет Национальностей и их комиссии, сформированы комитеты. В Совет Республики вошли 33 депутата, председателем стал В. Гончар. Во вновь образованной структуре начали действовать три комиссии. Совет Национальностей представили 28 депутатов. Председателем был избран А. Караман. Здесь также стали работать три комиссии. Кроме того, из депутатов обеих палат были образованы Мандатная комиссия и комитеты Верховного Совета.

Зал заседаний Верховного Совета ПМР

Для разработки Конституции Приднестровской МССР на первой сессии была создана Конституционная комиссия во главе с И. Смирновым.

На этом же заседании депутаты приняли заявление о своем отношении к проекту нового Союзного договора, с удовлетворением подчеркнули значимость его появления в условиях углубляющегося экономического и политического кризиса в стране, наметившегося размежевания союзных республик по национальному признаку. Заключение такого договора стало бы последней и единственной возможностью выхода из тупика. Подготовленный как итог консультаций между представителями республик и в результате обсуждения на Совете Федерации документ, считали приднестровские парламентарии, отражал существовавшие реалии и в целом соответствовал коренным интересам народов Союза ССР. Даже сам факт его заключения мог сыграть позитивную роль в развитии политических процессов в стране.

Вместе с тем, отмечали приднестровские парламентарии – проект Союзного договора, декларировавший право народов на самоопределение, не выявлял четко его механизм и по сути дела игнорировал фактическое участие новых государственных образований как потенциальных участников Союзного договора. Не предусматривались также полномочия Союза в качестве гаранта прав национальных меньшинств в союзных республиках, что могло стать в будущем источником социальной нестабильности.

Депутаты подтвердили, что создание Приднестровской Молдавской ССР явилось закономерным следствием политического кризиса в Молдавии и стало единственной формой защиты гражданских прав и свобод, безопасности населения Приднестровья, выражившего свою волю путем референдума и в ходе выборов в Верховный Совет республики. С момента своего существования Приднестровская республика объявила себя неотъемлемой частью Союза ССР и считала необходимым свое участие при подписании нового Союзного договора в качестве полноправного субъекта обновленной федерации, – заявили в заключение парламентарии. На этом первая сессия ВС ПМССР свою работу завершила.

30 ноября 1990 г. состоялось второе заседание II съезда депутатов всех уровней Приднестровья. Напомним, что 2 сентября 1990 г. II съезд депутатов всех уровней, провозгласив ПМССР, избрав Временный Верховный Совет и поручив ему подготовить и провести выборы в двухпалатный парламент молодой республики, прервал свою работу. Временный Верховный Совет своим постановлением определил дату проведения второго заседания съезда – 1 декабря. Однако в связи с поступившей информацией о приезде М. Горбачева в Молдову в эти же сроки начало работы съезда было перенесено на день раньше.

И. Смирнов выступил на съезде с информацией о проделанной Временным Верховным Советом и его Президиумом работе. Депутаты были единодушными в ее положительной оценке. Деятельность Согласительной комиссии от Приднестровья на переговорах с соответствующей комиссией Парламента Молдовы была признана нерезультативной. Главным предметом обсуждения депутатов съезда стал другой вопрос – о моратории на результаты выборов. Такое решение было зафиксировано в одном из последних постановлений Временного Верховного Совета за несколько дней до выборов Верховного Совета Приднестровья.

В этот период Молдова и союзное руководство страны настойчиво предлагали Приднестровью заморозить проведение выборов с тем, чтобы создать благоприятные условия для работы Согласительной комиссии. Руководство ПМССР отклонило это предложение. Временный Верховный Совет нашел компромиссный вариант выхода из этой тупиковой ситуации. Заморозить не само проведение выборов, а их результаты, т. е. создание структур власти в Приднестровье – такова была суть этого постановления, вызвавшего серьезные разногласия на съезде.

Высказывались различные точки зрения. Часть депутатов предлагала временно воздержаться от формирования институтов законодательной и исполнительной власти. Против действия объявленного моратория и за немедленное создание структур власти – выступали другие.

Народный депутат В. Рыляков, оценивая сложность общественно-политической обстановки в республике, поддержал предложение о необходимости соблюдения моратория пока будут работать согласительные комиссии. Поэтому, считал он, не следует приступать к формированию органов власти ПМССР.

Нужно все сделать для дальнейшей стабилизации обстановки. Никаких мораториев, – заявил депутат Г. Попов из Григориополя. Его активно поддержал депутат Ю. Рыков из Бендер. Свою позицию они обосновали тем, что хотя в последнее время Президент и Парламент Молдовы предприняли некоторые шаги навстречу, но вынесенный на обсуждение Закон «О гражданстве ССР Молдова» буквально перечеркнул их робкие инициативы.

Определиться с решением вопроса о моратории помогло сообщение о том, что Президент СССР М. Горбачев не сможет прибыть в Кишинев, а в Москву для переговоров должны отправиться делегации во главе с руководителями всех трех вновь созданных государственных образований Молдовы. В результате дебатов по вопросу о моратории участники съезда остановились на компромиссном варианте – начать формирование структур исполнительной власти по возвращении из Москвы приднестровской делегации, членам которой предстояла встреча с М. Горбачевым. Однако уже 3 декабря стало известно, что Президент Молдовы не пожелал поехать на эту встречу, в связи с чем выезд делегации в Москву был отменен. На съезде были одобрены текст Заявления Верховного Совета об отношении к проекту нового Союзного договора, принятого на первой сессии 29 ноября 1990 г., и предложения делегации ВС ПМССР о содержании нового Союзного договора, сохранении территориальной целостности Молдовы и достижении межнационального мира и согласия. На этом II съезд завершил свою работу.

Как и следовало ожидать, ответственность за несостоявшийся приезд в Кишинев М. Горбачева и встречу с ним руководства Молдовы была возложена на не явившихся в Парламент ССРМ депутатов от Приднестровья и Гагаузии. Выступая на сессии Верховного Совета Молдовы 30 ноября М. Снегур заявил, что Президент СССР решил приехать с рабочим визитом в суверенную республику в связи с происходящими в ней событиями, чтобы содействовать сохранению ее целостности, стабилизации обстановки и достижению взаимопонимания между всеми, кто проживает в республике. Но как всегда все испортили сепаратисты. 29 ноября в Тирасполе былаозвана так называемая сессия депутатов,

«инсценирован фарс по поводу выборов председателя так называемого Верховного Совета так называемой Приднестровской республики». На следующий день, – информировал Снегур, – они созвали съезд депутатов, сформировав для участия в заседании сессии Верховного Совета Молдовы лишь делегацию.

Учитывая данную обстановку, – сообщил Президент, – вечером 29 ноября М. Горбачев принял решение отменить свою поездку в Кишинев «с целью еще раз проанализировать обстановку, установить ее настоящих дестабилизаторов». М. Снегур считал, что акция по срыву приезда М. Горбачева имела не только местные тираспольские корни, но она как нельзя лучше вписывалась в контекст антигорбачевских действий, управляемых из парламента Союза ССР.

Президент Молдовы доложил депутатам, что утром перед началом сессии у него состоялся телефонный разговор с Президентом СССР, который еще раз подтвердил, что решительно высказывается за целостность республики и выразил свое возмущение в связи с поведением лидеров Приднестровья. Снегур попросил Центр как можно быстрее высказать свое отношение по поводу беззакония в Приднестровье. Чтобы М. Горбачев не забыл его просьбу, он продублировал ее и в шифрограмме, которую отправил сразу после телефонного разговора.

М. Снегур призывал к сохранению спокойствия. Вместе с тем здесь же, в парламенте, он потребовал от прокуратуры республики (если она нуждается в помощи, то пусть об этом попросит) активизировать свою деятельность по привлечению к ответственности организаторов незаконных государственных формирований в соответствии с действующим законодательством, так как налицо грубое нарушение Конституции Молдовы и СССР. «Будьте более решительными, господа прокуроры», – такими словами завершил свою речь молдавский Президент.

В заявлении, принятом Верховным Советом Молдовы по данному поводу, говорилось, что некоторые народные депутаты республики встали на сепаратистский путь, направив усилия на заведомо ложные антиконституционные действия против демократии и прогресса, на раскол и расчленение Молдовы. Лидеры Тирасполя и Комрата, выдвигая все новые претензии, продолжают сепаратистскую деятельность, обостряя тем самым общественно-политическую обстановку в республике доводя ее до взрывоопасного предела. В то время как, утверждали депутаты, Верховный Совет ССРМ стремился к консолидации всех здоровых сил республики, обеспечению мира и гражданского согласия, претворению в жизнь социально-экономической и политической реформ в целях возрождения республики в составе Союза Суверенных Государств, деструктивные силы, поддерживаемые антидемократическими кругами страны, по-прежнему делают все возможное, чтобы заморозить перестроечные процессы, а то и повернуть вспять, к периоду сталинизма и застоя.

Лидеры сепаратизма, возмущались молдавские депутаты, умышленно сорвав намеченное на 30 ноября выступление на заседании Верховного Совета Молдовы Президента М. Горбачева, грубо пренебрегли возможностью решать все вопросы парламентским путем, окончательно показав свое истинное лицо.

Верховный Совет ССРМ решительно осудил деятельность тех политических кругов, которые стремятся расчленить Молдову, задушить пробудившееся

национальное самосознание ее народа; предпринимают попытки негативного влияния на переговорные процессы в угоду сторонникам сталинщины и застоя. Лидеры сепаратизма, говорится в заявлении, проявляют политический авантюризм, ложью и обманом сеют антимолдавские имперские настроения среди жителей Приднестровья и гагаузов. Молдавские депутаты обратили внимание общественности Союза ССР на террористический характер действий деструктивных сил, «границающих с разбоем».

В завершение своего заявления депутаты ССРМ подтвердили свою непоколебимую решительность идти и дальше дорогой цивилизованного общества, прогресса, возрождения, укрепления суверенитета республики.

Несмотря на нападки Молдовы, работа ВС ПМССР продолжалась.

С целью легитимизации постановлений съезда депутатов всех уровней и Временного ВС, Верховный Совет придал этим документам нормативно-правовую силу. 8 декабря 1990 г. вторая сессия Верховного Совета ПМССР приняла Декрет о государственной власти в новой редакции и Декларацию о суверенитете, в которых излагались основные принципы осуществления государственной власти и управления и которые легли в основу будущей Конституции Приднестровской Молдавской Республики.

Декрет о государственной власти Приднестровской МССР, принятый сессией, отличался от одноименного правового акта, утвержденного на II съезде депутатов всех уровней. Выражалось это в подходе к формированию ветвей власти и определению их полномочий. Документ регламентировал состав высших структур государственной власти, детализировал вопросы, касающиеся основных принципов их деятельности и взаимодействия в соответствии с принципами разделения властей. Высшим законодательным и контролирующим органом стал Верховный Совет в составе двух палат: Совета Республики и Совета Национальностей. Местными органами власти являлись Советы, обладавшие всей полнотой власти на подведомственной территории и формировавшие подотчетные исполнительные органы местного самоуправления. Органы исполнительной власти возглавлял Председатель ПМССР. Структура третьей ветви власти – судебной в Декрете расписана не была, говорилось лишь о ее самостоятельности. В документе закреплялась независимость судей и народных заседателей, равенство граждан перед законом и судом. Надзор за точным и единообразным исполнением законов на территории республики осуществляла прокуратура – государственный орган, подотчетный Верховному Совету.

Декларация провозглашала суверенитет ПМССР, утверждала разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную, устанавливала территориальные пределы республики. Данный правовой акт отражал новый взгляд на формы собственности: основой хозяйствования признавались рыночные отношения без какого-либо вмешательства со стороны Советов или исполнительных органов власти. Земля и природные ресурсы стали государственной собственностью. Все это имело большое значение для формирования экономической базы республики. Кроме того, в Декларации содержались нормы, устанавливающие отдельные права граждан: на свободу совести, на националь-

ную принадлежность, равноправие языков, на свободное культурное развитие, на здоровую экологическую среду и др.

На этой же сессии во исполнение решений II съезда депутатов всех уровней Приднестровья Верховный Совет принял постановление «О Председателе ПМССР». В нем главой республики объявлялся Председатель ПМССР, который осуществлял высшую исполнительно-распорядительную власть на всей территории Приднестровья, непосредственно руководил правительством и обеспечивал взаимодействие высших органов государственной власти и управления. Первый Председатель республики избирался Верховным Советом тайным голосованием квалифицированным большинством не менее 2/3 голосов сроком на 5 лет. Комитету по вопросам законности и правопорядка в срок до 10 марта было поручено разработать и представить на утверждение Верховного Совета Закон «О статусе Председателя ПМССР». До этого времени необходимо было руководствоваться соответствующими разделами Конституции и другими законами СССР.

На сессии Верховного Совета состоялись выборы Председателя ПМССР. Этот пост занял И.Н. Смирнов (с совмещением должности руководителя Тираспольского горсовета). На освободившееся место Председателя ВС предложили выдвинуть Г.С. Маракуцу и А.А. Карамана, однако ни один из них в ходе выборов не набрал необходимого количества голосов. Поэтому было принято постановление об освобождении И.Н. Смирнова от обязанностей Председателя Верховного Совета и временного возложения этих полномочий на В.А. Гончара. 30 января 1991 г. пятая сессия ВС избрала Председателем Верховного Совета Г.С. Маракуцу, исполнявшего с 29 ноября 1990 г. обязанности Председателя Президиума Верховного Совета.

Общественно-политическая ситуация в Молдове продолжала обостряться. В Кишиневе был учрежден «Национальный союз за независимость – 16 декабря» («Союз 16 декабря»), в который вошли Народный фронт Молдовы, общество «Лимба ромыняскэ», ассоциация «Про Басарабия ши Буковина», Христианско-демократическая лига женщин, лига бессарабских студентов Румынии, культурно-церковное общество «Митрополит Варлаам» и др. Премьер-министр Молдо-

Председатель Верховного Совета ПМР Г. Маракуца

вы М. Друк, выступая на первом заседании вновь созданной ассоциации румын, предложил идею проведения референдума по вопросу: «За воссоединение с Румынией». Им была высказана уверенность, что результаты референдума оправдывают надежды воссоединения великого румынского народа по опыту объединения двух Германий. Далее он очертил перспективы румынизации Молдовы, Буковины и части Одесской области. Почетным председателем этой ассоциации стал И. Борщевич, член президентского совета Молдовы, а непосредственным председателем – Ш. Горда – советник премьер-министра республики.

В контексте изложенного абсолютно логичной стала прорумынская ориентация проектов законов о государственной административно-территориальной реформе (о местном самоуправлении), разработанных и представленных правительством ССРМ. Посредством законов не только восстанавливались терминология времен румынской оккупации Бессарабии (префект, примар, жудец, плаца, и др.), но и ликвидировались органы Советской власти. Предусматривалась полная ликвидация самостоятельных органов управления Приднестровья.

Только Тирасполю предоставлялся статус города, а остальной территорией должны были управлять уездные администрации, расположенные на территории Бессарабии. Так, Каменский район должен был относиться к уезду Сорока, Рыбницкий – Орхей, Дубоссарский и Григориопольский – Лэпушна. Слободзейский – к уезду Кэушань.

11 декабря в Кишиневе было принято решение не обсуждать проект Союзного договора в Парламенте и не направлять в Москву своих представителей для работы над его содержанием. Через неделю, 18 декабря, 38 депутатов от Молдовы (из 44 присутствовавших) демонстративно покинули зал заседаний IV съезда народных депутатов СССР в Москве. На следующий день они выступили с декларацией, в которой говорилось, что появление в зале съезда претендентов в лидеры от новых незаконных государственных образований еще раз пролило свет на инициаторов и стратегов сепаратизма. Центральные органы власти, заявили депутаты, только на словах поддерживают Конституцию и территориальную целостность Республики Молдова, а на деле осуществляют политику ее расчленения и, в конечном счете, ликвидации. Сепаратистские устремления внутри Молдовы, по их мнению, инспирировались центральными органами власти страны. Молдавский народ унижен и оскорблен, а Президент СССР нарушает свою клятву. Все это неминуемо приведет к распаду всего Союза. Пока не будут приняты решительные меры, подчеркнули депутаты от Молдовы, они больше не будут принимать участия в работе съезда и не подпишут новый Союзный договор. В результате такого демарша депутатов Молдова стала третьей Республикой после Литвы и Армении, бойкотировавшей работу съезда.

Верховный Совет ССРМ обратился к Верховному Совету СССР с ультимативным заявлением, что любое действие союзных органов власти, направленное на прямое или косвенное признание представителей неофициальных органов власти суверенного государства Молдова и подписание договоров с ними будут расцениваться как посягательство на суверенитет ССР Молдова.

19 декабря народные депутаты от Молдовы устроили пресс-конференцию, где сообщили, что лидеры Гагаузии и Приднестровья – С. Топал и И. Смирнов

присутствовали на съезде с санкции А. Лукьянова и по приглашению депутатской группы «Союз». Еще до начала IV съезда некоторые члены «союзовцев» – В. Алкснис, Ю. Блохин, Е. Коган, Е. Петрушенко и другие – направили М. Горбачеву обращение, где выразили возмущение позицией Президента, назвавшего в одном из своих выступлений действия руководителей Гагаузии и Приднестровья сепаратистскими, требовали отставки В. Бакатина, а также введения в Молдове президентского правления из Москвы.

22 декабря был подписан Указ Президента СССР «О мерах по нормализации обстановки в ССР Молдова». В период подготовки указа М. Горбачев дважды встречался с народными депутатами от Молдовы. Беседовал он также с И. Смирновым и С. Топалом. В Указе Президента Верховному Совету ССРМ предлагалось пересмотреть отдельные положения Закона о функционировании языков и порядка его введения, постановление Верховного Совета от 27 июля 1990 г. (о Гагаузии); считать не имеющими юридической силы постановление от 23 июня 1990 г. по политico-юридической оценке советско-германского договора о ненападении в части оценки провозглашения МССР 2 августа 1940 г.; а также решение I съезда народных депутатов территории компактного проживания гагаузов от 19 августа 1990 г. и решения II съезда депутатов всех уровней Приднестровья от 2 сентября 1990 г. Правительству Молдовы было предложено расформировать добровольческие отряды и рабочие отряды левобережья, ВС ССРМ – отменить свое постановление от 2 ноября 1990 г. о создании национальной гвардии. Практически в ультимативной форме руководству Молдовы предлагалось в десятидневный срок сообщить о том, как оно собирается выводить республику из критической ситуации и информировать Президента СССР о конкретно принятых мерах. В случае невыполнения, как звучало в указе, «будут приняты необходимые меры в соответствии с полномочиями, предоставленными Президенту СССР Конституцией».

Первая реакция на указ последовала от Президента Молдовы М. Снегура: «Указ направлен на стабилизацию общественно-политической ситуации в Молдове, в нем следует видеть главное – сохранение целостности республики». Писатель И. Друцэ отметил: «Опубликованный документ, подписанный Президентом страны, в большей мере, на 80 %, подготовлен в Кишиневе, президентом республики, комиссиями, многими из нас, кто достаточно давно обсуждает эти проблемы, здесь в Москве, с Михаилом Горбачевым, его окружением всех уровней». Еще один писатель, Г. Виеру заявил, что «Указ Президента Михаила Горбачева представляет собой компромиссный вариант предложений Молдовы и Кремля». В обращении народных депутатов СССР от Молдовы – участников демарша на IV Всесоюзном съезде депутатов – утверждалось, что «Указ Президента СССР создает благоприятные предпосылки для решения многих актуальных проблем, которые буквально разрывают республику на части».

Иная реакция была у Народного фронта Молдовы и его сторонников в парламенте. Газета НФМ «Цара» вышла под шапкой: «Указ Горбачева – новая советская экспансия, угроза открытой диктатуры». Председатель ВС ССРМ А. Мошану назвал президентский указ «противоречивой попыткой угодить всем». Его заместитель В. Пушкаш был более категоричен. Он даже саму идею

Президент СССР М. Горбачев и Председатель Верховного Совета СССР А. Лукьянов

пересмотра прежних постановлений для выполнения Указа по «безусловному соблюдению на деле прав» граждан немолдавской национальности назвал «бредовой», заявив, что парламент не поступится завоеванным правом на язык, символику, традиции и историю.

Указ вызвал негативную оценку и недовольство со стороны ряда депутатов молдавского парламента, сформулировавших десять вопросов к Президенту СССР:

«1. Почему ни вы, ни другие руководители – выходцы из среды русского народа – не обратились к своим соплеменникам в национальных республиках с призывом интегрироваться в жизнь народов, среди которых они живут?

2. Почему в проекте Союзного договора русский язык ни с того, ни с сего объявляется государственным языком всего Союза?

3. Почему принцип суверенитета республик декларативен?

4. В чем дискриминационность принятых в республике законов?

5. Каково ваше отношение к сепаратизму Приднестровья и Гагаузии?

6. Почему в проекте Союзного договора не предусмотрена возможность выхода республик из состава Союза?

7. Как увязать Ваше заявление о «невозможности разъединиться» с принципом добровольности вступления в Союз?

8. Следует ли механизм выхода из Союза рассматривать как инструмент, затрудняющий этот выход?

9. Вы уверены, что президентская форма правления в нашей федерации имеет будущее?

10. Откуда следует, что при рассмотрении понятий «права человека» и «права наций» слово приоритет неуместно? Каково соотношение прав человека и прав наций?».

Свою официальную точку зрения Верховный Совет Молдовы высказал 29 декабря, приняв постановление «Об указе Президента СССР от 22 декабря 1990 г. „О мерах по нормализации обстановки в ССР Молдова”». В нем в самом начале отмечалось, что в сложившихся исторических условиях борьба молдавского народа за национальное возрождение и самоопределение завершилась на данном этапе принятием в интересах всего народа Молдовы Декларации о суверенитете республики, и этот документ, как и другие законодательные акты, обеспечивающие претворение в жизнь упомянутой Декларации, являются реальностью, с которой нельзя не считаться.

Тем самым депутаты сразу указали на бесперспективность надежд Москвы и Президента СССР на получение согласия Верховного Совета Молдовы на подписание Союзного договора и последующего вхождения республики в обновленный Союз, так как в Декларации о суверенитете Молдовы ни слова не говорилось о вхождении республики в состав СССР. Будущее Молдовы виделось в рамках какого-то сообщества государств. Суть предлагаемого вместо Союза ССР сообщества раскрывалась в докладе заместителя председателя Верховного Совета Молдовы В. Пушкаша под названием «Концепция Верховного Совета ССР Молдова о договоре сообщества суверенных государств в свете Декларации „О суверенитете ССР Молдова” и проекта нового Союзного договора», опубликованного в газете «Советская Молдавия» 20 декабря непосредственно перед выходом Указа Президента СССР. В документе, по сути, исключалась возможность существования СССР как единого многонационального федеративного государства. Заменяющее СССР сообщество, представленное в докладе, образует социально-экономический организм по координации действий государств-учредителей. Данный координирующий орган не обладал никакими известными государственными атрибутами: территориально-политической властью, суверенитетом, гражданством, избирательной системой, конституцией, единой валютой и т. д.

Национал-территориальный сепаратизм Молдовы от Союза утверждался и в других принимаемых в республике нормативных актах. Речь идет об отсутствии хотя бы упоминания о существовании соответствующих органов Союза ССР в законах и постановлениях, регулирующих правовой статус Правительства, министерства внутренних дел, прокуратуры, государственного арбитража и других структур Молдовы. Сепаратизм закреплялся и в постановлении Верховного Совета Молдовы от 4 сентября 1990 г. «О военной службе граждан ССР Молдова». Этим документом приостанавливалось действие ряда статей конституций СССР и ССРМ. По существу, данным постановлением граждане республики не только освобождались от воинской службы в рядах Вооруженных Сил СССР, но и призывались к дезертирству.

В аспекте изложенного следует упомянуть и Закон ССРМ от 20 ноября 1990 г. «О бюджетном устройстве ССРМолдова». В нем отрицалось наличие на территории республики общесоюзной собственности, исключалась компетенция Союза ССР по участию в экономической сфере республики, не предусматривалось участие предприятий и объединений в образовании союзного бюджета, не признавалось наличие денежной системы Союза ССР. В рассматриваемом

Законе говорилось, что «бюджеты составляются в рублях, а с момента введения в оборот национальной валюты – в республиканской валюте».

Таким образом, содержание названного и других законов Молдовы противоречило не только Конституции СССР, но и иным законодательным актам, среди которых следовало бы выделить законы СССР «О собственности СССР», «Об основах экономических отношений Союза ССР, и автономных республик», государственном банке СССР», «О налогах с предприятий, объединений организаций» и др. Принятие данных нормативных актов свидетельствовало о том, что положение о национально-территориальном отторжении Молдовы от СССР находило свое фактическое закрепление принимаемых Верховным Советом Молдовы. Соответственно подтверждалась несостоительность одного из положений постановления молдавского парламента от 29 декабря 1990 г. следующего содержания: «Верховный Совет ССР Молдова» считает нужным еще раз заявить, что он не стремится игнорировать Закон СССР от 24 октября 1990 г. «Об обеспечении действия законов и иных актов законодательства Союза ССР». Правда, тут же было заявлено, что «в процессе реального осуществления суверенитета республики Верховный Совет ССР Молдова руководствуется и будет руководствоваться Декларацией о суверенитете ССР Молдова от 23 июня 1990 г., ибо истинный суверенитет государства невозможен без верховенства его законов над любыми другими». Эти положения соответствовали одной из норм Декларации о суверенитете, где говорилось что «Законы и другие нормативные акты Союза ССР действуют в Молдове лишь после их ратификации (утверждения) Верховным Советом республики». Таким образом молдавский Парламент дал понять Президенту страны, что законы СССР не распространяются на республику и что парламент пошел на диалог с ним лишь под давлением реальной возможности расчленения республики.

В постановлении от 29 декабря вновь была предпринята попытка ввести в заблуждение Президента СССР и общественное мнение страны измышлениями о том, что в указе Горбачева содержатся ошибочные положения. Пытаясь подвергнуть сомнению и фактически опровергнуть положения указа о том, что «в ряде принятых Верховным Советом республики актов ущемляются гражданские права населения немолдавской национальности», власти Молдовы безапелляционно утверждали, что «антиперестроечные силы как внутри республики, так и за ее пределами стали распространять ложную информацию об ущемлении гражданских прав лиц немолдавской национальности... Верховный Совет ССР Молдова заявляет, что в принятых им законодательных актах гражданские права лиц немолдавской национальности не ущемляются».

Кроме того, Верховный Совет Молдовы постарался в корне изменить, а также не без умысла исказить и предписание Президента СССР пересмотреть «отдельные положения закона республики «О функционировании языков на территории Молдавской ССР» и постановления Верховного Совета ССРМ о порядке его введения с тем, чтобы соблюдались интересы всех национальностей, проживающих на ее территории». В предложениях же Верховного Совета республики говорилось уже о пересмотре «отдельных положений механизма реализации Закона», что, естественно, имело другую смысловую направленность.

В этом же направлении была, по сути, подтверждена и «законность» Постановления от 23 июня 1990 г. «О заключении Комиссии Верховного Совета ССР Молдова по политico-юридической оценке Советско-германского договора о ненападении и дополнительного секретного протокола от 23 августа 1939 г., а также их последствий для Бессарабии и Северной Буковины». Отмечалось, что упомянутое постановление было принято после утверждения Верховным Советом ССРМ Декларации о суверенитете, существенно изменившей статус провозглашенного 2 августа 1940 г. государственного образования. Утверждалось также, что содержавшаяся в Заключении комиссии оценка провозглашения Молдавской ССР в 1940 г. является объективной оценкой прошлого, которую поменять нельзя. Какими-то другими дополнительными сведениями, историческими и иными аргументами, которые могли бы изменить содержащиеся в постановлении выводы, Верховный Совет не располагает. Президенту ССР лишь пообещали образовать комиссию по дополнительному, углубленному изучению архивных материалов, исторических документов в части последствий для Бессарабии пакта Молотова-Риббентропа и созвать международную конференцию по этому вопросу.

С чем безоговорочно согласился Верховный Совет Молдовы, так это «с квалификацией Президента ССР всех принятых с грубым нарушением Конституции ССР и Конституции ССР Молдова решений о провозглашении так называемых Гагаузской и Приднестровской советских социалистических республик, о проведении выборов, об образовании верховных органов, всех решений этих органов как не имеющих юридической силы с момента их принятия».

Анализируя принятное постановление, Председатель Парламента ССРМ А. Мушану отметил: «Во-первых, мы учили, что в Указе признаны антиконституционными „республики“ в Тирасполе и Комрате. Во-вторых, в разработке документов авторы опирались на Декларацию о суверенитете Молдовы». Депутат А. Плугару по этому поводу заявил: «Если Горбачев не примет меры по роспуску Приднестровской и Гагаузской республик, меры примет Молдова, или поднимется неуправляемая народная стихия. Если кто-то хочет увидеть выход из Союза и форсированное соединение с Румынией – он имеет шанс это увидеть».

Свою позицию по поводу Указа Президента ССР и Постановления Парламента Молдовы Верховный Совет ПМССР высказал в обращении к М. Горбачеву от 10 января 1991 г. В нем отмечалось, что народ Приднестровья с пониманием воспринял президентский Указ от 22 декабря 1990 г. и выразил согласие с анализом причин критического обострения межнациональных отношений в Молдове. В документе подчеркивалось, что аналогичную оценку деятельности Верховного Совета ССР Молдова дал и II съезд народных депутатов всех уровней ПМССР, который, выражая волю всего народа Приднестровья, еще 2 сентября 1990 г. заявил: «Создание Приднестровской МССР явилось результатом игнорирования прав национальных меньшинств Верховным Советом ССРМ и следствием его антидемократической законодательной деятельности. Наша главная цель – обеспечение свободного и равноправного, не на словах, а на деле, развития всех народов ПМССР».

Приднестровские парламентарии считали, что выполнение содержащихся в Указе требований об отмене ряда постановлений Парламента Молдовы, обеспечение реальных гарантий прав граждан всех национальностей, проживающих в Молдавии, могли бы служить основой для соблюдения гражданского мира и согласия в республике, сохранить целостность ССР Молдова в составе Союза ССР. Однако Постановление Верховного Совета Молдовы от 29 декабря 1990 г. свидетельствовало о нежелании Парламента и руководства Молдовы пересмотреть свою дискриминационную политику и реально выполнить Указ Президента СССР. Верховный Совет Молдовы откровенно проигнорировал практически все важные положения Указа. Подобная позиция руководства ССРМ, подчеркнули приднестровцы, приведет лишь к сохранению и усилению причин политической и межнациональной напряженности в ССРМ.

«В этих условиях, – считали депутаты, – односторонний отказ Верховного Совета Приднестровской МССР от выполнения возложенных на него избирателями обязанностей означал бы пренебрежение четко и ясно выраженной волей и жизненными интересами народа Приднестровья». В связи со сложившейся ситуацией и в целях достижения в Молдове гражданского мира и согласия, обеспечения реальных гарантий политических, социально-экономических и других прав граждан, независимо от их национальности, депутаты обратились с просьбой к М. Горбачеву принять безотлагательные меры по безусловному исполнению Верховным Советом и Правительством Молдовы президентского указа от 22 декабря 1990 г.

11 января 1991 г. заместитель Председателя Верховного Совета ССР Молдова В. Пушкаш выступил по Центральному телевидению в программе «Время» с заявлением о выполнении Указа Президента СССР «О мерах по нормализации обстановки в ССР Молдова» от 22 декабря 1991 г.

Через три дня, 14 января, в Тираспольском педагогическом институте состоялся митинг, в котором приняли участие около ста студентов и преподавателей. Присутствовавшие держали в руках плакаты следующего содержания: «СССР – вон из Литвы» и с другими подобными лозунгами. В стенах вуза звучали призывы содействовать скорейшему развалу «европейско-азиатской колониальной империи». Осененные триколором и новым национальным гербом Молдовы, ораторы, в основном из числа преподавателей, обличали «советский фашизм», вешали о победе диктатуры, запугивали наступлением тоталитаризма на «нашу маленькую страну Молдову». Все это мероприятие заняло не более четверти часа, после чего было зачитано обращение к Президенту СССР М. Горбачеву, которое, разумеется, было «единогласно поддержано» всеми присутствующими. После чего все митингующие тихо и быстро разошлись.

16 января специально созданная делегация депутатов от Приднестровья предложила на сессии Верховного Совета Молдовы внести в повестку дня и рассмотреть законодательную инициативу о преобразовании государственного устройства ССР Молдова на федеративной основе, о создании второй палаты Верховного Совета – Палаты Национальностей, о формировании коалиционного правительства с участием представителей всех национальностей и регионов Молдавии. Данные предписания были направлены на укрепле-

ние гражданского мира, сохранение территориальной целостности единого государственно-правового и экономического пространства Молдавии. Однако эти предложения, как и многие другие, с которыми приднестровцы выступали ранее, были демонстративно отвергнуты. Следует также добавить, что незаконно отобранные парламентом полномочия у 12 народных депутатов в связи с продолжением уголовного преследования их по политическим мотивам не возобновились. Все это, безусловно, не создавало благоприятных условий для достижения каких-либо договоренностей по ключевым вопросам. Неконструктивная и недальновидная позиция руководства Молдовы выдвигала перед Приднестровьем ряд крайне сложных вопросов, касающихся как ближайших, так и удаленных перспектив ПМССР.

В такой достаточно непростой обстановке 20 января состоялся III Чрезвычайный съезд народных депутатов Приднестровья всех уровней. Съезд рассмотрел следующие вопросы повестки дня: об общественно-политической обстановке в республике в связи с принятием Верховным Советом ССР Молдова постановления от 29 декабря 1990 г. (докладчик – И. Смирнов); о первоочередных задачах социально-экономического развития республики (В. Загрядский); о защите Советской власти в Приднестровье (В. Яковлев).

В прениях, продолжавшихся несколько часов, приняли участие два десятка депутатов всех уровней и приглашенные на съезд. Главной темой острых дебатов стал вопрос о формировании органов исполнительной власти ПМССР. Приднестровская республика была создана на базе административно-территориальных единиц, не имевших общих структур управления – региональных, областных, краевых или каких-либо иных. Поэтому создавать республиканские управленические структуры необходимо было практически на пустом месте. Слабые попытки претворения в жизнь решений II съезда депутатов всех уровней Приднестровья по вопросам организации органов управления оказались безрезультатными.

В постановлении Верховного Совета ПМССР, принятом на его первой сессии, были определены основные принципы создания исполнительных структур. Главой исполнительно-распорядительной власти в ПМССР был определен Председатель республики. С учетом небольших размеров Приднестровья на него возлагались функции Президента и премьер-министра. При Председателе республики создавались главные управления: материально-технического снабжения и ресурсов; финансовых; промышленности; сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности; внутренних дел; социального обеспечения и занятости населения; здравоохранения и спорта; народного образования и другие по мере востребованности. По замыслу депутатов, управления должны были быть компактными с учетом того, что они предназначались преимущественно для выполнения координирующих функций между исполнительными органами местных Советов и хозяйствующими субъектами республики. Для реализации подобного принципа деятельности исполнительных органов власти следовало осуществить расширение полномочий местных Советов путем передачи на их баланс всех учреждений и организаций, находившихся на содержании республиканского бюджета, кроме органов правопорядка, прокуратуры,

суда, государственного надзора, государственной налоговой инспекции и т. п. Кроме того, предполагалась передача в собственность местных Советов и части государственных предприятий республиканского подчинения. Для этого предусматривались соответствующие источники доходов местных бюджетов. Таким образом, все организации, учреждения передавались по направлениям в уже наработанные административные структуры исполнительных комитетов районных и городских Советов, в связи с чем отпадала необходимость в формировании громоздкого исполнительного аппарата республики. Предполагалось, что исполнительные комитеты местных Советов смогут с большей эффективностью осуществлять непосредственное руководство предприятиями, от которых зависел местный рынок, жилищное строительство и др.

Однако II Чрезвычайный съезд депутатов всех уровней Приднестровья на своем втором заседании 30 ноября 1990 г. фактически принял решение о моратории на формирование государственных структур власти, оговорив его рядом условий.

Еще до опубликования Указа Президента СССР от 22 декабря 1990 г. Верховный Совет ПМССР подготовил проект документа «Основы социально-экономического развития Приднестровской МССР на 1991 г.» и проекты двух основополагающих законов – о банках и бюджетной системе в ПМССР и соответствующее постановление к ним. В связи с выходом Указа Президента СССР ВС ПМССР объявил мораторий на все свои решения до дня созыва очередного съезда народных депутатов всех уровней, и работа в этих направлениях была приостановлена. Тем самым Приднестровье продемонстрировало добрую волю и стремление к взаимопониманию с руководством Молдовы. Однако этим надеждам не суждено было сбыться. Из всех положений Указа в Кишиневе начали рьяно выполнять лишь одно – о роспуске ПМССР. Поэтому и появилась необходимость принятия политического решения о возобновлении функционирования Верховного Совета и продолжении формирования государственных и исполнительно-распорядительных органов власти в республике. Тональность дискуссии по данному вопросу на III съезде задал бескомпромиссный и всегда радикально настроенный депутат Н. Остапенко: «Я недоволен работой Верховного Совета ПМССР, мы уже давно топчемся на месте. О необходимости формирования органов управления говорилось и на II съезде. Чего мы ждем? Как бы мы ни старались, ответ Молдовы ясен. Между тем в ее бюджет ежемесячно отчисляются миллионы рублей. Если не примем конкретного решения с указанием сроков о создании исполнительных органов, это будет продолжаться и до четвертого съезда».

Неоправданную медлительность осудил и народный депутат СССР Б. Палагнюк: «Указ М. Горбачева опоздал. Верховный Совет ССР Молдова не примет никакого позитивного решения. Поэтому больше медлить нельзя, необходимо формировать исполнительную власть».

Данную точку зрения поддержали многие депутаты, выступившие на съезде. Они предлагали буквально на следующий день открыть сессию Верховного Совета ПМССР, приступить к принятию основных законов республики и формированию ее исполнительных органов.

Некоторые парламентарии высказывали и другую точку зрения. Депутат А. Караман просил воздержаться от ультимативных заявлений, излишнейспешности, подчеркнув, что необходимо всегда учитывать политическую обстановку. Методом кавалерийской атаки добиться чего-то трудно, принятие решений всегда должно опираться на трезвый анализ и учет реальных возможностей. Депутат Е. Бердников, в частности, отметил, что нельзя требовать невозможного ни от Верховного Совета, ни от Председателя республики И. Смирнова – помощников-специалистов у него мало.

В ходе дебатов депутаты сошлись в главном: пришло время конкретных действий в сфере экономики, а для этого нужна крепкая исполнительная власть. В результате в проект постановления по основному вопросу был внесен дополнительный пункт, в котором Верховному Совету поручалось утвердить структуру органов государственного управления в срок до 1 февраля 1991 г. и их персональный состав – в срок до 10 февраля 1991 г. Это стало главным итогом работы народных депутатов на съезде. Было также рекомендовано Верховному Совету незамедлительно рассмотреть и принять подготовленные законы «О банках ПМССР» и «О бюджетной системе в ПМССР» и соответствующие им постановления.

Первостепенное значение съезд придал вопросам автономного, функционирования республики на правах субъекта Союза ССР и подписания Союзного договора. Что касается сохранения целостности Молдовы, то единственным приемлемым вариантом для приднестровцев, решили депутаты, является федерация в составе трех равноправных республик (Молдова, Приднестровье, Гагаузия). Съезд обратился в Парламент страны с просьбой признать ПМССР в качестве полноценного субъекта Союзной федерации. Проблема новых государственных образований, подчеркнули делегаты, рано или поздно должна быть поднята в Верховном Совете СССР, так как с подобными обращениями выступали многие автономные республики РСФСР, Южная Осетия, Абхазия, Крым. В связи с этим участники съезда подготовили специальное обращение к народным депутатам СССР от автономных образований с просьбой поддержать законодательную инициативу народных депутатов СССР Ю. Блохина, Н. Костишина, Б. Палагнюка «О принципах де-юре Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики в составе обновленного Союза». Таковы были политические итоги съезда.

Съезд принял также ряд обращений. Они были адресованы Президиуму СССР, Верховному Совету Союза ССР, руководящим структурам союзных и автономных республик, членам Всесоюзного объединения народных депутатов всех уровней «Союз», народным депутатам областных, городских, районных Советов, воинам Вооруженных Сил Союза ССР и трудовым коллективам Союза Советских Социалистических Республик.

В соответствии с решением съезда Постановлением Верховного Совета от 30 января 1991 г. была создана комиссия по формированию органов государственного управления ПМССР. Комиссии было поручено разработать структуру, штаты и смету расходов на содержание органов государственного управления республики и представить на утверждение персональный состав

руководителей. Рассмотрению подлежали также вопросы становления собственной банковской системы.

Создание органов государственного управления проходило в довольно непростой обстановке. Экономика ССР Молдовы находилась в состоянии кризиса, подтверждением чему стал небывалый дефицит бюджета – 1,5 млрд рублей. Реформы, осуществляемые кишиневским руководством, являлись малоэффективными, так как в их основе лежали прежде всего политические интересы и амбиции, а не экономические реалии. Принимаемые решения в этой ключевой сфере со всей очевидностью грозили привести Молдову к экономическому разорению, поэтому было далеко не безразлично, как расходовались средства и материальные богатства Приднестровья, остававшегося по-прежнему частью единого народно-хозяйственного комплекса ССРМ. Кроме того, кишиневское правительство пыталось выйти из экономического тупика в самом буквальном смысле слова за счет разорения ПМССР.

Достаточно убедительные факты и цифры, доказывающие данное утверждение, прозвучали на III чрезвычайном съезде депутатов Приднестровья в докладе председателя Комитета по социально-экономическому развитию Верховного Совета республики В.А. Загрядского.

Территория ПМССР занимала 12 % общей территории МССР, где проживало 17 % общего количества населения. В Приднестровье находилось 23,5 % промышленных предприятий от их общего количества в республике. Доля произведенной ими продукции в 1990 г. составила 32 %. От хозяйствующих субъектов, расположенных на территории ПМССР, поступило в бюджет Молдовы в 1990 г. 1150 млн руб. в виде налогов и других платежей. Бюджетное распределение строилось следующим образом: в союзный – 34 %, республиканский – 53 %, местный – 13 %. В результате такого соотношения бюджеты городских и районных Советов Приднестровья, за исключением Тирасполя и Рыбница, были дотационными. Капитальные вложения в социальную сферу Приднестровского региона составляли 11,5 % от общего объема в МССР. Обеспеченность ученическими местами, например в Тирасполе, была чуть выше 60 % – самый низкий показатель в МССР. Не лучше обстояли дела и в здравоохранении. В расчете на 10 тыс. жителей обеспеченность врачами составляла – 30 человек, по Молдове – 39,8, средним медицинским персоналом – 99 человек, по Молдове – 117,2, больничными койками – 103, по Молдове – 126.

Бюджетная политика Молдовы последних лет была построена на выкачивании финансовых средств из Приднестровья и замораживании местных бюджетов на постоянном уровне. При этом шел рост абсолютной величины общего объема налога. Если в 1988–1989 гг. сумма поступлений в бюджет Тирасполя в виде отчислений налога с оборота соответствовала 11 млн руб., то в 1990 г. Молдовской была доведена контрольная цифра в 5,4 млн руб. По союзному законодательству подоходный налог с граждан в размере 100 % направлялся в местный бюджет, однако Молдова установила свой норматив отчислений в бюджет городов Приднестровья – 10 %. Незаконно устанавливались налоги с оборота по целым группам товаров. В нарушение Закона СССР «О местных хозяйствах и местном самоуправлении в СССР» зачислялись в доход республиканского

бюджета отдельные статьи доходов, находящиеся в исключительном ведении местных бюджетов. Этот перечень можно было бы продолжить.

В экономическом плане ПМССР следовало стремиться к тому, чтобы при сохранении всех существующих хозяйственных связей, единого экономического пространства Молдавии, всеми средствами, создаваемыми народом Приднестровья, республика распоряжалась бы сама. Нельзя было допустить, чтобы труд приднестровцев использовался для латания дыр бюджета ССР Молдова, шел на оплату безрассудных экспериментов и авантюру ее правительства.

Несмотря на то, что еще только начиналась работа по формированию Правительства ПМССР, уже приходилось решать множество организационных вопросов по основной проблеме – разделению бюджетов ССРМ и ПМССР к 1 апреля 1991 г. Возникли большие трудности в связи с тем, что финансовая и банковская системы Приднестровья функционировали в рамках соответствующих структур Молдовы. Органы управления Молдовы, в свою очередь, продолжали усиливать изоляцию приднестровских предприятий, учреждений и организаций. Последние лишались даже небольших поставок, которые выделялись Правительством СССР в централизованном порядке. Всячески затормаживалось допустимое в рамках законодательства свободное развитие предприятий, финансовой и банковской системы Приднестровья. В русле этой политики Президентом М. Снегуром был издан указ о создании внебюджетных фондов, противоречащий аналогичному указу Президента СССР.

Указом Президента М. Горбачева от 29 декабря 1990 г. было предусмотрено образование в 1991 г. общесоюзного и республиканских внебюджетных фондов стабилизации экономики. Распоряжением Министерства финансов и Государственного банка СССР – определен порядок зачисления поступающих сумм на лицевые счета общесоюзного и республиканских внебюджетных фондов. Вразрез с нормативными актами СССР Минфин и Республиканский банк Молдовы 14 февраля 1991 г. своим распоряжением определили, что все зачисления сумм во внебюджетные фонды должны производиться только на лицевой счет республиканского фонда стабилизации экономики Молдовы. Такое решение противоречило единой финансовой политике Союза ССР.

В целях защиты экономических интересов населения Приднестровья, предприятий и хозяйствующих субъектов, расположенных на его территории, и для выполнения Указа Президента, распоряжений Минфина и Госбанка СССР Президиум Верховного Совета ПМССР 20 февраля 1991 г. принял постановление, в котором объявил образование в 1991 г. внебюджетного фонда стабилизации экономики ПМССР. Было принято решение о приостановлении действия распоряжения Минфина и Республиканского банка Молдовы от 14 февраля 1991 г. на территории ПМССР. Всем приднестровским банкам предписывалось открыть лицевые счета для зачисления поступлений в общесоюзный внебюджетный фонд и в фонд молодой республики. Перечисление денежных средств во внебюджетный фонд Молдовы было решено не производить до формирования и утверждения бюджета ПМССР.

Буквально через неделю, 21 февраля 1991 г., после своего решения о внебюджетных фондах Правительство Молдовы издает постановление о создании с 1 марта 1991 г. купонной системы продажи товаров. Введение «купонов» ста-

ло ни чем иным, как установлением собственных «местных денег» ССР Молдова, что нарушало единую денежную систему Союза ССР и потому являлось противозаконным. Разрушение этой системы способно было привести к еще большему углублению кризисных явлений как в стране, так и на местах. К тому же выдача «купонов» в размере 70 % заработной платы грозила дальнейшим снижением жизненного уровня населения.

Президиум Тираспольского городского Совета народных депутатов 28 февраля 1991 г. принял постановление о приостановлении действия на территории города купонов ССР Молдова. Верховный Совет ПМССР оценил решение Правительства Молдовы о введении «купонной системы» продажи товаров как откровенно провокационное по отношению к Приднестровью и имеющее целью вызвать недовольство среди определенных слоев населения. 5 марта 1991 г. депутаты ВС постановили считать не имеющим юридической силы хождение на территории ПМССР купонов ССР Молдова.

В тот же день Верховный Совет принял законы об образовании республиканских органов управления и о статусе Председателя ПМССР. Была утверждена структура органов государственного управления – Правительства ПМССР и созданы управлении: промышленности и энергетики; сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности; связи и дорог; строительства и архитектуры; экономики и финансов; торговли; науки, народного образования, культуры и религии; здравоохранения и спорта; трудовых ресурсов и социального обеспечения; местного хозяйства; внутренних дел; материально-технического снабжения и ресурсов; охраны природных ресурсов и окружающей среды; юстиции.

26 марта Верховный Совет принял Закон «О Правительстве ПМССР». Тогда же обсуждался вопрос о назначении членов правительства и был рассмотрен и утвержден проект Закона «О Государственном контроле в ПМССР». Несмотря на большие трудности в подборе кадров, с этого дня часть кандидатов на руководящие должности были утверждены. Таким образом, 26 марта 1991 г. фактически началось формирование правительства молодой республики.

Важным событием стал намеченный на 17 марта 1991 г. всесоюзный референдум по вопросу о сохранении Союза ССР. В сложившейся ситуации Приднестровская республика являлась наиболее последовательным и активным проводником политики сохранения Молдавской ССР в составе Союза ССР. Победа на референдуме могла бы способствовать решению самого острого политического вопроса Молдавии – вопроса ее государственной принадлежности. Это, в свою очередь, создало бы благоприятные условия для нахождения взаимоприемлемых решений и по другим проблемам.

После принятия Верховным Советом ССР 16 января 1991 г. Постановления «Об организации и мерах по обеспечению проведения референдума ССР по вопросу о сохранении Союза Советских Социалистических Республик» Президиум ВС ПМССР утверждает 24 января решение о проведении референдума на территории республики. На следующий день исполняющий обязанности Председателя Верховного Совета ПМССР В. Гончар отправил телеграмму в Верховный Совет ССР, Центральную комиссию референдума ССР по вопросу о сохра-

нении Союза ССР как федерации равноправных республик. В ней отмечалось, что в связи с непринятием по состоянию на 24 января 1991 г. высшими органами государственной власти ССРМ решения о проведении всесоюзного референдума на территории Молдовы и исходя из воли народа, выраженной на II и III чрезвычайных съездах народных депутатов всех уровней Приднестровья, Президиум Верховного Совета ПМССР принял постановление о подготовке и проведении на территории республики референдума о сохранении Союза ССР как федерации равноправных республик. Итоги референдума предусматривалось направить в адрес Центральной комиссии Верховного Совета ССР.

В конце января была создана Центральная комиссия по проведению референдума в ПМССР, ее возглавил А. Молгачев. В городах и районах республики были образованы соответствующие округа.

Парламент Молдовы только через месяц с лишним после принятия соответствующего постановления Верховного Совета ССР обсудил вопрос о проведении всесоюзного референдума на своей территории. На заседании 19 февраля руководители ССРМ приняли все меры, чтобы воспрепятствовать тем депутатам, кто связывал свою судьбу с Союзом ССР. Выступления большинства представителей правительственные кругов носили ультимативный характер, они не оставляли иного выбора, как голосовать против референдума. Приведенные ниже цитаты только подтверждают это:

М. Снегур: «Это потеря всего, чего уже добилась Молдова за два года».

А. Мошану: «Референдум – это политическая хитрость в имперском духе, игнорирующая право народа на самоопределение».

М. Друк: «Не могу предложить своему народу коллективное самоубийство. Спасение Молдовы – в выходе из империи».

Голосование на сессии проводилось дважды, и при повторном подсчете в нарушение регламента работы парламента депутаты были поставлены в уничижительное положение – каждый из них должен был встать и объявить свое мнение: за референдум он или против. В результате решение о проведении всесоюзного референдума не было принято.

Непосредственно перед заседанием Парламента Молдовы, отменившим проведение всесоюзного референдума на территории республики, М. Снегур во главе делегации посетил Румынию по приглашению Президента И. Ильеску. В ходе состоявшихся в Бухаресте переговоров оба президента отметили историческое значение самостоятельного политического дебюта Молдовы, ставшего возможным благодаря переменам, происходящим в Европе. Подчеркнув культурное, языковое единство, общие исторические корни республик-сестер, президенты Румынии и Молдовы наметили направления сотрудничества в области культуры, экономики и политики. Рассмотрели они и вопросы открытия консульств в Яссах и Кишиневе, а также перспективы нового договора с ССР.

Оценивая ситуацию в Союзе и то, какие возможности представляла она для преобразования Молдовы в суверенное независимое государство, М. Снегур подчеркнул во время встречи, что шансы обретения независимости вытекают из борьбы Молдовы за полный суверенитет, к которому она продвигается

шаг за шагом. Он назвал конкретные этапы его становления – провозглашение суверенитета республики летом 1990 г., утверждение государственного герба и трехцветного флага, означающего единство румынской нации. В дальнейшем, заявил Президент ССРМ, суверенитет республики будет укрепляться путем принятия ряда законодательных актов.

Среди трудностей, которые переживает республика, Снегур отметил проблему сохранения ее территориальной целостности, упомянув «юг Бессарабии и уезды Буковины». По его мнению, эти проблемы могли быть решены путем переговоров.

М. Снегур однозначно высказался за конфедерацию двух государств – Молдовы и Румынии, за предоставление «румынам по обе стороны Прута» равных социальных прав. «Если экономические, культурные и политические связи Молдовы и Румынии углубляются, – сказал он, выступая в румынском парламенте, – то мы быстро избавимся от бедности и оправдаем доверие избравшего нас народа».

Визит М. Снегура в Румынию был положительно оценен лидерами Народного фронта Молдовы и румынско-молдавской ассоциацией «За Бессарабию и Северную Буковину», посчитавших, что он стал «очередным шагом к восстановлению территориального единства румынского государства».

5 марта Парламент Молдовы передал верховную исполнительно-распорядительную власть от премьер-министра Президенту М. Снегуру. Последний получил право на формирование правительства, образование и упразднение министерств и госкомитетов, назначение и увольнение министров. Таким образом правительство М. Друка перешло в прямое подчинение к М. Снегуру. Выступая в тот же день по телевидению с докладом «Быть хозяином в своем доме», Снегур заявил: «Молдова не имеет никаких юридических обязательств перед нынешним СССР. Истории не известен документ, узаконивший включение созданной в Москве МССР в состав Союза. Молдова – за Союзный договор, который гарантировал бы ее суверенитет на деле, а не на словах, как было до сих пор. СССР как унитарное и авторитарное государство обречен на исчезновение. На левобережье Прута молдавские земли присоединены к Союзу ССР в результате осуществления дополнительного протокола, подписанного 23 августа 1939 г. Неприкрытое вмешательство Центра проявилось в организации нелегальных выборов в Приднестровье и некоторых районах юга республики, в провозглашении двух республик марионеток... Идея независимости Молдовы сегодня переживает острейший кризис».

Говоря о всесоюзном референдуме по вопросу о сохранении СССР, М. Снегур подчеркнул: «Думаю, что наш выбор может быть только один: мы нуждаемся в свободном и независимом государстве – Республике Молдова... Что касается моей личной позиции, то я уже говорил, повторю и сегодня: я лично как президент республики предпочел бы быть руководителем суверенного государства... Патриотический поступок депутатов, проголосовавших против референдума, вселяет в меня еще большую уверенность в том, что мы и впредь будем на высоте исторического момента... Мы должны сказать Всесоюзному референдуму в Молдове решительное „нет“».

1 марта 1991 г. Президиум Верховного Совета Молдовы принял Постановление «О решениях ряда местных Советов народных депутатов ССР Молдова по вопросу о референдуме СССР». В нем говорилось, что Парламент Молдовы отказался ратифицировать Постановление Верховного Совета СССР от 16 января 1991 г. «Об организации и мерах по обеспечению проведения референдума СССР по вопросу о сохранении СССР» и принял решение о неучастии в нем. Однако, несмотря на это, городские и районные Советы народных депутатов Приднестровья, не считаясь с интересами молдавского народа, приняли решение о проведении референдума на подведомственной им территории – подчеркивалось в Постановлении. Была признана незаконной деятельность Советов трудовых коллективов Бендер, Тирасполя, Рыбница и некоторых других общественных объединений и движений граждан по организации референдума, его пропаганде и агитации среди населения за участие в нем. Особое рвение (так было отмечено в документе – Б.Б.) проявляли Советы трудовых коллективов, узурпировавшие власть в ряде местных Советов народных депутатов, стремясь любой ценой сохранить центр в его нынешнем виде. По существу парламентарии опасались, что референдум явится очередной кампанией решения судьбы молдавского народа без его участия за его спиной.

Было принято решение предупредить руководителей местных Советов народных депутатов и их исполнительные комитеты, государственные, общественные и иные организации, учреждения, предприятия, а также политические партии и другие общественные объединения и движения граждан об их персональной ответственности за исполнение этого постановления.

7 марта 1991 г. М. Снегур направил предписание Председателю Тираспольского городского совета народных депутатов И. Смирнову, в котором указывал, что в соответствии с Конституцией Молдовы законы Союза ССР и другие правовые акты органов государственной власти и управления СССР, а также указы Президента СССР вступают в силу на территории республики только после ратификации их ее парламентом. В соответствии с имеющимися полномочиями Парламент ССРМ своим постановлением не ратифицировал Закон СССР «О всенародном голосовании (референдуме СССР)» от 27 декабря 1990 г. и Постановление Верховного Совета СССР «Об организации и мерах по обеспечению проведения референдума СССР по вопросу о сохранении Союза Советских Социалистических Республик» от 16 января 1991 г.

Несмотря на это, отмечалось в документе, ряд районных и городских Советов народных депутатов, некоторые партийные органы, общественные объединения и движения граждан развернули незаконную деятельность по организации референдума. Далее шло предупреждение о том, что любые действия органов государственной власти и управления, должностных лиц, политических партий, других общественных объединений и движений граждан в Молдове, направленные на организацию и проведение 17 марта 1991 г. референдума по вопросу о сохранении Союза ССР в какой бы то ни было форме, признаются незаконными, и виновные в нарушении закона будут привлечены к ответственности в соответствии с действующим законодательством.

В завершение своего послания Президент Молдовы предложил в трехдневный срок пересмотреть и аннулировать принятное Тираспольским городским Советом незаконное решение о проведении 17 марта 1991 г. референдума. В противном случае он распустит Совет.

В ответ на действия М. Снегура 12 марта Верховный Совет ПМССР принял Постановление «О дополнительных организационных мерах по проведению на территории ПМССР референдума СССР». В тот же день Центральная республиканская комиссия утвердила решение о начале проведения всесоюзного референдума на территории Приднестровья с 14 марта.

Со специальным поручением Верховного Совета СССР проверить на местах, как идет подготовка к Всесоюзному референдуму, в Молдову прибыла делегация народных депутатов СССР во главе с Г. Таразевичем. Руководство Молдовы не пожелало встретиться с посланцами Парламента страны. Делегация вынуждена была ограничиться посещением Тирасполя. Побывала на участках, встретилась с руководством местных Советов.

Всесоюзный референдум в Приднестровье прошел на высоком уровне. Большинство членов избирательных комиссий уже обладали опытом проведения такой работы, поскольку позади были референдумы о создании республики и выборы в Верховный Совет ПМССР. Всего во Всесоюзном референдуме приняли участие 84 % избирателей Приднестровья (свыше 400 тыс. человек), из их числа проголосовали за Союз – 98 %.

Проведенный Всесоюзный референдум получил негативную оценку руководителей Молдовы.

М. Снегур: «Незаконный референдум о сохранении СССР, проведенный в Молдове, продемонстрировал стремление большинства населения республики к независимости. Обстановка благоприятствует продолжению борьбы за суверенитет Молдовы, независимой от СССР».

А. Мошану: «Референдум навязан центром с целью сохранить старую систему. Референдум можно назвать военным, т. к. он проведен с помощью штыков и поэтому он незаконен, а его результаты недействительны. Центр испытывает наши нервы. Мы ждем, чтобы свое слово сказали демократы России, демократы Украины, демократические силы других республик. С ними мы готовы сотрудничать».

После проведения референдума по вопросу сохранения Союза ССР вновь резко обострилась общественно-политическая обстановка в Молдове. Не желая смириться с тем, что народ Приднестровья единодушно выразил на Всесоюзном референдуме свою

Голосование на всенародном референдуме по вопросу о сохранении СССР г. Тирасполь, 17 марта 1991 г.

волю оставаться в составе единой страны, руководство ССРМ вновь прибегло к насилию и террору против сторонников единства Союзного государства. Все действия по подготовке и проведению референдума объявлялись незаконными, против многих его организаторов возбуждались уголовные дела, чем были грубо нарушены общепризнанные юридические нормы права на свободное волеизъявление. По-прежнему продолжалось нагнетание страстей, раскручивание кампании психологического террора против населения Приднестровья, и в этом особенно преуспели представители творческой интеллигенции Молдовы. Член союза писателей республики Д. Матковски в своем выступлении заявлял: «Молдаване Приднестровья попали под кирзовый сапог Смирнова. Мы – румыны, наше терпение небезгранично». Ему вторил известный молдавский композитор, постоянным местом жительства которого являлась Москва, – Е. Дога: «Как за сепаратизм, так и за обвинения в преступной политике их (русских – Б.Б.) можно привлечь к уголовной ответственности. Когда моя мама принимала их в доме и кормила их, отрывая кусок хлеба у детей, мы были хорошими, добрыми. А сейчас они изменили свое отношение к нам, потому что разжирали... Так пусть же уезжают поправлять свое здоровье в Нижний Новгород, Тулу, Рязань».

16 апреля 1991 г. Президиум Верховного Совета Молдовы принял Постановление «О фактах грубого нарушения законодательства и ущемления прав граждан республики на территории левобережных районов Республики Молдова». Данным постановлением были признаны не имеющими юридической силы и отменены с момента принятия: решения Верховного Совета ПМССР, утвержденные после Указа Президента СССР от 22 декабря 1990 г., в том числе касающиеся изменения действующей единой банковской, финансовой и налоговой системы республики, а также законодательных актов ССР Молдова о языке на территории Приднестровья (имеется в виду Постановление Верховного Совета ПМССР от 12 марта 1991 г. «О первоочередных мерах по сохранению самобытности молдавского народа, его языка и культуры»); решения исполкомов городских и районных Советов Приднестровья, организаций объединенных советов трудовых коллективов как структур, созданных незаконно и осуществлявших деструктивную деятельность, а также решения о формировании военизованных отрядов.

МВД, КГБ, Прокуратуре Молдовы было предписано принять оперативные и эффективные меры по обеспечению неукоснительного исполнения законодательства ССР Молдова на территории Приднестровья всеми органами государственной власти и управления, предприятиями, учреждениями и организациями, их должностными лицами, общественными формированиями; фактическому расформированию военизованных отрядов, образованных исполнительными комитетами городских, районных Советов народных депутатов; привлечению к предусмотренной законом ответственности должностных лиц и граждан, виновных в организации и образовании антиконституционных формирований и органов, в призывах к невыполнению законов республики, в покушении на основы его государственного, социально-экономического строя и территориальной целостности, в ущемлении достоинства и прав граждан.

В заключение Президиум Верховного Совета Молдовы предупредил руководство СССР, что «действия сепаратистских сил Приднестровья... заставят республику пересмотреть свои обязательства не только перед союзным бюджетом, но и в отношении средств и способов поддержания конституционного порядка в республике и сохранения ее территориальной целостности». Эти решения являлись неприкрытым угрозой в адрес Приднестровской МССР и вызовом руководству Союза ССР.

Складывавшаяся обстановка в Молдове заставляла руководство Приднестровья задуматься о создании и собственной системы правоохранительных органов. В начале 1990 г. стало очевидным, что в Молдове сформировался националистический режим, стремящийся к изменению государственного строя, отрыву республики от Союза ССР. Конкретным подтверждением этому служили практические шаги высших органов государственной власти и управления республики: принятие ВС Молдовы Постановления от 23 июня 1990 г., в котором однозначно утверждалось о незаконности образования 2 августа Молдавской ССР, отказ от участия в разработке Союзного договора и в референдуме 17 марта 1991 г. по вопросу о сохранении обновленного Союза ССР.

Захватив ключевые посты в руководстве республики, лидеры Народного фронта Молдовы стали проводить широкомасштабные акции по захвату государственного аппарата, трансформации его структур для обеспечения своей политики (создание моннационального правительства во главе со ставленниками Народного фронта). Особое внимание при этом уделялось правоохранительным органам с целью превращения их в главное орудие подавления всякого «инакомыслия» и протестов против политики националистических сил, и ущемления прав и свобод граждан по национальному признаку.

Руководство Министерства внутренних дел республики и его городских и районных отделов на правом берегу Днестра еще в 1990 г. во исполнение Постановления правительства Молдовы 407 напрямую участвовало в создании антиконституционных боевых отрядов волонтеров, в координации их деятельности во время похода в гагаузские районы и Приднестровье. Для управления отрядами волонтеров использовалась система связи МВД Молдовы.

Была проведена реорганизация системы Министерства внутренних дел ССРМ, ликвидированы органы советской милиции и созданы полицейские структуры. 18 декабря 1990 г. был принят Закон «О полиции», согласно которому в МВД Молдовы был организован Департамент внутренних войск республики, что противоречило союзному законодательству. В то же время парламент потребовал вывода с территории Молдовы внутренних войск СССР.

Постановлением Верховного Совета Молдовы от 26 июля 1990 г. «О некоторых особенностях деятельности прокуратуры ССР Молдова» был фактически нарушен централизованный принцип организации и деятельности Прокуратуры СССР. Этим же документом была поставлена задача решить вопрос о передаче в собственность республики материально-технической базы прокуратуры Молдовы, принадлежавшей по закону Прокуратуре СССР. Более того, были изменены статьи Конституции Молдовы, в результате чего прокуратуры республики, городов и районов были полностью выведены из подчинения Генеральной прокурату-

ры Союза ССР. Этими и другими реорганизациями в Молдове фактически была разрушена единая система правоохранительных органов.

С 1990 г. велась усиленная чистка кадров по национальным и политическим признакам – из органов суда, прокуратуры, внутренних дел увольнялись работники любой национальности, не поддержавшие политику Народного фронта и выступившие против идеи отделения Молдовы от Союза ССР. В течение пятидесяти месяцев по этой причине были освобождены от занимаемых должностей абсолютное большинство руководителей отделов и управлений МВД республики, около 70 % руководящего состава городских и районных отделов, большое число опытных и квалифицированных кадров прокуратуры республики, городских и районных прокуратур, членов Верховного Суда, городских и районных судов. Вместо них по рекомендациям руководителей Народного фронта Молдовы назначались люди необходимой политической ориентации.

Реорганизованные и сформированные по принципу преданности идеям Народного фронта, подчиненные Верховному Совету и правительству Молдовы, правоохранительные органы вместо выполнения своих прямых функций по охране правопорядка и борьбе с преступными проявлениями втягивались в несвойственные им сферы политической борьбы, антиконституционной деятельности и расправ с инакомыслящими, т. е. из органов правоохранительных они превратились в карательные.

Начиная с лета 1990 г., по личному указанию министра И. Косташа, органы внутренних дел вовлекались в антиконституционную деятельность по осуществлению, оперативно-розыскных мероприятий в виде наружного наблюдения, звуко- и видеозаписей выступлений народных депутатов разных уровней. В этих целях министром лично создавались специальные группы из сотрудников МВД, а полученная информация передавалась руководству Народного фронта, нациальному радио и телевидению для использования в политических целях. Подобного рода деятельность являлась грубейшим нарушением конституционных прав граждан и законов о статусе народного депутата СССР и ССРМ.

В этой ситуации особую остроту приобрело двойственное положение правоохранительных органов Приднестровья. Верховный Совет Молдовы 26 июля 1990 г. постановил, что законы СССР, указы Президиума Верховного Совета, Президента СССР функционируют на территории республики лишь после их ратификации законодательным органом ССРМ, который был вправе ограничивать, приостанавливать действие этих законов. Поэтому ряд законов СССР не был ратифицирован. Кроме того, Верховный Совет Молдовы принял свод нормативных актов, прямо противоречащих союзному законодательству. В Приднестровье же по решению органов власти действовали законы СССР, признавался приоритет союзного законодательства над республиканским.

Насильственное внедрение полицией законов Молдовы, подавление уголовно-правовыми методами инакомыслия порождали обоснованное возмущение населения Приднестровья и их крайне негативное отношение к работникам правоохранительных органов.

Поэтому в целях укрепления законности, активизации борьбы с преступностью и охраны общественного порядка, обеспечения защиты прав и инте-

ресурсов граждан Приднестровья руководство молодой республики в лице ее Председателя И. Смирнова и руководителя высшего законодательного органа Г. Маракуцы 10 апреля 1992 г. направили в адрес Председателя Верховного Совета СССР А. Лукьянова и Кабинета министров страны письмо «О необходимости создания единой системы правоохранительных органов Приднестровского региона».

В нем выражалась просьба решить вопрос о создании в Приднестровье единой системы правоохранительных органов с выведением ее из под юрисдикции органов Молдовы и подчинения непосредственно союзным структурам. Для создания такой системы авторы письма считали необходимым образовать:

- Управление внутренних дел Приднестровья (на правах республиканского МВД), подчинив ему все городские и районные отделы внутренних дел региона;
- Прокуратуру Приднестровья (на правах республиканской), подчинив ей все городские и районные прокуратуры региона;
- Управление юстиции Приднестровья (на правах республиканского);
- Суд Приднестровья (на правах Верховного суда республики) и систему городских и районных судов;
- Арбитражный суд Приднестровья (на правах республиканского).

Ситуация, складывавшаяся в Молдове, стала предметом специального обсуждения 25 апреля на заседании Совета Национальностей Верховного Совета СССР. С информацией об итогах поездки в республику группы народных депутатов выступил ее руководитель Г. Кисилев. В своем докладе он подчеркнул, что руководство Молдовы не исключает участия республики в Союзном договоре, но на особых, приемлемых для нее, условиях. Такая возможность связывалась с перспективой прихода к власти в центре более демократических сил, а также с позицией Украины. Приднестровье и Гагаузия, отметил докладчик, однозначно заявили, что остаются в Союзе.

Выступая в прениях по докладу, депутат от Приднестровья Б. Палагнюк сказал: «В Молдове националистические силы захватили власть, приняли ряд законов, заложивших правовую основу нового режима, провели чистку госаппарата, особенно МВД. Считаем необходимым создать в Приднестровье Свободную экономическую зону, создать там систему правоохранительных органов, создать федерацию Приднестровья с Молдовой и допустить Приднестровье к подписанию Союзного договора».

Представители руководства Молдовы, приглашенные Союзным парламентом, участвовать в обсуждении данного вопроса отказались.

26 апреля Совет Национальностей Верховного Совета СССР принял специальное Постановление «О путях достижения согласия по нормализации обстановки в ССР Молдова». В нем, в частности, говорилось, что выполнение основных положений Указа Президента СССР «О мерах по нормализации обстановки в ССР Молдова» от 22 декабря 1990 г. под различными предлогами затягивается. Не отменен ряд законодательных актов, ущемляющих права немолдавского населения, сохранен порядок вступления в силу законодательных актов Союза ССР лишь после их ратификации Верховным Советом Молдовы, продолжают действовать неконституционные органы Приднестровской и Гага-

узкой республик, не восстановлены полномочия ряда депутатов парламента Молдовы от этих регионов.

Размежевание населения некогда общей республики усиливало и различное видение возможных путей дальнейшего развития Молдовы. В отличие от линии официальных властей на достижение полного суверенитета и государственной независимости большинство жителей Приднестровья и районов Гагаузии не представляли своего будущего вне границ Союза ССР. В качестве главных условий национального согласия ими выдвигались требования отказа парламента и руководства республики от утверждения о незаконном включении Молдовы в состав СССР, официального подтверждения участия республики в новом Союзном договоре и отмены законодательных актов, ущемляющих права представителей других национальностей, а также учет интересов всех народов Молдавии при подготовке новых законов.

Учитывая деструктивный характер продолжающегося противостояния различных общественных сил Молдовы, союзные депутаты решили обратиться к Президенту, Верховному Совету и народу Молдовы с призывом к национальному согласию и конструктивному диалогу на основе существующих законов. Руководству Молдовы и лидерам оппозиционных сил было предложено незамедлительно приступить к переговорам по выработке компромиссных решений. Парламентарии призвали население и политических лидеров Приднестровья и гагаузских районов объявить мораторий на любые действия, ведущие к расколу Молдовы, а Президента и Парламент Молдовы – приостановить реализацию ранее принятых законодательных актов, ущемляющих права населения немолдавской национальности. Для осуществления посреднических, миротворческих функций и поддержания регулярных связей с народными депутатами Молдовы была утверждена постоянно действующая группа народных депутатов СССР во главе с С. Пильниковым.

Однако принятые решения не могли остановить власти Молдовы и их правоохранительные органы. Рано утром 30 апреля вооруженные люди в штатском захватили в Тирасполе и увезли в Кишинев первого заместителя Председателя Верховного Совета ПМССР В. Загрядского. Руководство Приднестровья, узнав о факте политического терроризма, начало интенсивные переговоры по его освобождению как с правительством Молдовы, так и с соответствующими органами Союза ССР. В известность было поставлено и руководство страны.

На проходившем в этот день заседании Президиума Верховного Совета ПМССР депутаты приняли специальное заявление по поводу похищения и насильственной доставки В. Загрядского в Прокуратуру Молдовы. В нем было обращено внимание на тот факт, что эта акция была предпринята руководством Молдовы после принятия Советом Национальностей Верховного Совета СССР 26 апреля 1991 г. Постановления «О путях достижения согласия по нормализации обстановки в ССР Молдова» и фактически направлена на срыв его выполнения. Считая такие действия руководства и правоохранительных органов Молдовы грубейшим попранием прав человека, неприкрытым и откровенно циничным вмешательством во внутренние дела Приднестровья, Президиум Верховного Совета ПМССР заявил о своей решимости отстоять законные

права и интересы населения всеми доступными средствами и методами, включая жесткие меры экономического характера, вплоть до прекращения движения на транспортных магистралях, подачи газа и электроэнергии в Молдову. В заявлении было отмечено, что одной из реальных гарантий прав человека на территории ПМССР должен стать перевод правоохранительных органов Приднестровья в подчинение городским, районным Советам народных депутатов и Верховному Совету ПМССР.

После семичасового допроса в прокуратуре, руководство Молдовы вынуждено было к вечеру освободить В. Загрядского, и он вернулся в Тирасполь. Однако данный факт вопиющего беззакония не был в тот день последним. Поздно вечером, когда члены Президиума Верховного Совета ПМССР по окончании заседания (уже в присутствии В. Загрядского) разъезжались по своим населенным пунктам, в районе Дубоссар были остановлены и задержаны вооруженными людьми в штатском Председатель Верховного Совета республики Г. Маракуца и председатель Каменского райисполкома, депутат райсовета Л. Матейчук. Г. Маракуцу обыскали и через некоторое время отпустили, а Л. Матейчуку увезли в Кишинев в МВД Молдовы и лишь после двухчасового допроса он был освобожден из-под стражи.

В ответ на акты политического террора со стороны правоохранительных органов Молдовы Верховный Совет ПМССР 6 мая 1991 г. принял Постановление «Об общественно-политической обстановке в связи с политическим терроризмом руководства ССР Молдова против народных депутатов Приднестровья». В нем был высказан протест руководству ССРМ в связи с противоправными действиями и предупреждение, что в случае дальнейших попыток обострить обстановку, применить репрессии в отношении граждан, руководителей, депутатов всех уровней ПМССР, а также экономического давления будут приняты незамедлительные ответные жесткие меры, вплоть до прекращения движения на транспортных магистралях, подачи газа и электроэнергии, поставок промышленной и сельскохозяйственной продукции. Одновременно было принято официальное заявление к Президенту и руководству СССР об обеспечении защиты конституционных прав, свобод и интересов граждан, проживающих на территории Приднестровья. В целях более эффективной защиты гражданских, политических прав и суверенитета республики заявлялось о создании Комитета по координации действия правоохранительных органов, исполкомов местных Советов народных депутатов и общественных организаций. Руководителем этого комитета стал В. Рыляков, а начальником Управления внутренних дел ПМССР – Ю. Гросул.

На этом же заседании было принято Постановление – «Об участии Приднестровской МССР в подготовке и подписании Союзного договора». В нем отмечалось, что проект договора, опубликованный в печати и представленный на рассмотрение Верховного Совета СССР, может стать мощной правовой основой для радикального обновления Союза ССР на федеративных принципах, позволит в полной мере реализовать суверенные права всех субъектов федерации, а также государственных новообразований, каким является и Приднестровская Молдавская ССР.

Однако руководство и Верховный Совет ССРМ, напомнили депутаты, вопреки закону СССР «О референдуме» сделали все возможное для воспрепятствования свободному волеизъявлению граждан и срыва референдума СССР в Молдове. Делегация от республики не участвовала в разработке проекта Союзного договора. Президент и Президиум Верховного Совета Молдовы неоднократно заявляли, что Союзный договор не будет ими подписан ни при каких условиях. Вместе с тем был взят курс на отрыв Молдовы от СССР и создание второго Румынского государства.

В документе подчеркивалось, что подавляющее большинство (83 %) жителей Приднестровья, несмотря на угрозы и психологическое давление со стороны руководства Молдовы, приняли активное участие в референдуме 17 марта и высказались за сохранение Союза ССР (97 % принявших участие в голосовании). Эти результаты свидетельствовали о желании народа Приднестровья жить в составе обновленного Союза ССР.

Учитывая изложенное, а также решения III съезда народных депутатов всех уровней Приднестровья и в соответствии с итогами референдума на территории региона, Верховный Совет постановил считать Приднестровскую Молдавскую ССР неотъемлемой частью Союза ССР и просил Верховный Совет СССР допустить ПМССР к подготовке и подписанию Союзного договора в качестве субъекта федерации. Для участия в подготовке и подписании данного документа был утвержден состав комиссии под руководством Председателя Верховного Совета Г. Маракуцы и Председателя ПМССР И. Смирнова.

В тот же день был принят Закон «О Советской милиции» Приднестровской МССР, ставший нормативно-правовой базой создания органов правопорядка республики.

13 мая 1991 г. Президиум Верховного Совета Молдовы утвердил Постановление и заявление в связи с принятием Советом Национальностей Верховного Совета СССР Постановления «О путях достижения согласия по нормализации обстановки в ССР Молдова» от 26 апреля 1991 г. Реакция на документ союзного парламента была аналогична реакции на Указ Президента СССР М. Горбачева от 22 декабря 1990 г. «О мерах по нормализации обстановки в ССР Молдова». Лишь изменившееся к худшему отношение кишиневских властей к центру, союзным структурам власти сказалось на тональности принятых депутатами документов – они стали более вызывающими и агрессивными.

Молдавские парламентарии сразу же отметили, что содержание и характер указанного постановления еще раз подтвердили, что союзные органы власти продолжают относиться к суверенной Республике Молдове как к подданной Центра, игнорируют решения высших органов государственной власти и управления республики, необоснованно возлагают на Парламент, Президента и Правительство ССР Молдова всю ответственность за сохранявшуюся напряженность в межнациональных отношениях.

Президиум Верховного Совета Молдовы в очередной раз твердо заявил, что до последнего времени органами власти республики не был издан ни один нормативный акт, который прямо или косвенно ущемлял бы права немолдавского населения, а в разрабатываемых законопроектах в обязательном порядке

ке учитываются права и интересы жителей республики, независимо от их национальной принадлежности. В связи с этим не выдерживало никакой критики муссирование тезиса о так называемой языковой дискриминации немолдавского населения, а также утверждение об ущемлении прав жителей Приднестровья. Увязку сохранения территориальной целостности ССР Молдова с отказом от порядка вступления в силу законодательных актов Союза ССР на территории республики молдавские депутаты приравняли к непринятию основных принципов Декларации о суверенитете Молдовы. Призыв же к отмене некоторых законодательных актов Верховного Совета республики, якобы ущемляющих права немолдавского населения, расценивался не иначе как настойчивые попытки Центра навязать Республике Молдове вассальную зависимость.

Молдавские парламентарии выразили недовольство по поводу явного противоречия, с их точки зрения, между Указом Президента СССР от 22 декабря 1990 г., которым решения о провозглашении Приднестровской и Гагаузской республик признавались антиконституционными, и Постановлением Совета Национальностей ВС СССР, которое всего лишь призывало лидеров из Приднестровья и южных районов республики объявить мораторий на любые действия, ведущие к расколу ССР Молдова. Позицию стороннего наблюдателя, считали они, заняли союзные органы и по отношению к деструктивным antimoldavskim силам, оказывающим яростное сопротивление процессам национального возрождения народа республики, умышленно направлявшим свою деятельность на подрыв основ государственного строя и территориальной целостности Молдовы.

Было также высказано недовольство по поводу образования постоянно действующей группы народных депутатов СССР для осуществления посреднических, миротворческих функций и поддержания регулярных связей с народными депутатами ССР Молдова. Кроме того, отмечалось, что содержание и характер обсуждения данного вопроса в Совете Национальностей Верховного Совета СССР, а также принятый документ свидетельствовали о том, что союзные депутаты намерены навязать свою волю народу, отстаивающему право на суверенитет. В связи с этим Президиум Верховного Совета Молдовы расценил данное постановление как неприкрытое вмешательство во внутренние дела суверенного государства.

Наряду с названными документами Президиум ВС Молдовы подготовил и специальное информационное письмо. В нем констатировалось, что в Постановлении Совета Национальностей от 26 апреля 1991 г. ситуация в республике оценивалась односторонне, поверхностно, без выделения причин, ее обостряющих. Происходящее рассматривалось лишь с позиции политических лидеров Тирасполя и Комрата и определенных кругов, их поддерживавших, без учета реального положения дел в республике. Все это, отмечалось в документе, дает основания не согласиться с выводами Постановления Совета Национальностей от 26 апреля 1991 г. о невыполнении Молдовой Указа Президента СССР от 22 декабря 1990 г. Далее в информационном письме шел весьма пространный материал, полностью опровергающий, по мнению его авторов, все выводы Постановления Совета Национальностей.

Сложившаяся негативная ситуация во взаимоотношениях с Молдовой требовала более энергичных мер по дальнейшему строительству приднестровской государственности.

Как известно, основой функционирования любого государства является экономика, и без полной картины экономического потенциала городов и районов Приднестровья как целостного административно-хозяйственного комплекса планировать создание самостоятельной республики было просто нереально. Еще в 1990 г. было принято решение о проведении экономического анализа состояния народнохозяйственного комплекса региона с целью обоснования его возможностей быть самостоятельным и экономически самодостаточным, автономным от Республики Молдова, независимым государством. Однако опыт работы в этом направлении в Приднестровье отсутствовал также, как и квалифицированные специалисты. Поэтому были приглашены сотрудники Ленинградского финансово-экономического института во главе с А. Гельгельшером, которые совместно с местными экономистами приступили к работе по определению экономического потенциала ПМСР.

Ситуация осложнялась тем, что вся отчетная статистика находилась в соответствующих структурах Молдовы – Институте экономики, Республиканском статуправлении и др. Поскольку материалы носили закрытый характер, доступ к ним был ограничен. В связи с этим начался поиск необходимых сведений в других соответствующих организациях. Большую помощь оказали сторонники Приднестровья, работавшие в структурах государственного управления Молдовы. В итоге удалось получить практически все основные показатели экономического, социального, территориального развития региона, численности и состава населения и т. д. Эта база данных позволила провести анализ и необходимые экономические расчеты. По завершении исследования специалисты сделали вывод, что Приднестровье обладает необходимым экономическим потенциалом для обеспечения финансирования будущих структур и социально-экономической сферы региона.

Приднестровье являлось регионом с многоотраслевым промышленным комплексом. Наибольшее развитие получили электроэнергетика, машиностроение, легкая, пищевая, мебельная, промышленность строительных материалов.

Сельское хозяйство здесь было более рентабельным, чем в среднем по Молдове. Орошаемые приднестровские поля давали республике треть ее валового производства овощей, пятую часть плодов и ягод. И это все при хорошо развитой транспортной сети.

Все промышленные предприятия, энергетический и сельскохозяйственный комплекс Приднестровья перечисляли налоги в бюджет Молдовы, в ее национальный банк. Бюджетная сфера Приднестровья формировалась Кишиневом, и стоило ему перекрыть финансовые потоки, регион оказался бы в трудном положении.

16 декабря 1990 г. Молдова обратилась в ООН с петицией о признании ее колонией. Подписывая документ о своем колониальном статусе, правители Молдовы сами жаждали быть колонизаторами. Выкачивание финансовых средств из Приднестровья достигло размеров форменного рэкетирства:

в 1988 г. норматив отчислений в местный бюджет налога с оборота по Тирасполю составлял 5,4 %, в 1989 г. – 3,7 и в 1990 г. – 1,8 %. «Суверенитет» республики находил свое выражение в обириании собственного населения, а заодно и соседних республик. Правительство Молдовы намеревалось ликвидировать бюджетный дефицит за счет увеличения по сравнению с союзными нормативами налоговых ставок на крупные, прежде всего союзного подчинения, предприятия, расположенные преимущественно в Приднестровье. В нарушение закона СССР налог на прибыль предприятий устанавливался в размере не 45, а 48 %. Руководители Молдовы первыми придумали пятипроцентный налог с продаж любого товара. М. Горбачев только последовал их примеру. Одновременно вводился грабительский налог на кооперативы. В доход республиканского бюджета зачислялись отдельные статьи доходов, находящихся в исключительном ведении местных бюджетов. Таким образом осуществлялась эксплуатация Приднестровья в пользу этнократического режима Кишинева. И при всем этом финансовый дефицит Молдовы за 1990 г. составил 1,5 млрд рублей.

Самостоятельное экономическое существование Приднестровья невозможно было без разделения бюджета с Молдовой. Для нормального функционирования экономики на начальном этапе становления республики необходимы были свои финансовые учреждения и в первую очередь банк, который мог бы самостоятельно осуществлять операции с аналогичными структурами других республик. С завершением политического оформления государственности Приднестровья с начала 1991 г. предпринимались конкретные шаги по созданию собственной финансовой и банковской систем. В 1991 г. на территории Приднестровья функционировали более 20 акционерно-коммерческих банков, которые являлись филиалами специализированных банков Молдовы.

В результате встреч и переговоров в Москве с руководителями Агропромбанка и Госбанка СССР была достигнута договоренность о создании в Приднестровье регионального банка на базе существующего отделения Агропромбанка СССР с его прямым подчинением правлению Агропромбанка СССР. Несмотря на попытки руководства Молдовы помешать принятию такого решения, Правление Агропромбанка СССР 1 апреля 1991 г. на своем заседании на основании решения местных органов власти ПМССР, городских и районных Советов, официально утвердило создание Приднестровского Агропромбанка, который данным решением выводился из состава Агропромбанка Молдовы. В результате переговоров Председателя Верховного Совета ПМССР Г. Маракуцы и Председателя правления Промстройбанка СССР Я. Дубинского и на основании соответствующего соглашения, подписанного ими, правление Промстройбанка СССР 25 июля 1991 г. приняло решение о создании головного филиала управления Промстройбанка по Приднестровской МССР. В его состав вошли отделения Промстройбанка в городах Тирасполь, Бендера, Рыбница и Днестровск. Это означало практическое завершение формирования банковской системы ПМССР. В Молдове, да и то достаточно относительно, оставались три приднестровских отделения Жилсоцбанка и отделения Сбербанка, не оказывавшие какого-либо влияния на хозяйственную деятельность Приднестровья и на формирование бюджета. Это предопределило дальнейший ход и принципы

создания собственной банковской структуры и всей финансовой системы как стержня самостоятельности государства.

Решением Верховного Совета ПМССР с 1 апреля 1991 г. прекращались отчисления и платежи всеми предприятиями и организациями в бюджет Молдовы. Они стали направляться на счета, открытые в новом приднестровском банке. В ответ Министерство финансов Молдовы решило прекратить финансирование строящихся в Приднестровье объектов производственного и непроизводственного назначения, больниц, школ, детсадов, а также выплат пенсий и пособий гражданам ПМССР.

В середине апреля 1991 г. Президиум Верховного Совета Молдовы потребовал от Верховного Совета, Президента, Кабинета Министров СССР принять меры по пресечению действий некоторых союзных органов (в частности Агропромбанка СССР), поддерживающих лидеров сепаратизма в их попытках разрушить единую банковскую финансовую и налоговую систему ССР Молдова. Он также обратился к Президиуму Верховного Совета Украины с предложением-просьбой о закрытии корреспондентского счета Приднестровского регионального банка Агропромбанка СССР в г. Котовске Одесской области и о пресечении действий, исходящих с территории УССР и направленных против Республики Молдова.

Возникла необходимость срочной разработки первого основного финансового закона – бюджета республики. С помощью тех же ленинградских специалистов, имевших определенный опыт работы с государственным бюджетом Союза ССР, а также их приднестровских коллег была создана группа, которая провела всю работу по составлению первого республиканского бюджета. За короткий срок к 10 мая 1991 г. проект закона о республиканском бюджете Приднестровья был сформирован. Менее двух месяцев понадобилось молодой республике, чтобы от объявления о разделении бюджетов с Молдовой перейти к полной экономической самостоятельности. 21 мая Верховный Совет ПМССР принял Закон «О государственном бюджете Приднестровской МССР на 1991 год (9 месяцев)».

В тот же день был рассмотрен вопрос «О выполнении Постановления Совета национальностей Верховного Совета СССР от 26 апреля 1991 года». В принятом по данному вопросу документе реально оценивалась общественно-политическая ситуация в Молдове и вокруг нее, определялись допустимые рамки различных компромиссов в переговорах с руководством ССРМ. Было также принято обращение к Верховному Совету ССР Молдова. В нем народные депутаты Приднестровья выразили обеспокоенность проводимым руководством Молдовы и ее парламентом курсом на отрыв от Союза ССР. Об этом свидетельствовали принятые Верховным Советом Молдовы законодательные акты, постановления правительства, публичные заявления и выступления в средствах массовой информации Правительства Молдовы. Более того, отмечалось в обращении, появилась опасная тенденция решения вопросов методом физического и политического насилия, о чем говорили акты политического терроризма по отношению к депутатам Приднестровья. Молдавской стороной не выполнялись конкретные положения Указа Президента

СССР от 22 декабря 1990 года «О мерах по нормализации обстановки в СССР Молдова», что в свою очередь блокировало выполнение данного указа руководством Приднестровья.

Постановление Совета Национальностей Верховного Совета СССР от 26 апреля 1991 г. «О путях достижения согласия по нормализации обстановки в ССР Молдова», подчеркнули депутаты, дает еще один и, возможно, последний шанс сохранить целостность Молдовы в составе СССР. Они призвали начать выполнение данного постановления с его первого пункта, где предлагалось «незамедлительно приступить к переговорам по выработке компромиссных решений». Общественно-политическая ситуация вокруг Молдовы и в целом по стране была такова, что нельзя было с уверенностью сказать, к какой форме государственности придет Союз ССР и каково там будет место Молдовы. К тому же реальностью являлось и то, что обе стороны имели разные подходы к данным вопросам.

Для сохранения целостности Молдовы и совместного решения задач по достижению реального государственного суверенитета, нормализации общественно-политической обстановки приднестровские парламентарии предложили повторно рассмотреть предложение о федеративном устройстве Молдавии как единственном пути к миру и стабильности. Положение таково, предупредили они, что в случае невыполнения в самое ближайшее время Постановления Совета Национальностей Верховного Совета СССР «О путях достижения согласия по нормализации обстановки в ССР Молдова», приднестровские депутаты будут вынуждены предпринимать шаги по реализации воли своих избирателей к самоопределению и достижению государственности вне контактов с ССР Молдова.

23 мая 1991 г. Верховный Совет Молдовы принял Закон «О переименовании государства ССР Молдова в Республику Молдову».

Приближающееся лето рассматривалось многими политиками в бывшем Союзе как время необходимой передышки, когда на какой-то момент устанавлилось пусть шаткое, но равновесие, пусть поверхностное, но согласие между центром и республиками. Но ситуация в стране постепенно вела ее к все более ощущаемому самому решительному кризису.

25 мая 1991 г. в Кишиневе состоялась встреча полномочных представителей Армянского национального движения, Народного фронта Эстонии, «Круглого стола» Грузии, Народного фронта Латвии, Литовского движения «Саюдис» и Народного фронта Молдовы, где была учреждена Ассамблея народных фронтов и движений республик, не присоединившихся к Союзному договору – Кишиневский форум, цель которого определялась как «координация деятельности и проведение совместных политических акций».

В единогласно принятой декларации «шестерка» участников поддержала идею о том, что «в целях осуществления прав наших народов на государственную независимость в условиях мира и свободы, СССР должен немедленно прекратить любое давление извне и отозвать все свои оккупационные институты». 2–3 июня в Тбилиси состоялось очередное заседание Кишиневского форума, где был принят ряд сепаратистских заявлений.

В состоянии поиска выхода из создавшегося политического кризиса пребывали все республики Союза. Особенно это касалось вновь созданных самопровозглашенных автономных образований. В этой ситуации в середине июня назрела идея о создании коалиции «шести» самопровозглашенных республик и автономий (Приднестровская республика, Гагаузская республика, Абхазская автономная республика, Юго-Осетинская автономная область, Межрегиональный совет Эстонии, Шальчининский район Литвы).

В значительной степени мысль о создании союза «шести» автономных и непризнанных территорий была связана с активизацией деятельности Верховного Совета СССР по обсуждению Союзного договора на основе итогов референдума 17 марта 1991 г. Немаловажным фактором ускорения решения о создании этой «шестерки» стало формирование Кишиневского форума шести союзных республик, проведенного впервые в Кишиневе, а затем в Тбилиси, где было принято решение о создании координационного центра этих республик и выработана совместная экономическая стратегия. Латвия, Литва, Эстония, Молдова, Грузия и Армения предпочли караванному выходу из водоворота развала и хаоса «автономное плавание» в свое «светлое будущее».

К осознанию общности судьбы своего Союза пришли и сторонники «шести» автономных и непризнанных территорий, хотя у каждого из них имелись особенности как в их внутреннем положении, так и в государственном статусе. Вместе с тем общим являлось то, что территориально они находились в составе тех республик, которые не пожелали подписывать Союзный договор, а также участие в референдуме и единодушно высказанное мнение оставаться в составе обновленного Союза. Кроме того, данные государственные образования находились в состоянии политической изоляции. Все это и стало поводом для их встречи.

В ходе совещания, проведенного в Москве, были выработаны принципиальные документы, включающие совместное Обращение «шестерки». От Приднестровья его подписал Председатель Верховного Совета ПМССР Г. Маракуца. Данный документ был оглашен с трибуны Верховного Совета СССР в ходе обсуждения Союзного договора лидером эстонского Интердвижения Е. Коганом. Обращение было опубликовано и в союзной печати. В нем говорилось: представители регионов, население которых в ходе всесоюзного референдума (и местных опросов) недвусмысленно выразило свою волю оставаться в составе обновленного Союза ССР, отметили, что эти результаты были получены несмотря на противодействие республиканских властей, стремившихся сорвать работу над новым Союзным договором; власти запрещали проводить референдумы, объявляли себя вне Союза вопреки процедуре, предусмотренной Законом «О порядке выхода республики из СССР». Для подавления народного волеизъявления республиканские власти прибегали к самым разным методам морального и физического террора.

Новый проект Союзного договора декларировал право присоединения к Союзу вновь создаваемых государственных образований. Это же право подтверждалось и положением Закона «О порядке выхода республик из СССР», а также Постановлением Верховного Совета СССР, принятым по результатам

Всесоюзного референдума 17 марта 1991 г. Правильное применение данных положений позволило бы эффективно и на законных основаниях решать наиболее острые проблемы межнациональных и межреспубликанских противоречий и преодолеть трудности на пути создания обновленного Союза. Однако эти декларации оказались не подкрепленными соответствующим механизмом их реализации, что повлекло за собой угрозу гражданскому миру и межнациональному согласию в бывших союзных республиках.

Учитывая указанные обстоятельства, представители регионов настаивали на признании воли народа, высказанной на референдуме, основанием для допуска делегаций представляемых образований к подписанию Союзного договора. Было также высказано требование о создании комиссии при Верховном Совете СССР, которая Имела бы полномочия рассматривать и решать вопросы, предусмотренные упомянутыми законодательными актами.

На обращение «шести» негативно отреагировали власти Молдовы. Президент М. Снегур направил специальную телеграмму Председателю Верховного Совета СССР А. Лукьянову. В ней он заявил, что опубликованное в газете «Известия» Обращение к Верховному Совету СССР представителей ряда регионов страны, в том числе и так называемых ПМССР и Гагаузской Республики, поднимавших вопрос о допуске их к подписанию Союзного договора, не может быть расценено иначе как полное игнорирование решений Парламента Молдовы и Указа Президента СССР, признавших эти образования незаконными, и свидетельствует о существовании в Верховном Совете СССР сил, откровенно поддерживавших сепаратистов, а также о том, что их позиция по отношению к республике, несмотря на происходящие в ней процессы, остается неизменной и основана на дезинформации.

Что касается ссылки авторов обращения, отметил Президент ССПМ, на выраженную волю народа, на результаты референдума, то народ Молдовы выразил свою позицию, поддержав решение Парламента о неучастии в нем. Здесь монополия на право говорить от имени народа, подчеркнул Снегур, недопустима.

В заключение телеграммы М. Снегур предупредил, что удовлетворение выдвинутых в обращении требований ни в коей мере не будет способствовать установлению гражданского мира, а только осложнит социально-политическое положение в республике.

Инициатива «шести» была положительно оценена и поддержанна председателем Комиссии по межнациональным отношениям Верховного Совета СССР Г. Таразевичем и Председателем ВС СССР А. Лукьяновым, принимавшими делегации.

Это было связано, прежде всего, со стабилизацией процесса союза «девяти» в Ново-Огареве. Руководителями республик России, Украины, Белоруссии, Узбекистана, Казахстана, Азербайджана, Таджикистана, Киргизстана и Туркмении было подписано заявление о безотлагательных мерах по стабилизации обстановки в стране. Однако, достигнув согласия в ново-огаревской формуле «девять плюс один», Центр не мог не понимать, что соглашение в любой момент может обернуться и возможным противостоянием, особенно с учетом появле-

ния идеи Президента Казахстана о встрече пятнадцати республик в Алма-Ате без участия Центра. Последнее предложение делало его лишним игроком, обращая формулу «девять плюс один» в «девять плюс ноль» или даже «пятнадцать плюс ноль».

Появление же на политической арене новой «шестерки» в какой-то мере возвращало Центру желаемые функции арбитра-стабилизатора. «Представители регионов» выбрали достаточно удачный момент, чтобы напомнить о себе Центру, который как никогда нуждался в опоре. Кроме того, сохранялась возможность контроля в той или иной форме над всей территорией Союза – или почти всей. Недаром же в обращении «шестерки» к Верховному Совету подчеркивалось, что «новый проект Союзного договора декларирует право присоединения к Союзу вновь созданных государственных образований». Создание коалиции «шести», хотя и было лишь незначительным эпизодом в развернувшейся схватке исполинов, но в любом случае данная инициатива не была случайностью. Об этом в определенной мере свидетельствовало мнение В. Муравски – премьер-министра Республики Молдова, высказанное им в интервью «Комсомольской правде» в июле 1991 г.: «Сегодня в Союзном Совмине мне отчетливо дали понять: все вопросы экономической кооперации отныне увязаны с Левобережьем. Проще говоря, разыгрывается левобережная карта – или Молдова подписывает Союзный договор и центр найдет способ унять непокорных, либо центр умоет руки, но из Молдовы уплывает огромный кусище промышленного, энергетического, финансового и прочего потенциала».

В чем же заключались, на наш взгляд, реальные перспективы для вновь созданных образований? В ситуации, когда Советский Союз представлял из себя «лодку, в которой республики гребли в разные стороны», главной задачей для них являлся выход из состояния изоляции, используя влияние Верховного Совета СССР и совпадение позиций с ним по результатам референдума. Это сделало бы возможным превращение проблемы их статуса из узкогеографической в ранг типичной общесоюзной проблемы. (Руководство Молдовы тоже расценило все эти действия как угрозу возможного выхода проблемы на общесоюзный уровень, о чем свидетельствовал протест Президента М. Снегура Председателю Верховного Совета СССР А. Лукьянову). Появлялась также возможность достичь соглашения с представителями автономных республик как политическими союзниками. И, конечно же, намечался выход из политической изоляции и взаимная поддержка хотя бы на информационном уровне.

Суть встречи «шестерки» пояснил Председатель ПМССР И. Смирнов: «На нашей встрече наметился поиск путей конституционного выхода из кризиса. И мы надеемся, что союзное руководство будет не только наблюдать за этим процессом, но и координировать его». Для реализации поставленных задач был создан организационный комитет по подготовке и проведению будущего съезда вновь созданных образований, на котором должны были присутствовать руководство и полномочные делегации этих территорий. Работу по окончательному оформлению «шестерки» необходимо было завершить к середине сентября, к началу прямой подготовки к съезду народных депутатов СССР. Для этого предполагалось созвать съезд либо в Москве, либо как вариант – в Тирасполе.

Данное мероприятие можно было совместить со съездом депутатов всех уровней 2 сентября 1991 г., посвященным первой годовщине образования ПМССР. Однако дальнейшие политические события в стране внесли серьезные корректировки в эти планы.

26–28 июня в Кишиневе, как и обещали молдавские власти Президенту СССР, состоялась международная конференция «Пакт Молотова–Риббентропа и его последствия для Бессарабии». Накануне, 24 июня, Парламент Румынии единогласно принял декларацию «О пакте Молотова–Риббентропа и его последствиях для Бессарабии». Она, вероятно, должна была дать соответствующий настрой и направление в работе предстоящей конференции. В этом документе фактически прозвучали территориальные претензии Румынии к Украине. Открывая конференцию, Председатель молдавского парламента А. Мошану заявил, что «в 1940 году Румыния оставила две свои провинции, явившиеся плотью от плоти ее, под угрозой силы».

Президент Молдовы М. Снегур, выступая перед участниками кишиневской конференции, подчеркнул: «Истинные последствия для...молдавских земель на Левобережье Прута появились после их оккупации Красной Армией и включения в состав Советского государства. Пренебрегая правом на самоопределение, нормами международного права, населению Бессарабии, Северной Буковины была навязана чуждая, враждебная и несовместимая с их этническим характером, историческими и культурными традициями государственность, в результате чего они оказались в течение более 50 лет изолированными от международной жизни, оторванными от прогресса человечества».

Однако следует отметить, что столь категоричной оценки рассматриваемых событий «принципиальный» Президент Молдовы придерживался не всегда. Семью годами ранее, в октябре 1984 г., в Единецкой районной газете «Ленинец» был опубликован доклад тогдашнего первого секретаря райкома партии М. Снегура на торжественном собрании, посвященном 60-летию образования МАССР. В нем он, в частности, отмечал «60 лет назад, 12 октября 1924 г. в составе Украинской ССР была образована МАССР. В это время на оккупированной территории Бессарабии не прекращалась борьба против румынских оккупантов за воссоединение с Советской Родиной. Героические страницы в нее вписаны участниками Хотинского и Татарбунарского восстаний. Свою лепту в священное дело борьбы за воссоединение внесли и подпольщики Единецкого района».

Участники конференции 26–28 июня 1991 г. подтвердили объективность оценок заключения комиссии Верховного Совета Молдовы по политико-правовой оценке советско-германского договора о ненападении и секретного дополнительного протокола от 23 августа 1939 г. и призвали к устраниению этих последствий.

На все эти высказывания не могли не обратить внимание на Украине, и 3 июля 1991 г. Верховный Совет этой республики принял соответствующее заявление. В нем отмечалось, что Северная Буковина и Придунавье (Южная Бессарабия) – украинские земли, испокон веков заселенные предками украинцев. Украина никогда не признавала румынской оккупации украинской части Бессарабии, также как не существовало ни одного документа, в котором Украина от-

ступала бы от своего принципиального курса на освобождение упомянутых украинских земель от иностранного господства. Признание незаконности пакта Молтова–Риббентропа, утверждалось в документе, не может служить основанием для оправдания противоправного включения в прошлом украинских земель в состав Румынии и каких-либо посягательств на них сейчас и в будущем.

Заметно отличалась в документе и трактовка событий тех лет: «Драматические события июня 1940 г. объективно создали условия для осуществления устремлений украинского народа. Возвращение украинских придунайских земель и Северной Буковины Украинской ССР вошли в национальное сознание украинского народа, в его историю и современность как акт справедливости. Таким оно останется навсегда».

Завершая свое заявление, парламентарии решительно отвергли какие-либо претензии на земли Украинской ССР, откуда и от кого бы такие претензии не исходили.

Позиция украинских депутатов безусловно опиралась на положения ультимативной ноты Советского правительства Румынскому правительству от 26 июня 1990 г.: «В 1918 г. Румыния ... насильственно отторгла от Советского Союза (России) часть его территории – Бессарабию и тем самым нарушила вековое единство Бессарабии, населенной главным образом украинцами, с Украинской Советской республикой. Советский Союз никогда не мирился с фактом насильственного отторжения Бессарабии, о чем правительство СССР неоднократно и открыто заявляло перед всем миром.

...Правительство СССР считает, что вопрос о возвращении Бессарабии органически связан с вопросом о передаче Советскому Союзу той части Буковины, население которой в своем громадном большинстве связано с Советской Украиной как общностью исторической судьбы, так и общностью языка и национального состава».

29 июня 1991 г. Верховный Совет ПМССР принял Постановление «Об участии Приднестровской Молдавской ССР в подготовке и подписании Договора о Союзе суверенных государств». В нем отмечалось, что проект нового Договора, переданный на рассмотрение Верховного Совета СССР и Верховных Советов союзных и автономных республик, позволил бы в полной мере реализовать суверенные права всех субъектов федерации, а также государственных новообразований, каким являлась и Приднестровская Молдавская ССР. Стремление Приднестровья стать участником подписания Договора и равноправным субъектом обновленного Союза ССР было обусловлено взятым руководством и Парламентом Республики Молдова курсом на отделение от Союза ССР.

Республика Молдова, констатировали депутаты, отказалась от соблюдения порядка выхода из состава СССР, установленного Законом СССР от 3 апреля 1990 г. «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», мотивируя тем, что данный закон СССР Парламентом Молдовы не ратифицирован и что Молдавия была оккупирована Советским Союзом. Разрыв Молдовы с Советским Союзом подтверждался и тем, что делегация от республики не участвовала в работе подготовительного комплекса по разработке Союзного договора. Руководство и Парламент РМ вопреки Закону СССР от

27 декабря 1990 г. «О всенародном голосовании (референдуме СССР)», Постановлению Верховного Совета от 16 января 1991 г. «Об организации и мерах по обеспечению проведения референдума СССР по вопросу о сохранении Союза Советских Социалистических Республик» сделало все возможное для воспрепятствования проведению и срыва референдума СССР в Молдове.

Несмотря на психологическое давление и угрозы (ропуск Советов народных депутатов и привлечение к уголовной ответственности) со стороны Президента, Парламента и Правительства Молдовы, подавляющее большинство жителей Приднестровской МССР приняли активное участие в референдуме СССР 17 марта 1991 г. и высказались за сохранение обновленного Союза ССР. Эти результаты, считали депутаты, красноречиво свидетельствовали о желании народа Приднестровья жить в составе обновленного Союза, отвергая при этом антинародные действия руководства Молдовы по расчленению территории Советского государства. Вхождение Приднестровья в состав СССР должно было обеспечить для его народа равноправный статус с республиками, подписавшими Договор, включая и режим наибольшего благоприятствования. Неподписание Союзного договора стало бы политической, социальной и экономической несправедливостью для приднестровского народа. Исторической и политико-правовой основой государственного самопровозглашения ПМССР являлось объявление Верховным Советом Молдовы нелегитимным Закона СССР от 2 августа 1940 г. «Об образовании союзной Молдавской Советской Социалистической Республики».

Исходя из свободного волеизъявления народа Приднестровья, выраженного на референдумах, сходах и в решениях II и III съездов народных депутатов всех уровней Приднестровья, парламентарии приняли решение: одобрить проект Союзного договора; считать ПМССР неотъемлемой составной частью Союза ССР; просить Верховный Совет допустить Приднестровскую МССР к подготовке и подписанию Договора о Союзе Суверенных Государств в качестве субъекта федерации. Для участия в подготовке и подписании данного Договора была утверждена комиссия: полномочными представителями от Приднестровья стали 19 депутатов.

12 июля Верховный Совет СССР принял Постановление «О проекте Договора о Союзе Суверенных Государств», где было признано возможным подписать его после соответствующей доработки и согласования между республиками с участием полномочной союзной делегации. Реакция Молдовы не заставила себя долго ждать. Вскоре последовало заявление М. Снегура о том, что Молдова никогда не подпишет Союзный договор. По его словам, никто из руководства республики не делал заявлений о подписании договора. «Даже самая последняя редакция договора не соответствует нашей концепции сообщества суверенных государств», – заявил он. В то же время Молдова сохранит деловые связи с республиками и будет искать контакты с другими странами, отметил М. Снегур.

В Приднестровье же готовились к подписанию Союзного договора и празднованию первой годовщины образования молодой республики. В связи с этим Верховный Совет 17 июля 1991 г. принял решение установить 2 сентября ежегодный государственный праздник ПМССР – День Республики. Было так-

же принято решение созвать 2 сентября 1991 г. в Тирасполе IV съезд народных депутатов всех уровней Приднестровья. В связи с этим утверждался оргкомитет по проведению съезда и представительство от Советов народных депутатов: народные депутаты СССР и ПМССР в полном составе; от районных, городских и поселковых Советов – 50 % от общего числа депутатов. Была утверждена и повестка дня предстоящего съезда: политическая обстановка – докладчик Г. Маракуца; социально-экономическое положение – И. Смирнов; о Конституции Приднестровской МССР – докладчик А. Караман.

В рамках подготовки к съезду комиссии, вырабатывающей государственную символику, до конца июля 1991 г. было поручено представить по три лучших образца герба и флага ПМССР, а районным, городским, сельским и поселковым Советам, трудовым коллективам предприятий, учреждений и организаций – до конца августа 1991 г. рассмотреть представленные образцы и направить по ним заключение в Президиум Верховного Совета ПМССР. Конституционной комиссии за две недели до начала работы съезда поручалось опубликовать в печати проект Конституции ПМССР для всенародного обсуждения.

В связи с вынесением Верховным Советом на всенародное обсуждение вопроса о государственной символике республики ОСТК 5 августа опубликовал обращение, в котором заявил: «Решением Парламента Молдовы Молдавская Советская Социалистическая Республика ликвидирована. Отменены ее флаг, герб и гимн. Считаем целесообразным для сохранения славных традиций народа бывшей МССР, молдавской государственности утвердить в качестве официальной государственной символики Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики флаг, герб и гимн (музыку) Молдавской ССР, что будет соответствовать требованиям действующей Конституции СССР».

6 августа 1991 г. Верховный Совет своим постановлением утвердил решение комиссии по символике о двух лучших образцах герба и флага ПМССР и принял решение об их публикации в городских и районных газетах для обсуждения. 13 августа были представлены два варианта эскизов герба и флага ПМССР. Оба эскиза герба были практически идентичны. Отличие одного варианта от другого заключалось в том, что в нижней части герба проходила голубая волна. 17 августа в газетах был опубликован проект Конституции ПМССР.

Приостановленное внимание Приднестровью уделяли лидеры новых, общесоюзных политических партий. В апреле 1991 г. Либерально-демократическая партия (ЛДПР) СССР была зарегистрирована в качестве второй общесоюзной политической партии в стране. ЛДПР выдвинула В. Жириновского кандидатом на пост Председателя Верховного Совета РСФСР. В этом качестве лидер ЛДПР обратился к руководству Приднестровской МССР: «Я знаю остроту политической ситуации в вашем регионе. Для меня Молдавия, а тем более Приднестровская республика – это неотъемлемая часть СССР. Я знаю о тяжелом положении, в котором оказались русские и русскоязычные в Молдавии и вашей республике. Я возмущен таким ходом событий... я на всех уровнях в самой критической форме буду отстаивать интересы русскоязычного населения в вашем регионе. Как бы

Лидер Либерально-демократической партии СССР В. Жириновский

не сложилась ситуация в дальнейшем, я всегда буду на вашей стороне.... Я готов выехать в любой момент в Тирасполь для встречи с жителями республики».

В. Жириновский сдержал свое слово и 28 июля 1991 г. прибыл в Тирасполь. На встрече с членами ОСТК он заявил, что будет поддерживать ПМССР: «Вас бросили и Президент СССР, и Президент России. В Григориополе у полицейского Фрунзе аллергия на русскоговорящих. А если у 155 миллионов русских возникнет аллергия на нерусскоговорящих?». И как настоящий «буревестник революции» проницательно предсказал: «Мы накануне нового октябрьского переворота».

13 августа 1991 г. в Тирасполе впервые побывал лидер демократической партии России, Герой социалистического труда, народный депутат Н. Травкин. И хотя встретили его не очень приветливо, Травкин сумел в короткий срок разобраться в проблемах приднестровцев. Выступая перед жителями города, он заявил: «Я убежден – Приднестровье имеет право на самоуправление и исторически и политически. Молдова – за выход из Союза, вы этого не хотите, и ваша республика – это естественная форма отстаивания интересов меньшинства».

8 августа 1991 г. Парламент Молдовы принял Постановление «О введении в действие закона Республики Молдова «Об основах местного самоуправления». Согласно этому закону осуществлялось деление на коммуны (города) и муниципии (уезды), органами самоуправления становились префектуры уездов и примэрии городов. Во исполнение указанного постановления Парламента Президент Молдовы М. Снегур 8 августа подписал указ об утверждении в должности председателей районных исполнительных комитетов Приднестровья без их личного согласия и в отсутствии решений сессий соответствующих районов (городов) о самороспуске последних. В этом же указе было обращено внимание

председателей Бендерского, Рыбницкого и Тираспольского городских Советов народных депутатов на пренебрежительное отношение к указанному постановлению и возложена обязанность до 16 августа текущего года представить кандидатуры официальных лиц для утверждения их в качестве примарей городов республиканского подчинения.

В связи с Указом Президента Молдовы от 8 августа 1991 г. Верховный Совет ПМССР 13 августа принял заявление, в котором названный документ был оценен как акт прямого вмешательства в суверенные права ПМССР и не имеющий юридической силы на территории Приднестровья. Депутаты еще раз напомнили, что в соответствии с Декларацией о суверенитете ПМССР и Законом «О местном самоуправлении и местном хозяйстве в Приднестровской Молдавской ССР» народ Приднестровья осуществляет и будет осуществлять государственную власть через Советы народных депутатов всех уровней, составляющих политическую основу ПМССР. Были решительно отвергнуты попытки силового навязывания румынской системы управления (примарии, префектуры), так как они могли привести лишь к резкому обострению общественно-политической ситуации в регионе.

§ 2. Завершение процесса формирования основ приднестровской государственности в период формального существования СССР (август–декабрь 1991 г.).

События 19 августа 1991 г. стали своеобразным водоразделом в общественной жизни Советской страны, коренным образом изменили настроения ее граждан. В Тирасполе бытовали различные мнения о создании и деятельности ГКЧП. Печатный орган ОСТК газета «Трудовой Тирасполь» 21 августа опубликовала материал под заголовком «Приветствуем меры ГКЧП по сохранению СССР». Здесь же была помещена телеграмма от имени Президиума Тираспольского ОСТК с выражением готовности выполнить любое задание ГКЧП, направленное на укрепление правопорядка. В том же номере читатели могли познакомиться с заявлением в поддержку ГКЧП руководства Тираспольского государственно-корпоративного университета.

ГКЧП поддержала штаб-квартира Координационного Совета Приднестровской республиканской организации «Либерально-демократическая партия СССР». Отделение партии конституционных демократов (kadетов) в Тирасполе оценило происходящее как захват власти, а создание ГКЧП – как антиконституционный акт.

20 августа в Молдове был сформирован Высший совет безопасности, а МВД и КГБ переведены под юрисдикцию республики, запрещено было распространение московских газет. 22 августа Президиум Парламента РМ Постановлением «О позиции некоторых средств массовой информации в дни путча военно-коммунистических сил» приостановил выпуск газет и радиовещания в

городах и районах Приднестровья. В этот же день указом Президента Молдовы прекращалась деятельность организационных структур политических партий в государственных органах и учреждениях.

В ночь с 22 на 23 августа вооруженные автоматами группы спецназа были направлены из Кишинева в города и районные центры Приднестровья с целью захвата административных зданий и жизненно важных объектов, а также для ареста народных депутатов ВС и местных Советов, руководителей республики. Так, были схвачены народные избранники Г. Пологов и И. Мильман – в Бендерах, В. Боднар и Г. Попов – в Григориополе. Всех их переправили в Кишинев, где подвергли избиениям. Были арестованы и увезены в Кишинев и другие народные депутаты. Многие представители власти и Советов избежали ареста лишь потому, что их вовремя предупредили и они успели скрыться. М. Снегур после начала арестов в ответ на ночной звонок Г. Маракуцы ответил: «Вы слишком долго спокойно спали...».

Информация об аресте народных депутатов Приднестровья в молдавских газетах вышла под названием «Арест коллаборационистов».

23 августа Верховный Совет ПМССР принял заявление, в котором отмечалось, что в высказываниях Президента и других официальных лиц РМ, в средствах массовой информации раздаются призывы к насильственной ликвидации ПМССР, к аресту ее демократически избранных народных депутатов, руководителей и представителей местных органов власти, не желающих согласно принятому Парламентом Молдовы закону распустить Советы народных депутатов. Высказывались различного рода измышления о поддержке ПМССР антиконституционного заговора, произошедшего в стране 19 августа. Целью подобных выступлений являлись дезинформация общественности, дискредитация избранных народом органов власти Приднестровья, создание предпосылок, в том числе и правовых, для силового решения межнационального конфликта в регионе. Создалась явная угроза насильственного уничтожения ПМССР, образованной волеизъявлением многонационального народа Приднестровского региона.

Приднестровские парламентарии выразили решительный протест Президенту Снегуру и другим руководителям Молдовы по поводу противоправной акции в отношении народных депутатов Приднестровья, потребовали немедленного освобождения арестованных и неприемлемости впредь подобных проявлений по отношению к гражданам республики. Верховный Совет ПМССР обратился к Президенту СССР с просьбой использовать силу своего политического влияния на руководство Молдовы для недопущения попрания прав человека, подавления демократии, повторения трагических дубоссарских событий ноября 1990 г., когда пролилась кровь и погибли невинные люди.

Депутаты со всей ответственностью заявили, что ни Верховный Совет, ни Правительство ПМССР не высказывались в поддержку ГКЧП и в своих действиях руководствовались исключительно Конституцией и законами СССР. Была вновь подтверждена воля народа Приднестровья и позиция ее руководства о сохранении территориальной целостности Молдавской ССР и принципах ее федеративного устройства в составе Союза ССР.

Верховным Советом были также направлены обращения в адрес Президента СССР М. Горбачева, Верховных Советов и президентов союзных республик. Основу содержания этих документов составлял текст принятого ВС ПМССР Заявления от 23 августа 1991 г.

Через два дня, 25 августа, Верховный Совет ПМССР принял Декларацию о независимости. В ней официально подчеркивалось:

«Приднестровская Молдавская Советская Социалистическая Республика провозглашается независимым государством.

Независимость Приднестровской МССР – естественное и необходимое условие существования ее государственности. Приднестровская МССР создана как демократическое правовое государство, призванное обеспечить равенство прав и обязанностей граждан всех национальностей, образующих народ Приднестровской МССР.

Исторической и политико-правовой основой государственного самоопределения Приднестровской Молдавской ССР является объявление Верховным Советом ССРМ незаконным образование 2 августа 1940 г. МССР, созданной без учета мнения народа МАССР...».

Молдавские власти, не изменяя своим привычкам, доносили в центр компромативную информацию о кознях приднестровцев и просили о помощи в борьбе с «сепаратистами» и «гэкачепистами». М. Снегур отправил телеграмму Президенту СССР М. Горбачеву и Президенту РСФСР Б. Ельцину, где жаловался на то, что в стране, несмотря на срыв заговора против конституционных органов власти и демократии и привлечение к ответственности лидеров преступной группы, реакционные силы – сепаратистские руководители так называемых Приднестровской и Гагаузской республик практически с первых часов государственного переворота официально поддержали преступный комитет, продолжали действовать в рамках объявленного ГКЧП чрезвычайного положения и пользоваться поддержкой вооруженных сил Одесского военного округа во главе с командующим генерал-полковником С. Морозовым.

В то время как высшее руководство Вооруженных Сил СССР заверило РМ, что армия практически прекратила поддержку сепаратистов, пытавшихся совершивший государственный переворот, информировал М. Снегур, С. Морозов, как и прежде, оказывает реальную помощь лидерам Тирасполя и Комрата вооружением, средствами связи, личным составом, предоставляет им военные казармы для прикрытия их антиконституционной деятельности. Помимо этого, руководство Приднестровья активно препятствует правоохранительным органам Молдовы, принимающим меры по привлечению государственных преступников к ответственности путем укрытия их на территории российской воинской части.

В заключение телеграммы М. Снегур просил своих адресатов дать соответствующее указание командованию Одесского военного округа о прекращении оказания помощи названным государственным преступникам.

В том же ключе выступил на сессии Верховного Совета СССР 26 августа 1991 г. народный депутат СССР от Молдовы К. Оборок: «...У Вас, Михаил Сергеевич, 30 охранников, а Смирнов охраняется сегодня 95 солдатами, 28 автомат-

чиками, располагает радиостанцией Министерства обороны, воинской частью Одесского военного округа. Сегодня в Тирасполе раздается вой сирен «гражданской обороны». Это группа путчистов, которые приняли официальные документы в поддержку путча, прячась за спины мирных людей».

27 августа на чрезвычайном заседании парламента РМ при поименном голосовании была принята Декларация независимости Молдовы. В ходе дискуссии по этому вопросу Председатель парламента А. Мощану заявил: «Выход из тупика один – незамедлительное провозглашение независимости. Тем самым Молдова выйдет в широкий мир». Его поддержал Президент М. Снегур: «Кремлевский фарс от 2 августа 1940 года об образовании МССР лишен юридического обоснования». Один из лидеров Народного фронта Н. Костин убеждал: «Провозглашать независимость нужно немедленно, пока поезд не ушел. Сейчас самый подходящий момент». Необходимо подчеркнуть, что провозглашение независимости Молдовы было неизбежным и закономерным актом особенно после принятия Верховным Советом Украины (24 августа), другими союзными республиками аналогичного документа, а также международного признания независимости Латвии, Литвы и Эстонии.

Однако содержание Декларации о независимости Молдовы отличалось от декларации других союзных республик рядом особенностей, отражавших специфические моменты в политике молдавского руководства. Это, прежде всего, объемистость и многословность документа, его насыщенность ссылками на исторические, этнографические и прочие основания провозглашения независимости. Тем самым авторы данного документа пытались прикрыть отсутствие у них единственного приемлемого основания для провозглашения независимости – ясно выраженной воли народа. Так, прибалтийские парламентарии могли сослаться на результаты республиканских опросов и референдумов. Верховный Совет Украины этого сделать не мог, но он тут же назначил референдум по этому вопросу на 1 декабря 1991 г. Молдова же от такого шага отказалась, а в Декларации попросту лживо утверждала, что «население Республики Молдова, осуществляя свое право, не участвовало 17 марта 1991 года, несмотря на оказанное государственными органами СССР давление, в референдуме о сохранении СССР».

При всей многословности указанного документа в нем не говорилось четко о том, в каких конкретно границах провозглашается независимость. Указывалось лишь, что Республика Молдова будет «решать свое настоящее и будущее в соответствии с идеалами и святыми устремлениями народа в историческом и этническом пространстве его становления (выделено нами – Б.Б.)». Судя по содержанию Декларации, речь идет о всей территории Бессарабии и Север-

Ликование руководства Молдова после принятия Декларации независимости 27 августа 1991 г.

ной Буковины, а также о «Заднестровье» (Транснистрии) – под этим названием обычно понималось все пространство между Днестром и Южным Бугом. В то же время в тексте документа присутствовали фразы типа «О национальной территории... аннексированной СССР в 1940 году», т. е. лишь Бессарабии и Северной Буковине без «Заднестровья». Это противоречие вероятно объяснялось лишь разногласиями в руководстве Молдовы, часть которого была готова ограничиться Бессарабией и Северной Буковиной, а другая – стремилась распространить притязания и на «Заднестровье».

В Декларации торжественно перед всем миром провозглашалось: Республика Молдова – суверенное, независимое и демократическое государство. В таком качестве республика просила все государства мира признать ее независимость, принять в ООН, а от Правительства СССР потребовала вывести советские войска с ее национальной территории.

Многие из авторов данного документа в высших политических кругах Молдовы «собственную» независимость не воспринимали всерьез. Один из лидеров Народного фронта Ю. Рошка откровенно говорил: «Распад Советской империи неизбежен, и когда она исчезнет мы объединимся с Румынией... Молдавская республика – искусственно созданное государство». С ним был полностью солидарен и первый президент независимой Молдовы М. Снегур: «Независимость – это, конечно временный период. На первых порах будут существовать два румынских государства, но это будет длиться не долго. Я повторю еще раз, что независимость является этапом, а не целью». Не скрывалось, что речь идет не о независимости как таковой, а о переходном этапе к объединению с Румынией. Именно так развивались события в 1917–1918 гг.: 2 декабря 1917 г. в Бессарабии была провозглашена Молдавская Демократическая Республика в составе Российской Федерации; 24 января 1918 г. – ее независимость (после того, как 11 января Центральная Рада утвердила независимость Украины), а 27 марта 1918 г. очередь дошла и до объединения с Румынией. Вполне закономерно Румыния стала первой страной, официально признавшей независимость Республики Молдова, 29 августа 1991 г. между странами были установлены дипломатические отношения и безвизовый режим пересечения границы. В решении румынского парламента от 3 сентября 1991 г. говорилось, что Румыния готова оказать поддержку парламенту, президенту и правительству Молдавии в «преодолении последствий пакта Молотова–Риббентропа». Все это безусловно рассматривалось как демонстрация намерений по объединению двух государств.

После того как Республику Молдова официально первой признала Румыния, Кишинев ощущал себя столицей крепко стоящего на ногах государства. Такие амбиции привели к тому, что во власти стало крепнуть решение силовым методом положить конец сепаратизму. Однако несмотря на неоднократные требования Президента М. Снегура осуществить эту операцию с привлечением спецслужб, А. Плугару, председатель КГБ республики, категорически отказался участвовать в этих акциях. В то же время активно настаивал на арестах руководителей ПМССР министр внутренних дел И. Косташ, доказывая, что это остановит дезинтеграцию республики. В итоге постановлением парламента миссия по аресту Председателя ПМР И. Смирнова была возложена на МВД Молдовы и лично И. Косташа.

Информация о подготовке операции была строго засекречена, в первую очередь ее держали в тайне от сотрудников КГБ Молдовы. В разработке плана операции участвовал И. Косташ и два старших офицера МВД. Руководителем был назначен начальник управления МВД К. Пантелейев. 27 августа он во главе группы захвата, состоявшей из карабинеров, прибыл в столицу соседнего, но уже независимого государства – Киев. Пантелейев обратился в МВД Украины и управление внутренних дел Киева с просьбой оказать ему содействие и необходимую помощь, однако везде получил отказ. Тогда он принял решение действовать самостоятельно и обратился напрямую в 6-й отдел УВД Киева, где объяснил, что разыскивает особо опасного преступника, имея санкцию на арест. Группе захвата был выделен для оказания помощи оперативный сотрудник. При его содействии удалось установить место нахождение И. Смирнова. Утром 29 августа группа захвата незаметно рассредоточилась у гостиницы ЦК КП Украины «Киев» (которая, кстати, охранялась работниками украинского КГБ). Было принято решение выманить И. Смирнова из номера на улицу, где и задержать. Было известно, что к 10.30 за ним пришлют машину с президентской охраной из приемной Л. Кравчука. По просьбе Пантелейева, сотрудник приемной президента дезинформировал Смирнова, сообщив ему, что Кравчук, якобы, перенес время аудиенции на полчаса, и машина будет к 10.00. И. Смирнов сопровождающим его рыбницким депутатом А. Чебаном поспешили к выходу из гостиницы, где его уже ждали молдавские полицейские. В. Загрядский замешкался в своем номере, и это его спасло от ареста. Схватил Смирнова боец бригады полиции специального назначения А. Зелинский, в это время комиссар полиции сектора Ботаника г. Кишинева, В. Апостол держал на автоматном прицеле всех присутствующих, произведя несколько предупредительных выстрелов вверх.

По команде министра внутренних дел Украины весь Киев был перекрыт. Была поднята по тревоге киевская, затем винницкая и одесская милиция. При поддержке КГБ искали и проверяли машины с молдавскими номерами. После объявления операции «Захват» уже ни одна машина не смогла бы проскочить мимо милиционских кордонов, но к этому времени, действуя по заранее разработанному плану, часть группы захвата направлялась по маршруту городов Винница-Ямполь-Сороки. Заранее проплаченный паромщик вблизи Ямполя поздно вечером перевез их на правый берег Днестра.

Остальная часть группы сначала на машинах колесила по Крещатику и другим центральным улицам Киева, демонстративно привлекая внимание к молдавским номерам и тем самым прикрывая другую часть группы. Затем сменив молдавские номера на украинские, полученные заранее у продажного оперативного сотрудника, они незаметно покинули Украину.

В связи с террористическими актами в отношении руководителей республики Верховный Совет ПМССР выступил с Обращением к работникам органов внутренних дел Республики Молдова, в котором призвал их не проводить репрессий против народных депутатов; не участвовать в подавлении воли и массовых выступлений населения, не допустить появления таких кровавых жертв, как осенью 1990 г. в Дубоссарах; не выполнять преступных приказов начальников против свободы и демократии; дать возможность народным из-

браникам Молдовы и Приднестровья ликвидировать конфронтацию мирным, демократичным, политическим путем.

После проведения операции по захвату наиболее активных и авторитетных депутатов и руководителей Приднестровья власти Молдовы рассчитывали, что Приднестровская республика будет обезглавлена и не доживет до своей первой годовщины. Однако праздник 2 сентября 1991 г. Приднестровье отметило проведением IV съезда народных депутатов всех уровней. В работе форума участвовали 667 депутатов – 84 % от общего числа избранных. В повестке дня значились: политический доклад, доклад о социально-экономическом положении, о Конституции ПМССР, Декларация о независимости, принятие резолюций.

В начале работы съезда слово было предоставлено председателю Женского забастовочного комитета депутату Г. Андреевой. Она доложила о решении женщин пикетировать железную дорогу до тех пор, пока не будут освобождены арестованные приднестровцы, зачитала заявление с ультиматумом руководству Молдовы. Резолюция организованного женщинами митинга была оформлена как Обращение к Чрезвычайному съезду народных депутатов СССР.

На форуме впервые прозвучало предложение о создании специальных формирований для защиты республики. По мнению делегатов, только народная гвардия или народная милиция могли помочь приднестровцам почувствовать себя спокойно в родном kraю.

В резолюциях IV съезда были представлены основные направления деятельности: одобрить решение Верховного Совета ПМССР о принятии Декларации о независимости; потребовать незамедлительного освобождения И. Смирнова и остальных народных депутатов и граждан, арестованных по политическим мотивам правоохранительными органами Молдовы; применить конкретные экономические санкции к Республике Молдова с целью освобождения арестованных; до 10 сентября принять меры по защите суверени-

Женский пикет на железной дороге

тета и независимости; в недельный срок утвердить Закон о республиканской гвардии; переподчинить Верховному Совету и Правительству ПМССР все правоохранительные органы на территории республики, обратиться к V съезду народных депутатов СССР с предложением о признании независимости и суверенитета ПМССР и ее участии в подписании Союзного договора.

Принятая Верховным Советом Конституция ПМССР была одобрена делегатами съезда. Одновременно утверждалась и государственная символика – герб и флаг. Конституция была разработана на основе трех важнейших правовых актов, действовавших в республике: Декларации о суверенитете, Декларации о государственной власти и Декларации о независимости. По Конституции Верховный Совет ПМССР являлся высшим представительным, законодательным и контролирующим органом государственной власти и избирался сроком на пять лет. Если в первых актах о государственной власти в республике устанавливалась структура Верховного Совета из двух палат (Совет Республики и Совет Национальностей), то в Конституции функции каждой палаты были детализированы. В связи с тем, что республика создавалась Советами народных депутатов, опиравшимися на мнение народа, высказанное на референдумах и сходах граждан, роль местных Советов в Основном документе была в определенной мере завышена. Формы правления, отраженные в документах I и II съездов, а затем и в Конституции, видоизменялись от советской к парламентской и далее к смешанной – парламентско-президентской с введением поста Президента.

От имени съезда на имя руководителей Молдовы было направлено ультимативное требование: в срок до восьми часов 3 сентября 1991 г. освободить И. Смирнова и всех других арестованных депутатов и граждан. В противном случае со стороны трудовых коллективов Приднестровья будут приняты конкретные и решительные меры, в том числе экономического характера, к Республике Молдова.

В ответ М. Снегур заявил по телевидению о том, что никакой Приднестровской Республики не существует, равно как и любой другой, кроме независимой Молдовы. Что касается арестованных лидеров-сепаратистов, то они, по его словам, должны быть привлечены к уголовной ответственности по законам Республики Молдова. 3 сентября своими указами М. Снегур подчинил РМ все таможенные учреждения и военкоматы. Участок западной государственной границы СССР, проходящий по территории Молдовы, попадал под ее полную и исключительную юрисдикцию, а личный состав Нижнеднестровского погранотряда передан в подчинение КГБ РМ. В тот же день был подписан указ о создании Вооруженных сил Молдовы и выводе с территории республики войск Советской армии и внутренних войск МВД СССР.

Реализуя решения IV съезда народных депутатов всех уровней Приднестровья, Верховный Совет 6 сентября 1991 г. принял Постановление «О мерах по защите суверенитета и независимости Приднестровской Молдавской ССР». В нем говорилось о переходе под юрисдикцию вновь созданного государства предприятий, организаций, прокуратуры, суда, арбитража, КГБ и всех остальных структур и подразделений (кроме Вооруженных Сил СССР), рас-

положенных на территории республики. Структуры, не обеспечившие в срок выполнение этого постановления, расформировывались, их руководители – увольнялись.

Отдельным пунктом значилось: «Создать республиканскую гвардию в структурах и количествах, необходимых для защиты безопасности, прав и свобод граждан республики». Сессия приняла также Постановление о переподчинении военных комиссариатов Министерства обороны СССР Правительству ПМССР. Все документы, утвержденные Верховным Советом, сыграли большую роль в становлении молодой республики и ее вооруженных сил.

Верховный Совет ПМССР 6 сентября 1991 г. принял еще одно постановление, которым предусматривались конкретные меры по укреплению органов внутренних дел и других правоохранительных структур. Практически прекращалась деятельность на территории Приднестровья полиции и органов правопорядка, подчиненных руководству Молдовы.

Предусматривались и другие меры, в том числе и экономического характера, по укреплению республики. В очередной раз прозвучало обращение к президенту и руководству Молдовы с предложением о начале переговоров по урегулированию взаимоотношений между сторонами, при этом была высказана просьба к руководству РСФСР и Украины о посредничестве в этих переговорах.

Между тем ситуация в Приднестровье накалялась. После невыполнения ультимативного требования в отношении руководства Молдовы об освобождении 3 сентября арестованных депутатов, 4 сентября около пяти тысяч женщин вышли к железной дороге и перекрыли ее в районе Тирасполя, Бендер, Рыбница.

Г. Маракуца направил 5 сентября телеграмму премьер-министру Молдовы В. Муравски и ее копию в Кремль Президенту М. Горбачеву. В ней говорилось: «В связи с невыполнением данных вами гарантий на встрече со мной 4 сентября в 15.00 об освобождении вечером четвертого или утром пятого сентября незаконно арестованного Председателя ПМССР И. Смирнова и в течение последу-

Блокирование женщинами Приднестровья железной дороги

ющих двух недель остальных незаконно арестованных депутатов, невозможно уговорить женщин разблокировать железную дорогу. Ситуация усугубляется все больше и больше. Была предпринята попытка этой ночью совершить диверсионный акт на Молдавской ГРЭС со стороны неизвестных сил. Считаю, что вы отнеслись к достигнутым договоренностям и намечаемой разрядке без должной ответственности. Вся вина за тяжелые экономические последствия ляжет на правительство и руководство Республики Молдова».

Парламент Молдовы рассмотрел вопрос о применении сил полиции для разгона блокировавших пути сообщения женщин. Заместитель председателя парламента Молдовы В. Пушкаш подчеркнул, что данный акт неповиновения принес республике немалый экономический ущерб, который будет еще неизмеримо большим, если пойдет новый виток напряженности, спровоцированный незаконными действиями руководителей Приднестровья. Всю ответственность за это он возложил на «тираспольских сепаратистов». 5 сентября 1991 г. председатель постоянной комиссии по законности и правопорядку парламента Молдовы В. Берлински заявил, что «транспортная полиция возбудила уголовное дело по факту блокирования железной дороги в Тирасполе, Бендерах, Рыбнице». На следующий день М. Снегур направил телеграмму председателю Тираспольского горисполкома С. Морозу следующего содержания: «Блокирование железной дороги, наносящее большой ущерб экономике республики, вызывает огромное возмущение всего населения. Есть опасность, что ситуация может выйти из-под контроля». Президент РМ также обвинил лидеров Приднестровья в провоцировании нового Карабаха.

Вечером 6 сентября женщины, блокировавшие железную дорогу, прямо на рельсах провели митинг. Заслушав обращение Верховного Совета и Правительства ПМССР к женщинам Приднестровья, пикетчицы постановили свое выступление против произвола властей РМ трансформировать в политическую забастовку женщин, борющихся за признание суверенитета ПМССР и свободу депутатов Приднестровья и Гагаузии. Такое решение было вызвано тем, что ру-

Забастовка женщин в поддержку арестованных депутатов Приднестровья и Гагаузии

ководство Молдовы нарушило ранее принятное соглашение в отношении арестованных депутатов. По просьбе руководства ПМССР блокирование было решено перенести за Бендера, чтобы Приднестровье могло принимать поступающие в его адрес грузы. Кроме того, подтверждалось, что политическая забастовка будет прекращена только после освобождения арестованных.

В соответствии с указом Президента М. Снегура о переподчинении Республике Молдова всех таможенных учреждений, расположенных на ее территории, Правительство РМ приняло постановление об организации таможенной службы, в том числе и на территории ПМССР на границе с Украиной. В ноте протesta исполняющего обязанности Председателя ПМССР А. Манойлова это постановление в части размещения постов на территории Каменского, Рыбницкого, Дубоссарского, Григориопольского, Слободзейского районов, входящих в состав ПМССР, расценивалось как грубое вмешательство во внутренние дела суверенного государства, как попытка установить государственную границу между ПМССР и СССР. В данном документе подчеркивалось, что руководство ПМССР, осуществляя волю народа Приднестровья, высказанную на референдуме СССР 17 марта 1990 г., присоединилось к заявлению Президента СССР и глав десяти республик, сделанному на Чрезвычайном съезде народных депутатов СССР «Об органах государственной власти и управления Союза ССР в переходный период», и делегирует своих представителей во все органы власти СССР.

В ноте было также высказано предупреждение, что любые попытки изоляции ПМССР от СССР будут решительно пресекаться, бойкотироваться населением и местными Советами, появление вооруженных и иных формирований Республики Молдова на территории ПМССР расцениваться как интервенция со всеми вытекающими из этого выводами и последствиями.

Ситуация в любой момент могла выйти из-под контроля. И если пролилась хотя бы одна капля крови, народ было бы трудно удержать. В результате Молдова получила бы новый Карабах. В связи со сложившимися обстоятельствами в Москву для переговоров прибыла делегация Верховного Совета Приднестровской республики во главе с ее спикером Г. Маракуцей. Делегация встречалась с руководством КГБ России и Министерства внутренних дел СССР. Целью переговоров являлось предотвращение возможного кровопролития.

Озабоченность, связанную с обострением политической обстановки в Молдове на территориях, граничащих с Одесской областью, выразил президент Одесского областного совета. В телеграмме, адресованной Президенту Молдовы М. Снегуру, отмечалось, что конфронтация республиканского центра с Приднестровской и Гагаузской республиками вызывает серьезное беспокойство и опасения пограничного населения Одесской области, которое невольно может быть втянутым в этот конфликт. Оставаясь на позиции невмешательства во внутренние дела Республики Молдова и учитывая, что эти вопросы чрезвычайно волнуют жителей и руководство Одесской области, была высказана просьба официально проинформировать областной Совет о характере происходящих конфликтов и возможных путях их урегулирования.

В это же время руководство Молдовы начало добиваться вывода из Республики Вооруженных Сил и внутренних войск МВД СССР. Ответом на эти

действия РМ Верховным Советом ПМССР стало принятие 10 сентября Постановления о введении в действие Закона «О Республиканской гвардии». На следующий день Президиум ВС принимает Постановление «О Вооруженных силах на территории Приднестровской МССР». В связи с провозглашением 25 августа 1991 г. Декларации о независимости ПМССР во исполнение Постановления Верховного Совета «О мерах по защите суверенитета и независимости ПМССР» и многочисленными обращениями военнослужащих депутаты приняли решение считать не имеющим силы на территории Приднестровья Указ Президента Молдовы о выводе вооруженных сил и внутренних войск МВД СССР. Принимая во внимание данные референдума о вхождении Приднестровья на основании волеизъявления народа в обновленный Союз, была высказана просьба Президенту СССР и руководству Министерства обороны СССР о сохранении дислокации на территории ПМССР Вооруженных Сил СССР.

12 сентября 1991 г. офицеры одной из войсковых частей Тираспольского гарнизона, руководствуясь ст. 6 Декларации прав и свобод человека, принятой на V съезде народных депутатов СССР, в соответствии с положением об офицерском собрании Вооруженных Сил СССР, собирались для обсуждения вопросов, связанных с общественно-политической обстановкой в стране, состоянием Вооруженных Сил СССР. Было принято обращение ко всем офицерам частей Тираспольского гарнизона за подписью председателя совета офицерского собрания Л. Кайдалова.

В документе было высказано особое беспокойство по поводу наметившейся тенденции дележа Вооруженных Сил СССР как единого организма, что должно привести к непредсказуемым последствиям. Подчеркивалось, что Республика Молдова, заявившая о своем выходе из СССР, используя кризисное состояние в стране, приняла решение о выводе частей Советской армии и ВМФ со своей территории. Однако части Тираспольского гарнизона располагались на территории бывшей автономной Молдавской ССР, входившей до 1940 г. в состав Украины. До 1917 г. этот регион являлся частью Российского государства и никогда не находился в составе какого-либо иного государства. Участники собрания поддержали решение народа Приднестровья создать на основании своего волеизъявления Приднестровскую Молдавскую ССР.

Молдова, отмечалось в обращении, давно уже начала создавать свои вооруженные формирования, в связи с чем сложилась взрывоопасная ситуация, при которой может пролиться кровь. Учитывая данные обстоятельства, съезд народных депутатов ПМССР всех уровней принял решение о создании Республиканской гвардии, целью которой является защита республики, прав и свобод ее граждан. Принятый Закон о Республиканской гвардии позволяет, в случае необходимости, войти этому формированию в подчинение Верховного командования Вооруженных Сил СССР. В создавшейся ситуации офицеры посчитали недопустимым вывод частей Советской армии с территории Приднестровья. «Мы клялись, принимая присягу, до последнего дыхания быть преданными советскому народу... и никогда не нарушим этой своей клятвы», – заявили они.

Участники офицерского собрания обратились к Президенту страны как Верховному Главнокомандующему, к Верховному Совету СССР с просьбой не

допустить вывода частей Советской армии с территории Приднестровья. Было также решено направить текст обращения во все воинские части гарнизона и сделать его достоянием гласности для всего народа Приднестровья.

В тот же день, 12 сентября, в одной из войсковых частей Рыбница состоялось собрание офицеров и прaporщиков, которое единогласно признало недействующим на территории суверенной ПМССР односторонний Указ Президента РМ о выводе подразделений Советской армии и замене их формированиями вооруженных сил Республики Молдова.

В решении собрания была высказана просьба к Верховному Совету и Правительству ПМССР о сохранении нынешней дислокации воинской части, о переводе под юрисдикцию молодой республики всех частей, размещенных на ее территории. Участники мероприятия выразили готовность воинов по просьбе народа встать на защиту населения и законных органов власти ПМССР от посягательств любых вооруженных формирований. Протокол подписал председатель собрания В. Мостовой.

Вскоре эти обращения поддержали все воинские части, располагавшиеся на территории Приднестровья.

Вслед за дальнейшим обострением обстановки в Приднестровье началось блокирование отделов внутренних дел. Требование пикетчиков – переход местных правоохранительных органов под юрисдикцию ПМССР и защита интересов граждан республики. На дорогах стали появляться вооруженные полицейские посты, распространялись слухи о предстоящем вторжении полицейских сил Молдовы. Министр внутренних дел РМ И. Косташ заявил по этому поводу: «Никакого применения силы не будет. Но в случае нападения пикетчиков на отделы внутренних дел в Тирасполе и других городах Приднестровья, которые не подчинились сепаратистам, полицейские будут действовать в соответствии с законом. Что касается вооруженных постов на дорогах, то они выставлены для того, чтобы избежать столкновения гражданских лиц... Если люди не образуются, то процесс может получить необратимый характер».

16 сентября народные депутаты Приднестровья выступили с Обращением к Парламенту и Президенту Республики Молдова. В нем отмечалось, что противостояние и накал общественно-политической обстановки могут привести к гражданской войне, в результате которой обострится необратимый процесс распада мира и согласия в регионе. В связи с этим народные депутаты Приднестровья предложили парламентариям и руководству Республики Молдова признать реальность существования Приднестровской МССР и незамедлительно приступить на официальном уровне к переговорам по всему комплексу накопившихся проблем. Правительству РМ было предложено отказаться от применения силы в решении вопросов, возникающих между двумя суверенными государствами. Рекомендовалось также начать переговоры по дальнейшему экономическому сотрудничеству с целью сохранения взаимных договорных связей и интеграционных процессов. Народные депутаты Приднестровья предоставили гарантии нормализации обстановки и начала конструктивных переговоров при условии выполнения требования об освобождении незаконно захваченных и находившихся под стражей правоохранительными органами

Республики Молдова народных депутатов ПМССР. Только после решения этого вопроса может появиться реальная возможность не допустить эскалации насилия и развязывания гражданской войны в регионе – заявили члены ВС.

В тот же день народные депутаты Приднестровья выступили с Обращением к Верховному Совету РСФСР. В нем говорилось о новом политическом обострении в Республике Молдова, перерастании процесса межнационального конфликта, длившегося уже третий год, в политический. Противостояния и гражданского кровопролития можно избежать лишь путем диалога и компромиссов, однако приднестровские предложения, вносимые в адрес всех уровней власти Республики Молдовы, игнорировались и не находили поддержки у ее высших должностных лиц. События, происходившие в стране и в Республике Молдова, заставили депутатов ПМССР обратиться к своим коллегам – народным депутатам РСФСР с рядом предложений:

1. Исходя из волеизъявления народа Приднестровья, высказанного в ходе референдумов, способствовать признанию образовавшейся Приднестровской МССР как субъекта обновленного Союза Суверенных Государств.

2. Создать специальную парламентскую комиссию и направить ее в Республику Молдова с целью изучения положения в отношении соблюдения прав человека с последующей передачей всех материалов высшим должностным лицам РСФСР и средствам массовой информации.

3. Открыть постоянное представительство РСФСР или назначить специального представителя Парламента РСФСР в г. Тирасполе.

4. В связи со сложной кризисной ситуацией, сложившейся между Республикой Молдова и ПМССР, просить Российскую Федерацию выступить посредником в решении всех накопившихся проблем.

5. Учитывая реальный экономический потенциал Приднестровского региона и переход на рыночные отношения, оказать практическую помощь в представлении статуса наибольшего благоприятствования при заключении прямых договоров с предприятиями и организациями РСФСР.

6. В целях сохранения национальной самобытности, культуры и исторических связей русских, проживающих в Приднестровье, с РСФСР, оказать содействие в создании культурного центра в г. Тирасполе.

В ответ на обращение народных депутатов Приднестровья М. Снегур своим Указом от 17 сентября 1991 г. образовал Государственную комиссию Правительства Республики Молдова по проблемам Приднестровья. Комиссии был придан статус государственного департамента, на который возлагались функции оперативного управления народнохозяйственным и социально-культурным комплексом Приднестровья. Необходимость в создании такой комиссии, считал автор указа, была продиктована потребностью в повышении уровня жизни населения Приднестровья в условиях перехода к рыночным отношениям, в более тесном взаимодействии Приднестровья с другими регионами Молдовы. Конкретными задачами данной комиссии стали: реализация политики правительства в регионе, разработка программы нормализации связей с другими регионами республики, анализ и прогноз социально-экономического развития региона, объективная информация населения, взаимодействие с ор-

ганами местного самоуправления, реализация программы функционирования языков с учетом специфики региона и др. В состав комиссии были включены представители министерств и ведомств Молдовы, а также руководители исполнительных комитетов городских Советов народных депутатов Тирасполя – С. Мороз и Рыбницы – А. Каминский без их на то согласия.

Ответ Верховного Совета ПМССР последовал на следующий день. В своем Постановлении «Об Указе Президента Республики Молдова М. Снегура от 17 сентября 1991 года» депутаты расценили этот документ как прямой акт вмешательства во внутренние дела суверенной и независимой Приднестровской Молдавской ССР и выразили решительный протест Президенту, Парламенту и правительству Республики Молдова в связи с непрекращающимися попытками оказать давление на молодую республику и изменить силовым методом создавшуюся кризисную ситуацию. Было также подтверждено, что Верховный Совет, Правительство и народ Приднестровья в состоянии решить свои внутренние проблемы самостоятельно и не нуждаются в помощи извне.

Верховный Совет еще раз подчеркнул, что тотчас после освобождения арестованных депутатов приднестровская сторона будет готова начать официальные переговоры с Республикой Молдова по урегулированию углубляющейся и обостряющейся кризисной ситуации в политической и экономической областях. На заседании Верховного Совета было принято решение о создании Комитета по вопросам обороны республики и назначении его председателем В. Рылякова.

18 октября 1991 г. Верховный Совет принял Постановление «Об юрисдикции Вооруженных Сил СССР, дислоцирующихся на территории Приднестровской МССР». Руководствуясь Конституцией ПМССР, учитывая многочисленные обращения офицеров воинских частей и подразделений Вооруженных Сил СССР, базирующихся в Приднестровье, о принятии их под юрисдикцию ПМССР и в соответствии с Декларацией о независимости ПМССР, депутаты приняли решение о переводе воинских частей и подразделений Вооруженных Сил СССР, расположенных на территории Приднестровья, под юрисдикцию ПМССР. Было также установлено, что передислокация размещенных на территории республики воинских частей и подразделений, вывод за ее пределы военной техники, систем вооружения и военного оборудования производятся Министерством обороны СССР по согласованию с Верховным Советом ПМССР. Однако из Министерства обороны СССР поступила срочная директива командирам воинских частей, дислоцированных в Приднестровье, не вмешиваться в события, происходящие в регионе. Данное указание военные беспрекословно выполнили. Так инициатива, рожденная в воинских подразделениях, под давлением приказа «сверху» сошла на нет, и все части, расположенные на территории Приднестровья, остались под юрисдикцией СССР.

19 сентября Председатель Верховного Совета ПМССР Г. Маракуца направил письмо министру обороны СССР маршалу авиации Е. Шапошникову и начальнику генерального штаба Вооруженных Сил СССР генералу армии В. Лобову о создании на базе Тираспольского городского военкомата республиканского военного комиссариата. В обращении была изложена просьба рас-

смотреть и утвердить организационно-штатную структуру Республиканского военкомата. В тот же день Председатель Верховного Совета отправил еще одно письмо министру обороны СССР Е. Шапошникову с просьбой оказать содействие в приобретении обмундирования, технических средств и вооружения для создаваемой гвардии в том числе: боевых машин БТР-70 – 28 ед., автомашин ГАЗ-66 – 43, УАЗ-469 – 6 ед., а также оружия и обмундирования.

19 сентября была предпринята попытка захвата под Тирасполем начальника Управления внутренних дел ПМССР генерал-майора милиции Ю. Гросула. Получив ранение, он все же смог вырваться из рук нападавших вооруженных лиц в штатском, последним все же удалось захватить одного из членов рабочей дружины, сопровождавшей Ю. Гросула.

19 сентября 1991 г. в Рыбнице в результате активной работы депутатов, активистов ОСТК по разъяснению политической ситуации, правомерности создания правоохранительных структур ПМССР 330 офицеров, сержантов и рядовых работников ГРОВД, или 92 % от общего состава, изъявили желание влиться в ряды вновь созданной местной милиции и перейти под юрисдикцию молодой республики. На центральной площади Рыбницы они приняли присягу на верность народу Приднестровья. Таким образом Рыбницкий отдел внутренних дел первым в республике перешел под юрисдикцию ПМССР.

В Каменке 10 сентября 1991 г. депутаты районного Совета, представлявшие левобережную часть района, решили в соответствии с Декларацией о независимости ПМССР подтвердить полномочия только левобережных депутатов райсовета, т. е. 42-х из 73-х. Было принято решение об упразднении президиума районного Совета и о сложении полномочий прежнего исполкома, его аппарата, отделов и управлений. С этого момента Каменский район стал существовать лишь на левом берегу Днестра в составе ПМССР.

События, размежевавшие Каменский район, не могли не отразиться и на структуре его правоохранительных органов. 11 сентября состоялось совещание всего личного состава районного отдела внутренних дел. Главным в повестке дня был вопрос «О переходе РОВД под юрисдикцию Приднестровской МССР». Председатель нового состава районного Совета Л. Матейчук ознакомил присутствующих с политической обстановкой в районе и с решением сессии райсовета, состоявшейся накануне, согласно которому руководство и личный состав райотдела должен был определиться в течение суток и письменным заявлением подтвердить свой переход под юрисдикцию ПМССР.

Несмотря на все аргументированные заявления Л. Матейчука, некоторые из присутствующих в зале позволили себе усомниться в правомерности этих доводов. В отделе внутренних дел, как и в других организациях и предприятиях, работали люди, придерживающиеся различных политических взглядов и пристрастий. Выступавших с предложениями на совещании было много. Одни высказывались за сохранение единства районного отдела внутренних дел, за признание законности требований Республики Молдова и верность МВД республики – государственному формированию, руководствуясь своими правилами и законами. Другие призывали держать центристскую оборону, соблюдать законы и защищать интересы граждан. Третьи ратовали за переход под юрисдикцию

Приднестровской МССР. В итоге на собрании приняли решение: никаких размежеваний, никакой политики, лишь четкое и добросовестное выполнение своих функциональных обязанностей, соблюдение закона и защита прав граждан.

21 сентября 1991 г. состоялось новое совещание сотрудников районного отдела внутренних дел Каменки. Предметом обсуждения стал состоявшийся накануне переход сотрудников правоохранительных органов Рыбницкого района и города под юрисдикцию Приднестровской МССР. В его работе приняли участие заместитель министра МВД Молдовы Г. Муравский и депутаты районного Совета. После многочасового обсуждения к вечеру того же дня 81 сотрудник РОВД из 130 написали рапорты о переводе под юрисдикцию ПМССР. На следующий день на центральной площади Каменки сотрудники милиции торжественно приняли присягу на верность народу Приднестровья.

Рыбницкие и каменские милиционеры первыми перешли под юрисдикцию ПМССР. Другие отделы внутренних дел городов и районов республики еще колебались. Поэтому были организованы специальные группы, которые выезжали в Дубоссары, Григориополь, Тирасполь, где агитировали сотрудников отделов перейти под юрисдикцию молодой республики.

С этим не могли мириться власти Молдовы. Министр внутренних дел Республики Молдова И. Косташ издал приказ «Об антиконституционных действиях руководящего состава Каменского и Рыбницкого отделов полиции». В нем говорилось, что в последнее время «экстремистские силы так называемой Приднестровской республики» преступили грань дозволенного и массированно атакуют правоохранительные органы левобережья с целью склонить их на свою сторону. На их преступную агитацию откликнулось руководство Рыбницкого и Каменского районных отделов полиции.

Уволенный из органов внутренних дел бывший заместитель министра Ю. Гросул, отмечалось далее, в приказе Косташа, присвоив себе власть должностного лица – начальника Управления внутренних дел так называемой Приднестровской республики, стал издавать антиконституционные, подзаконные акты, предусматривавшие создание отделов местной милиции Рыбницкого и Каменского районов, передачу им всего имущества и вооружения отделов полиции.

Министр приказал «считать все приказы и указания Управления внутренних дел так называемой Приднестровской республики не имеющими юридической силы со дня их издания как противоречащие Конституции и законам Республики Молдова».

За допущенное предательство интересов службы органов внутренних дел Республики Молдова, переход на сторону антиконституционных сепаратистских сил, а также за поддержание преступных замыслов последних, несоблюдение требований Конституции и законов Республики Молдова, указывалось в документе, начальствующий состав Рыбницкого и Каменского отделов внутренних дел – подполковники Алексейчук, Захаров, Фучеджи, майоры Малай, Пашко, Роман – были уволены из органов внутренних дел по ст. 91 (за дискредитацию) и лишены званий. Департамент кадров МВД РМ обязывался до 28 сентября представить кандидатуры для утверждения на должности комиссаров Каменского и Рыбницкого отделов полиции.

Работникам полиции, перешедшим в принудительном порядке в местные отделы милиции, приказывалось приступить к исполнению своих функциональных обязанностей по прежнему месту службы.

Предписывалось также уведомить Прокуратуру Республики Молдова о преступных действиях руководящего состава Каменского и Рыбницкого отделов полиции для привлечения виновных к уголовной ответственности.

В такой сложной обстановке осуществлялась работа по переводу отделов внутренних дел под юрисдикцию ПМССР. Утром 20 сентября женщины-активистки блокировали здание Тираспольского ГОВД. Выдвигалось одно требование: добиться перехода Тираспольской милиции под юрисдикцию республики. Акция стала достаточно эмоциональной формой давления. В какие-то моменты пикетчикам даже изменяло чувство меры. Устав от обещаний приднестровских властей и самой милиции, женщины были вынуждены избрать крайнюю форму протesta.

В связи с блокированием здания ГОВД на экстренное совместное заседание собрались президиум городского Совета и его исполнительный комитет. Было принято решение в этот же день созвать общее собрание сотрудников горотдела милиции. Однако попытки его организации не увенчались успехом. Поздно вечером удалось собрать около трети всего личного состава отдела. Было принято решение о проведении общего сбора сотрудников 25 сентября. Часть работников милиции, не дожидаясь следующего схода, там же написали рапорты о переходе под юрисдикцию ПМССР.

23 сентября состоялась сессия Тираспольского горсовета народных депутатов, где был рассмотрен вопрос и о положении дел в ГОВД. В решении, принятом по этому поводу, была дана оценка сложившейся ситуации, определен ряд мер по ускорению перевода правоохранительных органов города под юрисдикцию ПМССР. На следующий день во всех подразделениях городского отдела милиции прошли собрания личного состава. При полной законодательной неразберихе, отсутствии четких социальных гарантий со стороны государства несколько сот сотрудников горотдела милиции должны были сделать свой трудный выбор. В результате во всех подразделениях горотдела большинством голосов было принято одно решение – перейти под юрисдикцию ПМССР. 25 сентября состоялось общее собрание личного состава ГОВД, где были зачитаны протоколы собраний коллективов всех без исключения подразделений отдела. Полного единодушия не было. Группа сотрудников из сорока человек выступила с обращением к личному составу, в котором мотивировала свой отказ от перехода под юрисдикцию Приднестровья. Большинство приняли к сведению это решение людей, сделавших свой выбор, пусть и отличный от общего. В тот же день на городской площади Тирасполя состоялся митинг в поддержку личного состава ГОВД, решившего перейти под юрисдикцию ПМССР.

Переход под юрисдикцию ПМССР осуществлялся путем индивидуальной подачи рапорта каждым сотрудником на протяжении двух месяцев. Большое влияние на этот процесс оказывала позиция начальника городского отдела подполковника В. Щербатого, 25 сентября на общем собрании сотрудников призвавшего всех соблюдать Конституцию Республики Молдова и присягу. Тогда же народными депутатами была предложена кандидатура В. Руденко для

назначения на должность начальника местной милиции, которая и была поддержана коллективом. Однако подполковник продолжил руководить ГОВД. 28 октября в Тирасполе сотрудники горотдела во главе с В. Щербатым задержали двух бывших бойцов рижского ОМОНа и отправили их в Кишинев для дальнейшей передачи органам правосудия Латвии, где против них были возбуждены уголовные дела.

12 ноября 1991 г. решением сессии городского Совета В. Щербатый был отстранен от должности с формулировкой «за измену ПМССР». Женский координационный забастовочный комитет потребовал от сотрудников ГОВД до конца ноября письменно подтвердить верность республике во избежание начала нового пикетирования. 25 ноября состоялось очередное собрание личного состава горотдела с повесткой дня «О переходе под юрисдикцию ПМССР» с участием руководства республики и народных депутатов. Большинство сотрудников отдела внутренних дел приняли принципиальное решение о переходе под юрисдикцию Приднестровской республики. Последнюю попытку разобраться в обстановке, сложившейся в отделе внутренних дел, предпринял посетивший Тирасполь премьер-министр Молдовы В. Муравски. Его выступление было достаточно спокойным, хотя он ясно дал понять всем присутствующим, что ПМССР – непризнанная республика, и вступление в ее полувоенную организацию будет расцениваться как преступление. По окончании собрания он встретился с рядом сотрудников, выступавших против перехода под юрисдикцию ПМССР, и порекомендовал ввиду неизбежности разделения вступать в полицию Молдовы вместе с техникой, оружием и прочими служебными атрибутами. С 25 ноября соответствующие рапорты о переходе под юрисдикцию Приднестровья подала большая часть сотрудников горотдела. В связи с этим приказом начальника Управления внутренних дел ПМССР Ю. Гросула от 1 декабря 1991 г. была утверждена структура Тираспольского ГОВД, назначены руководители служб. Этот день и стал официальной датой образования столичной милиции.

В Дубоссарах 20 сентября 1991 г. сессия городского Совета приняла решение о создании в городе отдела местной милиции в противовес отдела полиции, находившегося в подчинении Молдовы. Исполняющим обязанности начальника отдела был назначен майор милиции И. Сипченко, работавший ранее в аппарате отдела уголовного розыска МВД Молдовы и покинувший службу по политическим мотивам. Внутри полиции единства не было: произошел невидимый раскол. Одна часть сотрудников поддерживала националистский курс Молдовы, другая придерживалась интернациональных позиций и стояла за Приднестровье.

Сессия Дубоссарского горсовета предложила сотрудникам отдела полиции перейти на сторону Приднестровья, однако у последних были совсем другие планы. Полицейские специально нагнетали напряженность в городе, незаконно арестовывая и избивая дружинников, организовывая демонстрации противников молодой республики. В ночь с 23 на 24 сентября в Дубоссарах они задержали и избили семью сторонников ПМССР. 24 сентября у здания полиции собирались несколько сот народнофронтовцев, большинство из которых прибыли с правого берега. Они двинулись к зданию горсовета. Жители города останови-

вили это шествие. Одна из машин, перекрывавшая путь националистам, была обстреляна полицией из автомата. Вечером того же дня фронтисты попытались водрузить триколоры над административными зданиями. Напряжение в городе достигло предела.

Утром 25 сентября в Дубоссарах раздались выстрелы: три человека получили огнестрельные ранения. На окраине города уже находилось подразделение опоновцев численностью до 400 человек. Форсировав Днестр, они расстреляли защитников моста из автоматов. К опоновцам присоединились сторонники НФМ из сел Лунги, Кочиер и других мест, дубоссарские полицейские. На въезде в Дубоссары полиция устроила избиения и издевательства над местным населением. Жители начали блокировать улицы города. Площадь, на которой располагался горисполком и РОВД, была заполнена людьми, среди них было много женщин. Их стремление к мирному разрешению конфликта наталкивалось на все более враждебное отношение опоновцев, которые открыто угрожали расправой. Чтобы оттеснить дубоссарцев, последние стали применять взрывпакеты, в результате чего митингующие получали ожоги. Не довольствуясь этим, полицейские двинули на людей бульдозер, пытаясь вытеснить их с площади.

На помощь дубоссарцам пришли рыбиничане. Вечером 24 сентября на площади перед горисполкомом в Рыбнице состоялся митинг, на котором был оглашен призыв оказать помощь дубоссарцам. И уже менее чем через час горожане провожали добровольцев, которые двинулись в Дубоссары на четырех автобусах и шести большегрузных автомобилях. 25 сентября по призыву городского и районного штаба по чрезвычайным ситуациям на помочь дубоссарцам отправился еще один отряд добровольцев на девяти автомашинах. После этого дорога на Рыбницу была перекрыта опоновцами. Весь проходящий транспорт стал подвергаться усиленному досмотру.

К середине дня 25 сентября на сторону народа перешли 48 бывших полицейских. Им удалось уйти из полиции, оставив там оружие. Этот день стал

Митинг националистов у здания полиции Дубоссар 24 сентября 1991 г.

Полиция Молдовы на площади Дубоссар 24 сентября 1991 г.

датой перехода районного отдела внутренних дел г. Дубоссары под юрисдикцию ПМССР.

Во второй половине дня 25 сентября удалось договориться с заместителем министра внутренних дел Молдовы Г. Муравским о разведении сторон. Дубоссарцы отошли к центру, к зданию горсовета. Нападавшие формирования РМ – к мосту, а затем, развернувшись, вошли в город с другой стороны. Всех, кто попадался им по дороге, травили собаками, избивали прикладами. Раскол Дубоссарского районного отдела полиции на две части стал основанием для МВД Молдовы ввести на территорию города дополнительные силы. 26 сентября, ночью, несмотря на договоренность об отводе сил, в Дубоссары были введены до-

Подразделение опоновцев Молдовы перед началом штурма. Дубоссары 26 сентября 1991 г.

полнительные отряды ОПОНа. Они состояли по различным оценкам из 3 тыс. человек, вооруженных табельным и автоматическим оружием. Основной целью полицейских являлось переподчинение себе всех сил в городе и взятие его под свой полный контроль. Подъезды к городу, улицы были перекрыты безчинствующими полицейскими. Так, автобус, прибывший из Цыбулевки, был остановлен, расстрелян из автоматов, а пассажиры высажены из него и подвергнуты избиениям и издевательствам. Только площадь около городского Совета оставалась не захваченной полицией. Несколько тысяч горожан круглосуточно держали круговую оборону, блокировав въезд машинами. Был создан оперативный штаб обороны города. Между опоновцами и защитниками города постоянно происходили стычки. Силовые структуры Молдовы готовили свой сценарий захвата площади. Полицейские проявляли все большую агрессивность и в открытую говорили о предстоящем штурме. На правом берегу Днестра, в поселке Криуляны, развернулся полевой госпиталь.

На активные действия в Дубоссарах в сентябре 1991 г. Кишинев в немалой степени был вдохновлен делегацией Верховного Совета РСФСР в составе С. Красавченко, С. Шустова и П. Медведева, побывавших в Молдове и Приднестровье недолго до описываемых событий. Официально эту делегацию никто в Молдову не направлял, точно также не уполномочивал ее руководителя С. Красавченко представляться посланником Б. Ельцина. Главной целью прибывших, которую они и не скрывали, было изо всех сил добиваться ратификации российским Верховным Советом договора, подписанныго еще советскими Россией и Молдавией 22 сентября 1990 г., а самим Красавченко двигало уязвленное самолюбие одного из авторов проекта данного соглашения. После подписания этого договора, в связи с последовавшими событиями в Молдове, его ратификацию в российском парламенте отложили. Необходимо было дать новый импульс политическому процессу, представив подтверждение соблюдения прав русскоязычного населения в Молдове. Красавченко уже посещал Молдову и Приднестровье во главе делегации Верховного Совета РСФСР осенью 1990 г. буквально через несколько дней после событий 2 ноября в Дубоссарах. Тогда он убеждал приднестровцев, что задержка с ратификацией договора не позволила создать механизм защиты русскоязычного населения в Молдове. Его абсолютно не смущали трагические события, произошедшие незадолго до его приезда. И его симпатии по отношению к официальному Кишиневу уже тогда виделись невооруженным взглядом, что нашло свое отражение и в выводах, сделанных этой делегацией. Поэтому руководство Молдовы заинтересовано было в приезде именно С. Красавченко. И он полностью оправдал все их ожидания.

16 сентября, в день приезда в Тирасполь, на встрече с жителями Красавченко бесцеремонно перебивал выступавших, отпускал высокомерные замечания, обвинял присутствующих в нарушении законов Молдовы, то и дело демонстративно смотрел на часы. В таком же духе прошла его встреча и в Бендерах. Гости обещали посетить и Дубоссары. Однако напрасно ждали этой встречи тысячи дубоссарцев. Российские депутаты, миновав город, поехали в село Кочиеры, где молдовские власти устроили высоким гостям встречу. Привезенные из право-бережных сел приверженцы Народного Фронта эмоционально объяснили парламентариям, что «русскоязычных» никто не ущемлял.

Сразу же после посещения Приднестровья рабочая группа народных депутатов Верховного Совета РСФСР во главе с Красавченко сделала заявление для средств массовой информации, в котором утверждала, что «...нами не было обнаружено ни одного факта нарушений в Приднестровье со стороны руководства Республики Молдова прав человека. А вот со стороны местных властей Приднестровья был выявлен целый ряд упущений...».

По окончании пребывания в Молдове и Приднестровье С. Кравченко дал интервью молдовскому телевидению (продублированное затем в московской программе «Время»), В нем он высказал ряд своих откровений: блокада женщинами Приднестровья железной дороги – «варварская акция», необходимая сегодня правым политическим силам Приднестровья. Лидеров ПМССР Красавченко объявил «прокоммунистическими», а их платформы – «правее ГКЧП». С удовлетворением «защитник соотечественников» отметил, что «крах попытки государственного переворота создал благоприятную политическую возможность для экстраординарных оперативных действий по задержанию депутатов Приднестровья», хотя признал, что обвиняются они не в поддержке ГКЧП, а в «политике, ведущей к нарушению территориальной целостности Молдовы». Красавченко заявил также, что «о признании Россией самообразовавшейся ПМССР речи не может быть».

В заявлении для прессы под названием «Углубление кризиса – результат подавления приднестровского августовского путча» московские гости были более определенными: «Те, кто считает себя лидером Приднестровья, ведут людей не по той дороге. Ведь с самого начала противостояние возникло в результате антиконституционных мер – от проведения референдума, и затем к провозглашению так называемой Приднестровской республики». Говоря о своих впечатлениях от встреч с арестованными депутатами, они подчеркнули, что еще начиная с сентября 1990 г. прокуратура Молдовы ставила вопрос о задержании некоторых из них. Причина – несоответствие их действий Конституции Республики Молдова». Далее Красавченко уверял, что «...хорошо ведь известен и тот факт, что еще до путча заявления руководителей так называемой республики были крайне правыми. В этом смысле они, я бы сказал, превзошли ГКЧП. Я всегда был в курсе связей между Тирасполем и Лукьяновым, военно-промышленным комплексом и парламентской группировкой „Союз“».

На вопрос, как его встретили в Приднестровье, он ответил: «В Бендерах, после беседы на железной дороге с женщинами, осуществлявшими пикетирование, они просто взяли и спроводили меня пинками в спину».

Еще одним оправданием или даже указанием к действию для кишиневских властей стала правительенная телеграмма, пришедшая в адрес МВД Молдовы министра И. Косташа 25 сентября от министра внутренних дел СССР В. Баранникова. В ней говорилось: «МВД СССР выражает крайнюю озабоченность в связи с тем, что работники правоохранительных органов ряда городов и районов Приднестровья оказываются все более втянутыми в конфликтную ситуацию, которая должна решаться исключительно политическими методами. Идет опасный процесс размежевания сотрудников по политическим мотивам, который в ряде мест приводит к открытому противостоянию и противобор-

ству между различными группами работников органов внутренних дел. Все это крайне отрицательно сказывается на эффективности выполнения органами МВД своих прямых задач по борьбе с преступностью и охране общественного порядка, обеспечению личной и имущественной безопасности граждан. Создавшаяся ситуация обязывает меня обратиться к вам с настоятельной просьбой оградить правоохранительные структуры от любых политических влияний и обеспечить им нормальные условия для выполнения профессиональных задач».

Озабоченность союзного министра положением дел на местах кишиневские власти расценили как осуждение «преступных действий сепаратистов», а правоохранительные органы Молдовы восприняли это как индульгенцию за противоправные действия в Приднестровье. Поэтому руководство МВД Молдовы официально объясняло присутствие крупных полицейских сил в Дубоссарах необходимостью охраны подвергнувшегося нападению здания районного отдела полиции.

26 сентября в Приднестровье прибыла группа сотрудников МВД СССР во главе с заместителем министра генерал-майором милиции А. Куликовым. Цель поездки получить объективную информацию о сложившейся обстановке в правоохранительных органах региона с представлением ее 29 октября министру В. Баранникову. В тот же день Куликов беседовал с личным составом Тираспольского ГОВД, накануне принявшим решение о переходе под юрисдикцию ПМССР. Затем он встречался с руководством республики и города, где проинформировал, что в связи с практической потерей управления МВД РМ и сложной обстановкой в регионе, в Приднестровье предполагалось создать временный оперативный комитет, или временную оперативную группу для управления ситуацией. В нее должны были войти представители всех центральных правоохранительных органов и соответствующих инстанций Молдовы. 27 сентября комиссия побывала в Дубоссарах, Рыбнице и Каменке. Принимать какие-либо решения в связи с событиями в Дубоссарах министерская комиссия была не уполномочена. Она могли лишь подготовить свои выводы для представления их в Москве.

28 октября в Тирасполь для участия в учредительной конференции Демократической партии Приднестровья прибыл народный депутат СССР и РСФСР, председатель Демократической партии России Н. Травкин. Он уже посещал Приднестровье и достаточно хорошо разбирался в ситуации региона. Еще до приезда в Тирасполь Травкин резко осудил выводы, сделанные делегацией депутатов Верховного Совета РСФСР во главе с С. Красавченко после поездки в Молдову и Приднестровье, суть которых была отражена в газете «Известия» в статье «Ситуация в Приднестровье (как ее увидели парламентарии России)».

Н. Травкин высказал убеждение, «что далеко не все парламентарии подобным образом оценивают взрывоопасную обстановку в этой горячей точке. Если они, конечно, считают себя именно российскими парламентариями, а не теми, кто сводит самые сложные проблемы к двойной формуле: «демократ – консерватор», «за суверенитет – за империю» и т. д.

...Побывав в этих районах, встретившись с трудовыми коллективами, общественностью, с депутатами, уверовал: у руководства Приднестровья стоят никакие не «правые» консерваторы, а люди, душой болеющие за своих земля-

ков. Они оказались в отчаянном положении, брошены всеми и могут схватиться за любую протянутую руку помощи, даже нечистую. Ведь их предки много поколений проживали на этой земле – до того трагического дня полстолетия назад, когда Сталин вдруг решил одним росчерком пера присоединить их к Бессарабии.

...Так что упрощать процессы, идущие в Молдове и Приднестровье, вряд ли допустимо, коллеги российские депутаты. Тем более что это не является позицией даже части депутатского корпуса России. Отдельных депутатов – да. Но тогда избиратели должны знать и другие точки зрения».

Н. Травкин стал первым российским демократом, адекватно оценившим ситуацию в Приднестровье и последовательно отстаивавшим свою позицию в этом вопросе. Он в значительной степени способствовал разрушению сложившихся в «демократической» среде России стереотипов в отношении молдо-приднестровского конфликта и прорыву информационной блокады вокруг Приднестровья.

К вечеру 28 сентября Н. Травкин приехал в Дубоссары, чтобы лично ознакомиться с обстановкой в этом городе. Вначале он выслушал членов исполкома Дубоссарского городского Совета о политической ситуации, затем вышел на площадь, заполненную жителями. В своем выступлении Николай Иванович сказал, что знает о ситуации в Приднестровье, и в городе Дубоссары в частности, признает Приднестровскую МССР и по прибытию в Москву выступит перед депутатами Верховного Совета с предложением по нормализации отношений между Приднестровьем и Молдовой.

Н. Травкин намеревался побывать также в Рыбнице, провести другие встречи, но программа его визита была сорвана. Ночью при выезде из Дубоссар автомашина, на которой передвигался депутат СССР, была остановлена полицейскими

Председатель Демократический партии России, народный депутат СССР и России Н. Травкин

Молдовы. Н. Травкин был обыскан, а затем с применением силы был переправлен паромом через Днестр и доставлен в Кишинев в дежурную часть МВД Молдовы. Утром следующего дня самолетом он был выдворен из РМ.

28 сентября 1991 г. Верховный Совет ПМССР принял Постановление «Об общественно-политической обстановке в Приднестровской МССР и мерах по ее защите», которым в республике объявлялось осадное положение. Председателю Верховного Совета Г. Маракуце были предоставлены чрезвычайные полномочия командующего всеми вооруженными формированиями республики с прямым руководством Комитетом обороны. Кроме того, объявлялась частичная мобилизация резервов мужского населения в возрасте от 20 до 35 лет, имевших опыт прохождения службы в Вооруженных силах. Были также даны указания по охране мостов на территории республики, переводу исполнительных комитетов городских и районных Советов в части вопросов обороны и охраны правопорядка в прямое подчинение Комитета обороны.

Объективная информация о событиях в Дубоссарах дошла и до Москвы. Широкую огласку сложившейся ситуации в регионе обеспечили многочисленные средства массовой информации, информационные агентства. Приднестровье пошло на компромисс, приняв решение на три дня снять блокаду железной дороги, что позволило бы в какой-то мере снизить экономическую напряженность на обоих берегах Днестра. Все это должно было подвигнуть молдовское руководство к освобождению незаконно арестованных депутатов и к тому, чтобы сесть за стол переговоров.

Переговоры начались, но первый их тур оказался безрезультатным. В дальнейшем они продолжались с участием уже официальной делегации парламента России под руководством Н. Медведева. Последний ранее посещал Приднестровье в составе предыдущей делегации во главе с С. Красавченко. На этот раз в связи с более пристальным вниманием к проблемам Приднестровья со стороны руководства России он увидел многое из того, чего раньше видеть не пожелал. На совместных заседаниях руководителей Приднестровья и Молдовы с участием российских депутатов были проанализированы причины политического противостояния, приведшего к очередному кровопролитию в Дубоссарах. По сути произошла первая официальная встреча на высшем уровне, и она закончилась принятием позитивного решения. Конфликт, грозивший вылиться в большое кровопролитие, разрешился мирным путем.

1 октября обе стороны подписали два согласительных протокола. Со стороны Молдовы подпись поставил премьер-министр В. Муравски и первый заместитель Председателя Парламента И. Хадырка, со стороны Приднестровья – председатели горрайсоветов. В протоколе «По нормализации обстановки в некоторых населенных пунктах левобережья Республики Молдова» стороны согласились исключить попытки решения спорных вопросов посредством применения силы, экономических забастовок, блокад, шантажа, психологического давления, дезинформации и решительно пресекать их законными средствами. Было поддержано ходатайство о рассмотрении прокурором Молдовы вопроса об изменении меры пресечения подследственным И. Смирнову, С. Топалу, Г. Попову, В. Боднару. Было решено обратиться к Президенту Республики Мол-

дова с просьбой о пролонгации действия Указа от 18 сентября 1991 г. (Данным указом прекращалось производство всех следственных дел о преступлениях, предусмотренных статьей 179 Уголовного кодекса Республики Молдова, с наказанием в виде лишения свободы на длительные сроки за умышленную блокаду железнодорожных и других транспортных коммуникаций.)

Было решено деблокировать железные дороги, автомобильные и другие транспортные коммуникации, ликвидировать заграждения, сооружения в населенных пунктах, на дорогах республики. Гражданам, участвовавшим в блокировании транспортных артерий, рекомендовалось вернуться к постоянным местам работы и проживания.

Стороны договорились приостановить принятие решений по созданию незаконных государственных структур и переподчинению существующих органов государственной власти и управления, обеспечить нормальную деятельность органов правопорядка на всей территории Республики Молдова.

Образованной согласительной комиссии было поручено подготовить в качестве первоочередных мер предложения по формированию муниципальной полиции в соответствие с Законом Республики Молдова «О полиции», обеспечить разоружение гражданских формирований и лиц с передачей оружия правоохранительным органам Молдовы.

В протоколе по нормализации обстановки в г. Дубоссары стороны, при участии депутата Верховного Совета РСФСР А. Чайковского, договорились 1 октября с 14.00 до 18.00 под контролем группы наблюдателей произвести одновременный вывод сил МВД и гражданских формирований с анонимной сдачей огнестрельного оружия. Кроме того, должен был осуществляться вывод дополнительных подразделений МВД Молдовы с территории Дубоссар, Дубоссарского и Григориопольского районов. В дальнейшем патрулирование Дубоссар необходимо было осуществлять силами МВД Молдова, постоянно дислоцированными на территории города.

Условия согласительного протокола по нормализации обстановки были выполнены. Опоновцам и полицейским пришлось уйти из Дубоссар и Григориополя. Состоялась и сдача «оружия» дубоссарцами: все, кто стоял на площади, сложили в кучу палки, арматуру, цепи. Огнестрельного оружия никто не сдал, так как его у жителей города просто не было. После завершения этой процедуры полицейские загрузили все эти предметы обороны на машину и отвезли в расположение своего подразделения. 1 октября были выпущены на свободу Председатель ПМССР И.Н. Смирнов и другие арестованные.

В начале октября личному составу Тираспольского ГОВД огласили приказ министра МВД Молдовы И. Косташа об увольнении из органов группы сотрудников горотдела милиции, первыми написавших рапорты о переходе под юрисдикцию ПМССР. По этому поводу состоялось общее собрание, на котором его участники напомнили о том, что во время пребывания в Приднестровье заместителя министра внутренних дел СССР А. Куликова начальник департамента кадров МВД Молдовы В. Муравский заверил, что преследований по политическим мотивам не будет. В связи с этим собравшиеся выразили своей решительный протест и потребовали восстановления незаконно уволенных сотрудни-

ков, которые не нарушили присяги, а также как и большинство работников Тираспольской милиции высказали свое желание о переходе под юрисдикцию ПМССР и в оперативное подчинение МВД СССР. Соответствующий документ об этом был направлен министру МВД СССР В. Баранникову и министру МВД Молдовы И. Косташу.

6 октября в Бендерах состоялись досрочные выборы председателя городского совета. Это было вызвано тем, что большая часть депутатов горсовета выразила недоверие своему председателю Г. Пологову. В ходе выборов большинство бендерчан отдали предпочтение председателю Бендерского горисполкома В. Когуту. 10 октября постановлением Верховного Совета ПМССР Г. Пологов был утвержден Председателем Палаты Совет Республики и заместителем Председателя Верховного Совета, заменив на этом посту В. Гончара.

Разрешение мирным путем конфликта, который мог бы завершиться большим кровопролитием, подписание согласительных протоколов способствовали некоторому видимому ослаблению противостояния двух сторон. Со стороны РМ это выражалось в освобождении из заключения народных депутатов Приднестровья, прекращении массового вооруженного насилия опонентов по отношению к населению Дубоссарского и Григориопольского районов. Приднестровье в свою очередь пошло на уступки и компромиссы, согласившись приостановить принятие решения по созданию государственных структур и переподчинению существующих органов государственной власти и управления.

На фоне этих событий усилились такие скрытые формы политического давления, как запугивание жителей Приднестровья угрозой физической расправы. Продолжали бесчинствовать сотрудники усиленных правым берегом районных отделов полиции Дубоссар и Григориополя. Верховный Совет ПМССР утвердил состав делегации для участия во встречах с руководством Республики Молдова, однако сами переговоры неоправданно затягивались. Заседания руководством РМ постоянно откладывались, а если и проводились, то тонули в процедурных мероприятиях. Цель была одна – протянуть, ничего не решая до предстоящих 8 декабря выборов Президента Молдовы.

Ратуя за беспрекословное соблюдение Приднестровьем Согласительного протокола от 1 октября, Молдова тем не менее пошла на его грубое нарушение. Она отказалась от главного достижения переговоров: обе стороны пришли к единому мнению о том, что решение спорных вопросов невозможно с позиции силы. Об этом и гласил первый пункт Соглашения: «Исключить попытки решения спорных вопросов посредством применения силы, экономических забастовок, блокад, шантажа, психологического давления, дезинформации и т. д.». Под данным текстом и расписались премьер-министр и первый заместитель Председателя Парламента Молдовы.

Однако 7 октября 1991 г. президент Национального банка Молдовы Л. Талмач отдал следующее распоряжение: банкам правобережья не пропускать платежи предприятиям Приднестровья за поставляемую ими продукцию до тех пор, пока приднестровские банки не переподчинятся Национальному банку Молдовы.

Традиционная банковская система стала рушиться с развалом Союза. В Приднестровье были образованы две региональные структуры: Агропромбанк (с центром в Тирасполе и отделениями в других городах) и Промстройбанк (центральное отделение в Рыбнице и региональные – в городах). Преобразованный в акционерно-коммерческий, Жилсоцбанк действовал как одно из подразделений Госбанка СССР. Приднестровские банки имели корреспондентские счета в соответствующих банках Украины.

С 1 апреля 1991 г. банки Приднестровья стали подчиняться Верховному Совету ПМССР. Региональная банковская система позволила организовать единую бюджетную структуру Приднестровья на основе Агропромбанка. Приднестровье начало самостоятельно вести бюджет, отчислять свою долю в союзный фонд и финансировать капитальное строительство, здравоохранение, образование за счет налога с оборота и прибыли предприятий. Были профинансированы все социальные объекты, законсервированные Молдовой, принята дополнительная программа по обеспечению средствами первоочередных социальных и производственных объектов, повышенены пенсии. Изменилась банковская система: компьютеризированы все операции по учету и выплате пенсий, пособий. Была достигнута договоренность об интеграции финансово-кредитной системы и экономики Приднестровья в создавшуюся в то время Причерноморскую экономическую зону. На территории региона перестали действовать все виды таможенных барьеров и лицензий, мешающих свободной торговле в едином экономическом пространстве страны.

Собственная бюджетная политика ПМССР была воспринята Кишиневом относительно спокойно, так как у него имелись определенные рычаги влияния в этой сфере, деятельность же по собственной банковской системе Приднестровья полностью лишила Кишинев возможности контроля за ней. Поначалу конфликт развивался относительно спокойно. Но в начале октября 1991 г. Национальный банк Молдовы, воспользовавшись предписанием Госбанка СССР, решил вернуть все банки Приднестровья себе, проведя их перерегистрацию. Государственные и коммерческие банковские структуры Приднестровья на это предложение ответили отказом. Тогда Кишинев заморозил двусторонние перечисления денежных средств от потребителей продукции ее поставщикам.

Требования к перерегистрации предполагали изменение уставов в пользу подчинения законам Молдовы, наличие корреспондентских счетов только в Национальном банке Молдовы и его подразделениях и, наконец, пользование единым расчетным центром, расположенным в Кишиневе. Свой отказ от перерегистрации банки Приднестровья мотивировали прежде всего тем, что банки, а особенно коммерческие, руководствуются только финансовыми законами, а не законами политической конъюнктуры. И так как политику банков определяют акционеры, последние не пожелали идти на изменение и переписывание уставов. Касательно корреспондентских счетов, то законом о банках их открытие вообще никак не регламентировалось. Клиент мог открыть какие угодно счета в любых банках. Недовольство банкиров вызывал и единый расчетный центр в Кишиневе. Не обеспеченный надлежащим компьютерным оборудованием и связью, он сильно тормозил оборачиваемость средств. Стало ясно, что

большой ошибкой Приднестровья в период создания банковской и финансовой системы было то, что банкиры не торопились с созданием собственного расчетного центра. Это в значительной мере и позволило Кишиневу начать «банковскую войну».

В результате финансовой блокады в Национальном банке Молдовы скопилось 350 млн рублей, предназначенных для предприятий Приднестровья. Многие из них были вынуждены приостановить отгрузку продукции. На складах произошло скопление готовой продукции, в том числе и скоропортящейся. Все это не позволило выплатить зарплату рабочим ни право-, ни левобережных предприятий, привело к конфликту между поставщиками и потребителями, клиентами и банком.

Свой вклад в создание финансовой блокады Приднестровью решил внести и Президент Молдовы М. Снегур. Он обратился в Верховный Совет Украины с предписанием заморозить активы Приднестровской республики, размещенные в национальных банках Украины. Однако украинские власти не торопились выполнять эти требования. Заместитель председателя Верховного Совета Украины В. Гринев заявил, что денежные средства ПМССР в государственном банке республики не обнаружены. Он также дал понять, что право приднестровцев хранить свои вклады в коммерческих банках непреложно, так как в деятельность этих финансовых структур правительство не вмешивается.

В. Гринев как заместитель председателя Верховного Совета Украины лично санкционировал открытие корреспондентских счетов Приднестровья в коммерческом Агропромбанке «Украина».

В ответ на действия Молдовы 10 октября Верховный Совет ПМССР принял Постановление «Об отгрузке предприятиями и организациями Приднестровской МССР продукции в Республику Молдова и условиях ее оплаты». В документе руководство РМ было обвинено в грубом нарушении протокола Согласительной комиссии от 1 октября 1991 г. Также отмечалось, что Национальный банк Молдовы в одностороннем порядке заблокировал через свои структуры оплату продукции потребителями, получаемую с предприятий Приднестровья, чем нарушил обеспечение выполнения договорных обязательств между поставщиками и потребителями. При этом он без согласия акционерно-коммерческих отделений Агропромбанка и Промстройбанка Приднестровья открыл им корреспондентские счета в Расчетном центре Кишинева, хотя они имели корсчета в соответствующих коммерческих банках Одесской области еще до подписания согласительного протокола. В результате финансовые средства предприятий оседали в Национальном банке Молдовы, что привело их к тяжелому финансовому положению.

В связи с этим Верховный Совет принял решение: предприятиям Приднестровья производить отгрузку продукции и оказание услуг соответствующим организациям Молдовы только после предварительной оплаты и обеспечения поступления финансовых средств на свой расчетный счет.

18 октября ВС ПМССР принял дополнение к указанному постановлению. В нем предписывалось отделениям Жилсоцбанка городов Бендера, Тирасполя, Рыбница, а также Промстройбанка Бендера и Днестровска открыть корсчета в

соответствующих банках за пределами республики до 25 октября и полностью прекратить финансовые операции через Национальный банк Молдовы.

В связи с предстоящей перерегистрацией центральных акционерно-коммерческих банков СССР – Промстройбанка и Агропромбанка – в Национальном банке РСФСР Верховный Совет ПМССР постановил придать статус Государственного банка республики Агропромбанку «Приднестровский» г. Тирасполя. Коммерческим же банкам, находящимся на территории ПМССР, в срок до 20 октября 1991 г. было предложено зарегистрироваться в Государственном банке «Приднестровский». Этому банку совместно с отделениями банков, расположенных на территории ПМССР, было вменено в обязанность организовать внутригородские и внутриреспубликанские расчеты через открытие соответствующих счетов до 25 октября 1991 г.

В тот же день, 18 октября, Верховный Совет принял Постановление «О финансово-экономической блокаде, объявленной Национальным банком Республики Молдова предприятиям Приднестровской МССР». В связи с политикой Нацбанка Молдовы парламентарии решили приостановить участие делегации Приднестровья в Согласительной комиссии до снятия финансово-экономической блокады. Это постановление должно было быть доведено до сведения Верховного Совета РСФСР, направлявшего депутатскую комиссию во главе с Н. Медведевым для участия в переговорах в качестве посредника.

Разрешению финансовых проблем, возникших между Нацбанком Молдовы и банковскими учреждениями Приднестровья, было посвящено совещание, состоявшееся в Тирасполе с участием премьер-министра РМ В. Муравски. В результате трехчасовых дебатов стороны не пришли к соглашению. Руководство Молдовы видело единственный вариант преодоления конфликта в регистрации банковских учреждений Приднестровья в Нацбанке Молдовы. Банковские же работники ПМССР настаивали на проведении финансовых операций без регистрации в РМ. Они подтвердили свое решение об открытии корреспондентских счетов за пределами республики и об отказе отчислений в бюджет Молдовы.

Очередные переговоры по улаживанию финансового конфликта состоялись в Тирасполе 30 октября. Посредническую роль на себя взяли представители российского банка. Встречи продолжались 31 октября в Кишиневе с участием заместителя председателя Центрального банка РСФСР А. Зинченко. В результате переговоров был подписан согласительный протокол.

В связи с представлением документов, предусмотренных согласительным протоколом от 31 октября 1991 г., была осуществлена регистрация и выдана временная лицензия до 1 января 1992 г. на осуществление банковской деятельности в Республике Молдова Приднестровскому акционерно-коммерческому агропромышленному банку в г. Тирасполе – филиалу акционерно-коммерческого банка «Агропромбанк» (г. Москва) с учреждением банков в Бендерах, Слободзее, Григориополе, Дубоссарах, Рыбнице, Каменке, а также головному филиалу Промстройбанка в Рыбнице. 14 ноября были сняты все ограничения по расчетам с учреждениями банков.

После регистрации приднестровских банков в Национальном банке Молдовы и оформления соответствующих документов были деблокированы счета

промышленных предприятий Приднестровья, и 565 млн рублей, накопившихся к этому времени в Нацбанке, перечислены на счета предприятий.

Вместе с Постановлением «О финансово-экономической блокаде, объявленной Национальным банком Республики Молдова предприятиям Приднестровской МССР» Верховным Советом 18 октября было принято и достаточно жесткое обращение к Президенту Молдовы, где представлялось свое видение перспектив приднестровской государственности. Обрисовав картину взаимоотношений между двумя берегами Днестра, депутаты отметили, что напряженная и взрывоопасная ситуация, сложившаяся в Приднестровье в связи с дубоссарскими событиями, была ликвидирована благодаря тому, что сторонам, участвовавшим в конфликте, удалось достичь согласия при конструктивном содействии делегации Верховного Совета РСФСР. Впервые за два года противостояния была продемонстрирована добрая воля с обеих сторон, положившая начало процессу решения накопившихся проблем путем переговоров. Вместе с тем, подписанное 1 октября 1991 г. соглашение могло обеспечить только временную стабилизацию общественно-политической обстановки в регионе, так как оставался открытый вопрос о государственном устройстве Молдовы с учетом существовавших реалий и ее месте в обновленном Союзе Суверенных Государств. Неоднократные предложения и законодательные инициативы депутатов от Приднестровья в Парламенте Молдовы о создании надежного механизма защиты прав всех граждан категорически отвергались и не включались в повестку дня.

За первый год своего существования, утверждали депутаты, ПМССР сделала серьезные шаги в деле становления республики: проведены всенародные демократические выборы в Верховный Совет; сформирована финансово-кредитная система и государственные структуры; под юрисдикцию ПМССР перешла подавляющая часть предприятий и учреждений, расположенных на территории республики, а также ряд правоохранительных органов. Процессы, происходящие в ПМССР, приобрели необратимый характер благодаря поддержке абсолютного большинства населения республики, видевшего в ней единственную гарантию защиты своих прав; все большее понимание находили приднестровцы за пределами региона. Особую остроту проблема государственного устройства Молдовы приобрела в связи с провозглашением независимости Приднестровья, Молдовы и Украины.

Созданная сталинским режимом 2 августа 1940 г. Молдавская ССР в произвольно очерченных границах, подчеркивалось в Обращении к Президенту Молдовы, могла оставаться целостной только в условиях бывшего Союза ССР. В процессе его реформирования сохранение целостности Молдавской ССР возможно лишь при условии восстановления государственности Молдовы (Бессарабии) как правопреемника Молдавской демократической республики и признания Молдовой ПМССР, восстановившей в результате референдумов свою государственность как правопреемника Молдавской Автономной ССР. Имевшаяся в Верховном Совете ПМССР архивная документация об образовании МАССР в 1924 г. и Молдавской ССР – в 1940 г., а также независимые исследования по этим вопросам предоставлялись Парламенту Молдовы и Между-

народной конференции по пакту Молотова–Риббентропа и его последствиям для Бессарабии. Эти выводы и исторические документы подтверждали факт насильственного включения МАССР в состав МССР в 1940 г.

В связи с изложенным Верховный Совет ПМССР, учитывая неоднократный отказ Парламента РМ рассматривать вопросы государственного устройства Республики Молдова с учетом существования де-факто Приднестровской МССР, просил Президента М. Снегура вынести на рассмотрение Парламента следующие предложения:

«1. Признать насильственным и незаконным включение районов бывшей МАССР в состав МССР на основании решения сталинского режима, что вытекает из многочисленных выводов и исследований Верховного Совета СССР, Парламента Молдовы и кишиневской конференции по пакту Молотова–Риббентропа.

2. Признать независимость Приднестровской МССР как правопреемника МАССР.

3. Восстановить государственность Республики Молдова, утраченную в 1918 г. в результате соединения Молдавской демократической республики с Румынией. Для восстановления государственности Молдовы необходимо провести референдум среди населения Молдовы на территории, не входящей в Приднестровскую МССР на день провозглашения ее независимости.

4. В случае выработки Парламентом Молдовы взаимоприемлемых позиций по отношению к Союзу Суверенных Государств, приступить к разработке и заключению политического и экономического договоров между Приднестровской МССР и Республикой Молдова в целях сохранения целостности бывшей Молдавской ССР.

5. На всех этапах самоопределения и становления государственности Республики Молдова и Приднестровской МССР отказаться от силовых методов решения возникающих вопросов между ними».

Эти достаточно жесткие требования приднестровских парламентариев были ответом на позицию молдовского руководства по поводу перспектив государственности РМ. 10 октября на брифинге в Кишиневе М. Снегур официально подтвердил намерения руководства республики следовать по пути достижения полной независимости, подчеркнув, что для этого имеются все политические и социально-экономические предпосылки. Президент Молдовы выразил неудовлетворение позицией парламентариев России и вице-президента А. Руцкого, которые пытались склонить республику к подписанию договора о политическом союзе.

Высказывая свое мнение по поводу вновь принятого Закона СССР «Об органах государственной власти и управления Союза ССР в переходный период», в соответствии с которым предполагалось сформировать высший союзный представительный орган власти, Президент РМ заявил, что он первым среди депутатов СССР от Молдовы сложил свои полномочия и вместе с другими парламентариями республики и участвовать в сессии Верховного Совета СССР не намерен. Возможно представители Молдовы в качестве наблюдателей будут присутствовать на Верховном Совете СССР.

Парламент Молдовы 16 октября принял Постановление «О форме участия Республики Молдова в Совете Республик Верховного Совета СССР». С целью поддержания прямых контактов с высшим органом государственной власти СССР, выражения официальной позиции Молдовы в период урегулирования вопросов, связанных с провозглашением независимости, депутаты постановили, что в Совете Республик Верховного Совета СССР Республику Молдова будут представлять специальные уполномоченные со статусом наблюдателей, назначенные Парламентом РМ. Несанкционированное же участие народных депутатов СССР от Молдовы, а также граждан Молдовы, заявили они, в высших органах государственной власти и управления СССР считать не представительным и не имеющим юридических последствий.

18 декабря Верховный Совет ПМССР вместе с Обращением к Президенту Молдовы принял соответствующее постановление, которым делегировал народных депутатов СССР от Приднестровья А. Канаировскую и Б. Палагнюка в новый состав Верховного Совета СССР. Тогда же была избрана делегация для подписания экономического соглашения союзных республик.

Вместе с тем, и Приднестровье предпринимало конкретные меры по утверждению своей государственности. Реализуя решения IV съезда народных депутатов ПМССР, Верховный Совет 10 октября 1991 г. принял специальное Постановление о подготовке и проведении референдума по вопросу о независимости республики. Хотя еще 25 августа 1991 г. высшим законодательным органом была принята Декларация о независимости республики и ее одобрил IV съезд депутатов, последнее слово должно было остаться за народом Приднестровья. Поэтому в целях изучения мнения граждан, проживающих на территории Приднестровской МССР, назрела необходимость провести первый республиканский референдум, который мог бы представить объективное свидетельство волеизъявления всего народа.

Постановление Верховного Совета поручало исполнкомам городских, районных и сельских Советов на собраниях трудовых коллективов и сходов граждан обсудить вопрос об изменении названия республики и в срок до 1 ноября 1991 г. предоставить ВС ПМССР соответствующие предложения для утверждения на сессии.

Поскольку решением Парламента Республики Молдова на 8 декабря 1991 г. были назначены выборы президента, данный вопрос обсуждался на сессии Верховного Совета ПМССР. В результате главным условием участия Приднестровья в выборах должно было стать согласие Президента и Парламента Молдовы на ее федеративное устройство. При положительном решении данного вопроса Приднестровская республика вошла бы в эту федерацию и могла бы участвовать в выборах федерального президента. Об этом руководство и Парламент Молдовы были официально извещены ВС ПМССР. Срок представления ответа на предъявленные условия был определен не позднее начала ноября.

Однако официальные власти РМ сразу же категорически отвергли все предложения приднестровских депутатов. Националистический альянс «16 декабря», куда входил и Народный фронт Молдовы, высказывал мнение о необходимости проведения одновременно выборов в Бессарабии и в Румынии.

Христианско-демократическая лига женщин Молдовы, возглавляемая Л. Лари, считала наилучшим вариантом роспуск парламента, избрание «Сфатул Цэрий» и переход к новой форме управления Молдовой – конституционной монархии. Таким образом, по мнению националистов, появилась бы возможность быстро справиться с Приднестровьем и также быстро объединиться с Румынией.

Подобные настроения воодушевляла и позиция Румынии. Премьер-министр этой страны П. Роман заявил: «Румыния готова к объединению с Республикой Молдова», считая, что судьба объединения Республики Молдова с Румынией зависит только от желания Кишинева. «Если молдавский народ будет настаивать на объединении, то румынское правительство не станет противиться этому желанию», – подтвердил П. Роман. Что же касалось судьбы немолдавского населения республики, в особенности русских, то он подчеркнул, что им, возможно, будет предложено вернуться туда, откуда они приехали в Молдову. Румынский премьер считал, что русское население Молдовы прибыло туда в последние 10–20 лет и не рассматривает республику как свою родину.

Примерно в это же время по аналогичному поводу высказался ближайший советник Президента СССР М. Горбачев один из «прорабов перестройки» А. Яковлев. В своем интервью газете «Лiberasъ – он» он сказал: «Что касается Молдовы, я совсем не уверен, что согласятся Румыния и молдаване. В этом случае русские из Приднестровья – самой большой части этой республики – этому воспротивятся, потому что у них нет никакого желания оказаться в Румынии. Это уж наверняка. А чем будет Молдова без этой территории? В данный момент вклад этого русскоязычного региона в ее внутреннем валовом продукте составляет более миллиарда, а остальная территория дает дефицит более чем в два миллиарда...».

В связи с ожидаемыми выборами приднестровские парламентарии 22 октября 1991 г. приняли Постановление «О предстоящих выборах Президента Республики Молдова», где с учетом отказа руководства РМ от предложений о федеративном устройстве Молдовы и руководствуясь Декларацией «О независимости ПМССР» признали решение Парламента Молдовы о выборах ее Президента не имеющим юридической силы на территории ПМССР. Городским и районным Советам народных депутатов и их исполнительным комитетам было указано не образовывать на подведомственных им территориях избирательные округа, участки и соответствующие комиссии по выборам Президента Молдовы.

На том же заседании 22 октября Верховный Совет, принял Закон «О всенародном голосовании (референдуме) Приднестровской МССР» и Постановление «О выборах Президента Приднестровской Молдавской ССР». Тогда же должность «Председатель ПМССР» была переименована: в должность «Президент ПМССР». Статус Президента в дальнейшем регулировался Конституцией 1991 г. и не отличался от статуса Председателя республики, определенного соответствующим законом, принятым 5 марта 1991 г. Для реализации утвержденных законов была образована Центральная избирательная комиссия, председателем которой стал В. Рябцев. Референдум и выборы Президента должны были состояться 1 декабря 1991 г.

5 ноября принимается Постановление «Об организации и мерах по проведению референдума Приднестровской МССР по вопросу о независимости

Республики». На этом же заседании, учитывая многочисленные просьбы, желания и предложения населения, Верховный Совет утвердил постановление, регламентирующее изменения в названии республики: Приднестровская МССР стала именоваться Приднестровской Молдавской Республикой.

Предпринимались меры, направленные на защиту приднестровской государственности. После подписания М. Снегуром 11 ноября 1991 г. Указа «Об укомплектовании воинских формирований МВД и подразделений пограничной службы МНВ Молдовы» 12 ноября 1991 г. Председатель ПМР И. Смирнов подписал Указ о создании военного комиссариата республики, а 21 ноября – о разрешении гражданам Приднестровья, проходившим срочную службу на территории Молдовы, продолжить ее в батальоне особого назначения «Днестр» и других воинских частях ПМР. В ответ на подписание М. Снегуром 14 ноября Указа о переходе в собственность Молдовы оружия, боеприпасов, техники и всего имущества частей Советской армии не территории Молдовы Верховный Совет 27 ноября принял Постановление о принятии под юрисдикцию ПМР частей Советской армии, гражданской обороны и МВД, решивших сделать такой шаг. Комитету обороны было предписано разработать соответствующую организационно-штатную структуру и дислокацию частей.

В ноябре Приднестровье предприняло последние усилия в рамках Союза ССР по активизации деятельности самопровозглашенных республик и автономных образований страны. После августовских событий 1991 г. представителей бывших автономий перестали приглашать в Ново-Огарево для обсуждения Союзного договора. Подобное отношение подтолкнуло вновь образованные национальные администрации бывших автономий на поиск новых форм представительства. Движение солидарности суверенных республик и автономных образований малочисленных народов было создано по инициативе руководителей Приднестровья. Первое совещание, объединившее представителей бывших автономий, по инициативе Верховного Совета ПМР состоялось 14–15 ноября 1991 г. в Тирасполе. В нем приняли участие представители Абхазии, Гагаузии, Кабардино-Балкарии, Марий-Эл, Приднестровья, Ханты-Мансийского округа Чувашии и Якутии. К движению выразили готовность присоединиться 37 автономных образований страны.

К участникам совещания обратился Президент ССР М. Горбачев: «Приветствуем предпринятые вами шаги по созданию политического и экономического пространства на территории нашей страны. Желаю успеха в работе вашего совещания» и Президент Российской Федерации Б. Ельцин: «Пусть ваша совместная работа послужит благородной цели – консолидации всех россиян, развитию дружбы, делу сотрудничества между народами. С наилучшими пожеланиями». Совсем другие оценки прозвучали из Кишинева от заместителя председателя Парламента Молдовы В. Пушкина: «В Приднестровье нет малых народов. проживающие там молдаване, русские и украинцы имеют свою государственность. Приветствие лидеров Союза и России вызывает у меня недоумение».

По итогам Совещания делегаций суверенных республик и автономных образований малочисленных народов по вопросу об укреплении политического и экономического единства на базе межрегионального содружества было под-

писано соответствующее соглашение. От Приднестровья его подписал первый заместитель Председателя Верховного Совета ПМР В. Загрядский. В нем участники совещания, руководствуясь стремлением сограждан к мирному развитию народов в рамках единого Союзного государства и признавая высшую юридическую силу итогов всенародного референдума 17 марта 1991 г. о государственном устройстве страны, согласились добиваться признания права всех государственных и автономных образований страны на подписание договоров о политическом и экономическом Сообществе Суверенных Государств. Кроме того, они пришли к договоренности развивать и расширять совместными усилиями хозяйствственные связи между суверенными республиками, автономными образованиями малочисленных народов, наполняя экономическим содержанием их суверенитет. Было признано необходимым созвать совещание руководителей суверенных республик и автономных образований для консолидации их усилий по формированию единого экономического и политического пространства на территории страны и подготовить проект пакета документов по политическому и экономическому сотрудничеству. Участники совещания поручили координацию организационной деятельности движения постоянному представителю Совета Министров Якут-Саха ССР при Совете Министров РСФСР народному депутату СССР И. Игнатьеву и советнику Председателя Верховного Совета СССР по национальным вопросам, народному депутату СССР В. Казанцеву.

Совещанием было принято коммюнике по вопросам экономического сотрудничества, в котором отмечалось, что суверенные государства малых народов вправе строить свои отношения со всеми членами нового Сообщества Суверенных Государств на территории Советской страны на основе общепризнанных принципов международного права и взаимной выгоды, на основе равноправных договоров. При этом признавалось, что важнейшим условием формирования единого экономического пространства является наличие совместной банковско-кредитной системы на территории всей страны, единой денежной единицы, независимость деятельности различных банков, полное исключение из практики межрегиональных отношений методов силового давления, дискриминации денежно-кредитных отношений и др.

Участники совещания приняли также специальную резолюцию, в которой говорилось, что представители малых народов с пониманием отнеслись к стремлению населения Приднестровья и Гагаузии защитить свои права и интересы, отстоять свою независимость. При этом, подчеркивалось в резолюции, нельзя признать правомерность использования силы, экономической и финансовой блокад в деле решения вопросов национально-государственного устройства. Однозначно высказывались участники совещаний в отношении использования методов политического, экономического и силового давления при решении любых возникающих проблем.

28 ноября 1991 г. Президиум Парламента Молдовы издал специальное заявление по поводу тираспольской встречи. Прошедшее мероприятие было расценено как активизация деятельности сторонников сохранения империи, которые вопреки закономерному ходу истории препятствуют процессу национального возрождения и достижения реальной независимости республик,

в том числе и Молдовы. Делая ставку на расчленение Республики Молдова, они инсценируют нарушение прав русскоязычного населения, провоцируют межнациональные конфликты.

Негативно было оценено подписанное участниками совещания, в том числе и представителями «антиконституционных» республик – Приднестровья и Гагаузии – соглашение, где, игнорируя политические реалии, на основании итогов всесоюзного референдума от 17 марта 1991 г. было заявлено о своем праве на подписание Союзного договора и создание единого политического и экономического пространства на территории бывшего СССР.

В заявлении РМ выражалось возмущение: почему вдохновители совещания В. Казанцев, советник Председателя Верховного Совета СССР по национальным вопросам и И. Игнатьев как представитель Якутии при Совете Министров РСФСР не удосужились заметить, что в Тирасполе и левобережных районах Днестра нет малочисленных народов.

Было высказано также недовольство по поводу позиции отдельных средств массовой информации, издающихся в Москве, по отношению к Молдове. Эти издания, по мнению депутатов, явно раздражало нежелание РМ вступить в «Обновленный союз». Стремясь во что бы то ни стало сохранить Центр, они односторонне освещали происходящие в республике процессы, не замечая тех сил, которые дестабилизовали обстановку. Такие факты Президиум расценил как грубое вмешательство во внутренние дела независимого государства и заявил, что любые подобные попытки посягательств на суверенитет и территориальную целостность республики являются ни чем иным, как преступлением, направленным против Молдовы.

С приближением даты проведения Республиканского референдума о независимости и выборов Президента ПМР власти Молдовы проявляли все большую нервозность. В преддверии этих событий 28 ноября 1991 г. Президиум Парламента Молдовы выступил со специальным заявлением: «Сторонники сохранения советской империи делают ставку на расчленение Молдовы, провоцируют межнациональные конфликты. В ход пущены дезинформация, подделка документов, политические провокации, экономические угрозы. Зачастали эмиссары правого толка: В. Жириновский, Н. Травкин, Е. Коган. Президиум парламента расценивает такие факты, как грубое вмешательство во внутренние дела независимого государства».

Создание основ приднестровской государственности совпало с распадом Советского Союза. 25 августа 1991 г. Верховный Совет ПМР принял Декларацию о независимости республики, которая была одобрена на IV съезде народных депутатов всех уровней Приднестровья, прошедшем 1 сентября 1991 г. Свое слово по этому поводу высказали и приднестровцы на референдуме, состоявшемся 1 декабря 1991 г. В нем приняли участие 78 % граждан, включенных в списки для голосования. На вопрос «Вы за независимость Приднестровской Молдавской Республики в политическом и экономическом Союзе Суверенных Государств?» положительный ответ дали 97,7 % граждан, участвовавших в голосовании.

В период с 1990 по 1991 г. Верховный Совет принял основную часть законодательных актов, связанных с созданием легитимных органов управления

государством и его защитой. За короткий срок общественные объединения и городские структуры Тирасполя, наделенные региональными функциями власти, превращались в самостоятельные, всенародно избранные органы государственной власти и управления. 1 декабря 1991 г. одновременно с проведением первого Республиканского референдума состоялись выборы Президента ПМР. В результате альтернативных выборов, выдвинувших трех кандидатов – Г.В. Благодарного, Г.С. Маракуцу, И.Н. Смирнова, первым Президентом республики стал И.Н. Смирнов, набравший 65,4 % голосов, принявших участие в голосовании.

В этот же день состоялись аналогичные референдум и выборы Президента Гагаузской Республики.

§ 3. Развал СССР и появление в Молдове «идей» ликвидации приднестровской государственности военным путем

1 декабря 1991 г. в Кишиневе на митинге Народного фронта, под эгидой национального альянса «16 декабря», 27 депутатов Молдовы совместно с 35 парламентариями Румынии подписали заявление о создании Национального Совета воссоединения. В документе отмечалось, что Совет станет необходимым инструментом работы, с помощью которого можно будет предпринять публичные действия для ускорения исторического процесса национального единения Румынии – европейского государства с романскими корнями.

Лидер НФМ депутат Парламента Молдовы М. Друк не сомневался в том, что в июле 1992 г. Молдова уже войдет в состав Румынии: «Будем молиться, чтобы объединение произошло в следующем году в период 1 июля – 1 августа». Ему вторил первый заместитель Председателя Парламента И. Хадыркэ: «Нам нужна независимость, но только для того, чтобы приблизиться к матери-родине».

Митинг унионистов на центральной площади Кишинева

Референдум и выборы в Приднестровье и Гагаузии вызвали негодование руководства РМ. Министерство иностранных дел выступило с заявлением, где указывалось, что «выборы и референдум имели целью раскол республики. Действия сепаратистских сил, вовлечение в них военнослужащих частей Советской армии, создание незаконных вооруженных формирований являются грубейшим нарушением принципов и норм международного права и Устава ООН и могут иметь самые трагические последствия». Председатель Тираспольского отделения Народного фронта Илашку утверждал, что в связи с «противозаконными акциями» Приднестровья «место лидеров незаконной ПМР – не в президентских креслах, а на скамье подсудимых». Вместе с тем, он был вынужден признать: «Приднестровье больше не является составной частью Молдовы, мы полностью потеряли там свое влияние».

1 декабря 1991 г. референдум о независимости был проведен и в Украине. Однако Парламент Румынии выступил со специальным заявлением относительно проведенного мероприятия в Украине. В нем приветствовалось решение киевских властей выяснить волеизъявление народа о независимости Украинской Республики. Вместе с тем, учитывая, что референдум был организован и в Северной Буковине, районах Герца и Хотин, а также Южной Бесарабии, румынские парламентарии напомнили, что эти территории были отторгнуты от Румынии по пакту Молотова–Риббентропа, который 24 декабря 1939 г. Советским Союзом и 24 июня 1991 г. Парламентом Румынии был объявлен недействительным.

Конечно, Украина имеет полное право провести референдум по вопросу своей независимости, отмечалось далее, но данное мероприятие не может быть действительным по отношению к территориям, насильственно аннексированным Советским Союзом у Румынии и никогда не принадлежавшим Украине. В связи с этим в документе заявлялось, что организованный киевскими властями референдум на румынских территориях, насильственно включенных в состав бывшего СССР, недействителен, равно как и его результаты.

Румыния обратилась к парламентам и правительсткам всех стран, которые признали независимость Украины, с просьбой определенно заявить, что итоги референдума не распространяются на указанные территории, а румынские парламентарии поручили своему правительству срочно начать переговоры с киевскими властями по вопросу территорий, насильственно аннексированных СССР. Данное заявление Парламентом Румынии было принято единогласно.

3 декабря на сессии Верховного Совета ПМР И. Смирнов был приведен к присяге как Президент Приднестровской Молдавской Республики. В этот же день был подписан указ о прекращении деятельности правоохранительных органов Молдовы на территории Приднестровья, а 4 декабря объявлено о переходе в собственность ПМР под оперативное управление правительства молодой республики предприятий, организаций и учреждений, входивших в состав упраздненных союзных министерств и ведомств, а также аналогичных структур Республики Молдова.

Сессия ВС ПМР 3 декабря приняла Постановление об образовании Республиканского управления обороны и безопасности, начальником которого

был назначен командующий 14-й армией Одесского военного округа генерал-лейтенант Г. Яковлев. Тогда же состоялось и обсуждение вопроса о создании приднестровской армии. Г. Яковлев проинформировал присутствующих, что 20 ноября он участвовал в совещании у премьер-министра Молдовы. Там был поставлен вопрос в ультимативной форме о полной передаче всех вооруженных сил в ведение Республики Молдова.

Характеризуя состояние сил и средств 14-й армии, расположенных на территории Приднестровья, генерал отметил, что одни ее подразделения предназначались для наступательных операций, другие воинские части, типа ракетной бригады в Бендерах, решали свои особые задачи. Из четырех тысяч офицеров и прапорщиков насчитывалось около тысячи связистов. Такая армия, по его мнению, республике не нужна. Необходимо было сокращать и ликвидировать некоторые воинские части. Будущую приднестровскую армию Г. Яковлев видел только в контрактном варианте. Уволенные офицеры и прапорщики 14-й армии могли продолжить свою дальнейшую службу в приднестровских вооруженных силах после заключения соответствующего договора. Вместе с тем он предупредил, что это все потребует больших затрат на социальные нужды военнослужащих.

Генерал обратил также внимание на недопустимость растаскивания имущества 14-й армии Молдовой, так как только одной недвижимости в армии было на сумму 1,5 млрд рублей, имелись такие виды военной техники, стоимость единицы которой составляла 25–30 млн рублей. Общая стоимость вооружения, техники составляла громадную сумму и поэтому отдавать это все Молдове, считал генерал, было бы просто недопустимо.

В ходе обсуждения данного вопроса Президент И. Смирнов в своем выступлении отметил: «Если мы скажем, что сохраним армию в том виде, как она есть, мы просто обманем людей. Поэтому, какая гарантия? ...Если Союза вдруг не будет, нужно будет что-то предпринимать, вероятно, создавать приднестровскую армию на договорной основе. Каким образом ее сохранить? Сами мы такую армию не потянем. Вместе с тем ее пока растаскивают, поэтому нужно быстро принимать необходимые меры».

Г. Яковлеву был задан вопрос депутатом Ф. Добровым: «Мы примем постановление, опубликуем его. А не получится так, что после этого вы окажетесь в генштабе, затем вас вызовут к Шапошникову и уберут с должности?» На что генерал ответил: «Я об этом тоже думал и не один раз»».

После обсуждения данного вопроса было принято решение поручить руководителю Республиканского комитета обороны В. Рылякову и начальнику Республиканского управления обороны и безопасности Г. Яковлеву до 15 февраля 1992 г. согласовать с Министерством обороны СССР порядок и условия передачи Приднестровской республике вооружения, техники и имущества войск, расположенных на ее территории.

К концу 1991 г. находящаяся в подчинении Г. Яковлева армия попала в тяжелое положение, оказавшись после распада СССР в окружении независимых государств на территории самопровозглашенной Приднестровской республики. 14 ноября 1991 г. Молдова объявила своей собственностью военные городки, базы, вооружение средства передвижения, технику и другое имущество,

принадлежащее частям Советской армии, дислоцирующимся на территории республики. В декабре 1991 г. 14-я армия была отключена от системы оповещения Вооруженными силами СССР. Чтобы определить статус армии, М. Горбачев включил ее в состав виртуальных Объединенных Вооруженных Сил СНГ.

Дав согласие на назначение его начальником республиканского управления обороны и безопасности, Г. Яковлев распорядился передать местным приднестровским властям 482 автомата, которые ранее принадлежали управлению КГБ по МССР и в начале 1991 г. были переданы на склады 14-й армии. По приказу генерала организационно-мобилизационным отделом армии при участии армейских начальников родов войск и служб было составлено штатное расписание для будущих Вооруженных сил ПМР.

5 декабря 1991 г. Президент И. Смирнов издал указ «О подчиненности воинских частей, дислоцированных на территории ПМР», который открыл возможность для перехода под юрисдикцию республики военнослужащих 14-й армии.

11 декабря 1991 г. две воинские части в Тирасполе (115-й отдельный инженерно-саперный батальон и 176-й мотострелковый полк 59-й дивизии) и гарнизон Дубоссар (237-я инженерно-саперная бригада) заявили о готовности перейти под юрисдикцию ПМР.

Все эти действия вызвали бурную негативную реакцию руководителей Молдовы, которую они выразили в обращении к Организации Объединенных Наций, парламентам и правительсткам различных стран. Документ подписали Президент, Председатель Парламента и Премьер-министр Молдовы – соответственно М. Снегур, А. Мошану и В. Муравски. Опубликованное в печати в самый канун выборов Президента Молдовы – 6 декабря обращение должно было сыграть свою роль в предвыборной кампании – увеличить нагнетание страстей среди населения республики. Содержание и тональность его была сравнима с сигналами «SOS».

В начале обращения безапелационно заявлялось, что независимость и целостность Молдовы, безопасность и даже жизнь ее граждан в большой опасности. Виной всему этому, как утверждалось далее, 14-я армия Одесского военного округа Министерства обороны СССР под командованием генерал-лейтенанта Г. Яковлева, которая, поддерживая провоенные, реакционные сепаратистские силы левобережных районов Днестра, с молчаливого согласия центральных властей СССР, в том числе Министерства обороны, начала открытую агрессию против республики, оккупировав районы и города левобережья. Были, якобы, распределены сотни единиц оружия среди «экстремистских элементов», в том числе, по мнению руководителей Молдовы, уголовных преступников, образованы по указанию командующего Одесским военным округом генерал-полковника И. Морозова ударные отряды типа РОСМ, батальон «Днестр». Высказывалось предположение, что данное решение согласовано с Министерством обороны СССР. Эти отряды, утверждалось в документе, терроризируют мирное население, используя шантаж, увольнение с работы, избиения, угрозы поджога домов. Из обращения следовало, что в Молдове началось установление военной диктатуры посредством путча генералов, которые командуют военными округами и подразделениями Министерства обороны СССР.

В ответ на меры, предпринимаемые руководством республики по пресечению путчистских действий в период 19–21 августа 1991 г., сетуют руководители ПМР, сепаратистские силы, поддержанные подразделениями Советской армии, дислоцированными на территории Молдовы, блокировали железнодорожные пути. И в это же время некоторые политические круги и средства массовой информации СССР и России начали кампанию в поддержку реакционных путчистских сил, действующих в Молдове под маской защиты прав человека и прав национальных меньшинств. В нарушение законов республики сепаратисты и созданные ими военные и полувоенные формирования при поддержке советских военных подразделений, дислоцированных в левобережных районах Днестра, назначили и провели 1 декабря 1991 г. президентские выборы в так называемой Приднестровской Молдавской Республике, прибегнув к угрозам, развернув военные отряды и подразделения и заблокировав въезды в населенные пункты этого региона. После перехода 3 декабря 1991 г. командующего 14-й армией генерал-лейтенанта Г. Яковлева в подчинение сепаратистских сил Приднестровья военные и полувоенные отряды и подразделения совместной армии приступили к оккупации населенных пунктов левобережья Днестра.

В своем обращении руководители Молдовы жаловались на то, что в последние два года они неоднократно обращались к органам государственной власти СССР с требованием положить конец действиям, подрывающим суверенитет и территориальную целостность республики. Эффективные меры этими органами государственной власти не были приняты и, наоборот, с их молчаливого согласия стали возможны действия, которые означали начало военно-политического путча фашистского толка, направленного против Молдовы.

В заключение своего обращения молдавское руководство обратилось к парламентам и правительству стран мира, к Совету Безопасности ООН с просьбой принять решительные меры во избежание развязывания в Молдове конфликта европейского масштаба и направить в республику постоянных наблюдателей СБ ООН и любых представителей других международных организаций.

8 декабря в республике состоялись выборы Президента Молдовы. В преддверии этого мероприятия Президент ПМР И. Смирнов и председатели исполнительных комитетов городских и районных Советов народных депутатов республики выступили с заявлением о непрепятствовании проведения выборов. В документе сообщалось, что в целях реализации прав граждан ПМР, желающих принять участие в выборах Президента Республики Молдова в декабре 1991 г., признается их право на свободное волеизъявление; не допускается вмешательство военных формирований, а также гражданских лиц в процесс голосования; не запрещается подведение итогов выборов и доставка в установленном порядке выборной документации в Центральную избирательную комиссию Республики Молдова; не оказывается препятствие работе избирательных участков, созданных по инициативе граждан и расположенных на территории республики. Далеко не все жители Приднестровья отнеслись к этому заявлению однозначно. Многие приднестровцы еще хорошо помнили жесткое противостояние с фронтлистами в ходе всесоюзного референдума 17 марта 1991 г. и выборов Президента ПМР.

В свою очередь, в Кишиневе Президиум Парламента и Правительство Молдовы выступили с совместной декларацией об общественно-политической ситуации, сложившейся в некоторых районах республики в связи с предстоящими выборами президента. В ней утверждалось, что консервативными силами как в республике, так и вне ее разыгрывается сценарий реванша за августовское поражение, в том числе при участии военных. В документе заявлялось, что раздача оружия незаконным военным формированиям в левобережье и в некоторых районах юга республики, открытое неподчинение решениям республиканских властей, захват местных отделений и отделов службы национальной безопасности, демонстрация силы, запрет и препятствие проведению президентских выборов 8 декабря свидетельствуют о провокационных целях – вызвать столкновения и затем оправдать применение силы и вмешательство во внутренние дела республики.

Вместе с тем кандидат в президенты Республики Молдова М. Снегур в рамках своей предвыборной кампании встретился в Тирасполе без каких-либо препятствий с работниками консервного завода детского питания, преподавателями и студентами педагогического института. Состоялась также его встреча с жителями села Карагаш Слободзейского района.

В Приднестровье вместо запланированных 300 избирательных участков было организовано только 70, из которых реально действовали чуть более половины. Посещаемость избирательных участков левобережья Днестра была крайне низкой. В Молдове же в результате выборов безальтернативному кандидату М. Снегуру в лучших традициях советской избирательной системы отдали предпочтение 98 % от числа проголосовавших. На 1950 избирательных участках был обнаружен лишь 791 недействительный бюллетень.

В день выборов молдавского президента главы России, Украины, Белоруссии собрались в Минске (результатом этой встречи стало подписание соглашения в Беловежской пуще). Была высказана серьезная озабоченность в отношении событий в Республике Молдова. В заявлении, подписанном Председателем Верховного Совета РСФСР Б. Ельциным, Президентом Украины Л. Кравчуком и Председателем Верховного Совета Беларуссии С. Шушкевичем отмечалось: «Мы убеждены в том, что все спорные проблемы в этой республике, включая вопросы соблюдения прав национальных меньшинств, должны решаться мирными средствами в соответствии с общепризнанными нормами международного права, документами Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Это отвечало бы коренным интересам людей всех национальностей, проживающих в Молдове, способствовало бы нормализации обстановки в регионе». Участники встречи обратились к сторонам с предложением сесть за стол переговоров для урегулирования имеющихся разногласий.

9 декабря руководство ПМР выступило с просьбой о принятии Приднестровья в СНГ отдельно от Молдовы.

В первые декабрьские дни 1991 г. в связи с проведением завершающего этапа работы по переводу органов внутренних дел под юрисдикцию ПМР резко обострилась ситуация в Григориополе. Путем угроз и прямого принуждения ведомству генерала Косташа некоторое время удавалось удерживать личный

состав Отдела внутренних дел от решительного шага – перехода их на сторону Приднестровья. Напряжение нарастало: 5 декабря начались переговоры руководства районного Совета с комиссаром местной полиции и специально прибывшими для этого заместителями министра внутренних дел Молдовы К. Анточем и Г. Муравским.

Поселок патрулировался сотрудниками отряда особого назначения «Днестр», здание полиции было окружено местными жителями, женщины пикетировали комиссариат. Длительные переговоры не привели к положительным результатам. К обсуждению данной проблемы были вынуждены подключиться премьер-министр Молдовы В. Муравски, находившийся в это время в Тирасполе, и Президент ПМР И. Смирнов. Велись активные телефонные переговоры с Президентом Молдовы М. Снегуром и министром МВД И. Косташем. Дебаты продолжались до позднего вечера, но не привели к какому-либо результату. В конце концов, премьер-министру Молдовы В. Муравски изменил здравый смысл, и он пошел на открытые угрозы: никаких уступок и переговоров, а для наведения порядка в Григориополь будут направлены 200 опоновцев.

В ответ местные власти подготовили обращение к жителям Григориополя и района с призывом собраться на центральной площади. Наметилась перспектива повторения дубоссарских событий двухмесячной давности. Были предприняты меры для того, чтобы известить международные информационные агентства о возможной новой агрессии со стороны Молдовы. Глубоко за полночь была налажена связь с Председателем Верховного Совета ПМР Г. Маракуцей, находившимся в то время в рабочей командировке в Москве. Ему была передана просьба известить президентские структуры страны и России о трагическом положении григориопольцев. Сбор массового общерайонного митинга протesta был назначен на шесть часов утра 6 декабря. В четыре часа утра этого же дня, загрузив автомашины личными делами сотрудников, частью уголовных дел, спецтехникой, вооружением, полицейские под покровом темноты покинули Григориополь.

6 декабря 1991 г. приказом Управления внутренних дел ПМР был создан Отдел внутренних дел Григориопольского райсполкома, назначено его руководство.

В Слободзейском районе процесс перехода Отдела внутренних дел под юрисдикцию ПМР проходил достаточно непросто. С сентября 1991 г. неоднократно проводились встречи представителей УВД ПМР, руководителей района, народных депутатов, членов общественных организаций с сотрудниками районного отдела полиции. Эти мероприятия носили в основном агитационный характер, однако личный состав, привыкший подчиняться закону, не решался изменить что-то в своей службе. Не переломило ситуацию и создание инициативной группы из числа сотрудников отдела. Ускорению процесса перехода Отдела внутренних дел на сторону Приднестровья решил поспособствовать ОСТК района. В конце ноября 1991 г. группа членов ОСТК вошла в здание районного отдела полиции, активисты опечатали большинство помещений и потребовали от его начальника покинуть здание, предварительно сдав ключи от сейфа и кабинета. После этих событий в райотделе было введено особое положение до полного перехода личного состава под юрисдикцию ПМР. Здание по-

лиции охраняли бойцы приднестровского спецназа. Несмотря на то, что часть полицейских оставили службу, большинство оставшихся сотрудников были на стороне Приднестровья. Окончательно районный отдел полиции перешел под юрисдикцию ПМР 6 декабря 1991 г., преобразовавшись в Слободзейский РОВД согласно соответствующему приказу УВД ПМР.

Последним юрисдикцию ПМР получил Бендерский городской отдел внутренних дел. Бендерчане давно начали поднимать вопрос о переходе горотдела на сторону Приднестровья. Однако его руководство стояло на других позициях. К тому же Кишинев официально считал Бендерский отдел полиции своим бастионом в Приднестровье. Сюда же переводились для дальнейшего прохождения службы тираспольские полицейские, не желавшие работать под юрисдикцией ПМР.

После подписания 3 декабря 1991 г. Президентом ПМР Указа «О прекращении деятельности правоохранительных органов Республики Молдова на территории ПМР» остро встал вопрос о бендерской полиции. 7 декабря в экстренном порядке была созвана внеочередная сессия городского Совета народных депутатов. В повестке дня стоял один вопрос – выполнение названного Указа Президента ПМР. Депутаты констатировали еще раз уже известную всем позицию: «полиция, подчиненная генералу Косташу, не может представлять и не представляет интересы приднестровцев» и выразили намерение непременно добиться неуклонного выполнения Указа Президента. На сессии звучали призывы к полицейским не идти против воли народа Приднестровья, последовать примеру своих коллег из левобережья, сделать правильный выбор, написать рапорт о переподчинении. Безусловно, решиться на такой серьезный шаг в той достаточно сложной политической обстановке 1991 г. было весьма непросто. Но выбор был сделан. Первым перешел под юрисдикцию ПМР майор В. Калько, который и стал начальником вновь созданного Бендерского ГОВД.

И хотя сессия горсовета при решении вопроса о переходе ГОВД под юрисдикцию Приднестровья высказалась против психологического и силового давления, в тот же день у отдела полиции прошло пикетирование. Пикетчики, в основном женщины, требовали от полиции выполнения Указа Президента ПМР. Продолжала вести разъяснительную работу среди личного состава и депутатская комиссия. Результатом стало написание рядом сотрудников полиции соответствующих рапортов. Однако, несмотря на все усилия, в первые дни штат вновь созданного отдела внутренних дел составлял лишь 14 человек.

9 декабря народные депутаты продолжили свою разъяснительную работу с сотрудниками полиции, но большого понимания им достичь не удалось. Руководство полиции категорически отказалось переходить под юрисдикцию ПМР. В ходе переговоров даже произошел инцидент: по приказу комиссара полиции отдел был заблокирован изнутри, в коридорах появились полицейские с автоматами.

По местному радио было объявлено, что депутаты и председатель горсовета заперты внутри помещения полиции. Откликнувшиеся на информацию горожане стали собираться у здания полиции. Прибыл и отряд гвардейцев. В это же время по национальному радио и телевидению Молдовы стали звучать

призывы к полицейским и к жителям пригородного села Варница. Это была по сути дела провокация, из-за которой могло бы возникнуть столкновение между людьми, поддерживающими разные конфликтующие стороны.

Учитывая сложившуюся обстановку, председатель горсовета В. Когут обратился ко всем собравшимся с просьбой разойтись по домам. Вскоре ушла основная часть пикетчиков, покинули место сбора и гвардейцы. У здания полиции остались лишь жители с. Варница.

Переговоры продолжились в тот же день в городском Совете. Делегация, избранная на собрании полицейских, выдвинула депутатам свои требования: отменить решение сессии о прекращении деятельности полиции, а также распоряжение о назначении начальника милиции; вывести из города гвардейцев. Ультиматум полицейских принят не был, но и депутаты не стали настаивать на своей позиции о выводе в кратчайшие сроки полиции за пределы города. В результате было принято компромиссное решение: на время переходного периода, в течение которого будет создана муниципальная милиция, подчиненная городу, разрешить полиции временно выполнять свои обязанности. Затянувшаяся ситуация привела к тому, что городской комиссариат полиции продолжает и сегодня «временно» исполнять свои обязанности на территории Бендер.

Новоиспеченный Президент Молдовы М. Снегур, выступая на своей первой пресс-конференции в качестве лидера, заявил: «Разрешение конфликта между населением правого и левого берегов Днестра лежит через проявление разума и принятие взвешенных решений политического характера – уже в ближайшее время пройдут встречи с лидерами так называемых Приднестровской и Гагаузской республик, в случае их безрезультатности намерен поставить перед парламентом вопрос о расформировании в Приднестровье и на юге местных органов власти и введении там президентской формы правления».

Долго ждать «принятия взвешенных решений политического характера» не пришлось, и уже 11 декабря Парламент Молдовы рассмотрел вопрос о ситуации в Приднестровье и Гагаузии. Выступая на сессии, заместитель Председателя парламента В. Пушкаш сказал следующее: «Лидеры Тирасполя и Комрата затели очередной политический фарс – 1 декабря в некоторых населенных пунктах Левобережья и в городе Бендери, а также в некоторых местах компактного проживания гагаузов были проведены выборы президентов и референдумы о независимости. Это противоречит двадцати пяти статьям Конституции Республики Молдова. Не могут не знать Смирновы, дюкаревы, финагины и другие авантюристы, что в левобережной части Республики Молдова проживают в основном молдаване. Украинцы и русские имеют свои государственно-территориальные образования и не могут претендовать на образование новых и на выход из-под юрисдикции республики Молдова. В Приднестровье пока нет гражданской войны, но нет и мира. Народ левобережной части Молдовы не хочет расчленения Молдовы».

Парламент РМ принял соответствующее постановление, в котором организаторы антиконституционного референдума и выборов президентов в Приднестровье и Гагаузии обвинялись в преступном посягательстве на независимость и целостность республики. Кроме того, было решено расформировать в

десетидневный срок все вооруженные отряды, призвать должностных лиц и граждан левобережья Днестра и Гагаузии к неповиновению самозванным властям, а также направить в эти самопровозглашенные республики полномочных представителей Президента Молдовы с целью восстановления деятельности конституционных органов власти и управления; прокуратуре, министерствам внутренних дел и национальной безопасности поручалось образовать смешанные оперативно-следственные группы по выяснению преступных посягательств.

В начале декабря 1991 г. в Кишиневе был получен ответ из Прокуратуры СССР в отношении событий, произошедших в ноябре 1990 г. в Дубоссарах. В материале, подготовленном следователем по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР, советником юстиции Е. Чернышовым, на 90 страницах содержался подробный анализ эпизодов событий, изученных в рамках предварительного следствия по соответствующему уголовному делу.

Материал завершался Постановлением Прокуратуры СССР:

«1. Прекратить расследование – за отсутствием состава преступления, предусматривающего ответственность за... – «Превышение власти или служебных полномочий» и «халатность» в отношении граждан Косташа И.Г. и Верлана С.Х...

2. Приостановить расследование за неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого: за «Превышение власти или служебных полномочий» по фактам избиения граждан и незаконного применения оружия при стрельбе под ноги граждан».

Таким образом Прокуратура СССР не нашла возможным инкриминировать полиции Молдовы какие-либо нарушения закона во время дубоссарского расстрела в ноябре 1990 г.

12 декабря в Кишиневе было подписано заявление министров внутренних дел, национальной безопасности, юстиции и прокурора Республики Молдова. В нем утверждалось, что темные силы замышляют новые акции, нацеленные на подрыв целостности государства. С каждым днем их деятельность становится все более опасной для населения республики. Сепаратистские лидеры Приднестровья прибегают к услугам дислоцированных на этой территории войсковых частей Советской армии. С их помощью созданы незаконные вооруженные отряды, которые обеспечили проведение президентских выборов и референдума 1 декабря, препятствуя при этом населению Приднестровья участвовать 8 декабря в законных выборах Президента Республики Молдова. Незаконные формирования, вооруженные отряды, их агрессивные действия привели к осложнению ситуации. Привлечение вооруженных сил преследует цель еще больше ухудшить общественно-политическую обстановку на левом берегу Днестра, развязать новый «Карабах» на территории Молдовы и т. д.

В заключение руководители силовых структур предупредили: «Мы заявляем, что не позволим создать на территории Молдовы новые антиконституционные государственные структуры, военизированные отряды и другие учреждения, не предусмотренные законом и способные дестабилизировать ситуацию в республике. Мы примем все предусмотренные законом меры с тем, чтобы пресечь любые действия, направленные на подрыв целостности республики

Молдова. Конфликт должен быть разрешен политическими средствами, хотя в цивилизованных странах в борьбе против незаконных вооруженных формирований полиция применяет оружие».

В Молдове еще с советских времен действовал республиканский ОМОН, насчитывавший до полутора тысяч бойцов. Вскоре милиция здесь стала полицией и соответственно ОМОН был переименован в ОПОН. Опоновцы выступили главной ударной силой новой власти. Однако в борьбе с «сепаратистами» их стало не хватать, и поэтому 5 декабря 1991 г. решением правительства Молдовы за № 677 при министерстве внутренних дел была организована бригада полиции специального назначения (БПСН), впоследствии получившая название «Фулджер». Она состояла из мотострелковых батальонов, оснащенных бронетранспортерами, пушками, минометами, гранатометами, пулеметами, автоматами и другим вооружением.

Личный состав батальона состоял из 482 офицеров младшего офицерского состава и сержантов, работающих на контрактной основе. Предполагаемая общая численность бойцов бригады должна была составлять до 1 500 человек. Все военнослужащие бригады отслужили в Советской армии, большинство из них прошли специальные курсы или сержантскую школу Центра подготовки при МВД. Некоторые из них являлись участниками Афганской войны. Данное формирование станет ударной силой молдавских войск в период боевых действий на Днестре 1992 г.

В тот же день, 12 декабря, состоялась встреча Б. Ельцина и М. Снегура, на которой была достигнута договоренность, что Россия в ближайшее времяratифицирует договор о сотрудничестве с Молдовой и рассмотрит вопрос о ее дипломатическом признании. На состоявшейся следом встрече с лидерами 15 политических партий России Б. Ельцин, отвечая на вопрос о возможности членства автономных республик в Содружестве независимых государств, высказался крайне жестко, чем поразил присутствующих: «Автономий в Содружестве не будет». Судя по ответу Президента России, вопрос о статусе автономных республик, причинявший особое беспокойство бывшим союзным республикам, был предметом специального обсуждения в Беловежской пуще. Вероятно, президенты договорились о невмешательстве независимых государств во внутренние дела друг друга и о том, что каждое государство самостоятельно выясняет отношения с собственными автономиями.

Делясь на этой встрече своими впечатлениями о переговорах с М. Снегуром, Президент России позволил себе достаточно смелое заявление о том, что Молдова готова вступить в СНГ, прихватив с собой и Румынию. Подобная уверенность Б. Ельцина могла опираться только на солидные гарантии, которые дал ему М. Снегур. Что же взамен мог получить Президент Молдовы помимо «серезного разговора с сепаратистами Приднестровья и Гагаузии?» Разменной картой, вероятно, стала 14-я армия – грозный козырь Приднестровской республики.

12 декабря министр обороны СССР маршал Е. Шапошников сместил командующего 14-й армии Одесского военного округа генерала Г. Яковleva, обещавшего защищать население Приднестровья «в случае агрессии со стороны Молдовы». Главком сухопутных войск генерал-полковник В. Семенов своей

властью восстановил командующего в должности, но уже через сутки Е. Шапошников под давлением Б. Ельцина вновь сместил его. Сначала на эту должность предполагалось выдвинуть кандидатуру военного комиссара Молдовы генерала Дабижка, но потом в силу ряда причин был назначен Ю. Неткачев.

Сценарий событий, связанных с 14-й армией, судя по всему, предполагался следующий: назначение на должность командира дивизии и полков людей, далеких от забот и проблем Приднестровья; прекращение любых разговоров о переходе личного состава под юрисдикцию ПМР; после значительного сокращения и чистки передача армии в подчинение Президенту Молдовы; жесткая поддержка политического курса М. Снегура. Результатом этих планов должен был стать раскол между армией и лидерами Приднестровья, что серьезно изменило бы соотношение сил между молодой республикой и РМ в пользу последней.

Внешние факторы, нагнетание общественно-политической обстановки на правом берегу, продолжавшаяся организационная и пропагандистская подготовка силового наступления на ПМР способствовали тому, что 13 декабря 1991 г. подразделения внутренних войск Молдовы получили приказ провести полицейскую акцию на территории левобережья Днестра. Все эти события логически увязывались в одну цепочку и, несомненно, были связаны друг с другом. Действия Молдовы осуществлялись в расчете на молчаливое согласие России в соответствии с реализацией плана избавления от автономий, которым, по словам Б. Ельцина, не было места в Содружестве. К тому же юридическое отсутствие Союза давало республиканским лидерам карт-бланш на наведение порядка в горячих точках.

За две недели до референдума о независимости ПМР (1 декабря 1991 г.) в средствах массовой информации Молдовы была начата усиленная кампания против его проведения. Постоянно раздавались угрозы применения силы против жителей Приднестровья.

Все это вынудило власти ПМР принять меры по обеспечению безопасности граждан в день проведения референдума и после него. Были организованы совместные посты гвардии и милиции на всех мостах через Днestr с целью недопущения провоза оружия и проникновения вооруженных диверсионных групп со стороны Молдовы.

В то же время на правом берегу Днестра в Криулянах и Галерканах шла концентрация полицейских формирований. Обозленные несостоявшимся срывом референдума и выборов президента в Приднестровье полицейские формирования 9 декабря захватили Дубоссарскую ГЭС и плотину через Днестр. Трудовой коллектив станции был вынужден обратиться к И. Смирнову с просьбой принять меры по освобождению захваченного предприятия от полиции, препятствовавшей выполнению работниками своих обязанностей, постоянно обыскивающей служебные помещения, грозившей срывом технологического процесса выработки электроэнергии. Усилились провокации со стороны работников полиции г. Дубоссар: 11 декабря они захватили и избили двух сотрудников горотдела милиции во время несения ими патрульно-постовой службы.

Ранним утром 13 декабря подразделения отряда полиции особого назначения (ОПОН) численностью до 150 человек во взаимодействии с 30 дубоссар-

скими полицейскими совершили вооруженное нападение на город Дубоссары. Подобный опыт у молдавских опоновцев уже был: 2 ноября 1990 г. они расправились здесь же с безоружным населением.

В 5 часов утра автобус с вооруженным отрядом полиции, экипированной в форму гвардейцев, подъехал к дубоссарскому мосту со стороны Кишинева. Они оглушили ударами прикладов по голове гвардейцев, несших службу по охране моста. Отдыхавшая в вагончике смена военнослужащих также была схвачена без единого выстрела. Всего было взято в плен 12 человек. В это же время к посту ГАИ города Дубоссар подъехал автобус, из него вышли также одетые в форму гвардейцев вооруженные опоновцы и открыли огонь из автоматов. Из единственного окна поста им ответили капитан В. Щербатый и рядовой А. Патергин. Остальные бойцы из-за массированного обстрела и отсутствия необходимых позиций для обороны принять участие в бое не смогли. Нападавшие забросали здание баллончиками со слезоточивым газом и захватили всех находившихся там гвардейцев, многие из которых получили тяжелые ранения.

В ходе 40-минутной перестрелки погибли два гвардейца – В. Щербатый (украинец), А. Патергин (русский) и старшина милиции Ю. Цуркан (молдаванин), восемь человек были ранены, более двадцати захвачены в плен. Со стороны нападавших четыре человека погибли и девять были ранены. Разгромив пост, полицейские стали продвигаться по направлению к Дубоссарам, однако, наткнувшись на баррикаду и готовых к боевым действиям гвардейцев, откатились обратно к посту в район моста.

Перед самым инцидентом 13 декабря дубоссарские гвардейцы на указанных постах были заменены неполной ротой рыбничан. Люди не были достаточно ознакомлены с местностью, им не были поставлены четкие задачи, в результате чего стал возможным захват дозора перед дубоссарским мостом и у поста ГАИ. Необходимо констатировать, что со стороны Молдовы операция была грамотно организована и проведена.

По показаниям О. Зубова – работника Дубоссарского территориально-спасательного отряда, находившегося на дежурстве с гвардейцами и милицией в момент нападения полиции, опоновцы вели себя с особой жестокостью. После окончания перестрелки тяжелораненных вместе с умершими приднестровцами забросили в кузов машины, а остальных начали избивать в автобусе по дороге в Кишинев.

Руководством РМ сразу же была, выдвинута официальная версия событий 13 декабря 1991 г. в Дубоссарах. Суть ее заключалась в том, что 12 декабря в город прибыли дополнительные силы приднестровских боевиков, вооруженных пулеметами и автоматами, с целью захватить здание отдела полиции. Часть военнослужащих бригады ОПОН во главе с подполковником А. Гамуарье по просьбе начальника районного отдела полиции И. Рэчулы приняли решение самостоятельно помочь атакованным сотрудникам Дубоссарского РОП.

Пресс-служба министерства внутренних дел Молдовы трактовала произошедшее следующим образом: «13 декабря в течение получаса – с 5 до 5.30 утра – вооруженными формированиями сепаратистов на Дубоссарском мосту беспринципно был обстрелян пост МВД Молдовы. Среди полицейских есть уби-

тые и раненые. Был открыт ответный огонь, оттеснивший сепаратистов к посту ГАИ на развилке дороги Дубоссары-Григориополь. Эта провокация спланирована лидерами Приднестровья с целью сорвать переговоры президента Снегура с руководителями России, Белоруссии и Украины».

На самом же деле, по свидетельству очевидцев, ранним утром 13 декабря нападение на пост ГАИ было совершено людьми, одетыми в форму гвардейцев, прибывшими на автобусе со стороны Дубоссар, а не от моста через Днестр. Другой транспорт с опоновцами пришел уже от моста, но позже. Это опровергало официальную версию руководства Молдовы о том, что ОПОН пробивался на помощь к зданию полиции или, по другой версии, реагировал на вторжение «сепаратистских сил» на правый берег Днестра. По имевшимся данным, группа ОПОН в течение двух дней уже находилась в самом здании отдела полиции.

После получения в Москве известия о вооруженном столкновении в Дубоссарах Б. Ельцин обратился ко всем жителям Молдовы «подняться над своими обидами и подумать об общем доме». М. Снегур вынужден был прервать консультации с учредителями Содружества и вместо Киева отправиться в Кишинев.

В день проведения вооруженной акции в Дубоссарах президиум Парламента Молдовы принял заявление, в котором проинформировал о произошедших на Дубоссарском мосту событиях, приведших к человеческим жертвам. Данный инцидент был расценен молдавской стороной как очередная провокация против суверенитета и независимости РМ. По мнению Кишинева, массированная кампания по дезинформации населения позволила «сепаратистским» силам вовлечь в конфликт большие группы людей, организовать незаконные вооруженные формирования, использовать в своих целях некоторые части Советской армии. Отягощающими обстоятельствами, усугубившими положение, президиум Парламента счел антиконституционные выборы и референдум, проведенные 1 декабря 1991 г. в районах левобережья Днестра и усилившуюся агрессивность лидеров непризнанной республики.

В тот же день к народу Приднестровья обратился Президент республики И. Смирнов:

«Дорогие сограждане! В тяжкий час обращаюсь к вам. 13 декабря в 5 часов утра по московскому времени внутренние войска Республики Молдова развязали вооруженную агрессию против нашей республики.

Президент Молдовы заявил о своей готовности к переговорам, однако в его отсутствие была развернута наступательная операция с целью удушения нашей республики. В очередной раз определенные круги в руководстве Молдовы делают ставку на силу, а не на разум. Вся ответственность за человеческие жертвы, за трагедию, связанную с гибелюю людей, полностью ложится на них.

В своем стремлении поставить народ Приднестровья на колени агрессоры не останавливаются ни перед чем. Однако волю народа к свободе не задушить силой оружия. Эта позорная акция, без сомнения, будет с осуждением воспринята всеми народами нашей страны, всем мировым сообществом».

В связи с серией инцидентов, приведших к человеческим жертвам, 14 декабря Президент ПМР объявил на территории республики траур на период с 16 по 18 декабря.

По поводу событий в Дубоссарах сделал свое заявление 14 декабря и министр обороны СССР Е. Шапошников, который отметил, что вооруженные силы не должны вмешиваться в конфликты в республиках потому, что там имеются собственные силы правопорядка и войска МВД. Маршал подчеркнул, что армия руководствуется указаниями Верховного командования Государственно-го Совета, а что касается обстановки в Дубоссарах, то она нормализуется и ее не следует нагнетать искусственно.

В связи с вооруженной акцией опоновцев в Дубоссарах распоряжением М. Снегура 15 декабря была создана Согласительная комиссия. В тот же день по инициативе молдавского Президента состоялась его встреча с И. Смирновым. Обсуждались вопросы прекращения огня и создания двусторонней Согласительной комиссии по преодолению кризиса, вызванного событиями в районе Дубоссар.

Первое заседание комиссии, проходившее 15 декабря в помещении детского сада поселка Дзержинский неподалеку от Дубоссар, продолжалось семь часов. Стороны, возглавляемые первым заместителем премьер-министра Молдовы А. Сангели и вице-президентом ПМР А. Караманом, сумели достичь согласия в главном – в необходимости немедленного разведения вооруженных формирований по местам их постоянной дислокации, чтобы избежать возможных столкновений. Была достигнута также договоренность о снятии всех заграждений с дорог и мостов, о несении патрульно-постовой службы только служащими органов внутренних дел, о создании совместной следственной группы для выяснения событий 13 декабря 1991 г. в Дубоссарах и переводе всех транспортабельных раненых в лечебные учреждения по месту жительства. Отвод полицейских сил Молдовы и гвардейцев Приднестровья начался утром 16 декабря и не без сложностей был практически завершен к вечеру.

18 декабря был опубликован и вступил в силу Закон Республики Молдова «О войсках карабинеров Министерства внутренних дел» (вводимых в бригады и батальоны).

На заседании Верховного Совета ПМР, состоявшемся 18 декабря, был рассмотрен вопрос о вооруженной агрессии Молдовы против Приднестровья. Были проанализированы события 13 декабря, имевшие место в районе Дубоссар, извлечены определенные уроки из этого инцидента. В ходе обсуждения отмечалось, что ввиду недостатка времени не были сформированы все необходимые структуры, отсутствовал опыт работы, сказывались слабость как комитета обороны, так и гвардии. Не было создано единого органа, который бы координировал действия различных формирований – гвардии, милиции, рабочих отрядов. На заседании приняли соответствующее постановление, в котором ставился вопрос о необходимости формирования системы пограничной охраны ПМР и разработки конкретного плана мероприятий по обороне территории республики, защите жизни ее граждан от любых посягательств извне, а также постановление о вхождении ПМР в Содружество Независимых Государств (СНГ). В документе было поручено Президенту республики провести эту работу.

В тот же день Б. Ельцин и Правительство России заявили о признании независимости республики Молдова и готовности к установлению с ней дипломатических отношений. С радостью приветствовали депутаты Парламента Мол-

довы этот документ. Выступая на его заседании, И. Хадыркэ сказал: «Сегодня существует соглашение между тремя президентами славянских государств – Ельциным, Кравчуком и Шушкевичем. Не кажется ли вам, что объединением государств славянского происхождения Борис Ельцин наводит нас на мысль о сообществе государств с романскими корнями».

Председатель Верховного Совета ПМР Г. Маракуца, комментируя это заявление, подчеркнул: «Россия имеет право признавать независимость любой республики. Но это не означает, что речь идет о нынешнем государственно-территориальном устройстве Молдовы. Жители Приднестровья и Гагаузии в результате референдума создали свои республики. И нельзя игнорировать эту реальность. Надо говорить о конфедеративном устройстве республики из Молдовы, Приднестровья и Гагаузии».

21 декабря Украина также признала независимость Молдовы. В этот же день М. Снегур подписал соглашение о вступлении Молдовы в СНГ, на что Народный фронт ответил яростной акцией протesta и объявил о переходе в оппозицию к правительству. На центральной площади Кишинева националисты разожгли костры, а сторонники объединения с Румынией, взобравшись на триумфальную арку, ударили в колокол, призывая горожан к всеобщей забастовке. Выступивший на митинге председатель Тираспольского отделения НФМ И. Илашку обрушился с резкой критикой на Президента РМ за подписание Алмаатинской декларации. В свою очередь, М. Снегур обратился к депутатам парламента с предложением незамедлительно принять закон о референдуме, который бы решил – быть ли Молдове независимым государством или объединиться с Румынией.

Национальный совет воссоединения, куда уже входили на правах учредителей 46 кишиневских и 61 бухарестский парламентарий вместе с присоединившейся к ним Румынской православной церковью, и целый ряд националистических организаций Молдовы 22 декабря 1991 г. приняли обращение, в котором заявили, что 1992 г. должен стать годом объединения румынского народа.

25 декабря вступило в силу соглашение о безвизовом переходе границы между Молдовой и Румынией.

В Молдове развернулась ожесточенная борьба против ратификации соглашения о вхождении в Содружество Независимых Государств. Политическая ситуация в республике характеризовалась усилением двух противоположных тенденций: «румынской» и так называемой «сепаратистской» в лице Приднестровья и Гагаузии. «В настоящий момент нам опираться не на кого, кроме Румынии», – убежденно заявил один из видных политиков румынской направленности, Председатель Парламента Молдовы А. Мошану. Румыния, по его мнению, являлась естественным союзником Молдовы, и в той ситуации, в какой оказалась последняя, без Румынии ей грозит изоляция. Сдерживание же естественного процесса взаимного сближения этих двух стран, по словам Мошану, заставит Молдову «снова бежать в Москву, дабы связать себя по рукам и ногам». Аналогичной позиции придерживался и председатель Комитета национальной безопасности Республики Молдова А. Плугару – он был абсолютно уверен в том, что рано или поздно Молдова воссоединится с Румынией.

Что касается «сепаратистов», то руководство Молдовы, в принципе, было готово рассмотреть вопрос о национальной автономии Гагузии. В отношении Приднестровья ситуация осложнилась. Почти за полтора года приднестровцы смогли построить новое государственное образование – ПМР, создав при этом почти все структуры власти. Трудное становление республики сопровождалось кровопролитными попытками Кишинева усмирить «мятежников», в результате чего требования Тирасполя все более ужесточались. После кровавых событий в Дубоссарах в декабре 1991 г. ПМР соглашалась как минимум на федерацию. Еще одна подобная попытка, предупреждал Тирасполь, и встанет вопрос об отделении К тому же одними обещаниями склонить приднестровцев на свою сторону было уже невозможно.

Победа «румынского» курса в то время могла бы закончиться для Молдовы потерей Приднестровья. Сближение с СНГ, безусловно, сопровождалось бы усилением давления на Тирасполь со стороны Москвы и Киева, не желавших иметь в Содружестве опасный раскольнический прецедент. Сохранение же статус-кво означало, что злые враги – НФМ и ПМР – становились объективными союзниками в общей борьбе против официального Кишинева. При таком раскладе сил его властям было достаточно сложно удерживать равнудалленность от СНГ и Румынии, да к тому же находить общий язык с Приднестровьем для сохранения целостности республики.

24 декабря 1991 г. Верховный Совет ПМР принял Постановление «О мерах по освобождению незаконно арестованных военнослужащих республиканской гвардии и работников милиции Приднестровской Молдавской Республики». В нем предусматривалось для координации работы по освобождению захваченных в плен 13 декабря 1991 г. и в нарушение законодательства и норм международного права удерживаемых в застенках полиции приднестровских граждан создать специальную депутатскую комиссию. При этом особо подчеркивалось, что в соответствии с решениями согласительной комиссии приднестровская сторона освободила 15 декабря всех арестованных сотрудников полиции Молдовы.

Для обеспечения защиты государства 26 декабря указом Президента И. Смирнова объявляется о создании Вооруженных сил ПМР на базе войск и других формирований, дислоцированных на территории республики, кроме входящих в состав сил стратегического сдерживания СНГ. В тот же день Президент возложил на себя обязанности Главнокомандующего Вооруженными силами ПМР. В целях обеспечения необходимых условий для дальнейшего формирования Вооруженных сил республики издается Указ «О прохождении воинской службы», постановлением правительства вводится в действие воинская присяга.

В начале января 1992 г. было опубликовано открытое письмо известной правозащитницы, жены академика А. Сахарова Елены Боннэр Президенту РФ Б. Ельцину, в котором она высказала свое мнение о роли России на постсоветском пространстве. При образовании Содружества, отмечалось в письме, было подтверждено право на нерушимость границ входящих в него государств и невмешательство в их внутренние дела. Но нерушимость границ не означает лишение народов права на самоопределение, а невмешательство во внутренние

дела не говорит о том, что вопросы прав человека и прав народов могут быть исключены из сферы обсуждения. Право на самоопределение стало базисом для законного образования независимых государств на постсоветском пространстве. Однако ни одно из столь блистательно самоопределившихся государств не дало такого права автономиям, в них входящим, не защитило такого их права. Ни одно государство не заявило, что массовое нарушение прав человека и игнорирование права народов на самоопределение несовместимы с членством в Содружестве. Таким образом, все государства, вошедшие в Содружество, продемонстрировали свою недемократическую сущность, в том числе и Россия, считала правозащитница. «Россия не может устраниться от проблемы Карабаха, от проблемы Приднестровской республики, от подобных проблем в других государствах – членах Содружества хотя бы потому, что в первую очередь ей досталось такое наследие от бывшего Союза. Велика ли честь для России быть в Содружестве с Азербайджаном и Молдавией, – вопрошала Елена Боннэр, – если там, в ответ на демократическое волеизъявление народов льется кровь? Может ли Россия быть нейтральной, когда идет геноцид народа в Южной Осетии? Когда ОПОН Молдавии зверски убивает милиционеров в Приднестровье?».

В другой своей публикации по поводу югославской трагедии правозащитница недвусмысленно намекала на то, что в бывшем Советском Союзе аналогичный вариант может повториться в нескольких взрывоопасных регионах. «Следующим шагом после принятия Хорватии и Словении, – писала она, – должно стать признание независимости Осетии, после подтвержденного референдумом стремления народа присоединиться к России, признании Приднестровской и Нагорно-Карабахской республик...» В заключение Е. Боннэр отметила: «Запад должен признать права на самоопределение Осетии, Нагорно-

Правозащитница Елена Боннэр

Карабахской и Приднестровской республик, чтобы помочь принять такие же демократические акты государствами Содружества».

8 января 1992 г. Верховный Совет ПМР на своем заседании утвердил решение об освобождении Президента ПМР от должности Председателя республики и затем упразднил эту должность. Парламентарии приняли целый пакет нормативно-правовых актов об обеспечении обороны и безопасности молодой республики. В их числе законы «О Вооруженных силах ПМР», «Об обороне ПМР», «О всеобщей воинской обязанности и воинской службе в ПМР». В свете названных законов было принято соответствующее постановление о внесении необходимых поправок в Основной закон – Конституцию ПМР, а также Постановление об образовании рабочих групп для подготовки и проведения переговоров с Молдовой по вопросам политico-правового и государственного устройства общего государства и финансово-экономическим проблемам. В своей деятельности рабочие группы должны были руководствоваться концепцией Верховного Совета ПМР по политico-правовому и государственному устройству РМ и финансово-экономическому сотрудничеству между Приднестровьем и Молдавией.

9 января Правительство Молдовы приняло Постановление о переподчинении дислоцированных на территории республики воинских частей бывшей Советской армии. В этот же день была пресечена попытка вывоза оружия в Кишинев из бывшего учебного центра Министерства внутренних дел СССР в селе Глиное Григориопольского района. После раз渲ала Союза курсанты из Украины покинули этот центр, оставшиеся, в основном жители Правобережья, приняли присягу на верность Республике Молдова. 9 января эти курсанты (до ста человек) вскрыли находившийся на территории центра оружейный склад кишиневского конвойного полка и под видом перемещения личного состава пытались вывезти его содержимое. Представителями Республиканской гвардии и милицией Григориопольского района они были остановлены и после двухчасовых переговоров возвращены на учебную базу. Затем курсанты разместились в специально выделенном автотранспорте и отправились в Молдову. Городок учебного центра передавался Управлению внутренних дел ПМР. Транспорт и оружие – 350 автоматов, 30 пулеметов, 1600 гранат и сто тысяч патронов – были изъяты на основании указа Президента ПМР, в соответствии с которым перемещение оружия на территории республики может быть осуществлено только по согласованию с ее Правительством, и распределены между милицией и Республиканской гвардией.

15 января 1992 г. Президент ПМР издал Указ «Об организации соединений и частей Вооруженных сил Приднестровской Молдавской Республики», которым предписывалось в срок до 6 марта 1992 г. осуществить прием под юрисдикцию республики частей бывшей Советской армии, дислоцированных на территории республики, и на их базе создать Вооруженные силы ПМР.

На следующий день, 16 января, заместитель главнокомандующего сухопутными войсками генерал-полковник Б. Громов вместе с новым командующим 14-й армией генерал-лейтенантом Ю. Неткачевым вылетели с аэродрома Чкаловский в Тирасполь. По прибытии в Тирасполь главком отрекомендовал

Ю. Неткачева офицерам управления армии. Затем Б. Громов представил нового командующего 14-й армии Президенту ПМР. Однако реакция последнего была достаточно своеобразной. «Командующий какой армией? Чьей? – удивленно спросил И. Смирнов, – СССР? – так его уже нет. СНГ? Так его фактически нет. России? Украины? Все оружие, находящееся на территории ПМР, принадлежит народу Приднестровья, а командующего 14-й армии генерала Неткачева я объявляю персоной нон-грата». Генералы задержались у И. Смирнова не более пяти минут. Такой запомнилась Ю. Неткачеву его первая встреча с Президентом Приднестровья.

Заместитель главнокомандующего сухопутными войсками генерал-полковник Б. Громов

Генерал Громов улетел в Москву со словами «Разбирайся и врастай в обстановку». Брошенный же в водоворот сложнейших политических и военных событий генерал Неткачев начал свою службу в Приднестровье. Он каждый день посыпал шифровки в Москву, но не получал какого-либо ответа на них. Генерал ждал от своих начальников конкретных приказов, если не письменной, то хотя бы устной оценки, одобрения или порицания его действий. От всех властных структур СНГ, России, с которыми пришлось общаться Ю. Неткачеву, он постоянно слышал лишь одно: «Держись! Не поддавайся провокациям!». Этим вероятно в какой-то мере объясняются и оправдываются действия, поступки и ошибки командующего 14-й армией. Генерал Неткачев стал заложником сложных политических событий, произошедших после развода Союза ССР на постсоветском пространстве.

У генерала сразу же не сложились отношения с приднестровскими властями, с военными структурами республики. И это немудрено, так как он считал офицеров бывшей Советской армии, перешедших на службу Приднестровской республике, «перебежчиками и предателями типа Кицака».

24 января на севере Румынии в городе Яссы по инициативе Национального Совета воссоединения, в который входили парламентарии-унионисты Кишинева и Бухареста, состоялась первая Национальная конвенция. В состав молдавской делегации вошли члены президиума Парламента Молдовы, председатели его постоянных комитетов, депутаты, лидеры политических партий и движений, журналисты – всего более ста человек. Главными политическими фигурами на заседании конвента стали бывшие премьер-министры Румынии – П. Роман и Молдовы – М. Друк. Председателем конвенции был избран М. Друк. В своем заявлении он, в частности, заявил: «Наша цель созидательная – строительство единого румынского дома. Это дело всех румын-демократов, условие стабильности на румынской земле в Европе».

Конвенция была приурочена не только к очередной годовщине объединения княжеств Молдовы и Валахии, положившего начало созданию в 1859 г.

единого Румынского государства. Она была приурочена и к встрече 25 января в пограничном молдавском городе Унгены двух президентов М. Снегура и И. Илиеску. В поддержку ее в Яссах и Сучаве состоялись манифестации сторонников воссоздания «Великой Румынии». Уже в канун этой встречи большинство румынских газет вышли под заголовками «Объединение Румынии и Республики Молдова – сегодня!», «Настал час, когда все румыны должны подать решительный голос за осуществление вековых идеалов объединения».

«За объединение я воевал во второй мировой войне. Хочу стать его свидетелем», – подчеркивал в письме, опубликованном в румынской прессе, один из сторонников воссоздания «Великой Румынии».

Подобные публикации довольно часто появлялись на страницах румынских газет как и призывы к объединению. В полный голос они зазвучали после распада Советского Союза. Причем, помимо Бесарабии, в состав Румынии предполагалось включить и относившуюся к Украине Северную Буковину, а также «силой захваченные румынские территории» к югу от Молдовы.

Однако в столь щекотливом вопросе, как возвращение Бесарабии, официальный Бухарест предпочитал занимать сдержанную позицию. Здесь он придерживался политики «малых шагов»; развивая с Кишиневом многосторонние отношения, прекрасно отдавая себе отчет, что «большой шаг» чреват серьезными осложнениями, Румыния нуждалась также в сохранении добрососедских отношений с соседней Украиной. Хотя И. Илиеску не уставал повторять, что воссоединение Румынии и Молдовы «исторически неизбежно».

В начале февраля Молдова предприняла очередные шаги, направленные на усугубление «банковской войны» с Приднестровьем. 5 февраля председатель Национального банка Молдовы Л. Талмач отправил в Тирасполь председателю Приднестровского регионального «Агропромбанка» телеграмму с требованием представить к 10 февраля письменные подтверждения о закрытии всех корреспондентских счетов, открытых на территории Украины. В случае неисполнения данных указаний он угрожал отзывом лицензии на регистрацию и функционирование приднестровских банков.

Поводом для такого демарша в отношении банков ПМР стало участие банкиров 4 февраля в совместном заседании с руководством ПМР по подведению итогов работы в 1991 г., тогда как ранее Талмач публично утверждал, что «поставил банки Приднестровья на колени». Председатель Нацбанка РМ никак не мог осознать, что Приднестровье проводит собственную экономическую политику и у нее есть свой бюджет с апреля 1991 г.

Однако Молдова ни на день не прекращала попыток подавления и удушения ПМР, используя экономическую блокаду, финансовый прессинг. Несмотря на это, Приднестровье продолжало достаточно успешно развивать свой народнохозяйственный комплекс. Об этом свидетельствовали даже расчеты, проведенные Министерством экономики и финансов Молдовы. По этим данным, в 1991 г. в Приднестровье, где проживало 17 % населения бывшей Молдавской ССР, было выпущено промышленной продукции на сумму 7 млрд руб. что составило 36 % общего объема производства республики, а товаров народного потребления – на сумму 4,4 млрд руб. (28 %). Значительная часть предприятий

легкой промышленности также была сконцентрирована в этой зоне, где произведено 43 % ее продукции.

В 1991 г. в Приднестровье был произведен весь объем крупных электромашин, силовых трансформаторов, литейных машин, автоприцепов, прокатной продукции, шифера, шелковых тканей и почти все хлопчатобумажные ткани, если брать в целом бывшую МССР. Здесь же было произведено 87,5 % электроэнергии. Приднестровье располагало самыми плодородными угодьями, и в 1991 г. произвело 38 % овощной продукции и 23 % фруктов от всех собранных на территории уже не существующей Молдавии.

По подсчетам Министерства экономики Молдовы в Приднестровье доходы всех уровней 1991 г. предположительно составили 1,4 млрд руб., или 24 % от средств, полученных в Молдавии. Приднестровье должно было перечислить в Кишинев 76 % своих доходов, или 1 млрд 65 млн руб. Дабы не обострять обстановку, Приднестровье в качестве компромисса и шага доброй воли согласилось на уплату Молдове выставленного ею финансового «отката» за 1991 г. – 450 млн руб. Реально было уплачено 332 млн руб. При этом все просьбы со стороны Тирасполя предоставить какие-либо расчеты, обосновывающие сумму «федерального налога», натыкались на высокомерный отказ. В государственный централизованный бюджет Молдовы первого полугодия 1992 г. были включены и бюджеты городов и районов Приднестровья. По основным показателям развития прибыль на этой территории должна была составить 3,3 млрд руб. Из общего объема доходов 882 млн руб. предстояло внести в местный бюджет, а остальные 2,4 млрд руб. должно было отойти в республиканский бюджет Молдовы.

В апреле 1991 г. правление «Агропромбанка» СССР приняло официальное решение о регистрации Приднестровского регионального акционерно-коммерческого банка «Агропромбанк». Так был создан первый приднестровский банк, который с момента регистрации совмещал функции коммерческого и центрального банков. Президиум Парламента Молдовы 4 ноября 1991 г. принял решение, так и не выполненное Национальным банком РМ, о создании с 1 января 1992 г. Расчетного центра в Тирасполе. Взаимоотношения в банковской сфере регулировались подписанным двусторонним Протоколом по урегулированию банковской деятельности в левобережных районах Республики Молдова, первый пункт которого гласил: «Учреждения банков признают, что все вопросы взаимоотношений между бюджетами регулируются посредством переговоров между министерством финансов республики Молдова и финансовыми органами Левобережья».

Однако вопреки достигнутым ранее соглашениям Национальный банк и Министерство экономики и финансов Молдовы постоянно предпринимали меры, направленные на дестабилизацию взаимоотношений с финансовыми органами и банками Приднестровья. Совместная комиссия по экономике и финансам, призванная оперативно решать спорные вопросы, под давлением руководства Молдовы отказалась работать. Министерство экономики и финансов РМ направляло в банки Приднестровья инкассовые поручения о снятии со счетов предприятий ничем не обоснованных и никем не согласованных сумм.

На следующий день после очередного ультиматума нацбанка Молдовы от 6 февраля Президент ПМР И. Смирнов подписал Указ «О мерах по обеспече-

нию исполнения государственного бюджета Приднестровской Молдавской Республики». В нем, в частности, предписывалось: объединениям, предприятиям, организациям, независимо от форм собственности, расположенным на территории ПМР, не производить перечисления налогов и платежей в бюджет, а также платежей в централизованные и внебюджетные фонды Молдовы; учреждениям банков не принимать к исполнению вышеуказанные платежные поручения, а также инкассовые распоряжения любых ведомств Молдовы, не принимать к исполнению бюджетные поручения любых ведомств Молдовы на финансирование учреждений и организаций, расположенных на территории ПМР; ряду акционерно-комерческих банков Приднестровья предписывалось открыть субкорреспондентские счета в коммерческих банках Украины.

Очередной гневный демарш председателя Нацбанка Молдовы Л. Талмача не заставил долго ждать. Вскоре из Кишинева в Тирасполь поступила телеграмма: «...к неукоснительному исполнению и под персональную ответственность руководителей... Указ президента так называемой ПМР от 6 февраля 1992 г. «О мерах по исполнению государственного бюджета ПМР» и любые подобные решения местных органов власти и управления объявляю недействительными и не имеющими юридической силы с момента принятия как противоречащие действующему законодательству о банках и бюджетному устройству Республики Молдова. В своей деятельности строго руководствоваться законодательством Республики Молдова, как это предусмотрено уставами банков, зарегистрированных в Национальном банке Молдовы. Об исполнении доложить НБМ в трехдневный срок».

Какова же была причина и какую цель преследовало руководство Молдовы, усиливая экономический шантаж по отношению к Приднестровью? Экономическое положение народа в РМ стремительно ухудшалось. Банкротство экономической политики этой республики являлось прежде всего следствием разрыва хозяйственных связей с традиционными партнерами на Востоке. В то же время столь желаемые связи с Румынией еще не были наложены. Поэтому стремление спровоцировать столкновение финансово-экономических структур Молдовы и Приднестровья, чтобы свалить вину за кризис в экономике на сепаратистов, представлялось достаточно заманчивой идеей.

Однако руководство Приднестровья не собиралось отступать от достигнутых позиций в экономической сфере. Финансовое противостояние могло ввергнуть в экономический хаос и Молдову и Приднестровье. Если учесть, что основные рычаги централизованного регулирования экономикой находились в Кишиневе, а Приднестровье только начало движение к рынку, то в более худшем положении оказывался Тирасполь. Это и было главной целью стратегов экономической войны из Кишинева – вызвать социальный взрыв населения Приднестровья, а затем «мирным путем» покончить с надеющейся республикой.

В то время многие проблемы, связанные с экономическим шантажом Молдовы по отношению к Приднестровью, можно было решить путем создания собственного расчетного центра, так как именно его отсутствие в значительной степени и повлекло за собой «банковскую войну». В результате активных

переговоров Председателя Верховного Совета ПМР Г. Маракуцы с председателем Центрального банка России Т. Матюхиным в феврале 1992 г. в Москве был зарегистрирован Расчетно-кассовый центр (РКЦ) ПМР, который стал первой легитимной, признанной структурой республики, позволившей осуществить своевременные межреспубликанские расчеты. Заключив соответствующий договор, РКЦ Приднестровья вошел в реестр Центрального банка России. Расчетный центр в Тирасполе, начавший функционировать с февраля 1992 г., позволил банкам Приднестровья сократить время проведения взаиморасчетов с двух недель (через расчетный центр в Кишиневе) до двух дней.

Национальный банк Молдовы выразил протест Т. Матюхину по поводу открытия счета в РФ Расчетно-кредитному центру Тирасполя, в котором должны были обслуживаться банковские учреждения Приднестровья. Официальная информация о том, что открытие данного счета в Тирасполе является незаконным, была направлена во все республики СНГ, в Международный валютный фонд, Всемирный банк европейского развития (членом которых Молдова не являлась) с тем, чтобы они помогли привести банковские отношения между Нацбанком Молдовы и Центробанком России на государственный уровень.

По поводу действий Центробанка России телеграмму в адрес Б. Ельцина направил М. Снегур. В своем ответе, отправленном через месяц, Б. Ельцин так ничего конкретного по данной проблеме своему молдавскому коллеге и не сообщил. Это не удовлетворило М. Снегура, и он отправил другую телеграмму-протест, где уже действия Центробанка России эмоционально квалифицировал как «вклад в возрождение тоталитаризма военно-коммунистического режима Приднестровья».

Тем временем продолжались конкретные негативные действия Национального банка и других финансовых органов республики Молдова, направленные на дестабилизацию взаимоотношений с финансовыми органами и банками ПМР. Так, 24 февраля 1992 г. с корреспондентского счета Рыбницкого банка финансовыми органами Молдовы необоснованно и не согласованно было изъято 15 млн руб. В связи с этим на следующий день, 25 февраля, Верховный Совет ПМР принял Постановление «О действиях Национального банка и финансовых органов Республики Молдова в отношении Приднестровской Молдавской Республики». В нем действия Национального банка и финансовых структур Молдовы были расценены как попытка некоторых политических кругов Кишинева в угоду Народному фронту путем столкновения экономических структур Приднестровья и Молдовы ввергнуть в хаос республики и создать тем самым реальные предпосылки присоединения РМ к Румынии.

В целях защиты экономики Приднестровья, ее финансово-кредитной системы и бюджета парламентарии приняли решение с 1 марта 1992 г. банкам ПМР производить взаимозачеты со всеми банками СНГ через корреспондентские счета, открытые в Тираспольском РКЦ. В случае отказа Национального банка от проведения взаимозачетов с Тираспольским РКЦ и в целях обеспечения функционирования хозяйственных связей с Республикой Молдовой банки Приднестровья до особого распоряжения должны были производить взаимозачеты через корреспонденцию в РКЦ г. Кишинева только с банками, обслуживающими пред-

приятия республики Молдова. Депутаты предоставили также соответствующие полномочия Президенту и Председателю Верховного Совета ПМР на принятие в оперативном порядке чрезвычайных мер по защите экономики Приднестровья в случае продолжения финансово-экономического шантажа со стороны официальных органов власти и управления Республики Молдова.

В феврале Парламент Молдовы принял решение о введении национальной валюты – лея, аналогичного денежным знакам Румынии. По согласованию между М. Снегуром и И. Илиеску их выпуск должна была обеспечить Румыния. В этом же ключе на III съезде Народного фронта Молдовы, состоявшемся 15 февраля в Кишиневе, обсуждалась проблема румынских территорий и Приднестровья. По данному вопросу наметились различные тенденции:

С. Мокану – председатель Кантемирского отделения НФМ: «Мы Транснистрию потеряли и надо вырываться из империи по частям».

И. Брату – депутат парламента: «Необходимо войти в Румынию в существующих и признанных границах вместе с Левобережьем, а потом Румыния будет решать вопрос об остальных румынских землях».

Большинство делегатов съезда склонились к последнему мнению.

После распада Союза ССР и в соответствии с договоренностями президентов стран СНГ в начале 1992 г. началось активное растаскивание Вооруженных сил СССР по национальным квартирам и создание на их основе собственных армий. В самом сложном положении оказалась 14-я армия. Ее части и подразделения дислоцировались на территории двух бывших советских республик Украины и Молдавии и были полностью изолированы от России границами провозгласивших суверенитет государств.

По завершению Великой Отечественной войны управление 10-го гвардейского Будапештского стрелкового корпуса сформированное осенью 1942 г., осуществляло руководство войсками в составе Одесского военного округа, а после объединения Одесского и Таврического военных округов было развернуто в Управление 14-й гвардейской общевойсковой армии. С 1956 г. оно дислоцировалось на территории Молдавской ССР. К началу 1991 г. 14-я армия помимо формирований «армейского комплекта» располагала двумя мотострелковыми дивизиями, 229 танками, 350 БМП и БТР, 328 орудиями, минометами и реактивными системами залпового огня, а также 43 боевыми и 31 транспортным вертолетами армейской авиации.

Украина первой в СНГ объявила о создании собственных вооруженных сил. Основная группировка 14-й армии, ее главные ударные силы находились на ее территории. Офицерам выдвигали ультиматум: принимаешь украинскую присягу – остаешься служить, не принимаешь – скатертью дорога. Вся армейская недвижимость, техника, вооружение и имущество Президентом Украины Л. Кравчуком были объявлены достоянием республики.

В феврале 1992 г. Одесский округ уже возглавил новый командующий, назначенный Киевом. Он четко заявил командующему 14-й армии: «Вы нам не подчиняетесь, поскольку дислоцируетесь в Молдавии. У вас своя свадьба, а у нас – своя». Созвонившись с вновь назначенным министром обороны Украины К. Морозовым Ю. Неткачев услышал от него: «Пирий, брат, на молдавской территории,

а на наш каравай рот не разевай». Доложив об этом в Москву, командующий пытался выяснить обстановку, получить какие-либо указания по этому поводу, но все было тщетно. Главнокомандующий Вооруженными силами СНГ маршал Е. Шапошников лишь постоянно загадочно улыбался с экранов телевизоров.

Таким образом, значительные силы и средства 14-й армии остались на территории Украины. Ей отошли: мотострелковая дивизия в городе Белгород-Днестровский; зенитно-ракетная бригада и зенитная технико-ремонтная база в селе Алексеевка, разведывательно-артиллерийский полк и подвижная ремонтно-техническая база в Сарате; отдельный полк боевых вертолетов и отдельная эскадрилья беспилотных самолетов-разведчиков в Рауховке; отдельный радиотехнический полк в Софиевке, учебный центр в Тарутино и ряд других воинских частей и подразделений.

От Украины не отставала и Молдова. Выступая 9 февраля по российскому телеканалу «Останкино», М. Снегур заявил о том, что идут переговоры с представителями Главного командования Вооруженных сил СНГ о создании национальной армии Молдовы на базе дислоцированных на территории республики военных подразделений.

Уже 21 февраля были начаты переговоры с заместителем главнокомандующего объединенными вооруженными силами СНГ генералом Б. Пьянковым, в ходе которых было решено, что 90 процентов имущества, находящегося на правом берегу Днестра, и примерно треть имущества, находящегося на левом берегу, переходят в собственность национальной армии Молдовы.

В Кишиневе располагалась Ставка Главного командования войск Юго-западного направления, дислоцированных на территории Украины и Молдавии. Под управлением Ставки находились Киевский, Одесский, Прикарпатский военные округа. Южная группа войск в Венгрии (пока она не была расформирована). В стратегическом и оперативном плане Ставке был подчинен и Черноморский флот. В группировку входили Киевское соединение противоздушной обороны, ракетная и две воздушные армии. Всего в ней было 27 дивизий, более 2 тыс. самолетов, 800 вертолетов и иная боевая техника. Группировка была нацелена на немедленное развертывание военных действий на огромной территории в случае осложнения обстановки. В Молдавии под эгидой Ставки было 97 различных военных единиц. 15 февраля 1992 г. М. Снегур своим указом перевел в распоряжение министерства обороны Молдовы весь комплекс зданий бывшей Ставки войск Юго-западного направления. 28 февраля 1992 г. на здании Ставки был вывешен молдавский государственный флаг.

Большое количество частей и вооружений, находившихся на правом берегу Днестра, отошли Молдове. В Унгенах дислоцировались три армейских полка: артиллерийский, реактивный и противотанковый. В артиллерийском полку на вооружении были 152-мм пушки «Гиацинт» и гаубицы Д-20, в реактивном – 220-мм артиллерийские установки «Ураган». В противотанковом полку имелись боевые машины с противотанковыми управляемыми ракетами ПТУР «Штурм-С», «Дракон» и пушки 100-мм.

В Унгенах было сосредоточено большое количество бронетранспортеров, малых тягачей легких бронированных (МТЛБ), а также склады артиллерийских

боеприпасов. В Бельцах и Флорештах расположилась мотострелковая дивизия. Согласно Женевским соглашениям по сокращению вооружений в Европе, всю бронетехнику и артиллерию крупнее 100-мм вывезли в Россию. Дивизия была преобразована в базу хранения имущества и расположилась во Флорештах, где оставались противотанковые пушки калибра 100-мм, «Конкурсы» и «Фаготы», а также противотанковые гранатометы СПГ-9, «Катюши». Командир Флорештской базы хранения подполковник Карасев, небезызвестный впоследствии «герой» бендерских событий, сдал Молдове все имущество подчиненной ему базы еще до официального подписания приказа маршалом Е. Шапошниковым. Всего в Молдове насчитывалось две базы хранения – во Флорештах и Кагуле с техникой, вооружением и имуществом в объемах, рассчитанных на мотострелковую дивизию каждая.

Кроме того, располагался полк истребительной авиации МиГ-29 (34 самолета), базировавшийся на аэродроме Маркулешты и принадлежавший Черноморскому флоту, и Кишиневский вертолетный отряд с одиннадцатью машинами.

В Молдове находились также военные силы и средства от бывшего Одесского округа и центрального подчинения: запасной узел связи Генерального штаба, штаб ставки Юго-западного направления (ЮЗН), бригада связи ставки (в составе четырех полевых и одного стационарного узлов), полк охраны и обеспечения ставки, зенитно-ракетная бригада в Кишиневе, тяжелый релейно-кабелльный батальон во Флорештах, склады горюче-смазочных материалов в селе Пырлица и др.

В Приднестровье ситуация, связанная с военным имуществом, оказалась гораздо сложнее. После Беловежских соглашений и официального развода страны начался санкционированный сверху раздел единой армии. Командование Объединенных Вооруженных сил СНГ во главе с маршалом Е. Шапошниковым лишь документировало и оформляло захват и дележ бывшей Советской армии. Ничейной стала и 14-я армия, хотя по логике развития событий она должна была перейти в собственность Украины и Молдовы. Офицерам и прaporщикам воинских частей, дислоцированных в Приднестровье, значительная часть которых являлись местными жителями, были чужды националистические идеи правого берега Днестра, и поэтому они не связывали свое будущее с армией Молдовы. Большинство из них предпочитали продолжать служить в Приднестровье под юрисдикцией непризнанной республики. Проводились офицерские собрания, где принимались решения, подписывались протоколы о переходе под юрисдикцию ПМР. Соответствующую работу среди военнослужащих проводили и приднестровские депутаты.

В декабре 1991 г. И. Смирнов издал указ о подчиненности воинских частей, дислоцированных на территории республики, который открывал возможности для перехода военнослужащих под юрисдикцию Приднестровья. 15 января следующего года выходит еще один указ Президента ПМР об организации соединений и частей Вооруженных сил республики, где также говорилось о приеме частей бывшей Советской армии под юрисдикцию Приднестровья. 26 декабря 1991 г. И. Смирнов принял на себя обязанности Главнокомандующего Вооруженными силами республики.

Приднестровский парламент, в свою очередь, принимает ряд законов – об обороне, о всеобщей воинской обязанности и воинской службе, о статусе военнослужащего, вносит изменения в Конституцию республики, где вводится понятие «Вооруженные силы Приднестровской Молдавской Республики». Верховный Совет объявил также находящуюся на территории республики военную технику и вооружение собственностью народа Приднестровья.

Таким образом, практически была сформирована основная законодательная база для создания собственных вооруженных сил.

В условиях начавшегося развала Советского Союза командующий 14-й армии генерал Г. Яковлев сделал свой выбор в пользу Приднестровья, а не Молдовы. В конце 1991 г. в его штабе уже были составлены штаты будущих Вооруженных сил Приднестровской республики за счет частей и подразделений 14-й армии, велись переговоры о будущей приднестровской армии с И. Смирновым. Однако вскоре весь этот процесс был остановлен Президентом ПМР.

Позднее свою позицию И. Смирнов объяснял следующим образом: «В тот момент командующий 14-й армией Г. Яковлев не раз предлагал: построим части на плацу и будем принимать присягу на верность Приднестровской Молдавской Республике.

Но, слава богу, сумели мы вовремя остановиться и понять, что правопреемником Советского Союза стала Россия, стало быть и армия от века стоявшая в Приднестровье и бывшая его надежным щитом, тоже должна была рано или поздно стать российской».

Говоря о генерале Г. Яковлеве, он впоследствии отмечал: «Будь он и дальше командующим, нам не пришлось бы в самые трудные моменты войны 1992 г. буквально «осаждать» военные казармы и ангары с техникой, нашим женщинам не пришлось бы на коленях стоять перед офицерами, умоляя если не помочь своим участием, то хотя бы дать технику, дать возможность приднестровским мужчинам самим защитить Приднестровье. Г. Яковлев был офицером, про которого можно с полным основанием сказать, что у него есть совесть и честь».

Таким образом, возможно из-за ограниченных экономических возможностей республики сдержать армию и из-за сложностей, связанных с ее переподчинением, план создания приднестровской армии на основе частей 14-й армии был отклонен. Командующий 14-й армией, согласившийся возглавить управление по обороне и безопасности непризнанной Приднестровской республики, фактически подписал себе приговор, и участь его была решена. Он был снят с должности, уволен из армии, подвергался судебному преследованию. Но новый командующий был человеком совсем другого склада. 14-я армия и другие воинские части, дислоцированные на территории Приднестровья, продолжали оставаться «ничейными» и «бесхозными», находились в подвешенном состоянии, пока их в апреле 1992 г. Россия не взяла под свою юрисдикцию. Вопрос о судьбе войск, расположенных на территории Приднестровья, вновь возник у руководства ПМР позже, в разгар военных действий с Молдовой. Однако это уже были другие военно-политические обстоятельства.

В столице Приднестровья располагался штаб 14-й армии. Там же были расквартированы 59-я Краматорская дивизия. Она была сформирована в марте 1942 г. в Краснодарском крае как 197-я стрелковая дивизия, преобразована в 59-ю дивизию в январе 1943 г. Дивизия завершила Великую Отечественную войну в Австрии, в составе 46-й армии. В 1957 г. соединение было переформировано в мотострелковую дивизию. По состоянию на начало 1991 г. 59-я дивизия располагала: 155 танками (Т-64), 180 БТР, 66 БМП, 82 самоходными артиллерийскими установками «Гвоздика», и «Акация», 14 реактивными системами залпового огня «Град», 36 минометами «Сани» и др.

В составе дивизии имелись шесть полков, из которых один мотострелковый был развернутым, а остальные – два мотострелковых, танковый, артиллерийский и зенитно-ракетный – сокращенного состава, ряд отдельных батальонов и дивизионов, а также развернутый отдельный полк связи, вертолетная эскадрилья и командный пункт армейской авиации, командный пункт и радиотехнический батальон противовоздушной обороны. Кроме того, в городе находились: кадрированная бригада материального обеспечения, два ремонтно-восстановительных батальона автомобильной и бронетанковой техники, армейская ремонтно-восстановительная база и еще четырнадцать различных подразделений и учреждений.

В Бендерах гарнизоне были расквартированы: ракетная бригада оперативно-тактических ракет, батальон химической защиты, батальон засечки ядерных разрывов. В Парканах находились пункт управления и два батальона радиоэлектронной борьбы (РЭБ), а также инженерно-саперный батальон. В селе Варница на выезде из Бендер располагался релейно-кабельный батальон.

Это были те силы и средства, которые остались на территории Приднестровья от 14-й армии – некогда мощнейшей военной группировки, прикрывавшей юго-западные рубежи СССР.

В республике размещались и другие части, подразделения и объединения из состава Одесского военного округа и центрального подчинения, вошедших затем в состав 14-й армии. К ним относились: дивизия охраны тыла (в штате которой имелось тогда 13 офицеров), отдельный батальон аэродромнотехнического обслуживания и подвижная ремонтно-техническая база, кадрированный состав подвижного ремонтного завода автомобильной и бронетанковой техники, отдельный ремонтно-восстановительный батальон бронетанковой техники, военно-строительный отряд управления наладочных работ, военный госпиталь и ряд других военных учреждений.

В Бендерах располагались понтонно-мостовой полк, ремонтный автомобильный завод и ремонтные мастерские, склад горюче-смазочных материалов. Инженерно-саперная бригада дислоцировалась в Дубоссарах. В Рыбнице находилась понтонно-мостовая бригада (с техникой для формирования двух аналогичных бригад и полка), артиллерийский склад боеприпасов (включая боеприпасы, вывезенные из Венгрии и Чехословакии), а также отдельный ракетно-парковый дивизион и подвижно-ремонтная база – в селе Колбасном. В Слободзее располагался радиотехнический батальон, в Кочиерах – полк граж-

данской обороны, захваченный впоследствии полицейскими Молдовы. Таким образом, вся эта военная группировка и стала называться 14-й армией.

С распадом Советского Союза армия как войсковое объединение фактически перестала существовать. Лишившись двух потенциальных дивизий из трех, армейской артиллерии, зенитно-ракетной бригады и многоного другого, т. е. более двух третей своего состава, в результате дележа советских вооруженных сил, 14-я армия не могла выполнять задачи, возложенные на нее ранее. В то же время Молдова прибрала к своим рукам всю армейскую артиллерию, которая по своей огневой мощи превосходила оставшиеся в ее распоряжении огневые средства.

В составе 14-й армии осталось только управление, которое имело в своем распоряжении 59-ю гвардейскую мотострелковую дивизию, ракетную бригаду, некоторое количество разнородных частей боевого комплекта, а также переданные ей части окружного и центрального подчинения, чужеродные для организационно-штатной структуры армии. Из довольно значительного количества соединений и частей армии только 59-я дивизия, дислоцировавшаяся в Тирасполе уже более 45 лет, была предназначена непосредственно для боя. Остальным частям отводилась роль усиления боевого и тылового обеспечения, а их личный состав готовился к владению стрелковым оружием в минимальном объеме – только для самообороны. Кроме того, все соединения и части армии содержались по штатам мирного времени, поэтому их укомплектованность рядовым и сержантским составом была сведена к минимуму. В основной штат входили водители, радисты, операторы, к тому же здесь проходили срочную службу солдаты из других республик бывшего Союза. Положение усугублялось еще и тем, что резко была сокращена мобилизационная база, которая ограничивалась территорией Приднестровья. Это не позволяло провести развертывание до штатного состава.

Находясь на территории Приднестровья, 14-я армия оказалась отрезанной Украиной от остальных сил общего назначения СНГ и, следовательно, стала для них бесполезной. Вывод ее на территорию России и использование в составе сил общего назначения СНГ или только России также стало нереальным. В условиях, когда в Россию выводилось пять полнокровных армий из Германии, сохранять данное объединение не было смысла. Все свидетельствовало о том, что 14-я армия была обречена и ей грозило либо расформирование на месте дислокации, либо передача той республике, на территории которой она находилась. Однако сложившаяся ситуация в Молдове и факт существования ПМР способствовали принятию решения о ее выводе на территорию Российской Федерации с последующим расформированием.

Приведенные данные опровергают один из исторических мифов, получивший широкое распространение в Приднестровье и ставший чуть ли не официальным мнением о том, что благодаря усилиям генерала А. Лебедя полнокровная и боеспособная общевойсковая 14-я армия сократилась до размеров ограниченного контингента.

В связи с постоянным наращиванием военного потенциала Молдовы Приднестровье вынуждено было самостоятельно заботиться об обеспечении обороны и безопасности республики. Еще до создания республики на левом берегу Днестра появилась необходимость охраны лидеров Приднестровского дви-

жения от нараставшей агрессивности народофронтовцев и государственных структур Кишинева. Специализированных структур, как, впрочем, и остального, на тот момент не было, правоохранительные органы находились под юрисдикцией Кишинева. Надеяться на них и доверять им было сложно.

Не было опыта создания силовых структур, призванных обеспечить физическую защиту людей. Поэтому это сложное дело на первых порах было поручено спортсменам, занимающимся боевыми видами единоборств у тренера по боксу и каратэ В. Гратова. Они уже принимали участие в разовых мероприятиях по охране организаторов и участников многочисленных и многотысячных митингов, которые проходили в Тирасполе, начиная с лета-осени 1989 г. Спортсмены откликнулись на просьбы созданного в Тирасполе забастовочного комитета по охране различных собраний и совещаний. На то же время пришлось и поручение забастовочного комитета по приобретению и доставке из-за пределов Приднестровья военных радиостанций и другого оборудования связи.

Был создан оперативный отряд по охране должностных лиц. На первом этапе туда отбирались физически подготовленные ребята, владеющие определенными навыками рукопашного боя, бойцовскими качествами, так как они осуществляли охранную деятельность, не имея на руках оружия. Первая группа состояла из 12 человек, затем она выросла до 20. Не было средств для оплаты работы бойцов отряда. Вопросы финансирования приходилось решать через предприятия.

Особую актуальность вопрос укрепления и развития охранной службы приобрел после того, как молдавская прокуратура в сентябре 1990 г. возбудила против лидеров Приднестровья уголовные дела по статье 203 «прим» (за антимолдавскую пропаганду и неповиновение власти – до 10 лет лишения свободы). В связи с этим на заседании Временного Верховного Совета был создан комитет по координации деятельности правоохранительных органов. Одним из главных вопросов, который был призван решить новый комитет, стал вопрос обеспечения безопасности руководителей органов местного самоуправления, депутатов Временного Верховного Совета, руководителей создаваемых правительственные структур. Первым было образовано Республиканское управление внутренних дел, к которому и была прикреплена служба безопасности.

В конце 1990 г. первая группа службы безопасности была отправлена на учебу. Профессиональную подготовку бойцы получили в одной из частных структур, научившись там вождению всех видов техники, стрельбе из различных видов оружия, боевым единоборствам, умение обращаться с радиотехникой. Пройдя соответствующую стажировку, они могли уже передавать свои знания коллегам, профессионально осуществлять охранную деятельность. На заре своего становления охранная служба действовала на манер подпольщиков – устраивала встречи на явочных квартирах, охраняла семьи руководителей республики, перевозила их, постоянно меняя место нахождения. В то же время сотрудники службы участвовали в первых эпизодах противостояния в Дубоссарах, в гагаузском походе, в обеспечении агитационных мероприятий и проведении первых выборов и референдумов, охране избирательных участков (особенно в населенных пунктах, где были сильны позиции Народного фронта), в

сопровождении иностранных представителей и журналистов в зоны противостояния.

К началу крупномасштабных боевых действий эта охранная структура указом Президента республики от 6 января 1992 г. получила статус Службы безопасности Президента и Верховного Совета, и в ней было сформировано три взвода. Первым ее руководителем стал В. Гратов. В период вооруженного конфликта, кроме своих непосредственных задач по обеспечению безопасности руководителей государства, сопровождению банковской корреспонденции и денежных средств бойцы подразделения службы воевали в Дубоссарах, Бендерах у сел Роги и Кошница. Вместе с бойцами батальона «Днестр» охраняли ретрансляционный центр «Маяк». Работавшие посменно, они добровольно на двое свободных суток уезжали на боевые позиции и порой теряли своих людей.

Как только в Кишиневе прозвучали первые националистические призывы, на берегах Днестра сразу появились добровольцы, готовые защищать свою землю и образ жизни. Поэтому любые вылазки и провокации народнофронтовцев неизменно терпели крах. Первые добровольческие рабочие отряды стали создаваться еще в период забастовки лета–осени 1989 г. Когда обстановка стала накаляться, было принято решение об организации рабочих отрядов на всех заводах. Члены этих отрядов привлекались для несения комендантской службы, т. е. при проведении массовых мероприятий обеспечивали охрану, следили за соблюдением общественного порядка.

В Бендерах рабочие крупных предприятий объединились в такие же отряды, их общая численность составляла 400–450 человек. В период противостояния в 1990–1991 гг. рабочие отряды выступили на защиту города и стояли на всех направлениях, на всех въездах и выездах города, причем без оружия, имея только подручные средства (палки, железные прутья и т. д.). С течением времени стало понятно, что угроза нападения Молдовы на молодую республику весьма реальна. Поэтому возникла необходимость научить рабочих пользоваться оружием. В конце 1991 г. на заводах началось проведение занятий по изучению стрелкового оружия – автоматов, пистолетов, пулеметов, гранатометов, гранат, порядка и правил их применения.

В Тирасполе в конце 1991 г. на базе рабочих отрядов предприятий началось формирование народного ополчения. Так, на заводе «Электромаш» в отряд из 180 человек вошли бывшие военнослужащие воздушно-десантных войск частей специального назначения и другие подготовленные в военном отношении люди. В окрестностях Тирасполя они провели несколько учений.

Первым в Слободзейском районе встало на защиту своей земли население болгарского села Парканы: жители приняли решение о создании отрядов самообороны. Отряды создавались в целях взаимовыручки в случае агрессии со стороны Молдовы. Туда вступали представители каждой улицы и только на добровольной основе. Учитывая активность сельчан, их желание отстоять свою республику, в феврале 1992 г. из 32 отрядов самообороны было начато формирование парканского батальона народного ополчения. Основной упор делался на офицеров запаса и сержантский состав, т. е. на тех кто сумел бы руководить бойцами в случае войны. К июню в народном ополчении села насчитывалось

более 1 тыс. человек. Под контролем бойцов-ополченцев находилось 16 километров левого берега Днестра со стороны Паркан.

Фактически ополчение республики берет свое начало с событий осени 1990 г. В конце октября несколько десятков автобусов с безоружными добровольцами из рабочих отрядов Тирасполя, Бендер, Рыбница, Паркан направились в Гагаузию, где помогли предотвратить кровавую бойню со стороны многотысячных отрядов молдавских волонтеров и полиции. Когда 2 ноября в ходе первого вооруженного нападения на Дубоссары погибли и были ранены мирные горожане, на их защиту поднялись безоружные добровольцы Тирасполя и Рыбница. Кровавые события в Дубоссарах и последующие нападение на мирное население ускорили формирование и обучение рабочих отрядов на предприятиях республики.

15 декабря 1990 г. вышло постановление Совета Министров СССР «О создании государственной общесоюзной системы по предупреждению и действиям в чрезвычайных ситуациях». Организация территориального спасательного отряда была продиктована острой необходимостью для республики иметь хорошо обученное невоенизированное (на первом этапе) формирование, способное эффективно проводить спасательные работы в зонах стихийных бедствий, ликвидировать последствия техногенных катастроф, осуществлять охрану стратегических объектов и обеспечивать общественный порядок в зонах ответственности при объявлении чрезвычайного положения.

По решению исполкома Тираспольского городского Совета народных депутатов 11 февраля 1991 г. было создано штатное невоенизированное формирование гражданской обороны – территориально-спасательный сводный отряд по чрезвычайным ситуациям. И хоть новая структура по определению была невоенизированной, специфика предлагаемых действий и уровень решаемых задач требовали от личного состава навыков профессии водолазов, альпинистов, водителей тяжелой техники, дизелистов, радиостолов, это вместе с их военно-учетными специальностями и опытом военной службы делали подразделения ТСО практически боеспособными частями с высоким уровнем специальной подготовки. На многих предприятиях города были также созданы мобильно-спасательные команды. ТСО был создан по инициативе одного из активных организаторов рабочих отрядов содействия милиции (РОСМ) В. Ширкова. Решением горисполкома он же и возглавил Тираспольский сводный отряд.

3 июня 1991 г. на основе указа Председателя ПМССР создается республиканский ТСО, первым и единственным командиром которого назначается В. Ширков. С первых дней своего существования подразделениям ТСО предстояло нести службу, весьма далекую от спасательных работ. Они охраняли мосты и водные переправы, высоковольтные линии электропередач и различные объекты народного хозяйства, высшее руководство республики и женский забастовкой. Бойцы ТСО несли патрульно-постовую службу по охране общественного порядка и обезвреживанию диверсионно-террористических групп из Молдовы.

В связи с началом военных действий в республике 8 марта 1992 г. на базе ТСО Приднестровья было сформировано отдельное военизированное подразделение в соответствии с законом ПМР «О республиканской гвардии ПМР» под командованием того же В. Ширкова.

Начало движению по возрождению российского казачества было положено в конце 80-х – начале 90-х гг. ХХ столетия на Дону, Кубани, Тереке, в Запорожье и других регионах. Тогда по инициативе потомков казаков воссоздавались первые казачьи общинны. Точкой отсчета организованного объединения возрождающегося казачества не только в России, но и за ее пределами стал состоявшийся

в конце июня 1990 г. в Москве учредительный Большой Круг Союза Казаков. Под его влиянием стали пробиваться первые ростки возрождения казачества и в Приднестровье. Исторически сложилось так, что в этом регионе проживали потомки казаков, представлявшие почти все казачьи войска дореволюционной России. Была создана инициативная группа в Дубоссарах а затем и в других населенных пунктах Приднестровья.

11 февраля 1991 г. в Дубоссарах состоялось учредительная конференция потомков запорожского, донского оренбургского и кубанского казачества, на которой было провозглашено о создании Союза Днестровских казаков. С этого события и начинается отчет времени возрождения казачества в Приднестровье. Официально Союз Днестровских казаков был зарегистрирован в горсовете Дубоссар 14 марта 1991 г. Чуть позже атаман дубоссарских казаков П. Сazonov зарегистрировал свою организацию на Дону. В Министерстве юстиции России Союз Днестровских казаков получил название – отдельный Дубоссарский казачий полк Всевеликого Войска Донского. В июле 1991 г. в Бендерах группой потомственных казаков была создана «Организация Днестровских казаков». Атаманом был избран потомственный донской казак А. Локтионов.

На II Большом Круге Союза казаков России, состоявшемся 7–10 ноября 1991 г. в г. Ставрополе, приняла участие делегация приднестровских казаков во главе с П. Сazonовым. В своем выступлении на Круге он рассказал о ситуации, сложившейся в Приднестровье, и попросил в это трудное время помочь отстоять независимость республики. Речь шла об оказании в случае широкомасштабной агрессии со стороны Молдовы военной помощи силами подготовленных подразделений казаков-добровольцев. Единогласно было принято решение об оказании помощи жителям Приднестровья как части единой и неделимой территории России. В принятом заявлении говорилось о необходимости поддержать «... стремление народа Приднестровья к самоопределению и его желание остаться в составе России:...», при продолжении же Молдавской политики «... ущемления прав казачества и русского населения...» Союз казаков «... оставляет за собой право принять ответные меры». Также было принято решение: в случае вооруженного вторжения «... оказать содействие и помочь приднестровским казакам и всему братскому народу Приднестровской Молдавской

Бендерские казаки

САЗОНОВ
Пантелей Семенович

Родился 26 августа 1936 года в г. Дубоссары. Украинец.
Образование средне-специальное. Работал в колхозе ветфельдшером.
С февраля 1991 года атаман казачества. Погиб 2 апреля 1992 года
на плотине Дубоссарской ГЭС. Похоронен на Мемориальном кладбище г. Дубоссары.
Награжден орденом «За личное мужество», медалью «Защитнику Приднестровья»,
крестами «За оборону Приднестровья», «За веру, волю и Отечество».

Атаман Союза Днестровских казаков П. Сазонов

Республики в отражении военной агрессии». Союз казачьих войск России также заявил о мобилизационной готовности «в случае острой необходимости...».

17 декабря 1991 г. В Тирасполе состоялся Учредительный Сход потомков казаков, проживающих на всей территории Приднестровья. Сход принял решение «возродить на земле Приднестровья Черноморское Казачье Войско», ставшее правопреемником «Войска верных казаков черноморских», располагавшегося в этом регионе в конце XVIII в., что послужило основой объединения уже возникших казачьих формирований. Сход казаков в Тирасполе придал новый импульс возрождению казачества в Приднестровье. В соответствии с его решением в городах и районах республики были проведены казачьи круги по образованию территориальных округов.

14 февраля 1992 г. в Тирасполе состоялся Первый большой войсковой круг возрожденного Черноморского казачьего войска. В работе круга приняли участие походный атаман Союза казаков России полковник В. Наумов, казаки Всевеликого войска Донского и Всекубанского казачьего войска. Войсковым атаманом ЧКВ стал потомок запорожских казаков полковник А. Кучер – бывший заместитель командира по политчасти 59-й дивизии 14-й армии. Походным атаманом был избран полковник С. Дриглов – бывший начальник противовоздушной обороны 14-й армии, также потомственный казак. На следующий день, 15 февраля, атаман А. Кучер отправился в Москву на Совет атаманов, где представил документ для регистрации Черноморского казачьего войска как структурного подразделения Союза казаков России. В работе Совета атаманов Союза казаков, проходившего в Москве 17–18 февраля принял участие вице-президент Российской Федерации А. Руцкой, а также Представители правительства и Вооруженных Сил России.

С первых дней возрождения Черноморское казачье войско, вошедшее в состав Союза казаков России, начало формировать свои структурные подразделения. По решению Совета атаманов и Войского правления ЧКВ приоритетным направлением стала государственная служба казачества и создание военных казачьих формирований. Вопрос о восстановлении традиционной для казаков обязательной военной службы не являлся первостепенным, но внешнеполитическая ситуация, складывавшаяся вокруг ПМР, диктовала свои условия. По предложению Совета атаманов ЧКВ Верховный Совет ПМР 15 февраля 1992 г. принял постановление «О военных формированиях Черноморского Казачьего Войска». В соответствии

Принятие присяги первым атаманом Черноморского казачества А. Кучер

с этим постановлением Войсковым правлением ЧКВ на основе материальной базы казачьих округов создаются взводы, полусотни, сотни. К весне 1992 г. были организованы подразделения в Дубоссарах, Тирасполе, Бендерах, Слободзее, укомплектованные как казаками-черноморцами, так и донскими и кубанскими казаками-добровольцами.

Войсковое правление ЧКВ организовало взаимодействие вооруженных формирований казаков с недавно созданными силовыми структурами и ведомствами республики. Было налажено патрулирование казаков совместно с военнослужащими Республиканской гвардии и милицией в городе и населенных пунктах, усиlena охрана производственно-хозяйственных объектов. Осознавая важность сохранения стратегических коммуникаций, связывающих город Бендеры с левобережьем,правление Бендерского казачьего округа ЧКВ совместно с ТСО организовали охрану железнодорожного и автомобильных мостов через Днестр.

15 декабря в Приднестровье впервые появились донские казаки во главе с походным атаманом А. Бабковым и сразу отправились в Дубоссары. С начала 1992 г. в Приднестровье хлынул поток добровольцев, что вскоре вынудило Правление Союза казаков по просьбе атамана ЧКВ ужесточить требования к ним и ввести «квоты». Это было связано с участившимися случаями неорганизованного и неконтролируемого атаманами самостоятельного убытия казаков, их недостаточной боевой подготовкой, иногда низкой дисциплиной, а также нехваткой оружия. Казаков, приезжавших в Тирасполь без направления Войсковых атаманов, несущих персональную ответственность за каждого, стали отправлять обратно домой.

Постоянные провокации в районе Дубоссарской плотины, сел Кошиеры, Кошица, Дороцкое, в г. Бендеры и на Кицканском направлении способствовали

Донские казаки в Приднестровье

Командующий Республиканской гвардии Ш. Кицак

росту эскалации напряженности в регионе. В связи с дальнейшим осложнением обстановки в район Дубоссар 19 февраля 1992 г. прибыла донская сотня численностью более 70 человек со всего юга России: из Ростова, Новочеркасска, Каменска и других городов. Командовал ею войсковой старшина В. Ратиев. На вооружении сотни были 5 автоматов, 4 пистолета, 3 охотничих ружья.

После принятия 10 сентября 1991 г. Верховным Советом Закона «О Республиканской гвардии» началась практическая реализация его решений. 29 сентября соответствующим приказом было определено создание Управления Республиканской гвардии и батальонов в Тирасполе, Бендерах, Рыбнице и отдельной роты в Дубоссарах (впоследствии реорганизованной в батальон.) 30 сентября командующим Республиканской гвардии был назначен Ш. Кицак. С 28 ноября 1991 г. подразделения гвардии заступили на боевое дежурство по охране наиболее важных объектов, административных центров и обеспечению общественного порядка на период проведения выборов и референдума. В конце февраля 1992 г. в составе Республиканской гвардии насчитывалось 997 человек.

Складывалась ситуация; когда любое вооруженное столкновение Молдовы и Приднестровья, даже с формально юридической точки зрения, могло считаться войной. Но это не могло остановить Кишинев. «Идея» войны была им уже сформулирована. Оставалось только найти повод, сигнал, который дал бы импульс этой идеи.

Глава III.

Начальный этап необъявленной войны Молдовы против Приднестровья

§ I. Начало реализации плана Молдовы по восстановлению своей политической власти на территории Приднестровья военным путем.

Начало военных действий на Днестре Молдова запланировала, судя по всему, на 1 марта 1992 г. Сигналом к нападению должна была стать тщательно продуманная и отработанная провокация. Суть ее можно определить, опираясь на оперативные данные Комитета обороны ПМР.

1 марта в 21 час 30 минут в Дубоссарский городел милиции поступило сообщение о беспорядках в районе общежития швейной фабрики. Начальник милиции майор И. Сипченко с нарядом на двух автомобилях срочно выехал к месту происшествия. Но вызов оказался ложным – в общежитии все было спокойно. В 22 часа 10 минут возвращавшиеся в городел милицейские автомобили были обстреляны из автоматов и пистолетов примерно в 150 метрах от здания полиции по ул. Октябрьской. Нападение произошло по сигналу осветительной ракеты. И. Сипченко получил смертельное ранение в голову. Были также ранены гвардеец П. Олейник и один из нападавших, которого, по свидетельству очевидцев, двое мужчин унесли во двор полиции. Там же скрылись трое неизвестных с автоматами в гражданской одежде. На месте происшествия был задержан старший участковый инспектор правобережного Кэйнарского районного отдела полиции капитан Д. Ивански, тоже в гражданской одежде. При нем нашли гранату Ф-1 и пистолет Макарова, в патроннике которого оставался патрон, а в магазине не хватало нескольких.

В ответ на действия полицейских 2 марта в 0 часов 30 минут здание полиции в Дубоссарах блокировали гвардейцы и казаки. Им был дан приказ огонь не открывать. В это же время городские власти начали переговоры с министром внутренних дел Молдовы К. Анточем и председателем комитета Парламента РМ В. Берлинским с предложением немедленно выдать преступников и сдать оружие. При этом полицейским гарантировалась безопасность.

В 1 час 30 минут И. Сипченко скончался. Взбудораженные этим известием, жители города стали собираться у отдела полиции и требовать немедленного возмездия за его убийство. Во избежание стихийного захвата здания полиции вокруг него было выставлено оцепление из милиционеров, гвардейцев и казаков. К переговорам подключился премьер-министр Молдовы В. Муравски

и сразу начал с прямых угроз: «Если будет предпринято нападение на отдел полиции, я подниму все силы и раздавлю вашу так называемую республику».

Переговоры продолжались до 2 часов 30 минут. Под утро полицейские наконец согласились сложить оружие, но неожиданно во время его сдачи открыли огонь. Был убит донской казак М. Зубков, уроженец г. Волгодонска Ростовской области, а кошевой атаман В. Мешков и гвардеец Ю. Пасечник получили ранения.

Ответный огонь со стороны оцепления и угроза физического уничтожения вынудили полицейских сдаться. Были арестованы 34 человека, из них 23 местных полицейских, 8 правобережных и 3 вольнонаемных работника.

В тот же день 2 марта 1992 г. Совет атаманов ЧКВ сделал заявление «О событиях в г. Дубоссары», где четко сформулировал и определил позицию Черноморского казачьего войска по отношению к происходящему. В документе объявлялось, что казачьи воинские формирования выступают на защиту Приднестровья. Там же прозвучало предупреждение руководству Молдовы о том, что командование Черноморского казачьего войска незамедлительно обратится ко всем казачьим войскам с призывом встать на защиту республики. Войсковой атаман полковник А. Кучер отправил ряд обращений президентам России, Приднестровья, атаману Союза казаков России и командующему 14-й армии.

Убийство казака М. Зубкова получило широкий резонанс. Развернулось активное движение солидарности казачества России и Украины с казаками Приднестровья, сыгравшее важную роль в начинавшейся войне. 3 марта Совет ата-

Памятная доска на месте гибели донского казака М. Зубкова

Почетный краул у гроба погибшего казака М. Зубкова

манов России, на котором обсуждалось положение в Приднестровье, принял решение оказать республике необходимую помощь.

Вооруженный конфликт удалось временно локализовать. Однако отсутствие потерь со стороны полицейских, как видно, не входило в планы новоявленных стратегов Молдовы. Вероятно, им хотелось использовать опыт Первой мировой войны, развязанной после организованного убийства в Сараево эрцгерцога Фердинанда. Сигналом для боевых действий против Приднестровья должен был стать ответный огонь и гибель полицейских в Дубоссарах.

Министр обороны Молдовы И. Косташ так охарактеризовал создавшуюся ситуацию: «Вечером 1 марта 1992 г. в Дубоссарах на городской танцплощадке близ полицейского участка спровоцировали драку. Это была инсценировка комбата Костенко, выполнившего задания российских спецслужб, передававшиеся из Москвы через Антюфеева».

2 марта руководство Молдовы использовало еще один повод для развязывания военных действий, взятый на вооружение уже из опыта Второй мировой войны. Таким поводом стала тщательно подготовленная провокация в отношении воинской части, расположенной на территории Приднестровья в Кочиерах. В своих воспоминаниях В. Атаманюк, бывший первый заместитель министра обороны ПМР, начальник главного штаба, участник вооруженных событий 1992 г., отмечал, что эта спланированная Кишиневом операция до мельчайших подробностей совпадала с операцией по разгрому радиостанции, проведенной гитлеровцами 31 августа 1939 г. в районе местечка Гляйвиц, – те же переодевания, такое же привлечение к провокации уголовников и даже пропагандистское обеспечение, основанное на извращении фактов на самом высоком уровне.

2 марта 1992 г. Президент РМ М. Снегур отправился в Нью-Йорк, где должен был рассматриваться вопрос о вступлении Молдовы в ООН. По сложившейся в Молдове традиции, практически каждый отъезд М. Снегура за пределы республики оборачивался столкновениями или инцидентами на юге Молдовы с гагаузами и в левобережье с приднестровцами. И в этот день, после неудавшейся провокации 1 марта в Дубоссарах, было решено взять реванш в Кочиерах. Объектом нападения стал полк гражданской обороны. Эта воинская часть никакого отношения к вооруженным силам ПМР не имела, она замыкалась непосредственно на Кишинев и находилась в подчинении Одесского военного округа. После расчленения и ликвидации этого округа полк оказался, по сути, ничьим и только в конце февраля 1992 г. был передан в введение 14-й армии.

Руководство гражданской обороны Приднестровья, перешедшее под юрисдикцию республики, ввиду своей некомпетентности и нерешительности в действиях, так и не приняло под юрисдикцию ПМР подконтрольный ему Кочиерский полк, несмотря на имевшиеся указы Президента, постановления Правительства и Верховного Совета ПМР. И вместо того, чтобы стать основой для развертывания Дубоссарского батальона Республиканской гвардии, этот полк превратился впоследствии в базу формирования сил агрессии Молдовы против Приднестровья.

В 4 часа утра 2 марта по Молдове для всех вооруженных формирований была объявлена боевая тревога. Через час на правом берегу Днестра, в районе села Галерканы, находящегося напротив Кочиер, были замечены восемь автобу-

сов и две грузовые машины с опоновцами, а в Вадул-луй-Водэ – около 15 автобусов и два грузовика с вооруженными людьми.

Ближе к 13 часам из Кишинева и Оргеева в направлении Дубоссар была переброшена 1-я бригада полиции особого назначения, сформированная на базе батальона ОПОН, принимавшего участие в декабрьском нападении на Дубоссары. Ее командиром был назначен подполковник Гамурарь, получивший боевой опыт в ходе тех событий. В середине дня семьи полицейских и активисты Народного фронта стали спешно покидать населенные пункты в районе Дубоссар, что свидетельствовало о тщательно спланированной и четко координированной акции.

В 15 часов, воспользовавшись отсутствием на территории воинской части офицеров, которые ушли на обеденный перерыв, группа сторонников Народного фронта Молдовы численностью до ста человек (среди них были и переодетые в гражданскую одежду полицейские) подошла к контрольно-пропускному пункту. Обезоружив вооруженного лишь штык-ножом дежурного, они ворвались на территорию полка гражданской обороны. Нападавшие взломали сейфы, шкафы и захватили часть оружия, в том числе 70 автоматов, пять карабинов, несколько тысяч патронов. Так легко совершив эту операцию народнофронтовцам помогло и то обстоятельство, что половина личного состава полка состояла из правобережных молдаван, которые сразу после захвата части разбежались по домам.

После получения информации об этой провокации в штабе Республиканской гвардии в Тирасполе было принято решение направить в Кочиеры помочь. На место прибыли разведвзвод дубоссарского батальона гвардии под командованием лейтенанта Гавриша и мотострелковое отделение лейтенанта Олейника. Воспользовавшись тем, что нападавшие были заняты расхищением имущества полка и техники в машинном парке, группа гвардейцев проникла в казарму и, забаррикадировавшись на третьем этаже, заняла круговую оборону. Часть военнослужащих полка закрылись в помещении штаба. Захватив более выгодные позиции, гвардейцы вместе с 18 солдатами-срочниками, двумя прaporщиками и двумя офицерами отдельного узла связи, располагавшегося на территории полка, успевшими к этому времени вскрыть оружейный склад «МЗ» и распределить между собой в достаточном количестве оружие и боеприпасы, организовали боевое дежурство и вели непрерывное наблюдение за действиями противника. Командование полка немедленно связалось с начальником отделения полиции, передислоцировавшегося из Дубоссар на правый берег. Однако тот поставил условие: либо гвардейцы разоружаются при полном невмешательстве военных, либо дома и семьи офицеров и прaporщиков будут преданы огню.

В связи с событиями в Кочиерах генерал Ю. Неткачев пытался связаться с премьер-министром Молдовы В. Муравски и с другими высокопоставленными чиновниками. Но его постоянно отсылали к второстепенным лицам, которые вряд ли могли что-нибудь решить. Директор же службы политического анализа Государственной канцелярии Республики Молдова О. Нантой, выслушав генерала, заявил: «Если Смирнов и его компания не откажутся от своей большевистской позиции, то эти события не последние. Эта самозваная республика рискует

взорваться изнутри. Жители Кочиер захватили огнестрельное оружие, есть все шансы, что если политики, я имею в виду самозванных лидеров левобережья, не остановятся и если Россия не уберет своих казаков оттуда, то мы можем получить новый Карабах».

Командир расположенной в Дубоссарах инженерно-саперной бригады подполковник И. Мукабенов доложил Ю. Неткачеву о сложившейся в Кочиерах обстановке и попросил разрешения оказать помощь полку. Однако генерал, проконсультировавшись с главнокомандующим Объединенными вооруженными силами СНГ маршалом Е. Шапошниковым, так и не решился дать команду о деблокировании части, бросив тем самым гарнизон на произвол судьбы. Более того, части, которые потенциально могли стать объектами нападения, еще до провокации получили приказ не только не вступать в перестрелку с нападавшими, но и вывести из строя автотехнику – снять аккумуляторы, проколоть шины и т. д. По всей вероятности, командование армии вообще не предусматривало вариант с применением огня, взятием заложников и прямым разграблением части.

Военачальники опасались, что Молдова умышленно ждет момента, когда в ответ на ее провокационное нападение российская армия начнет боевые действия, что способствовало бы моментальной эскалации напряженности, а вооруженный конфликт перерос бы в войну по югославскому сценарию. Молдова тут же выступила бы с заявлением о вмешательстве иностранной армии в ее внутренние дела и ввела в бой формирования «боевого» генерала Косташа. Таким образом, командование 14-й армии своим бездействием нарушило далеко идущие планы Молдовы в эскалации конфликта. Более того, военные выступили с заявлением, в котором опровергли утверждения Молдовы о том, что армия ведет боевые действия на стороне «сепаратистов», и привели доказательства, подтверждающие, что Кишинев сам санкционировал очередное кровопролитие. Действуя в интересах высшей политики, российское командование, с одной стороны, не позволило усугубить конфликтную ситуацию, однако с другой – бросила на произвол судьбы верных присяге военнослужащих и их семьи, которым грозила участь заложников.

В это же время фронтисты и переодетые полицейские, захватившие Кочиерскую воинскую часть, пытались склонить ее командира и офицеров к сдаче им полка и всего военного имущества. Ночью нападавшие вышли из части и окружили ее. По льду через Днестр в район Кочиер на подручных средствах переправились 300 опоновцев. На правом берегу в с. Голерканы сосредоточилось 25 грузовиков, принадлежавших ОПОНу. Одновременно близ Бендер сконцентрировалась другая группировка ОПОНа численностью примерно в 300 человек.

3 марта в 6 часов утра опоновцы начали массированный автоматно-пулеметный обстрел штаба и казармы полка в Кочиерах, где укрывались гвардейцы. В непосредственной близости от военного городка располагались жилые дома, в которых оставались семьи офицеров и прaporщиков. Но и этот факт не повлиял на приказ военачальников 14-й армии о соблюдении нейтралитета и об отказе в помощи Кочиерской воинской части. Вооруженные подразделения

Молдовы предприняли атаку на гвардейцев, закрепившихся в казарме с применением гранат со слезоточивым газом. Однако гвардейцы и военнослужащие части, воспользовавшись имевшимися противогазами, отбивали все атаки противника. Уже через два часа, не добившись успеха, нападающие вынуждены были прекратить бой.

Командование Республиканской гвардии, чтобы отвести провокационные обвинения, приняло решение вывести гвардейцев из Кошиер. Командир разведывательного взвода доложил, что не может выполнить приказ о выводе гвардейцев из военного городка, так как имеющимся составом невозможно пробиться через боевые заслоны полицейских и обеспечить прикрытие семей военнослужащих, которые попросили у них защиты. Решающую роль в этом одном из самых позорных эпизодов в истории распадавшейся 14-й армии сыграли гвардейцы ПМР. На выручку осажденным вышло подразделение тираспольского батальона Республиканской гвардии под командованием ветерана афганской войны майора В. Воронкова. Гвардейцы штурмом вышибли опоновцев и их подручных с территории полка. Немедленно было принято решение об эвакуации женщин, детей и гостей военнослужащих. Однако опоновцы не побоялись открыть огонь по автобусу с эвакуированными. В результате были ранены женщина с ребенком, журналист из Киева А. Гляделов, харьковчанин И. Никулин, рижанин Р. Новосельский и др. Всего в список пострадавших был внесен 21 человек. В ходе боевой операции погибли командир батальона Республиканской гвардии майор В. Воронков, прaporщик Л. Толстенко, сержант С. Титовский и рядовой С. Шинков. После отхода гвардейцев к грабежу городка присоединились и жители местного колхоза «Виктория» под руководством его председателя С. Попа. Не прошло и часа, как городок был опустошен, утащили все, вплоть до оконных рам.

Нападение на Кошиерский полк сопровождалось и информационной атакой. Кишинев отправил в Москву срочное сообщение о том, что воинскую часть захватили приднестровские гвардейцы. Сразу же после распространения российскими СМИ этой информации Ю. Неткачев стал проявлять активность, которая выразилась в требовании немедленно вывести приднестровское подразделение с территории полка. Командарм заявил, что, как только гвардейцы покинут военный городок, туда будет направлен десант на вертолетах, который и возьмет воинскую часть под свою защиту.

Получив информацию о завершении операции по выводу гвардейцев, российских военнослужащих и членов их семей с территории полка, Ю. Неткачев направил в Кошиеры для разбирательства начальника штаба армии генерал-майора В. Ситникова и двух полковников. Однако опоновцы полтора часа продержали прибывших военачальников на земле под обстрелом, а затем подвергли унижению толпы, выкрикивавшей не вызывающую сомнение угрозу «увидеть мертвых русских командиров». Пришлось для их эвакуации вызывать специальный вертолет, который был вынужден садиться на маленьком пятаке возле штаба части. Это было настоящее бегство – постыдное, унизительное. И связано это было с тем, что из Москвы одна за другой следовали установки не обострять конфликт.

Совершенно иную оценку произошедшего в Кошиерах и своем участии в тех событиях дал много лет спустя уже бывший командующий 14-й армией Ю. Неткачев: «Когда в Дубоссарах началась пальба, местное молдавское население ворвалось в полк, вооружилось и стало готовиться к боевым действиям. На следующий день полк захватили казаки и гвардейцы Приднестровья. Ситуация накалялась с каждым часом. Прошел слух, что из Кишинева движется подкрепление. Когда мне доложили обо всем этом, я тут же вышел на Президента Молдавии Снегура. Объяснил обстановку, попросил повлиять на ситуацию, чтобы не допустить большой крови. Снегур вроде бы согласился. После этого я еще переговорил с министрами обороны и внутренних дел. Поскольку уже была ночь, мы с ними договорились так: утром я туда приезжаю, мы разоружаем людей и возвращаем оружие на место. И инцидент, как говорится, будет исчерпан. Предупредил Смирнова, позвонил гвардейцам, чтобы они до утра не дергались и без нужды не стреляли. Короче говоря, всю ночь пытался урегулировать конфликт мирным путем. Но с рассветом все пошло совсем иначе. Гвардейцы «взялись за дело». Началась беспорядочная стрельба. Кто-то сказал, что надо срочно эвакуировать семьи офицеров полка гражданской обороны. И когда этот «процесс пошел», остановить его уже вряд ли было возможно. Подогнали автобусы, стали сажать в них женщин и детей. Хотя на тот момент в этом еще не было необходимости. А может, и была, если стороны решили не мириться, а воевать. Надо было просто-напросто разоружить молдаван, которые захватили в полку оружие и были настроены против Приднестровья. И главное, договоренность об этом уже была. Но кому-то, видимо, не терпелось свести с молдаванами счеты. Смирнов не остановил свою гвардию».

После прорыва группы майора В. Воронкова ситуация изменилась – молдавские полицейские сами оказались блокированными на территории полка и в Кошиерах. Село и военный городок окружили гвардейцы, милиция и казаки. Под контроль были взяты все въезды и выезды. По приказу командования 14-й армии в расположении полка остались командир, десять офицеров, два прапорщика и два солдата, получивших распоряжение ни при каких обстоятельствах не покидать часть. В противном случае в силу мог вступить закон войны, по которому полк считался бы захваченным молдавской стороной. Хотя, в принципе, так оно и было: военнослужащие оказались фактически захваченными в плен и даже переговоры по телефону с командованием армии вынуждены были вести под дулами опоновских автоматов.

Вечером 3 марта по Республиканскому радио ПМР выступил И. Смирнов с анализом сложившейся в Кошиерах ситуации. От имени руководства республики он выразил соболезнование семьям погибших. Указом Президента ПМР с 3 марта в Дубоссарах и Дубоссарском районе было введено чрезвычайное положение и объявлена дополнительная мобилизация призывников и добровольцев, пополнивших ряды защитников Приднестровья. На период с 4 по 6 марта на территории республики был объявлен траур и образована государственная комиссия по организации похорон погибших. Руководство ПМР обратилось к главам «славянской тройки» с призывом стать арбитром при разрешении конфликта, который грозил перерасти в крупномасштабные боевые действия.

В ответ на обращение войскового атамана ЧКВ правление Союза казаков организовало рабочую группу по межнациональным и военным вопросам, которая была откомандирована в Приднестровье для изучения сложившейся обстановки на месте. Постоянным представителем Правления и Совета атаманов Союза казаков России при правительстве ПМР и Правлении ЧКВ на период боевых действий стал походный атаман Союза казаков полковник В. Наумов. Он координировал прибытие добровольцев и часто сам непосредственно участвовал в боях.

Атаманы казачьих войск России отчетливо понимали всю важность возложенной на них миссии. Атаман Союза казаков области войска Донского С. Мещеряков в своем выступлении перед казаками подчеркивал: «Непринятие мер по защите населения от фашизма вынуждает казаков Дона и Кубани организовано выступить на защиту братьев, что приведет к обострению ситуации в регионе... История рассудит и поймет, что сделали для России донские парни, положившие головы на Днестре. Казаки своих бросать не намерены».

4 марта представители Совета стариков Тираспольского казачьего округа отправились для сопровождения тела первого погибшего казака Всевеликого Войска Донского М. Зубкова. А казаки и в одиночку, и в составе команд, групп продолжали прибывать в Приднестровье. Добровольцы-одиночки без грамот атаманов войск в основном принимали решение по оказанию помощи приднестровцам самостоятельно. Чаще всего их направляли в подразделения гвардии, ополчения, ТСО. Но в основном из России прибывали казачьи подразделения

Плакат военного времени

Похороны казака Всевеликого Войска Донского М. Зубкова на его Родине

организовано, в составе команд, под руководством специально назначенного войсковым атаманом походного атамана. Это позволило обеспечить общее руководство казачьими формированиями, своевременный и организованный вывод этих подразделений на позиции, снабжение их всеми видами довольствия в ходе боевых действий и организованный вывод их на отдых.

Казачьи подразделения, несмотря на недостающую вооруженность даже стрелковым оружием, не говоря о недостатках в тяжелом вооружении, давали жесткий отпор отрядам полиции и другим формированиям Молдовы.

Президент Молдовы М. Снегур, возвращаясь из Нью-Йорка с заседания сессии ООН, сделал остановку в Бухаресте. Там он заявил, что для урегулирования ситуации в Приднестровье намерен предпринять все возможные политические меры. В случае же если они не принесут желаемого результата, он будет вынужден обратиться за помощью к другим государствам. Однако общественно-политическая ситуация в самой Молдове мало способствовала тому, чтобы урегулирование конфликта в Приднестровье велось политическими средствами. 3–4 марта 1992 г. на центральной площади Кишинева – Великого национального собрания – прошли митинги, на которых выступавшие призывали граждан Молдовы записываться в отряды добровольцев. В течение двух дней несколько тысяч демонстрантов, собравшихся у резиденции президента, требовали от него принятия кардинальных решений «по защите левобережных молдаван от разбойничих действий казачьих формирований и гвардейцев Приднестровья». Вечером 4 марта митингующие прошли по центральной магистрали Кишинева к зданию МВД и потребовали выдать добровольцам оружие. Демонстранты скандировали: «Братья за Днестром, мы вам поможем!», «Все за Днестр!» и др.

На проходивших в эти дни заседаниях сессии Парламента Молдовы немало депутатов высказались за жесткие меры по отношению к «незаконным гвардейским и казачьим формированиям в Приднестровье». Представлявший парламентариев информацию о ситуации в левобережье министр национальной безопасности А. Плугару, в частности, заявил: «У нас нет права объявлять войну. Но мы не можем бездейственно участвовать в разрушении нашего государства».

4 марта в Кишиневе состоялась встреча М. Снегура и И. Смирнова. Президент Молдовы предложил создать в Приднестровье свободную экономическую зону, И. Смирнов настаивал на предоставлении региону государственности. Вечером того же дня переговоры продолжились в рамках согласительной комиссии в Дубоссарах. Делегации сторон в переговорах возглавили Председатель Верховного Совета ПМР Г. Маракуца и первый заместитель премьер-министра Молдовы А. Сангели. Заседание комиссии продолжалось более трех часов. Г. Маракуца потребовал немедленно прекратить огонь, развести противоборствующие стороны и вывести из Приднестровья все вооруженные формирования Молдовы. А. Сангели заявил, что опоновцы находятся на своей территории, и в свою очередь требовал роспуска вооруженных формирований ПМР, вывода «так называемых казаков», возвращения в Дубоссары полиции.

После длительных дебатов согласительная комиссия пришла к решению прекратить с 22 часов 4 марта огонь, отказаться от дальнейшего применения

силы для разрешения спорных вопросов и конфликтных ситуаций. В целях предотвращения эскалации вооруженного конфликта и укрепления доверия было решено установить двустороннюю круглосуточную телефонную связь между лицами, наделенными соответствующими полномочиями, и разработать порядок и процедуру освобождения задержанных с обеих сторон. Согласительной комиссии было поручено подготовить предложения по выводу вооруженных формирований из зоны конфликта.

После завершения переговоров между делегациями согласительной комиссии гвардейцы покинули Кочиеры и военный городок. Вместе с ними территорию Кочиерской воинской части оставили командир полка и группа офицеров и прапорщиков – их направили в Дубоссарскую инженерно-саперную бригаду. При этом военные демонстративно подчеркивали свое невмешательство в конфликт. Такой нейтралитет 14-й армии вынудил лидера женского забастовочного комитета Приднестровья Г. Андрееву обвинить ее командование в предательстве. На состоявшейся в Тирасполе гражданской панихиде по погибшим в Кочиерах гвардейцам она заявила, что дает командарму Ю. Неткачеву 48 часов для того, чтобы он покинул территорию Приднестровья.

Однако затишье, наступившее после отъезда кишиневской делегации из Дубоссар, оказалось недолгим. Спустя 30 минут после объявленного времени прекращения огня неизвестные лица обстреляли машину, принадлежащую предприятию Восточные электросети. Находившийся в ней водитель Г. Руснак получил тяжелые ранения, от которых скончался в больнице.

Договоренности о прекращении огня молдавская сторона не соблюдала и в дальнейшем, что постоянно создавало крайне напряженную обстановку. Положение осложнялось еще и тем, что у переправившихся на левый берег опоновцев (около 500 человек) практически был отрезан путь к отступлению – днестровский лед начал таять. Не уменьшалась численность молдавской вооруженной группировки и на правом берегу. У моста через Днестр с молдавской стороны сосредоточилась колонна бронемашин.

В распространенном 5 марта сообщении департамента МВД Молдовы говорилось, что события в Приднестровье «дали мощный толчок патриотическому движению среди граждан республики». В ответ на многочисленные обращения по поводу включения их в состав кадрового корпуса МВД департамент рекомендовал обращаться в отделы полиции по месту жительства.

В течение всего дня 5 марта опоновцы и боевики провоцировали гвардейцев, особенно на постах, прикрывавших Дубоссары со стороны Кочиер. К 20 часам этого же дня перестрелка достигла наивысшей степени интенсивности. О провокационных действиях опоновцев неоднократно сообщалось по прямому телефону в Кишинев министру внутренних дел. Однако к 23 часам стрельба еще более усилилась. Находившийся в районе плотины пост гвардейцев подвергся массированному автоматному обстрелу со стороны Кочиер, а также обстрелу из крупнокалиберного пулемета бронемашины с правого берега. Были ранены два бойца гвардии.

5 марта в Москве в издательстве газеты «Правда» прошла пресс-конференция вице-президента ПМР А. Карамана. Рассказывая о событиях в Приднестровье, он отметил, что региону грозит реальная опасность стать мол-

давским вариантом Югославии. Прорумынская ориентация Молдовы, подчеркнул А. Караман, не оставляет шансов левобережным лидерам на поиск возможных политических решений конфликта в Приднестровье. Гимн Молдовы, герб, государственный язык – все румынское, как и административно-территориальное деление. Будущая денежная единица Молдовы тоже совпадает с румынской. Вывод можно сделать только один: Кишинев проводит в жизнь программу Народного фронта Молдовы.

А. Караман сообщил также журналистам, что все попытки наладить диалог с Кишиневом остаются безуспешными: Парламент Молдовы отклонил законодательные инициативы депутатов Приднестровья, а четыре согласительные комиссии по проблемам левобережья так и не выработали конструктивного решения. Отвечая на вопрос о реакции ПМР на недавнее принятие Молдовы в состав государств – членов ООН, вице-президент заметил, что для Приднестровья гораздо более значимым является его экономическое признание всеми бывшими республиками Союза.

Вице-президент не делал тайны из количественного состава Республиканской гвардии – этих сил, по его словам, будет явно недостаточно для отражения крупномасштабной агрессии. «Между тем, – отметил А. Караман, – командующий 14-й армией Ю. Неткачев приказал личному составу покинуть расположение Кочиерского полка, демонстрируя невмешательство в конфликт Приднестровья с кишиневскими властями.» На вопрос корреспондента газеты «Лос-Анжелес-Таймс», сколько времени сможет продержаться Приднестровье в случае вторжения на его территорию молдавской армии, А. Караман ответил: «Нам придется поднимать народ. К счастью, наш регион единственный, где не привились антиармейские настроения. Кроме того, в Приднестровье проживает большое число семей военнослужащих. Я уверен: они с оружием в руках будут защищать своих близких».

Вице-президент ПМР А. Караман

В Тирасполе в это же время проходил «круглый стол», за которым собрались представители различных политических и общественных движений левого и правого берегов Днестра с целью поиска путей к миру и согласию. Со своим видением решения проблем Приднестровья ознакомил присутствующих на этом мероприятии и Народный фронт Молдовы. Его представитель заявил следующее: переговоры состояться не могут; все государственные структуры Приднестровской республики нужно распустить и вернуться к «нулевому» варианту; мирным путем решить вопрос невозможно; объединение Молдовы с Румынией вместе с Приднестровьем неизбежно; к Приднестровью будет применена сила, при необходимости будут присланы волонтеры из Румынии; судьбу Приднестровья будут решать в Бухаресте.

В Кишиневе 5 марта к народу обратился М. Снегур. Он подробно рассказал, как на глазах у мировой общественности Приднестровье превращается в очаг гражданской войны. «Вступив в ООН, – подчеркнул Президент РМ, – мы вправе ожидать, что эта организация не допустит вмешательства извне в дела независимой Молдовы». Касаясь перспектив в отношениях Кишинева и Тирасполя, М. Снегур ультимативно заявил: «У руководителей сепаратистов осталось два выхода: либо пойти на компромисс и принять условия создания свободной экономической зоны в составе единой и неделимой Молдовы, либо превратить левобережный регион в подобие Карабаха».

После этого обращения к гражданам Молдовы М. Снегур отправил телеграмму Б. Ельцину и Председателю Верховного Совета Российской Федерации Р. Хасбулатову. В ней, в частности, отмечалось, что в то время, когда Молдова получила признание большинства стран мира, стала членом ООН, «реакционные силы» создают реальные предпосылки для возникновения в регионе гражданской войны. В связи с этим серьезную тревогу вызывает участие в антиконституционных действиях многотысячных отрядов казаков – граждан России. Правительство псевдореспублики намерено принять закон о военных формированиях Черноморского казачьего войска, а казакам – членам Союза казачества юга России поручить пограничную и таможенную службы. В этой связи, говорилось в телеграмме, предполагается прибытие в Приднестровье с берегов Дона около 5 тыс. казаков, которые будут переброшены в регион военно-транспортной авиацией. По имевшимся у Президента Молдовы сведениям, первые отряды казаков уже прибыли к месту назначения.

В заключение Снегур выразил решительный протест по поводу нахождения на территории независимой Молдовы российских военизированных формирований и потребовал немедленного их вывода. Он также обратился с просьбой к российским властям, чтобы они предприняли все возможные меры по недопущению своих граждан в Приднестровский регион для участия в антизаконных военных действиях.

5 марта Парламент Молдовы принял обращение к Верховным Советам Российской Федерации и Украины, в котором поднимались те же вопросы. В документе осуждались антиконституционные действия сепаратистских лидеров, участие российских граждан в незаконных вооруженных формированиях и, прежде всего, в казацких подразделениях на террито-

рии Приднестровья, что «представляет открытую угрозу миру, демократии» и т. д.

Через несколько дней М. Снегур отправил очередную телеграмму в адрес Б. Ельцина и Р. Хасбулатова с копией председателю радиотелевизионной компании «Останкино» Е. Яковлеву. В ней он еще раз выразил решительный протест по поводу необъективного освещения в информационной программе «Новости» телеканала «Останкино» происходивших в Молдове событий и просил принять все возможные меры по недопущению подобного впредь.

Российские депутаты встретили обращения к ним М. Снегура и его молдавских коллег с недоумением, оценив эти документы как сформулированные весьма некорректно. Во-первых, парламентарии посчитали требование к Верховному Совету России вывести с территории Молдовы российские военизированные формирования неуместным, поскольку их там просто не было. Во-вторых, подтвердили заявление Союза казачьих войск о том, что руководство официально никого ни в Молдову, ни в Приднестровье не посыпало. Речь может идти, уточнили депутаты, лишь об инициативе отдельных граждан.

Походный атаман Войска Донского В. Ратеев в своем заявлении также разъяснил, что его подразделение прибыло в Дубоссары по просьбе местных казаков, не желавших, как и все многонациональное население Приднестровья, быть под Румынией, куда их насильно тянут. Все они – добровольцы, взявшие отпуска или на время отпущеные руководством с работы. И не нужно объяснять, почему после закончившейся кровопролитием стрельбы 13 декабря у Дубоссарского моста небольшой отряд сотника М. Беспалова сменило более крупное казачье подразделение. Атаман также отметил, что донское казачество признает независимость Приднестровской республики, а помощь, которую оказывают ей казаки, никогда не была санкционирована Правительством России и является лишь выражением их доброй воли, поскольку казаки исконно охраняли российские рубежи.

Верховный Совет Украины в ответ на обращение Парламента Молдовы принял 6 марта заявление. В нем выражалась серьезная обеспокоенность в связи с резким обострением ситуации в Приднестровье, которую спровоцировал Кишинев. Отмечалось также, что в районе конфликта имеют место многочисленные задержания, захват заложников и оружия, страдает мирное население, льется кровь, разжигается вражда.

Казаки Войска Донского на передовой

Высший законодательный орган Украины выразил уважение к суверенитету Молдовы и уверенность в том, что все сложные проблемы в этой республике, включая вопросы соблюдения прав национальных меньшинств, будут решаться мирными путями. Эскалация насилия и массового попрания прав человека должна считаться аморальной и незаконной.

В связи с этим украинские парламентарии заявили:

«1. Парламент, Президент Республики Молдова должны немедленно принять меры, которые исключали бы применение оружия в решении политических и национальных проблем.

2. Нарушения прав человека должны прекратиться, с какой бы стороны они не исходили. Освобождение пленных стало бы проявлением гуманизма.

3. Альтернативы мирному и цивилизованному решению существующих в Молдове проблем нет».

В заявлении Верховный Совет Украины подтвердил свою готовность способствовать мирному урегулированию жесткой конфронтации в Молдове.

6 марта конфликтующие стороны в присутствии иностранных и молдавских журналистов подписали второй протокол о прекращении огня. Однако и этот документ «не угомонил» опоновцев – в тот же день с правого берега Днестра были обстреляны приднестровские парламентарии, пересекавшие плотину Дубоссарской ГЭС. О том, что молдавская сторона в своих планах не имела намерений прекращать военные действия, свидетельствовали выдвигаемые Кишиневом требования: разблокировать мосты и плотины; установить пункты контроля и обеспечить движение, что практически означало открыть путь молдавской военной технике, сконцентрированной на границе; обязательно соглашаться на действия отдела милиции по обеспечению общественного порядка в Дубоссарах с районным отделом полиции в с. Кочиеры и др. Но даже после того как приднестровцы согласились выполнить все эти неприемлемые для них требования и пошли на жесткий компромисс, молдавская сторона продолжала нарушать соглашения.

6–7 марта в расположение на правом берегу Днестра с. Спэя прибыли три автобуса и десять грузовых машин с вооруженными людьми. С помощью речной баржи, курсировавшей от с. Маловата на правом берегу до с. Новая Маловата на левом, были переправлены три бронемашины и значительное количество опоновцев. Молдавская сторона продолжала накапливать силы в районе с. Кочиеры, а расположение полка гражданской обороны, в котором уже не было ни одного российского военнослужащего, превратила в опорно-оборонительный пункт. В здании Республиканского реабилитационного центра, находящегося на окраине Дубоссар, опоновцы установили пулеметы, а снайперы заняли выгодные позиции.

6 марта из Дубоссар в ТСО Тирасполя были направлены пять камазов с сформированными расчетами по три человека на каждую машину для оборудования на них установок «Алазань». После их оснащения 9 марта колонна прибыла в Дубоссары. Экипажи были созданы из водителей автоколонны № 5, которые в течение суток освоили приемы стрельбы из установок «Алазань» и затем вышли на позиции. На их основе была создана батарея из пяти установок, которая использовалась на Кошницком и Дубоссарском направлениях. В марте–июне 1992 г. это была единственная приднестровская огневая поддержка на Дубоссарском фронте. В дальнейшем силами умельцев из Рыбницы снаряды «Алазань» были модернизированы и их боевая мощь увеличилась в пять раз.

7 марта в 4 часа утра в Григориополе была совершена террористическая акция: в окна домов народных депутатов В. Боднара и Г. Попова бросили взрывные устройства. Ударной волной были выбиты оконные рамы, получены серьезные повреждения как на внутренней, так и на внешней стороне домов. По счастливой случайности обошлось без жертв. В 17 часов того же дня на Полтавском мосту в Дубоссарах командир Республиканской гвардии Ш. Кицак и заместитель министра внутренних дел Молдовы Г. Муравский договорились о прекращении огня всеми формированиями. Однако уже через 30 минут в Дубоссарах в районе гребной базы из автоматического оружия были обстреляны офицеры гвардии. В 21 час в Дубоссарском районе на Пырытском мосту с правого берега былапущена осветительная ракета и почти одновременно с трех направлений открыт интенсивный автоматный огонь. Под обстрел попала машина, развозившая ужин на приднестровские посты. В результате был смертельно ранен прапорщик Республиканской гвардии С. Урсу.

В Международный женский день 8 Марта Президент Молдовы М. Снегур заявил, что «сепаратистские силы пытаются превратить Приднестровье в военно-коммунистический концентрационный лагерь». Он фактически благословил развязанные Молдовой боевые действия и посчитал «морально оправданным» нападение на Кочиерский гарнизон. Эти высказывания можно было расценить не иначе, как его поддержку захвата воинской части, как санкцию на дальнейший разбой и убийства.

Вечером того же дня и утром 9 марта Дубоссары подверглись обстрелу из всех видов огнестрельного оружия, включая крупнокалиберные пулеметы. Под обстрел попали позиции гвардейцев и жилые дома. Велся и ответный огонь.

В середине дня 9 марта в Бендерах прошел третий раунд переговоров согласительной комиссии по урегулированию вооруженного конфликта в Приднестровье. В ходе обсуждения ее члены еще раз подтвердили, что достигнутые договоренности по-прежнему не выполняются.

В этот же день Военный совет 14-й армии обратился к гражданскому населению с заявлением в связи с событиями в Дубоссарах и разбойным нападением на полк гражданской обороны в Кочиерах. В обращении отсутствовали какие-либо оценки произошедших событий, но высказывалось серьезное предупреждение, что «случаи насильственного проникновения на территорию воинских частей с целью захвата оружия и другие противоправные действия будут пресекаться решительно, как того требуют воинские уставы». В заявлении была вновь подтверждена позиция нейтралитета армии и высказана убедительная просьба не провоцировать ее военнослужащих.

По указанию командования 14-й армии во всех воинских частях в этот день прошли общие собрания офицеров и прапорщиков, на которых обсуждалась общественно-политическая ситуация, сложившаяся после событий начала марта в Кочиерах. Решения собраний, аналогичные заявлению Военного совета армии, были направлены в адрес руководства ПМР.

В документах выражался протест против нагнетания обстановки, осуждались действия руководства Приднестровской республики, Республиканской гвардии, лидеров общественных организаций – ОСТК, женского забастовоч-

ного комитета, казаков, направленные на унижение достоинства военнослужащих и членов их семей. Осуждались высказывания и заявления В. Емельянова и Г. Андреевой в адрес российских офицеров и прaporщиков, а также действия по захвату вооружения, техники и материальных средств армии. Офицерские собрания вновь подтвердили свою позицию невмешательства в конфликт противоборствующих сторон.

Особняком в этом ряду документов стояло решение состоявшегося несколько позже – 23 марта – собрания офицеров и прaporщиков Дубоссарской инженерно-саперной бригады под командованием подполковника И. Мукабенова. Являясь непосредственными свидетелями событий в Дубоссарах и Кочиерах, военнослужащие этой части по-своему оценили действия командования в сложившейся ситуации.

В документе, принятом собранием, выражалось полное недоверие командованию Объединенных войск СНГ, которое затягивало решение вопроса о судьбах офицеров, прaporщиков и членов их семей, оказавшихся в чрезвычайной обстановке. «Считаем, – отмечали офицеры и прaporщики части, – что мы не в силах поддерживать нейтралитет в Приднестровье, так как на этой территории проживают наши дети, жены, матери и отцы, которые нуждаются в защите. Присяга обязывает нас, не щадя своей крови и даже жизни, защищать народ, а не отлеживаться за забором части, быть трусами и изгоями на этой земле. Мы не видим никакого смысла в дальнейшем существования нашей части, которая не имеет возможности заниматься боевой подготовкой... Считаем, – заявляли далее участники собрания, – что если в ближайшее время не будет Директивы о расформировании части, которая освободила бы нас от долга перед обществом и государством, то мы вправе принять решение на собрании офицеров и прaporщиков части о ее самороспуске и самостоятельном решении судьбы каждого из нас».

В то время как в Дубоссарах шли заседания согласительной комиссии, в Кишиневе готовилась очередная провокация: президент Национального банка Молдовы Л. Талмач открыл «второй фронт» – на этот раз уже экономический. В своей телеграмме от 3 марта на имя руководства «Агропромбанка» в Тирасполе он информировал о лишении управляющих Бендерского, Григориопольского и Тираспольского отделений банка права осуществления банковских операций. Л. Талмач потребовал в трехдневный срок решить вопрос о смене руководства указанных банков, а также принять срочные меры по приведению банковской деятельности в полное соответствие с молдавским законодательством. В противном случае, пообещал президент Нацбанка, 6 марта будут отозваны все лицензии на дальнейшее проведение банковских операций.

Однако Л. Талмач не выдержал назначенного им самим срока. Уже 4 марта расчетно-кассовый центр Национального банка прекратил операции с «Агропромбанком» и его шестью отделениями в городах и районах Приднестровья. В последующие дни подобные телеграммы получили и коммерческие банки левобережья.

Верховный Совет ПМР незамедлительно принял ответные меры по защите своих экономических, финансовых и банковских структур от шантажа и экономического давления. В целях защиты экономики республики и ее бюджета от

деструктивных действий финансовых органов и Национального банка Молдовы 9 марта было принято постановление «О мерах по защите экономики Приднестровской Молдавской Республики». В нем предписывалось всем банкам, расположенным на территории республики, прекратить взаиморасчеты с расчетно-кассовым центром г. Кишинева и немедленно приступить к взаиморасчетам со странами СНГ через счета, открытые в Тираспольском расчетно-кассовом центре. До восстановления механизма взаиморасчетов между банками Приднестровья и Национальным банком Молдовы все предприятия, учреждения и организации ПМР должны были осуществлять отгрузку продукции в Молдову только после поступления за нее оплаты на свои расчетные счета.

Правительству поручалось создать в двухдневный срок республиканскую комиссию по регулированию грузопотоков между Приднестровьем и Молдовой и определить ее статус. Одновременно предусматривалось создание подкомиссий по данному вопросу в каждом районе и городе республики. В составе республиканской комиссии была сформирована специальная группа по контролю за работой железной дороги. Все идущие в Молдову грузы могли пропускаться только по специальным пропускам, выданным уполномоченной на это комиссией. Республиканской гвардии и Управлению внутренних дел Приднестровья поручалось с 15 марта взять под контроль все ведущие в Молдову автомагистрали с целью организации пропуска грузов только по спецпропускам.

На следующий день, 10 марта, Верховный Совет ПМР принял Постановление «О чрезвычайных мерах по нормализации обстановки и урегулированию вооруженного конфликта с Республикой Молдова». В нем констатировалось, что с первых дней существования ПМР отношения с Молдовой так и не приобрели конструктивный характер. Кишинев вопреки волеизъявлению народа Приднестровья категорически отрицал факт правомерности образования и существования ПМР. Позиция, которую заняли приднестровцы, стала обоснованием для проведения против них широкомасштабных акций. Средства массовой информации Молдовы постоянно распространяли оскорбительные и клеветнические измышления, направленные против приднестровского народа и его руководства. С целью дестабилизации нормального функционирования народнохозяйственного комплекса ПМР органы финансового управления и Национальный банк Молдовы начали экономическую блокаду, закрыв корреспондентские счета банков Приднестровья в Нацбанке Молдовы.

Кульминацией же агрессии Молдовы, считали депутаты, стали военные действия против жителей Приднестровья. За полтора года Дубоссары в четвертый раз стали объектом нападения военизированных формирований волонтеров и полиции, что привело к трагическим событиям, гибели людей. Возникла реальная опасность развязывания полномасштабного военного конфликта в юго-западном регионе бывшего СССР. О таких планах свидетельствовало и официальное заявление Президента Молдовы М. Снегура о возможном развитии событий в этом регионе по карабахскому варианту.

В целях урегулирования вооруженного конфликта и снятия экономической блокады приднестровские парламентарии предложили Президенту и Председателю Верховного Совета ПМР провести встречу на высшем уровне с руковод-

ством Молдовы и довести до его сведения, что, исходя из сложившихся реалий, сохранение целостности территории в рамках бывшей МССР возможно только на основе ее федеративного устройства в составе равноправных республик. При этом должно быть обеспечено четкое разграничение компетенции федеральных и республиканских органов власти на основе федеративного договора.

Президенту и Правительству ПМР были предоставлены чрезвычайные полномочия по обеспечению функционирования народного хозяйства и созданию материально-технической базы для необходимой и достаточной обороны республики. Было решено установить на автомобильных и железнодорожных магистралях прохождения грузопотока между Молдовой и Приднестровьем контрольно-пропускной режим в целях предотвращения провоза на территорию республики оружия, боеприпасов, а также проникновения террористических и диверсионных групп. Правоохранительным органам вменялось в обязанность немедленно приступить к реализации мероприятий по выявлению и локализации террористических и диверсионных групп на территории республики, а также предпринять все необходимые меры по задержанию вооруженных лиц, не входивших в военизированные формирования и структуры Приднестровья.

На этом же заседании Верховного Совета было принято обращение к Генеральному секретарю ООН, Совещанию по Безопасности и Сотрудничеству в Европе, парламентам и правительсткам стран мира. В нем говорилось, что в Приднестровье началась необъявленная война, о чем свидетельствуют трагические события 1–3 марта в г. Дубоссары, в ходе которых есть убитые и раненые с обеих сторон. Об агрессивно-захватнических планах руководства Молдовы свидетельствовали официальные заявления ее первых лиц. Так, премьер-министр В. Муравски заявил по телевидению, что поднимет все силы и раздавит так называемую Приднестровскую республику. Не меньшую угрозу таил в себе и ультиматум М. Снегура: либо Приднестровье примет кабальные условия Молдовы, либо оно превратится в подобие Карабаха.

Однако несмотря на спровоцированный военный конфликт, угрозы, высказываемые кишиневскими лидерами, и многочисленные факты нарушений прав человека и национальных меньшинств внутри РМ, подчеркивали депутаты, Молдова, как и другие государства, образовавшиеся в результате распада СССР, была признана международным сообществом и принята в состав ООН. При этом приднестровская и гагаузская проблемы продолжают рассматриваться как внутреннее дело Молдовы. Страны Содружества Независимых Государств, а также международное сообщество воздерживаются от непосредственного участия в урегулировании всего комплекса взрывоопасных региональных проблем. Вместе с тем, отмечалось далее, напряженность в регионе так велика, а опасность возникновения очага войны настолько серьезна, что выжидательная позиция представляется не только не верной, но и противоправной, поощряющей агрессивную политику руководства Республики Молдова.

Далее в документе раскрывались исторические и политические предпосылки и обоснования образования Приднестровской Молдавской Республики.

Относительно современной ситуации в обращении констатировалось: второй год реального существования ПМР продемонстрировал жизнестойкость и

стабильность ее органов власти и управления. Принимаемые законодательные акты согласуются с законодательными актами, государств СНГ, они демократичны по своему духу и содержанию, соответствуют нормам международного права. Руководство республики эффективно осуществляет власть на своей территории и пользуется поддержкой подавляющего большинства населения. Все это является надежной предпосылкой для официального признания ПМР в качестве равноправного субъекта международного права.

Вместе с тем, отмечали приднестровские парламентарии, народ и руководство республики искренне заинтересованы в сохранении территориальной целостности, укреплении независимости бывшей Молдавской ССР и установлении гражданского мира и согласия. С учетом сложившихся политических реалий компромиссным вариантом, никого не ущемляющим и признающим право народа Приднестровья на самоопределение, может стать создание Молдавского федеративного государства на паритетных основах. Такое решение позволило бы оптимально учесть исторические и этнические особенности субъектов федерации, отношения между которыми регулируются договором.

Высший законодательный орган ПМР обратился к парламентам, президентам, правительствам стран мира с настоятельной просьбой о следующем:

«1. Признать, что народ Приднестровья находится в состоянии государственно-правовой незащищенности, и оказать дипломатическое воздействие на Республику Молдова с целью ее отказа от использования методов насилия при решении политических вопросов.

2. Рассмотреть документы, связанные с образованием Приднестровской Молдавской Республики, и признать право народа Приднестровья на самоопределение.

3. Рекомендовать Президенту и Парламенту Республики Молдова рассмотреть вопрос о создании Молдавской Федерации как наиболее демократичном варианте ликвидации конфликта в настоящее время и в будущем.

В случае отказа Республики Молдова от предложенной концепции федерации:

– рассмотреть и положительно решить вопрос о признании Приднестровской Молдавской Республики в качестве независимого суверенного субъекта международного права и установлении официальных дипломатических отношений с ней;

– оказать содействие в принятии Приднестровской Молдавской Республики в состав Организации Объединенных Наций в качестве полноправного члена, находящегося в пределах защиты международного сообщества».

Обращение аналогичного содержания приднестровские парламентарии направили и в адрес Верховного Совета Российской Федерации. В нем депутаты отметили, что до настоящего момента вопрос о признании независимости Приднестровской Молдавской Республики не рассматривался. Последнее способствовало развязыванию агрессивных действий Республикой Молдова, которые могут привести к аннексии территории, никогда исторически и юридически Молдове не принадлежавшей, а в силу проживания на ней славянского населения тяготевшей к России. «Поддержав приднестровцев, – выражали на-

дежду депутаты, – вы тем самым окажете неоценимую помощь в становлении и дальнейшем развитии независимости и суверенитета Приднестровской Молдавской Республики, обеспечивая мирное развитие края в составе Содружества Независимых Государств и в первую очередь в одном ряду с Российской Федерации».

11 марта Председатель Верховного Совета ПМР Г. Маракуца направил в адрес послов, представлявших в Москве Австралию, Болгарию, Венгрию, Канаду, США, Турцию, Францию и ФРГ, телеграмму, в которой говорилось: «2 марта 1992 г. Молдова развязала вооруженную агрессию против Приднестровской Молдавской Республики. Население Приднестровья ведет неравную борьбу, ежедневно гибнут люди. В конфликте втягиваются страны СНГ и Восточной Европы. Президиум Верховного Совета ПМР просит Правительство Вашей страны, Вас, господин посол, употребить авторитет и политическое влияние Вашей страны для прекращения боевых действий и направить в район конфликта своих представителей».

На состоявшейся 11 марта встрече заместителя главнокомандующего войск СНГ генерал-полковника Б. Пьянкова с руководством Приднестровья обсуждался ряд вопросов, связанных с определением будущего 14-й армии, части которой располагались на территории республики. Произошел обмен информацией об обстановке, сложившейся в Дубоссарах, о реальных силах Молдовы, о формировании ее Национальной армии, обсуждались конфликтные ситуации, возникавшие вокруг армии.

Командование СНГ проинформировало присутствующих о том, что статус войск, расположенных на территории Приднестровья, изменился – они становятся войсками СНГ. Решение всех вопросов по их финансированию и обеспечению возложено на Россию. Призыв на службу в воинские подразделения 14-й армии в Приднестровье будет производиться как с его территории, так и из России. Все вопросы, связанные с выводом войск, передачей их в другие формирования либо их перемещением, в обязательном порядке должны согласовываться с руководством ПМР.

На встрече рассматривался также вопрос о социальных гарантиях офицерам и членам их семей. Конкретное обеспечение возлагалось на местные власти. Финансирование заработной платы Россия должна была осуществлять через банковскую систему Приднестровья. Была достигнута договоренность, что части 14-й армии на левом берегу Днестра сохранят нейтралитет и будут ограждены от вмешательства в их внутриармейскую жизнь.

Командование СНГ объявило, что берет на себя урегулирование инцидента в с. Кочиеры, где располагался полк гражданской защиты, который до последнего времени был практически бесхозным и не имел непосредственного руководства. Заявлялось о включении его в состав 14-й армии и о мерах по возврату Республикой Молдова всего награбленного имущества и оружия.

В этот же день в Тирасполе состоялся «круглый стол» с участием офицеров – представителей воинских частей, женских советов частей гарнизона, группы депутатов горсовета, женского забастовочного комитета и ОСТК. На заседании обсуждались вопросы, поднятые в обращениях собраний офицеров и прapor-

щиков воинских частей и заявлениях Военного совета 14-й армии. После обсуждения участники форума выступили с совместным заявлением, в котором, в частности, отмечалось, что «на территории ПМР имели место случаи оскорбительных высказываний, унижающих честь и достоинство военнослужащих и членов их семей. Подобные случаи могут быть квалифицированы не иначе как преступление против ПМР, при этом виновные должны быть привлечены к ответственности за провокационные действия».

Несколько позднее, 3 июня 1992 г., эта позиция была подтверждена в заявлении Президиума Верховного Совета и Правительства ПМР. В нем говорилось, что в течение длительного времени вокруг 14-й армии, находящейся под юрисдикцией России, постоянно создается обстановка неприязни и враждебности. Средства массовой информации Республики Молдова активизировали свою деятельность по дискредитации 14-й армии не только внутри Молдовы, но и в мировом общественном мнении, муссируя не подтвержденную фактами информацию об агрессии России против Республики Молдова. Президент Снегур в своих выступлениях неоднократно заявлял о якобы имевшем место участии 14-й армии в вооруженном конфликте. В эту неблаговидную кампаниювольно или невольно втянулись и некоторые общественные движения ПМР, группы людей и частные лица.

Далее в документе отмечалось, что участились случаи нападения на воинские части, дислоцированные на территории Приднестровья. Имели место факты хищения оружия, боеприпасов, техники и имущества, нанесения ущерба чести, достоинству и здоровью военнослужащих. Подобные действия, являвшиеся звеньями одной цепи, способствовали созданию негативной обстановки для пребывания частей 14-й армии на территории Приднестровья.

В связи с изложенным высшие законодательный и исполнительный органы государственной власти республики заявили, что действия, приносящие физический, моральный и материальный ущерб военнослужащим 14-й армии, воинским частям и подразделениям, следует расценивать как тягчайшее уголовное преступление, совершающееся с целью подрыва добрых отношений между населением и военнослужащими. В заявлении также подчеркивалось, что военнослужащие 14-й армии, проживающие на территории республики, находятся под ее защитой, и любые действия и покушения на их честь, достоинство и личную безопасность будут наказываться в соответствии с законами ПМР. В равной степени будут подлежать пресечению попытки захвата и нанесения ущерба имуществу 14-й армии. К виновникам, говорилось в заявлении, будут применяться меры, предусмотренные уголовным законодательством.

Захватив территорию военного городка Кочиерского полка, военные формирования Молдовы начали накапливать силы и расширять захваченный плацдарм, учитывая, что села Кочиера и Новая Маловата находились под серьезным влиянием Народного фронта. Посредством паромной переправы через Днестр у села Новая Маловата была наложена транспортная связь с правом берегом, откуда прибывали пополнение и материально – технические средства в Кочиера. Кроме того, на левую сторону реки можно было перейти и по льду замерзшего водохранилища напрямую из Галеркан. Однако после того как часть воды из

водохранилища была спущена, лед треснул и группа военнослужащих, переходивших реку, утонула, переправа по льду прекратилась.

Военное командование Молдовы предпринимала активные попытки обеспечить возможность нанесения ударов на Кошицком направлении. Уже к вечеру 4 марта больница в Кошице была подготовлена к приему раненых, в районе консервного завода спешно разгружены и подготовлены три баржи, необходимые для переброски людей и техники с правого берега. У поселка Вадуллуй-Водэ концентрировалась бронетехника. Главной целью молдавского командования на Дубоссарском участке фронта было окружить в районе города наибольшее количество приднестровских войск. Затем, накопив достаточные силы, одновременным ударом с Кочиерского плацдарма и Кошицкой излучины взять в «клещи» Дубоссарскую группировку приднестровцев. Кроме того, планировалось рассечь республику севернее Дубоссар в наиболее узкой ее части, чтобы не допустить подхода подкреплений из Рыбницкого и Каменского районов, а затем нанести главный удар в направлении Бендера–Тирасполь.

Приднестровская оборона строилась как позиционная, так как приходилось защищать водную преграду и одновременно вести боевые действия в городе. Заранее оборудованных позиций в местах непосредственного соприкосновения с противником не было. Основные силы сосредотачивались на направлениях, от которых зависила устойчивость обороны. На западном – с позициями на берегу Днестра – все усилия были направлены на удержание моста, плотины Дубоссарской ГЭС и недопущения переправы по ним. На северо-западном – с позициями по условной границе с. Коржево и Дубоссар – главное внимание уделялось удержанию объектов северо-восточнее плотины ГЭС, СПТУ-10, завода ЖБИ, скотного двора, ДСО, перекрестка «штаны», недопущению прорыва молдавских вооруженных формирований в город.

Блок-пост полицейских Молдовы на шоссе в районе Дубоссар

На всем остальном протяжении Дубоссарского участка фронта, начиная с населенного пункта Пырыта, расположенного в излучине Днестра, и заканчивая с. Гоян, размещались сторожевые посты, дозоры, секреты с выделением резервных групп и организацией патрулирования.

Аналогичные посты приднестровцев были выставлены в Каменке, Рыбнице, Григориополе, Тирасполе и Бендерах, было организовано и круглосуточное дежурство. Однако если в Григориополе и Григориопольском районе, а также в Бендерах отмечались отдельные провокации, наблюдалось сосредоточение молдавских сил, то в Каменском и Рыбницком районе обстановка была менее напряженной.

Тем временем тщательно спланированная вооруженная провокация Кишинева в Дубоссарах уже переросла в затяжной кровопролитный конфликт и приобрела массовый военный характер. Если к началу марта Молдовы было сконцентрировано на Дубоссарском направлении около 2,5 тыс. полицейских, то уже к 12 марта ее военная группировка у границ Приднестровья возросла до 6,5 тыс. человек, из которых около 5 тыс. – располагались в районе Дубоссар. Причем более 2 тыс. полицейских были переправлены на лодках и паромах на левый берег Днестра. Для нагнетания страха среди жителей планомерно обстреливались гражданские объекты.

В ночь с 12 на 13 марта был расстрелян и ограблен следовавший из Харькова автобус, который принадлежал турецкой туристической фирме. Двое пассажиров погибли, многие получили ранения. 13 марта подполковник В. Жерегеля, командир эскадрильи военно-транспортной авиации Вооруженных сил СНГ, вылетел на разведку погоды. В районе сел Маловата и Кочиеры его самолет был обстрелян опонентами Молдовы. Один двигатель был поврежден, и самолет еле дотянул до аэродрома в Тирасполе.

В следующую ночь неподалеку от с. Кошица произошел бой между полицейскими и гвардейцами, результатом которого стали человеческие жертвы с обеих сторон. В ходе перестрелки кроме обычного оружия полицейские применяли минометы и гранаты.

14 марта южнее Дубоссар крупные силы ОПОНа Молдовы выдвинулись из района Вадул-луй-Водэ и по мосту через Днестр вошли в села Кошица и Пырыта. Закрепившись, они продолжили свое дальнейшее наступление. В это время в Кошицкой излучине находились около семидесяти защитников Приднестровья. Неся потери, они вынуждены были отойти к молочнотоварной ферме (МТФ) в районе между селами Кошица и Погребя. Туда же была отведена группа гвардейцев после неудачного подрыва Пырытского моста (удалось взорвать только одну из двух заложенных 200-килограммовых бомб). Во время проведения очередной операции по минированию моста гвардейцев обстреляли, и они понесли потери. Собрав силы, гвардейцы и казаки контрударом отбросили противника и под обстрелом вынесли тела убитых и раненых, а затем отошли к исходным позициям у шоссе Тирасполь–Рыбница.

География расположения населенных пунктов также вносила свои коррективы. Село Кошица расположилось в середине длинного и узкого полуострова («языка»), омываемого излучиной Днестра. Ближе к его основанию находятся

села Дороцкое, Погребя, Дзержинское. Оборонять «язык» по всему периметру не было никакого смысла, так как он мог насквозь простреливаться со всех сторон правобережья, что повлекло бы серьезные потери в случае сосредоточения там большого количества войск. Однако приднестровские формирования смогли продемонстрировать свои возможности в любой обстановке и выбить противника из Кошницы, сбросив их в Днестр. 16 марта силами роты гвардейцев и двух

казачьих сотен село было отбито, но по вышеуказанным причинам уже 17 марта оно было оставлено, что вызвало большое недовольство казаков. В сложившейся ситуации военное командование Приднестровья учло опыт боевых действий, проходивших на этой территории в период Великой Отечественной войны. Чтобы не попасть в так называемый «кошницкий мешок», было принято решение закрепиться на этом рубеже и не выдвигать приднестровские военные формирования без поддержки артиллерии и вторых эшелонов обороны западнее рубежа «шоссе Тирасполь–Рыбница». Такая расстановка сил предотвращала нанесение удара по Дубоссарам слева и по Григориополю справа. Так на Дубоссарском фронте появился Кошницкий плацдарм.

Южная группировка полицейских подразделений Молдовы завязла в боях под Кошницей, в связи с чем ее командование, реализуя план одновременного удара с двух направлений по Дубоссарам, решило наступать севернее города силами более 300 человек и трех бронетранспортеров. Полиция с особым упорством и ожесточенностью перешла к прямым непрекращающимся атакам, во чтобы то ни стало пытаясь перерезать дорогу и сомкнуть кольцо вокруг города. К 18 часам 14 марта пост у с. Роги был захвачен. Группа гвардейцев во главе со ст. лейтенантом П. Олейником, посланная с задачей выбить полицейских с этого поста, попала в засаду и была разбита, сам командир тяжело ранен в голову. Полицейские начали укрепляться на захваченной позиции, экскаватором была перерыта трасса Тирасполь–Рыбница у села Роги.

В этот же день бои продолжались и на других направлениях. Чтобы не допустить переброски войск агрессора по Полтавской трассе, приблизительно в 22 часа был взорван Полтавский мост, что дало возможность перебросить часть гвардейцев, бойцов ТСО, оборонявших его, на другие участки.

В ночь на 15 марта на Кицканском направлении гвардейцам серьезно закрепиться не удалось – не было ни шанцевого инструмента, ни инженерной техники, чтобы оборудовать окопы. Кроме того, из-за разношерстности и нерганизованности подразделений (люди прибывали с разных мест – гвардейцы, казаки, ополченцы, бойцы ТСО, порой просто одиночки-добровольцы), организовать эти группы не удалось. К ведению боевых действий люди были не готовы, к тому же отсутствовали средства связи, у многих не было оружия, не говоря уже о противотанковых средствах. Утром 15 марта начался минометный

Позиция приднестровцев на шоссе
в районе Дубоссар

Взорванный мост через р. Днестр

обстрел, после чего под прикрытием бронетранспортеров полицейские пошли в атаку, в результате чего приднестровцы начали нести большие потери. Не исключалась возможность выхода противника в тыл приднестровцев: одна такая попытка была отбита южнее Погребя.

К середине дня 15 марта ситуация на всех участках обороны стала критической. Молдавские силы вели массированный огонь из всех средств и непрерывно атаковали. С правого берега подтягивались новые формирования. Кроме бригады полиции специального назначения, в бой были брошены подразделения Кишиневского полка МВД, сводные отряды из состава районных и городских отделов полиции. Молдавские бронетранспортеры рванулись вглубь

Приднестровья, чтобы обойти Дубоссары с востока и нанести удар с тыла не только по городу, но и по позициям обороны на Кошицком направлении. Они настолько увлеклись, что прорвались на территорию Украины, где и застряли в непролазной грязи в поле. Украинский МИД выразил по этому поводу свой протест, но почему-то Приднестровью.

С учетом сложившейся обстановки военное командование ПМР приняло решение подтянуть к Дубоссарам резервы из Рыбница и Тирасполя. В тот же день на Кошицкий плацдарм прибыли подразделения ТСО из Тирасполя, отряды донских казаков под командованием походного атамана В. Ратиева, кошевого атамана П. Барышникова и кубанские казаки во главе с атаманом

Бронетехника Молдовы

А. Аникиным. Во время контратаки сводного отряда гвардейцев и донских казаков был подбит и захвачен бронетранспортер. При осмотре выяснилось, что это БТР-80 собранный на заводе в Чехословакии. На нем был установлен двигатель выпуска 29 декабря 1991 г., а на счетчике спидометра было всего 75 км пробега. Один из пулеметов и большинство узлов находились еще в заводской смазке, это свидетельствовало о том, что БТР абсолютно новый. Бронемашины этого типа в регион не поставлялись и появиться здесь они могли только из Румынии. Данный факт стал первым подтверждением участия соседней страны в вооруженном конфликте на Днестре. После захвата БТР-80 на него был назначен экипаж донских казаков под командованием Н. Бойко. Машина была отремонтирована и уже на следующий день вступила в бой и затем воевала всю войну.

15 марта при штурме позиций, расположенных возле с. Кошица, погиб казак Всекубанского казачьего войска Н. Петин. Вечером того же дня тираспольские казаки понесли первую потерю в этой войне – погиб И. Антюхов. Утром следующего дня на окраине с. Кочиеры поисковой группой были обнаружены тела ушедших ранее в разведку четырех донских казаков. Выяснилось, что в районе Дома культуры села, где располагалась база ОПОНа, казаки В. Бертко., А. Гиричев, М. Коваль и А. Холод неожиданно наорвались на засаду. Их окружили, зверски пытали, после чего расстреляли,бросив тела за околицу. Опоновцы устроили рядом засаду, так как знали, что казаки своих не бросят и будут их искать. Несколько часов шел бой, и лишь когда в него вступил казачий БТР, полицейские отступили. Тела казаков были отправлены на Дон. Через неделю фотографии изувеченных тел казаков напечатали почти все кишиневские газеты, выдав их за жертв «приднестровских сепаратистов»: под каждым фото стояли молдавские фамилии.

Одним из самых напряженных моментов войны, особенно на первом ее этапе, стала оборона Дубоссарской ГЭС и ее плотины. Нужно было не только удержать объект, чтобы не дать возможность молдавским вооруженным формированиям переправиться через плотину, но и не допустить ее подрыва или повреждения. Обстрел станции мог привести к разрушению огромных трансформаторов и утечке в Днестр десятков тонн масла, что грозило бы экологической катастрофой. Это обстоятельство особенно беспокоило соседнюю Украину, руководство которой постоянно запрашивало информацию о состоянии ГЭС и плотины. Однако вооруженные формирования Молдовы продолжали ожесточенные обстрелы объекта из всех видов оружия, в том числе из минометов.

Вечером 14 марта женщины во главе со своим лидером Г. Андреевой пошли к воинской части в с. Парканы (отдельный батальон радиоэлектронной борьбы), которым командовал подполковник Пятрясов, и потребовали выдать им оружие. Среди женщин находились дети. В этом «ультиматуме» принимали также участие гвардейцы Бендерского батальона под командованием Ю. Костенко и казаки. Попытка заместителя командующего 14-й армией И. Гаридова вступить с ними в переговоры ни к чему не привела – гвардейцы и казаки блокировали караульное помещение. В результате в тот день со складов было вынесено 1307 автоматов, 255 пистолетов и до полутора миллионов патронов.

Сразу же после этой акции командующий армией Ю. Неткачев потребовал от Г. Маракуци немедленно возвратить захваченное оружие.

15 марта в 18 часов Правительство Молдовы предъявило руководству ПМР ультиматум: в течение 48 часов прекратить боевые действия и отдать приказ военным формированиям сложить оружие. Вечером сторонники Народного фронта провели на площади Великого национального собрания в Кишиневе митинг, где под колокольный набат требовали возмездия и отставки М. Снегура, не желавшего разрешить конфликт силовым путем.

Далее события разворачивались стремительно. 15 марта был подписан Указ Президента ПМР о введении особого положения на территории республики с 6 часов утра 16 марта сроком на месяц. С этого дня все грузы, следовавшие в Молдову по железной дороге, должны были проходить только по специальным пропускам. Это решение приднестровских властей стало ответной мерой на прекращение 4 марта Национальным банком Молдовы расчетных операций с банками Приднестровья.

К концу дня 16 марта в результате ожесточенных боев молдавские формирования были вытеснены из северной части Дубоссар, сел Роги, Погребя, Дороцкое. К этому времени все их атаки были отбиты как в Дубоссарах, так и в Григориополе. Дальнейшие попытки наступления с Кошицкого плацдарма с целью перерезать шоссе были также пресечены. Защитники Приднестровья укрепили свои позиции на всей линии «северного фронта». На левом фланге восточнее с. Дороцкое занимал оборону взвод ополченцев Григориополя, далее по восточной обочине трассы Тирасполь–Рыбница – григориопольская рота гвардейцев и разведвзвод тираспольского батальона гвардии. Эти позиции

включали в себя известную высотку «пионер» или «мальчик», представлявшую собой курган с мемориальной доской оборонывшимся здесь воинам Великой Отечественной войны, с сооружением советского придорожно-паркового искусства: гипсовый пионер, держащий в руке голубя. Высотка подвергалась особенно яростным обстрелам, так как с нее хорошо просматривались ближайшие окрестности. Снайперы Молдовы первым делом выбили из руки пионера гипсового голубя, потом стали целиться в голову. Но гвардейцы надели на голову пионеру каску. Так он и стоял пионер – без голубя и руки, но в каске, как символ непобежденного народа.

Правее григориопольской роты на востоке трассы занимали позиции донские казаки атамана В. Ратиева, чуть позднее их сменила сотня черноморских каза-

Позиция казаков на высотке «Пионер»

ков. За перекрестком Дубоссарской трассы и дороги на Кошицу расположились бойцы тираспольского ТСО. После того как казаки Всекубанского казачьего войска во главе с А. Аникиным и А. Федоровым 19 марта закрепились на господствующей высоте 125,7 возле с. Погребя, что значительно повысило эффективность обороны, тираспольские спасатели были отведены со своих позиций. Кубанских казаков на позициях сменили подразделения тираспольского батальона гвардии. Еще правее берег Днестра в районе с. Дзержинское почти до самого моста обороняли местные ополченцы, которыми командовал, находящийся в отпуске майор С. Смиричинский, проходивший в то время службу на Украине. Чуть позже сюда прибыл батальон Народного ополчения под командованием майора И. Чебослаева. В составе этого формирования были и российские казаки, и гражданские добровольцы из России и Украины. Общее руководство этого участка осуществлял командир тираспольского батальона гвардии подполковник А. Устюжанин.

Далее шли позиции подразделений, обороняющих город. Первоначально, до подрыва Полтавского моста, его защищали бойцы Дубоссарского ТСО во главе с подполковником И. Слободенюком. Затем они были переброшены в район завода ЖБИ, а на оставленном участке расположились позиции в районе поста ГАИ «круг», которые обороняли гвардейцы дубоссарского батальона под командованием Р. Кельменчука и дубоссарские ополченцы под командованием прaporщика В. Ищенко. Берег Днестра от старого моста до плотины ГЭС защищали разведчики из разведотряда Республиканской гвардии под командованием капитана Николаенко и группа добровольцев из Москвы, которую привез с собой и командовал ею майор И. Крамаренко.

Одним из центральных мест в обороне города был район Дубоссарской ГЭС. Здесь была плотина – единственный «сухопутный» участок, связывающий оба берега, по которому молдавские силы в случае захвата его могли бы перебрасывать свою технику и личный состав. Положение осложнялось еще и тем, что почти вплотную к приднестровским позициям на левом берегу были расположены позиции противника в Коржево – районе города, смыкавшегося с Кошиерами и занятими полицией и волонтерами. Оборону плотины, предметья и метеостанцию осуществляли казаки – дубоссарцы, которыми вначале командовал атаман П. Сазонов, а после его гибели Ю. Шакура, а также гвардейцы дубоссарского батальона и ополченцы. Большим подспорьем для защитников были доты, сложенные из железобетонных блоков, и доставленные сюда из Рыбницы три металлических ковша для разлива стали, которые использовались как бронеколпаки. Общее руководство обороной плотины осуществлял капитан гвардии А. Кицак, а обороной города – майор А. Лукьяненко.

СПТУ-10 защищала 2-я рота Дубоссарского батальона гвардии во главе с А. Бризжатым, а в окрестностях завода ЖБИ расположились вначале казаки, а затем позиции здесь заняли и находились до конца войны бойцы Дубоссарского территориально-спасательного отряда. Далее на скотном базаре, ДСО, перекрестке «штаны» позиции занимали ополченцы, общее руководство которыми осуществлял И. Стенгач.

Правый фланг «северного фронта» на Рыбницкой трассе в начальный период обороны вплоть до конца марта прикрывали всего три поста, которые рас-

Район боевых действий Дубоссарского фронта.

Март 1992 г.

для оказания содействия в урегулировании конфликта между Молдовой и Приднестровьем, которой руководил председатель подкомиссии Верховного Совета Российской Федерации П. Лысов. Военное представительство возглавлял заместитель главкома Объединенными вооруженными силами СНГ генерал-полковник Б. Пьянков. Во время встречи руководство Молдовы сообщило, что роль посредников в этом вопросе готова взять на себя не только Россия, но и другие государства, например Великобритания, которая направила в Молдову телеграмму с соответствующим предложением.

Посетила московская делегация и Тирасполь. В состоявшейся встрече участвовал Президент ПМР, руководители городов и районов левобережья, командиры приднестровских вооруженных формирований. Московские парламентарии высказались за немедленное прекращение огня в зоне конфликта и заявили о готовности России выступить посредником в мирном политическом диалоге. Но главное, на чем они акцентировали внимание, это чтобы в конфликт не втягивались войска стран – членов СНГ. «Основная наша задача, – сказал П. Лысов, – совместными усилиями добиться, чтобы ультиматум не был реализован, и перевести ситуацию в русло переговорного процесса.» Он также отметил, что главный вывод, который сделала комиссия, заключается в том, что Приднестровье должно иметь не только полномочия свободной экономической зоны, но и определенный политико-государственный статус. При этом ПМР должна получить конституционные и другие гарантии, препятствующие автоматическому введению Приднестровья в состав Румынии в случае ее воссоединения с Молдовой.

В Приднестровье российские представители встретились также с командованием 14-й армии. В тот же день, 16 марта, офицерские собрания Тираспольского и Бендера гарнизонов потребовали от Кишинева прекратить кровопролитие, заявив, что не позволят превратить Приднестровье во второй Карабах.

полагались на основных перекрестках дорог, ведущих на Кочиеры. Здесь находились Рыбницкие батальоны гвардии и народного ополчения и рота гвардии из Каменки. Порядок в тылу обеспечивала созданная военная комендатура во главе с А. Гамовым, дубоссарская милиция, которой руководил А. Паскаль.

16 марта Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II направил послание правящему епископу Молдавской епархии архиепископу Кишиневскому и Молдавскому Владимиру, в письме он обещал оказать любую посильную помощь в разрешении конфликта на Днестре.

В тот же день в Кишинев прибыла делегация Верховного Совета РФ

Командующий армией генерал Ю. Неткачев в интервью, которое он дал в те дни газете «Независимая Молдова», сказал, что на данный момент авторитет отдельных официальных лиц руководства Молдовы в левобережье нулевой, если не сказать больше. И упрямое стремление Кишинева не замечать этого и продолжать движение непопулярным политическим курсом чревато полным гражданским неповиновением среди основной массы жителей Приднестровья. Далее он заявил, что «войны 14-й армии никогда не будут воевать со своим народом, не будут принимать участие в каких-либо конфликтах – это однозначно. Но у всех нас здесь семьи, дети. Смогу ли я остановить их перед необходимостью с оружием в руках защищать свою честь, достоинство, жизнь своих близких?».

Мнения по поводу событий в Приднестровье высказывали и официальные лица, представители властных структур ближайших государств. Так, 17 марта средства массовой информации Украины распространили заявление Министерства иностранных дел страны. В нем говорилось, что события, происходящие в соседней Республике Молдова, не могут не вызывать надлежащую реакцию, поскольку их результатом стало нарушение воинскими формированиями государственной границы Украины. Это представляет опасность для ее суверенитета как независимого государства и угрозу втягивания отдельных приграничных районов в конфликтную ситуацию. Кроме того, МИД подчеркнул: «Украина предупреждает всех участников конфликта в Приднестровье о недопустимости использования украинской территории в своих целях и оставляет за собой право принять надлежащие меры в целях обеспечения своей национальной безопасности».

Это заявление фактически означало, что официальный Киев отказывает Приднестровью в какой-либо поддержке и в случае широкомасштабного конфликта не допустит отступления гвардейцев на свою территорию. Позиция украинских властей была понятна: никакой помощи сепаратизму не будет. Вместе с тем в документе отмечалось, что в условиях согласия и наличия добной воли Украина могла бы выступить посредником в урегулировании конфликта.

В свою очередь, Президент Украины Л. Кравчук сообщил на пресс-конференции, что на встрече глав государств СНГ, которая состоится 20 марта в Киеве, Украина готова предложить механизм политического урегулирования вооруженного конфликта в Молдове, но посыпать туда своих представителей не будет. Он также заявил, что украинские власти потребуют строгого расследования случая обстрела туристического автобуса с гражданами Украины, во время которого два человека погибли и многие получили ранения. Оправдываясь и комментируя этот инцидент, вице-премьер Молдовы К. Оборок объяснил: «В составе отряда полиции особого назначения Молдовы есть люди, которых мы не контролируем».

17 марта вышел указ Президента Украины «О мерах по охране государственной границы с Республикой Молдова». В нем предусматривалось в пределах 50 километров от государственной границы с Молдовой временно установить зону особого режима. Украинские войска должны были создать здесь надежный заслон и в случае необходимости имели право разоружать чужие воинские формирования. В зоне особого режима они должны были взять под конт-

роль все пути сообщения с Молдовой, а также обеспечить возможность приема большого количества беженцев из района конфликта. Кабинету министров, исполнкам Винницкой, Одесской и Черновицкой областных Советов было поручено оказывать всю необходимую помощь тем, кто в силу обстоятельств вынужден будет покинуть свое постоянное место жительства.

В соответствии с указом на украинско-молдавскую границу оперативно были переброшены необходимые силы и вооружение. Вдоль всей границы с Молдовой выдвинулись посты пограничных войск, подразделения Национальной гвардии и органов МВД. На охрану были направлены усиленные пограничные наряды, оперативно-войсковые группы, подвижные посты с бронетехникой.

Первый пограничный столб, установленный на границе Украины с Молдовой после президентского указа от 17 марта, являлся, скорее, символом, нежели государственным атрибутом. Демаркационная линия границы между двумя государствами отсутствовала также, как и двусторонние соглашения. Поэтому при размещении совместных контрольно-пропускных пунктов органов МВД, погранвойск и Национальной гвардии Украина принимала во внимание административную границу между республиками, установленную еще в 1940 г. На каждом пункте находилось около 30 вооруженных сотрудников милиции и военнослужащих, а также бронетранспортеры, помещенные в специальные укрытия. Контрольно-пропускные пункты были размещены на всех дорогах, соединяющих два государства. Здесь проверялись документы, проводился досмотр транспорта.

Милиции и погранслужбе предоставлялось право жестко проверять всех, кто пересекает границу Украины – как в сторону Молдовы, так и с ее стороны. Был введен временный запрет на все групповые поездки частных лиц через территорию Украины в Молдову. Это решение должно было воспрепятствовать транзиту добровольцев, направлявшихся из других республик СНГ на берега Днестра.

Связано это было с тем, что таких желающих было много. Как сказал атаман Союза казаков области Войска Донского С. Мещеряков, «вербовщиков из Приднестровья на Дону нет. Каждый едет сюда добровольно. И донские казаки не оставят своих братьев из Приднестровья в беде». В первую же ночь после выхода указа Л. Кравчука на территории Украины на станциях Ясиноватая и Днепропетровск в двух поездах было приостановлено дальнейшее следование в Приднестровье свыше 70 казаков во главе с атаманом Резниковым и есаулом Сидоровым из 1-го Донского округа.

На события в Приднестровье откликнулась и Румыния. Президент И. Илиеску высказался об источнике головной боли как Кишинева, так и Бухареста – казачество, вступившее в противоборство. «Нас беспокоит количество вооруженных казаков и приезжих русских, появившихся в этой зоне за последние дни, – заявил И. Илиеску. – Тревожат акты насилия, в результате которых гибнут люди, а также dezинформация о вмешательстве Румынии в эти события. Призываю Россию и Украину употребить свое влияние в Приднестровье. Принять меры к разоружению наемников и поддержать усилия молдавского правительства по политическому решению проблемы».

Несмотря на утверждение И. Илиеску о якобы имевшей место dezинформации о вмешательстве Румынии в конфликт на Днестре, лидеры многих поли-

тических движений этой страны настаивали на вводе в Молдову войск. В адрес президента и правительства все чаще раздавались требования сторонников «великой и неделимой Румынии» ускорить процесс присоединения к ней Молдовы, предпринять решительные действия по защите румын от соседнего государства. Одним из главных аргументов в пользу военного вмешательства Румынии было участие в приднестровском конфликте казаков, приехавших из России, и упорное молчание Москвы по этому поводу. Лидер национал-либеральной партии Р. Кымпяну заявил, что вооруженное вмешательство Румынии необходимо исключительно для защиты молдаван, если, конечно, об этом попросит Кишинев. Представители оппозиции считали, что вопрос объединения Румынии и Молдовы решится автоматически, если на пост Президента Румынии будет избран бывший премьер-министр Молдовы М. Друк.

17 марта состоялось заседание сессии Парламента Молдовы, на котором обсуждалась сложившаяся в республике обстановка. М. Снегур проинформировал присутствовавших о том, что правительство готовит план урегулирования конфликта в Приднестровье, предусматривавший защиту коренного населения левобережья Днестра. «Мы имели дело с новым путчем, конечная цель которого – расчленение Молдовы», – сказал президент. Он также дал понять парламентариям, что силами только МВД поддерживать порядок в Приднестровье невозможно и призвал их ускорить обсуждение законопроекта о Национальной армии и пакета законодательных актов, касающихся военной доктрины. Заявив о своем намерении разрешить конфликт мирным путем, М. Снегур предложил в качестве одного из вариантов урегулирования проблем в Приднестровье создание в этом регионе свободной экономической зоны.

Президент Молдовы выразил благодарность Министерству иностранных дел Украины и руководству Румынии за адекватную оценку событий в Приднестровье и в очередной раз высказал недоумение в отношении позиции руководства России, которое не только не дало оценки вооруженному вмешательству казаков во внутренние дела Молдовы, но даже не ответило на многочисленные обращения по этому поводу лидеров республики. В конце своего выступления М. Снегур еще раз призвал депутатов незамедлительно принять пакет законов, касающихся военного строительства в Молдове. Его поддержали министр обороны и премьер-министр. Парламентская фракция Народного фронта Молдовы предложила проект выхода из сложившейся ситуации, в котором предусматривалось использование в конфликте румынской военной помощи.

Бурю негодования у парламентариев Молдовы в тот день вызвала телеграмма Председателя Верховного Совета Российской Федерации Р. Хасбулатова, адресованная А. Мошану. В ней он, не давая оценок событиям в Молдове, попросил своих коллег из Кишинева стабилизировать ситуацию в Приднестровье и проинформировать руководство РФ о принимаемых мерах в этом направлении. Молдавские депутаты расценили это обращение как вмешательство России во внутренние дела республики, и только выступление М. Снегура сдержало их от жесткого ответа Р. Хасбулатову. Президент Молдовы сообщил парламентариям, что в состоявшемся недавно телефонном разговоре Б. Ельцин пообещал ему принять меры для отзыва казацких формирований и обеспече-

ния невмешательства во внутренние дела Молдовы. Это разъяснение немного притушило страсти депутатов.

Все это время, пока проходило заседание сессии, несколько тысяч человек пикетировали здание парламента. Выступая с требованием незамедлительно принять необходимые законы, они даже не выпустили депутатов на обеденный перерыв. Не согласились собравшиеся и с предложением М. Снегура относительно создания в Приднестровье свободной экономической зоны, в очередной раз обвинив его в нерешительности. Раздавались требования и о выдаче им оружия. В свете последних событий наряду со старыми в толпе появились лозунги и плакаты нового содержания: «Смерть казакам-фашистам!», «Русские, казаки приехали за вами!», «Русские, не путайте Андреевский флаг с Андреевской юбкой!».

Вышедший к манифестантам А. Мошану несколько успокоил собравшихся, пообещав решить все волнующие их вопросы. К концу дня в результате обсуждения было принято весьма лаконичное постановление о положении в Приднестровском регионе и других местностях республики. В этом документе депутаты ограничились призывами к консолидации всех патриотических сил, политических и других движений, к поддержке героической борьбы граждан левобережья Днестра против интервентов. В целях незамедлительной помощи законным органам государственной власти и населению региона Правительству Молдовы было предложено принять все необходимые меры по нормализации ситуации в местностях, подвергшихся агрессии. Таким образом парламент практически возложил всю ответственность за развитие событий в Приднестровье на исполнительный орган власти.

В тот же день, 17 марта, депутаты единогласно поддержали просьбу М. Снегура об ускорении принятия законопроектов, связанных с созданием Национальной армии. Были приняты сразу четыре закона, составившие основу военной доктрины Молдовы: «Об обороне», «О вооруженных силах», «О воинской обязанности граждан Молдовы», «О социальной и правовой защите военнослужащих, граждан, проходящих военную службу, и членов их семей». Законодательный орган также высказался за немедленное объявление всеобщей мобилизации в связи с тем, что в конфликте с Приднестровьем Молдова не может противостоять гвардейским частям из-за отсутствия собственных сил. В соответствии с законом «О вооруженных силах» М. Снегур издал указ о принятии на себя обязанностей главнокомандующего Вооруженными силами Республики Молдова.

Первые попытки создания формирований, подчиняющихся только Кишиневу, были предприняты еще 1990 г. Инициаторами выступили тогдашний премьер-министр М. Друк и министр внутренних дел И. Косташ. Было объявлено о создании батальона «Тирас-Тигина», а осенью 1990 г. Правительство Молдовы приняло Постановление № 407, в соответствии с которым были сформированы отряды волонтеров. Цель их заключалась в том, чтобы не допустить намеченные на 28 октября 1990 г. выборы в Верховный Совет Гагаузской Республики.

Вооруженные волонтеры принимали участие вместе с подразделениями МВД в расправе над жителями Дубоссар 2 ноября 1990 г. Депутаты от Народного фронта требовали преобразовать волонтерские отряды в национальную ар-

мию, однако бесчинства, учиненные ими на территории Молдовы, в том числе и в Кишиневе, в октябре 1990 г. привели к отмене парламентом постановления № 407. Вместе с тем отряды волонтеров участвовали в боевых действиях 1992 г.

Как «чрезвычайно сложную» оценил ситуацию в Приднестровье И. Смирнов. Отправной точкой для начала переговоров, подчеркнул он, может стать вывод Молдовы своих подразделений на правый берег. Только после этого руководство Приднестровья будет готово обсуждать политические и экономические проблемы за столом переговоров. И. Смирнов еще раз подтвердил неизменную приверженность приднестровцев федеративному устройству Молдовы. 17 марта указом Президента ПМР был определен статус Народного ополчения как временного вооруженного формирования для защиты суверенитета, независимости, территориальной целостности республики, прав и свобод ее граждан. В тот же день началась запись добровольцев в Народное ополчение.

Этот указ определил юридический статус добровольческих отрядов, стихийно создавшихся по всей республике, придав этому процессу официальный характер. В соответствии с документом ополчение признавалось временной мерой, необходимой для защиты независимости республики, прав и свобод его граждан. Запись в Народное ополчение было исключительно добровольной. В него могли вступать приднестровцы от 16 до 60 лет. Самым молодым ополченцем был 17-летний П. Немченко и самым старшим – 64-летний Г. Комарницкий. Ополченцы уходили с рабочих мест и после краткой подготовки, а иногда и без нее шли в бой. Выполнив поставленную задачу, возвращались на свои рабочие места. Во время службы в Вооруженных силах их финансирование производилось из республиканского бюджета и бюджета местных Советов. Тогда же начался отбор специалистов в военные формирования ПМР из числа ополченцев. В апреле ополчение перешло в подчинение Управления по обороне и безопасности Приднестровья.

Первыми в ополчение влилось около половины добровольцев из ранее созданных рабочих отрядов, насчитывавших свыше 20 тыс. человек. В корот-

Один из первых рабочих отрядов Рыбница

кий срок были сформированы 6 мотострелковых батальонов в Тирасполе, 4 – в Бендерах, 2 – в Рыбнице, по одному в Каменке и Парканах. Были созданы роты и взводы в различных населенных пунктах. Всего в период боевых действий (1 марта – июль 1992 г.) в Народном ополчении действовали 16 мотострелковых и один танковый батальон, зенитно-артиллерийские и артиллерийские дивизионы, три минометные батареи, подразделения боевого обеспечения.

17 марта в 18 часов истек срок ультиматума, предъявленного Молдовой Приднестровью. По указанию молдавского правительства в 19 часов силы МВД прекратили огонь. С ответным шагом выступило и руководство ПМР. Таким образом, всего через час после истечения срока, выдвинутого ультиматумом, в районе конфликта наступила тишина. Ночь с 17 на 18 марта тоже прошла спокойно, а к вечеру прекратились и редкие перестрелки. Других инцидентов также зарегистрировано не было.

18 марта В. Муравски и И. Смирнов подписали Согласительный протокол по нормализации обстановки в населенных пунктах Приднестровья. Согласно этому документу обе стороны должны были обеспечить немедленное прекращение огня из всех видов оружия. До 10 часов 19 марта стороны обязались создать комиссию по наблюдению за прекращением огня, которая уполномочивалась принимать оперативные решения на месте исходя из складывавшихся обстоятельств. Ее состав утверждался лицами, подписавшими Согласительный протокол.

Было принято также решение об освобождении задержанных в Приднестровье полицейских и об обращении к прокуратуре Республики Молдова с просьбой одновременно удовлетворить ходатайство народных депутатов Молдовы об изменении меры пресечения гвардейцам, арестованным во время событий 13 декабря 1991 г. – марта 1992 г. Кроме того, предлагалось в трехдневный срок возобновить работу согласительной комиссии по экономическим и политическим вопросам.

В тот же день, 18 марта, Правительство Молдовы приняло постановление о введении ряда мер по улучшению ситуации в левобережных районах Днестра. В нем предусматривалось создание на базе этих районов одной административно-территориальной единицы со статусом уезда с центром в г. Дубоссары и муниципии Тирасполь с предоставлением ей статуса экономической зоны. Уже на следующий день Парламент Молдовы, одобрав своим постановлением данное решение правительства, предложил ему разработать концепцию проекта закона и другие нормативные акты свободной экономической зоны и вынести их на рассмотрение парламента. Депутатской комиссии по вопросам местного самоуправления и местного хозяйства вменялось в 10-дневный срок внести в парламент проект Закона об административно-территориальной реформе в Молдове. Правительству же было поручено принять необходимые меры по восстановлению законных структур государственной власти управления.

Однако пока в Кишиневе принимали новые законы, 18 марта на линии фронта вновь возобновилась перестрелка. Из с. Кошница началась эвакуация жителей, а вместо них введен конвойный полк МВД численностью 1200 человек. Было также замечено движение бронетехники. В тот день Г. Маракуца дважды

обращался к министру внутренних дел Молдовы К. Анточу с требованием прекратить огонь, но оба раза получал ответ, что ОПОН вышел из подчинения.

В тот же день молдавский ОПОН совершил два вооруженных разбойных нападения на воинские части бывшей Советской армии, расположенные в г. Бельцы с целью захвата оружия. В результате перестрелки и столкновения были ранены двое полицейских и несколько военнослужащих. Ночью из воинской части, дислоцированной во Флорештах, полиция вывезла бронетехнику и спаренные зенитные установки. Этой операцией руководил военный комиссар Молдовы генерал Ф. Дабижка-Казаров. Когда офицеры и прапорщики гарнизона отказались выводить из парка машины, он приказал это сделать полицейским механикам-водителям.

В Москве достаточно объективно оценивали сложившуюся ситуацию на Днестре. Газета «Известия» в номере, вышедшем через день после подписания мирного соглашения, сообщала: «Перемирие можно расценивать как передышку для Кишинева, решившего собраться с силами. Нынешняя ситуация дает последний шанс мирно решить конфликт, потому что Президент Молдовы не может бесконечно уклоняться от решительных действий, которых требует от него как оппозиционный Народный фронт, так и все большее число лояльных парламентариев». Однако молдавские власти были еще не способны без больших потерь ликвидировать ПМР, поскольку Кишинев не имел своих вооруженных сил, а потенциал подразделений карабинеров был весьма ограничен. Поэтому парламент единодушно поддержал предложение М. Снегура ускорить принятие законов, связанных с созданием Национальной армии.

Москва, как и Киев, имела определенные резоны не поддерживать руководство Приднестровья, так как опасалась тревожных тенденций в своих автономиях. С одной стороны, роль защитницы русских на всей территории СНГ, которую взяла на себя Россия, требовала определения ее позиций по приднестровской проблеме. С другой – участились обвинения России в «потакании сепаратистам», выдвигаемые против нее политиками в Кишиневе и Бухаресте. Б. Ельцину нужно было выбирать между возмущением оппозиции в своей стране, части русскоязычного населения в других государствах СНГ и осложнением отношений с Молдовой и Румынией. Такая двойственность ситуации побуждала Кремль молчать.

МИД России представил в Верховный Совет РФ Договор об основах межгосударственных отношений между Российской Федерацией и Республикой Молдова на ратификацию. Однако в ходе его обсуждения группа членов Президиума Верховного Совета предложила внести в список дополнительных соглашений документ об особом политическом и экономическом статусе Приднестровского региона и не ратифицировать договор до тех пор, пока «не прекратится гражданская, с элементами межнациональной, война в Приднестровье».

20 марта Верховный Совет РФ направил Парламенту Молдовы обращение по поводу событий в Приднестровье. В нем российские депутаты выразили обеспокоенность ситуацией на левобережье Днестра, приведшей к гибели людей, и призвали превратить объявленное сторонами прекращение огня в постоянный фактор стабилизации обстановки. Единственным средством взаимоприем-

лемого разрешения противостояния, считали они, должен стать терпеливый политический диалог между сторонами, вовлеченными в конфликт.

В документе также было заявлено, что ни правительство, ни другие органы власти России не имеют никакого отношения к участию российских граждан в событиях в Приднестровье. Были даны заверения, что официальные власти Российской Федерации принимали и будут принимать все меры, чтобы исключить участие своих граждан в вооруженном противостоянии, которое должно решаться только мирными средствами.

Российские законодатели предложили противоборствующим сторонам посреднические услуги для скорейшего урегулирования конфликта и призвали парламенты других стран СНГ содействовать его мирному разрешению. В своем обращении депутаты выдвинули конкретное предложение по политическому решению приднестровской проблемы. Обращаясь к своим молдавским коллегам, российские парламентарии посчитали необходимым дополнить статус свободной экономической зоны, который Молдова была готова предоставить Приднестровью согласно достигнутой с ее парламентом договоренности, соответствующим политическим статусом, гарантирующим народу левобережья право на самоопределение в случае утраты Республикой Молдова статуса независимого государства.

20 марта Верховный Совет и Правительство ПМР выступили с совместным заявлением. В нем говорилось, что с 1 марта 1992 г. на территории Приднестровья не прекращались боевые действия, спровоцированные вооруженными формированиями Молдовы. В последние дни эти столкновения стали особенно ожесточенными – Кишинев использовал большое количество бронетехники, минометов, гранатометов, зенитных пушек. В результате с обеих сторон имелись десятки убитых, сотни раненых. Минометные обстрелы с правого берега привели и к многочисленным жертвам среди мирного населения.

В заявлении также отмечалось, что в ответ на инициативы Верховного Совета ПМР рассмотреть в Парламенте Молдовы предложения по сохранению целостности республики на федеративных принципах, Правительство Молдовы в ультимативной форме потребовало от Тирасполя в течение 48 часов сдать оружие и отказаться от созданных структур власти. Не нашли понимания у Президента и Парламента Молдовы и предложения по разводу вооруженных формирований. Напротив, вблизи городов Бендера и Дубоссары стали создаваться плацдармы, на которых концентрировалась бронетехника и личный состав. По заявлению премьер-министра В. Муравски, им надлежало закрепиться на занятых позициях. Имелись сведения об участии в боевых действиях румынских вооруженных формирований и бронетехники. В бою вблизи с. Кошница, отмечалось в документе, гвардейцами захвачены два БТР-80. По заявлению командования СНГ, на вооружение в европейскую часть СССР они не поставлялись, что свидетельствовало о нелегальном ввозе оружия и боевой техники в Молдову из-за пределов СНГ.

В документе также подчеркивалось, что, несмотря на подписанный 18 марта премьер-министром РМ и Президентом ПМР Согласительный протокол о прекращении огня и обмене военнопленными, в ночь с 18 на 19 марта в Дубоссарах в результате обстрела с правого берега был ранен один человек. Той же ночью на

окраине Дубоссар полицейские похитили двух мирных жителей, доставили их в с. Кочиеры и зверски избили. Продолжали похищения людей и спецслужбы Молдовы. Так, 16 марта на территории Украины неизвестными лицами был захвачен бывший командующий 14-й армией генерал-лейтенант Г. Яковлев, являвшийся депутатом Парламента Молдовы. Все эти факты свидетельствовали об отсутствии стремления Кишинева к мирному урегулированию конфликта.

Учитывая изложенное, Верховный Совет и Правительство ПМР выступили с заявлением, что в случае дальнейшей эскалации вооруженного противостояния Тирасполь предпримет необходимые меры по защите населения и территории республики от агрессии, вся ответственность за последствия которой полностью ляжет на руководство Молдовы. Вместе с тем приднестровская сторона высказала готовность незамедлительно начать переговоры по политическому урегулированию конфликта. Она также сочла целесообразным обратиться к лидерам России, Украины и Казахстана с предложением выступить в качестве посредников на переговорах. Руководство Приднестровья, подчеркивалось в заявлении, готово выразить признательность парламентам государств – членов СНГ в случае участия их представителей в качестве наблюдателей за выполнением соглашения о прекращении огня и предполагаемом разводе вооруженных формирований.

После назначения приднестровскими властями в декабре 1991 г. генерал-лейтенанта Г. Яковleva на должность начальника Республиканского управления обороны и безопасности высшее военное руководство России сместило его с поста командующего 14-й армией. Однако командующим сухопутными войсками он был восстановлен на прежнюю должность, а затем вновь смешен маршалом Е. Шапошниковым. С подачи Молдовы Г. Яковлеву инкриминировались политические обвинения, связанные с его помощью приднестровцам, и Военная прокуратура России начала расследование «дела» генерала. В начале 1992 г. обвинения были признаны необоснованными.

16 марта, в период действия ультиматума Молдовы, на территории Украины на трассе по направлению к Одессе машину, в которой находился Г. Яковлев, остановили лица в милиционерской форме якобы под предлогом проверки документов. Во время этой акции к ним подъехал санитарный военный фургон защитного цвета, из которого выскочили вооруженные люди в черных масках. Они выбросили из машины сопровождающих лиц, а генерала под дулами пистолетов пересадили в свой фургон и увезли в неизвестном направлении.

С установлением перемирия появилась возможность сделать официальный запрос Молдове о судьбе генерала – депутата ее парламента. На запрос заместителя Председателя Верховного Совета ПМР Г. Пологова был получен ответ от первых лиц РМ о полной непричастности ее органов к данной акции. После этого Президент ПМР И. Смирнов и Председатель Верховного Совета ПМР Г. Маракуца направили соответствующие телеграммы Президенту Украины Л. Кравчуку, Председателю Верховного Совета Украины И. Плющу, председателю Одесского областного Совета народных депутатов Р. Боделану и главно-командующему Объединенными вооруженными силами СНГ маршалу Е. Шапошникову, в которых выражалась уверенность, что украинские руководители

и главкомом Объединенными вооруженными силами СНГ окажут решительное содействие в освобождении Г. Яковлева.

В средствах массовой информации России появилось сообщение о том, что к поиску похищенного генерала подключился МИД Российской Федерации. Молдове все-таки пришлось признать, что Г. Яковлев находится в следственном изоляторе г. Кишинева. В результате двухдневных переговоров председателя Комитета по работе с личным составом Объединенных вооруженных сил СНГ генерал-майора Н. Столярова с представителями власти в Кишиневе и Тирасполе была достигнута договоренность об обмене 20 марта генерала Г. Яковлева и пятерых пленных гвардейцев, арестованных во время декабрьских событий 1991 г. в Дубоссарах, на 27 полицейских, задержанных в Дубоссарах в марте 1992 г.

И. Косташ, бывший министр обороны Республики Молдова, в своих воспоминаниях писал: «...по приказу Снегура без всякой необходимости арестовали в Одесской области бывшего командующего 14-й армии генерала Яковлева. Снегур санкционировал эту глупую акцию по совету Плугару, аресты были произведены сотрудниками Министерства национальной безопасности Молдовы. Яковлев находился три дня в следственном изоляторе, а затем был объявлен персоной нон грата и покинул Молдову».

Завершив свою миссию в Кишиневе, Н. Столяров вылетел в Киев, где 20 марта должна была состояться встреча глав государств – участников СНГ для передачи им документов, выработанных в ходе переговоров с конфликтующими сторонами. В них, в частности, содержалось обращение от Приднестровья к президентам России, Украины и Казахстана с просьбой выступить с посреднической миссией в выработке взаимоприемлемых решений. Во время беседы с главами государств генерал-майор поставил их в известность, что личному составу 14-й армии, получившему ранее указание не вмешиваться в противоборство сторон, дана установка активно противодействовать любым нападениям на военные объекты и защищать мирное население от вооруженных группировок.

20 марта участники встречи приняли заявление, касающееся обстановки, сложившейся в «левобережных районах Молдовы». Учитывая мартовские заявления Президента и обращения Парламента Молдовы к Верховным Советам России и Украины, главы государств подтвердили, что рассматривают сохранение территориальной целостности Республики Молдова в качестве краеугольного камня своей политики во взаимоотношениях с этим государством. Они также сделали ряд заявлений: что примут меры по недопущению вовлечения в конфликт в любой форме граждан своих стран, а если подобные факты подтвердятся, то эти лица будут немедленно возвращены в места постоянного проживания; не допустят использования своей территории для организации вооруженных формирований и контрабандного провоза оружия; примут дополнительные меры по изъятию оружия, боевой техники, армейских средств связи у гражданских лиц и незаконных формирований и по недопущению впредь их доступа к арсеналам войск в государствах – участниках СНГ.

23 марта главнокомандующий Объединенными вооруженными силами СНГ маршал Е. Шапошников и председатель правительства Молдовы В. Муравски подписали соглашение о передаче Республике Молдова всех воинских частей, находящихся на правом берегу Днестра. С этого момента официально началась срочная передача вооружения и техники для вновь формируемой Национальной армии. От бывшего Одесского военного округа и Министерства обороны СССР (центрального подчинения) Молдова получила:

– штаб Ставки верховного главного командования юго-западного направления (ЮЗН);

– запасной узел связи Генерального штаба Вооруженных сил СССР;

– бригаду связи ставки ЮЗН в составе четырех полевых и одного стационарных узлов;

– зенитно-ракетную бригаду;

– тяжелый релейно-кабельный батальон;

– полк охраны и обеспечения ставки ЮЗН;

– склады ГСМ в селе Пырлица;

– базу хранения вооружения и техники бывшей 89-й мотострелковой дивизии, располагавшейся в Бельцах и Флорештах;

– полный (без разведывательного артиллерийского полка) армейский артиллерийский комплект 14-й армии, а также склады артиллерийских боеприпасов в Унгенах в составе:

1. Артиллерийский полк – два артиллерийских дивизиона 152-мм пушек «Гиацинт» (21 орудие) с дальностью стрельбы 27 км, а активно-реактивными снарядами – 32 км; три артиллерийских дивизиона 152-мм гаубиц Д-20 (32 орудия); а также соответственно по 12 и 15 тыс. боеприпасов к указанным артиллерийским системам.

2. Реактивный полк – три дивизиона 220-мм реактивных систем залпового огня (РСЗО) «Ураган» (29 боевых машин) с дальностью стрельбы 35 км и 2 200 штук боеприпасов к ним.

3. Противотанковый артиллерийский полк – три дивизиона 100 мм противотанковых пушек МТ-12 (47 орудий); три дивизиона боевых машин (БМ) и противотанковых управляемых ракет (ПТУР) 27 БМ.

4. Часть противотанковой артиллерии бывшей 89-й мотострелковой дивизии в Бельцах и Флорештах – 2 батареи 100-мм противотанковых пушек МТ-12, (12 орудий); батареи противотанкового управляемых ракет «Конкурс» (9 боевых машин).

5. Зенитно-ракетная бригада – зенитно-ракетные комплексы (ЗРК) С-200 – 12 пусковых установок; ЗРК – С-75 – 18 установок; ЗРК – С-125 – 16 установок.

– вертолетный отряд (г. Кишинев) – Ми-8 – 4 единицы; МИ-9 – 3; МИ-24 – 4 единицы.

Были также переданы десятки колесных радиостанций, около 800 единиц инженерной техники, сотни специальных, гусеничных и грузовых машин.

Из всех воинских частей, находившихся в Молдове, лишь две не перешли под ее юрисдикцию. Это были Бельцкая ракетная бригада тактических ракет и кишиневский 300-й парашютно-десантный полк Болградской воздушно-десантной дивизии.

В марте 1992 г. группой офицеров управления ракетных войск и артиллерии Сухопутных войск при помощи командиров артиллерийского и реактивного полков из Унген были вывезены пульты управления огнем для реактивных систем залпового огня «Ураган» и ударным механизмом 152-мм орудий. В связи с этим данное оружие потеряло свои боевые качества. Но уже к июню молдавская сторона сумела купить недостающие пульты управления огнем и ударные механизмы на Украине.

Кроме армейского вооружения и техники Молдова по линии МВД получила большое количество бронетранспортеров и стрелкового вооружения. На основании соглашения между министрами было передано вооружения и имущество частей и учреждений бывшего МВД СССР более чем на мотострелковую дивизию. На территории Молдовы находились также и пограничные войска.

Все силы и средства бывшей Советской армии, находившиеся на территории МССР, в соответствии с договоренностями глав государств стран – участниц СНГ переходили Республике Молдова. Поэтому Президент М. Снегур потребовал осуществить приведение к присяге на верность Молдове всех воинских частей 14-й армии, включая и дислоцированные на территории ПМР.

В это время на имя командования воинских частей, расположенных на территории Приднестровья, поступило большое количество предписаний от руководства Республики Молдова. В них содержались требования встать на учет в Кишиневе, перейти на финансирование Молдовы и т. п. Действия кишиневских властей были вполне логичны и понятны. В то время все воинские части, размещенные на территории бывших союзных республик либо переходили под их юрисдикцию, либо выводились в Россию, но без боевой техники и всего военного имущества.

Власти Молдовы были уверены, что им легко удастся прибрать к рукам те подразделения, которые находились на территории Приднестровья. По их мнению они имели на это законное право. Правительство республики постановлением от 18 декабря 1991 г. объявило собственностью Молдовы военную технику и имущество, принадлежавшие частям бывшей Советской Армии, дислоцированным на их территории. Оно также предупредило командование Одесского военного округа о недопустимости вывода за пределы РМ вооружений, военной техники и военного имущества данных частей. Также было заявлено, что передислокация войск и перемещение военного имущества на территории Молдовы могут производиться только после согласования с госдепартаментом РМ по военным вопросам.

Командиры воинских частей, находящиеся на территории Приднестровья, регулярно получали от кишиневских властей телеграммы такого содержания: «Приглашаетесь для встречи с Президентом РМ...», «Командировать в государственный департамент РМ по военным вопросам зам. командира по тылу воинской части и начальника финансовой службы...» и т. п.

Вот типичный образец документа, с помощью которого власти Молдовы надеялись добиться своей цели. Адресован он командирам подразделений Советской армии, дислоцированных на территории Республики Молдова: «...процессы обретения республикой фактической независимости необратимы.

Поэтому призываем вас в сложных ситуациях ориентироваться на интересы той республики, где вы живете ... Профессиональные военные нужны любому государству. Нужны они и нашей республике. О них она позаботится, создав необходимые условия службы и быта. Но мы не хотим и не допустим, чтобы те из вас, кто по различным мотивам не желает далее связывать свою судьбу с Молдовой, оставили всех нас с голыми складами... Поэтому призываем всех вас принять все необходимые меры по обеспечению сохранности этого имущества и недопущению разбазаривания собственности республики, и любые посягательства на него будут квалифицироваться как антигосударственная деятельность».

Однако командование воинских частей Советской Армии, дислоцированных на территории Приднестровья, не смутилось послами властей Молдовы и не испугалось их угроз. Они прекрасно понимали, что в случае перехода под юрисдикцию Молдовы окажутся в руках тех политических сил, которые враждебны России.

Приднестровье к этому времени уже утвердило свой текст присяги и заявила свои права на армию. В частях проводились собрания о переходе армейских подразделений под юрисдикцию ПМР. В сложившейся обстановке Главнокомандующий Вооруженными силами СНГ маршал Е. Шапошников принял решение о прямом подчинении ему частей 14-й армии, располагавшихся в Приднестровье, и переходе их в разряд частей стратегического сдерживания.

Комментируя это решение, министр обороны Молдовы И. Косташ заявил, что офицеры этих частей симпатизируют сепаратистам. Думать, что они будут преданы Молдове – просто иллюзия. Такова реальность. Поэтому руководство РМ решило, что эти остатки 14-й армии на переходный период перейдут в подчинение Верховного командования СНГ без того, чтобы они вмешивались во внутренние дела Молдовы.

Говоря о приватизации военного имущества, Косташ отметил, что согласно предварительным расчетам только так называемые основные фонды оцениваются более чем в 12 млрд рублей. Кроме того, есть еще оружие, военная техника и другое оборудование, исчисляемое в сумме около 4 млрд рублей.

На вопрос, с какой целью создается Национальная армия Молдовы И. Косташ заявил: «Мы не допустим превращения нашей независимой республики в «гуляй-поле» для русских казаков и ничтожных пришельцев».

Командующий Объединенными вооруженными силами СНГ маршал Е. Шапошников так прокомментировал процесс передачи Молдове военного имущества всех частей, дислоцированных на правом берегу Днестра: «Не надо подогревать друг друга, нагнетать напряженность из-за того, что где-то какое-то количество танков или самолетов попало, например, не в Россию, а в Молдову, – сказал маршал. – Ведь, в конце концов, это просто «железо». В сущности каждое государство СНГ имеет на него право». Спустя два дня заместитель Е. Шапошникова генерал-полковник Б. Пьянков сообщил на пресс-конференции в Кишиневе, что «процесс передачи вооружения и военного имущества в подчинение Республики Молдова идет нормально».

Так, пока Россия и Украина делили между собой Черноморский флот, по распоряжению Е. Шапошникова Молдова потихоньку прибрала к своим рукам

«лакомый кусочек» – 86-й истребительно-авиационный полк фронтовых истребителей МИГ-29, который базировался на аэродроме Маркулешты на севере Молдовы. В 1989 г. этот полк был передан 119-й истребительно-авиационной дивизии Черноморского флота, хотя и располагался достаточно далеко от моря. Но в то время, в преддверии подписания Парижского соглашения по ограничению вооружений в Европе, многие сухопутные соединения передавались флоту. В состав 86-го полка входило 30 суперсовременных истребителей МИГ-29, которые могут быть носителями ядерного оружия. Стоимость одной такой машины составляет около 30 млн долларов. Этот «пилотажный», маневренный самолет обладает способностью наносить боевые удары с пикирования и поэтому может использоваться как штурмовик.

После передачи авиаполка Молдове возник справедливый вопрос: допустимо ли было командованию Объединенных вооруженных сил СНГ до такой степени игнорировать сложившуюся в Молдове ситуацию, чтобы практически подарить одной из воюющих сторон суперсовременное оружие? В Москве в штабе авиации Военно-морского флота заявили, что полк не передан Молдове, а приватизирован ее правительством. И поскольку последнее не разрешило вывести технику за Днестр, то вполне резонно, что на территории Молдовы осталось и наземное оборудование, поэтому ни о каких подарках речь идти не может. Просто руководство вооруженных сил не хотело провоцировать очередной конфликт.

Впрочем, Молдова и сама не рассчитывала получить такой подарок от Москвы. Дело в том, что специалистов, способных летать на этой сверхсовременной технике, в Молдове не было, а все 48 летчиков авиаполка отказались присягать ей на верность. Да и средства на содержание МИГов нужны были немалые. Поэтому Министерство обороны РМ прорабатывало вариант бартерной сделки с Россией, предусматривавшей обмен части самолетов на 80–100 единиц боевых транспортно-десантных вертолетов. Россия отказалась, к тому же того количества вертолетов, которое запросил Кишинев, у нее не было. Тогда Молдова предприняла попытку договориться с Москвой об обмене на другую технику – танки, БТРы, БМП. В свое время министр внутренних дел СССР В. Бакатин передал в распоряжение МВД Молдовы для «усиления органов правопорядка» 35 единиц БТРов, и вскоре все эти бронемашины оказались в зоне конфликта. Разговор не получился и на этот раз.

Министр обороны Молдовы И. Косташ заявил, что в факте передачи авиаполка МИГов не видит ничего особенного. Точно так же два других полка той же 119-й истребительно-авиационной дивизии Военно-воздушных сил Черноморского флота присягнули Украине. Все делается, считал он, на основании совместных решений, принятых ранее главами Содружества Независимых Государств. И. Косташ заверил, что Молдова не собирается ликвидировать полк, поскольку есть специальное указание президента о сохранении его как войсковой единицы. Он даже выразил уверенность в том, что проблема с отсутствием летчиков отпадает сама собой – ведь среди военнослужащих, уроженцев Молдовы, которые желают вернуться домой, и служащих в Национальной армии есть и военные летчики, летающие на МИГах. «Однако хочу сказать со всей определенностью, – подчеркнул министр, – есть у нее (у Молдовы – Б.Б.)

самолеты или нет их, но Национальная армия вмешиваться в приднестровский конфликт не намерена. Наведение порядка на территории республики – дело органов правопорядка, а не военных».

23 марта в Хельсинки состоялась встреча министров иностранных дел России, Украины, Молдовы и Румынии. В принятой декларации было отмечено, что одним из основных элементов мирного урегулирования конфликта в Приднестровье должно стать разоружение незаконных формирований. Предлагалось вернуть на места жительства «вовлеченные в противостояние иностранных граждан» и восстановить в Приднестровье органы законной власти. Согласно принятому в Хельсинки заявлению Россия, Украина и Румыния намерены были строить отношения с Молдовой, основываясь науважении территориальной целостности и независимости этого государства, ставшего недавно членом ООН. С целью координации действий по урегулированию конфликта министры договорились о создании механизма политических консультаций представителей четырех стран, в том числе и на уровне министерств иностранных дел.

24 марта в Кишиневе состоялось очередное заседание сессии Парламента Молдовы. Выступивший на ней министр внутренних дел К. Анточ обратился к депутатам с требованием принять решительные меры по ликвидации конфликта в Приднестровье.

Затем парламентарии обсудили действия своих российских коллег и текст принятого ими обращения от 20 марта по поводу ситуации в Приднестровье. В ходе обсуждения Председатель Парламента А. Мошану дал высокую оценку позиции Президента и Парламентариев Украины, которые с самого начала заявили о своем намерении не вмешиваться во внутренние дела Молдовы и продолжали в значительной мере способствовать урегулированию конфликта политическими средствами. Одновременно А. Мошану выразил сожаление в связи с тем, что российские депутаты пытаются навязать свое мнение руководству Молдовы и не только не останавливают вмешательство своих формирований в конфликт, но и наоборот, поддерживают их. Он подчеркнул, что российским демократам следовало бы научиться разговаривать на равных с их коллегами из других республик, а не навязывать им свою волю. Председатель парламента сообщил также, что, по имеющейся у него информации, в Приднестровье продолжают прибывать казачьи формирования из России, в связи с чем Молдова будет вынуждена просить помощи у международных организаций.

После обсуждения данного вопроса парламентарии приняли заявление по поводу обращения Верховного Совета РФ от 20 марта, которое расценили как недружественный акт по отношению к Молдове. Его содержание, отмечалось в заявлении, «вызывает по меньшей мере недоумение» и лишь подтверждает позицию России, пренебрегающей принципами невмешательства во внутренние дела других государств, соблюдения их суверенитета и нормами международного права. Молдавские депутаты посчитали недопустимым указывать парламенту, какие именно меры он должен предпринять для нормализации обстановки в Приднестровье. Было выражено недовольство и по поводу предложений о

предоставлении Приднестровью политического статуса, о признании права его народа ратовать за самоопределение и об участии России в качестве посредника в урегулировании данного конфликта. Особенно возмутило молдавских парламентариев то, что в этом документе Верховного Совета РФ Молдова и Приднестровье названы сторонами конфликта. «Называя Республику Молдова и Приднестровье сторонами конфликта, соотнося правоохранительные органы Молдовы с вооруженными бандами сепаратистов, Верховный Совет Российской Федерации создает прецедент, который может дестабилизировать обстановку не только в Молдове, но и в самой России».

В заключение Парламент Молдовы призвал Верховный Совет России сделать все необходимое для выполнения обязательств, принятых на совещании в Киеве, ускорить ратификацию договора о принципах межгосударственных отношений между Республикой Молдова и Российской Федерацией.

В тот же день, 24 марта, в конференц-зале Моссовета перед журналистами выступил Г. Маракуца. В этой встрече участвовал также начальник международного отдела Комитета по работе с личным составом Объединенных вооруженных сил СНГ подполковник С. Закатов. Председатель ВС ПМР обозначил тему для обсуждения: проведение переговоров между руководством России, Украины, Молдовы и ПМР по разрешению приднестровского противостояния. Он выразил надежду, что именно Россия и Украина помогут урегулировать этот конфликт мирным путем. У Приднестровья, отметил Г. Маракуца, нет желания расчленять Молдову или выходить из ее состава. Борьба идет за право на самоопределение, за федеративное устройство Республики Молдова. Вместе с тем он подчеркнул, что руководство ПМР выступает против участия Румынии в переговорах, так как территориальные разногласия между Киевом и Бухарестом могут отодвинуть на задний план приднестровский вопрос.

Не обошел стороной Г. Маракуца и участие в боевых действиях на стороне Приднестровья казаков: «Сегодня Россия настаивает на том, чтобы казаки покинули территорию Приднестровья. Я думаю, что нам надо поблагодарить казаков за помощь и попросить их уехать домой. Но, к сожалению, их отъезд будет возможен, только если Молдова прекратит агрессию, поскольку наших собственных сил для защиты своей республики явно недостаточно».

Все это время в Приднестровье продолжались столкновения. Так, в районе с. Кошица вооруженные формирования Молдовы в количестве 400 человек переправили через Днестр свою бронетехнику. При поддержке девяти БТРов и минометов они открыли огонь по позициям приднестровцев. Имелись убитые и раненые. В этой перестрелке гвардейцы сумели повредить четыре БТРа Молдовы. В районе с. Дороцкое полицейские изрешетили «уазик» казаков, в котором находились корреспонденты из Швейцарии. Только по счастливой случайности все они остались живы. Под Дубоссарами обстреляли группу приднестровских подростков, один из которых – 16-летний В. Барсук был убит. В Григориополе полицейские ворвались в дом старшего лейтенанта милиции Д. Апостолова и расстреляли его.

27 марта вышел указ Президента Молдовы «О переводе под юрисдикцию Республики Молдова воинских частей, дислоцированных на ее территории».

Тем временем на заседаниях Согласительной комиссии Молдовы и Приднестровья шла подготовка двустороннего договора по разрешению конфликта политическими методами. 27 марта комиссия приняла решение, вселявшее немалые надежды, – в качестве жеста доброй воли произвести обмен пленными и задержанными с обеих сторон. Члены комиссии пришли к соглашению об обеспечении отвода вооруженных формирований МВД Молдовы, гвардейцев Приднестровья и казаков в места постоянной дислокации, который запланировали на 10 часов 28 марта. Была также достигнута договоренность о начале с 30 марта 1992 г. переговоров по нормализации взаимоотношений во всех сферах политической и экономической жизни.

Однако на следующий день вместо подтверждения по телефону места и времени очередной встречи участников официальных переговоров Кишинев передал Тирасполю короткое сообщение: «В 14.30 слушайте молдавское радио». В назначенное время был оглашен указ М. Снегура о введении чрезвычайного положения на всей территории Республики Молдова, включая Приднестровье, который, собственно, и положил конец переговорному процессу. Президент Молдовы резко изменил свою миротворческую линию и взял курс на «наведение порядка в собственном доме» силой. Кишиневский парламент, изображавший бурную деятельность, практически оказался недееспособным, и все принципиальные решения вынужден был принимать президент. Делал он это явно не без давления со стороны руководства и активных сторонников Христианско-демократического народного фронта и румынофилов.

В Молдове радикально-националистическая оппозиция постоянно провоцировала президента на применение военной силы против Приднестровья. В ответ на это М. Снегур выбрал тактику «игры на опережение» – решил показать себя большим патриотом, чем фронтисты. 29 марта, в годовщину объединения Бессарабии с Румынией, оппозиция готовила митинги по всей Молдове, на которые собирались выйти с лозунгами об отставке президента. Однако М. Снегур сделал упреждающий удар – 28 марта, накануне Великого национального собрания, он объявил о введении чрезвычайного положения в республике. Указ сорвал работу согласительной комиссии, вызвал резкую эскалацию конфликта, но при этом превратил оппозицию в союзника президента.

Оппозиционный к М. Снегуру Народный фронт Молдовы, добавивший к своему названию слово «Христианско-демократический» и убравший из него всякое упоминание о Молдове, сразу же после объявления чрезвычайного положения усилил военное давление на Приднестровье и заявил о полной поддержке президента. Тотчас прекратились личностные нападки на «плохого румынского патриота» Снегура, практически полностью исчезла и всякая критика в адрес проводимой им политики. Всеобщее одобрение деятельности молдавского лидера стало для средств массовой информации верноподданнической нормой.

В своем обращении «К народу Молдовы» по поводу введения чрезвычайного положения М. Снегур уже не сдерживал своих чувств: «...нож приставлен к горлу, терпению пришел конец... Третий год уже горстка обнаглевших до предела иноземцев, фарисейски вошедших в говор с предателями народа, беспрестанно преследует нас в нашем же доме... В опасности наше националь-

ное достоинство! Защитим же его с честью, дадим решительный отпор иноземным сепаратистам, предателям Маракуца, Караман, Кицак и другим им подобным. Мы не можем дальше терпеть издевательства смиреновцев и приспешниц Андреевой. Прошу морально быть готовыми, чтобы в любую минуту ответить на призыв Родины, которая сегодня в большой опасности. Давайте объединим свои помыслы и действия, и победа будет за нами!» Заявив, что «с нынешними лидерами Приднестровья говорить не о чем», Снегур пообещал впредь вести переговоры о ситуации в левобережье только с представителями России, Украины и Румынии. Так молдавский президент окончательно загнал себя в угол, из которого не было иного выхода, кроме кровавого противостояния.

Заслушав информацию М. Снегура об обстановке в республике после объявления им чрезвычайного положения, Парламент Молдовы принял соответствующее постановление, в котором полностью поддержал Указ Президента РМ от 28 марта 1992 г. Депутаты подтвердили позицию парламента относительно условий мирного урегулирования конфликта в районах левобережья Днестра, изложенную в постановлении от 19 марта «О мерах по нормализации политической ситуации в республике». В принятом постановлении было предложено президенту, министерствам иностранных дел и обороны РМ начать переговоры с командованием Объединенных вооруженных сил СНГ о скорейшем выводе личного состава 14-й армии из Приднестровья.

После введения 28 марта чрезвычайного положения премьер-министр Молдовы В. Муравски заявил в своем интервью «о невозможности договориться с Тирасполем, пытающимся расколоть территориальную целостность республики». Правда, от ответа на вопрос, планируется ли военная операция против мятежного Приднестровья, он уклонился, в отличие от председателя Комитета обороны Парламента Молдовы Г. Мазилу, который уверил собравшихся, что молдавский триколор скоро будет развеваться над Тирасполем.

В правобережье началась мобилизация мужского населения в возрасте от 20 до 40 лет. Каждому району Молдовы вменялось в обязанность сформировать один стрелковый батальон. В воинские части стали поступать мобилизационные ресурсы по нормам военного времени. За короткий период было призвано более 2,5 тыс. человек. Офицеры, которые вызывали сомнение в плане патриотичности, срочно заменялись двугодичниками молдавской национальности. Было дано указание до 10 апреля весь офицерский корпус республиканских вооруженных формирований поменять на национальные кадры.

30 марта на чрезвычайной сессии Верховного Совета ПМР депутаты внимательно изучили указ Президента Молдовы и его обращение к молдавскому народу. Тревогу и недоумение вызвал у них ультимативный, открыто враждебный тон документа. По форме и содержанию он означал не что иное как объявление войны народу Приднестровья, ставил под угрозу мир и безопасность людей на обоих берегах Днестра. Несмотря на достигнутую договоренность о мирном урегулировании конфликта и предложение Верховного Совета ПМР о сохранении территориальной целостности Молдовы на федеративных принципах, ее лидеры официально взяли курс на эскалацию насилия. Участились с ее стороны террористические акты против мирного населения и диверсии на

народнохозяйственных объектах, грубо нарушавшие все международные нормы.

Исходя из неуклонного стремления решать все спорные вопросы исключительно политическими средствами и осознавая ответственность за жизнь и безопасность граждан, приднестровские депутаты приняли постановление «Об Указе Президента Республики Молдова от 28 марта 1992 года», в соответствии с которым данный указ признавался не имеющим юридической силы на территории Приднестровья. В связи с этим Президенту и Правительству ПМР было предложено принять необходимые эффективные меры по защите граждан и территории республики от вооруженной агрессии Кишинева, а также в целях достоверного информирования населения Приднестровья, Молдовы, Украины и других стран о происходящих событиях рассмотреть вопрос об использовании имеющихся мощностей радиоцентра пос. Маяк Григориопольского района.

Было также решено обратиться к воинам и командованию 14-й армии с призывом стать действительным гарантом безопасности граждан Приднестровья. В документе в очередной раз предлагалось руководству Молдовы незамедлительно приступить к переговорам по урегулированию конфликта с участием представителей Украины и России. В случае же непринятия предложений приднестровской стороны по сохранению территориальной целостности Республики Молдова на федеративных принципах и продолжения агрессии депутаты предоставляли право Президенту ПМР обратиться за помощью к другим странам.

На этом же заседании сессии Верховного Совета было принято заявление, в котором выражался решительный протест Президенту Молдовы в связи с изданием им указа о введении чрезвычайного положения, высказывалось недоумение по поводу столь резкого изменения позиции М. Снегура, неоднократно заявлявшего о своей приверженности переговорному процессу и политическим методам урегулирования конфликта. Указ молдавского президента депутаты расценили как рецидив проимперского шовинистического мышления, доставшегося в наследство от тоталитарного прошлого, с которым никак не может расстаться руководство Молдовы. Введение его в действие, говорилось в заявлении, будет означать срыв переговоров, развертывание широкомасштабного конфликта с многочисленными человеческими жертвами и серьезным ущербом для экономики. Стремление покончить с ПМР силой оружия – антигуманно и бесперспективно, ибо это оружие обратится против целого народа, неоднократно высказывавшегося за свободу и независимость.

Кроме того, в документе выражалась озабоченность по поводу готовности руководства Румынии предоставить всестороннюю и неограниченную помощь Молдове в осуществлении планов подавления силой волеизъявления населения Приднестровья, что осложнило бы и без того напряженную обстановку и способствовало бы интернационализации конфликта. Прозвучало также напоминание о том, что вступление Республики Молдова в Организацию Объединенных Наций возложит и особую ответственность на ее руководство, поскольку мировое сообщество с осуждением воспринимает массовые нарушения прав человека, преступления против демократии и человечества.

Приднестровские парламентарии выразили надежду, что Президент Молдовы отменит свой указ и тем самым возобновит переговоры с участием представителей России и Украины, так как иного разумного выхода из создавшейся ситуации просто не существует. В качестве отправной точки урегулирования конфликта депутаты предложили отвод всех вооруженных формирований в места постоянной дислокации и прекращение нагнетания психологической напряженности во всех средствах массовой информации обеих сторон.

В тот же день Верховный Совет ПМР принял Обращение к руководителям и парламентариям стран СНГ. В нем, в частности, отмечалось, что уже не в первый раз к ПМР применялся вооруженный шантаж. И лишь решимость ее народа, поддержка миролюбивых сил России и Украины позволили избежать большого кровопролития. Что касается введения чрезвычайного положения на территории Молдовы, говорилось в обращении, то оно означает установление диктатуры, что дает возможность отдельным политикам определять будущее государства. Однако народ Приднестровья, уже решивший свою судьбу на демократических референдумах и выборах, готов, как и раньше, всеми средствами защищать свои права, свое настоящее и будущее.

В этот труднейший для Приднестровья момент депутаты обратились к руководству и парламентам России, Украины, всех стран СНГ с предложением осудить силовые методы, применяемые Республикой Молдова, и авторитетом своих государств остановить готовящуюся кровавую бойню. Они также призвали ООН, СБСЕ, другие международные организации выполнить свою миротворческую миссию – не допустить нового очага конфликта в центре Европы.

В связи с объявлением чрезвычайного положения Президентом Молдовы, отказом ее руководства от ведения переговоров по мирному урегулированию вооруженного конфликта, игнорированием обращений парламентов России и Украины по данному вопросу и прямым распоряжением для вооруженных формирований о начале крупномасштабной агрессии против Приднестровья Президент ПМР издал указ «О чрезвычайных мерах по предотвращению вооруженной агрессии со стороны Республики Молдова». В соответствии с ним были приведены в полную боевую готовность все формирования Республиканской гвардии, Управления внутренних дел, Народного ополчения. Руководители городских Советов народных депутатов в целях обеспечения отражения вооруженной агрессии со стороны Молдовы должны были взять на себя чрезвычайные полномочия по руководству организационно-мобилизационными мероприятиями на подведомственной территории. По всему Приднестровью был введен комендантский час.

В связи с ухудшением положения в Приднестровье Союз казаков России активизировал работу с войсковыми атаманами. Поток казаков и казачьих подразделений значительно расширился. Прибыли со своими командирами, атаманами казаки Всевеликого Войска Донского (командир Г. Рыковский); землячество казаков Северного Воронежа (атаман В. Дворцов); казаки Кубанского казачьего войска, Русского патриотического фронта, сибирские казаки под руководством походного атамана 2-го отдела Сибирского казачьего войска С. Тупикова, казаки

Невской станицы Санкт-Петербургского землячества (командир В. Карпинский) и многие другие. Поддержка казаков значительно улучшила положение дел на боевых позициях защитников ПМР, так как создавалась возможность своевременно сосредотачивать необходимые силы на конкретных направлениях и более свободно маневрировать силами в зависимости от обстановки.

30 марта в Кишинев прибыла группа депутатов Верховного Совета ПМР. Они намеревались добиться у парламентариев Молдовы рассмотрения только трех предложений: прекратить огонь, развести вооруженные формирования и срочно сесть за стол переговоров. Однако мирные инициативы Тирасполя не интересовали М. Снегура. «Время переговоров с сепаратистами кончилось», – коротко заявил он.

В течение всего марта со стороны Молдовы не прекращались вооруженные провокации, диверсии и убийства. Указ о чрезвычайном положении лишь вдохнул новую жизнь в набиравшую силу эскалацию напряженности. Военное командование ПМР, в свою очередь, продолжало укреплять оборону. К концу марта в приднестровскую группировку войск на Дубоссарском участке фронта входили: гвардейцы – из Тирасполя – 41 человек, Дубоссар – 161, Рыбницы и Каменки – 42 человека; казаки – из Дубоссар – 64 человека (с оружием – 26), Тирасполя – 10, донские – 130 (с оружием – 65), кубанские – 80 человек (с оружием – 61); ополченцы из Дубоссар – 824 человек (с оружием – 482); бойцы ТСО: из Тирасполя – 37 человек, Дубоссар – 30 человек (с оружием – 23). Общая численность составила 1437 человек, из которых только 924 имели оружие.

28 марта в район Дубоссар прибыл батальон из г. Рыбницы под командованием К. Нечвеева. Батальон был сформирован на Рыбницком металлургическом заводе и стал первым подразделением Народного ополчения,енным централизовано согласно решению Совета обороны республики. Однако бронетехника, которая могла бы эффективным огнем поддерживать оборонявшихся, была в ограниченном количестве. Из пяти БТРов только три имели штатные крупнокалиберные пулеметы, на остальных, а также на трех БРДМ и двух МТЛБ были установлены пулеметы 7,62-мм калибра.

На начальном этапе Приднестровье вооружалось самостоятельно. На предприятиях приваривали к тяжелым грузовикам броневые листы с бойницами. Так в Дубоссарах появились знаменитые броневики «Аврора», «Варяг», «Медведь». В Рыбнице был изготовлен легендарный «Шатун» – «КРАЗ» заваренный в несколько слоев металла, между ними был проложен огнеупорный кирпич, в нем пули и вязли. Дополнительными листами металла, которые рабочие-опол-

Приднестровские броневики

ченцы сами кроили, сваривали между собой, не оставляя ни одной щели, были укрыты и несколько старых БТРов. На них впоследствии устанавливали пулеметы, пусковые установки ракет «Алазань», авиационные блоки неуправляемых реактивных систем (НУРСов).

Под боевые машины приспосабливали мирную гусеничную технику и взятые «напрокат» у армии артиллерийские тягачи и инженерно-саперную технику: БАТ – большой артиллерийский тягач, тяжелая гусеничная машина на танковом шасси, МР – минный разградитель, еще более тяжелая инженерная машина. Облицованные стальными листами, превращенные в пуленепробиваемые ощетинившиеся стволами «чудовища», они своим необычным видом, лязгом и грохотом производили на полицейских неизгладимое впечатление. Известны эпизоды, когда инженерные машины на базе танка, не имея какого-нибудь вооружения, подняв ковш или бульдозерный нож, смело шли на таран БТРа противника, опрокидывали их или обращали в бегство. Бронировали также переднюю часть корпуса и крыши 17-тонного транспортера ПТС, способного перевозить до 75 человек десанта.

На начальном этапе военных действий у защитников Приднестровья артиллерии не было, поэтому оборонявшимся подразделениям передавались противоградовые установки «Алазань», смонтированные в кузовах автомобилей. Из-за несовершенства наведения и малой взрывной силы это оружие было больше психологическим, чем боевым, правда, впоследствии специалисты сумели сделать его более эффективным. В конце марта появились первые минометы, изготовленные на приднестровских предприятиях. Вскоре была сформирована первая минометная батарея, а позднее из 100-мм зенитных орудий, применявшихся в мирное время как противоградовые, был сформирован и артиллерийский дивизион.

Получив поддержку, защитники Приднестровья стали чувствовать себя более уверено, кое-где начали контратаковать противника, хотя и не всегда успешно по причине недостаточной подготовленности полевых командиров, которые в ряде случаев допускали несанкционированные действия, не всегда могли грамотно спланировать бой, организовать взаимодействие, результатом чего стали неоправданные потери. Были потери и по личной недисциплинированности среди личного состава, особенно когда бойцы самовольно ходили в разведку или подбирать трофеи и подрывались на минных полях, гибли в стычках с противником или попадали в плен. Постепенно, обретая опыт, приднестровские формирования от позиционных боевых действий стали переходить к активным, комбинированным, сочетающим элементы позиционной и маневренной обороны.

Изменился статус казачьих военных формирований. Если с начала боевых действий в марте они использовались в качестве приданых средств, т. е. для доукомплектования подразделений Республиканской гвардии, что в большей степени было вызвано недостатком оружия и боеприпасов, то к апрелю казачьи части приобрели форму самостоятельных боевых единиц в общей системе обороны республики. Кроме того, военное руководство частично решило вопрос о вооружении и боеприпасах. С этого времени казаки получили самостоятельный

участок фронта – Кошицкое направление. Заметно преобразились позиции защитников республики. По всей линии обороны были вырыты окопы и капониры для техники. В целях пресечения деятельности диверсионных и разведывательных групп противника были заминированы подступы к позициям.

Положение на линии соприкосновения сторон в горловине Кошицкой излучины Днестра стабилизировалось. В районе сел Кошица, Погребя, Дороцкое, а также сел Кочиеры и Роги (в другой излучине реки к северу от Дубоссар) началась самая настоящая окопная война. О ней не очень известно и по сей день, потому что основные события развернулись там до того, как после Бендерских событий к вооруженному противостоянию на Днестре был проявлен большой интерес со стороны многих стран.

Что касается молдавской стороны, то только на Кошицком направлении у нее насчитывалось до 20 БТРов с крупнокалиберными пулеметами и МТЛБ, на которых были установлены пулеметы калибра 12,7-мм. На Кошицком и Кочиерском направлениях действовали двух- и четырехствольные самоходные зенитные установки 23-мм калибра.

Продолжалось накопление сил личного состава. К концу марта в Кишиневе помимо полка МВД (три батальона по 500 человек) было отмобилизовано 2700 человек (30 рот по 90 человек) для отправки в районы боевого слаживания – в Криуляны, Вадул-луй-Водэ, Слободзею-Душку. Около 500 человек личного состава прибыли в Старые Дубоссары.

Там же постоянно находились отряды полицейских из городских и районных комиссариатов. По словам А. Харченко, комиссара Бельцкой полиции, «2 марта 1992 г. опоновцы по льду прошли через водохранилище Дубоссарской ГЭС на Кочиеры. По версии, которую нам тогда преподнесли – в Кочиерах вспыхнуло народное восстание против приднестровских властей и опоновцы пошли им на подмогу. Не знаю, было ли на самом деле такое восстание или это было нечто искусственно созданное. Таким образом ОПОНу удалось отрезать Рыбницу от остального Приднестровья. В первые дни бои велись за контроль за этой трассой. А мы, полицейские бельцкого комиссариата, сменили там опоновцев уже в ночь с 9 на 10 марта. Нас было 180 человек, а весь комиссариат у нас состоял из 730 человек. В дальнейшем мы сформировали три смены по 180 человек и дежурили там сначала по одной неделе, потом удлинили смену до 10 дней, так как очень трудно было меняться в боевых условиях».

В 20-х числах марта молдавские формирования предпринимали практически ежедневные наступательные действия. С утра 23 марта они начали очередное крупное наступление на Кошицком плацдарме в районе сел Дороцкое и Погребя. На узком перешейки Кошицкого мешка в нем участвовало 9 бронетранспортеров и около 500 человек. Атака была поддержаны мощным минометным огнем с правого берега Днестра слева и справа от позиций приднестровцев. В течение трехчасовой атаки молдавские силы потеряли четыре БТРа и около 10 человек. Потери приднестровцев составили троих легкораненых. Были повреждены две единицы бронированной инженерной техники. После обеда опоновцы при поддержке бронетехники совершили нападение на пост приднестровцев в районе с. Дзержинское. К 17 часам формирования Молдовы вернулись в Кошицу.

Под огонь попала съемочная группа Швейцарского телевидения в составе К. Мюллера и А. Цшокке, вместе с московским журналистом Е. Бершиным, прибывшие незадолго до начала боя. Больше трех часов под свист пуль и осколков над головами пролежали они в канаве, а «УАЗ-469», на котором казаки сопровождали их, сгорел. По этому поводу швейцарские журналисты заявили протест руководству Республики Молдовы.

29 марта силами до двух батальонов при поддержки 18 единиц бронетехники, двух зенитных установок и минометов были осуществлены четыре атаки агрессоров на приднестровские позиции. 30 марта при отражении очередной атаки гвардейцы расчета ПТУР с высотки «пионер» подбили три БТРа. Это вызвало панику в связи со слухами об участии в бою крупных российских военных специалистов. Огонь же вели два человека, которые до этого не были знакомы с установкой ПТУР, но изучив ее и потренировавшись в течение двух дней, сумели эффективно поразить цели. 31 марта в ходе боя в районе высоты 125,7 погиб войсковой старшина Всекубанского казачьего войска, писатель и журналист, историк кубанского казачества А. Берлизов.

В Приднестровье продолжались диверсии, провокации и убийства. В конце марта, в Григориополе была взорвана распределительная электроподстанция и выведена из строя насосная станция, обеспечивавшая окрестные села энергией и водой. Вскоре была задержана группа диверсантов с правого берега, в состав которой входили уголовники, рецидивисты, выпущенные из тюрьм в обмен на согласие участвовать в военных действиях против ПМР. В с. Дороцкое снайпер Молдовы застрелил тракториста,

Могила войскового старшины Всекубанского казачьего войска А. Берлизова

перевозившего цыплят, а 30 марта группа боевиков изрешетила машину скорой помощи – она везла из с. Спяя роженицу в родильный дом и мальчика, которому требовалась срочная операция. Произошло это глубокой ночью напротив взорванной ранее электроподстанции. Боевики остановили автомобиль и изуверски расстреляли находившихся в нем людей. Стреляли со всех сторон – сбоку, сзади и даже сверху. В одном только кузове милиция насчитала 55 входных пробоин, а с учетом выходных (пущенные в упор пули прошли автомобиль насквозь) – 85 пробоин от пуль 5,45- и 7,62-мм калибров. То, что огонь велся на поражение, сомнений не вызывало – большинство пробоин находилось на уровне сидений и носилок. Вид автомашины был ужасен – изрешеченные двери и борта, вспоротая пульами обшивка, пустые глазницы оконных проемов, кровавая подушка и запекшаяся на полу лужа крови, засыпанная мелкими кусочками стекла. В результате этого террористического акта была убита акушерка В. Рошка. Остальные – водитель, роженица, семилетний Сережа Лазаренко и его мать получили тяжелые ранения. Все они были помещены в реанимационное отделение. Врачи боролись за жизнь 20-летней женщины и ее ребенка, еще не родившегося, но уже ставшего жертвой войны.

На окраине Дубоссар был схвачен, увезен за город, подвергнут пыткам, а затем повешен гвардеец С. Брикульский. Однако он чудом остался в живых: веревка на которой его повесили, через несколько секунд оборвалась и он упал. Полицейские проверили: в нескольких местах прижгли тело сигаретами и, видя, что он не реагирует, посчитали его мертвым. Гвардеец П. Гашок в районе с. Кошница попал в плен, через две недели его вернули в полиэтиленовом мешке в изуродованном виде. Спина обожжена паяльной лампой, выдавлены глаза, запястья рук передавлены проволокой, фаланги пальцев сожжены, на теле множественные следы от порезов штык-ножа. Ополченцу Г. Брагарчуку разрубили голову, другого ополченца А. Полякова подвесили на дереве за челюсть. Двух казаков О. Дущенко и М. Гутвина, попавших в плен под Дубоссарами, после пыток привязали к бетонному столбу колючей проволокой бросили живыми в навозоотстойник.

Люди исчезали и больше не появлялись, иногда возвращались их трупы. Семнадцатилетнюю Свету Деуцэ застрелил снайпер. В подвале одного из дубоссарских домов были изнасилованы и убиты десятилетняя Таня Гацкан и тринадцатилетняя Таня Бондарец. Там же замучили Ольгу Дорофееву. Семью Мунтяна уничтожили в их же собственном доме. Мать и двух дочерей насиловали в разных комнатах. Самого Александра убили выстрелом в висок. Затем взорвав дом погребли их всех под обломками.

Чтобы не допустить дальнейшего усиления террора в городе и районе в Дубоссары по просьбе городских властей была направлена группа казаков Тираспольского округа ЧКВ – для оказания помощи гвардейцам и милиции в охране и поддержании общественного порядка.

Диверсионные группы, которым удалось проникнуть в Бендера, совершали разбойные нападения на людей, грабили их и избивали, взрывали различные объекты. Во время задержания одной из таких групп диверсанты бросили грана-

ту прямо в центре города. В другой раз от гранат пострадала рабочая столовая и городской салон красоты. По счастливой случайности никого из людей рядом не оказалось. Двое диверсантов были задержаны. Появление диверсионных групп в Бендерах было связано со стремлением молдавской стороны дестабилизировать обстановку, вызвать панику среди населения, спровоцировать беспорядки или создать их видимость для того, чтобы ввести в город ОПОН. Но главное, что все эти провокации были преднамеренной акцией, преследовавшей одну цель: не допустить прекращения огня и развода противоборствующих сил.

Именно в эти дни напомнил о себе экс-премьер-министр Молдовы М. Друк. Он призвал всех взяться за оружие и даже «пожертвовать собственной жизнью за свободу молдаван Левобережья Днестра».

§ 2. Апрельские очаговые боестолкновения и политico-диplomaticкие усилия по прекращению и урегулированию конфликта.

В течение всего марта 1992 г. активные боевые действия велись только на Дубоссарском участке фронта и особенно в местах переправ – на Полтавском мосту, на плотине Дубоссарской ГЭС и по линии непосредственного соприкосновения подразделений Республиканской гвардии и вооруженных формирований Молдовы. Однако с 1 апреля резко обострилась обстановка и на Бендерском направлении. Во второй половине марта вокруг Бендер кольцо вооруженных формирований стало резко сужаться. В самом городе наряду с милицией действовал горотдел полиции, окруживший себя кольцом баррикад и вооруженных постов, внутри которого находился контролируемый ими квартал, где размещались силы ОПОН.

В 6 часов утра 1 апреля со стороны сел Гырбовец и Протягайловка в Бендеры вошли шесть БТР ОПОНа Молдовы. На ул. Бендерского восстания в районе лечебного городка они расстреляли в упор три частных автомобиля. Еще два бронетранспортера подбили машину с гвардейцами, в результате чего погиб подполковник Бендерского батальона гвардии В. Таранов и ополченец; один гвардеец был ранен. Близ городской больницы подразделение ОПОНа изрешетило микроавтобус ГАИ. Из четырех находившихся в нем сотрудников милиции двое погибли на месте; капитан Г. Ечин умер позднее от ран. К раненому сотруднику ГАИ С. Бойко подошел опоновец и со словами «Будешь дергаться, вообще пристрелю» дал автоматную очередь по его ногам. С. Бойко выбило и раздробило 12 сантиметров кости голени, а одна пуля засела в сочленении позвоночника и кости таза. Под огонь на поражение попал автобус, который вез на утреннюю смену рабочих хлопкопрядильной фабрики. Двое погибли, 14 человек были ранены, из них половина тяжело. Это был жестокий и сознательный расстрел мирных жителей.

Через два часа после произошедшего в Бендерах российская радиостанция «Маяк» в информационном выпуске передала, что, по сообщению пресс-центра Президента Молдовы, «вооруженные формирования респу-

блики вступили в город Бендеры и приступили к восстановлению конституционного порядка». Так началась эскалация агрессии на Бендерском направлении.

Силы ОПОН активно скапливались в Бендерах в районе полиции, в Варнице и в Гырбовецком лесу, заняли господствующие высоты «Суворову могилу» и район у телевышки. В городе появились снайперы: закрепившись в выгодных точках, они обстреливали мирных жителей. На правом берегу, в районе моста Гура-Быкулуй, шла концентрация боевой техники и живой силы противника. Отсюда регулярно обстреливались позиции подразделений, которые обороняли мост. Из Кишинева и других районов Молдовы в сторону Бендер автобусами подвозили военных и гражданских лиц. Начиная с 1 апреля в городе периодически вспыхивали перестрелки между гвардейцами и полицейскими. Опоновцы предприняли ряд попыток прорваться в Бендеры со стороны с. Гыска. Вновь появились убитые и раненые.

Вечером 1 апреля бендерские гвардейцы предприняли жесткие ответные действия в рамках акции возмездия, уничтожив 10 волонтеров в Варнице. Командир батальона гвардейцев Ю. Костенко заявил по этому поводу, что время безнаказанных убийств для кишиневских сил закончилось.

Буквально накануне описываемых событий несколько депутатов Парламента Молдовы от Приднестровья, которые около полутора лет не участвовали в работе этого законодательного органа, приехали в Кишинев. 31 марта с парламентской трибуны уже бывший заместитель Председателя Верховного Совета ПМР Г. Пологов предлагал отменить чрезвычайное положение и сесть за стол переговоров. В. Константинов выступил с проектом концепции о свободной экономической зоне Приднестровья, хотя соответствующих полномочий на это от приднестровских парламентариев он не получал. Однако на их выступление молдавские парламентарии никак не отреагировали, высказав лишь благодарность в адрес приднестровских депутатов за их появление в парламенте.

1 апреля приднестровские участники заседания Парламента Молдовы вновь выступили с заявлением. «Вчера мы, – отмечалось в документе, – народные депутаты Парламента Республики Молдова от Приднестровья, настойчиво предлагали принять решение о прекращении огня и создать парламентскую комиссию по контролю за его выполнением. Однако под нацистским руководством парламента и депутатов от Народного фронта данное предложение было отклонено, так как оно не входило в планы определенных политических сил Молдовы. Вместо этого было совершено вооруженное нападение на Бендеры. Результатом этой хладнокровной бойни стали убитые и раненые, в том числе мирное гражданское население».

Подписанты оценили эту акцию как преднамеренную и ставившую своей целью не допустить прекращение огня, процесс развода противоборствующих сил и участие народных депутатов от Приднестровья в работе Парламен-

Григорий Ечин (1950–1992)
Капитан бендерского отдела
милиции

та Республики Молдова. Они гневно осудили вероломство должностных лиц, отдавших приказ на проведение этой бесчеловечной, акции и обратились к молдавским парламентариям принять решение о прекращении огня и организации парламентской комиссии по наблюдению за его выполнением.

Завершалось заявление обращением к Прокурору Республики Молдова незамедлительно расследовать это преднамеренное убийство и привлечь виновных к ответу.

На события в Бендерах отзывалась и Москва. На состоявшейся в столице РФ пресс-конференции руководства движения «Трудовая Россия» была зачитана телеграмма Московского комитета Российской Коммунистической рабочей партии Б. Ельцину и Е. Шапошникову с требованием немедленно вмешаться в конфликт между Молдовой и Приднестровьем. Было также объявлено, что в Москве началась запись добровольцев в батальоны, которые будут отправлены в помощь приднестровцам, а генерал-лейтенант в отставке М. Титов заявил: «Если нужно, мы пошлем в Приднестровье 200 тысяч добровольцев, если нужно – 500 тысяч».

В тот же день, 1 апреля, Президент России Б. Ельцин подписал указ о переводе 14-й общевойсковой армии, воинских частей и учреждений Вооруженных сил бывшего Советского Союза, находившихся на территории Республики Молдова и не вошедших в состав ее собственных вооруженных сил, под юрисдикцию Российской Федерации. Уполномоченным представителем России по вопросам пребывания войск на территории Молдовы был назначен генерал-полковник В. Семенов.

В Тирасполе Правительство ПМР в целях решения социальной программы военнослужащих дислоцированной на территории республики 14-й армии приняло постановление «О строительстве объектов жилищного и социально-культурного назначения 14-й армии на 1992–1995 годы».

По-своему отреагировали на события в Бендерах и выразили свое отношение к 14-й армии женщины Тирасполя. Вечером 1 апреля они блокировали контрольно-пропускной пункт 59-й дивизии. Их требование сводилось к одно-

Приднестровские женщины пикетируют 59-ю мотострелковую дивизию 14-й армии

му: не можете ослушаться приказа – дайте технику, иначе она будет захвачена. Под людским напором трещали железные ворота. Часовые были вынуждены открыть предупредительный огонь. И тогда женщины опустились на колени перед военными...

На территорию части их впустили с условием, что возможные переговоры с командованием они будут вести без участия мужчин. Условие было принято, и на охрану поврежденных ворот встали гвардейцы. Однако вскоре выяснилось, что никто и не собирался встречаться с женщинами – ни в клуб, ни в штаб дивизии их не пустили. Тогда они решили стоять до конца. Территория воинской части превратилась в ночной бивак. Периодически к пикетировщикам выходили старшие офицеры и сообщали обнадеживающую информацию: И. Смирнов, Г. Маракуза и Ю. Неткачев ведут переговоры; по требованию 14-й армии Молдова прекратила огонь; командующий армии введен в согласительную комиссию; снова обговаривается мирный вариант разрешения конфликта и др.

Переговоры с участием руководителей республики и командования армии проходили за закрытыми дверями. Военные совещания в аналогичном режиме. В 8 часов утра 2 апреля военные заявили, что офицеры 14-й армии приняли решение: если не будут прекращены боевые действия и провокации, если не начнется отвод вооруженных формирований, личный состав армии приведет соединения и части в полную боевую готовность. Сразу после этого беспрецедентное для Тирасполя пикетирование воинской части на ее территории было прекращено.

Утром 2 апреля состоялось офицерское собрание 14-й гвардейской общевойсковой армии, накануне указом Б. Ельцина переведенной под юрисдикцию России. Причем на этом собрании отсутствовали как командующий армией генерал-майор Ю. Неткачев, так начальник штаба армии генерал-майор В. Тихомиров. На собрании, которое вел заместитель командующего по боевой подготовке генерал-майор Б. Мельничук, присутствующие обсудили общественно-политическую ситуацию в Приднестровье и приняли постановление. В нем отмечалось, что в регионе наблюдается эскалация военной конфронтации, усиление боевых действий противоборствующих сторон, растет число человеческих жертв. В связи с этим до сведения президентов России, Молдовы, Приднестровья, главнокомандующего Объединенными вооруженными силами СНГ дошло требование офицерского собрания немедленно прекратить боевые действия на территории Приднестровья и приступить к мирным переговорам.

Постановление содержало предупреждение, что если после окончания переговоров 2 апреля не будут приостановлены боевые действия и не начнется отвод вооруженных формирований, личный состав армии приведет соединения и части в полную боевую готовность согласно боевым расчетам, которые будут действовать исходя из обстановки. Срок приведения в боевую готовность объявлялся с 16 часов 2 апреля. Было также высказано требование немедленно начать отвод вооруженных формирований обеих сторон в места постоянной дислокации, при этом выражалась готовность принять участие в контролировании и наблюдении за этим процессом и за выполнением соглашений, достигнутых в ходе мирных переговоров.

Офицерское собрание также объявило, что в целях усиления Бендерского гарнизона будет осуществлен вывод одной из бронегрупп на территорию воинской части г. Бендери. В связи с тем, что в постановлении армейских офицеров указывался конкретный срок приведения частей и соединений в боевую готовность, то оно было воспринято руководством Молдовы как ультиматум. На него сразу откликнулся М. Снегур – он подписал обращение к офицерскому собранию 14-й гвардейской армии, в котором высказал недоумение и недовольство по поводу принятия военными каких-либо несанкционированных шагов, тем более на основе резолюции общественного органа, каким является офицерское собрание. В связи с тем, что подразделения 14-й армии перешли под юрисдикцию Российской Федерации, эти шаги неминуемо будут расценены как акт военной агрессии против Молдовы, угрожал президент. Втягивание армии в конфликт, заявлял он в обращении, станет катастрофой, масштаб которой трудно предсказать. Далее М. Снегур вновь подтвердил свое видение разрешения существовавшего конфликта только через восстановление законных структур власти на всей территории республики, безусловное разоружение бандитских формирований, как бы они себя не называли, и изъятие оружия у гражданского населения левобережья.

Совсем по-другому встретил отказ военнослужащих 14-й армии от роли наблюдателей за кровопролитием посол Румынии в Российской Федерации В. Шандру, заявивший, что эта армия «может сыграть стабилизирующую роль при условии, если будет подчиняться законам суверенной Молдовы, на территории которой временно находится».

В связи с изменением ситуации М. Снегур отправил во все военкоматы Молдовы телеграмму, в которой, ссылаясь на угрозу оккупации суверенного государства 14-й армией, предложил объявить готовность номер один в мобилизации граждан республики. Правда, вслед за ней поступило распоряжение республиканского военкомата с мобилизацией повременить.

Утром 2 апреля в Кишиневе на территории воинской части, где раньше располагалась ставка войск СССР Юго-Западного направления, а теперь находилось Министерство обороны Молдовы, состоялась первая церемония перехода нескольких частей бывшей Советской армии под юрисдикцию Республики Молдова. Началась реализация указа М. Снегура о создании Национальной армии на базе расквартированных в республике бывших советских частей. Всем остальным военным вменялось официально перейти под юрисдикцию Молдовы в самые кратчайшие сроки, так как с 20 апреля должен был начаться призыв в ряды Национальной армии.

Присутствовавший на церемонии заместитель министра обороны Молдовы генерал-майор П. Крянгэ расценил указ Б. Ельцина о переходе частей 14-й армии, дислоцированных в Приднестровье, под юрисдикцию России как вмешательство во внутренние дела суверенного государства. Он подчеркнул, что поскольку Приднестровье входит в состав неделимой Молдовы, судьбу войск на этой территории должно решать руководство республики вместе с командованием Вооруженных сил СНГ. Первый заместитель премьер-министра К. Оборок согласился с необходимостью решения данной проблемы, однако, заметил он, эта задача не по силам руководству Молдовы.

Первым принял присягу на верность Республики Молдова полковник Л. Карасев (родом из Украины). В советское время он считался перспективным офицером, был доверенным лицом маршала Ахромеева, когда тот баллотировался в Верховный Совет СССР, а после выборов был приглашен в Москву и получил направление в академию генерального штаба. Но тут грянули августовские события 1991 г., и Карасев остался в Бельцах. Он служил первым заместителем начальника штаба мотострелковой дивизии, расквартированной в городе, а затем начальником базы хранения во Флорештах, куда были передислоцированы вся техника и вооружение из Бельц и где была сконцентрирована большая часть оружия армии в Молдове.

Приведем воспоминания полковника Национальной армии Молдовы Л. Карасева: «После 2 марта 1992 г., когда начался вооруженный конфликт, состоялось заседание Совета безопасности Республики Молдова. Выяснилось, что все воинские части, дислоцированные на территории страны, для ее руководства закрыты. Между тем нужно было формировать резервистов, обучать их, кормить. И тогда были открыты склады базы хранения имущества № 5381 во Флорештах, и министерство обороны получило все необходимое. (Еще до подписания официального Соглашения о передаче Молдове военного имущества Советской армии – Б.Б.)

После этого на меня посыпались угрозы. Командующий 14-й армией генерал Неткачев бомбил меня телеграммами, запрещая передавать вооружение национальной армии. Против меня ополчились все мои заместители, говоря, что, мол, они не хотят идти под военный трибунал... Командующий отстранил меня от должности. После чего многие офицеры уехали в Россию, остались те, кто был родом из Молдовы, в основном прапорщики...

В принципе для меня война началась не 2 марта, а гораздо раньше. Когда мы начали снимать технику с хранения, офицеры сговаривались испортить ее, насыпав песка в ходовые части. Уговаривали механиков-призывников разбегаться по домам. Словом, создавалась обстановка противодействия. Тем не менее, техника на позиции ушла вовремя.

Всего во Флорештах осталось около ста автоматов, 30 пистолетов Макарова, двенадцать 100-мм противотанковых пушек, восемнадцать 82-мм минометов и прочее. После того как большинство офицеров уехало, я понял, что подкрепления не дождусь, так как кадров попросту не было. Не было вообще ничего – ни продуктов для призывников, ни обмундирования, ни кроватей. В такой обстановке началось комплектование национальной армии. Всего во Флорештах я скомплектовал семь батальонов и дивизионов, которые поочередно отправлялись на позиции. С последним батальоном 15 мая я выехал на полигон Бульбока. Началась интенсивная подготовка к боевым действиям».

Днем 2 апреля Г. Маракуца на вертолете 14-й армии вылетел в Кишинев для содействия в возобновлении прерванных переговоров. Из-за опасения, что он может оказаться заложником, было решено провести переговоры на взлетной полосе Кишиневского аэропорта. В это же время в резиденции М. Снегура состоялась встреча лидеров Молдовы с Ю. Неткачевым. Руководство республики заверило генерала, что считается с армией и не собирается вступать в противоречие с Россией по военным вопросам.

Каких-либо конкретных результатов относительно конфликта эти переговоры не принесли. Что же касается самого Ю. Неткачева, то, приехав к М. Снегуру в качестве командующего 14-й армией Объединенных вооруженных сил СНГ, он вышел от президента в должности командующего армией Российской Федерации. Именно так была названа его должность в официальном сообщении президентской пресс-службы Молдовы.

После получения Ю. Неткачевым новой должности он был включен в состав согласительной комиссии. Начался новый тур ее работы.

На первое же заседание стороны прибыли со своими проектами протоколов. В основном предложения были взаимоприемлемые. Непременным условием решения всех имевшихся проблем объявлялся отказ от применения силы. Стороны договорились незамедлительно, с 22 часов 2 апреля, прекратить огонь, вывести вооруженные подразделения в места их постоянной дислокации и создать зоны безопасности в Дубоссарах, Григориополе и Бендерах. Соглашение было достигнуто и в том, что контроль за этими зонами будут осуществлять правоохранительные органы и подразделения 14-й армии. Под ее контролем должен был проходить и процесс добровольного разоружения приднестровских вооруженных формирований. Соглашение предусматривало также отъезд казаков в места постоянного жительства, разблокирование и разминирование железной дороги.

Что касалось остальных пунктов проекта, то Кишинев внес в них свои дополнения. Так, один из пунктов, предлагаемый Приднестровьем, гласил: «Приступить к одновременному выводу в места постоянной дислокации вооруженных формирований сторон, начиная с 11.00 третьего апреля, и разминированию территорий. Срок проведения этой операции – 48 часов. Зоны безопасности находятся под совместным контролем сил 14-й армии и органов правопорядка». Молдова в этот пункт внесла следующее дополнение: «В зонах безопасности формирования гвардии, казаков, волонтеров и народного ополчения разоружаются силами 14-й армии и органов правопорядка, которые определяют и порядок сдачи оружия». Требование Правительства Молдовы осуществлять разоружение гвардейцев и ополченцев Приднестровья непосредственно силами 14-й армии и молдавской полиции означало, по сути, не только полное разоружение, но и ликвидацию такой защитной структуры, как Республиканская гвардия.

Неприемлемым для Приднестровья было и мнение Молдовы о зонах безопасности. Кишинев внес дополнение, что «в зонах безопасности действуют только конституционные органы государственной власти», а «в Григориопольском районе для осуществления охраны правопорядка должна быть возобновлена деятельность районного отдела полиции». Приднестровцы согласились с тем, чтобы в Кочиерах оставалась полиция, взявшая под защиту население молдавских сел, не признававших над собой власть ПМР, но категорически возражали против возобновления в Дубоссарах и Григориополе деятельности районных отделов внутренних дел Молдовы, что стало бы, по их мнению, неискажаемым источником вооруженных столкновений.

Аналогичные требования Кишинев выдвигал и по самой горячей точке – Бендерам. Тирасполь внес встречное предложение, которое поддержал гене-

рал Ю. Неткачев: создать зону безопасности и обеспечить ее охрану и полный контроль над ней только силами воинских подразделений 14-й армии. Другими словами, развести молдавскую полицию с приднестровскими вооруженными формированиями, выставить между ними части российской армии и затем, уже в спокойной обстановке, приступить к выполнению пунктов согласительного протокола. Однако премьер-министр Молдовы В. Муравски выступил категорически против намерений Ю. Неткачева притушить конфликт таким способом. Официальный Кишинев расценил это миротворческое предложение как «готовящуюся оккупацию части территории Молдовы вговоре с лидерами тираспольского военно-коммунистического режима» и выразил опасения, что 14-я армия может зафиксировать политический статус-кво в Приднестровье и помешает осуществить меры, предусмотренные указом о чрезвычайном положении.

Все выдвигаемые Кишиневом дополнения к протоколу были не чем иным, как уловкой для очередного блокирования работы согласительной комиссии, поскольку в этом документе, подписанным В. Муравски, Г. Маракуцей и Ю. Неткачевым, последний пункт гласил: «Работа согласительной комиссии возобновляется только при условии выполнения вышеперечисленных семи пунктов настоящего протокола». К тому же все эти дополнения предполагали ликвидацию государственных структур Приднестровья в Бендерах, в Григориопольском и Дубоссарском районах, а вслед за тем и самораспад ПМР.

В Москве 2 апреля Верховный Совет Российской Федерации принял заявление «О прекращении огня и урегулировании конфликта на территории Республики Молдова». В нем выражалась озабоченность по поводу резкого обострения ситуации в Приднестровье, эскалации конфликта, что было чревато непредсказуемыми последствиями не только для Молдовы, но и для всего региона и Европы в целом. Депутаты напомнили, что в своем обращении от 20 марта 1992 г. они уже призывали участников конфликта проявить мудрость, выдержку и сесть за стол переговоров. Затем были подписаны заявления глав государств-участников СНГ в Киеве об обстановке в Приднестровье и Декларация министров иностранных дел Молдовы, России, Украины и Румынии в Хельсинки. 31 марта–1 апреля в Кишиневе прошла встреча международных экспертов, призванная найти пути выхода из кризиса на основе киевской и хельсинской договоренностей.

Российские депутаты еще раз подтвердили свою позицию: ситуация в республике должна быть урегулирована на основе принципов Устава ООН, хельсинского законодательного акта при безусловном соблюдении нерушимости границ, прав человека и основных свобод, обеспечения прав национальных меньшинств на территории Молдовы. Вместе с тем они посчитали недопустимыми и бесперспективными попытки разрешения конфликта силовым путем, призвали стороны воздержаться от выдвижения ультимативных требований, а политическое руководство вовлеченных в противостояние сторон – приложить все усилия к тому, чтобы не допустить его дальнейшей эскалации, пресечь акты террора, жестокости по отношению к мирному населению, кто бы их не совершил.

Однако перечисленные действия были достижимы лишь при условии скорейшего прекращения огня и незамедлительного возобновления переговорного

го процесса. Поэтому законодатели России призвали руководство Молдовы и Приднестровья использовать все имевшиеся в их распоряжении средства для урегулирования конфликта политическими методами. Со своей стороны Верховный Совет РФ предлагал использовать российское руководство в качестве посредников или участников переговоров, а воинские части 14-й армии – в качестве разъединительной силы до полного урегулирования противостояния. В случае принятия предложенных мер и с согласия сторон депутаты были готовы направить в зону конфликта наблюдателей для контроля за прекращением огня и соблюдением прав человека. Кроме того, было высказано мнение о целесообразности подключения к миротворческим усилиям по урегулированию приднестровской проблемы соответствующих механизмов ООН и СБСЕ.

В тот же день, 2 апреля, в Киеве на расширенном заседании Совета обороны Украины под председательством Президента страны Л. Кравчука был заслушан отчет председателя Одесского областного Совета народных депутатов Р. Боделана о проделанной работе по реализации президентского указа от 17 марта 1992 г. «О мерах по охране государственной границы с Республикой Молдова». Р. Боделан доложил, что части Национальной гвардии, пограничных войск, органов внутренних дел и другие подразделения оперативно заняли 50-километровую зону особого режима и приступили в соответствии с указом Президента Украины к исполнению в полном объеме возложенных на них обязанностей.

2 апреля в 16 часов истек срок армейского ультиматума. Командование 14-й армии не отдало приказ о приведении войск в боевую готовность, как было сказано в документе, а лишь ввело в Бендеры дополнительный батальон мотопехоты и танки. В ночь на 3 апреля активные боевые действия в зоне конфликта были практически прекращены.

3 апреля министр обороны Молдовы И. Косташ направил во все районные и городские военные комиссариаты (РГВК) республики телетайпограмму № 105, в которой говорилось:

«1. Всем РГВК Республики Молдова в срок до 5 апреля 1992 г. укомплектовать офицерами, прапорщиками, солдатами и сержантами запаса команду 400-го мотопехотного батальона в количестве 449 человек, в том числе 25 офицеров и 32 единицы автомобильной техники.

2. На укомплектование мотопехотного батальона предназначить офицеров в возрасте до 35 лет, сержантов, солдат до 30 лет, автомобили, оборудование для перевозки личного состава. Определить место возможной дислокации.

3. 5 апреля 1992 г. РГВК совместно с районными и городскими примэриями произвести оповещение, сбор и формирование подразделений от отделения до батальона, составить штатно-должностные списки взводов и рот, провести с личным составом батальона инструкторско-методические занятия.

До 6.04.1992 г. дождаться о проведенных мероприятиях и месте возможной дислокации».

Данное распоряжение было вызвано большими трудностями, с которыми столкнулась Молдова при формировании своей армии. Количество военнослужащих срочной военной службы, призванных с территории республики и проходящих службу в вооруженных силах бывшего СССР, составляли 29 тыс.

человек. За пределами Молдовы служили также более 2,5 тыс. офицеров. Призыв Президента М. Снегура к офицерам вернуться служить в республике, не произвел на них большого впечатления, так как они прекрасно понимали сомнительность своих перспектив в молдавской армии. 23 марта 1992 г. министр обороны И. Косташ подписал приказ, в соответствии с которым сержантам и солдатам, призванным из Молдовы, предписывалось вернуться в республику до 10 апреля. Однако желающих вернуться дослуживать в республику, где началась война, было мало.

К тому же в канун весеннего призыва 1992 г. – в начале военных действий – стало ясно, что в Молдове обрушилась система воинского учета. За месяц до призыва не было принято соответствующее постановление правительства, не существовало плана призыва, не имелось в наличии транспорта для доставки призывников в воинские части, никто не знал, как будет проводится медицинское освидетельствование. Половина руководителей предприятий, учреждений, организаций и учебных заведений не представили списки юношей, подлежащих призыву. Начиная с осени 1991 г., левобережные военкоматы не отправляли призывников в Молдову. Большая часть юношей из левобережных районов служили в 14-й армии, а призывники Комратского, Вулканешского, Тараклийского и Чадыр-Лунгского районов – в воинских частях, расположенных на Украине и в Приднестровье.

Не наблюдалось большого желания воевать и у националистически настроенной части населения, о чем свидетельствует генерал полиции, участник событий А. Гамурарь: «Когда в Кошнице начались боевые действия, у памятника Штефану чел Маре в Кишиневе собралась толпа фронтистов, скандировавшая “дайте нам оружие”. Когда сотни добровольцев повезли на фронт, их лидер под каким-то предлогом вышел на Чеканах и так и не вернулся. Его бравая “дружина” рассыпалась в садах и виноградниках. В итоге до Днестра доехали лишь 15 человек».

3 апреля на площади перед исполкомом Бендерского горсовета проходил траурный митинг по случаю похорон жертв 1 апреля. В это время на территорию с. Гыска со стороны с. Фырладаны Каушанского района въехала колонна автомашин с опоновцами. При попытке захватить стоявших на посту бойцов сил самообороны была взорвана автомашинка, в которой находились командиры подразделения ОПОНа. Атака полицейских сорвалась.

Несмотря на продолжавшийся переговорный процесс, противостояние сторон не прекращалось, а в первых числах апреля его эпицентр переместился в Бендерах. Бронированная техника опоновцев окружила город полукольцом. Бронетранспортеры утюжили пахоту под селами Копанка и Кицканы. С колокольни Кицканского монастыря раздавались выстрелы. В 4 часа утра 4 апреля офицеры и прaporщики воинской части № 02113, дислоцированной в Бендерах (батальон химической защиты), провели собрание, на котором приняли ультимативное обращение к президентам России, Украины и Молдовы. Они настаивали на том, чтобы 14-я армия стала под российским флагом между противоборствующими сторонами с целью прекращения огня. В случае непринятия такого решения офицеры и прaporщики оставляли это право за собой.

4 апреля 1992 г. произошло событие, которое имело большое значение для становления вооруженных сил ПМР. В этот день документально был оформлен переход под юрисдикцию республики одной из военных частей бывшей Советской армии, дислоцировавшейся на территории Тирасполя, но не входящей в состав 14-й армии. На сторону Приднестровья перешла воинская часть Министерства обороны СССР, в задачу которой входила поддержка спецподразделений морской авиации, защищавших границы СССР на Балканском направлении. Данной воинской частью командовал полковник А. М. Носов.

В то время военная техника и имущество подобных подразделений находились на особом учете в специальных органах бывшего СССР. Поэтому вся специальная техника и сопутствующее ей имущество было сразу передано в руки российских военных. Остальная техника и имущество части были переданы приднестровской стороне, что четко отражалось в документах. Комиссия в составе начальника гражданской обороны ПМР подполковника В.П. Киреева и члены комиссии – офицеры части зафиксировала передачу имущества, вооружения и техники на баланс ГО республики. Были составлены ведомости наличия автомобильной техники, средств связи, вооружения и боеприпасов, инженерного и вещевого имущества, технических средств пропаганды, мебели, продовольствия.

Данное подразделение вошло в состав гражданской обороны, так как на тот момент на территории Приднестровья не имелось другого юридического субъекта, на чей баланс можно было передать имущество. Вооруженные силы республики находились тогда в стадии формирования и еще не являлись юридическим субъектом. В дальнейшем воинская часть вошла в состав ТСО – структурного подразделения гражданской обороны ПМР.

Утром 4 апреля члены Согласительной комиссии предприняли попытку подписать миротворческий протокол. Поскольку Бендера уже превратились в «горячую точку», то проект протокола касался в основном ситуации, сложившейся в городе. Приднестровская сторона предложила определенный компромисс по сдаче и хранению вооружения. Однако премьер-министр Молдовы В. Муравски вновь торпедировал работу Согласительной комиссии. В своем ответе на предложения Тирасполя он категорически настаивал на варианте от 2 апреля о полном разоружении гвардии и восстановлении структур власти Республики Молдова, что фактически означало бы самоликвидацию ПМР.

Конфликт в Приднестровье приближался к своей критической точке. Окрыленный поддержкой министров иностранных дел России, Украины, Румынии и их заявлением на заседании СБСЕ в Хельсинки о том, что позиция представляемых ими стран по отношению к приднестровской проблеме основывается на уважении независимости и территориальной целостности Молдовы, М. Снегур решил перейти от тактики переговоров и поиска компромиссов к политике с позиции силы. Активизация военных действий была напрямую связана с реализацией введенного им чрезвычайного положения на всей территории Молдовы и с достижением главной цели – «разгромом бандформирований сепаратистов, терроризировавших местное население».

В начале апреля в Бендерах резко участились столкновения между полицией Молдовы и вооруженными формированиями Приднестровья. Именно

здесь молдавская полиция намеревалась предпринять решительные действия по выполнению указа М. Снегура о введении чрезвычайного положения и подготовить наступление на «цитадель сепаратизма Тирасполь». К Бендерам подтягивались дополнительные силы, в том числе достаточно большое количество бронетехники. Полиция не скрывала своих планов любыми средствами «восстановить законные органы власти в Приднестровье». МВД Молдовы обратилось к жителям города с просьбой с пониманием отнестись к намерениям Кишинева, оказывать содействие полиции, без лишней надобности не появляться на улицах и строго соблюдать указ о введении чрезвычайного положения.

Обстановка продолжала накаляться. Настроенные стоять до конца приднестровцы укрепляли оборону. В Бендеры были направлены дополнительные силы защитников; они строили оборонительные инженерные сооружения, готовились к отражению новых атак. После нескольких столкновений на улицах города установилось относительное равновесие сил. Противоборствующие стороны контролировали отдельные улицы и укреплялись на занимаемых позициях. Не исключалась возможность, что боевые действия развернутся в жилых районах города. Это обстоятельство серьезно тревожило военных, так как в Бендерах дислоцировалось несколько частей 14-й армии. Кроме того, немало военнослужащих были уроженцами этих мест и здесь проживали их семьи. Согласно достигнутой договоренности 14-я армия подчинялась непосредственно командованию Объединенных вооруженных сил СНГ и старалась по мере возможности соблюдать нейтралитет, хотя в условиях полной неопределенности делать это было крайне трудно. Поэтому указ Б. Ельцина о переходе 14-й армии под юрисдикцию России был встречен военными с явным одобрением. В то же время он накладывал на них дополнительные обязательства и ответственность, так как любые действия Российской армии Молдова могла теперь расценивать как вмешательство во внутренние дела суверенного государства и агрессию против него со стороны России.

Для всех стало совершенно очевидным, что введение чрезвычайного положения не только не способствовало разрешению конфликта, но и наоборот, привело военные формирования Приднестровья в состояние повышенной боеготовности, а к вооруженному противостоянию в районе Кочиеры–Дубоссары добавило еще одно – в Варнице–Бендерах. Свое дело сделал и ультиматум, с которым выступило собрание офицеров 14-й, уже Российской армии. И хотя угроза, заявленная в их обращении, не была реализована и армейские подразделения не приводились в полную боевую готовность, военный российский гарнизон в Бендерах был укреплен мотострелковым батальоном, усиленным танками.

Попытка Молдовы разрубить приднестровский узел «с ходу» не привела к желаемым результатам. Ситуация в Бендерах складывалась таким образом, что полиция была не в состоянии взять город под свой контроль. По оценкам специалистов, силы правого и левого берегов Днестра в то время были приблизительно равны. К тому же все больше и больше жителей Бендер делали свой выбор в пользу Приднестровья. Особенно это стало заметно после первоапрельских вооруженных столкновений, обстрела полицией гражданского автобуса и

гибели ни в чем не повинных людей. Однако даже если бы Молдове и удалось достигнуть военного преимущества, это вовсе не означало бы близкой победы. Население левобережья, включая Бендера, было намерено отчаянно защищаться. Кроме того, вооруженное сопротивление, несомненно, сопровождалось бы экономическими санкциями. Покоряя Приднестровье, Кишинев должен был быть готов лишиться электроэнергии, газа, движения на транспортных магистралях. Все это говорило о том, что попытка руководства Молдовы разрешить конфликт силой едва ли будет оправданной.

Объявленное М. Снегуром чрезвычайное положение на всей территории Молдовы встревожило не только жителей берегов Днестра, но и руководство соседних государств. Месяц активных военных действий в Приднестровье продемонстрировал, что этот первоначально внутренний конфликт зашел уже слишком далеко и стал все более приобретать международный характер. Фактически таковым его можно назвать с момента участия в вооруженном противостоянии прибывших из России казачьих формирований. Приехавшие в Приднестровье без ведома российских официальных властей казаки преследовали благое намерение – защитить братьев по крови. Однако их действия ставили руководство России в достаточно щекотливое положение. Молчание Российской Федерации, а затем предпринятые робкие попытки оказать содействие в разрешении конфликта в Приднестровье были расценены Кишиневом как вмешательство во внутренние дела независимого государства. В результате значительно осложнились отношения Молдовы и России, а ратификация подписанных два года назад Договора о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Молдова отодвинулась на неопределенный срок. В сложившейся ситуации Россия была заинтересована в сохранении статуса-кво в Молдове, а начало широкомасштабных военных действий в Приднестровье поставило бы Москву в сложное положение. Поддержка своего союзника по Содружеству Независимых Государств – Молдовы была бы расценена в России как предательство русских на левом берегу Днестра.

В разрастании конфликта в Молдове не была заинтересована и Украина. Но у Киева на это были другие причины. В случае присоединения правого берега Днестра к Румынии не исключалась вероятность того, что непризнанное Приднестровье заявит о своем желании объединиться с Украиной. Подобное приобретение могло бы обернуться для Киева лишь новыми неприятностями и обострением проблемы Южной Бессарабии и Северной Буковины. Поэтому, как ни странно, конфликт в Приднестровье способствовал нормализации натянутых отношений между Молдовой и Украиной. Молдавскому руководству по душе пришла четкая позиция Л. Кравчука по ситуации в Приднестровье, обусловленная опасением Президента Украины за Северную Буковину и Южную Бессарабию, исторически принадлежавших Молдове. В ситуации, когда в Кишиневе и Бухаресте все чаще вспоминали об этом, Киев предпочитал строго соблюдать международные договоры о неприкосновенности границ. В самый пик приднестровского конфликта Украина и Молдова обменялись заявлениями об отсутствии территориальных претензий друг к другу и соблюдении принципов неприкосновенности границ.

Что касалось Румынии, то ей эти договоренности были явно не по душе, так как всего три месяца назад она заявила о том, что ей исторически принадлежит не только Молдова, но и некоторые территории, отошедшие в результате пакта Молотова–Риббентропа к Украине. Тем не менее, в сложившейся ситуации Румыния с пониманием отнеслась к действиям кишиневских властей.

Одной из причин приднестровского конфликта было опасение левобережцев оказаться в объединенной с Румынией Молдове. Возможность такого варианта провоцировали действия и новая программа Христианско-демократического народного фронта, а также громогласные заявления ряда политических партий и движений Румынии о скором воссоединении с Молдовой. Более того, национал-радикально настроенные силы в Румынии в течение всего месяца вооруженного противостояния в Приднестровье неоднократно призывали к оказанию Молдове любой военной помощи и решению проблемы путем объединения.

Все это время два президента – М. Снегур и И. Илиеску активно контактировали. Сразу после объявления чрезвычайного положения между ними состоялся очередной телефонный разговор, в котором румынский президент еще раз заявил о своей готовности оказать всяческое содействие в разрешении конфликта мирными средствами. С этой целью он даже провел экстренное совещание с руководителями правоохранительных органов, министрами внутренних дел, национальной обороны и иностранных дел.

Все попытки урегулировать конфликт между Молдовой и Приднестровьем в двустороннем порядке не принесли желаемых результатов. Создавалось впечатление, что уже исчерпаны любые возможности. Это и стало в значительной степени причиной расширения переговорного формата по приднестровской проблеме. В результате договоренности, достигнутой 23 марта в Хельсинки между министрами иностранных дел Молдовы, России, Украины и Румынии, о координации усилий, направленных на урегулирование конфликта в Приднестровье, была принята соответствующая декларация. В рамках этих договоренностей 31 марта и 1 апреля в Кишиневе состоялась встреча международных экспертов, призванная найти пути выхода из кризиса на основе документов, принятых в Киеве и Хельсинки. Представители министерств иностранных дел четырех стран высказали приверженность разрешению конфликта мирным путем, хотя далеко не сразу пришли к согласию. Эксперты России настаивали на том, чтобы развести вооруженные формирования и начать пятисторонние переговоры с участием приднестровской делегации. Данное предложение категорически отвергли представители Министерства иностранных дел Молдовы, посчитав это фактическим признанием Приднестровской Молдавской Республики. Эксперты все же подписали совместное коммюнике, в котором, кроме предложения о мирном урегулировании конфликта, высказали необходимость «строго наблюдать целостность и независимость Республики Молдова, а также соблюдать права человека на ее территории, в том числе и права национальных меньшинств». Разработанные экспертные рекомендации должны были быть представлены министрам иностранных дел четырех стран на их ближайшей встрече.

Однако складывавшаяся в Приднестровье обстановка вынудила российское руководство определиться со своей позицией и подтолкнуло его к бо-

лее решительным действиям по отношению к событиям в этом регионе. В ответ на указ М. Снегура о переводе всех воинских частей бывшей Советской армии, дислоцированных на территории республики, под юрисдикцию Молдовы Президент РФ Б. Ельцин 1 апреля принял решение о вхождении подразделений 14-й армии, находившихся в Приднестровье, в состав российских вооруженных сил. Это заметно ослабило пыл тех, кто надеялся развернуть всю боевую мощь этих войск против молодой республики.

После состоявшихся в начале апреля офицерских собраний в Приднестровье главнокомандующий Объединенными вооруженными силами СНГ Е. Шапошников направил 4 апреля телеграмму М. Снегуру. В ней он советовал Президенту Молдовы в целях реализации предложений, обозначенных в заявлении Верховного Совета Российской Федерации от 20 марта 1992 г., объявить мораторий на применение указа о введении чрезвычайного положения и согласиться с военным механизмом «наблюдательных и коллективных сил», который бы обеспечил мир в зоне конфликта. В этих целях, говорилось в телеграмме, можно было бы использовать воинские части 14-й армии, дислоцированные в Приднестровье и перешедшие под юрисдикцию Российской Федерации на основе добровольности, а также воинские подразделения из контингента армий других стран СНГ. При этом в качестве одного из аргументов приводились факты непрекращающихся посягательств на вооружение, военную технику, имущество и противоправных действий по отношению к военнослужащим и членам их семей.

В преддверии VI съезда народных депутатов Российской Федерации, намеченного на 6 апреля, Приднестровье должна была посетить российская делегация в составе вице-президента А. Руцкого, государственного советника С. Станкевича, заместителя главкома вооруженными силами СНГ генерал-полковника Б. Пьянкова и генерала Б. Громова. После трудных переговоров в Севастополе с украинской стороной по поводу раздела Черноморского флота, в Тирасполь 4 апреля, прибыла часть делегации (в составе генералов), а 5 апреля – А. Руцкой и С. Станкевич.

После перехода 14-й армии под юрисдикцию России многие политики и военные эксперты заговорили о возможности в ближайшей перспективе использовать ее в роли «голубых касок» для обеспечения мира в регионе. Задачей прибывших в Приднестровье генералов стало изучение на месте возможности реализации предложений, выдвинутых маршалом Е. Шапошниковым Президенту М. Снегуру. Генерал Б. Пьянков с руководством Бендера и 14-й армии обследовал позиции в районе города. В штабе армии были определены и нанесены на карты предполагаемые участки, которые могли бы занять части 14-й армии с целью создания разделительной линии. По словам генерала, все ее подразделения сохраняли и будут сохранять нейтралитет в конфликте. Он также выразил уверенность, что именно 14-я армия при участии наблюдателей от СБСЕ может и должна выполнить основную функцию по разъединению конфликтующих сторон в Приднестровье.

Генерал Б. Громов на встрече с афганцами заявил, что 14-я армия, использованная в роли «голубых касок», выступит как буфер и разведет вооруженные формирования сторон. На вопрос о возможных обвинениях Румынии по

поводу вмешательства России во внутренние дела Молдовы генерал ответил: «...когда речь идет о проливаемой в большом количестве человеческой крови, нам нет дела до обвинений Румынии. Это их дело, – сказал он, – обвинять или не обвинять».

4 апреля в интервью национальному радио и телевидению Молдовы командующий 14-й армией Ю. Неткачев сказал, что прекращение кровопролития без участия армии было бы наилучшим вариантом. Однако если это не получится, то многонациональная армия России должна выступить в роли «голубых касок» при условии принятия соответствующего политического решения. И было бы очень правильно, если бы полномочия ей дали главы всех государств, входящих в СНГ. «Армия к этому готова, так как офицерам, прапорщикам и личному составу 39 национальностей надоело смотреть на гробы и смерть невинных людей... Победы в войне, в которой участвует население, быть не может, а потому надо немедленно прекращать бойню, ибо жизни людей важней и дороже политических амбиций», – заявил генерал.

Утром 5 апреля А. Руцкой и С. Станкевич вместе с сопровождающими их лицами посетили 59-ю дивизию и части Бендерского гарнизона, благодаря самоотверженной инициативе которых 14-я армия объявила о смене своей позиции – с нейтралитета на разъединяющую силу. Затем была проведена официальная встреча с руководителями ПМР. После обеда гости приняли участие в митинге на Мемориале Славы, который прошел под украшенным российским и приднестровским флагами танком, освобождавшим город в 1944 г. Российские представители стояли рядом со свежими могилами защитников Приднестровья. Речь А. Руцкого была краткой, но жесткой. Таких слов здесь ждали давно. «Прибыли мы по поручению Б. Ельцина, – сказал вице-президент, – чтобы разобраться на месте. Кто только сюда не ездил, а кровь продолжает литься, гибнут люди. Этот беспредел должен быть остановлен. Мы переживаем трудный период после распада СССР, и любой народ должен определиться в своей судьбе. Народ Приднестровья определился, и никто не имеет права убивать его за это, насиливать, жечь и пытать, причем самыми варварскими методами. Моя личная точка зрения, – заявил А. Руцкой, – такова: была Приднестровская республика и будет. Это право тех людей, которые живут на этой земле, где родились, где похоронены их предки... Вопрос о Приднестровье должен быть вынесен на съезд депутатов России. Съезд должен сделать все для того, чтобы 14-я армия стала на разъединительную линию, чтобы народ Приднестровья смог обрести свою независимость и возможность спокойно трудиться.» Речь А. Руцкого не раз прерывалась восторженными возгласами и аплодисментами

А. Руцкой и С. Станкевич на встрече с военнослужащими 14-й армии

А. Руцкой и С. Станкевич на митинге на мемориале славы. Тирасполь.
5 апреля 1992 г.

российской юрисдикцией. На это есть совершенно четкие договоренности». На вопрос о прохождении разделительной полосы относительно Бендер он заявил, что Приднестровье сохранится во всей его целостности.

Во время пребывания высоких российских представителей в Тирасполе Верховный Совет ПМР принял обращение к VI съезду народных депутатов Российской Федерации. В нем парламентарии и председатели всех городских и районных исполкомов Советов народных депутатов ПМР изложили ситуацию, сложившуюся после издания М. Снегуром указа о введении чрезвычайного положения на всей территории Молдовы и реализации политики вооруженного шантажа и агрессии против Приднестровья. В связи с негативно развивающейся обстановкой в регионе приднестровские депутаты обратились к своим российским коллегам с просьбой осудить силовые методы, применяемые руководством Молдовы, и признать Приднестровскую Молдавскую Республику и право ее народа на самоопределение. Кроме того, была высказана просьба сформировать на основе 14-й российской армии миротворческие силы СНГ и возложить на них функции разделения конфликтующих сторон и создания зоны безопасности между Приднестровьем и Молдовой.

В воскресный день, 5 апреля, Высший совет безопасности Молдовы выступил с новыми инициативами. Однако и эти предложения Кишинева ничем не отличались от его прежней позиции, преследовавшей цель не прекратить огонь и провести мирные переговоры, а расформировать органы власти ПМР и ликвидировать это государственное образование. В предоставленном доку-

ми, многие из присутствующих на площади плакали.

С. Станкевич был более сдержан, но также категоричен. «Всему есть предел, – сказал он. – Россия берет на себя ответственность за то, что происходит в Приднестровье. По итогам поездки мы будем рекомендовать формирование разделительной полосы и демилитаризованной зоны, контроль за которыми будут осуществлять миротворческие силы на основе 14-й армии. Под ее охрану будут взяты все важнейшие народнохозяйственные объекты и административные здания. Войскам будут даны полномочия пресекать все акты насилия, противоправные действия, несанкционированное перемещение вооруженных формирований и отвечать огнем на огонь, силой на силу. Необходимо обозначить границу насилия и положить ему конец. И это сделают солдаты 14-й армии, находящиеся под

менте Кишинев даже не скрывал своих намерений сделать все для «восстановления законных органов государственной власти Молдовы в Приднестровье». Это подтвердил на пресс-конференции после заседания Совета обороны и заместитель премьер-министра Молдовы К. Оборок. Он подчеркнул, что молдавское руководство отдает себе отчет в том, что принимаемые меры по введению чрезвычайного положения могут привести к новым жертвам и столкновениям, однако, «к сожалению, нет иного пути для защиты жителей Приднестровья и установления порядка».

VI съезд народных депутатов Российской Федерации начал свою работу 6 апреля. По настоянию вице-президента России А. Руцкого в первый же день его работы парламентарии рассмотрели вопрос о критической общественно-политической ситуации, сложившейся в Приднестровье. Руцкой рассказал о поездке в Тирасполь и о встречах с лидерами ПМР, подчеркнул необходимость проведения политических переговоров по приднестровской проблеме и выразил глубокое сожаление по поводу несостоявшегося обсуждения обстановки в регионе с М. Снегуром из-за его отказа. Всю ответственность за ситуацию в зоне конфликта вице-президент возложил на органы власти и руководство Молдовы, связав гибель людей с введением в республике чрезвычайного положения, и потребовал от депутатов России принять незамедлительные меры по защите народа Приднестровья.

А. Руцкой заявил также, что военнослужащие 14-й армии в ультимативной форме настаивают на вмешательстве России в конфликт. Затем он огласил обращение офицеров к командованию, готовых, вопреки воинской дисциплине, своевольно выйти на защиту приднестровского народа, и вынес на рассмотрение съезду проект постановления «О создании миротворческих сил для предотвращения эскалации насилия в Приднестровье». В нем предлагалось силами 14-й армии обеспечить разделение враждующих сторон, установив между ними буферную зону. В конце своего выступления А. Руцкой, по инициативе члена депутатской группы «Коммунисты России» А. Тарасова, сделал достаточно определенное заявление, поддержав предложение о признании съездом суверенитета Приднестровской Молдавской Республики.

Судя по вопросам, которые задавали российские парламентарии в ходе обсуждения приднестровской проблемы, большинство из них проявили искреннюю заинтересованность в стабилизации обстановки в регионе. Исключение составили сторонники партии «Демократическая Россия», выразившие ряд возражений. В весьма грубой форме высказался Г. Якунин, заявивший, что ситуация в итоге может измениться в пользу Украины, которой Россия на блюдечке преподнесет Приднестровье, отвоеванное у Румынии. Председательствующий на съезде Р. Хасбулатов вынужден был сделать замечание выступавшему и потребовал применять более парламентские выражения. Проект постановления, предложенный А. Руцким, обсуждался недолго. В связи с тем, что в тот же день должна была состояться четырехсторонняя встреча министров иностранных дел России, Украины, Молдовы и Румынии, съезд принял решение отложить принятие постановления по Приднестровью до подведения итогов предстоящей встречи.

Согласно договоренностям, достигнутым на завершившейся 1 апреля встрече международных экспертов министерств иностранных дел России, Украины, Молдовы и Румынии, переговоры министров должны были продолжаться в середине апреля. Однако резко изменившаяся ситуация в регионе потребовала их обязательного присутствия в Молдове. К срочному прибытию министров в Кишинев побудило обращение офицерского собрания 14-й армии ко всем участникам регионального конфликта с требованием прекратить кровопролитие, отвести вооруженные формирования и сесть за стол переговоров.

Встреча министров иностранных дел четырех стран в Кишиневе была намечена на 6 апреля. Противоборствующие стороны возлагали надежду на то, что руководителям внешнеполитических ведомств государств, причастных к урегулированию приднестровского конфликта, удастся хотя бы приостановить непрекращающееся кровопролитие. Министр иностранных дел России А. Козырев, прервавший свою поездку по Закавказью и Средней Азии, по прибытии в Кишиневский аэропорт был предельно краток. Его скучные слова о том, что на предстоящей встрече Россия будет руководствоваться подписанными ранее в Киеве и Хельсинки документами по этому вопросу, не только обрадовали официальный Кишинев, но и вселили в него уверенность и оптимизм. В подтверждение этих слов еще до начала четырехсторонней встречи руководители внешнеполитических ведомств России и Молдовы подписали Протокол об установлении дипломатических отношений между двумя государствами и заявили об открытии в ближайшее время посольств в Кишиневе и Москве. В ходе церемонии подписания этого документа А. Козырев вновь отметил особую важность Киевского заявления глав государств СНГ от 20 марта 1992 г., а также Хельсинкской декларации от 23 марта 1992 г., которые содержали основные моменты политического кризиса: непременное соблюдение территориальной целостности и национальной независимости Республики Молдова.

Вся эта ситуация выглядела весьма парадоксально, ибо именно в те дни эфир и страницы молдавских газет пестрели угрозами в адрес российского вице-президента и враждебных Молдове имперско-шовинистических сил, стоявших за его спиной. На митингах и собраниях, повсеместно организованных в Молдове, единодушно осуждался визит и высказывания А. Руцкого и столь же единодушно подчеркивался не межнациональный, а политический характер конфликта с «военно-коммунистическим режимом Приднестровья».

Встреча четырех министров иностранных дел проходила в довольно непростых условиях. Поездка А. Руцкого в Приднестровье резко накалила обстановку в молдавской столице. Напротив гостиницы «Кодру», где остановилась российская делегация, стояли пикетчики с плакатами: «Долой русский имперализм!», «Казак, казакуй дома!» и др. Появление в обход Молдовы российского вице-президента в Тирасполе и его заявление о том, что Приднестровье было, есть и будет, вызвало недовольство официального Кишинева и сторонников ХДНФ. Ставшая уже знаменитой речь А. Руцкого о непризнанной республике как наглядное доказательство российского империализма неоднократно транслировалась по молдавскому радио.

Несмотря на всеобщую нервозность, «четверка» села за стол переговоров. Дискуссия дипломатов продолжалась весь день с перерывами на встречу с Президентом РМ М. Снегуром и делегацией Приднестровья. Позиция Румынии своей непримиримостью к сепаратистам ничем не отличалась от позиции министра иностранных дел Молдовы. Российский министр А. Козырев выступил с несколькими инициативами по урегулированию приднестровского конфликта. По его предложению четыре государства СБСЕ, принимавших участие во встрече в Кишиневе, должны были стать гарантами независимости и территориальной целостности Молдовы. После возражений румынской стороны, заявившей, что это и так гарантировано документами СБСЕ, участники совещания все же согласились с данной инициативой.

Предложение России использовать 14-ю армию в качестве буфера между враждующими сторонами с наделением ее функциями «голубых касок» при соблюдении строгого нейтралитета вызвало серьезные возражения со стороны Украины и Молдовы. Украинский министр А. Зленко высказал сомнение, смогут ли военные, живущие в городах Приднестровья и испытывающие психологическое давление населения, занимать нейтральную позицию. М. Снегур, представляя свою точку зрения на роль 14-й армии, сказал, что участие ее в конфликте в любой форме будет квалифицировано Молдовой как вмешательство оккупационных войск. В результате дискуссий министры пришли к решению, что на военнослужащих будет возложена задача по охране арсеналов с целью предотвратить доступ гражданского населения с обоих берегов Днестра к оружию и военной технике. Предложение А. Козырева о мандате 14-й армии трансформировалось в декларации следующим образом: «Участники встречи обращают внимание на недопустимость вовлечения 14-й армии в конфликт и во внутренние дела Республики Молдова».

Следующая инициатива А. Козырева содержала предложение о предоставлении Приднестровью права на самоопределение в случае изменения государственного статуса Молдовы. По сути, он повторил выдвинутую российскими депутатами инициативу обеспечить приднестровцам юридическое право на самоопределение в случае слияния Молдовы и Румынии. Она-то и вызвала бурное возражение со стороны Кишинева и Бухареста. В итоге, после длительных дебатов, предложение А. Козырева о правовом статусе Приднестровья было принято в довольно расплывчатой формулировке: «Министры будут продолжать консультации по наиболее эффективным путям обеспечения прав человека, включая право национальных меньшинств, в соответствии с положением Всеобщей декларации прав человека и международными пактами о правах человека на всей территории Республики Молдова, в том числе и в ее левобережных районах, а также гарантий, которые могут быть продиктованы развитием ситуации».

Во второй половине дня министры иностранных дел встретились с приехавшими в Кишинев руководителями Приднестровья – И. Смирновым, Г. Маракуцей, госсекретарем В. Лицкаем, командиром Республиканской гвардии Ш. Кицаком, представителями командования Объединенных вооруженных сил СНГ и 14-й армии. Приднестровская делегация ознакомила участников встречи

с политическими аспектами существующей проблемы, представила свое видение конкретных путей выхода из кризисной ситуации, доложила оперативную обстановку в районах вооруженного противостояния.

Позже свои впечатления о состоявшейся в Молдове встрече с министрами высказал на пресс-конференции Г. Маракуца: «Да, мы были в Кишиневе вместе с И. Смирновым. Встретились с министрами России, Украины, Румынии и Молдовы. Изложили наше понимание ситуации и наше видение выхода из нее. Должен сказать, что мы нашли понимание практически у всех, кроме представителей Молдовы. Они продемонстрировали нетерпимость и неумение вести себя. Думаю, что и остальные поняли, что руководство Молдовы озабочено не столько поиском путей скорейшего прекращения конфликта, сколько реализацией своих политических амбиций». На вопрос, когда же, по его мнению, по проблеме Приднестровья будет найдено удовлетворяющее всех решение, Г. Маракуца ответил: «Однозначно сказать не могу. Знаю твердо одно: нам предстоит трудный путь, но мы пройдем его до конца. Иного выхода у нас нет».

К ночи 6 апреля совместная декларация четырех министров была принята. Что касалось политической стороны конфликта – самоопределения Приднестровья, гарантiiй прав человека, национальных меньшинств, то консультации министров по этим вопросам было решено продолжить позже. Статус 14-й армии и время ее вывода из Приднестровья Россия и Молдова договорились обсудить на последующих консультативных встречах. И все-таки главным итогом работы «четверки» стало решение сторон о прекращении огня с 15 часов 7 апреля и разведении вооруженных формирований, участвовавших в конфликте. Было также принято решение о возвращении на места постоянного жительства иностранных граждан. Речь шла прежде всего о казаках, которые принимали участие в вооруженном противостоянии. При этом Молдова взяла на себя обязательство обеспечить их безопасность при выходе с ее территории.

Министры иностранных дел сочли необходимым создать смешанную комиссию с участием представителей четырех стран для контроля за выполнением решений по прекращению огня и разъединению враждующих сторон. Комиссия должна была также наблюдать за тем, чтобы депутаты от Приднестровья могли беспрепятственно участвовать в работе Парламента Молдовы. После встречи с приднестровскими лидерами руководители внешнеполитических ведомств четырех стран поддержали идею предоставления Приднестровью статуса свободной экономической зоны. Этот шаг, по их мнению, должен был стать своего рода гарантiiей левобережью Днестра оставаться в составе СНГ в случае объединения Молдовы с Румынией.

Декларацией были определены следующие меры: обеспечение командованием 14-й армии и вооруженными силами Молдовы условий, исключавших доступ противоборствующих сторон, а также гражданского населения к арсеналам и любым другим местам хранения оружия, военной техники, боеприпасов; недопущение государствами – участниками встречи использования своей территории для транзита любым путем в зону конфликта вооруженных формирований, а также оружия, военной техники и боеприпасов; совместный

отказ России, Украины и Румынии от каких-либо действий, которые могли бы рассматриваться как непосредственное вмешательство в конфликт, и ряд других мер.

Министры договорились поддерживать контакты и координировать свои усилия до полного урегулирования конфликта, для чего, по их мнению, имелось немало предпосылок. И все же, несмотря на достигнутый в Кишиневе определенный прогресс по приднестровской проблеме, участники встречи в совместной декларации вновь выразили озабоченность возможным обострением конфликта в Приднестровье и угрозой, которую он несет развитию демократических процессов в государствах региона.

После завершения встречи в Кишиневе 7 апреля А. Козырев посетил Бендера и Тирасполь. В осажденных полицейскими Бендерах российский министр выступил на многотысячном митинге жителей города. «Россия хорошо понимает ваши проблемы, – сказал он, – и мы ищем сегодня пути к воплощению в жизнь той самой плакатной строки, которую я вижу на одном из транспарантов: «Хотим сеять, а не хоронить!» Вчерашняя встреча в Кишиневе проходила сложно, но удалось договориться о прекращении огня с последующим разведением вооруженных формирований, вовлеченных в конфликт, между ними должна встать армия, выполняя роль «голубых касок». Будем бороться за вас на переговорах».

После митинга А. Козырев с сопровождающими его лицами выехал в Тирасполь, где провел несколько скоротечных протокольно-формальных встреч. 15 минут ушло у него на встречу с офицерским составом Тираспольского гарнизона, столько же – на выступление на многотысячном митинге. Затем состоялась короткая официальная беседа с руководителями городов и районов Приднестровья, после чего визит был завершен.

«Уважаемые и горячо любимые соотечественницы! – так неожиданно начал свое обращение к присутствующим на митинге женщинам Тирасполя министр иностранных дел России». «Мы знаем вашу боль, думаем о вас, мы вас не бросим. Будем и дальше участвовать в переговорах. Пока удалось договориться о том, чтобы прекратить огонь и приступить к разведению противостоящих сторон. Необходимо создать буферную зону, чтобы в нее могла войти армия либо России, либо Украины. Затем переговоры будут продолжены. Мы вашу позицию знаем, уважаем. Постараемся сделать все, чтобы вы и дальше жили в дружбе и добрососедстве. Прошу вас помочь прекратить огонь, притупить эмоциональный накал. Сейчас нужно проявить выдержку, дать возможность развернуть войска в буферной зоне...», – министр явно старался быть убедительным.

На вопрос о будущем Приднестровья он ответил в духе карьерного дипломата – сказав,

А. Козырев выступает
в расположении 59-й дивизии
14-й армии

ничего не сказать: «Мы за права национальных меньшинств. И мы поставили вопрос о статусе политической, экономической, правовой и другой самостоятельности. Надо делать так, чтобы люди жили в нормальной обстановке. Но все хорошее легко не дается».

Основная цель, которую преследовал А. Козырев во время визита в Бендеры и Тирасполь, – убедить приднестровцев в том, что Россия не собирается предавать славян Приднестровья и нынешнее перемирие – это никоим образом не блеф политиков. Кроме увещевательной цели перед ним стояла еще одна задача: попытаться доказать тираспольским лидерам, что вопрос об особом статусе Приднестровья является формальным и может еще более усугубить существующую проблему. Важнейшим моментом переговоров в Тирасполе стало обсуждение роли 14-й армии в разрешении конфликта. В связи с тем, что на встрече в Кишиневе молдавская делегация категорически выступила против участия 14-й армии в качестве разъединительной силы между двумя противоборствующими сторонами, дипломаты четырех стран пришли к предварительному согласию о том, что на роль «голубых касок Приднестровья» более всего могут подойти войска Украины.

На встрече руководителей городов и районов Приднестровья, продолжившейся после отъезда высокого московского гостя 7 апреля, итоговый документ четырех министров был оценен как вариант «мюнхенского говора». Полное неприятие вызвал навязываемый в принятой декларации левобережью статус свободной экономической зоны без каких-либо серьезных политических гарантий. Все присутствовавшие пришли к единому мнению, что Приднестровье по-прежнему продолжает разыгрываться в качестве маленького козыря в большой политической игре. Поэтому было принято решение направить телеграмму на имя председателя VI съезда народных депутатов Российской Федерации Р. Хасбулатова, в которой, в частности, говорилось: «Считаем аморальным принятие судьбоносных для народа Приднестровья решений за его спиной. Документы кишиневской встречи министров иностранных дел России, Украины, Молдовы и Румынии полностью игнорируют как волю народа Приднестровья, так и позицию Верховного Совета России в части определения политического статуса Приднестровья, без которого невозможно разрешение конфликта. Надеемся на всестороннее и оперативное рассмотрение вопроса о Приднестровье на съезде. Просим рассмотреть этот вопрос и не допустить «мюнхенского говора» в отношении Приднестровской Молдавской Республики».

Вечером на состоявшейся пресс-конференции М. Снегур положительно оценил подписанную в Кишиневе руководителями внешнеполитических ведомств четырех государств декларацию. Такого же мнения придерживался и Высший совет безопасности Молдовы, одобравший на своем заседании этот документ. Выразив готовность приступить к его реализации, молдавский президент отметил необходимость выработки механизма разоружения незаконных военных формирований с привлечением наблюдателей как четырех заинтересованных стран, так и других. Он еще раз указал на недопустимость посредничества 14-й армии, которая после перехода под юрисдикцию Российской Федерации будет отстаивать ее интересы.

Нашлись у М. Снегура и «добрые» слова в адрес А. Руцкого. Президент подверг резкой критике визит вице-президента РФ в Тирасполь и его выступление на VI съезде народных депутатов России. Он расценил эти действия как «наглость по отношению к руководству и народу Молдовы». «Именно такого мнения, – утверждал президент, – придерживаются все люди доброй воли, о чем свидетельствовали организованные по всей республике митинги протеста, в которых участвовало свыше 500 тысяч человек. Более двух тысяч телеграмм протеста были отправлены в адрес съезда народных депутатов России.» Президент подчеркнул, что А. Руцким двигало не желание защищать русских, а стремление сохранить империю. Он просто предал интересы 75 процентов русского населения, проживавшего в Молдове на ее правобережной части. В то же время М. Снегур отметил, что руководство республики не считает позицию А. Руцкого позицией Российской Федерации, а тем более русского народа. В качестве положительного примера взаимоотношений Молдовы и России он привел подписанный накануне министрами иностранных дел двух государств протокол об установлении дипломатических отношений. Он также заявил, что Прокуратура Молдовы завела уголовные дела на сепаратистов Приднестровья и высказал мнение, что такое же дело может быть возбуждено и по отношению к вице-президенту России, покровительствовавшему им.

Говоря о возможности признания VI съездом народных депутатов России Приднестровской республики, М. Снегур отметил, что «не все российские депутаты думают так, как Руцкой и Станкевич», и выразил надежду, что съезд России не докатится до этого. В случае же признания Россией ПМР президент пригрозил, что не исключает возможности рассмотрения Молдовой вопроса о признании независимости Татарстана, Чечни и других субъектов Российской Федерации.

Тем же вечером в Тирасполе прошла пресс-конференция Г. Маракуцы. Оценив результаты встречи «четверки» министров в Кишиневе, он отметил, что, несмотря на ряд серьезных разногласий, достигнуто главное – прекращен огонь, а дальше уже следует перейти к стабильному переговорному процессу. Вместе с тем Г. Маракуца высказал сомнение в беспристрастности Румынии и в положительном решении Украиной вопроса о выделении войск на роль «голубых касок» в Приднестровье.

8 апреля VI съезд народных депутатов Российской Федерации принял постановление «О содействии в обеспечении прав человека в Приднестровье». В нем выражалась обеспокоенность участившимися случаями нарушения прав человека и складывавшейся в Приднестровье обстановкой. Отмечалось также, что, несмотря на обращения Верховного Совета, на неоднократные заявления руководства России, в Приднестровье нарастает волна насилия, множится число жертв среди мирного населения. Участились нападения на воинские части, находившиеся под юрисдикцией РФ. Выражая серьезную озабоченность за жизни сотен тысяч людей, стремясь предотвратить дальнейшее разрастание кровопролитного конфликта в Приднестровье, с пониманием относясь к стремлению его народа к самоопределению в составе суверенной Республики Молдова, учитывая многочисленные обращения его населения, а

также осознавая свою ответственность за судьбу граждан России, съезд принял решение призвать конфликтующие стороны к прекращению огня, актов насилия и решению спорных вопросов путем переговоров.

Депутаты обратились к органам государственной власти стран – участниц СНГ, прежде всего к Молдове и Украине, с предложением незамедлительно рассмотреть вопрос о создании миротворческих сил СНГ для разведения конфликтующих сторон. Правительству Российской Федерации было поручено провести переговоры о порядке их формирования, размещения, обеспечения и действий. В документе подтверждалась готовность России до создания миротворческих сил сформировать воинский контингент на добровольной основе из военнослужащих 14-й армии для разъединения конфликтующих сторон и предотвращения кровопролития. Тем самым были бы устраниены всякие основания для участия в конфликте граждан других государств, которым надлежало незамедлительно покинуть территорию Молдовы.

Отдельным пунктом постановления Российскому правительству поручалось активно способствовать переговорам между сторонами, вовлеченными в конфликт, относительно правового статуса Приднестровья в составе Республики Молдова в соответствии с принципами и нормами Устава ООН.

Реакция на работу VI съезда народных депутатов Российской Федерации в Кишиневе и Тирасполе была полярно противоположной.

Заместитель Председателя Парламента Молдовы В. Пушкаш расценил принимаемые VI съездом решения как продолжение политики «старого центра» по отношению к бесправным окраинам и заявил, что ни о каком праве на самоопределение Приднестровья не может быть и речи. В свою очередь Председатель Верховного Совета ПМР Г. Маракуца расценил действия российских депутатов как реальный шаг к нормализации обстановки в регионе и обретению Приднестровьем не только экономического, но и политического статуса в составе Молдовы.

Чуть позже Г. Маракуца направил телеграмму в адрес VI съезда народных депутатов России. В ней, в частности, говорилось: «Сессия Верховного Совета ПМР выражает признательность съезду народных депутатов Российской Федерации за конструктивную, человечную позицию по отношению к ситуации в Приднестровье, за поддержку стремления народа Приднестровья к самоопределению.

Выражаем уверенность в том, что Российская Федерация и в дальнейшем будет выступать гарантом прав человека в соответствии с документами СБСЕ и Декларации прав человека, будет содействовать переговорам о правовом статусе Приднестровья в соответствии с принципами ООН».

В связи с решениями, принятыми VI съездом народных депутатов России, Военный совет 14-й армии выступил с заявлением по поводу своей новой роли в сложившейся общественно-политической ситуации. Он подтвердил готовность военнослужащих принять участие в учреждении миссии доброй воли по разъединению конфликтующих сторон и подчеркнул, что с переходом под юрисдикцию Российской Федерации войсковые части 14-й армии будут выполнять приказы и решения только Правительства России и не станут вмешиваться во внутренние дела Республики Молдова. Военный совет заявил, что 14-я армия

и впредь будет сохранять жесткую позицию с целью исключить доступ любой из противоборствующих сторон к местам хранения оружия, военной техники и боеприпасов.

В заявлении содержался также призыв к жителям правого и левого берегов принять совместные меры для предотвращения дальнейшего разрастания конфликта и появления новых жертв.

И все же получить добро на вывод 14-й армии на разделительную линию, чего так настойчиво добивались Приднестровье, VI съезду народных депутатов и ряду российских политиков так и не удалось. Хотя, безусловно, положительное решение этого вопроса могло бы предотвратить многочисленные жертвы продолжавшегося противостояния. В значительной мере невыполнение этого пункта постановления было связано с тем, что до последнего времени позиция России в отношении конфликта в Приднестровье была нерешительной и даже пассивной. И когда Москва все же сочла необходимым определить свое отношение к этой проблеме, время уже было упущено и ситуация не стала лучше. Наметились фактически два подхода к положению дел в Молдове и отношению к Приднестровью, которые условно можно обозначить как «линию А. Руцкого» и «линию А. Козырева», причем ни одна из них не считалась официальной.

Позиция А. Руцкого сводилась к четырем основным пунктам, достаточно четко им обозначенным: защита российских граждан, где бы они не проживали; признание суверенитета Приднестровской республики; размещение частей 14-й армии в качестве буфера между враждующими сторонами; участие представителей Приднестровья в переговорном процессе.

Подход А. Козырева к кризису в Приднестровье являлся элементом более общей «демократической» тенденции во взаимоотношениях России с другими республиками бывшего Союза. Демонстративно подчеркнутое уважение к суверенным правам новых государств, многосторонние комплексные консультации, стремление строго придерживаться принципов Хельсинки – таковы были отличительные черты его позиции.

А. Козырев соглашался с тем, что защита прав граждан Российской Федерации, где бы они не проживали, – прямая обязанность Москвы. Однако он считал, что на левом берегу Днестра нет граждан России. Юридически население Приднестровья могло являться (с учетом всех имевшихся на тот момент точек зрения) гражданами либо Молдовы, либо независимой Приднестровской республики, либо автономной республики в составе Украины, существовавшей с 1924 по 1940 г. Если же ставится вопрос о защите законных интересов этнических русских на территории Молдовы, то для выполнения этой задачи следует использовать уже существующие отработанные процедуры, к которым и могли бы прибегнуть правительства Молдовы и России, – не сомневался А. Козырев. Официальное признание суверенитета Приднестровской республики невозможно, – уверял российский министр, – так как это, во-первых, поставит под сомнение приверженность Российской Федерации хельсинкскому принципу нерушимости границ, во-вторых, вызовет крупнейший международный кризис, когда Кишинев разорвет отношения с Москвой и обратится за военной по-

мощью к Румынии, и, в-третьих, серьезно дестабилизирует обстановку внутри СНГ, вызвав неконтролируемый рост сепаратистских тенденций, прежде всего в самой России.

Несмотря на то, что А. Козырев поддержал предложение Верховного Совета России об использовании частей и подразделений 14-й армии для разъединения сторон, его сторонники считали этот вариант нереализуемым на практике. И не только потому, что он категорически отвергался руководством Молдовы, но и, прежде всего, из-за невозможности в таком случае обеспечить нейтралитет солдат и офицеров, выведенных из казарм. Открытый же переход даже части армии на ту или другую сторону создаст опаснейший прецедент для всего Содружества.

Что касалось участия представителей Приднестровья в процессе урегулирования конфликта, то этот пункт у министра иностранных дел не вызывал сомнений. Однако он считал, что для справедливого и мирного разрешения приднестровского вопроса необходимо учитывать всю многосложность его международных и юридических аспектов, не затрагивая при этом эмоциональную сторону проблемы.

Сторонники демократического пути разрешения конфликта полагали, что «линия Руцкого» отличается от «линии Козырева» прежде всего тем, что первый выслушивал только одну сторону, спровоцировав своим появлением в Тирасполе раздраженную реакцию Кишинева, а второй сумел встретиться с представителями всех заинтересованных сторон, в том числе и Приднестровья (хотя и демонстративно формально). Он же смог загладить неловкость, вызванную заявлениями российского вице-президента, подписав с Молдовой договор об установлении дипломатических отношений. Этим фактом, в сущности, А. Козырев снял вопрос о возможности официального признания Приднестровской республики Россией.

Чья «линия» возьмет верх, предугадать в то время было трудно. И во многом главное в политике того периода было связано с тем, какую позицию займет Президент России Б. Ельцин.

Начало апреля в Молдове было отмечено повышенной эмоциональностью, нервозностью, а порой и неадекватной истерией во властных структурах и средствах массовой информации. В прессе, по радио и телевидению прокатилась мощная волна сенсационной информации о том, что Российская служба безопасности и Министерство внутренних дел Российской Федерации занимаются засылкой в Приднестровье наемников из числа уголовников для участия в боевых действиях на стороне сепаратистов и казаков.

Эту информацию официально прокомментировал и подтвердил член Высшего совета безопасности Молдовы, председатель парламентской комиссии по правовым вопросам Т. Панцыру. Он сообщил, что, по имевшимся у него данным, органы Комитета госбезопасности и Министерства внутренних дел России непосредственно занимались комплектованием, финансированием и засылкой групп наемников из разных регионов Российской Федерации в Приднестровье. В этих целях названные государственные органы использовали досрочно освобожденных из тюрем уголовников при условии, что они будут участвовать

в боевых действиях в составе вооруженных формирований тираспольских сепаратистов. По полученной Т. Панцыру информации, уголовникам было дано указание прибыть к месту назначения до 6 апреля, т. е. до открытия VI съезда народных депутатов России. «Считаю, что открытие этого съезда предопределило и прибытие в Тирасполь вице-президента Российской Федерации Александра Руцкого, который принял участие в организованном сепаратистами митинге. Все это свидетельствует о хорошо управляемой агрессии против суверенитета и территориальной целостности Молдовы и является красноречивым образцом имперской политики, доминирующей в некоторых влиятельных кругах России», – с пафосом заявил Т. Панцыру.

Особый взрыв эмоций у руководства Молдовы вызвало посещение А. Руцким Тирасполя и его отчет о поездке на VI съезде народных депутатов России. Буквально на следующий день после выступления вице-президента в адрес Б. Ельцина, Р. Хасбулатова, VI съезда народных депутатов РФ, глав государств, председателей парламентов стран – членов СНГ была направлена телеграмма, подписанная М. Снегуром и А. Мошану. В ней действия А. Руцкого расценивались как направленные на укрепление военно-политического плацдарма тираспольских лидеров, а его доводы, представленные съезду, являлись не чем иным, как сплошной цепью измышлений, искажений и клеветы в адрес дружественного России народа и руководства Молдовы.

Необдуманные предложения, выдвинутые А. Руцким, как и само поведение высокопоставленного государственного лица России, отмечалось в телеграмме, являются грубым вмешательством во внутренние дела суверенного государства. Авторы послания предупредили, что в случае использования Российской армии, временно расположенной на территории государства, в военных действиях без согласия на то высших органов власти Молдовы эта акция будет квалифицирована как открытая поддержка антиконституционного мятежа и вооруженная агрессия против независимого государства.

Не успокоившись на этом, М. Снегур направил Б. Ельцину еще одну телеграмму, уже от себя лично. В ней он снова осудил безответственные заявления А. Руцкого, сделанные им в Тирасполе, которые ничего, кроме огромного вреда, не принесли. Намерения же вице-президента вынести на обсуждение съезда народных депутатов Российской Федерации вопросы, касающиеся районов левобережья Днестра, угрозы признания Приднестровской республики и вовлечение 14-й армии в конфликт молдавский президент расценил как непозволительное вмешательство во внутренние дела суверенного государства.

Не осталось в стороне и Правительство Молдовы, выпустившее пространное заявление в связи с развитием событий в Приднестровье. Основной удар был направлен на предложения Верховного Совета России, которые прозвучали в его обращении от 20 марта 1992 г., и развивавшие их инициативы, выдвинутые главнокомандующим Объединенными вооруженными силами СНГ Е. Шапошниковым по использованию воинских частей 14-й армии для разведения противоборствующих сторон. Данная инициатива, отмечалось в заявлении, преследует две цели: с одной стороны, отстранить законные силы правопорядка Молдовы от выполнения своих конституционных обязанностей, а с другой –

открыть путь для иностранной военной интервенции в республику, что для нее одинаково недопустимо.

В заявлении был сделан вывод, что усиление приднестровского сепаратизма неразрывно связано с наступлением националистических сил России на демократию, мечтающих о восстановлении империи и тоталитаризма. В связи с этим Правительство Молдовы выразило озабоченность по поводу заявлений ряда высокопоставленных лиц России, по словам которых Российская Федерация якобы обязана защищать интересы всех российских граждан, независимо от места их проживания.

Исходя из вышесказанного Правительство Молдовы решительно потребовало от Правительства России принять необходимые меры с целью прекратить попытки иностранного военного вмешательства, отвести войска 14-й армии в казармы и ни под каким предлогом не допускать вовлечения их в конфликт. В противном случае, говорилось в заявлении, Правительство Молдовы будет вынуждено пригласить представителей СБСЕ для расследования незаконных военных действий сил 14-й российской армии, дислоцированной на территории республики.

Однако и этого М. Снегур показалось недостаточно. Для усиления информационно-пропагандистской войны и расширения ее географии он обратился с посланием к главам государств – членов Совета Безопасности ООН, СБСЕ, СНГ, в котором представил обширный перечень прегрешений России против Молдовы. Политика Москвы, проводимая по отношению к Кишиневу, оценивалась в обращении как действия правоэкстремистских и великороджавно-шовинистических сил России, которые рассматривали Молдову как один из возможных плацдармов для восстановления тоталитарного режима и новой империи в границах бывшего СССР, что, естественно, представляло большую опасность не только для Молдовы, включая Приднестровский регион, но и для всей Европы в целом.

В качестве примеров М. Снегур привел вооружение незаконных формирований на левом берегу Днестра командованием 14-й армии, приезд в Приднестровье под надуманным предлогом защиты «южных рубежей России» тысяч русских казаков-наемников. Все это способствовало повышению активности сепаратистов, которая постепенно превращалась в вооруженный мятеж, имевший якобы целью насильственную ликвидацию органов государственной власти и правопорядка в районах левобережья и Бендерах. При этом, как считал автор послания, мирное население, не поддерживавшее сепаратистов, подвергалось унижениям, насилию, физическому уничтожению и т. д.

Особо негативную оценку в этом послании получили деятельность VI съезда народных депутатов Российской Федерации и его решения, касавшиеся Приднестровья. По мнению М. Снегура, они стали убедительным свидетельством тому, насколько влиятельны в высшем законодательном органе России силы, пренебрегавшие общепризнанными нормами международного права, в первую очередь в области соблюдения прав человека. Абсолютно надуманным Президент Молдовы считал использованное в решении российского съезда понятие «народ Приднестровья», а требование для него права на

самоопределение – полностью противоречившим здравому смыслу. Заявляя же о своей «ответственности за судьбу граждан России», проживавших на территории Молдовы, российские депутаты фактически вмешивались во внутренние дела независимого государства.

В обращении М. Снегур также выразил недоумение по поводу того, что народные депутаты России, будучи информированными о неприглядной роли офицеров 14-й армии в эскалации напряженности в республике, тем не менее настаивали на использовании ее подразделений в качестве миротворческих сил, что фактически означало бы слияние армии с незаконными вооруженными формированиями в Приднестровье. Поэтому одним из непременных условий политического решения конфликта молдавский президент считал скорейший вывод армии Российской Федерации с территории Молдовы.

В завершение послания М. Снегур выразил надежду, что такие авторитетные организации, как Европейское Сообщество, Совещание по Безопасности и Сотрудничеству в Европе, НАТО, в полном соответствии с Уставом ООН окажут действенную поддержку молодому государству – Республике Молдова в преодолении кризисной ситуации «в утверждении идеалов свободы и демократии».

Первые сутки после подписания декларации министров иностранных дел четырех стран в Кишиневе прошли спокойно. К вечеру 8 апреля огонь был полностью прекращен по всей линии Днестра – от Дубоссар до Бендера. Впервые за последний месяц над Днестром воцарилась тишина. Однако продлилась она недолго. В ночь с 8 на 9 апреля соглашение о прекращении огня в зоне конфликта, достигнутое на кишиневской встрече «четырех», было нарушено. Противоборствующие стороны открыли стрельбу по позициям друг друга из различных видов оружия. Перестрелка велась в районе сел Гыска, Дороцкое, Кочиеры, Кошница, Коржево, Роги, Дубоссарской плотины. Вновь появились жертвы. ОПОН и полиция развернули активные действия по захвату территории Приднестровья теперь уже южного направления, со стороны Слободзейского района, чем способствовали возникновению еще одного очага вооруженного конфликта. Возле с. Раскайцы опоновцы захватили мост и установили на нем пост – взвод личного состава ОПОНа и две бронемашины. Были захвачены также села Леонтьево и Валя-Верде. Около 150 человек личного состава вооруженных формирований Молдовы вторглись в южную часть с. Копанка.

Разведывательное подразделение Бендерского батальона гвардии ПМР осуществило вылазку на Кишиневском направлении, повлекшую за собой значительные потери со стороны ОПОНа. В центре Бендер окопавшиеся полицейские продолжали расширять зону своего влияния. Они установили пулеметы не только на здании городского отдела внутренних дел, но и в помещениях средней школы № 2, СПТУ-8, в строящейся типографии. В школе и училище были отменены занятия, а дети, живущие в этом районе, не ходили в детский сад. Городская газета «Новое время» вынуждено печаталась в Тирасполе.

Обстановка накалялась и на Дубоссарском направлении, где уже 9 апреля появились новые подразделения регулярных войск Национальной армии Молдовы (их формирование началось еще в марте), которые пришли на смену окопавшимся здесь полицейским формированиям.

В связи с резко обострившейся обстановкой на берегах Днестра многие жители стали покидать конфликтные районы. В начале апреля в Одессу, Одесскую область и в населенные пункты, граничащие с ПМР, прибыли около 5 тыс. беженцев. В основном это были женщины с маленькими детьми и старики. Часть из них проживала у родственников, других расселили в детских садах, школах, пансионатах. Питание им обеспечивали колхозы, совхозы и дома отдыха. Центральный комитет Общества Красного Креста Украины выделил для беженцев в Одесской области 17,5 т детского питания и 4,5 т мясных консервов.

Кабинет министров Украины в связи со сложившейся ситуацией в районах Дубоссарской ГЭС и Молдавской ГРЭС опубликовал заявление. В нем утверждалось, что, по мнению компетентных специалистов, в случае разрушения плотины ГЭС в ходе возможных военных действий будут затоплены значительные площади не только в Молдове, но и в приграничных с ней районах Одесской области. Напряженная обстановка в Приднестровье, отмечалось далее, угрожала возникновением инцидентов и на Молдавской ГРЭС, выход которой из строя лишил бы электроэнергии десять районов Одесской области. Кроме того, попадание в воздух и в воды Днестра хранившихся на этой станции технических средств нанесет серьезный ущерб населению и окружающей среде региона. Кабинет министров Украины настаивал на том, чтобы Правительство Молдовы приняло безотлагательные меры, которые гарантировали бы безопасность населения и территории приграничных районов Украины. В противном случае на него ляжет вся ответственность за непредвиденные последствия противостояния.

Оценивая ситуацию, складывавшуюся после кишиневской встречи министров иностранных дел четырех стран, премьер-министр Молдовы В. Муравски заявил, что слабым местом подписанного ими документа является то, что стороны ограничились декларированием и не выработали четкого механизма по контролю за реализацией достигнутых договоренностей. Он вновь подчеркнул, что 14-я армия не может принимать участие в разоружении гвардейских формирований, поскольку слишком политизирована и не раз демонстрировала свои симпатии тираспольским лидерам. К тому же благодаря именно ее бывшему командующему генерал-лейтенанту Г. Яковлеву была вооружена приднестровская гвардия. «Поэтому, – отметил В. Муравски, – мы не можем согласиться на такое сомнительное посредничество. Молдова готова допустить к участию в разоружении незаконных формирований украинскую национальную армию».

В Приднестровье декларацию четырех министров оценили негативно, практически не восприняв ее. А. Козырева обвинили в предательстве интересов русских, а саму встречу в Кишиневе окрестили как «сепаратный сговор государств», решающих за спиной народа Приднестровья его судьбу.

Кишинев и Тирасполь, разуверившись в том, что смогут развязать приднестровский узел собственными руками, напряженно следили за тем, как реагирует на события в Приднестровье мировое сообщество. Руководство Молдовы, например, с удовлетворением восприняло реакцию Государственного департамента США на кишиневскую декларацию четырех министров иностранных дел и на события в Приднестровье. В свою очередь Тирасполь расценил постановления VI съезда народных депутатов Российской Федерации по приднест-

ровскому вопросу как поддержку своих целей. Высший совет безопасности Молдовы, ежедневно проводивший в то время свои заседания, наоборот, воспринял это постановление как наглое вмешательство во внутренние дела государства и вопиющее нарушение принципов и норм хартии ООН. Кроме того, члены Совета высказались за принятие более эффективных мер по привлечению международных органов к разоблачению перед мировой общественностью тех, кто действительно нарушает права человека в районах левобережья Днестра, а также действий их сторонников за пределами страны.

Выступая против любого вмешательства с Востока, кишиневские лидеры старались не замечать попыток точно такого же вмешательства с Запада. Речь идет не только о заявлениях различных оппозиционных партий Румынии и радикалов, призывавших немедленно сформировать специальные отряды по защите своих братьев на левом берегу Днестра от русских. «Незамеченными» в Молдове остались и официальные заявления по этому поводу, в том числе и резолюция палаты депутатов Парламента Румынии от 9 апреля. В ней, в частности, говорилось: «На левобережье Прута коренное румынское население подвергается новой агрессии со стороны коммунистических русских и русофильских сил, пытающихся создать благоприятные условия для отсечения части территорий Республики Молдова. Агрессивные действия, поощряемые и поддерживаемые определенными кругами России, направляет незаконная власть Приднестровья. Все это привело к созданию конфликтной ситуации, которая может охватить весь регион». В резолюции содержался призыв к Президенту и Правительству Румынии использовать все дипломатические возможности для обеспечения целостности Молдовы, а также рассмотреть возможность вмешательства сил ООН.

9 апреля в Кишинев прибыли дипломатические сотрудники России, Украины и Румынии. Вместе с представителями Молдовы они должны были в рамках созданной совместной комиссии взять на себя контроль за соблюдением положений декларации по урегулированию конфликта в Приднестровье, подписанной министрами иностранных дел этих стран 6 апреля в Кишиневе. Однако приехавшие наблюдатели вынуждены были констатировать, что одобренный конфликтующими сторонами документ в большей степени не соблюдается. Стороны не только не приступили к отводу вооруженных формирований из зоны конфликта и к их разоружению, но даже не приложили усилий для прекращения огня. Складывавшаяся ситуация свидетельствовала о том, что руководство Молдовы игнорировало и постановление VI съезда народных депутатов Российской Федерации «О содействии в обеспечении прав человека в Приднестровье», и согласованную четырьмя министрами иностранных дел декларацию, первым пунктом которой выдвигалось требование незамедлительно прекратить огонь.

В силу сложившейся ситуации Президент ПМР И. Смирнов подписал 11 апреля указ «О создании вооруженных сил Приднестровской Молдавской Республики». Они формировались на базе Республиканской гвардии и воинских частей, дислоцированных на территории республики и перешедших под ее юрисдикцию. Одновременно был издан указ об освобождении генераллейтенанта Г. Яковлева от обязанностей начальника Республиканского управ-

ления обороны и безопасности и о назначении на эту должность генерал-майора Ш. Кицака.

В Кишиневе в эти дни началась совместная работа делегаций Молдовы и России, которые рассматривали вопросы о статусе 14-й армии и сроках ее вывода. Молдавская сторона настаивала на скорейшем выводе этих частей за пределы своего государства, Россия предлагала пока использовать их в качестве разъединительной линии между противоборствующими сторонами. Что касалось Приднестровья, то оно всегда выступало против вывода частей Российской армии, поскольку было уверено, что ее уход приведет лишь к новым жертвам и столкновениям.

Несмотря на то что в зоне конфликта продолжали работу комиссии наблюдателей от России, Украины и Румынии, ситуация практически не изменилась – по-прежнему продолжалось вооруженное противостояние, а военные формирования оставались на своих позициях. В подписанном наблюдателями после первых трех дней их пребывания в зоне конфликта коммюнике отмечалось, что противоборствующие стороны в основном придерживались договоренностей о прекращении огня, хотя обвиняли друг друга в том, что ночью противником применялось оружие вплоть до ракет «Алазань». Каждый день приносил новые жертвы. Страшным известием стала гибель нескольких детей одного из сел Дубоссарского района, которые нашли неразорвавшуюся ракету «Алазань» и бросили ее в костер.

11 апреля в Приднестровье начала работу смешанная комиссия, созданная на основе совместного решения руководителей внешнеполитических ведомств России, Молдовы, Украины и Румынии. Комиссия инспектировала ход реализации принятой министрами декларации, встретилась с Президентом ПМР И. Смирновым, посетила несколько районов республики. В тот день в зоне конфликта находился и посол по особым поручениям Министерства иностранных дел Российской Федерации В. Комплектов. Он встретился с командованием 14-й армии, руководителями Приднестровья, представителями местных органов власти Тирасполя, Бендера, Дубоссара, Рыбница, побывал на Кошицком плацдарме. Затем посол выехал в Кишинев на встречу с премьер-министром Молдовы В. Муравским.

Смешанная комиссия продолжила переговоры по урегулированию ситуации в рамках принятой 6 апреля декларации «четверки» министров. В теоретическом плане этот документ практически не отличался от подписанный 23 марта этими же министрами декларации в Хельсинки. В финской столице они заявляли, что в основу урегулирования конфликта должен быть положен принцип «безусловного соблюдения территориальной целостности, суверенитета и независимости Молдовы», а также высказывались за скорейшее возвращение к местам постоянного жительства вовлеченных в противостояние иностранных граждан. Попытка российского министра иностранных дел несколько сместить акценты, включив в декларацию пункт о праве Приднестровья на самоопределение в случае изменения государственного статуса Молдовы, не нашла в Хельсинки одобрения у его коллег.

Государственный секретарь ПМР В. Лицкай оценил действия А. Козырева в ходе переговоров «четверки министров» на «четверку с минусом». «Предло-

жения российской делегации были в основном достаточно конструктивными, но по окончании переговоров Россия отошла на второй план, отдав инициативу Кишиневу, Бухаресту и Киеву», – резюмировал В. Лицкай. Таким образом, мина замедленного действия в отношениях двух берегов так и не была обезврежена.

Много вопросов вызывали и практические меры по ликвидации конфликта. Выяснилось, что участники противостояния по-разному толковали некоторые положения декларации. Так, в отличие от Кишинева, Тирасполь не считал Республиканскую гвардию незаконным формированием, которая подлежала разоружению. Не было ясности и в вопросе, какие войска должны занять разделительную линию между противоборствующими сторонами. Если Москва и Тирасполь полагали, что роль «голубых касок» больше всего подходит 14-й армии, то Кишинев и Бухарест выступали за вывод ее частей с территории Молдовы. Полярность принятых решений, неотработанность механизма по урегулированию конфликта говорили о том, что до окончательного преодоления кризиса было еще далеко и прошедшая в Кишиневе встреча «четверки» вряд ли будет последней.

12 апреля представители рабочей группы Молдовы и Приднестровья подписали в Бендерах протокол по обеспечению стабилизации обстановки в городе и его окрестностях. В документе предлагалось осуществить двусторонний отвод вооруженных формирований в места постоянной дислокации до 16 часов 15 апреля 1992 г. и обеспечить сдачу оружия приднестровскими вооруженными формированиями, расположенными в Бендерах и с. Гыска, Бендерскому батальону Республиканской гвардии. Молдавские вооруженные формирования, находившиеся в ближайших селах, должны были сдать оружие в территориальные отделы полиции. Было также намечено расформировать и распустить вооруженные формирования ополченцев и волонтеров на территории г. Бендеры, сел Гыска, Варница, Хаджимус и других ближайших населенных пунктов. Охрана общественного порядка и хозяйственных объектов, членов наблюдательных комиссий и мирных граждан возлагалась на городские отделы милиции и полиции. Руководству горотделов было поручено разработать и внедрить систему контрольно-пропускного режима в Бендерах.

В протоколе также было намечено разминирование силами саперных подразделений сторон участков местности и объектов до 16 часов 15 апреля. К этому же сроку планировалось разблокировать и транспортные магистрали дорог. Бендерскому горсовету народных депутатов было поручено обеспечить нормальные условия функционирования местных правоохранительных органов. Для контроля за выполнением перечисленных мероприятий стороны обязались создать наблюдательную комиссию из числа народных депутатов Бендер, близлежащих районов и населенных пунктов, а также из представителей общественных организаций по 25 человек от каждой стороны.

На следующий день, 13 апреля, Высший совет безопасности Молдовы, а днем позже и Совет обороны Приднестровья высказались за выполнение подписанного протокола рабочей группы по обеспечению стабилизации обстановки в Бендерах и окрестностях города под наблюдением депутатских комиссий и представителей общественных организаций двух заинтересованных сторон.

14 апреля в Бендерах проходило заседание наблюдательной комиссии народных депутатов и близлежащих районов Молдовы совместно с уполномоченными представителями двух сторон. Члены комиссии в количестве 67 человек пришли к общему мнению, что вооруженный конфликт необходимо решать только путем мирных переговоров, и единогласно проголосовали за исполнение протокола рабочей группы от 12 апреля 1992 г. Были созданы десять групп: одна центральная и девять рабочих, которые должны были выполнять мероприятия, предусмотренные вышеуказанным протоколом. Центральной группе поручалось разработать механизм реализации этих мероприятий и приступить к работе в 9 часов 15 апреля.

Однако в тот день все изменил телефонный звонок из Кишинева. Председатель парламентской комиссии по законности и правопорядку В. Берлински обвинил Приднестровье в нарушении договора о прекращении огня и заявил, что пункт второй протокола рабочей группы от 12 апреля неприемлем и его нужно изменить. В результате работа совместной наблюдательной комиссии была парализована. К концу дня в Бендерский горисполком пришел факс за подписью первого заместителя премьер-министра Молдовы К. Оборока. В нем содержалось требование: в пункте втором протокола рабочей группы от 12 апреля «необходимо указать точное время начала и окончания разоружения, кем осуществляется охрана сданного оружия, а также сроки его вывоза из города Бендеры» с передачей на хранение 14-й армии. Согласно ранее подписанному протоколу сданное оружие должно было поступить в места дислокации Бендерского батальона Республиканской гвардии и не вывозиться за пределы города. Новое же указание Кишинева означало для Бендер безоговорочное разоружение и капитуляцию.

Выдвинутое К. Обороком требование было особенно опасно на фоне осуществлявшейся в Молдове поспешной и массовой мобилизации резервистов, собравшей около 15 тыс. солдат, и переброски к берегам Днестра большого количества современной тяжелой техники. Войска Молдовы стояли совсем рядом с Бендерами – в Гырбовецком лесу, Бульбоках, Каушанах, т. е. в считанных минутах езды от города. И несмотря на это, Кишинев выдвигал ультимативное условие, что подпишет соглашение лишь в том случае, если гвардейцы полностью сложат оружие и передадут его на хранение 14-й армии. Возня с протоколами была лишь попыткой Молдовы выиграть время. Итак, отказавшись от двустороннего разоружения, Кишинев еще раз продемонстрировал свое нежелание разрешить конфликт мирным путем.

14 апреля состоялось заседание сессии Верховного Совета ПМР, на котором рассматривалась сложившаяся ситуация. В результате обсуждения парламентарии приняли постановление о мерах по стабилизации обстановки и прекращению вооруженного конфликта. В документе указывалось, что поступавшая из зон конфликта информация, а также имевшиеся данные о намерениях и действиях Кишинева свидетельствуют о том, что ситуация продолжает оставаться сложной и напряженной. Руководство Молдовы игнорировало практически все конструктивные предложения Приднестровья и попытки урегулировать ситуацию, не реализовывались совместно подписанные официальные докумен-

ты и предложения, высказанные третьими сторонами. Декларация министров иностранных дел Молдовы, России, Украины и Румынии, предусматривавшая прекращение огня и дальнейшее разрешение конфликта исключительно мирным путем, не выполнялась из-за нежелания молдавских лидеров вывести свои вооруженные формирования из Приднестровья. Постановление VI съезда народных депутатов Российской Федерации, в котором они с уважением отнеслись к стремлению народа Приднестровья к самоопределению в составе Молдовы и призвали прекратить направленные против него военные действия и террор, было расценено властями Кишинева как вмешательство во внутренние дела суверенного государства. Со своей стороны, Молдова систематически нарушала неоднократные договоренности о прекращении огня и отводе вооруженных формирований в места постоянной дислокации, чем провоцировала продолжение столкновений, гибель и страдания людей.

Депутаты напомнили, что в результате военных действий и террористических акций против ПМР только за полтора месяца – начиная с 1 марта – погибли 60 и ранены более 150 жителей Приднестровья, десятки числились пропавшими без вести. Даже в период объявленного перемирия террористические группы спецслужб и добровольцев Молдовы совершали акты насилия в окрестностях городов Дубоссары, Бендера и в других населенных пунктах. Они похищали целые семьи, участвовавшие в голосовании на выборах и референдумах ПМР, поджигали и грабили их дома. Полицейские и другие молдавские спецформирования запугивали мирное население, задерживали, пытали и убивали людей, причем подобные действия осуществлялись с особой жестокостью и являлись, по сути, геноцидом. Зафиксированы также случаи диверсий и вывода из строя жизненно важных объектов народного хозяйства.

Более чем на 40 дней из-за постоянного обстрела Дубоссар приостановили работу практически все предприятия, организации и учреждения города. По аналогичной причине остановилась и часть предприятий в других приднестровских городах. На больших площадях не велись сельскохозяйственные работы.

В связи с создавшейся обстановкой депутаты Верховного Совета ПМР приняли решение потребовать от руководства Молдовы: немедленно прекратить разного рода провокации и террор мирного населения Приднестровья; вывести свои вооруженные формирования в места их постоянной дислокации в соответствии с достигнутыми ранее соглашениями и предложениями.

В целях недопущения разрастания военных действий в Бендерах и его окрестностях Верховный Совет ПМР решил считать реализацию мероприятий, предусмотренных протоколом совместной рабочей группы от 12 апреля 1992 г., шагом доброй воли на пути к прекращению вооруженного конфликта. Бендерскому городскому Совету было поручено образовать полномочную группу депутатов и представителей общественных организаций для работы в составе совместной комиссии наблюдателей. Парламентарии обратились также к органам государственной власти всех стран СНГ, в первую очередь России и Украины, с просьбой незамедлительно рассмотреть вопрос о создании миротворческих сил для разделения сторон до полного урегулирования конфликта.

На этом же заседании сессии было принято обращение к молдавскому народу в связи с указом Президента Молдовы от 28 марта о введении на всей ее территории чрезвычайного положения. Депутаты отметили, что в качестве предлога для такого решения М. Снегур выдвинул надуманную опасность суверенитету и независимости Молдовы со стороны ПМР в лице приднестровцев, которых называл сепаратистами, хотя они никогда не выступали за нарушение территориальной целостности республики. Народ Приднестровья хотел жить в единой, независимой, федеративной Молдове, но не в румынской провинции.

Указ Президента Молдовы, подчеркнули депутаты, еще больше обострил и без того накаленную обстановку, сделал крайне сложным ведение переговоров. В ходе реализации мер по введению чрезвычайного положения и активизации волонтерского движения большое количество оружия попало в руки гражданских лиц, в том числе уголовных элементов. Несмотря на то что боевые действия в последнее время носили локальный характер, говорилось в обращении, напряженность все более возрастала. Спецслужбы Молдовы развязали против населения Приднестровья настоящую террористическую кампанию, результатом которой стали десятки без вести пропавших мирных граждан, обезображеные трупы со следами зверских пыток, сожженные и разграбленные дома, горе и боль.

Приднестровские депутаты призывали граждан РМ повлиять на свой парламент и президента, убедить их в том, что нормализация отношений между Молдовой и Приднестровьем возможна лишь в случае отмены чрезвычайного положения, отказа от принципа разрешения противоречий насильственным путем. В заключение в документе прозвучал призыв не направлять своих сыновей в пекло братоубийственной войны, в которой не может быть победителей.

Еще 18 февраля 1992 г. Верховный Совет ПМР принял решение о созыве V съезда депутатов всех уровней Приднестровья и назначил его проведение на 21 марта 1992 г. в Бендерах. В повестку дня съезда были включены вопросы об общественно-политической ситуации и концепции социально-экономического развития республики. Однако на заседании Верховного Совета ПМР 14 апреля депутаты пришли к мнению, что в связи со сложившейся общественно-политической обстановкой проводить в ближайшей перспективе съезд народных депутатов всех уровней Приднестровья нецелесообразно.

Вечером 14 апреля Председатель Верховного Совета ПМР Г. Маракуца дал пресс-конференцию. Оценив сложившуюся ситуацию, он напомнил, что в течение последних дней шла напряженная работа над согласительным протоколом по обеспечению стабилизации обстановки в Бендерах и окрестностях города. 13 апреля обе стороны сочли его готовым для подписания, однако уже на следующий день официальный Кишинев известил о своем несогласии по одному из пунктов данного документа. И это при том, подчеркнул Г. Маракуца, что на переговорах приднестровская сторона делала уступку за уступкой, чем еще больше повышала собственный риск. Так, вместо 14-й армии как гаранта безопасности Приднестровья при разоружении противоборствующих сторон представители левобережья согласились эту миротворческую миссию поручить специально созданной наблюдательной комиссии от общественности и депута-

тов. Естественно, что согласие на такой компромисс вызвало широкий резонанс в приднестровском обществе. Многие считали, что это прямой путь к сдаче Бендер прорумынским националистам.

«Этот упрек вполне можно понять, – согласился Г. Маракуца, – риск действительно большой. Мы ведь ничем не застрахованы от крупномасштабного вторжения вооруженных сил Молдовы в Бендеры в тот момент, когда там начнется массовая сдача оружия приднестровскими вооруженными формированиями... Но при подписании согласительного протокола мы исходили исключительно из миролюбия и доброй воли. Рассчитывали, что официальная Молдова будет руководствоваться в своих действиях разумом и стремлением к разрешению конфликта мирным путем. Однако этого не получилось, и подписание согласительного протокола было сорвано. Поэтому сессия Верховного Совета ПМР приняла обращение к народу Молдовы, обращение к руководству и народам стран СНГ, других государств в мире, а также документ, адресованный VI съезду народных депутатов Российской Федерации, в котором еще раз разъяснялись причины и обстоятельства конфликта в Приднестровье...

По началу переговоров, – продолжал Г. Маракуца, – мы, естественно, выдвигали требование о разоружении по всему фронту, на что молдавские оппоненты не соглашались ни при каких обстоятельствах. Однако первый шаг к миру нужно было сделать, и приднестровской стороне пришлось согласиться начать разоружение с города Бендеры с условием, что за ним будут разоружены и другие зоны конфликта...

Но несмотря на то, что идет переговорный процесс, что мировая общественность пристально следит за развитием вооруженного конфликта, тихая, тайная война против Приднестровья продолжается, – констатировал Г. Маракуца. – Более того, Молдова концентрирует свои военные формирования у границ Приднестровья, официальный Кишинев не только не стремится к мирному разрешению конфликта, а напротив, готов употребить все силы, включая военные, для окончательного подавления «сепаратистов» из Приднестровья. Параллельно с пополнением и приведением в боевую готовность своих вооруженных сил официальные власти Молдовы используют методы скрытой войны. На сессии Верховного Совета 14 апреля депутаты от Дубоссар, Слободзеи и других населенных пунктов представили списки без вести пропавших мирных граждан, проживавших в этих районах. В селе Коржево, находящемся неподалеку от Кошиер, пропало несколько семей, их дома были разграблены, а некоторые из них сожжены...».

Отвечая на вопрос журналистов о его отношении к участию казаков в вооруженном противостоянии в Приднестровье, Г. Маракуца отметил: «Мы благодарны казакам. Всегда будем помнить их самоотверженность и бескорыстие при защите Приднестровья. Абсолютное большинство казаков – это истинные народные защитники. Но к сожалению не могу не сказать о том, что в такой непростой ситуации среди них оказались люди нечестные и недостойные, которые не только нанесли ущерб авторитету всего казачества, но и отчасти явились причиной, точнее поводом, тормозящим урегулирование приднестровского конфликта. Так, на территории Украины были задержаны

около ста казаков, которые вывозили из Приднестровья оружие. От жителей некоторых сел, где квартировались казаки, поступали сигналы об их недостойном поведении...

Что же касается безопасности приднестровского народа, – сказал Г. Маракуца, – то мы надеемся, прежде всего, на собственные силы – гвардейцев, ополченцев, добровольцев и, конечно, на 14-ю армию. Все они заявили, что не будут сидеть сложа руки, если над их детьми, семьями, родными и близкими нависнет военная опасность».

Утром 15 апреля в Бендерах должно было пройти очередное заседание двусторонней согласительной комиссии – последняя попытка урегулировать спорные вопросы. Однако эта встреча не состоялась. Делегация Молдовы в Бендеры не приехала. Причиной срыва заседания стали разногласия в ее составе. Некоторые представители Молдовы категорически настаивали на том, чтобы до конца добиваться от приднестровцев сдачи оружия сотрудникам полиции. Другие предлагали принять любой компромиссный вариант, который будет способствовать сдаче оружия пусть даже под контролем 14-й армии или каких-либо объединенных сил.

В 16 часов того же дня истек срок исполнения еще одного согласительного протокола, подписанного участниками конфликта в Приднестровье. Однако, как и предполагало большинство наблюдателей, этот документ также остался очередной «бумажной» декларацией, «перевернутой страницей» в истории противостояния двух берегов. Он, как и многие предыдущие договоренности, не привел к каким-то конкретным результатам. Единственным достижением являлось лишь относительное затишье, хотя отдельные перестрелки имели место все это время. Последнюю надежду приднестровцы возлагали на заседание двусторонней согласительной комиссии, которое должно было состояться в Бендерах утром 15 апреля. Но молдавская делегация отказалась в ней участвовать.

В связи с сохранявшейся сложной обстановкой и отказом Республики Молдова от ведения переговорного процесса Президент ПМР И. Смирнов 15 апреля издал указ о продлении особого положения на территории республики сроком на два месяца.

В тот же день был создан Совет обороны ПМР при Президенте республики. Первоначальный состав Совета впоследствии дополнялся несколько раз соответствующими указами президента. В состав Совета обороны вошли: В. Загрядский – первый заместитель председателя Верховного Совета ПМР, В. Рыляков – председатель Комитета обороны Верховного Совета, С. Кицак – начальник Республиканского управления обороны и безопасности, Ю. Гросул – начальник Республиканского управления внутренних дел, В. Ким – военный комиссар республики, В. Киреев – начальник Республиканского штаба гражданской обороны, А. Курчин – советник президента по военным вопросам, В. Чарыев – прокурор ПМР, В. Лицкой – государственный секретарь, А Кучер – атаман Черноморского казачьего войска, А. Манойлов – председатель комитета государственного контроля, В. Шевцов (Антуфеев) – начальник Республиканского управления безопасности и Б. Лучик – прокурор ПМР.

В полном своем составе Совет практически не собирался. Чаще всего практиковались ежеутренние совещания узкого круга лиц при Президенте в количестве нескольких человек. В отличие от Высшего совета безопасности Молдовы под руководством Президента М. Снегура, Совет обороны ПМР не принимал официальных решений и документов. Заседания Совета обороны не протоколировались, поэтому судить о его деятельности, принятых решениях и их влиянии на военную обстановку в республике весьма затруднительно.

Поздним вечером 15 апреля, когда уже истек срок действия последнего согласительного документа, члены комиссии от Молдовы, проконсультировавшись с М. Снегуром, все же выехали в Бендеры. На состоявшейся встрече стороны констатировали: несмотря на то что согласительный протокол не был реализован, перемирие в целом соблюдалось. В новом подписанным документе члены комиссии вновь пришли к общему мнению, что «в создавшейся ситуации возникший вооруженный конфликт необходимо решать только мирными переговорами», и опять единогласно проголосовали за исполнение подписанныго ранее протокола.

Комментируя этот документ, заместитель председателя Бендерского городского Совета В. Харченко отметил, что опоздание делегации Молдовы в тот момент, когда наметился путь к решению конфликта, «свидетельствует о нежелании определенных сил в Кишиневе положить конец кровопролитию». Он добавил также, что политики из Молдовы «играют в кошки-мышки и предпринимают плохо завуалированные попытки вести двойную игру». Под словами «двойная игра» подразумевалось стремление Молдовы усыпить бдительность Тирасполя и приблизить час ее объединения с Румынией. Аргументами в пользу подобных выводов служили действия самой Румынии.

Буквально в канун описываемых событий Президент Румынии И. Илиеску заявил на пресс-конференции, что Президент Молдовы разделяет точку зрения относительно объединения. «На одной из наших встреч, – отметил И. Илиеску, – Президент Снегур сказал, что объединение румынских территорий можно совершить уже сегодня, но в этом случае нас проклянут как пре-

Президент Румынии И. Илиеску

дателей румыны с левого берега Днестра. Исходя из этого необходимо понять, что воссоединение – сложная проблема со многими политическими последствиями». К удовлетворению румынских журналистов И. Илиеску дал понять, что работа в этом направлении идет. Свое же высказывание относительно того, что Румыния не имеет территориальных притязаний к Приднестровью, он пояснил следующим образом: «Румыния не имеет территориальных претензий к Приднестровью. Однако не следует забывать, что это неотъемлемая часть Молдовы».

Одновременно со срывом выполнения согласительного протокола вновь активизировали свои действия вооруженные формирования Молдовы. На Дубоссарской плотине опоновцы интенсивно обстреливали позиции гвардейцев из крупнокалиберных пулеметов, а в районе с. Кошница – из зенитной установки и минометов. Вечером 15 апреля погибли пятеро полицейских, подорвавшихся на минах и гранатах. Ночью был убит один гвардеец и двое ранены. С позднего вечера и до 5 часов утра 16 апреля продолжались перестрелки в окрестностях Бендер. Здесь, к счастью, пострадавших не было. В районе с. Копанка силами ОПОНа была предпринята атака позиций приднестровских ополченцев.

В таких сложных условиях 16 апреля состоялась внеочередная сессия Бендерского городского Совета народных депутатов, которая рассмотрела вопрос о мерах по стабилизации обстановки в городе и его окрестностях и путях предотвращения разрастания конфликта.

Двумя неделями ранее, 1 апреля 1992 г., по Указу Президента Б. Ельцина военные части 14-й армии, дислоцированные по левому берегу Днестра, были приняты под юрисдикцию России. Стало ясно, что овладение левым берегом Днестра для Молдовы становилось достаточно проблематичным. Вместе с тем, с учетом того, что 23 марта 1992 г. по приказу маршала Шапошникова право бережные части 14-й армии были переданы Молдове, возникла новая ситуация, как считали некоторые политические силы в Кишиневе, благоприятная для размежевания сторон на реке Днestr (по линии старой границы 1918–1940 гг.). Единственным препятствием на этом пути был г. Бендеры – право бережный анклав ПМР. Под гипнозом сведений о новом вооружении, полученных Молдовой, в Приднестровье появилось мнение о бесперспективности борьбы за Бендеры и допустимости попыток откупиться сдав этот город агрессору ради сохранения ПМР.

Все эти слухи встревожили бендерчан и накалили обстановку в городе. Общественное мнение сразу же определило группу «соглашателей» по Бендерскому вопросу, уповаяших на переговоры и уступки Кишиневу. Считалось, что этот политический альянс сложился из бендерских (во главе с В. Когутом, Г. Пологовым) и части тираспольских руководителей. Начавшиеся переговоры и подписание согласительного протокола от 12 апреля 1992 г. часть жителей города расценило как начало сепаратных контактов Тирасполя и Кишинева при участии командующего 14-й армии, целью которых было подготовить возможное решение политического и вооруженного конфликта с Молдовой на основе размежевания сторон на реке Днестр.

В день подписания согласительного протокола, 12 апреля, свое негативное отношение к содержанию этого документа высказал личный состав Бендерского батальона Республиканской гвардии в своем обращении к гражданам Приднестровья и жителям города. В нем говорилось, что в результате работы согласительной комиссии личному составу приказывают снять посты, разблокировать город и уйти в места постоянной дислокации, что практически означает сдачу города опоновцам. Это в свою очередь повлечет за собой непредсказуемые последствия, так как никаких гарантий безопасности ни жителям города, ни личному составу батальона не предоставляют. Совершенно очевидно, что в городе начнутся репрессии против активистов, гвардейцев и горожан, сочувствующих ПМР, независимо от их национальности. В таком случае все жертвы напрасны и будут новые жертвы при выполнении такого предательского решения.

Город Бендери, утверждая гвардейцы, стал разменной картой в соглашательской политике делегации, ведущей переговоры, а гвардейцы, не жалевшие своих жизней для защиты интересов Приднестровья, стали просто заложниками.

Исходя из этого личный состав батальона потребовал: пересмотреть состав делегации, ведущей переговоры с Кишиневом по разблокированию г. Бендери, с обязательным включением в ее состав представителей от ОСТК, женсовета, батальона гвардии, защищающего город; предусмотреть обязательное участие в качестве разъединительных сил воинских частей СНГ; расформировать отдел полиции в г. Бендери с одновременным предоставлением его сотрудникам письменной гарантии личной безопасности; прекратить незаконное возбуждение уголовных дел во время ведения боевых действий с обеих сторон; предоставить гарантии безопасности личному составу всех вооруженных формированиях и др.

В заключение личный состав батальона заявил, что при невыполнении этих пунктов он отказывается покидать свои позиции, будет защищать город и обратится к бендерчанам с призывом поддержать эти требования.

Этот демарш вызвал большое недовольство Тирасполя и решение командования Республиканской гвардии о разоружении Бендерского батальона. Г. Андреева – председатель женского забастовочного комитета вспоминала: «В этот период пришлось заниматься вопросом, связанным с гвардейцами Бендер. Гвардейцы Тирасполя вдруг попросили принять участие в их разоружении. По просьбе И. Смирнова выехала в Бендери и провела с комбатом Костенко предупредительную беседу... В тот момент, когда разоружения бендерских гвардейцев требовала Молдова, нужны были, на мой взгляд, другие меры. Это я прямо говорила и Смирнову, и Кицаку и Рылякову, и Когуту, и Зеновичу, и Доброву, ведь если бы, на мой взгляд, не Бендерская гвардия, город сдали бы давно».

Сложная, неоднозначная ситуация, сложившаяся в Бендерах, нашла свое отражение в выступлениях на сессии депутатов горсовета 16 апреля.

Н. Гроссу: Протокол от 12 апреля, безусловно, воспринимается неоднозначно. С моей точки зрения, прежде чем начать реализовывать содержащиеся в нем мероприятия, необходимо создать буферную зону и разделить конфликтующие стороны с помощью третьей силы, роль которой могут сыграть армейские подразделения Украины и России. Настораживает и то, что Указ Президен-

та Молдовы о введении чрезвычайного положения не отменен, что может быть для города источником опасности.

Ю. Раков: Да, между участниками конфликта должна встать нейтральная сила. Без этого стабилизировать обстановку и предотвратить дальнейшее разрастание конфликта не удастся. Удивляет меня и другое: почему бендерская ситуация не рассматривается в контексте всего Приднестровья? Ведь фронтовая линия проходит не только у нашего города. Гораздо оправданнее было бы возобновить работу согласительной комиссии, в которую входили полномочные представители Молдовы и ПМР, и вести переговоры в целом, а не выборочно.

В. Шереметенко: Личный состав территориально-спасательного отряда провел собрание и попросил меня зачитать на сессии принятое решение. Вот его текст: «Собрание ТСО г. Бендера заявляет протест сепаратным сделкам в отношении города. Мы требуем: убрать полицию и ОПОН из Бендера, отвести бандформирования от города и от границы ПМР на 50 километров. При условии выполнения этих пунктов Республикой Молдовой ТСО обязуется поставить оружие в пирамиды под замок».

В. Сухинин: Наверное, нет в городе человека, который хотел бы продолжения военных действий. Но нельзя идти на уступки любой ценой. Ведь из-за этого может возникнуть еще более тяжелая ситуация. Увлекшись сиюминутными выгодами, можем проиграть в перспективе. Вот мы говорим об отводе вооруженных формирований, окруживших город. Но ведь при наличии современной военной техники ничего не стоит очень быстро восстановить статус-кво. Затруднен и контроль за разоружением жителей близлежащих сел. По нашим сведениям, оружие им выдавалось без всякого учета.

Согласен с уже высказанным мнением: только наличие на разделительной линии третьей силы может действительно стать гарантом пресечения вооруженного конфликта. Другой путь приведет в никуда.

А. Огли: Накануне нашей сессии на текстильно-ткацкой фабрике прошел митинг. На нем шла речь о сложившейся в Бендерах и вокруг города общественно-политической и военной обстановке. Рабочие попросили меня зачитать на сессии принятую на митинге резолюцию. Главный пункт – прекратить в городе деятельность местной полиции и выполнить решение декабрьской сессии по этому вопросу.

Хочу также обратиться к армии. Постановление, принятое офицерским собранием 2 апреля с.г., не выполняется, несмотря на то, что Республика Молдова продолжает свою агрессию по отношению к ПМР и нашему городу в частности. Армия до сих пор не встала на разделительную черту. Чего же стоит в таком случае офицерское слово?

Вношу такое предложение: утверждать протокол от 12 апреля поименным голосованием.

В. Казаченко (с. Гыска): Мы стоим, разумеется, у опасной черты. Всем нужен мир. Но агрессоры все больше и больше наглеют. Они не дают гиковчанам обрабатывать виноградники, сады, поля, поскольку постоянно ведут обстрел. Нас может постигнуть экономическая катастрофа. Так что переговоры, безусловно, нужны. Другое дело, не оказаться в роли простаков, которых собираются

обмануть разного рода заверениями. Уверен: гарантом мира на этой земле могут быть только армейские нейтральные силы.

К. Лочман: Я не верю правителям Молдовы, не верю в их искренность, когда они ведут с нами переговоры. Все равно они нарушают свое слово. Нет сомнения в том, что правящая элита собирается присоединить Молдову к Румынии. Что стоит на пути к этому? Приднестровье и Гагаузия. Идею федерализации правящие круги Молдовы отвергают начисто. Ставка, судя по всему, делается на силовой путь решения противоречий. Потому я не верю в мирные устремления официального Кишинева. С нами ведут переговоры явно декоративного характера. А когда речь заходит о реальном механизме урегулирования конфликта, я имею в виду миротворческую миссию 14-й армии, то и это отвергается.

Н. Шестаков, депутат ВС ПМР: Комиссия, понятное дело, должна продолжать свою работу. Но мы находимся со своими оппонентами не в равных условиях. Если М. Снегур не отменит свой Указ о чрезвычайном положении, то ситуация может принять неблагоприятный вариант для бендерчан. Непонятно, зачем плодить новые протоколы? Ведь уже подписан один из таких документов ранее. Почему же он не выполняется? И не напоминает ли то, что сегодня происходит вокруг Бендерских переговоров, Брестский мир?

Ф. Добров: Нам сегодня говорили о том, что протокол от 12 апреля санкционировал Верховный Совет ПМР. Но как случилось, что в первом пункте его постановления не записано требование установления между конфликтующими сторонами третьей силы? Ведь только после этого есть смысл выполнять мероприятия Бендерского протокола. Я присутствовал на заседании Верховного Совета ПМР и отчетливо помню, что первый его пункт был именно таким, как я сказал. Это принципиальный момент.

Таким образом, буферная зона не создана, а нашим вооруженным формированиям предлагают разоружаться? Это опасный для города шаг. Понятно и другое: силы которые сегодня окружают Бендера, нужны стратегам из Молдовы, чтобы незамедлительно перебросить их на дубоссарское направление. А это значит, что там опять будет жарко. И еще такой вопрос: кто разоружит Варницу, Салкуцы, Фарладаны, Киркаешты? Ясно, что много оружия там останется и будет при случае вновь повернуто против Бендер. Переговоры вести, конечно, надо. Но у нас есть генеральная линия: Бендера – это неотъемлемая часть ПМР. Все, что заставляет тускнеть эту линию, – для нас неприемлемо. Предлагаю: не отводить наши вооруженные формирования до тех пор, пока не будет создана буферная зона. И еще: полиция не должна функционировать в нашем городе. Ведь это вооруженный отряд соседнего государства, противостоящий городу.

На сессии также выступили депутаты Т. Осицкая и Т. Зенович, высказавшие мысли, близкие к позиции тех, кто отрицательно отнесся к протоколу от 12 апреля. Напротив, депутаты Ю. Киба, В. Бережной, Н. Митиш, Н. Брославский и А. Константинов призвали одобрить мирные инициативы, пойти на компромисс.

В своих выступлениях Председатель Верховного Совета ПМР Г. Марацуца, командир республиканской гвардии С. Кицак поддержали тех, кто ратовал за утверждение апрельского протокола. В работе сессии принял участие команду-

ющий 14-й армии генерал Ю. Неткачев, который фактически подтолкнул власти города к подписанию этого протокола, заверив всех, что в случае чего военные бендерчан в обиду не дадут. Однако уже через два месяца генерал о своих обещаниях не вспомнит. В итоге депутаты большинством голосов утвердили Согласительный протокол от 12 апреля. Поименное голосование было отклонено.

17 апреля, спустя десять дней после подписания в Кишиневе декларации по урегулированию конфликта в Приднестровье, в столице Молдовы вновь собрались министры иностранных дел четырех государств. На встрече присутствовал в качестве наблюдателя представитель действующего председателя Совета СБСЕ. Руководитель внешнеполитического ведомства Румынии А. Нэстасе заявил на этой встрече, что самой главной и самой сложной проблемой является разоружение всех незаконных вооруженных формирований Приднестровья, и выразил надежду, что собравшимся удастся создать нейтральный орган с участием представителей сторон, который смог бы осуществить эту процедуру. А. Нэстасе считал, что если новая встреча министров не принесет желаемых результатов, то следующий шаг на пути урегулирования конфликта в Приднестровье должны сделать структуры СБСЕ и Совета Безопасности ООН. Румынский министр выразил также надежду, что на встрече не придется иметь дело с двойственной политикой России, представителями которой, с одной стороны, являлся А. Козырев, а с другой – А. Руцкой.

Неожиданностью для многих стало выступление А. Козырева, поднявшего вопрос о статусе Приднестровья. Главная цель предстоящей встречи, заявил он, – выработать механизм, который обеспечил бы реализацию договоренности о прекращении огня. Но не менее важной задачей, считал российский министр, является более четкое определение статуса Приднестровья, что «позволит снять напряжение и опасения проживающего там населения». Необходимо, отметил А. Козырев, чтобы на этот раз во встрече приняли участие представители Приднестровья, «в противном случае будет трудно достигнуть договоренности, а главное – ее полной реализации на практике. При этом очень важно гарантировать суверенитет, независимость и территориальную целостность Молдовы, которая должна иметь добрососедские отношения со всеми государствами».

Министр иностранных дел Молдовы Н. Цыу в своем выступлении заявил, что позиция А. Козырева не является для него неожиданной. Однако, подчеркнул он, ни о каком определении политического статуса Приднестровья на встрече не может быть и речи. «Этот вопрос, – отметил Н. Цыу, – исключительная компетенция Парламента Республики Молдова», ну а если российская делегация будет настаивать на обсуждении данного вопроса, то ей придется предоставить соответствующие аргументы на этот счет в парламенте республики. «Нам необходимо прежде всего договориться о полном прекращении огня в зоне конфликта, разминировать территории, создать большие группы наблюдателей, которые контролировали бы выполнение всех этих процессов», – сказал молдавский министр.

Такого же мнения придерживался и руководитель внешнеполитического ведомства Украины А. Зленко. Он подчеркнул, что в первую очередь нужно «добиться строгого соблюдения достигнутых договоренностей, а затем посред-

ством создания групп контроля поэтапно реализовывать остальные пункты декларации».

В тот же день министры четырех стран встретились с Президентом, Председателем парламента и премьер-министром Молдовы, которые проинформировали их о предпринимаемых усилиях по мирному политическому урегулированию конфликта. М. Снегур заявил, что не намерен обращаться за помощью в СБСЕ и Совет Безопасности ООН до тех пор, пока не будут исчерпаны все возможности решения проблемы Приднестровья собственными силами. В связи с тем, что был затронут вопрос о правовом статусе Приднестровья, А. Мошану информировал министров о готовности парламента рассмотреть этот вопрос в контексте проблемы административно-территориального устройства Республики Молдова.

Предложение А. Козырева пригласить на переговоры представителей Приднестровья вызвало негативную реакцию Молдовы и Румынии. По их мнению, этот шаг означал бы косвенное признание Приднестровской Молдавской Республики и вмешательство во внутренние дела суверенной Молдовы. Однако для многих уже было очевидно, что упорное нежелание Кишинева и Бухареста допустить к участию в переговорах представителей Приднестровья ставит под угрозу весь процесс мирного урегулирования конфликта. Поэтому министры иностранных дел решили встретиться с депутатами и другими представителями власти Приднестровья в перерыве между заседаниями. Встреча проходила в обстановке строгой секретности. На ней приднестровские лидеры вновь настаивали на определении политического статуса Приднестровья в составе федеративной Молдовы.

Министры рассмотрели и одобрили отчет смешанной комиссии, созданной в соответствии с декларацией от 6 апреля для осуществления контроля за выполнением решений, связанных с прекращением огня и разъединением сторон, утвердили документ о ее статусе, а также рекомендации, предусматривающие ряд дальнейших мер по скорейшему урегулированию конфликта. Было одобрено решение о создании группы наблюдателей четырех сторон и утверждено временное положение об их деятельности.

В завершение встречи ее участники приняли коммюнике, в котором подтверждалось, что проделанная работа и предложенные ими многосторонние механизмы создадут благоприятные предпосылки для прекращения огня и реальные возможности для разъединения вовлеченных в конфликт сторон.

Согласно принятому статусу, смешанная комиссия, должна была действовать на постоянной основе как рабочий орган для политических консультаций четырех министров иностранных дел и прекратить свою деятельность только после их решения. В комиссию входил от каждой страны специальный представитель министра иностранных дел, его заместитель и два-три помощника (в том числе руководитель группы наблюдателей). Члены комиссии пользовались дипломатическим иммунитетом и привилегиями, предусмотренными действующими нормами международного права.

Комиссия была обязана непредвзято и объективно относиться к конфликтующим сторонам, оценивать развитие событий на основе собственных заклю-

чений, а также с учетом точных и проверенных данных и информации, которые по ее требованию должны представлять компетентные органы. Комиссии предоставлялась возможность свободного оперативного передвижения для контроля за прекращением огня и разъединением сторон каждый раз, когда она будет считать это необходимым по собственному выбору или в ответ на заявление, по крайней мере, одной из противоборствующих сторон, или представляя одной из сторон в смешанной комиссии. Стороны, вовлеченные в конфликт, были обязаны обеспечить беспрепятственный доступ к местам, подлежащим проверке, полную безопасность членам комиссии, а также честно и добросовестно сотрудничать с ними. Документы, выводы и рекомендации комиссии, адресованные министрам иностранных дел четырех стран, принимались в результате консенсуса.

В основные задачи и функции комиссии вошли: проверка на местах соблюдения режима прекращения огня и разъединения сторон; координация деятельности групп наблюдателей в зоне конфликта; участие в качестве наблюдателя в работе согласительной комиссии; координация деятельности миссии доброй воли и посредничества, а также группы докладчиков по вопросам прав человека; предоставление оперативных отчетов министрам иностранных дел, содержащих заключения и рекомендации комиссии относительно обстановки в зоне конфликта и претворения в жизнь соответствующих положений декларации от 6 апреля 1992 г., других документов, принятых четырьмя министрами; подготовка встреч министров иностранных дел четырех государств в рамках механизма четырехсторонних политических консультаций и выполнение других поручений, которые могли возложить на нее министры иностранных дел. Каждая из этих стран обеспечивала финансирование участия своих представителей в смешанной комиссии. Молдова предоставляла ей помещение для работы, необходимые средства транспорта, связи и делопроизводства. Приднестровская сторона не была представлена в комиссии, и это обстоятельство заранее предопределило провал работы последней.

Рассмотрев первые итоги работы смешанной комиссии, руководители внешнеполитических ведомств четырех государств посчитали необходимым предложить ряд рекомендаций, которые, по их мнению, должны были способствовать разрешению конфликта мирными средствами. В качестве одной из действенных мер, способных нормализовать обстановку в Приднестровье, было предложено создать институт наблюдателей, сформированный из представителей России, Молдовы, Украины и Румынии. Предполагалось, что на группу наблюдателей из 400 человек (по сто от каждой страны) будут возложены следующие задачи: по обеспечению разъединения и отвода противоборствующих подразделений и вооруженных формирований на расстояние одного километра от занимаемых позиций; расформированию подразделений добровольцев и ополченцев, организованному их возвращению в места постоянного жительства и работы при одновременном объявлении амнистии и гарантий от последующего судебного преследования; отъезду из Приднестровья иностранных граждан, участвовавших в конфликте, с реализацией необходимых условий для их безопасности передвижения к местам постоянного проживания; разми-

нированию всех минных полей для обеспечения нормального использования территорий и др.

Исходя из рекомендаций экспертов, министры приняли решение о создании групп офицеров из стран «четверки», вооруженных стрелковым оружием, которые должны были наблюдать за соблюдением договоренности о прекращении огня. Пример минувших событий в Югославии подсказывал, что процесс нормализации обстановки на левобережье Днестра может быть сорван одной из противоборствующих сторон. На этот случай министры предусмотрели формирование специальных миротворческих сил, но не из частей 14-й армии.

Судя по итогам кишиневской встречи, она проходила под давлением согласованной позиции Молдовы и Румынии, которые по-прежнему настаивали на выводе 14-й армии с территории республики. Поэтому министры выразили надежду, что Россия и Молдова немедленно приступят к переговорам по определению статуса российской армии. Пока же, следуя рекомендациям экспертов, стороны договорились об обеспечении дальнейшего ее нейтралитета и невмешательства в конфликт.

18 апреля, на следующий день после переговоров министров иностранных дел четырех государств, вице-президент ПМР А. Караман вылетел в Москву, где встретился с российскими депутатами. Он выразил признательность съезду депутатов России, не оставшихся безучастными к событиям в Приднестровье. Говоря о работе министров «четверки» в Кишиневе, А. Караман подчеркнул, что, вопреки здравому смыслу, представителей Приднестровья на переговоры не пригласили. «Мы хотели бы присутствовать на этих заседаниях с самого начала, чтобы не получилось повторения «мюнхенского сговора», когда кто-то решает чужую судьбу, а потом об этом ставит в известность», – сказал вице-президент. Руководители Приднестровья, продолжил А. Караман, надеялись, что в результате работы «четверки» министров будет решен вопрос о правовом статусе Приднестровья: «Хотя Кишинев расценивает такую постановку вопроса как вмешательство во внутренние дела суверенной Молдовы со стороны России, я думаю, без решения этого вопроса не может быть и речи о прекращении конфликта».

Оценивая сложившуюся в Приднестровье ситуацию, вице-президент ПМР отметил, что, подписав протокол согласительной комиссии, молдавская сторона тут же начала его нарушать. Кишинев стал требовать, чтобы оружие сдавалось на молдавские армейские склады, а не в места постоянной дислокации вооруженных формирований обеих сторон, как было указано в протоколе. «Такие условия для нас неприемлемы, так как они означают одностороннее разоружение нашей Республиканской гвардии, – заявил А. Караман, – а это для нас самоубийство».

Касаясь вопроса о роли 14-й армии, вице-президент подчеркнул, что Приднестровье постоянно обвиняют в том, что оно выступает за посредничество только российской армии. «Да, мы хотели бы, – подтвердил А. Караман, – чтобы она стала буфером между враждующими сторонами. Молдова предлагает, чтобы это была армия Украины. Пожалуйста, пусть будет Украина, Киргизия, Узбекистан, кто угодно, лишь бы развести воюющие стороны.»

А. Караман также высказал мнение, что подписанию договора о братском сотрудничестве между Румынией и Молдовой мешают только события в Приднестровье, ибо других препятствий не существует, поскольку все ключевые посты в парламенте и правительстве занимают представители Народного фронта – сторонники воссоединения этих двух стран. Уже ни для кого не секрет, что молдавская армия получает военную помощь из Румынии. «Вместе с тем, – отметил вице-президент, – Приднестровье не собирается устанавливать ни дипломатические, ни консульские отношения с другими государствами. Мы заявляли и заявляем о том, что не хотим выходить из состава Молдовы, мы признаем ее членство в СБСЕ и ООН, нерушимость ее границ в пределах бывшей Молдавской ССР. Мы хотим оставаться в составе Молдовы как субъект федеративной республики, которая включала бы Молдову, Гагаузию и Приднестровье с равными правами для всех трех субъектов. Но это все при условии сохранения суверенитета самой Молдовы, ее неприсоединения к Румынии. Если же статус Молдовы изменится и она потеряет суверенитет, то Приднестровье сможет поставить вопрос о признании его в качестве самостоятельного государства».

Был затронут вопрос и об участии российских казаков в приднестровских событиях. Вице-президент посчитал, что эта проблема не заслуживает того внимания, которое ей уделяет Кишинев. Казаки приехали в Тирасполь добровольно и служат только под командованием Республиканской гвардии. «Всех партизан и любителей приключений мы отправили обратно. ...Как только будут выполнены первые пункты декларации министров иностранных дел четырех стран о прекращении огня и отводе вооруженных формирований, отпадет и необходимость пребывания казаков в Приднестровье», – заявил вице-президент. В тот же день сюжет о встрече А. Карамана с российскими депутатами был показан по телеканалу «Останкино».

Не успели высохнуть чернила на подписанных в Кишиневе документах, а министры – вернуться в свои государства, как установившееся перемирие вновь было нарушено. В ночь с 17 на 18 апреля южные окраины Бендера были обстреляны из автоматов, пулеметов и установки «Алазань». Следующей ночью еще более сильный огонь велся в течение четырех часов с кишиневского и каушанского направлений. Были ранены восемь защитников города. Массированная перестрелка наблюдалась также близ сел Кошница, Кошиеры и Бычок. Как обычно, противоборствующие стороны возложили вину за случившееся на противника.

Уже утром 19 апреля этот инцидент стал предметом обсуждения на экспертном заседании Высшего совета безопасности Молдовы. Произошедшее ночью в Варнице и на окраине Бендера рассматривалось как умышленное нарушение смирновскими гвардейцами соглашения о прекращении огня и как повод произвести очередной информационно-пропагандистский залп в сторону России. В принятом на заседании решении утверждалось, что новые невинные жертвы, большинство из которых составляют гражданские лица, – на совести не только лидеров сепаратизма, но и тех, кто поддерживает их с трибуны VI съезда народных депутатов Российской Федерации, на совести творческой группы российского телеканала «Останкино», которая 18 апреля своим выступлением

и информацией о ситуации в Республике Молдова спровоцировала этот вероломный акт.

Квалифицируя ночную перестрелку как наглый вызов усилиям мировой общественности, направленным на политическое урегулирование конфликта в районе левобережья Днестра, Высший совет безопасности РМ дал соответствующие поручения в части усиления деятельности по разоблачению перед мировой общественностью истинных целей сепаратистов и иностранных сил, заинтересованных в дальнейшей эскалации напряженности.

Буквально вслед за этим документом появилось заявление Министерства иностранных дел Молдовы следующего содержания: спустя всего 24 часа после завершения второй кишиневской встречи министров иностранных дел Молдовы, России, Румынии и Украины, подтвердившей призыв к безусловному соблюдению режима по прекращению огня, в районе Бендер было предпринято вероломное нападение со стороны российских казаков и офицеров армии бывшего Советского Союза, включенных в состав незаконных военизированных формирований наемников, действовавших на левом берегу Днестра. В результате этих столкновений пять человек погибли, из них четверо – гражданские лица. Все эти действия расценивались в документе как грубое нарушение соглашения по прекращению огня и разъединению сил, вовлеченных в конфликт, как попытка сорвать усилия, направленные правительствами четырех стран – членов СБСЕ на мирное урегулирование конфликта.

Внешнеполитическое ведомство Молдовы выразило недоумение по поводу того факта, что высокопоставленные лица из руководства Российской Федерации все чаще выступают с заявлением о возможном предоставлении политического статуса районам левобережья Днестра. Представители этого ведомства считали, что такого рода заявления разжигают страсти и являются вопиющим нарушением суверенитета Республики Молдова. Подобное вмешательство во внутренние дела государства – члена ООН представляет собой серьезную угрозу, особенно в условиях, когда гарантия нейтралитета 14-й армии не обеспечена полностью, а ряд структур России продолжает оказывать финансовую поддержку военизированным и казачьим формированиям. В заключение заявления было выражено решительное осуждение сепаратистов и их иностранных покровителей.

Не остался в стороне от этой кампании и Председатель Парламента Молдовы А. Мошану. Выступая по национальному радио, он полностью согласился с оценками МИДа и вновь открыто подтвердил, что является сторонником объединения Молдовы и Румынии. То, что сепаратисты получают помощь извне, сказал А. Мошану, подтверждают флаги Российской Федерации, водруженные на позициях в районе Дубоссар гвардейцами Приднестровья и российскими казаками.

Заключительным аккордом этой информационно-пропагандистской акции стала реакция Президента Молдовы. Как обычно в случаях с «происками Москвы», она была весьма эмоциональной. В своей телеграмме от 20 апреля, адресованной VI съезду народных депутатов Российской Федерации, М. Снегур писал: «Уважаемый господин председатель, уважаемые депутаты, что Вы де-

Молдавский гранатометчик на Кошицком плацдарме

лаете? Опомнитесь! Разве в России мало нерешенных проблем? Позволяя себе обсуждать внутренние дела суверенных государств, Вы тем самым разжигаете антируssские настроения. По существу вы восстановливаете против себя другие народы, в том числе и народ Молдовы.

В наше сложное время только сдержанность, взвешенность, конкретность в межгосударственных отношениях могут остановить усугубление ситуации».

Тем временем в районе Дубоссар продолжали систематически нарушаться договоренности о прекращении огня. В течение 21–22 апреля на отдельных участках неоднократно возникали перестрелки с использованием стрелкового оружия, крупнокалиберных пулеметов, зенитных орудий, минометов, ракет типа «Алазань». В ночь на 23 апреля в районе с. Кочиеры в результате ожесточенного вооруженного столкновения погибли шесть приднестровцев, столько же получили ранения. Не обошлось без жертв и с противной стороны. Отсутствие какой-либо реакции Кишинева по этому поводу наглядно свидетельствовало о том, что заверения четырех министров иностранных дел об имевшихся предпосылках для мирного разрешения конфликта были иллюзорными.

Рано утром 20 апреля Бендерский батальон гвардии ПМР провел акцию возмездия – разгромил подразделение полиции, прибывшее в Бендери из г. Сороки. После этого руководство ПМР согласилось на предложение представителей Молдовы создать совместную следственную группу по расследованию преступлений, совершенных в зоне конфликта. 24 апреля была предпринята первая попытка ареста командира Бендерского батальона гвардии Костенко. Молдова пошла на уступки в том, в чем ранее упорно отказывала, – было достигнуто дополнительное соглашение о гарантиях безопасности сотрудникам милиции, полиции, суда, прокуратуры гвардии ПМР, РОСМа, ТСО, депутатов, волонтеров

и ополченцев, представителей общественных организаций, членов семей лиц, выполнявших условия апрельского протокола.

Началась реализация подписанного еще 12 апреля согласительного протокола «О стабилизации обстановки в городе Бендеры и его окрестностях». Была создана центральная группа наблюдателей с представителями Молдовы и Приднестровья, которая координировала работу еще нескольких небольших групп, состоявших из депутатов местных Советов и руководителей предприятий, взявшим под контроль все позиции гвардейцев и полиции. Вооруженные формирования Приднестровья контролировались депутатами из окрестных сел и районов, а на позициях молдавской полиции появились представители Бендер.

Утром 21 апреля члены наблюдательной комиссии приступили, как и было предусмотрено ранее подписанным протоколом, к работе по разводу в Бендерах противостоящих сторон. К вечеру на всех направлениях вооруженные формирования были в основном отведены в места постоянной дислокации, а из отдела местной полиции выведен кишиневский ОПОН. На следующий день бульдозеры и краны расчистили въезды в город от бетонных панелей и других заграждений, а специальные бригады разминировали линии обороны. Работники милиции и полиции, а также депутаты Бендер, Каушанского и Новоаненского районов устанавливали совместное дежурство. Гвардейцы, бойцы ТСО и ополченцы сдали оружие в заранее оговоренные контролируемые места. То же должны были сделать волонтеры и ополченцы в своих районных отделах полиции. Однако полностью проконтролировать ход сдачи оружия волонтерами было достаточно сложно, так как в некоторых близлежащих селах его выдача осуществлялась без всякого учета.

Был достигнут компромисс и в отношении органов правопорядка. Полиция и милиция, возвращенные в места постоянной дислокации, осуществляли совместное патрулирование и принимали оружие от незаконных формирований. К их числу руководство Молдовы относило и отряды Республиканской гвардии, однако власти Приднестровья так не считали и разоружать ее не собирались. Поэтому было принято компромиссное решение – гвардейцев не разоружать, но вывести в казармы.

В Приднестровье начали расформировываться отряды добровольцев и ополченцев, а российские казаки стали покидать зону боев. Но даже эта достигнутая договоренность не особенно радовала официальный Кишинев, так как на смену казакам в конфликтный регион вполне могли прибыть украинские националисты. Дело в том, что когда в Приднестровье предпринимались миротворческие усилия, в центре Киева собирались афганцы и представители отряда самообороны. На митинге они напутствовали несколько десятков человек, одетых в защитную военную форму, которые отправлялись в Приднестровье защищать братьев-славян. «Я воевал в Афганистане и хорошо знаю, что когда идет гражданская война, она, прежде всего, ведется террористическими методами, – говорил на митинге командир сформированного отряда бывший майор Советской армии В. Соловей. – Только террором, как в Югославии или Нагорном Карабахе, можно сломить противника.» Он заявил, что его люди из Украинских национальных сил самообороны готовы присоединиться к казакам и придне-

стровской милиции и заменить находившихся на позициях в Приднестровье украинских добровольцев.

Украинский отряд самообороны состоял из людей самых различных профессий, объединенных национальной идеей – возрождением Украины. «Свободная Украина может возродиться лишь как Великая Украина, а за нее надо сражаться», – не сомневался В. Соловей. Боевого оружия у отряда не было, но добровольцы рассчитывали получить его по прибытии в Дубоссары. Отряды самообороны представляли собой организацию, тесно связанную с правой Украинской национальной ассамблей, которая обвиняла официальный Киев в том, что он отвернулся от украинцев в Приднестровье. «Мы считали, что проблему Левобережья можно решить мирным путем лишь в том случае, если украинское правительство обеспечит гарантии безопасности правительству Приднестровской республики и ее жителям. До тех пор, пока этого не случится, украинский народ сможет сам защитить своих соплеменников и жителей Левобережья», – заявил представитель Украинской национальной ассамблеи Д. Корчинский.

Прибытие украинских добровольцев в Приднестровье способно было создать большие проблемы в вопросе мирного урегулирования конфликта. Если же учесть, что Украинская национальная ассамблея выступила против участия в переговорах Румынии и России и предложила ограничиться Украиной, Молдовой и Приднестровьем, то все это могло свести на нет миротворческие усилия «четверки» и способствовать эскалации гражданской войны в Молдове с непредсказуемыми последствиями. Однако В. Соловей придерживался иной точки зрения: «Гражданская война в Приднестровье уже началась, – считал он, – а в ней должны быть победители и побежденные».

Приблизительно в это же время в с. Рашково Каменского района прошло собрание украинцев Приднестровья. Его участники решили обратиться за помощью в Украинскую национальную ассамблею, а также приняли обращение к народу, Президенту и Верховному Совету Украины с предложением о возвращении Приднестровья в состав Украины. В постановлении Первого Всеукраинского народного вече Приднестровья говорилось: «Позицию нынешнего руководства Украины можно оценить как позорную роль сателлита который предает свой народ и часть нашей Отчизны... Оставляем за собой право выбрать иные пути решения собственной судьбы, в том числе и возвращения в состав исторической Родины – Украины.».

Активизация в соседнем государстве украинских националистических сил в отношении Приднестровья не осталась без внимания руководства ПМР. «Наше бегство от Румынии может привести Приднестровье под украинский флаг, в объятия украинских националистов, – заявил Г. Маракуца. – Мы хотели бы жить в федеративной Молдове, с федеративной конституцией. Вместе с тем Молдове следует признать, что в течение столетий нас связывали более прочные узы с Россией, чем с Румынией».

Среди всего политического спектра Украины лишь ультрарадикальная УНА-УНСО высказала готовность принять участие в вооруженной борьбе на стороне «сепаратистов». Следует отметить, что действовавшее в то время зако-

нодательство Украины не содержало норм, которые предполагали бы наказание для украинских граждан за участие в вооруженных конфликтах на территории других стран (соответствующие изменения были внесены в Уголовный кодекс Украины лишь в конце 1993 г.). В начале апреля 1992 г. подразделения УНСО появились на передовой. В Приднестровье организация была зарегистрирована как УНСО ПМР и стало частью вооруженных сил республики. Несколько десятков граждан Украины служили не в УНСО ПМР, а в различных подразделениях вооруженных сил Приднестровья. Точное их количество установить не представляется возможным. Сведения об участии украинских граждан в боевых действиях на стороне Молдовы отсутствуют.

Всего, учитывая ротации контингента, в Приднестровье побывало несколько сот граждан Украины во главе с заместителем главного командира УНСО Д. Корчинским – «Седьм». Подразделения (от роя до усиленной сотни) были разбросаны по разным направлениям. Наиболее ответственными были позиции в районе сел Кошница и Кочиеры, где подразделения Молдовы удерживали плацдарм на левом берегу Днестра. Бои носили позиционный характер, нередкими были схватки разведывательно-диверсионных групп. За счет лучшего обеспечения позиций украинские волонтеры имели меньшие потери, чем их соседи – русские казаки и местные гвардейцы. Подразделения УНСО ПМР несли караул на блокпостах и мостах через Днестр (в Рыбнице и Каменке), привлекались к патрулированию. В конце вооруженного конфликта (в июле 1992 г.) большинство подразделений УНА-УНСО было сконцентрировано на севере республики – в Рацкове и Каменке. Штаб УНСО ПМР находился в Тирасполе. После подписания Московского мирного соглашения, одним из условий которого было разоружение УНСО (не везде проходившее гладко), все украинские граждане вернулись на родину.

Относительно небольшое участие в военных действиях в Приднестровье не дает возможности объективно оценить боевые качества подразделений УНСО.

Бойцы УНА-УНСО на передовой. Апрель 1992 г.

Их появление в Приднестровье было скорее политической акцией, чем военной. Ставя своей целью присоединение Приднестровья к Украине, проводники УНА-УНСО не могли не понимать, что это невозможно сделать против воли законной власти Украины, которая занимала позицию невмешательства. Считалось, что у УНСО не было потерь убитыми, а количество раненых не оглашалось. Приднестровские власти не скрывали имен погибших и раненых добровольцев – граждан Российской Федерации, но никогда не приводили сведения о потерях украинских волонтеров. Сразу после завершения вооруженного конфликта сотрудничество между УНА-УНСО и властью ПМР почти прекратилось. Только через год Указом Президента ПМР № 107 от 15 июля 1993 г. за мужество и храбрость, проявленные при защите, свободы и независимости ПМР, за оказание интернациональной помощи государственной наградой медалью «Защитник Приднестровья» были награждены 58 граждан Республики Украины. Среди них Д. Корчинский, А. Шкиль (впоследствии депутат Верховной Рады Украины) и другие. Наградные документы подписывал не Президент ПМР, а главный командир УНСО ПМР А. Большаков. Удостоверения к медалям заполнялись на украинском языке и содержали не реальную фамилию, а псевдоним. Приднестровские власти официально не конкретизировали политическую ориентацию украинских волонтеров, позиционируя их как «патриоты Украины».

Тем временем Украина, отгородившись от Молдовы плотной стеной кордонов из подразделений пограничников, Национальной армии и сил МВД, еще более ужесточила свой контроль над границей. Из Кишинева в Одессу не пропускались даже туристические и рейсовые автобусы. Это было связано с открытием Молдавской границы по Пруту и с наплывом в этой связи в Украину гостей из Румынии. Невзирая на предписание свободного передвижения только по территории Молдовы, румыны пересекали ее пределы и смело разгуливали по украинским городам. Министерство иностранных дел Украины предупредило Кишинев о нежелательности подобных вояжей и предложило усилить контроль за приграничной полосой с тем, чтобы ограничить въезд на свою территорию румынских граждан.

Несмотря на осуществляемый миротворческий процесс в Приднестровье, стороны конфликта одновременно занимались созданием собственных вооруженных сил. В Молдове полным ходом шло формирование Национальной армии. Каждое воскресенье воинские части Вооруженных Сил бывшего Советского Союза, дислоцированные на правом берегу Днестра, приводились к присяге на верность Молдове. В Бельцком гарнизоне 90 процентов личного состава составляли молдаване. Главнокомандующий Вооруженными силами Молдовы Президент М. Снегур, посетив в Бельцах подразделения формируемой Национальной армии, обратился к воинам с речью. Он выразил признательность за их готовность «по первому зову выступить против имперско-сепаратистских сил на защиту независимости и целостности нашей Родины», но тут же добавил, что руководители Молдовы намерены разрешить конфликт в Приднестровье мирным путем. Президент упомянул и о «чужеземцах, пожелавших стать хозяевами на этом райском кусочке земли», и о «стратегических устремлениях» неких сил, проявляющих к конфлиktу большой интерес и желающих «воткнуть нож

между Украиной и Молдовой». По его словам, эти силы уже показали себя на проходившем в Москве съезде народных депутатов России.

Обращение к солдатам как к возможным защитникам целостности Молдовы стало новым политическим нюансом, поскольку до этого момента и президент, и министр обороны подчеркивали, что участие частей каких-либо регулярных армий в разрешении внутреннего для Молдовы конфликта исключено. Достаточно вспомнить встречу с министрами четырех стран в Кишиневе, когда руководители Молдовы категорически выступили против использования 14-й армии даже в качестве гаранта разоружения и развода войск.

Кишиневская встреча четырех министров иностранных дел развеяла надежды Приднестровья на то, что российская армия примет участие в конфликте в качестве буфера между противоборствующими сторонами. Это заставило его руководство серьезно задуматься о создании собственных вооруженных сил, о чем И. Смирнов открыто заявил на встрече с офицерами 14-й армии. Предполагалось, что приднестровская армия будет насчитывать около 12 тыс. человек. На ее создание выделялось 20 млн рублей. Президент ПМР обратился к офицерам и прaporщикам, проходившим службу в российских воинских частях на территории Приднестровья, с предложением о переходе во вновь создаваемую армию.

23 апреля в Бендерах состоялось совещание согласительной комиссии с участием депутатов Приднестровья, на котором обсуждались результаты свершившегося в Бендерах развода и разоружения участковавших в конфликте формирований. Большинство депутатов согласились с тем, что разработанный механизм урегулирования конфликта в Бендерах применим и к Дубоссарам. Во встрече с депутатами принял участие первый заместитель премьер-министра Молдовы К. Оборок и вице-президент ПМР А. Караман.

24–25 апреля рабочая группа по прекращению вооруженного конфликта в приднестровских районах провела свои заседания в с. Дороцком. Была создана центральная группа наблюдателей за ходом соблюдения соглашения о прекращении огня обеими сторонами. Представители от Приднестровья внесли ряд предложений, направленных на стабилизацию обстановки. В частности, они предлагали осуществить незамедлительный отвод вооруженных формирований в места постоянной дислокации в срок до 27 апреля; просить глав правительств стран СНГ приступить к реализации рекомендаций министров иностранных дел четырех государств, принятых на встрече в Кишиневе; направить в зону конфликта наблюдателей и контингент миротворческих раздельных сил; разминировать объекты и разблокировать дороги. Однако эти мирные инициативы молдавская сторона отвергла. В качестве альтернативы официальный Кишинев выдвинул требование восстановить в Григориополе и Дубоссарах отделы полиции и другие органы власти Молдовы. Тем самым Кишинев предпринял очередную попытку затянуть переговорный процесс, чтобы сохранить на территории Приднестровья свои вооруженные формирования. Переговоры вновь зашли в тупик.

Руководство Молдовы неоднократно заявляло, что вопрос о политическом и каком-либо другом правовом статусе Приднестровья, являвшийся главной

причиной конфликта, находится в исключительной компетенции Парламента Молдовы. Однако сессию по этому поводу высший законодательный орган Молдовы созывать не торопился, прекрасно сознавая, что самостоятельно решить эту проблему не в состоянии. Парламент не смог даже обсудить предложение о создании в Приднестровье свободной экономической зоны и поручил этот вопрос правительству. Таким образом, депутаты пока не были готовы обсуждать тему предоставления Приднестровью политического статуса.

В свою очередь власти Приднестровья, внимательно следившие за происходившим в Кишиневе, по-прежнему говорили о нежелании отделяться от Молдовы, призывали к преобразованию ее в федеративную республику в противовес грозящему объединению с Румынией и продолжали создавать параллельные структуры государственной власти.

Несмотря на то что в Бендерах был завершен отвод вооруженных формирований и проведено их разоружение, убежденные в своей правоте и намеренные продолжать войну волонтеры и ополченцы вовсе не собирались так быстро и добровольно отдавать свое оружие. Добытое различными способами оружие, не всегда с ведома руководства и большей частью без всякого учета, сдавали довольно вяло. По ночам все еще были слышны отдельные выстрелы. Заместитель председателя горисполкома В. Харченко по этому поводу заметил: «Вооруженные формирования сторон под контролем наблюдателей соблюдали условия согласительного протокола, но нет никакой уверенности, что различные партизанские отряды не устроят провокации».

Все события марта–апреля 1992 г. показали, что «последний и решительный бой», объявленный Молдовой Приднестровью, существенных результатов не дал. Попытки войск с правого берега оккупировать Дубоссары натолкнулись на ожесточенное сопротивление защитников города, закаленных полуторагодичным противостоянием с Кишиневом. И тогда в Молдове было решено перенести основной удар на правобережные Бендеры и окрестные села, где доминировали сторонники ПМР. Молдова считала, что здесь шансов на успех будет гораздо больше. Однако после 1 апреля, когда Б. Ельцин объявил все воинские части, дислоцированные в Приднестровье, российскими, о себе громко заявил Бендерский гарнизон, не проявлявший никакой активности до перехода под юрисдикцию России. Ему на помощь из Тирасполя была направлена армейская бронетанковая колонна. Трезво оценив ситуацию, под крики об «империалистической агрессии» Кишинев перевел войну с Приднестровьем в стадию партизанской, террористической.

К концу апреля практически было снято вооруженное противостояние по линии Варница–Бендеры. Однако на плацдарме Кочиеры–Дубоссары ночные перестрелки все еще продолжались, увеличивая число человеческих жертв. Кроме того, на дорогах Дубоссарского района вплоть до границы с Украиной активно действовали молдавские диверсионно-разведывательные группы. Это подтверждали имевшиеся в распоряжении Государственной службы безопасности и подразделений МВД Украины данные. Был даже зафиксирован ряд случаев, когда диверсанты, одетые в форму Республиканской гвардии и передвигавшиеся на БТРах и автомобилях под флагом ПМР, уничтожали придне-

стровские посты на развилках дорог, захватывали оружие и пленных, минировали дороги, обстреливали движущийся по ним транспорт. Действия этих групп отличались особой жестокостью – они добивали раненых, пытали их, насиловали женщин.

На территории одного только Дубоссарского района были обнаружены десятки людей, похищенных и принявших мучительную смерть. Жестоко расправились полицейские с гвардейцем С. Красуцким. На его груди они выжгли раскаленным железом букву «V» (Виктория), спину изуродовали паяльной лампой, выдавили глаза. Примерно в таком же состоянии был доставлен в морг г. Оргеева труп М. Заводчика. Вышел из дома и не вернулся Б. Беженарь – его тело со следами страшных пыток было найдено позже. Житель Кочиер В. Милиш, отвозивший сына в Дрокию к родственникам, был остановлен опоновцами и расстрелян на глазах у собственного ребенка. В окрестностях Бендер в персиковом саду были найдены тела пяти человек – все со связанными руками и со следами пыток.

Дубоссарца С. Величко и его беременную жену, которую он вез к родственникам в Украину, полицейские остановили у с. Роги. Женщину зверски изнасиловали и отпустили только под утро, повесив ей на шею гранату. Ее муж был подвергнут жестоким истязаниям и исчез. Долгое время о нем ничего не было известно, и только благодаря вмешательству и активной помощи венгерского посольства (Величко был венгром по национальности) его труп был найден. Фотографии С. Величко – расчлененное тело с выколотыми глазами – и другие свидетельства леденящих кровь зверств полицейских Молдовы были опубликованы в газетах и журналах многих стран. Позже летом 1992 г. эта фотография была выставлена и в Кишиневе, на так называемой «Выставке войны». Но уже с иной подписью – «Жертва дубоссарского сепаратизма».

Активизировали свою деятельность и группы, которые готовило Министерство национальной безопасности Молдовы. Полковник Национальной армии Молдовы С. Скрипник утверждал: «Молдавская сторона... в спешном порядке начала формировать разведывательно-диверсионные группы (РДГ), в состав которых вошли сотрудники Министерства национальной безопасности, созданного на базе советского КГБ, а именно призванные из запаса пограничники и офицеры шестого отдела (борьба с организованной преступностью) МВД Молдавии. Времени на сколь-нибудь значимую подготовку молдавских РДГ не было. По существу, все строилось на личном опыте единиц, а также на «знаниях» подчеркнутых из сериала «Рембо». Было создано несколько РДГ под кодовым названием «Бурундуки». Впоследствии все эти группы были уничтожены российским спецназом. В живых осталось всего несколько человек».

Приведенное заявление не вполне соответствовало действительности. МНБ проводило активную работу по подготовке диверсионно-террористических групп, названных «группами по борьбе с терроризмом». Для этого в структуре министерства был создан отдел «ОП». Сотрудники МНБ, получившие во времена СССР подготовку, а также боевой опыт в составе групп «Каскад» в Афганистане, сформировали около 30 диверсионных групп: «Бурундуки», «Скорпионы», «Штефан-Водэ», «Калараши», «Бужор», «Негрий» и другие, уже состоящих из агентуры МНБ. Министр национальной безопасности А. Плугару

официально признал, что его министерство создало группы «по борьбе с терроризмом» и оказывало помощь массовому движению сопротивления в Приднестровье: «В Левобережье идет партизанская война, и МНБ взаимодействует с организациями, сопротивляющимися прокоммунистическому режиму».

«Бурундуки», упоминаемые С. Скрипником, были лишь одной из «групп особого назначения» (ГОН), но большой и разветвленной. Командир этой группы С. Гырля и его заместитель В. Бужор, а также главарь группы «Зимбрул» Т. Михаила, были сотрудниками подразделения «Н» при отделе «ОП» МНБ. Действовали они в районе Бендери-Тирасполь. Две другие, которыми руководили бывший заместитель начальника полиции Дубоссар И. Колесник и комиссар Криулянского райотдела полиции М. Ктитор, назывались соответственно «Скорпионы» и «Гайдуки». «Работали» они на участке Дубоссары-Рыбница. Именно на «Гайдуках» лежит вина за расстрел 30 марта «Скорой помощи» на трассе Ташлык-Дубоссары. Особняком среди ГОН стояли «элитные» группы «Дачия» и «Калараши» под руководством В. Паирэли и В. Манталуца, которые были сформированы МНБ в Кишиневе и прошли стажировку в Румынии. Группы в основном состояли из офицеров.

Общее руководство террористами осуществлял подполковник МНБ И. Лесник, ответственными за направления стали подполковники А. Ганненко, И. Глига, А. Мыцу. За разработку операций ГОН отвечал полковник В. Фурдуй и заместитель министра, начальник подразделения «Z» (бывшего пятого отдела КГБ МССР), занимавшегося политическим сыском, полковник П. Табуйкэ.

Николай Остапенко
(1953–1992)

Наибольшую известность в Приднестровье получила группа «Бужор», которой руководил лидер Тираспольского отделения Народного фронта Молдовы И. Илашку. Утром 23 апреля переодетые в милиционерскую форму «бужоровцы» остановили на южной окраине с. Карагаш машину председателя исполкома Слободзейского районного Совета народных депутатов, депутата Верховного Совета ПМР, одного из организаторов создания республики Н. Остапенко. Сначала бандиты дали очередь из автоматического оружия по колесам, а затем с расстояния трех-четырех метров открыли огонь по «Волге». На месте покушения были найдены более пятидесяти стрелянных гильз. Н. Остапенко и его водитель Н. Калошин получили тяжелые ранения. Оба были доставлены в больницу и срочно прооперированы. 30 апреля Н. Остапенко скончался. 8 мая террористы похитили, убили и сожгли в автомобиле одного из организаторов ополчения Слободзейского района А. Гусара.

Александр Гусар
(1947–1992)

30 апреля в связи с резкой активизацией диверсионно-террористической деятельности в Приднестровье Президент ПМР издал указ «О мерах по усилению охраны общественного правопорядка». Этот

документ предписывал по решению исполкома местных Советов народных депутатов сроком на шесть месяцев откомандировывать на усиление отделов внутренних дел республики необходимое количество членов рабочих дружин предприятий и организаций с зачислением их на этот период в штат горотделов внутренних дел. В соответствии с распоряжением Правительства ПМР от 6 мая была образована Государственная комиссия по расследованию случаев терроризма и нарушения прав человека на территории республики.

До декабря 1991 г. продолжал, хотя и формально, существовать Советский Союз. В Приднестровье действовали государственные органы, в том числе городские и районные отделы КГБ СССР, сотрудники которых под юрисдикцию ПМР не переходили.

В связи с этим существовали различные предложения по формированию собственной службы безопасности. Бытовало мнение о возможности создания такой службы в виде коммерческой структуры или специальных отделов на промышленных предприятиях. Выдвигалось и предложение о создании специального органа в рамках Республиканского управления внутренних дел. Такая структура была создана в форме Оперативного отдела УВД. Его возглавил прибывший в ПМР из Латвии подполковник В. Антюфеев.

Начало боевых действий в марте 1992 г. сопровождалось активной разведывательной деятельностью агентов спецслужб Молдовы, попытками внедрения их в силовые структуры ПМР и активностью диверсионно-террористических групп. Для предупреждения негативных событий при формировании Республиканской гвардии и Черноморского казачьего войска в их структуре создавались специальные органы, которые выполняли задачу противодействия диверсионно-террористическим группам и агентуре спецслужб Молдовы. В период формирования казачьих подразделений в них могли проникнуть как агенты Молдовы, так и преступные элементы с целью овладения оружием и боеприпасами для дальнейшего использования их в криминальных целях. Чтобы исключить такую опасность, в ЧКВ был образован инструкторский отдел во главе с бывшим сотрудником КГБ МССР В. Рябинским.

Аналогичные задачи решали сотрудники экологического отделения Тираспольского ТСО, которым руководил бывший сотрудник КГБ СССР Г. Россишин. Сотрудники этого отделения успешно провели операцию по захвату членов диверсионно-террористической группы, на вооружении которой находилось оружие и боеприпасы румынского производства. Этот эпизод стал еще одним подтверждением причастности Румынии к войне в Приднестровье.

31 марта 1992 г. Указом Президента ПМР началось формирование отдельного батальона специального назначения «Дельта». Костяком подразделения стали офицеры и прапорщики Советской армии, имевшие боевой опыт в Афганистане. Комплектование батальона личным составом было завершено в кратчайшие сроки, и он сразу же включился в боевую работу по обезвреживанию диверсионно-террористических групп.

Специфика службы оперативных работников ТСО, Республиканской гвардии и ЧКВ вынуждали их к взаимодействию при выполнении специфических задач, сама жизнь заставляла искать пути объединения специальных органов

безопасности в единую структуру. Убийство террористами Молдовы Н. Остапенко и А. Гусара выдвинуло вопрос об образовании единого органа государственной безопасности.

16 мая 1992 г. Президент ПМР подписал Указ об учреждении Республиканского управления безопасности. Его начальником был назначен В. Антюфеев. В структуру управления вошел и батальон «Дельта». Сотрудники управления сразу же включились в активную работу, и уже в третьей декаде мая был установлен круг лиц, причастных к убийству Н. Остапенко и А. Гусара. Ими оказались члены террористической группы «Бужор», руководимой агентом МНБ Молдовы И. Илашку. В конце мая были задержаны первые члены этой группы, а в начале июня – все остальные.

§ 3. Майское обострение вооруженного противостояния и попытки мирного урегулирования конфликта парламентским путем

Члены согласительной комиссии от Приднестровья 4 мая выступили в Тирасполе со своими предложениями по урегулированию вооруженного конфликта. Был предложен механизм отвода вооруженных формирований, разблокирования мостов и дорог, разминирования территории и объектов, а также меры по созданию необходимых условий для посевной кампании, ремонтно-восстановительных работ на плотине Дубоссарской ГЭС и ввода контингента военных наблюдателей четырех стран.

На обсуждение были также вынесены предложения о включении в состав делегации Молдовы для участия в работе четырехсторонней смешанной комиссии представителей Приднестровья, о приостановлении на период работы согласительной комиссии действий указа М. Снегура о введении чрезвычайного положения от 28 марта 1992 г., об обмене военнопленными, о прекращении всех форм экономической войны, блокад и др.

5 мая в Бендерах состоялось очередное заседание согласительной комиссии по урегулированию приднестровского конфликта, которое началось с заявления представителей Приднестровья. В нем говорилось, что в последнее время наметились обнадеживающие тенденции в урегулировании вооруженного конфликта политическими методами. Согласительная комиссия пытается обеспечить соблюдение соглашения о прекращении огня и отводе вооруженных формирований в места постоянной дислокации, подготовить условия для ведения переговоров по определению политического и правового статуса Приднестровья.

«Однако, – отмечалось далее в заявлении, – в условиях вооруженного противостояния в последнее время активизировались действия деструктивных сил, не заинтересованных в мирном урегулировании конфликта. На позициях формирований Министерства внутренних дел Молдовы продолжается их замена на части регулярной Национальной армии. Новые подразделения вместе с переданной им техникой и вооружением появились в районе села Кочиеры.

В течение дня 5 мая в районе села Кошница шла открытая демонстрация силы с выдвижением на позиции бронетехники. Практически не прекращались обстрелы позиций гвардейцев. Активизировалась также деятельность диверсионных групп, в результате преступных действий которых был причинен ущерб объектам народного хозяйства, погибло большое количество гражданских лиц. В течение последних суток неустановленными лицами был взорван мост через реку Днестр у села Бычок, огнем из проезжавшего автомобиля убиты двое молодых людей в селе Ташлык Григориопольского района.»

Члены согласительной комиссии от Приднестровья считали, что все эти действия координируются единым центром и направлены на сохранение и наращивание военного присутствия Молдовы в левобережье для дальнейшей эскалации напряженности. В этой связи они в очередной раз высказали свое мнение, что только безотлагательный и полный отвод вооруженных формирований в места постоянной дислокации может создать и обеспечить условия для мирного решения конфликта. Отказ от такого пути будет равнозначен отказу от мирного урегулирования приднестровской проблемы.

В ответ на это заявление руководитель делегации Молдовы, первый заместитель премьер-министра К. Оборок изложил позицию официального Кишинева, суть которой сводилась к тому, что «Республика Молдова объявляется независимым государством, единым и неделимым, а полномочия ее конституционной власти распространяются на всей ее территории», – подчеркнул Оборок. При условии соблюдения данного принципа молдавская сторона готова отказаться от применения силы в решении этого политического конфликта.

В результате обсуждения по некоторым положениям были все-таки найдены общие точки соприкосновения. Так, обеими сторонами признавалась необходимость прекращения огня, разблокирования дорог и разминирования местности. Однако декларирование этих положений было делом гораздо более легким, чем их реализация. Для выполнения согласованных мероприятий необходимо было в первую очередь отвести из зоны конфликта вооруженные формирования. Именно это условие и стало камнем преткновения на переговорах. Делегация Молдовы заявила, что полиция защищает законность в этом регионе и выводить ее просто некуда, так как «Приднестровье – неотъемлемая часть Республики Молдова». В свою очередь, представители Приднестровья считали полицию «органом охраны порядка соседнего государства», а гвардейцев – защитниками ПМР, которых выводить тоже было некуда. Тем не менее стороны, стремясь предотвратить дальнейшее кровопролитие, пришли к обоюдному согласию о введении в зону конфликта военных наблюдателей четырех государств – участников переговорного процесса.

На следующий день, 6 мая, в Дубоссарах состоялось очередное заседание двусторонней согласительной комиссии по урегулированию приднестровского конфликта, которое безрезультатно завершилось поздним вечером. На предложения делегации Молдовы приднестровская сторона выдвинула свои условия, состоявшие из семи пунктов. Для их анализа был взят трехчасовой перерыв, после чего заседание продолжилось. Однако конкретного решения в тот день участники заседания так и не приняли.

Двусторонняя согласительная комиссия, в которой приняли участие наблюдатели от России, Украины и Румынии, 7 мая продолжила свою работу в Бендерах. Заседание вновь началось с заявления членов согласительной комиссии от Приднестровья. В нем выражался решительный протест в связи с грубым нарушением Республикой Молдова достигнутого соглашения о прекращении огня и боевых действий на всем протяжении зоны конфликта. Констатировалось, что в ночь на 6 мая, сразу после окончания переговоров, вооруженные формирования начали крупномасштабные обстрелы плотины ГЭС и жилых кварталов г. Дубоссары с использованием всех видов стрелкового оружия, включая крупнокалиберные пулеметы, а также гранатометы, минометы, ракеты «Алазань», артиллерию. От разорвавшихся снарядов во дворе своего дома был убит И. Агатьев, получили ранения муж и жена Оларь. От ран скончался ополченец В. Бульбук. В ночь на 7 мая подразделения полиции опять предприняли атаку на позиции гвардейцев в районе Дубоссар.

«Подобные действия, – заявили представители Приднестровья, – свидетельствуют о том, что под прикрытием переговоров и работы согласительной комиссии Молдова не отказалась от попыток разрешить конфликт силой».

Комиссия завершила свою работу поздно ночью. В результате был подписан протокол, согласно которому договаривавшиеся стороны официально признали, что «осознают опасность перерастания вооруженного конфликта в широкомасштабную конфронтацию с непредсказуемыми последствиями». Комиссия решила незамедлительно приступить к выработке и последующей реализации мер по обеспечению гарантированного прекращения огня и боевых действий в регионе; к поэтапному разъединению и отводу вооруженных формирований в места постоянной дислокации, разблокированию и разминированию территорий, коммуникаций и объектов, разоружению и расформированию подразделений добровольцев и ополченцев. С этой целью было принято решение ввести в зону конфликта наблюдателей – представителей смешанной комиссии от Молдовы, России, Украины и Румынии.

Протокол также предусматривал незамедлительную реализацию мер по обеспечению ремонта и безопасной эксплуатации Дубоссарской ГЭС. Члены согласительной комиссии обратились к народным депутатам Парламента Республики Молдова от Приднестровья с просьбой принять участие в работе молдавского законодательного органа. Комиссия решила образовать совместную пресс-группу для объективного освещения событий в зоне противостояния, а также «разработать меры по восстановлению доверия между сторонами, вовлеченными в конфликт».

Однако не успели члены комиссии подписать в Бендерах этот документ, как основные его положения уже были нарушены в Дубоссарах. После полуночи здесь возобновились активные боевые действия.

8 мая члены согласительной комиссии вновь встретились в Бендерах, чтобы принять меры по реализации протокола, подписанныго накануне и одобренного Высшим советом безопасности Молдовы и руководством Приднестровья. Но начавший набирать обороты механизм примирения был остановлен в тот день официальным Кишиневом. Формальным поводом для пре-

кращения переговоров стал выход в эфир первой передачи «Радио Приднестровья».

Широкомасштабная агрессия Молдовы против Приднестровья потребовала скорейшего развития информационных структур ПМР. Их отсутствие в условиях войны серьезно усложняло и без того трудное положение республики. Создание государственных информационных средств массовой коммуникации, в том числе республиканских электронных, мобилизация имеющихся телекоммуникационных средств и систем для нужд обороны позволили бы изменить ситуацию в зоне военного противостояния, вовлечь в процесс прекращения агрессии другие страны.

В качестве одной из таких мер стал выход в эфир «Радио Приднестровья» с использованием мощных (1 МВт) вещательных средств бывшего союзного радиоцентра «Маяк», располагавшегося в пос. Маяк Григориопольского района. 7 мая 1992 г. началось регулярное вещание радиопрограмм с территории ПМР, которое охватывало весь юго-западный регион бывшего Союза ССР и страны Восточной Европы. Благодаря «Радио Приднестровья» десятки миллионов людей получили достоверную информацию о событиях на Днестре. Правду о войне узнал и народ Молдовы, и ее вооруженные формирования, что резко изменило морально-психологический климат в правобережье. Начались массовые уклонения жителей Молдовы от мобилизации. В Приднестровье люди еще более сплотились, в них укрепилась вера в справедливость борьбы по отражению агрессии.

Поэтому неудивительно, что после первой же передачи республиканского радио члены согласительной комиссии от Молдовы выступили с заявлением. В нем сообщалось, что 7 мая в 22 часа радиоцентр, расположенный в пос. Маяк Григориопольского района, был захвачен силами вооруженного батальона «Днестр» при участии члена согласительной комиссии со стороны Приднестровья Б. Акулова, занимавшего должность начальника Управления печати, радиовещания и телевидения «так называемой Приднестровской республики». Вместе с бывшим начальником этого радиоцентра И. Ангеловым и другими лицами они выключили первую программу Молдавского национального радио и первую программу радио «Останкино» и в течение часа с магнитофонной ленты передавали «пропагандистскую программу Тирасполя, содержание которой было не чем иным, как прямым оскорблением и очернением руководства и народа Молдовы». Об этой акции, говорилось в заявлении, заранее объявила московская радиостанция «Маяк», которая в своей программе сообщила о том, что теперь «Радио Приднестровья» будет выходить в эфир ежедневно.

Насильственные действия по захвату радиоцентра и самовольный выход в эфир члены комиссии от Молдовы расценили как пиратский акт по отношению к официальным органам информации Парламента Республики Молдова, как грубый вызов политических лидеров Тирасполя, брошенный молдавскому народу, как убедительное доказательство истинных целей сепаратистов сорвать переговоры по мирному политическому разрешению конфликта.

В ответ на демарш молдавской стороны приднестровская делегация выступила с ответным заявлением. В нем говорилось, что члены согласительной

комиссии от Приднестровья делали все возможное для продолжения переговоров, несмотря на крупномасштабные нарушения Республикой Молдова соглашения о прекращении огня, имевшие место 6–7 мая и повлекшие за собой человеческие жертвы среди гражданского населения, несмотря на бандитские нападения, похищения и убийства людей, в частности похищение и убийство утром 8 мая заместителя председателя Слободзейского ОСТК А.Д. Гусара.

8 мая, в день, когда в Бендерах в очередной раз встретились члены согласительной комиссии, первый заместитель премьер-министра К. Оборок выступил с ультимативным и некорректным заявлением в связи с выходом в эфир 7 мая первой передачи приднестровского радио.

Приднестровская сторона выступила с ответным заявлением. В нем говорилось, что на протяжении более двух лет Приднестровье находилось в информационной блокаде. Все средства массовой информации – газеты, журналы, радио и телевидение представляли одностороннюю искаженную информацию о событиях в регионе. Последним примером такой дезинформации стало лживое сообщение пресс-службы МВД Молдовы от 7 мая об участии военнослужащих 14-й армии и офицеров-пограничников Украины в боевых действиях на стороне Приднестровья. Эти измышления сразу были опровергнуты в заявлениях Военного совета 14-й армии и пресс-службы пограничных войск Украины.

Несмотря на то, что Приднестровье на протяжении 1990–1991 гг. участвовало в финансировании радио и телевидения Молдовы, оно полностью было лишено эфирного времени. После того как 25 июля 1991 г. трудовой коллектив радиоцентра «Маяк» принял решение о переходе под юрисдикцию ПМР, Председатель республики И. Смирнов, издал соответствующий указ. Выписка из этого указа была направлена в Министерство информации, информатики и связи Республики Молдова. Упреки делегации Молдовы о якобы имевшем место вооруженном захвате радиоцентра 30 апреля 1992 г. не соответствовали действительности, так как к этому времени ведомственная охрана уже была усиlena подразделением МВД Приднестровья в связи с участием диверсионными террористическими атаками. Еще 2 апреля 1992 г. радиоцентр пос. Маяк перешел на финансирование Приднестровья, был открыт счет в Григориопольском отделении «Агропромбанка», а работникам уже выплачена заработка плата за апрель.

«Мы убеждены, – отмечалось в заявлении, – что выход в эфир передачи Республиканского радио Приднестровья не может быть поводом для срыва начавшегося переговорного процесса. Вместе с тем считаем возможным выразить свое сожаление, что выход в эфир непреднамеренно совпал с очередным этапом работы согласительной комиссии, что вызвало непомерно негативную реакцию делегации Молдовы.» Для более подробного изучения этого вопроса и информирования согласительной комиссии по данной проблеме предлагалось создать конфликтную группу из представителей сторон. Было также высказано предложение, что наиболее оптимальным решением этой проблемы станет заключение постоянного договора между сторонами о работе радиоцентра в пос. Маяк.

С началом военных действий в Приднестровье официальный Кишинев уделял самое пристальное внимание деятельности средств массовой информа-

ции на территории республики. Молдавские военные формирования затрудняли работу зарубежных журналистов в зоне конфликта, практически любая попытка приблизиться к постам ОПОНа заканчивалась стрельбой. Так, на Дубоссарском мосту полицейскими была обстреляна группа швейцарских журналистов. По чистой случайности уцелели венгры после того, как была подбита их машина. Полдня в кювете под Бендерами прятались японцы, выжидая, когда над их головами перестанут свистеть пули. При попытке приблизиться к зданию полиции в центре Бендер были обстреляны журналисты «Известий». Корреспондента «Московского комсомольца» А. Мнацакяна вытолкали из Кошицы прикладами. Неоднократно попадал под обстрел собственный корреспондент «Аргументов и фактов» П. Винницкий. Получил ранение журналист одной из киевских газет. Работавшие в Кишиневе собственные корреспонденты московских газет выступили с совместным заявлением, в котором выразили протест по поводу того, что их не допускают к источникам информации. Тем временем пресс-служба Президента Молдовы регулярно рассыпала по редакциям московских газет списки журналистов, пишущих, по ее мнению, провокационные материалы.

После приостановки переговорного процесса ситуация в зоне конфликта оставалась крайне напряженной. Если в Бендерах была создана зона безопасности и началась реализация компромиссных решений, принятых согласительной комиссией, то в Дубоссарах обстановка не вселяла оптимизма. Постоянные перестрелки будоражили население и не обещали ничего хорошего. Только за два дня, 9 и 10 мая, там погибли гвардеец, казак из Сибири и полицейский, были ранены 27 защитников ПМР и 23 полицейских.

Важнейший для обороны Приднестровья Кошицкий плацдарм удерживали казаки. Соотношение сил на этом участке фронта было явно не в их пользу, да и вооружены они были гораздо хуже противника. Положение защитников Приднестровья в районе Кошицы было достаточно трудным, а с начала мая

Казаки на обороне Кошицкого плацдарма

обстановка усложнилась еще и от того, что начали зеленеть сады и вести наблюдение за молдавскими подразделениями было невозможно. В данной ситуации значительно повысилась роль разведки. В связи с этим при ЧКВ создается отдельный разведвзвод и специальная разведгруппа, которой командовал сотрудник В. Притула.

10 мая Президент и премьер-министр Молдовы побывали в зоне конфликта и встретились на боевых позициях с командирами отрядов полиции и волонтеров. На следующий день на заседании правительства М. Снегур заявил, что не намерен отменять указ о чрезвычайном положении на территории Молдовы. Он сообщил также, что в связи с обострением ситуации в зоне конфликта вынужден отказаться от участия во встрече глав государств – участниц СНГ в Ташкенте.

Еще в апреле 1992 г. руководству Молдовы стало ясно, что полиция не может выполнять задачи, поставленные ей в Приднестровье, что она не обладает соответствующей подготовкой и вооружением для проведения войсковых операций. Поэтому было принято решение о привлечении армейских частей для усиления полицейских подразделений. На тот момент все структуры действовали разобщенно, что создавало проблемы в координации боевых действий, в связи с чем был создан оперативный штаб при верховном главнокомандующем вооруженными силами, основной задачей которого стала координация деятельности частей и подразделений МВД, МНБ и МО, действующих в зоне конфликта. Начальником оперативного штаба при Верховном главнокомандующем был назначен заместитель министра обороны бригадный генерал П. Крянгэ.

12 мая оперативный штаб разместился на командном пункте в Голерканах. Поскольку он постоянно подвергался артиллерийским обстрелам, было принято решение о передислокации в Вадул-луй-Водэ, затем в Пересечино, а к середине июня штаб переместился в Кишинев.

Формирование вооруженных сил Молдовы проходило в несколько этапов. В марте 1992 г. военным руководством Молдовы было принято решение о создании десяти мотопехотных батальонов из резерва. В течение апреля в районе сел Кобуска Ноэ, Кобуска Векь, Спяя и на части полигона Бульбока проходила

Начальник оперативного штаба
при Верховном главнокомандующем,
зам. министра обороны Молдовы П. Крянгэ

боевая подготовка этих батальонов, после чего они направлялись на плацдармы. Более половины призванных из резерва солдат ранее проходили службу в строительных частях и имели слабую общевойсковую подготовку. Остро ощущалась также нехватка кадровых офицеров.

Параллельно шло формирование министерства обороны и главного штаба, прием частей Советской армии, перешедших под юрисдикцию Молдовы и их

материальной части. 1 апреля было сформировано управление военной контрразведки министерства обороны, 25 апреля – управление тыла, 1 мая – ветеринарная, продовольственная, медицинская службы, отдел казарменно-эксплуатационного обеспечения и другие подразделения. 12 мая для обеспечения руководства тактическими группами в районе командного пункта в Голерках был развернут узел связи. В тот же день создается управление разведки и радиоэлектронной борьбы, а также разведывательный отряд. 25 мая сформирован инженерный отдел генерального штаба. 27 мая состоялись первые полеты самолетов МиГ-29 (всего в период вооруженного конфликта был совершен 31 боевой вылет). С 12 июня в районе полигона Бульбока на боевое дежурство заступил зенитно-ракетный дивизион С-125, хотя он вряд ли мог поражать наземные цели, а средств воздушного нападения у приднестровской стороны, как известно, не было.

В начале мая 1992 г. были созданы четыре тактические группы: первая – на Кицканском направлении под командованием полковника М. Мэмэлигэ, вторая – на Бендерском направлении под командованием полковника Л. Карасева, третья – на Кошицком направлении под командованием полковника А. Когута, четвертая – на Кошиерском направлении под командованием Н. Петрикэ. Оперативный штаб оказывал тыловое и медицинское обеспечение тактических групп.

По состоянию на 5 мая объединенные силы министерства обороны, МВД и МНБ Молдовы в зоне конфликта характеризовались следующим образом. Офицеров – 465, прaporщиков – 29, солдат и сержантов – 5438. В состав 1-й тактической группы входили 2-й и 3-й мотопехотные батальоны, 1-й и 6-й батальоны полиции, батальон карабинеров, артиллерийский дивизион, всего 1633 человек. В состав 2-й тактической группы входили: 1-й мотопехотный батальон, артиллерийский дивизион 122-мм, батальон артиллерии 100-мм, батарея ПТУР «Конкурс», взвод ПТУР «Штурм», зенитно-артиллерийский батальон, всего 918 человек. В составе 3-й тактической группы действовали 1-й, 2-й и 3-й отряды полиции специального назначения, всего 450 человек. В состав 4-й тактической группы входили 5-й и 6-й мотопехотные батальоны, 2-й батальон полиции, рота карабинеров, рота волонтеров, отряд министерства национальной безопасности, батарея ПТУР, артиллерийский дивизион, всего – 2175 человек. В непосредственном подчинении штаба при Главнокомандующем вооруженными силами Молдовы находились 4-й мотопехотный, 7-й пехотный батальон, группа артиллерии, всего 756 человек.

Осуществлялось также усиление тактических групп артиллерийскими подразделениями. 13 апреля были сформированы противотанковый артиллерийский дивизион и противотанковая артиллерийская батарея, которые были направлены на Кошиеры. В июне – сформированы и направлены на плацдармы артиллерийские подразделения. К середине июня группировка сил и средств артиллерии была следующей.

На Кицканском направлении: батарея 152-мм Д-20 (огневая позиция в районе села Григорьевка), батарея 100-мм МТ-12, взвод БМ ПТУР «Штурм С», две батареи 120-мм минометов. На Бендерском направлении: батарея 152-мм

Д-20 (огневая позиция в районе села Калфа), три батареи 122-мм ГМ-30, батарея РС 30 «Ураган», батарея 100-мм МТ-12, два взвода БМ ПТУР «Штурм С», батарея БМ ПТУР «Конкурс», две батареи 120-мм минометов. На Кошницком направлении: батарея 152-мм Д-20 (огневая позиция в районе села Спяя), батарея 152-мм М-30 (огневые позиции в районе сел Круглик и Коржево), две батареи 120-мм минометов. На Кочиерском направлении: три батареи 152-мм М-30 (огневые позиции в районе села Голерканы), две батареи 100-мм МТ-12, батареи БМ ПТУР «Конкурс», взвод БМ ПТУР «Штурм», две батареи 120-мм минометов.

В апреле разведка 14-й армии продолжала регулярно получать сведения о сосредоточении молдавских войск и ускоренной подготовке Национальной армии к ведению боевых действий. Ряд офицеров штаба армии, командиры отдельных подразделений и частей все более активно стали искать способы оказания содействия приднестровской стороне в обход своего командующего. В начале мая 1992 г. на базе самоходно-артиллерийского полка 59-й дивизии проходили плановые сборы с танкистами. Военное командование ПМР по договоренности с офицерами штаба армии и командованием полка организовало через городской военкомат сборы с приписным составом приднестровских артиллеристов. Подготовка специалистов артиллерии для ПМР осуществлялась под руководством офицеров полка на 85-мм противотанковых (так называемых орудиях-заменителях с которых проводились боевые индивидуальные стрельбы офицеров артиллеристов) и 100-мм зенитных пушках. И хотя это были старые артиллерийские системы, удалось обеспечить определенный уровень подготовки приднестровских артиллеристов. Примерно по такой же схеме готовились и танкисты. Командование армии на это «закрывало глаза», так как считало, что подобные действия должны были способствовать снижению уровня накала агрессии местного населения по отношению к 14-й армии.

11 мая усилиями представителей смешанной комиссии четырех стран возобновились заседания двусторонней согласительной комиссии Молдовы и Приднестровья. Первый заместитель премьер-министра Молдовы К. Оборок вновь поднял вопрос о неправомерности использования Приднестровьем радиоцентра, находящегося в пос. Маяк Григориопольского района. Разъяснения, данные приднестровской стороной, не удовлетворили представителей Молдовы. И вновь принимается решение о создании конфликтной группы, которая в течение двух дней должна найти взаимоприемлемый вариант разрешения возникшего спора.

На следующий день Министерство иностранных дел Молдовы сообщило, что до 14 мая в Бендера должны прибыть 80 офицеров – военных наблюдателей четырех стран (по 20 человек от каждой из сторон). Согласно подписенному министрами иностранных дел четырех государств протоколу согласительной комиссии, они должны были приступить к осуществлению контроля за выполнением соглашения о прекращении огня.

12 мая состоялось заседание сессии Верховного Совета ПМР, на которой депутаты рассмотрели вопросы, связанные с обороной и строительством вооруженных сил республики. Было принято постановление «О неотложных мерах по обеспечению безопасности граждан Приднестровской Молдавской Республики».

лики». У депутатов вызвало тревогу отсутствие четкой многоаспектной системы деятельности всех структур органов исполнительной власти, возглавляемой Президентом ПМР. Все еще не был создан Комитет республиканской безопасности, отсутствовали специальные формирования по борьбе с террористическими группами, не осуществлялся надлежащий контроль и надзор за соблюдением условий особого положения, недостаточно исполнялись функциональные обязанности отдельными лицами, возглавлявшими соответствующие управление, государственные структуры и др.

Исходя из этого Верховный Совет принял решение указать Президенту ПМР И. Смирнову на явно слабую организацию деятельности государственных органов, призванных обеспечивать безопасность граждан республики. Депутаты потребовали от президента и правительства незамедлительно разработать и утвердить систему мер безопасности для населения ПМР, завершить создание необходимых структур государственного управления, приступить к реализации закона «О вооруженных силах ПМР» от 8 января 1992 г. с привлечением соответствующих предприятий и организаций по материально-техническому обеспечению вооруженных сил, включающих войска наземной обороны, спецформирований и частей специального назначения, преобразовать Управление обороны и безопасности в два самостоятельных управления. Указывалось также на слабую работу по борьбе с преступностью и пресечению деятельности террористических групп, на недостаточный надзор за работой должностных лиц, возглавлявших органы по обеспечению безопасности граждан. Для проверки деятельности правоохранительных органов, а также всех военизованных формирований республики была образована специальная постоянно действующая комиссия из числа депутатов Верховного Совета ПМР.

Прошло чуть больше месяца с того дня (28 марта), когда М. Снегур, пытаясь перехватить инициативу в борьбе за власть, ввел в Молдове чрезвычайное положение. Демонстрируя решительность и играя роль «сильного человека» в своем государстве, он постепенно погружался в трясину непопулярной (в виду отсутствия цементирующей идеи) гражданской войны, отдаляясь от СНГ и откровенно ухудшая отношения с Россией. Молдавский президент по любому поводу отправлял одну за другой телеграммы Б. Ельцину, крайне негибкие по содержанию, неудачные по форме и существенно подрывающие его репутацию. В них он обвинял Москву в том, что она «проявляет неоправданный интерес» к проблемам Приднестровья, не выводит свои войска с территории Молдовы и др. Сетяя на то, что усилия МИДа четырех государств разбиваются о нежелание сепаратистов идти на мировую, М. Снегур всякий раз подчеркивал причину их упорства, имея в виду 14-ю армию, «односторонним решением переведенную под юрисдикцию России». Молдавский президент называл присутствие на левом берегу Днестра российской армии «дестабилизирующим фактором», а ее командование уличал в поддержке мятежников.

В очередной телеграмме Б. Ельцину Президент Молдовы, обращаясь уже как Верховный главнокомандующий к Верховному главнокомандующему, утверждал: «Командование 14-й армии открыто поддерживает сепаратистов. Передает им вооружение, бронетехнику, боеприпасы, армейские средства связи

и другое имущество. Часть офицеров выступает в качестве инструкторов в незаконно созданных вооруженных формированиях Левобережья. В результате антимолдавской кампании, проводимой в частях 14-й армии, более 300 офицеров и прапорщиков заявили, что в случае обострения обстановки перейдут на сторону сепаратистских сил». В заключение своего послания М. Снегур квалифицировал присутствие российской армии на земле Молдовы как вмешательство во внутренние дела государства, неуважение его суверенитета и от имени народа потребовал немедленного вывода ее воинских частей с территории независимой Молдовы. Тон телеграфных посланий из Кишинева в адрес российского руководства становился все раздраженней и решительней. Казалось, что вот-вот терпение на правом берегу Днестра лопнет. Однако и тогда реально все равно ничего бы не изменилось. Но в Кишиневе, видимо, придерживались другого мнения.

Сама мысль о каких-то политических компромиссах с Приднестровьем была абсолютно неприемлема для молдавских лидеров. Вместе с тем рассчитывать на успех силовых акций тоже не имело особого смысла – это доказывали полтора месяца чрезвычайного положения, в течение которых пальба не прекращалась. Тем не менее, 14 мая в 15 часов вооруженные силы и ОПОН Республики Молдова активизировали свои действия по всему фронту от с. Дороцкое до с. Роги. Молдавские подразделения перешли в двух местах Днestr – южнее и севернее Дубоссар. На южном плацдарме расположились три мотострелковых батальона, на северном – два. Во втором эшелоне насчитывалось шесть мотострелковых батальонов, в глубине стояли мотострелковые бригады, находившиеся в тот период еще на доподготовке.

Молдова намеревалась использовать свой военный перевес для дальнейшего наращивания давления на Приднестровскую республику с целью принудить ее к капитуляции. Конкретно это должно было выразиться в реализации давней попытки расчленить левобережье посредством военного удара из района Дубоссар в направлении украинской границы. В случае успеха операции северная часть Приднестровья была бы отделена от южной и поглощена Молдовой. Отрезанные от крупных городов юга северные районы ПМР вряд ли сумели бы противостоять давлению Кишинева. В такой ситуации уже можно было двигаться на Тирасполь.

Реальность существования таких планов подтверждают и свидетельства Л. Каравасева, полковника Национальной армии Молдовы: «15 мая я выехал на полигон Бульбока. Генерал Косташ облетал позиции на вертолете с президентом М. Снегуром. В частности, Снегур хотел посмотреть установки «Ураган». Они прибыли на территорию пионерского лагеря им. Гагарина, где мы размещались, и я представил первый из укомплектованных мною во Флорештах батальонов, сформированный из воинов, начавших службу еще в Советской армии и имевших лучшую подготовку по сравнению с призывниками. Именно с этим батальоном, который считался наиболее подготовленным, мы защищали мост через Днестр в Бендерах.

На тот момент шла интенсивная подготовка к захвату Тирасполя. По приказу генерала Крянгэ я принял участие в разработке этой операции совместно с

полковником Мэмэлигэ (мы с ним, кстати, служили на Камчатке в одном полку). Ставилась задача форсировать Днестр, из Румынии нам привезли понтоны и военную технику. Войска тренировались на озерах, мы учили солдат форсировать водные преграды на БТР, ждали сигнала к началу операции. Полковник Мэмэлигэ чертил планы и карты, а моей задачей было все это претворить в жизнь».

17 мая вооруженные силы и полиция Молдовы обрушили шквальный огонь на Дубоссары из крупнокалиберных пулеметов, зениток, минометов, артиллерийских и ракетных установок. Били прямой наводкой не только по позициям гвардейцев, но и по жилым кварталам. Такого ожесточенного огня город и его окрестности ни разу не видели за два с половиной месяца боевых действий. Однако попытка опоновцев прорваться в Дубоссары со стороны с. Коржево была пресечена гвардейцами и ополченцами.

19 мая опоновцы в течение полутора часов интенсивно обстреливали из минометов, крупнокалиберных пулеметов и другого стрелкового оружия позиции гвардейцев на участке Погребя–Дороцкое, а затем под прикрытием бронетехники и безоткатных орудий предприняли атаку с целью захвата господствующей высоты у с. Погребя, чтобы установить контроль над дорогой. Гвардейцам удалось отбить и эту атаку. Нападавшая группа была уничтожена практически полностью, две бронемашины подбиты и захвачены. При отражении атаки погибли двое защитников, четверо получили ранения.

В связи с широкомасштабными боевыми действиями, развернутыми Молдовой в Дубоссарах и Григориопольском районе, Правительство ПМР своим распоряжением от 19 мая создало комиссию по организации эвакуации граждан из районов боевых действий.

С 17 по 20 мая Молдова предприняла более десяти безуспешных атак. За эти трое суток были убиты 40 человек, в том числе 15 мирных жителей. Серьезно пострадали производственные корпуса Дубоссарской ГЭС и механического завода, здания больницы и горисполкома, разрушены десятки жилых домов. Из поврежденного взрывом радиатора одного из трансформаторов гидроэлектростанции в Днестр вытекло более восьми кубометров масла, что создало угрозу экологической катастрофы. Урон реке наносили и разлагавшиеся трупы, сброшенные опоновцами в Днестр.

Об угрозе страшного экологического бедствия несколько позже заявит командующий 14-й армией генерал А. Лебедь: «Я докладываю, что систематический обстрел плотины в Дубоссарах создал реальную предпосылку для колосальной экологической катастрофы. В случае разрушения тела плотины находящиеся в водохранилище 45 миллионов кубометров воды устремятся вниз по руслу Днестра. Волной высотой непосредственно у Дубоссар 20 метров и к Чобручам – до 6 метров будет снесено все, в том числе 31 населенный пункт на правом и 25 – на левом берегу Днестра, будут уничтожены все низководные мосты, водозаборы и очистные сооружения. В последующем в зависимости от рельефа будет образована обширная зона затопления шириной от 2 до 12 километров, практически непроходимая на протяжении трех месяцев в зависимости от погодных условий. С учетом того, что мы войдем в осень и зиму, эта благодатная земля под этим замечательным солнцем превратится в мертвую».

18 мая был обстрелян шестью минами военный городок и четырьмя минами – территория, где проживали семьи военнослужащих 14-й армии. В ночь на 19 мая в штабе 14-й армии состоялся Военный совет, на котором присутствовала группа директоров ведущих предприятий Приднестровья. Результатом заседания стало заявление, в котором делалось официальное предупреждение: «...в случае повторного обстрела военных городков, жилых домов с той или иной стороны мы оставляем за собой право ввести в районы конфликта для непосредственной охраны военных объектов, воинских частей, жилых городков и семей военнослужащих имеющуюся на вооружении боевую технику и огневые средства и нанести ответный боевой удар». Формулировка «с той или иной стороны» означала, что даже в сложившейся ситуации, после обстрела молдавскими формированиями семей военнослужащих, в штабе 14-й армии избегали по конъюнктурно-политическим соображениям говорить о прямой агрессии со стороны Кишинева, поэтому свое предупреждение адресовали и Тирасполю. Что касается «ответного огневого удара», то он все же был осуществлен, хотя и вопреки желанию командования армии.

18 и 19 мая в Тирасполе женщины пикетировали 59-ю дивизию российской армии. Окружив парк боевых машин, они потребовали вывести технику, угрожая в случае отказа захватить ее силой. Военным с большим трудом удалось остановить толпу и избежать столкновения. 19 мая в Дубоссарах местные жители перегородили дорогу возвращавшимся с полигона танковой и мотострелковой ротам 14-й армии. В захвате техники вместе с казаками принимал участие генерал-полковник А. Макашов, бывший командующий Уральским военным округом. Это был первый массовый захват военной техники приднестровцами. В результате этих действий было получено 9 танков Т-64, 14 БТР-70, один БМП, два БРДМ, 6 минометов 122-мм, 8 противотанковых пушек 85-мм, 10 зенитных пушек 100-мм, три противотанковых пушки МТ-12 100-мм, одна 122-мм гаубица Д-30, 20 автомобилей и 6 топливозаправщиков. До этого случая самой крупной акцией был захват оружия в парканском батальоне РЭБ 14 марта 1992 г., в ходе которого приднестровцам досталось в основном стрелковое оружие.

Один из танков захваченных 19 мая 1992 г. в Дубоссарах на позициях приднестровцев

Из дубоссарцев была сформирована бронегруппа, которая выехала в район интенсивного обстрела частями Молдовы. В этом бою впервые официально было зафиксировано применение приднестровской стороной танков Т-64. Так вопреки здравому смыслу машины, специально созданные для прорыва обороны НАТО, использовались против своих недавних соотечественников. Бронегруппе удалось подавить артиллерию Молдовы на данном участке.

Прибытие бронетехники – танков и БТРов – к позициям гвардейцев отрезвляющее действовало на опонентов и заметно остудило их пыл. Однако тогда была совершена серьезная организационно-тактическая ошибка, которая не только привела к военным потерям, но и повлекла за собой политические последствия. Дело в том, что прибывшая в расположение приднестровцев вечером 19 мая боевая техника по приказу одного из офицеров Республиканской гвардии сразу же была распределена по боевым позициям, а не выведена в третий или во второй эшелон. У личного состава и экипажей совершенно не оставалось времени на изучение обстановки, инструктаж с ними тоже не проводился, отсутствовало единное управление ими.

В такой ситуации рано утром 20 мая к одному из БТРов вышел разведчик из группы гвардейцев, которая самовольно ходила в разведку и попала в засаду. Не владея обстановкой, экипаж бронемашины все же принял решение оказать ей помощь – он выдвинулся на самом опасном направлении в районе плотины и был уничтожен. Погибли военнослужащие 14-й армии – старший лейтенант Л.Н. Зиманов, лейтенант Ф.Ф. Чернавский, рядовые С.Л. Дигоран и Д.С. Пайрели. Узнав о случившемся, гвардейцы бросились на выручку экипажу. Завязался тяжелый бой, в результате которого погибли еще семь человек и четверо получили ранения. Двое раненых бойцов попали в плен.

Сразу же после гибели четырех российских военнослужащих в район боевых действий прибыла группа старших офицеров армии и, мотивируя свое требование этим печальным примером, убедила экипажи покинуть позиции. Остались только несколько офицеров; другие приходили на позиции урывками, тайком от своих командиров.

Чуть позже список досадных и неоправданных потерь пополнился еще одной – был подбит танк, который по необдуманному решению полевого командира был направлен в светлое время суток для эвакуации с поля боя инженерной машины, представлявшей собой ценность в десятки раз меньшую, чем Т-64. В результате попадания снаряда танк загорелся, но вовремя сработала система пожаротушения и возгорание было потушено. Однако эвакуировать подбитую технику танкисты уже не решились и, чтобы она не досталась противнику, расстреляли ее.

Поступавшие новые сведения о тяжелых боях и потерях переполнили чашу терпения многих военнослужащих 14-й армии. 18 мая под юрисдикцию ПМР перешел инженерно-саперный бата-

Подбитый приднестровский танк у села Роги.

Командир инженерно-саперного батальона Российской армии перешедшего под юрисдикцию ПМР М. Дудкевич

снабжения батальона продовольствием, горюче-смазочными материалами и другими видами материальных средств, в угрозе лишения выделенных квартир. Был выдвинут ультиматум об увольнении всех нас из вооруженных сил....».

Командующий 14-й армией Ю. Неткачев приказал всех офицеров и прaporщиков батальона уволить, а их личные дела уничтожить. А. Лебедь, став командармом, не делал попыток возврата батальона России. Встретившись с офицерами и прaporщиками и убедившись, что решение о переходе было принято ими самостоятельно, подавляющим большинством и под давлением сложившихся обстоятельств, генерал отменил приказ Неткачева, объявлявших всех военнослужащих батальона изменниками и предателями России, тем самым вернув людям их доброе имя. И еще командарм по просьбе личного состава батальона вернул ему прежнее Боевое знамя части.

На грани перехода на сторону Приднестровья находилась и инженерно-саперная бригада под командованием полковника И. Мукабекова, дислоцированная в Дубоссарах. Аналогичные настроения среди офицеров были и в 59-й дивизии, особенно в мотострелковом полку под командованием полковника С. Протасова.

По распоряжению командования российской армии спецназ блокировал инженерно-саперный батальон и, под дулами автоматов заперев офицеров в классах, торопливо заминировал технику и склады с оружием.

В срочном порядке стала проводиться чистка частей, дислоцированных в Приднестровье. Велись служебные расследования по фактам утраты оружия или боеприпасов офицерами, готовилось отстранение ряда командиров от занимаемых должностей.

20 мая в районе населенного пункта Коржево в результате сильного артиллерийского обстрела со стороны молдавских сил на приднестровских позициях погибло 10 человек. В ответ на это в районе с. Дороцкое батарея 14-й армии расстреляла минометную батарею, базу отдыха ОПОН с личным составом и техникой (отм. 125,7). В районе с. Галерканы в момент переправы через Днестр другая армейская батарея уничтожила паром и баржу с вооружением и десантом.

После этих событий командующий армией дал приказ разукомплектовать в соединении части технику, чтобы она не смогла выйти из парков, даже если ее захватят приднестровцы. Все склады с вооружением, техникой и боеприпасами,

льон под командованием подполковника М. Дудкевича. 23 мая прозвучало обращение офицеров и прaporщиков воинской части № 48414 к Военному совету 14-й гвардейской армии и к личному составу частей и подразделений, дислоцированных на территории Приднестровья, в котором личный состав подтверждал свое решение о переходе под юрисдикцию ПМР. В обращении также сообщалось о «прессинге командования», что «выражалось в прекращении

На Кошицком плацдарме приднестровская мина ударила прямо во вход импровизированного блиндажа в котором погибли сразу 5 молдавских бойцов

а также подходы к ним были заминированы. Приказ Ю. Неткачева о разукомплектовании техники всячески саботировался подчиненными ему офицерами и командирами. Так, в самоходно-артиллерийском полку 59-й дивизии была осуществлена имитация разукомплектования техники. С самоходных артиллерийских установок (САУ) снимались только воздушные фильтры, т. е. было сделано все для того, чтобы технику в случае необходимости можно было восстановить в кратчайшие сроки.

Предпринимались меры для возвращения убывших под Дубоссары российских офицеров. Командующий приказал провести расследование по всем самовольно убывшим туда офицерам. Документы командиров двух артиллерийских батарей в результате проведенного расследования были отправлены для оформления их отставки. Был уволен командир парканскоого батальона радиоэлектронной борьбы подполковник И. Петрясов.

Факт появления у приднестровской гвардии военной бронетехники на Дубоссарском участке фронта вызвал панику у лидеров Молдовы и очередной бурный информационный выброс. Как всегда, первую скрипку в этом играл сам Президент Молдовы. Свою партию мастер эпистолярного жанра М. Снегур начал с телеграммы, направленной Президенту России Б. Ельцину: «Вчера, 19 мая 1992 г., 14-я армия России перешла к неприкрытым формам вооруженной поддержки сепаратистских сил, раздирающих на части нашу небольшую республику. На боевые позиции в левобережных районах Республики Молдова выдвинулись танки, боевые машины пехоты, артиллерийские установки и иные виды боевой техники и вооружения. Военнослужащие Вашей армии, Борис Николаевич, вместе с бандитами из всевозможных типов артиллерии, танков, иного оружия ведут практически непрерывный огонь по мирным населенным

пунктам, по жилым домам. Вчера же Военный Совет указанной «армии» в неоднусмысленной форме пригрозил Президенту Молдовы нанесением «ответного огневого удара» – это прямая вооруженная агрессия, Борис Николаевич, и мне по меньшей мере странным представляется тот факт, что уже 22 часа Вы никак не реагируете.

Борис Николаевич! Я прошу Вас немедленно вмешаться и прекратить агрессию России против Молдовы. В очередной раз аппелирую к Вашему разуму и мудрости. Такие вещи историей не забываются и не прощаются, уважаемый Президент Российской Федерации».

Вслед за телеграммой М. Снегур отправил послание главам государств и правительства всего мира, в котором сообщил о том, что вооруженные силы России в лице 14-й армии посредством танков, боевых машин пехоты, пушек и другого вооружения начали неприкрытую агрессию против Республики Молдова. Затем последовала телеграмма святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексею II, послание его превосходительству господину Бутросу-Гали, Генеральному секретарю ООН и др. В послании генсеку ООН молдавский президент достаточно подробно описал акт агрессии постоянного члена Совета Безопасности ООН – России против молодого члена этой организации – Молдовы. Он также пожаловался, что неоднократно обращался к руководству России, лично к ее президенту Б. Ельцину с предложением отдать распоряжение о немедленном отводе войсковых частей 14-й армии с боевых позиций, однако на отправленные послания (послания прилагались) никакого ответа не получил.

Следующим действием М. Снегура стало обращение к народу Молдовы, в котором явственно прозвучали уже полузабытые интонации генералиссимуса Сталина более чем полувековой давности: «Сестры и братья, уважаемые сограждане! Пришел час самых суровых испытаний для нашего мирного народа. Враг совершил новую агрессию против Республики Молдова. 19 мая в 18 часов 14-я армия Российской Федерации выступила из казарм и при помощи танков, бронетранспортеров, другой военной техники стала занимать районы левобережья Днестра республики. В смертельной опасности находится независимость и целостность нашего государства. Вчерашние оккупанты хотят восстановить свою власть над нами, хотят снова поставить нас на колени...

В эти критические минуты каждый гражданин Молдовы обязан всеми средствами способствовать отпору агрессора.

Я призываю вас быть бдительными и готовыми в любой момент откликнуться на призыв Родины».

Действия М. Снегура поддержал Парламент Молдовы, разослав свои обращения к парламентам и народам мира, отдельно – законодательным органам стран – участниц СНГ и др.

Нездоровое возбуждение и ажиотаж царили и в средствах массовой информации Молдовы. Они сообщали населению об ужасных фактах и событиях, происходивших в Приднестровье, информировали о передвижении по его территории военных колонн 14-й российской армии с десятками танков, БТРов, пушек крупного калибра, установок «Алазань», минометов и т. д. В заказных

репортажах рассказывалось о демонтаже радиоретранслятора «Маяк» в Григориопольском районе и о вывозе его в Тирасполь, раскрывались замыслы сепаратистов, подготовивших 500 радиоуправляемых взрывных устройств на базе крупных авиационных бомб с целью уничтожения народнохозяйственных объектов Молдовы, и многое другое.

Информационное агентство «Молдова-пресс» сообщало о том, что вмешательство 14-й армии в конфликт осуществляется не только с ведома, но и по указанию Министерства обороны Российской Федерации. Агентство распространило датированную 19 мая телеграмму министра обороны России П. Грачева командующему 14-й армии Ю. Неткачеву, в которой, в частности, говорилось, что поскольку «в Приднестровье русская земля и обстановка здесь обострилась, мы должны всеми доступными средствами и методами ее защитить». Несмотря на последовавшее со стороны Министерства обороны России опровержение, страсти по этому поводу не углеглись.

Массовая истерия зачастую превращалась в дешевый фарс. Так, 20 мая в Кишиневском государственном университете состоялся митинг протеста в связи с агрессией армии Российской Федерации против Молдовы. После окончания митинга все собравшиеся преподаватели и студенты по приказу ректора «хором» приняли военную присягу. При этом данное мероприятие, завершившееся буквально за несколько минут, проходило без участия представителя Министерства обороны Молдовы.

23 мая выходит распоряжение президента И. Снегура: «О мерах по защите Республики Молдова от вооруженной агрессии частей и подразделений 14-й общевойсковой армии, перешедших на сторону сепаратистских сил». В констатирующей части документа говорилось о резком обострении обстановки в Республике Молдова, возникновении реальной угрозы ее независимости и территориальной целостности в результате перехода частей и подразделений 14-й армии Российской Федерации на сторону незаконных сепаратистских формирований, развязавших широкомасштабные боевые действия против конституционных органов правопорядка, повлекшие многочисленные жертвы среди мирного населения.

С целью прекращения кровопролития на земле Молдовы, защиты ее независимости и территориальной целостности и в соответствии с законом Республики Молдова «О вооруженных силах» в одном из пунктов распоряжения указывалось: Министерству обороны Республика Молдова: совместно с Министерством внутренних дел и Министерством национальной безопасности разработать и осуществить комплекс мер по защите государства от неприкрытой вооруженной агрессии частей и подразделений 14-й общевойсковой армии, перешедших на сторону сепаратистских сил; обеспечить комплектование в установленном порядке воинских частей и подразделений личным составом из числа военнослужащих и резервистов.

В тот же день пресс-служба Президента Молдовы опубликовала заявление: «Пользуясь отсутствием четкой реакции руководства Российской Федерации на вовлечение всех частей ее войска в открытые действия против Республики Молдова, 14-я армия продолжает демонстрировать свое истинное назначение –

оккупационное. После тайного снабжения современным оружием и боеприпасами незаконных военизированных формирований сепаратистов и банд наемников из России, после неудачных попыток самоправозгласиться «силой по поддержанию мира», оккупанты сбросили маску... Сообщаем мировой общественности, что 14-я армия Российской Федерации с катанинской старательностью выполняет свою настоящую роль – претворение в жизнь ленинско-сталинского принципа слияния наций путем ликвидации непокорных народов».

Приблизительно в это же время в Кишиневе начинает обостряться борьба в высших эшелонах власти. Специальным распоряжением от 23 мая 1992 г. М. Снегур передает Министерству обороны все силы Министерства внутренних дел и Министерства национальной безопасности для «обеспечения территориальной целостности» республики. В результате этих действий в силовом триумвирате – И. Косташ (МО), К. Анточ (МВД) и А. Плугару (МНБ) – ведущим становится И. Косташ – бывший коммунист, офицер Советской армии, дослужившийся до генеральского звания на посту руководителя ДОСААФ МССР. Никогда за всю свою военную карьеру не участвовавший в военных действиях, он тем не менее пользовался большим авторитетом среди лидеров Народного фронта, поскольку постоянно демонстрировал воинственность и агрессивность.

В своей новой роли И. Косташ сразу публично пригрозил, что противовоздушная оборона Молдовы намерена сбивать все военные самолеты, которые в нарушение его распоряжений будут прибывать с грузами на Тираспольский аэродром. Молдавская армия имеет все необходимые средства, заявил он, для поражения целей на высоте от 200 метров до 30 километров.

25 мая Парламент Румынии признал присутствие 14-й российской армии в Молдове агрессией. В тот же день на очередном, ставшем уже привычным, чрезвычайном заседании Парламента Молдовы главной темой обсуждения являлся вопрос о ситуации в республике в связи с «иностранный интервенцией». Открывая заседание сессии, А. Мошану сообщил, что «14-я армия совершила открытую агрессию против Республики Молдова, создав смертельную угрозу независимости и территориальной целостности нашего государства». М. Снегур в своем выступлении обвинил сепаратистов, пользовавшихся «поддержкой проимпер-

ских сил», в развязывании войны и нежелании мирными средствами урегулировать все проблемы. «Для решения конфликта, – заявил он, – имеются только два пути: вывод законных органов правопорядка Молдовы из Приднестровья или продолжение боевых действий, что фактически означает пребывание в состоянии войны с Россией», но тут же подчеркнул, что первый путь для Молдовы неприемлем. Выразив сожаление, что на правом берегу русские и украинцы не обнаруживают

Президент Молдовы М. Снегур
и министр обороны И. Косташ

большого желания воевать с сепаратистами, М. Снегур призвал всех молдаван объединиться вокруг руководства республики, поскольку именно на них лежит основная ответственность за судьбу своей страны.

После бурных обсуждений чрезвычайная сессия Парламента Молдовы приняла постановление «О некоторых мерах по нормализации обстановки в левобережных районах Днестра, сложившейся в связи с иностранной интервенцией». В нем выражалась озабоченность и возмущение агрессией, развязанной 14-й армией, находящейся под юрисдикцией Российской Федерации, против суверенитета и независимости Республики Молдова. В документе была дана высокая оценка действиям сил полиции и добровольцев, которые в неравных боевых условиях, лишенные иногда самого элементарного и необходимого для соответствующего развертывания операций по самообороне, проявляли патриотизм, смелость и геройство в отражении вооруженной агрессии.

Вместе с тем депутаты констатировали, расписавшись в полной своей беспомощности, что ни одно постановление и решение парламента по урегулированию конфликта так и не было реализовано. Правда, всю вину за это они возложили на тираспольских сепаратистских лидеров.

Квалифицировав вовлечение 14-й российской армии в вооруженный конфликт в приднестровских районах как акт интервенции против Республики Молдова, молдавские законодатели потребовали от Верховного Совета и Правительства Российской Федерации немедленно возвратить воинские части, вооружение и боевую технику 14-й армии в свои гарнизоны и безоговорочно вывести ее с территории суверенной Молдовы. Парламентарии выдвинули также требование запретить российским воинским частям до их полного вывода проводить маневры или боевые учения, менять место дислокации без предварительного согласования с Правительством Республики Молдова.

Далее депутаты, переложив всю ответственность за происходившие в Молдове события на ее правительство, дали ему указания принять все необходимые меры по урегулированию вооруженного конфликта, защите населения Приднестровья от нападения бандитских формирований сепаратистов и др.

Все слова М. Снегура о том, что продолжавшиеся военные действия фактически означают пребывание Молдовы в состоянии войны с Россией, были не более чем показухой и преследовали цель придать конфликту на Днестре действительно международный характер. Ведь несмотря на то что Молдова была вполне официально принята в ООН, ее реальный статус в международных делах был довольно низкий, а все направляемые в ООН и СБСЕ протесты не вызвали никакой серьезной реакции международного сообщества. Создавалось впечатление, что Совет Безопасности ООН просто игнорировал вооруженные конфликты внутри границ бывшего Советского Союза, вероятно считая невменшательство лучшей политикой в переходный период.

Все выглядело бы совсем иначе, если бы одно государство – член ООН Молдова – было бы готово признать себя находящимся в состоянии войны с другим государством – ядерной державой, постоянным членом Совета Безопасности ООН – Россией. Подобный скандал вряд ли остался бы без внимания. Тем более что формально объявления состояния войны в международной практике

уже давно не наблюдалось. Все кровавые конфликты – во Вьетнаме, в Африке, на Фонклендских островах, в Персидском заливе – начинались без объявления войны и заканчивались без заключения мира.

Начать войну было делом не слишком сложным даже для М. Снегура. Гораздо сложнее было ее закончить. Для этого необходимо, по крайней мере, созвать мирную конференцию с участием всех заинтересованных сторон и заключить (последующей ратификацией) официальный мирный договор. Что касается временного промежутка между объявлением начала боевых действий и подписанием мира, то в этот период воюющие стороны имели право уничтожить друг друга в соответствии с общепризнанными законами и обычаями ведения войн. Молдова постоянно обвиняла Россию в незаконном вмешательстве в ее внутренние дела, российская же сторона подобные обвинения отрицала. Но если война все же была бы объявлена, то российские вооруженные силы смогли бы действовать на молдавской территории на вполне законных основаниях.

Однако, судя по всему, в Кишиневе не ожидали каких-либо решительных действий со стороны Российской Федерации. Тем более что у Молдовы не было общей границы с Россией – между ними лежала не совсем дружественная Москве Украина. К тому же положение 14-й армии было двойственным. Многие понимали, что действия молдавского руководства и полиции, направленные на оккупацию Приднестровья, могут закончиться геноцидом, и в первую очередь русского населения. Поэтому было трудно представить, что российское правительство (причем любой политической ориентации) смогло бы оставаться нейтральным в подобных обстоятельствах.

Вот почему в сложившейся ситуации М. Снегур рассчитывал достичь противоположной цели – представить 14-ю армию перед мировым сообществом как оккупационную силу, вмешавшуюся во внутренние дела суверенного государства. В этом случае появлялась надежда на скорый вывод российских военных формирований с его территории. Однако в Молдове понимали, что добиться этого будет непросто, поскольку никто в Кишиневе не мог дать гарантий прекращения кровопролития после того, как военнослужащие российской армии покинут территорию Приднестровья. В Тирасполе же считали, что как только последний танк 14-й армии покинет регион, Молдова непременно попытается окончательно развязать туго затянутый приднестровский узел с помощью силы.

Обладая объективной информацией о происходивших событиях, Российская Федерация достаточно спокойно реагировала на истеричные неадекватные обвинения в свой адрес со стороны руководства Молдовы. Министерство иностранных дел России выступило с заявлением по поводу резкого обострения ситуации в районе Дубоссар. В нем стороны, вовлеченные в конфликт, призывались неукоснительно соблюдать соглашения о прекращении огня, поскольку в зону разъединения должны были прибыть военные наблюдатели четырех стран – от Молдовы, России, Украины и Румынии.

Достаточно объективную позицию с пониманием сложившейся ситуации заняли российские высокопоставленные военные. Так, генерал Ю. Неткаев был уверен, что «кровопролитие можно остановить только при одном условии: если руководство Молдовы примет действенные меры по прекращению огня с

правого берега. Пока мы слышим одни декларации. А запретить людям отвечать огнем на огонь, защищать свои жизни никто не сумеет». К такому же мнению пришел и маршал Е. Шапошников: «Очень легко рассуждать сидя в зале. Но когда в зал приходит 15-тысячная толпа разъяренных людей, некоторые из них только вчера похоронили своих родных и близких, я не могу исключить, что среди офицеров и генералов найдутся такие, кто встанет на сторону этих униженных и оскорбленных людей. Всего этого исключить нельзя».

Министр обороны Российской Федерации П. Грачев дал более конкретную характеристику противостояния на берегах Днестра. Он отметил, что когда политический конфликт между Молдовой и Приднестровьем перерос в вооруженный, «стороны принялись искать, где им взять оружие. Тогда приднестровцы пошли в расположение 14-й армии, захватили одиночные машины, похитили автоматы и пистолеты. Молдова пошла другим путем – она привлекла к себе в союзники Румынию и брала ее оружие. По нашим точным данным уже около 80 единиц боевой техники находится на молдавской территории, в том числе и гаубицы М-30. Уже есть и понтоны – наводить десантные переправы. Можно предположить, что готовится наступление. Политическое руководство Молдовы, не сумев предупредить кровопролитие, теперь стремится снять с себя вину, сплотить народ в «патриотической ненависти» к 14-й армии.

Я говорю господину Снегуру: Вы дайте команду прекратить стрельбу, тогда и Приднестровье перестанет стрелять, и увидите тогда, насколько ошибочно убеждение, будто 14-я армия чуть ли не инициатор конфликта... Однако президент Молдовы на это не идет, продолжая разыгрывать армейскую карту, провоцируя 14-ю армию открыть огонь в ответ на обстрелы ее объектов. В Молдове, кажется, только этого и ждут, чтобы показать всему миру, что против нее совершается агрессия».

Б. Ельцин также отверг все обвинения М. Снегура в адрес России в связи с конфликтом в Приднестровье и пообещал: «Мы выведем 14-ю армию из Молдовы в Россию и ни в коем случае не дадим втянуть нашу страну в эту междоусобную войну». Он категорически высказался против заявления молдавского лидера о том, что 14-я армия вступила в боевые действия на стороне приднестровцев по указанию российского руководства. «В Молдове, – сказал Б. Ельцин, – развернута настоящая истерия, нагнетаются страсти и антирусские настроения, говорят чуть ли не о войне с Россией... Россия ни с одной республикой воевать не собирается. Конфликт в Молдове имеет политическое решение, в том числе через механизм многосторонних переговоров».

Свое видение происходивших событий высказал и Президент ПМР И. Смирнов, обратившись 25 мая к народу Приднестровья. В этом выступлении он отметил, что, лицемерно разыграв роль миротворцев, руководители Молдовы уже третий месяц разворачивают вооруженную агрессию. Многочисленные попытки убедить их прислушаться к мнению и предложениям жителей Приднестровья по сохранению целостности Молдовы – создание свободной экономической зоны, потом автономной республики, федеративного устройства государства – натыкаются на полное непонимание.

В отличие от Молдовы, которая кровью не одного десятка людей всех национальностей пытается заставить согласиться с ее вариантом будущего госу-

дарственного устройства, приднестровцы не навязывают другим свою позицию силой оружия. Народ левобережья сам определил свое будущее, отстаивая его в окопах и на референдумах, подчеркнул И. Смирнов. И если Молдова все же попытается утопить в крови этот народ, то останется единственный путь – законодательно подтвердить независимость и суверенитет ПМР, за который приднестровцы голосовали на референдуме еще в декабре 1991 г.

По мнению И. Смирнова, Кишинев готовился к крупномасштабной военной операции, а молдавский президент фактически ее санкционировал. К линии обороны Приднестровья продолжала подтягиваться военная техника, в том числе румынская. И. Смирнов призвал в этот трудный для всех приднестровцев час не терять мужества, силы духа, веры в успех общей борьбы. «Мы выстоим, – сказал он, – потому что боремся за право быть свободными».

На следующий день народные депутаты ПМР направили обращение парламентариям России. В нем говорилось, что Приднестровье находится в состоянии необъявленной войны с Молдовой; приводилась статистика боевых действий – свыше ста убитых и несколько сотен раненых, которые нуждались в срочной и квалифицированной медицинской помощи. В Приднестровье, отмечалось далее, не хватает хирургов, а из-за экономической блокады и военных действий ощущается резкая нехватка медикаментов и перевязочных материалов. Обращаясь к парламентариям России, депутаты взвывали к их милосердию – не оставить народ Приднестровья один на один с бедой, так как речь идет не о политических амбициях, а о спасении человеческих жизней.

27 мая Президиум Верховного Совета ПМР выступил с заявлением. В нем отмечалось, что руководство Молдовы продолжает нагнетать истерию в связи с якобы имеющей место агрессией со стороны 14-й армии России. Эти обвинения выглядят особенно лицемерно на фоне непрекращающейся агрессии Кишинева и являются собой попытку оправдаться в глазах мирового сообщества.

Интенсивный ракетно-артиллерийский и минометный обстрел со стороны Молдовы с 10 по 18 мая, говорилось в заявлении, привел к многочисленным жертвам среди мирного населения и сильным разрушениям в Дубоссарах. И тогда женщины Приднестровья решили пойти на противоправные действия – они блокировали бронетехнику в воинской части 14-й армии с целью последующей передачи ее ополченцам для защиты Дубоссар. Эта мера была предпринята только для самозащиты и являлась естественной реакцией, ответом населения на боевые действия и обстрелы вооруженных сил Молдовы, которые сами использовали боевую технику, незаконно национализированную у 14-й армии. Некоторые ее бывшие офицеры, перешедшие на службу в вооруженные силы Молдовы, непосредственно руководят боевыми действиями против ПМР. Кроме того, Румыния открыто поставляет Молдове вооружение и боевую технику, а военные специалисты оказывают помощь, что подтверждается высказываниями официальных лиц и самим Президентом Румынии.

Что касается якобы имеющей место «вооруженной иностранной интервенции» со стороны 14-й армии, то, констатировалось в заявлении, это утверждение Кишинева не соответствует действительности и является преднамеренным вымыслом с целью вызвать антируssкие настроения, оправдать военное при-

существие Румынии в Молдове, что, в свою очередь, будет способствовать скорому «безболезненному» слиянию этих государств.

20 мая состоялось очередное заседание двусторонней согласительной комиссии. И опять при обсуждении вопроса о механизме прекращения огня и развода вооруженных формирований стороны высказали противоположные мнения. Представители Приднестровья настаивали на том, что сначала нужно прекратить огонь и лишь затем перейти к решению остальных вопросов. Делегация Молдовы предлагала рассматривать этот вопрос в увязке со всем комплексом проблем. Разногласия возникли и при обсуждении статуса органов полиции на левом берегу Днестра. Члены комиссии Молдовы требовали восстановления районных отделов полиции на левобережье, и в первую очередь в Дубоссарах. По их мнению, это способствовало бы восстановлению мира, так как полиция получит указания строго следить за соблюдением общественного порядка и выполнять только свои уставные обязанности. Для представителей Приднестровья такие требования были неприемлемы в силу того, что они не доверяли полиции и видели в ней реальную угрозу существования своей республики.

Приднестровские власти предпринимали все усилия, чтобы убрать из городов и районных центров последние островки государственной власти Молдовы – городские и районные отделы полиции. Отвод сил полиции на правый берег Днестра успокоил бы население и снял напряженность, но официальный Кишинев категорически не шел на такой шаг. Политически это означало бы признание своего повсеместного безвластия в Приднестровье. До тех пор, пока полиция находилась на обоих берегах Днестра, сохранялась иллюзия присутствия государственных правоохранительных органов на территории всей республики.

В условиях взаимных обвинений и недоверия согласительная комиссия превращалась в почти символический орган, в результативность работы которого уже мало кто верил. Руководитель молдавской делегации – первый заместитель премьер-министра К. Оборок открыто заявил, что от работы в рамках согласительной комиссии, скорее всего, придется отказаться, так как она не дает ожидаемых результатов. Всю вину за это он, естественно, возложил на Приднестровье, обвинив его в полной недоговороспособности. Продолжая настаивать на своих ультимативных условиях, делегация Молдовы в одностороннем порядке отказалась от дальнейших переговоров до тех пор, пока не будут удовлетворены ее требования.

После срыва работы согласительной комиссии в ночь на 21 мая молдавская сторона подвергла массированному обстрелу г. Дубоссары и располагавшиеся близ него позиции гвардейцев. В результате погибли 12 человек, шестеро защитников были ранены, имелись пострадавшие среди мирного населения.

27 мая конфликтующие стороны все же подписали согласительный протокол о прекращении боевых действий в Приднестровье, который являлся обязательным условием для начала процедуры ввода в зону конфликта международных военных наблюдателей четырех стран. В этот же день военные наблюдатели России, Молдовы, Украины и Румынии официально вошли в Бендеры с целью осуществления контроля за обстановкой в городе и его окрестностях. Эта мера

была предусмотрена решением министров иностранных дел четырех государств на встрече в Кишиневе 6 апреля 1992 г.

Ввод военных наблюдателей рассматривался как одно из звеньев мирного урегулирования вооруженного противостояния в Приднестровье. Первоначально предполагалось разместить их по всей зоне конфликта, однако позже было принято решение ограничиться Бендерами.

По решению согласительной комиссии представителей Молдовы и Приднестровья военные наблюдатели должны были приступить к выполнению своих задач еще 11 мая. Однако введение их в Бендери тормозилось в связи с неприбытием в город представителей от Украины и России, хотя, если посмотреть на географическую карту, украинские наблюдатели могли решить эту проблему за несколько часов. Все упиралось в то обстоятельство, что в соответствии с Декларацией о независимости Украины вывод военных за пределы страны был возможен только с разрешения ее парламента. Что касается России, то здесь не возникали никакие юридические препоны и делу, вероятно, мешала лишь неповоротливость государственного бюрократического аппарата. В силу этих и ряда других причин приезд наблюдателей был отложен на полмесяца. В течение этого времени контроль за въездами в Бендери осуществляли депутаты горсовета и работники милиции.

Контингент групп военных наблюдателей, количество которых от каждой стороны составляло 25 человек, формировался на добровольной основе из числа кадровых военнослужащих, преимущественно из офицеров. Срок работы каждой группы был определен в 60 дней. Офицеры были одеты в камуфляжную форму, на их головных уборах и на рукавах нашиты эмблемы – голубые буквы «ОН» («Объединенные наблюдатели»), на клапанах карманов – флаг государства, из которого прибыл офицер. Наблюдатели были экипированы автоматическим оружием, располагали необходимой техникой и средствами связи. Их посты находились у въездов в город; предусматривались и контрольные перемещения.

Главы МИДов четырех стран, подписавшие 6 апреля в Кишиневе декларацию об учреждении групп наблюдателей, утвердили и порядок их деятельности в зоне конфликта. Основная их деятельность сводилась к следующему: гарантировать разъединение сил в зоне их соприкосновения, в частности в Бендерах и его окрестностях; контролировать соблюдение договоренностей о прекращении огня; выявлять случаи их нарушения, а также виновников и сообщать об этом в смешанную комиссию в Кишиневе и в Бендерский горсовет. Кроме того, группы должны были фиксировать любое перемещение сил и военной техники в зоне разъединения и поддерживать контакты с командирами вооруженных формирований сторон. Любые вмешательства наблюдателей в какие-либо события были недопустимы. Ввиду того, что они не имели права досмотра проходящего транспорта, на въездах в город были сохранены посты милиции и полиции.

Пока наблюдатели в Бендерах изучали состояние дел, министр обороны Молдовы И. Косташ развернул в парламенте бурную деятельность, добиваясь политических санкций на эскалацию агрессии. «Пути разрешения воен-

ного конфликта политическими методами, которые предпринял парламент и руководство республики, до сих пор не дали положительных результатов», – заявил он с трибуны. Вместе с тем, отметил министр, «была проделана огромная работа в отношении создания военных сил. Военное достояние, полученное от бывшей Советской армии... сегодня готово к бою. Офицеры министерства сделали все возможное и невозможное, чтобы оружие и военная техника за короткое время были подготовлены к бою. В настоящее время мы располагаем частями артиллерии, которые могут быть использованы в полной мере в случае необходимости... Самолеты МИГ-29 уже пилотируют наши летчики, молдаване. У нас не было своих частей, но мы за очень короткий срок частично призывали некоторые категории резервистов, подготовили их, и сейчас они защищают наше государство не хуже, чем «бравые» воины 14-й армии России. Одновременно были призваны допризывники на обязательную военную службу, которые после необходимой военной подготовки смогут заменить резервистов».

К июню 1992 г. в вооруженных силах Молдовы были сформированы три мотопехотные, артиллерийская, авиационная и инженерно-саперная бригады. В состав каждой мотопехотной бригады входили артиллерийский и противотанковый дивизионы, а в каждый мотопехотный батальон – минометная батарея. В группе артиллерии Молдовы оказались и части армейского комплекта 14-й армии, которые ей передал маршал Е. Шапошников.

После объявления М. Снегуром чрезвычайного положения артиллерийские части и подразделения Молдовы были на 10 процентов укомплектованы рядовым и сержантским составом. Однако большой проблемой для ее вооруженных сил являлись кадровые офицеры, недокомплект которых доходил до 80 процентов. Так, из 15 командиров артиллерийских дивизионов Унгенского гарнизона Советской армии, службу в вооруженных силах Молдовы продолжили лишь двое. На должности командиров взводов и батарей назначались прапорщики (в основном занимавшие технические и хозяйствственные должности), которым присваивались офицерские звания.

Подготовка личного состава, призванного из запаса, к будущим боевым действиям проводилась под видом сборов на учебных пунктах Бульбоки, Унгены, Бельцы под руководством румынских инструкторов. Военные приготовления осуществлялись скрытно. В районы предстоящих боевых действий после отмобилизования были переброшены соединения и части Национальной армии, восемь батальонов ОПОНа и семь отдельных рот полиции и волонтеров. Большая часть артиллерийских подразделений Молдовы была выдвинута как можно ближе к берегу Днестра. Благодаря разнице в высоте между правым и левым берегами молдавская сторона могла вести стрельбу полупрямой наводкой, что в определенной мере компенсировало слабую подготовку ее артиллеристов. Кроме того, военному и политическому руководству Молдовы поступала достаточно достоверная информация о состоянии вооруженных сил Приднестровья.

В военных формированиях ПМР к июню 1992 г. из артиллерии имелось: две батареи 100-мм зенитных пушек – 10 орудий; две батареи 85-мм пушек Д-44 (8 штук); одна 122-мм гаубица Д-30; три самодельные минометные батареи (всего 82-мм минометов без прицельных приспособлений); градобойные само-

дельные рамы и установки типа «Алазань». Вся эта артиллерия, как и бронетехника, захваченная 19 мая, находилась на Дубоссарском направлении. Таким образом, приднестровские вооруженные силы располагали 33-мя боеготовыми орудиями и минометами для стрельбы с закрытых огневых позиций, которые значительно уступали артиллерию противника по дальности и мощности стрельбы. К тому же катастрофически не хватало боеприпасов. Зная о своем подавляющем превосходстве над приднестровскими вооруженными формированиями и рассчитывая на сохранение нейтралитета 14-й армией, Молдова была абсолютно уверена в своей победе.

Однако трехмесячная (с 1 марта 1992 г.) война на берегах Днестра уже показала прагматично мыслящим политикам Кишинева, что военным путем конфликт в Приднестровье не разрешить, и его эскалация лишь увеличит число жертв с обеих сторон. Бессмыслица войны, развязанной 1 марта 1992 г. Молдовой, становилась все более очевидной не только для обычных людей, не желавших в ней участвовать, но и для функционеров режима и политиков. В этой связи в мае в молдавском парламенте наметилось резкое размежевание позиций. По инициативе части умеренных депутатов, в Тирасполе 31 мая состоялась встреча парламентариев РМ с депутатами Верховного Совета ПМР. Отправной точкой стал не только политический кризис в Молдове, но и становившийся все более отчетливым курс Приднестровья на отделение и провозглашение суверенитета.

Такая встреча, к тому же на левом берегу Днестра, состоялась впервые, причем по инициативе кишиневской стороны. По настоянию последней на этом совещании присутствовал командующий 14-й армией Ю. Неткачев. Приезд молдавских депутатов в Тирасполь был оговорен постановлением Парламента Молдовы о создании депутатской группы для работы в Приднестровье. Молдавская делегация прибыла в столицу ПМР с предложением к депутатам левобережья возвратиться в парламент, чтобы совместно попытаться решить существующие проблемы политическими средствами. Главной целью совместных действий депутатов должно было стать прекращение гражданской войны.

В встрече, проходившей в актовом зале Тираспольского университета в закрытом режиме, приняли участие 66 парламентариев Молдовы и 42 депутата Приднестровья. Несмотря на острые дебаты, участники собрания все же нашли точки соприкосновения и наметили план дальнейших действий. Было решено совместными усилиями попытаться повлиять на ход предстоящего 9 июня заседания Парламента Молдовы и добиться на нем рассмотрения вопроса о прекращении огня и отводе вооруженных формирований к местам постоянной дислокации. После этого стороны совместно должны были рассмотреть пути урегулирования конфликта. В случае договоренности по этим пунктам, предусматривалось поднять вопрос о государственном устройстве Приднестровья.

Как показало время, все решения, принимавшиеся другими органами до 31 мая, оказывались безрезультатными. Переговоры, начавшиеся еще в марте, велись практически постоянно, но без видимых успехов. Со стороны Молдовы создавались различные комиссии, делегации, которые в принципе никакими полномочиями не обладали. Их руководство и состав периодически менялись,

а когда дело касалось конкретных действий, участники уходили от прямых ответов и решений.

Вслед за молдавскими парламентариями в Тирасполь на встречу с председателями исполкомов горрайсоветов Приднестровья приехали их коллеги с правого берега Днестра во главе с вице-спикером Парламента Молдовы, председателем смешанной комиссии по выработке взаимоприемлемого проекта решения этой проблемы В. Пушкашом. Участникам этой встречи так же, как и депутатам двух сторон, удалось найти общий язык и согласовать немало вопросов. Несколько дней трудилась и смешанная комиссия, результатом усилий которой стали два варианта решения мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровье. Эти варианты и были в итоге вынесены на обсуждение парламентариев.

Выступая 1 июня по национальному телевидению Молдовы, М. Снегур вновь обрушился с нападками на А. Руцкого и обвинил его в способствовании агрессии 14-й армии в республике. Президент настойчиво подчеркивал, что именно Руцкой подготовил акт оккупации 14-й армией районов левобережья Молдовы и напрямую связывал противостояние в Приднестровье с интересами определенных кругов «проимперских сил в России». М. Снегур высказался также по поводу реакции Б. Ельцина на неоднократные обращения к нему руководства Молдовы в связи с действиями российской армии, расцененными не иначе как интервенция. «О личной причастности президента России к включению 14-й армии в боевые действия я сказать ничего не могу, – констатировал М. Снегур, – но его молчание можно расценивать как знак согласия».

В своем выступлении президент коснулся и ситуации в экономике. Он отметил, что республика стала лидером среди стран СНГ по уровню цен на продукты питания и товары широкого потребления при самой низкой заработной плате. Столь резкое падение экономики М. Снегур объяснил войной в Приднестровье, где сконцентрировано более трети промышленных предприятий Молдовы, которые оказались заблокированными и изолированными от республики. В этой связи президент еще раз призвал граждан Молдовы «бросить все силы на укрепление национального единства и быть готовыми встать на защиту Родины». Он также обратился к русским, живущим на правом берегу Днестра, с просьбой использовать свои этнические связи с левобережьем, чтобы помочь убедить соплеменников отказаться от бессмысленной борьбы.

В тот же день в Москве состоялась пресс-конференция председателя комитета по работе с личным составом Объединенных вооруженных сил СНГ генерал-майора авиации Н. Столярова, который высказал свое мнение о ситуации в Приднестровье и о позиции 14-й армии. Делясь своими впечатлениями о недельной поездке в Приднестровье, он отметил, что было бы весьма разумным достичь договоренности сторон в вопросе использования 14-й армии во взаимодействии с воинскими формированиями молдавской Национальной армии в роли миротворцев, т. е. чтобы эти силы выполняли в конфликтном регионе роль «голубых касок». Это создало бы нормальные условия для переговорного процесса. Но главное, подчеркнул генерал-майор, не только остановить кровопролитие, но и решить вопрос, который стал камнем преткновения, – вопрос о

государственности Приднестровья. По мнению Н. Столярова, самым разумным и компромиссным вариантом явилось бы федеративное устройство Молдовы.

В связи с предстоящим 9 июня заседанием Парламента Молдовы, на которое были приглашены депутаты от Приднестровья, Верховный Совет ПМР принял постановление «О мерах по прекращению войны и установлению мира». В нем напоминалось, что, проявляя добрую волю, Верховный Совет ПМР постоянно заявлял о своей приверженности идее сохранения территориальной целостности Молдовы на федеративной основе, что позволило бы учесть экономические, политические и культурные аспекты, отразить существующие взаимосвязи и реалии. Однако все эти предложения официальный Кишинев необоснованно отвергал. События последних месяцев свидетельствовали о возобладании в руководстве Республики Молдова сил, которые проводят в жизнь идею создания унитарного национал-тоталитарного государства, изоляции его от стран СНГ и интеграции с Румынией. Такая политика, говорилось в постановлении, не могла не привести к разрыву исторически сложившихся связей многонационального народа Приднестровья с братскими народами, что противоречило его воле и усугубило экономический кризис. Развязав против своих же соотечественников настоящую войну, в ходе которой убито более ста человек, десятки замучены, а счет раненым ведется уже на сотни, руководство Молдовы, по сути, проводило политику истребления мирного населения ПМР.

Особенно резко обострилась ситуация, констатировалось в постановлении, когда Румыния, прикрываясь миротворческой миссией, начала поставлять Молдове военную технику, что являлось прямым военным вмешательством в конфликт и способствовало его интернационализации. Своими заявлениями и решениями официальные лица Парламента и Правительства Молдовы практически не оставляли Приднестровью надежду на мирное разрешение конфликта. Напротив, ими был взят курс на силовое давление без учета реального состояния дел в республике.

Исходя из сложившейся ситуации, депутаты подтвердили незыблемость статуса ПМР как суверенного, независимого государства, провозглашенного Декларацией о независимости ПМР 25 августа 1991 г. и закрепленного референдумом 1 декабря 1991 г. В целях прекращения боевых действий и мирного разрешения конфликта Парламенту РМ было предложено внести в повестку дня сессии 9 июня и рассмотреть в первоочередном порядке следующие вопросы:

- 1) о немедленном отводе вооруженных формирований с территории ПМР в места их постоянной дислокации и прекращении боевых действий;
- 2) о заключении федеративного договора между ПМР и РМ с целью сохранения единого экономического и социально-культурного пространства.

Приднестровские депутаты обратились также к парламентариям, президентам и правительству России и Украины с просьбой выступить в качестве гарантов мирного разрешения конфликта, а в случае продолжения агрессии со стороны Молдовы – оказать помощь в ее отражении.

В начале июня в Москве на брифинге Министерства иностранных дел Российской Федерации было заявлено, что некоторому заташью на берегах Днестра заинтересованные стороны в немалой степени обязаны энергичным уси-

лиям российской дипломатии. Многосторонние переговоры с участием МИДа России, как явствовало из заявления, дали основание надеяться на возможность разрешения этого по большей части политического конфликта мирными средствами. Усилия дипломатов в Приднестровском регионе были продиктованы вполне конкретными интересами России – они касались безопасности граждан, будущего российской армии, проблем русского населения, проживавшего за пределами государства. Сообразно этим интересам российское внешнеполитическое ведомство выделило приоритетные направления в своей деятельности: прекращение боевых действий между конфликтующими сторонами и военную проблематику, включающую вопросы о статусе армии и поэтапном выводе российской 14-й армии из зоны конфликта. Важным для России, подчеркивалось на брифинге, являлось установление новых отношений с Молдовой. Более того, отмечалось далее, МИД Российской Федерации, отнюдь не рассматривавший Приднестровье как один из российских уездов, не исключал появления его на четырехсторонних переговорах в качестве нового участника.

В начале июня была арестована группа лиц, совершивших террористические акты на территории ПМР. Среди шести задержанных оказался и лидер местного отделения Народного фронта Молдовы И. Илашку. При обыске у террористов были обнаружены боеприпасы, оружие, в том числе взрывчатка новейшей модификации, комплекты обмундирования гвардейцев Приднестровья. Следствие установило их участие в покушениях на Н. Остапенко и А. Гусара, а также в ряде диверсий на территории Левобережья. Было доказано, что непосредственным организатором этой группы под названием «Бужор» являлось Министерство национальной безопасности Молдовы, которое снабжало террористов необходимым оружием и выплачивало им денежное содержание. Как выяснилось в ходе следствия, перед ними ставилась задача фактического уничтожения приднестровских лидеров и целого ряда стратегических объектов.

Приведем слова министра обороны Молдовы И. Косташа из обращения к молдавским парламентариям: «Слезы матерей, детей, близких родственников погибших, разрушенные дома и села на Днестре, построенные потом и кровью, незасеянные и необработанные поля – все это на совести пришельцев, и никогда настоящие мужи Молдовы не смирятся с мыслью, что Приднестровью следует уступить, они не предадут своих товарищей в борьбе... Истории неизвестно государство, которое бескровно, без человеческих жертв смогло бы завоевать свободу. Теперь пришел наш черед». Этот завет министра обороны беспрекословно выполняли молдавские террористы.

За зверские убийства и похищение людей Верховный суд ПМР приговорил террористов к различным мерам на-

Командир диверсионно-террористической группы «Бужор» (справа) и другие участники в зале заседаний Верховного суда ПМР

казания: главаря группы Илашку – к смертной казни, остальные участники группы получили от 12 до 15 лет тюрьмы. Однако из политических соображений смертный приговор в отношении лидера группы «Бужор» не был осуществлен, и в мае 2001 г. под давлением международных организаций Илашку был освобожден. Обосновавшись в Румынии, он стал сенатором от праворадикальной партии «Великая Румыния», ратующей за объединение исторических румынских земель. В июне 2007 г. истек срок заключения последнего террориста, и он был выдворен из Приднестровья. Все находившиеся в приднестровской тюрьме «бужоровцы» позже получили гражданство и высшие награды Румынии.

В начале июня М. Снегур дал интервью корреспонденту агентства «Франс Пресс». Характеризуя развитие событий в зоне конфликта, он упомянул о наличии приемлемого варианта для его урегулирования, но подчеркнул, что этот проект должен еще рассмотреть Парламент Молдовы. Однако, если депутаты пойдут на уступки Приднестровью, включая федерализацию, то «...федерализация Молдовы произойдет без нынешнего президента. В этом случае я создам новое освободительное движение», – пообещал М. Снегур.

На вопрос, касающийся террористической группы во главе с Илашку, президент ответил, что квалифицирует арест лидеров национально-освободительного движения на левобережье Днестра как беззаконие, обязывающее кишиневские власти занять твердую и решительную позицию в целях освобождения этих лиц.

В это же время с обращением к офицерам и солдатам Национальной армии Молдовы выступил министр обороны И. Косташ. Не прошло еще и трех месяцев, говорилось в обращении, как было принято решение о создании армии, а она уже столкнулась с большими проблемами и трудностями. Министр отметил, что порядок и дисциплина, которые составляют основу и силу армии, остаются не на высоком уровне, как того требуют обстановка и время. В армии не соблюдается субординация, отсутствует уважение к вышестоящим по званию командирам и даже имеет место невыполнение их приказов.

Отдельную проблему, по словам И. Косташа, составляют резервисты. «Они должны понять, – заявил он, – что все призванные под ружье обязаны подчиняться законам Молдовы, необходимо чтобы они и их семьи поняли и не противились этому. Сейчас не время проявлять малодушие, поддаваться чувствам и эмоциям. Страна в опасности!».

Постыдным посчитал министр и то обстоятельство, что когда несколько лет тому назад сыновей Молдовы посыпали воевать в Афганистан, никто не выступал против, хотя все знали, что они идут на войну и некоторые из них погибнут за чужое, а не за близкое дело. «Но тогда не было тех проявлений, с которыми мы столкнулись в последние дни. Думаю, – сказал министр, – что каждый сможет найти отличие между тем, что случилось тогда, и тем, что происходит сейчас. Каждому должно быть понятно, за что погибали тогда сыны Молдовы и за что они погибают сейчас. Опасно в такой час плакаться на судьбу, всхлипывать по любому поводу, пропагандировать упаднические настроения, а отказы и саботаж – просто преступны!».

В заключение И. Косташ с пафосом обратился к офицерам и солдатам: «Для нашей страны настали тяжелые времена. 14-я армия беспардонно вмешалась во внутренние дела нашего молодого государства, встав на сторону сепаратистов и их наймитов... Из героического прошлого на нас смотрят наши деды и прадеды, наши гордые и смелые господари. Последуем же отважным примерам наших предков, воинов Штефана Великого и Святого и сделаем все необходимое для защиты народа!».

Вместе с тем, генерал Косташ имел достаточно полное представление о состоянии дел в своей армии, что подтверждают его же свидетельства: «Хотя в стране было введено особое положение, хотя парламент ввел уголовную ответственность за уклонение от воинской службы (до 5 лет тюрьмы), это не усилило армию. В воинских подразделениях, действующих в зоне конфликта, ощущались раздражения и нервозность. Люди не понимали, почему они воюют и за что, расслаблялись при помощи алкоголя, особенно когда слышали о перемирии. Масса недалеких чиновников и руководителей местных органов власти ездила на позиции якобы для того, чтобы поддержать воинов и полицейских своих земляков, а на самом деле – с целью самим развлечься и выпить, а потом болтать направо и налево о том, что, мол, они – настоящие мужчины и патриоты были на фронте. Понятно, быть “ближе к войскам” воспринималось как спаивание армии, причем это были не “фронтовые сто грамм”: спиртное возили канистрами, сами хлестали и спаивали военных и полицейских. Жен и детей комбатантов привозили на позиции, устраивали застолья и пьяные гулянки, а недалекие родители привозили вино на полигоны для молодых солдат. Потом на нетрезвую голову шли в бой, а, случалось, и палили в своих же товарищей. В итоге пьянство и пальба на нетрезвую голову стали особенностью “войны по-молдавски”».

Оценку настроений тех, кто находился на позициях, можно узнать и из справки начальника управления Министерства обороны Молдовы подполковника И. Стратана об оперативной обстановке, датированной 18 июня 1992 г.: «Анализ морально-психологического состояния военнослужащих из числа резервистов, находящихся на позициях в Кочиерах, показывает, что в результате последних политических событий в республике и проведенных двухсторонних контактов, как на позициях, так и в рамках комиссий парламента, бойцы заявляют о нежелании дальнейшего участия в боевых действиях. В случае команды о наступлении возможны массовые отказы и дезертирства.

Среди волонтеров и местных жителей, которые участвуют в боевых действиях с первых дней конфликта, настроения противоположного характера. Они заявляют, что при любом стечении обстоятельств не оставят оружие до полной победы над сепаратистами. Если будет принято решение

Молдавские волонтеры

об их разоружении, намерены уйти в подполье и вести партизанскую войну. В настоящее время у неустановленных лиц в Кочиерах и близлежащих селах на руках около 60 автоматов, похищенных в ходе нападения на воинскую часть в начале марта с.г. ...

Одновременно среди волонтеров состояние дисциплины крайне низкое. Отмечаются систематические пьянки и дебоши, неподчинение командирам и старшим... Получены достоверные данные о крайне критическом отношении вооруженных волонтеров к работе парламента республики и исполнительных органов Молдовы. Отмечены систематические случаи выезда с оружием в Кишинев и села района Анений Ной, где учинялись дебоши с применением оружия в отношении жителей сел Спэя и Делакэу... Среди указанных волонтеров имеются лица из уголовного мира и другие деклассированные элементы. Они заявили, что оружие получили у комиссара Криулянского районного отдела полиции подполковника М. Ктитора и только ему в случае необходимости сдадут его».

9 июня 1992 г., в начале четвертого месяца вооруженной агрессии, в Кишиневе начала работу сессия Парламента Молдовы, в которой приняли участие 37 депутатов от Приднестровья, почти два года игнорировавших заседания. Депутаты ехали в Кишинев с конкретными задачами, поставленными им Верховным Советом ПМР, чтобы использовать этот последний шанс для восстановления мира и решения вопроса о федерализации Молдовы.

Однако вместо этих наболевших вопросов молдавских парламентариев интересовали совершенно другие проблемы. Заседание началось с обсуждения отставки почти всего правительства. Не подписали прошение об отставке лишь министр культуры и три министра ключевых силовых ведомств – обороны, национальной безопасности и внутренних дел. Стало понятно, что отставка правительства являлась отвлекающим маневром, призванным создать ажиотаж и отвлечь депутатов от главного вопроса – о прекращении боевых действий и отводе войск из зоны конфликта.

С большим трудом приднестровские депутаты сумели перевести работу сессии в другое русло и перейти к вопросу, ради которого они вернулись в парламент, – об урегулировании вооруженного конфликта. На обсуждение был вынесен проект постановления по данному вопросу. Выступившие в прениях более 30 депутатов были едины в том, что необходимо положить конец кровопролитию на берегах Днестра. При этом пути достижения мира предлагались разные.

Обсуждая проект постановления, депутаты от Приднестровья указывали на его половинчатость и подчеркивали, что окончательного прекращения огня можно добиться только путем вывода вооруженных формирований из зоны конфликта на расстояние, недосягаемое для выстрелов, и с помощью создания механизмов по контролю за этим процессом. Однако правобережные депутаты расценили эти предложения как покушение на суверенитет и целостность республики. М. Снегур в своем выступлении настаивал на том, что прежде всего необходимо отвести с позиций наемные формирования казаков и незаконные вооруженные формирования Приднестровья. Относительно же молдавской полиции президент отметил, что поскольку левобережные районы – это неотъ-

емлемая часть Молдовы, «наша земля, наш дом», то выводить полицейских с этой территории некуда. В качестве единственного возможного пути наведения порядка в Приднестровье он предложил «восстановить здесь органы законной власти, и только после этого можно будет говорить обо всем остальном».

Выступил перед депутатами и министр обороны Молдовы И. Косташ. Традиционно возложив всю ответственность за происходившее на Россию и 14-ю армию, на проимперские и прокоммунистические силы, он фактически призвал к продолжению конфронтации и ведению активных боевых действий. С таким видением решения проблемы депутаты от Приднестровья, естественно, не могли согласиться, и обсуждение вновь зашло в тупик. К концу дня все же было решено принять проект постановления за основу и прекратить огонь с 19 часов 9 июня.

В перерыве между заседаниями состоялась встреча приднестровских депутатов с М. Снегуром, на которой были изложены позиции сторон. Идею федерализации молдавский президент посчитал абсолютно неприемлемой и подтвердил брошенную им ранее фразу, что если Молдова станет федеративной, он уйдет со своего поста и возглавит национально-освободительное движение.

10 июня на утреннем заседании парламента министры обороны и внутренних дел Молдовы проинформировали депутатов о продолжавшихся, несмотря на принятое накануне решение о прекращении огня, активных боевых действиях на всем Дубоссарском плацдарме, а также вблизи Бендера. Далее они заявили, что 14-я армия продолжает передавать свое оружие гвардейским формированиям Приднестровья. Эта информация послужила поводом для бурного обсуждения принятого накануне за основу проекта постановления по урегулированию конфликта. Камнем преткновения стал пункт проекта, предусматривавший определение статуса Приднестровья. Депутаты от левобережья пытались убедить молдавских парламентариев, что без определения статуса Приднестровья все решения парламента по «косметическому» реформированию ситуации останутся только на бумаге и никем не будут выполняться. Однако ряд депутатов усматривали в этом попытку реализации замыслов лидеров Приднестровья о федерализации Молдовы.

После долгого обсуждения парламентарии все же приняли компромиссный, достаточно расплывчатый вариант, который был предложен бывшим секретарем ЦК КПСС П. Лучинским. В нем рассматривалась возможность придания особого статуса городам и районам левобережья в ходе предстоящей административно-территориальной реформы при условии соблюдения территориальной целостности Молдовы. В процессе обсуждения парламентарии даже пообещали учесть специфику региона и обеспечить гарантии соблюдения прав проживающих в Приднестровье национальных меньшинств. Проекты законов, закрепляющие эти обещания, соответствующие парламентские комиссии должны были представить до 20 июня.

Президиум парламента, большую часть которого составляли фронтисты, делал все возможное, чтобы сорвать решение главных для приднестровцев вопросов. Так, принятый 9 июня за основу проект постановления сессии, подготовленный редакционной комиссией, образованной из представителей всех

депутатских фракций, 11 июня был фактически подменен другим. Вице-председатель парламента и по совместительству председатель редакционной комиссии В. Пушкаш самовольно внес в него выгодные для фронтистов поправки и добавления, хотя по регламенту их можно было принимать только голосованием. На протесты в этой связи приднестровских депутатов и ряда парламентариев Молдовы президиум не считал нужным обращать внимания. Так в проекте появился пункт о выводе с территории республики 14-й армии и казачьих формирований, за который, как, впрочем, и в целом за все постановление, приднестровцы не голосовали.

В итоге 11 июня было принято постановление Парламента Молдовы «О мерах по разрешению вооруженного конфликта в восточных районах Республики Молдова». Основные его пункты содержали решение о прекращении огня, об образовании комиссии в составе депутатов парламента и представителей вооруженных формирований, вовлеченных в конфликт, и поручении ей до 16 июня 1992 г. разработать механизм разъединения противоборствующих сторон и осуществления контроля за соблюдением соглашения о прекращении огня. К этому же сроку данная комиссия должна была представить в парламент предложения по созданию условий для функционирования законных органов власти в восточных районах республики (местного самоуправления, правоохранительных, судебных, банковских, финансовых и др.), а также по разоружению военизированных формирований, ликвидации их организационных структур и др.

В целях сохранения территориальной целостности Республики Молдова, отмечалось в постановлении, постоянной комиссии по вопросам местного самоуправления и местного хозяйства было поручено разработать и представить законодательные акты, регламентирующие правовой статус восточных районов республики. Командованию 14-й армии было предъявлено требование о безоговорочном отводе личного состава и боевой техники в места постоянной дислокации и прекращении любых военных учений. Была также подтверждена позиция парламента, изложенная в постановлении от 27 мая 1992 г., относительно вывода с территории Молдовы воинских частей, вооружения и боевой техники 14-й армии и казачьих формирований.

Министерство обороны Молдовы предложило смешанной комиссии парламента по мирному урегулированию конфликта собственный вариант решения судьбы вооруженных формирований. Суть его заключалась в том, что все подразделения приднестровской гвардии на добровольных началах и на основе контракта включались в состав вооруженных сил Республики Молдова. При этом всем гарантировалось сохранение воинских званий и стажа службы в бывшей Советской армии и гвардии.

Смешанная комиссия предложила М. Снегуре решить проблему с 14-й армией с помощью перевода ее под юрисдикцию Молдовы. Президент отреагировал на это предложение крайне негативно: «Молдова достаточно вооружена, да и нам неоткуда взять средства для содержания новых военнослужащих... К тому же Молдова не должна менять свою позицию и будет по-прежнему настаивать на немедленном выводе частей 14-й армии за пределы республики, о чем существует устная договоренность с Б. Ельциным».

Результаты трехдневной работы парламента, по существу, не дали ответа на самые наболевшие для Приднестровья вопросы. Было лишь принято очередное решение о прекращении огня. Что касалось внесения в повестку дня вопроса о федеративном устройстве Молдовы, то эта тема даже не обсуждалась на заседании.

Свою оценку принятому постановлению дал Президиум Верховного Совета ПМР в заявлении от 15 июня. В нем отмечалось, что согласившиеся участвовать в сессии Парламента Молдовы депутаты от Приднестровья предприняли еще одну попытку урегулировать конфликт, развязанный руководством Молдовы, мирным путем. Однако, несмотря на их усилия, выполнить основные задачи – добиться прекращения боевых действий со стороны Молдовы и отвести ее вооруженные формирования в места их постоянной дислокации – им так и не удалось. Остался также открытый вопрос о заключении федеративного договора между РМ и ПМР.

Сам ход обсуждения и голосования по принятию постановления, сопровождавшиеся нарушением регламента, в очередной раз продемонстрировал неготовность Парламента Молдовы разрешить создавшуюся ситуацию мирными средствами, исключить политику диктата и навязывания народу ПМР своих законов и властных структур. Принятое на сессии постановление «О мерах по разрешению вооруженного конфликта в восточных районах Республики Молдова», отмечалось в заявлении, не может ни гарантировать, ни даже способствовать прекращению братоубийственной войны, поскольку содержит положение, по которому механизм разъединения противоборствующих сторон должен разрабатываться и осуществляться с учетом создания условий для функционирования органов власти Молдовы в Приднестровье. Кроме того, и разоружение военизованных формирований, и ликвидация их организационных структур касаются только Приднестровья, что не гарантирует безопасность его народа. Не будет способствовать урегулированию обстановки и требование Парламента Молдовы о выводе частей 14-й российской армии с территории ПМР. Предложение о заключении федеративного договора между РМ и ПМР вообще было проигнорировано, хотя предусматривалась разработка законодательных актов, регламентирующих правовой статус Приднестровья в виде Дубоссарского уезда и муниципий Рыбница и Тирасполь.

Все эти предложения, по мнению приднестровских депутатов, не соответствовали волеизъявлению народа ПМР и существующим реалиям. Ход сессии и результаты работы Парламента Молдовы в очередной раз подтвердили правильность решения, принятого Верховным Советом ПМР 2 июня 1992 г. в постановлении «О мерах по прекращению войны и установлению мира».

Далее Президиум Верховного Совета заявил, что сохранение территориальной целостности Молдовы возможно только на принципах ее федеративного устройства и заключения с ней договора о совместном построении федеративного государства. Еще раз была подтверждена приверженность принципу исключительно мирного урегулирования всех возникающих противоречий, прекращения боевых действий вне увязки с политическими вопросами.

В эти дни Комитет обороны и безопасности Верховного Совета ПМР обнародовал заявление. В нем констатировалось, что с 1 по 15 июня, т. е. в период, когда заключалось очередное соглашение о прекращении огня, в результате обстрелов со стороны вооруженных формирований Молдовы и действий террористических групп на территории Приднестровья погибли 12 человек, 13 были ранены, из них 6 мирных жителей, разрушено 27 жилых домов и 6 квартир. В ночь с 4 на 5 июня в районе Дубоссар по всей линии обороны гвардейцев велся интенсивный артиллерийский огонь с правого берега. Во время обрушившегося на город многочасового огневого налета получил повреждения трансформатор ГЭС, и масло из него потекло в Днестр. 10 июня в центре Тирасполя из проезжавшего автомобиля был обстрелян наряд гвардейцев. Были убитые и раненые. 15 июня возобновились боевые действия в районе с. Роги, есть убитые и раненые.

Российские средства массовой информации постоянно рассказывали о напряженности в молдо-приднестровском противостоянии. Приведем отрывок из публикации одного из московских изданий: «В Тирасполе считают фронтовое затишье временным, поскольку Молдова не идет ни на какие уступки и продолжает призыв резервистов в формируемую армию. По разнарядке каждый из 50 молдавских районов должен выставить по два батальона. В Румынии также объявлено о призывае резервистов, ушедших в запас осенью 1991 г. В основном это артиллеристы, экипажи танков и бронемашин, а также общевойсковые командиры. Резервисты должны были подтвердить свою готовность отбыть в Молдову для оказания помощи в борьбе с «приднестровскими сепаратистами». По неофициальным данным, ежесуточно из Румынии в Молдову через Унгены направляется 3–5 вагонов с оружием и техникой. К этому времени в Молдове сосредоточены поставленные из Румынии 50 единиц инженерной техники с pontonами, на полигоне у с. Галерканы находятся 40 танков Т-55».

МИД Молдовы опроверг утверждения министра обороны России П. Грачева о том, что Румыния поставила в Молдову партию танков, но подтвердил факт поступления из Румынии pontонов для наведения переправ».

Позднее, 4 июля 1992 г., генерал А. Лебедь озвучил имевшиеся у него разведданные о том, что на Маркулештский аэродром под Бельцами переброшены 32 румынских летчика-добровольца для тех самолетов МИГ-29, которые базировались там. На тот же аэродром по его заявлению прибыли и десять самолетов МИГ-25. В апреле 1996 г. во время слушаний в Государственной Думе Российской Федерации главный военный инспектор Вооруженных сил ПМР генерал-майор Ш. Кицак утверждал, что в период вооруженного конфликта 1992 г. в Молдову из Румынии были поставлены 60 танков и 269 бронетранспортеров и боевых машин пехоты.

Несмотря на эти заявления, следует признать, что факты поставок в Молдову из Румынии самолетов МИГ-25 и танков не нашли своего подтверждения. Участие танков в боевых действиях в составе Вооруженных сил Молдовы отмечено не было. Вместе с тем, были хорошо известны трудности, с которыми сталкивалась молдавская армия с эксплуатацией и применением высокотехничных вооружений ввиду большой нехватки, а порой и полного отсутствия

необходимых специалистов. Молдавские вооруженные силы не справлялись с освоением большого количества сложной техники и вооружения, переданного им бывшей Советской армией. Каждая единица техники и вооружения без подготовленного экипажа становилась для молдавской армии дорогой и бесполезной игрушкой наподобие большинства самолетов МиГ-29, артиллерийских систем 152-мм пушек «Гиацинт», реактивных систем залпового огня 220-мм «Ураган» и др. Поставки новых тяжелых машин не способствовали бы железному для молдавской стороны перелому в военных действиях. Поэтому можно говорить лишь о тайном, временном пребывании на территории Молдовы румынских военных советников и наблюдателей и возможно об отдельных специальных подразделениях и частях румынской армии.

Специальный корреспондент газеты «Московские новости» А. Какоткин, неоднократно бывавший в Приднестровском регионе, напомнил читателям в своем материале о недавних высказываниях М. Снегура по поводу возможности начала войны с Россией из-за Приднестровья и о воинствующих, агрессивных выступлениях и заявлениях министра обороны И. Косташа. Опираясь на эти и ряд других фактов, А. Какоткин пришел к выводу, что в Кишиневе продолжает нагнетаться тенденция к силовому решению приднестровского конфликта. Вместе с тем, писал журналист, среди кишиневских парламентариев растут настроения общими усилиями, на основе взаимных компромиссов попытаться выработать пути прекращения противостояния. В конце статьи автор вопрошает: «Кто успеет раньше – парламент, где слышнее стал голос здравомыслия, или правительство, где доминируют воинственные настроения?».

Неадекватная, агрессивная политика руководства Молдовы по отношению к Приднестровью вызывала непонимание и даже раздражение представителей политической элиты России. Государственный советник Президента Российской Федерации С. Станкевич, побывавший в Приднестровье и уловивший суть политики умиротворения Молдовы в данном конфликте, высказал свою позицию в отношении соотечественников, вынужденно оказавшихся вне Российского государства: «Россия не может остаться безучастной к судьбе связанных с ней людей. Это тоже приоритетный национальный интерес. В первую очередь, самая тревожная ситуация в Приднестровье, где происходит систематическое уничтожение славянского населения. И какими бы лозунгами не прикрывались эти деяния, как бы не взвывали некоторые политические деятели к таким понятиям, как суверенитет, систематическое убийство русскоязычного населения не было и не будет только внутренним делом Молдовы. С этим Россия не согласится никогда. Думаю, пришла пора поставить вопрос о введении санкций за геноцид в Приднестровье... В конце концов, нельзя исключить и возможность введения экономических санкций самой Россией, раз уж вопрос о нарушениях прав человека больше никого не тревожит».

В другом своем интервью СМИ С. Станкевич отмечал: «Мы недопустимо и позорно долго не можем определиться относительно своих соотечественников – русских за пределами России. Так же нелогично и стыдно мы ведем себя в Приднестровье... В Приднестровье та же силовая логика. Зачем согласовывать интересы, если эффективнее эскалация? Мое мнение: именно некоторая часть

нынешнего руководства Молдовы наращивает силовое давление. Навязывается обсуждение абсурдных проблем: как, скажем, разоружить защищающих себя людей? А первостепенный вопрос определения статуса Приднестровья (причем в составе Молдовы, не больше!) отброшен. Посмотрите, сколь грубо нарушены приоритеты: право человека ниже права на суверенитет». Говоря о роли России в этом конфликте, Станкевич констатировал: «Россия обязана четко обозначить пределы допустимого. Будет принципиально и твердо обозначена позиция – и тогда только начнутся серьезные переговоры. Обратите внимание: только намек появился об использовании армии в качестве кордона – а тон сразу изменился».

Даже министр иностранных дел России А. Козырев, никогда не испытывавший особых симпатий к Приднестровью, не мог обойти вниманием ситуацию в этом регионе. На вопрос французской газеты «Монд» о возможных проблемах с границами между Россией и бывшими советскими республиками, расположенными в Европе, он ответил: «Я не исключаю, что произойдут территориальные изменения в этой части мира. Но только на основе соглашения, цивилизованным, демократическим путем... Что же касается Приднестровья, важно, чтобы Молдова отказалась от своей нереалистичной позиции. Я не понимаю, почему Молдова должна любой ценой быть унитарным государством, если она включает такие районы, как Приднестровье, и тот, где проживают гагаузы. Они имеют свою историю и свой демографический состав. Надо дать Приднестровью особый политический и юридический статус – в настоящее время в рамках Молдовы – ибо сейчас нет другого выхода. В дальнейшем здесь могут быть различные решения».

Достаточно опрометчиво главу МИДа России поддержал в одном из своих заявлений М. Снегур: «Очень рассчитываю на трезвое мышление Андрея Козырева. Он-то, прекрасно понимая, что русских надо защищать, выделяет как раз политический аспект приднестровского противостояния...».

Коснулся ситуации в Приднестровье и Президент России Б. Ельцин, высказав свою, пожалуй, наиболее радикальную из всех точку зрения: «Мы поздновато оценили, что Россия должна обязательно влиять на положение русскоязычного населения в других странах... Что касается положения в Молдове – безусловно, среди офицерского состава 14-й армии имеются сторонники Приднестровья, и они начинают переходить, иногда и с оружием, на сторону приднестровцев. Поэтому Снегур, например, и оценивает это как прямую интервенцию. Но это не интервенция России, это защита живущих там людей, по личной инициативе живущих там офицеров. Мне кажется, что если в Приднестровье хотят самостоятельности, то это дело самого народа».

16 июня 1992 г. Парламент Молдовы принял постановление «Об основных принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта, установления мира и согласия в восточных районах Республики Молдова». Помимо утверждения основных принципов мирного урегулирования молдо-приднестровского противостояния этот документ содержал поддержку деятельности руководителей органов местного самоуправления районов и городов, расположенных на левобережье и правобережье Днестра, направленной

на мирное урегулирование вооруженного конфликта и содействие развитию народной дипломатии.

В качестве приложения к данному постановлению выступали «Основные принципы мирного урегулирования вооруженного конфликта, установления мира и согласия в восточных районах Республики Молдова», которые состояли из 13 пунктов. Документ предусматривал:

- установление единственного контроля за соблюдением соглашения о прекращении огня и разъединении противоборствующих сторон;
- разоружение и расформирование добровольческих военизированных формирований и их организационных структур;
- разработку правового статуса восточных районов республики;
- преобразование на добровольной основе формирований гвардии в подразделения вооруженных сил Молдовы;
- восстановление единого народнохозяйственного комплекса, проведение новых свободных выборов в органы власти всех уровней на всей территории республики;
- восстановление законных органов власти и управления в восточных районах Молдовы;
- формирование правительства национального согласия;
- вывод частей 14-й армии с территории республики и другие пункты.

В состав смешанной комиссии по мирному урегулированию вооруженного конфликта пропорционально вошли представители как от Молдовы, так и от Приднестровья. В нее были также включены военные от каждой из противоборствующих сторон для более эффективной работы по разводу вооруженных формирований. Ввиду большой значимости и срочности задач, поставленных перед комиссией, ее члены сели за стол переговоров 16 июня. Уже 17 июня они пришли к компромиссному решению, которое 18 июня было узаконено постановлением Парламента РМ «О решении смешанной комиссии по мирному разрешению вооруженного конфликта в восточных районах Республики Молдова».

В документе говорилось об исключении применения силы в разрешении политических вопросов при условии соблюдения требований Конституции Республики Молдова на всей ее территории. Для выполнения основных принципов мирного урегулирования вооруженного конфликта, установления мира и согласия образовывались рабочие группы:

- по контролю за соблюдением соглашения о прекращении огня;
- по разъединению противоборствующих сторон;
- по разоружению и расформированию добровольческих военизированных формирований и их организационных структур, возвращению их участников к месту жительства и работы;
- по разработке правового статуса восточных районов Республики Молдова;
- по преобразованию формирований гвардии в подразделения вооруженных сил Молдовы;
- по восстановлению единого народнохозяйственного комплекса;

– по возвращению беженцев в места их жительства, обеспечению их безопасности и возмещению им причиненного ущерба;

– по обеспечению совместного расследования преступлений, актов террора, диверсий, а также по освобождению заложников, возвращению захваченных технических средств, средств связи и вооружения.

Для более эффективной деятельности рабочих групп Правительство Молдовы было обязано обеспечить их необходимыми транспортными и другими материально-техническими средствами. Данное постановление вступало в силу со дня его принятия.

Несмотря на то, что ряд принципов этого постановления не соответствовал воле народа ПМР и не учитывал аргументы депутатов от Приднестровья, оно открывало широкие возможности для прекращения войны и установления мира на берегах Днестра. Казалось, долгожданный мир был близок как никогда. Определенные успехи на переговорах в Кишиневе, совместное патрулирование улиц и присутствие объединенных международных наблюдателей в Бендерах, рукоплескания в Парламенте Молдовы по поводу достигнутого смешанной комиссией компромисса создали иллюзию победы здравомыслящих умеренных сил над силами агрессивного национализма прорумынского толка.

Приднестровская сторона выразила готовность к продолжению переговоров. Созданные двусторонние молдаво-приднестровские смешанные комиссии выехали на места для осуществления контроля по разводу вооруженных формирований. Одна из них, направленная в Бендеры, наблюдала за тем, как вокруг города снимали военизированные посты и разоружали ополченцев, как гвардейцы складировали оружие и безоружными возвращались в казармы, оставляя город под присмотром представителей четырехсторонней комиссии наблюдателей. Город оставался открытый в ожидании скорого установления мира и был практически безоружен и незащищен.

Пока приднестровские формирования разоружались, в окрестностях Бендер и в с. Гура-Быкулуй в течение уже нескольких недель в полной боевой выкладке стояли волонтеры. На Кицканском плацдарме, в Гырбовецком лесу и на горе «Суворова могила» было сосредоточено большое количество военной бронетехники. В город скрытно стягивались подразделения полицейских, военнослужащих Министерства национальной безопасности и Национальной

Бронетехника Молдовы в Гырбовецком лесу на подступах к Бендрам

армии Молдовы, переодетые в гражданскую одежду. Прибывшие снайперы размещались под видом родственников на квартирах у активистов Народного фронта и вместе с ними оборудовали места и позиции для будущих боев, изучали пути отхода, налаживали связь.

Особое внимание уделялось Бендерскому городскому отделу полиции – важному оплоту власти Кишинева в Приднестровье. Под его контролем находился не только ближайший квартал, но и дорога, ведущая к Кицканскому плацдарму, что делало город открытым для Кишинева. Превратившись в политический символ, отряд бендерской полиции и переброшенные для его подкрепления опоновцы должны были стоять до конца. Стоять сознательно, несмотря на то, что с самого начала им была уготована роль заложников ситуации, вокруг которой кипели политические страсти. Окружив себя бетонными блоками, бендерская полиция, хотя и скрытно, но спешно завозила оружие и боеприпасы. На крышах здания полиции и строящейся рядом типографии были установлены дополнительные пулеметные точки с круглосуточным дежурством.

Прошедшие события каждый раз подтверждали, что высшие эшелоны власти Молдовы никогда не стремились к успеху мирных переговоров. Более того, они даже боялись подобного поворота событий и, чтобы не допустить его, постоянно усиливали вооруженное давление на Приднестровье. Диверсионно-террористические операции, на которые делалась ставка на первом этапе вооруженного противостояния, не только не произвели ожидаемого эффекта устрашения населения Приднестровья, но и, напротив, способствовали его мобилизации. Перекрытые дороги и мосты, баррикады на городских улицах, отряды ополченцев, расположившиеся в лесопосадках и весьма напоминавшие своим видом стоянки партизан Великой Отечественной – все это говорило о готовности приднестровцев к сопротивлению. Было ясно, что затяжная война с оккупацией населенных пунктов на территории левобережья неизбежно вызвала бы здесь массовое партизанское движение, которое вряд ли бы удержалось в границах ПМР и наверняка распространилось на Украину и Россию. Требовалася «блицкриг». Поэтому, как выяснилось позже, в Молдове в мае–июне полным ходом шла подготовка к военно-полицейской операции в Бендерах. Активизация артобстрелов Дубоссар, равно как и последовавшая за ней имитация штурма города, были лишь обманным маневром.

После того как путь к компромиссу обозначился достаточно ясно, сорвать его могло только неожиданное экстренное массированное военное вторжение и кровопролитное побоище. Нужен был лишь более или менее убедительный повод, и создать его не составило труда. 19 июня 1992 г. начался заключительный этап агрессии Молдовы против Приднестровья – бессмысленный и кровавый.

Глава IV.

Перерастание вооруженного противостояния в крупномасштабные боевые действия. Переговоры и подписание мирного соглашения

§ I. Бой за город Бендеры 19–20 июня 1992 года

В московской газете «Известия» 19 июня 1992 г. вышла статья С. Гамовой «Возможно, в Молдове скоро начнут разминировать сады». В ней, в частности, говорилось: «Молдавский парламент считает, что отказ от применения силы при решении политических вопросов должен стать нормой... Многие депутаты отмечают, что намечающийся в Молдове мир хрупок; обнадеживает то, что большинство из них понимают: каждый невыверенный шаг может возвратить на тропу войны».

Утром 19 июня в Бендерах начала работу согласительная комиссия Парламента РМ, которая провела встречи в горисполкоме, а затем в отделе полиции. Члены комиссии от Приднестровья уехали в Кишинев на очередное заседание, темой обсуждения которого была разработка деталей плана по разведению войск. Однако из-за отсутствия некоторых участников переговоров с молдавской стороны и несобранного, нервного поведения присутствующих на заседании парламентариев конкретного разговора по вынесенному на обсуждение вопросу не получилось. В итоге депутаты договорились утром следующего дня встретиться в Дубоссарах с представителями всех вооруженных формирований для рассмотрения вопроса о размещении штаба по разводу сторон и организации постов.

Около 15 часов этого же дня представитель исполкома Бендерского горсовета В. Когут и часть депутатской группы убыли в Тирасполь на заседание Президиума Верховного Совета ПМР. Оставшиеся в Кишиневе парламентарии и ряд командиров вооруженных сил Приднестровья все еще находились на встрече с должностными лицами силовых ведомств и депутатами Молдовы.

В 15 часов в Бендерах начался обстрел казармы батальона гвардии на улице Бендерского восстания. Однако гвардейцы на провокацию не поддались и ответный огонь не открывали. В связи с этим командир батальона Костенко отправился в горисполком доложить обстановку. Но ввиду того, что председателя В. Когута там не оказалось, обсуждать нарушение условий соглашения о перемирии было не с кем. Он зашел в рабочий комитет города, где проинформировал об ухудшающейся ситуации, о наличии нелегально находящихся в городе военнослужащих Молдовы и о задержании трех таких лиц. Рабочий комитет сразу же договорился с международными наблюдателями о встрече в 18 часов в казарме гвардейцев, чтобы разобраться на месте. Костенко уехал в Тирасполь и

затем возвратился в город в 19 часов. Председатель рабочего комитета позвонил в Тирасполь и попросил, чтобы контрразведка прислала своих представителей на встречу с наблюдателями от четырех сторон (Россия, Украина, Румыния, Молдова).

В начале пятого в рабочий комитет приехали представители контрразведки – майор И. Ермаков, прапорщик Ю. Грекул, а также гвардеец В. Кулаков и водитель Н. Рыбоконь. Приведем воспоминания участников событий и анализ ситуации, связанной с началом агрессии.

Ф. Добров, председатель рабочего комитета г. Бендера: «Они решили от нас позвонить Костенко. Его не было. Тогда приехавшие сказали, что у них есть заказ в типографии и им необходимо его забрать. Наши ребята еще им говорили: куда вы едете, там полиция снует, а вы в военной форме? Предлагали не ехать. Но те особенно не волновались и уехали в типографию».

После 15 часов, когда в Парламенте Молдовы распространилась информация о перестрелке в Бендерах (часа на два опередившая события) и в этой связи обострилась истерия присутствующих, приднестровская делегация приняла решение вернуться домой. Несмотря на то, что членам комиссии пришлось выбираться из Кишинева окольными путями, их задержал пост вооруженных полицейских, и только благодаря удостоверениям с гербовой печатью Парламента Молдовы, подписанным В. Пушкашом, удалось благополучно прибыть в Бендера.

К этому времени в Бендерах уже завязалась перестрелка, ставшая сигналом для ввода сил полиции и Национальной армии Молдовы с целью захвата города, находившегося под контролем международных наблюдателей. Так что же послужило поводом для начала боевых действий, что стало той искрой, которая взорвала пороховую бочку Приднестровья?

События в Бендерах в тот день развивались следующим образом. Примерно в 17 часов к зданию городской типографии подъехал автомобиль с четырьмя вооруженными гвардейцами из отдела контрразведки. Поскольку все они были из Тирасполя, на них не распространялся запрет на ношение оружия в городе. В задачу военных входило получение в типографии листовок для последующей передачи солдатам Молдовы на Дубоссарском участке фронта. Информация об изготовлении листовок стала известна полиции, и, судя по всему, было принято решение не допустить их распространения. Как только прапорщик Грекул и рядовой Кулаков вошли в здание, около десятка вооруженных полицейских выскочили из расположенного рядом городского отдела полиции и направились к автомобилю, в котором оставались водитель и офицер гвардии. Шедший впереди группы полицейский поднял автомат вверх и дал очередь, показав тем самым серьезность своих намерений. Затем он приказал находившимся в автомобиле сдать оружие и выйти из машины. Когда несколько полицейских вбежали в типографию, между оставшимися на улице полицейскими и гвардейцами завязалась потасовка. Не прошло и несколько минут, как гвардейцев уже волокли в полицию.

О. Матюхина, главный инженер типографии «Полиграфист»: «19 июня мы все были на работе. Редактор газеты «За Приднестровье» Н. Воробьев привез-

ла нам заказ на изготовление листовки тиражом сорок тысяч экземпляров. За листовками должна была приехать машина с военными. На проходной дежурил человек, который не любил наш народ. Когда машина подъехала к типографии, он позвонил в полицию. Ну, и завязалась перестрелка. Двух военных из машины полиграфисты спрятали у себя, переодели в рабочие спецовки. Цех был окружен, и опоновцы стали искать этих ребят. Вся смена была оставлена на ночь в цеху.

Люди прятались в вентиляционных камерах, потому что стреляли со всех сторон. К счастью, никто из работников типографии тогда не пострадал. Но гвардейцев все-таки нашли и забрали. Все тот же вахтер, стоявший на проходной, пальцем показал опоновцам на тех, кто не являются рабочими типографии».

На шум подъехала милиционская патрульная машина, по которой сразу же открыли огонь полицейские, успевшие занять позиции в здании типографии. Милиционеры были вынуждены залечь и ответить огнем.

Об инциденте немедленно было проинформировано руководство города и наблюдатели. К зданию полиции направилась группа гвардейцев, но недалеко от места назначения она попала в засаду и застряла из-за интенсивного огня, который велся на уничтожение. Гвардейцы заняли круговую оборону и имевшимися силами отбивались от противника. Им на выручку был отправлен БРДМ с бойцами, которым удалось вывести гвардейцев из окружения. Оборонявшиеся понесли потери: шесть раненых и один убитый – оператор Бендерского кабельного телевидения В. Воздвиженский, снимавший происходившие события. Стрельба, начавшаяся, как по команде, сразу же после первых выстрелов у типографии, уже слышалась по всему городу. Это молдавские снайперы вели огонь из засад и с крыш домов по людям в форме и в панике разбегавшимся мирным жителям. Особенно интенсивно обстреливались здания милиции и казармы гвардейцев.

В нескольких кварталах от типографии находился штаб территориального сводного (спасательного) отряда – ТСО. Как только началась стрельба, его бойцы кинулись на подмогу милиции и гвардейцам. Этим маломощным подразделениям, вооруженным только стрелковым оружием, противостояли, как выяснилось позже, два батальона полиции, один из которых для виду продолжал именоваться батальоном патрульно-постовой службы, хотя готовился как ударная сила для боев в городских условиях. Действия полиции поддерживала тайно завезенная в город минометная батарея. Гвардейцы располагались по периферии площади этого столкновения двумя малыми группами, успевшими выехать на разведку из казарм. Одна из них эвакуировала труп телевидения В. Воздвиженского, а вторая помогла отступить взводу ТСО под командованием младшего лейтенанта А. Ющенкова.

В 18 часов в Бендерском горсовете собрались представители руководства города, депутаты, командование Республиканской гвардии и военные руководители объединенных наблюдателей. Взвесив ситуацию, они выдвинули нападавшим требование немедленно отпустить захваченных гвардейцев и начать переговоры о прекращении огня. Однако в полиции категорически отказались

выполнять это условие. Попытки связаться по телефону с кем-то из руководства Молдовы тоже не увенчались успехом. Позднее выяснилось, что в это время все лидеры республики во главе с ее президентом принимали участие в заседании Совета безопасности, на котором, вероятно, отрабатывались последние детали карательной экспедиции в Бендерах. Около 19 часов председатель исполкома Бендерского горсовета В. Когут наконец дозвонился министру внутренних дел Молдовы К. Анточу, объяснил ему обстановку в городе и передал рекомендации военных наблюдателей.

К этому времени перестрелка уже стихла, и гвардейцы были отведены из района типографии и полиции. Поскольку ситуация в городе контролировалась международной комиссией военных наблюдателей и командованием вооруженных формирований обеих сторон, дальнейшее кровопролитие и стрельбу можно было бы прекратить своими силами и избежать обострения обстановки. Поэтому, разговаривая с министром, В. Когут высказал мнение, что нет необходимости посыпать в Бендеры дополнительные вооруженные подразделения, так как ситуация постепенно стабилизируется. Однако К. Анточ прервал председателя исполкома, не дослушав, и сообщил, что находится в курсе всего проходящего. Что же касается точки зрения В. Когута о нецелесообразности введения в город дополнительных военных формирований, то согласиться с ней он не может, поскольку в полиции гибнут люди и его не поймет гражданское население. «Я должен их защитить», – заявил К. Анточ.

В 19 часов руководство Бендерского горсовета по громкоговорящей городской сети обратилось к противоборствующим сторонам с призывом немедленно прекратить огонь. В это же время в с. Варница по приказу полиции была включена сирена, оповещавшая о срочном сборе волонтеров. Собравшиеся добровольцы получили более трех десятков стволов автоматического оружия, находившегося в Варницком отделении полиции, и пешком направились в Бендеры на помощь полицейским. Ближе к 19 часам на дуге железной дороги, огибающей Бендерскую крепость, остановился дизель-поезд «Кишинев–Одесса», из которого выскочили около ста вооруженных людей в камуфляже. У большинства из них на рукавах были белые повязки. Не прекращая стрельбу, они разделились на две группы: одна побежала к мосту через Днестр, другая – в сторону станции Бендеры-1.

В это же время к Бендерам с двух направлений – по Кишиневской и Каушанской трассам – начали подходить колонны вооруженных сил Молдовы, оснащенные бронетехникой и артиллерией. В 19 часов 10 минут, когда в бендерском Дворце культуры шел отчетный концерт ансамбля «Червона калына», рядом с эстрадой разорвалась мина.

Владимир Л., горожанин (граница района с. Варница–крепость): «Только я собрался выйти из дома, как со стороны Варницы возле поворота на мост, ведущий к железнодорожной станции Бендеры-2, увидел около 10 подъезжающих КАМАЗов. Некоторые были пусты, а в остальных находилось человек пятнадцать вооруженных людей. Они выпрыгнули из машин и залегли за насыпью. Примерно через полчаса они привезли человек тридцать с гранатометами. Видно было, что это местные, варницкие волонтеры. Почти сразу же был

открыт огонь в направлении ПМС-130 и вдоль крепости. Около двадцати часов со стороны Варницы появилась первая боевая машина пехоты (БМП). Примерно через четверть часа к этому району подошли еще десятка два малых тягачей легких бронированных (МТЛБ) и бронетранспортеров (БТР). Люди, сидевшие в них, были одеты в защитного цвета хаки армейскую форму. Техника встала впритык, одна машина возле другой. Затем, в основном МТЛБ, отправились по направлению к центру города.

К 20:30 на тягачах были подведены две артиллерийские батареи по 6 штук. К этому времени предыдущая колонна боевой техники ушла в город вместе с волонтерами. На их месте разместились пушки. Позже подвезли минометную батарею из шести стволов. Никакой суеты, напряженности среди военных я не заметил. Наоборот, чувствовалось легковесное отношение ко всему, как будто они пришли не воевать, а на прогулку».

В первые минуты боевых действий в городе. 19 июня 1992 г.

Мирные горожане попавшие под обстрел 19 июня 1992 г.

После 19 часов в Бендерский исполком стали поступать звонки от горожан, которые сообщали, что в город въезжает техника и военнослужащие Молдовы. Стало понятно, что действия по переброске и вводу вооруженных сил не столько направлены на защиту полиции, сколько на захват города.

Обстановка, сложившаяся после 19 часов 19 июня в Бендерах и в Тирасполе требовала концентрации всех сил для обороны города в условиях стремительного разворачивания боевых действий со стороны молдавских формирований. Но руководство Бендер, да и военное командование в Тирасполе все еще рассчитывали на разрешение конфликта политическими методами. Несмотря на постоянно получаемую по телефону информацию о происходящем в городе, начальник управления обороны республики продолжал убеждать бендерчан, что все это провокация.

Оборону Бендер пришлось держать своими силами. Ядром вооруженных сил в городе являлся батальон гвардии, состоявший из штаба, взвода разведки, трех рот, роты обеспечения, приданных взвода ТСО и радиоподразделения. На 19 июня 1992 г. в батальоне насчитывалось 256 человек. Вооружены гвардейцы были в основном автоматами АК-74, у офицеров и прапорщиков – пистолеты ПМ и ТТ. Кроме того, имелось несколько винтовок, четыре гранатомета РПГ-7, станковый гранатомет АГС-17 «Пламя», небольшое количество одноразовых гранатометов «Муха», «Оса», ручные гранаты Ф-1 и РГД. В приданным батальону первом взводе Бендерского ТСО на вооружении числились 21 автомат, 1 гранатомет с пятью зарядами, 2 одноразовых гранатомета «Муха» и 15 ручных гранат, из боевой техники по одному БРДМ и МТЛБ, а также невооруженный большой артиллерийский тягач (БАТ) на базе танка Т-55.

В обороне города можно было также использовать роту ТСО, сотрудников ГОВД, отряд рабочего ополчения, вспомогательный отряд, небольшое количество казаков, руководителей и депутатов города, имевших табельное оружие. К этому списку можно добавить людей и вооружение, имевшиеся в распоряжении рабочего комитета, городской милиции, ТСО, добровольцев. Таким образом, всего насчитывалось 3–4 тыс. человек (256 гвардейцев, около 150 бойцов вспомогательных отрядов батальона гвардии, около 100 вооруженных сотрудников милиции и бойцов роты ТСО, около 500 членов рабочих отрядов, подчиненных горисполкуму и рабочему комитету, а остальные – безоружные добровольцы при общем наличии стрелкового оружия в городе до 1 тыс. единиц).

Город располагал до 8–10 единиц бронетехники: три БРДМ, по одному МТЛБ и БАТ, остальное вооружение было представлено самодельными и самым различным образом вооруженными или невооруженными бронемашинами на базе «КАМАЗов». Имелась также одна маломощная минометная батарея 82 мм из реквизированных или выпрошенных у российских военных самодельных минометов; 1–2 устаревшие, добытые тем же путем пушки, использовавшиеся как градобойные; 2–3 станковых пулемета, до десятка гранатометов и какое-то более значительное количество гранатометов. Имелась также одна установка «Алазань», в городских условиях практически бесполезная и поэтому в уличных боях не применявшаяся. Вся имевшаяся у приднестровской стороны бронетехника и артиллерия находилась в то время под Кошицей и Дубоссарами.

К началу боевых действий город практически не располагал боевыми средствами. Рабочие отряды только начали формироваться, оружие в соответствии с последним мирным соглашением было сдано на хранение в казарму батальона гвардии, которая с началом боевых действий была сразу же заблокирована. Лишь добровольческие отряды двух предприятий – машиностроительного и опытно-экспериментального заводов, находившихся в районе казармы гвардии, смогли получить там оружие. Несколько позже часть вооружения и боеприпасов была передана и рабочей дружине завода «Прибор». Для охраны горисполкома городская милиция прислала пять милиционеров.

В 20 часов 19 июня в штаб Черноморского казачьего войска позвонил начальник Управления обороны республики Ш. Кицак и приказал срочно собрать максимальное количество людей, которые должны были поступить в распоряжение Бендерского исполкома. Он также сказал, что из Бендер поступают противоречивые сведения и что там идет интенсивная стрельба. В то время в штабе находился кошевой атаман Ю. Сороколетов, походный атаман войска С. Дриглов и начальник инструкторского отдела Правления войска В. Рябинский. Срочно послали за атаманом В. Бондарчуком, и до его прибытия из имеющихся в данный момент казаков и была сформирована группа из 31 человека. Это были прежде всего 21 казак из Атаманской сотни, сформированной в первой половине июня на базе прошедшего сквозь бои и зарекомендовавшего себя с лучшей стороны взвода 7 «Б», воевавшего на Дубоссарском фронте. Костяк взвода составляли «афганцы». В группу вошли также офицеры воинского правления, транспортного и хозяйственного взводов. Заехав в штаб Республиканской гвардии и получив там 5 гранатометов и 15 выстрелов к ним, казаки в срочном порядке отправились в Бендеры. По мосту через Днестр они прорывались на правый берег уже под пулями.

К исполку отряд добрался к 21 часу. Там уже собралось около сотни мужчин, которых волновал один вопрос: где взять оружие. Однако приехавшие им на помощь тираспольчане ничем помочь не могли. И тогда добровольцы направились за вооружением в химический батальон 14-й армии, размещавшийся рядом с автовокзалом.

Находившиеся в исполкоме объединенные военные наблюдатели от России, Украины, Молдовы и Румынии заявили, что вынуждены покинуть свои посты, так как начавшиеся в городе военные действия не позволяют им выполнять свои обязанности и об этом они собираются проинформиро-

Театр боевых действий в сражении за город Бендеры

вать руководство. Последующие несколько дней наблюдатели отсиживались на своей базе в гостинице «Нистру».

У молдавской стороны версии о начале Бендерских событий были несколько иными.

А. Мунтяну, полковник Национальной армии Молдовы: «19 июня 1992 г. около 16:30 в Министерстве обороны Республики Молдова была получена тревожная весть о драматической ситуации в полицейском участке Бендер, который был атакован сепаратистами из всех видов оружия. По телефону Главнокомандующий М. Снегур приказал министру обороны генералу И. Косташу и начальнику Генерального штаба П. Крянгэ принять срочные меры к отправке войск в регион для отражения атак противника и поддержки полиции Бендер.

Было приказано, чтобы в город Бендеры были отправлены на помощь военные и полицейские силы. По оперативно-тактическому направлению Каушаны-Бендеры ответственным был назначен полковник А. Гэмурарь, по направлению Каушаны-Бендеры – полковник Л. Карасев. Батальон мотострелковой пехоты этого оперативного направления под командованием подполковника В. Чиходарь должен был войти в город по двум направлениям: Кишинев-Новые Анены-Бендеры; Новые Анены-Бульбока-Гура-Быкулуй-Бендеры через Варницу и занять оборонительные позиции у моста Бендеры-Тирасполь.

Около 18:00 министр национальной обороны генерал И. Косташ приказал, чтобы в зону боевых действий на позиции был отправлен для организации координации зам. министра национальной обороны генерал Ф. Дабиж-Козаров. Поддержать его отправилась и оперативная группа Генерального штаба.

...Сигнал для боевых действий был дан около 16.00, когда группа полицейских, находясь в здании, была неожиданно атакована открытым огнем вооруженной группы сепаратистов. После этого эпизода на полицейский участок со всех сторон, со сложно засекаемых замаскированных пунктов, был начат сильный налет из всех видов оружия, находящихся на вооружении противника: гранатометов, пулеметов и автоматов. Смертельный огонь усилился, когда сепаратисты получили помощь бронетехникой.

... Комиссар В. Гусляков обратился к органам города Бендеры и Тирасполя с предложением прекратить огонь. Он попросил военных наблюдателей России и Украины, находившихся в конфликтной зоне, вмешаться, дал намек командованию 14-й армии остановить агрессию городовых (таким, на взгляд автора, уничижительным термином он называет приднестровских милиционеров – Б.Б.), и казаков, и попросил, чтобы больше не атаковали ни один из объектов, в которых была дислоцирована молдавская полиция. Большинство руководителей и командиров, с которыми разговаривал комиссар, пообещали принять меры, что скоро все образуется; другие отвечали лицемерно, что не знакомы с проблемой, что виноваты полицейские, которые еще не сдались сепаратистским органам.

...Конфигурация поля боя менялась с каждым часом. Противник вводил один за другим, по порядку дополнительные силы. Мелкими шагами сепаратисты двигались к зданиям полицейского участка; кольцо окружения уменьшалось все больше; потери полицейских росли. Дополнительные силы, выделенные Министерством внутренних дел, дошли до Бендер с большим

опозданием, так как не могли пройти через огненный барьер сепаратистов. Руководство Кишинева, зная о сложившейся ситуации, должно было принять срочные меры, касающиеся человеческих потерь. В бою уже погибли семь полицейских, а двадцать три были тяжело ранены. Потери были и у добровольцев из Каушан и Варницы, которые шли сзади, чтобы поддержать городскую полицию».

С. Скрипник, полковник Национальной армии Молдовы: «Около полудня позвонил командир второй тактической группы полковник М. Мэмэлыгэ, который сообщил, что в городе Бендеры батальон гвардейцев Приднестровья окружил здание городского отдела полиции и ведет по нему интенсивный огонь. Полковник Мэмэлыгэ также сообщил, что получен приказ Главнокомандующего – президента республики М. Снегура направить в район боевых действий бригаду полиции специального назначения как наиболее подготовленную в военном отношении, а потому боеспособную, для оказания помощи блокированным гвардейцами полицейским.

... Министр обороны Молдовы получил приказ Главнокомандующего: направить в Бендеры на помощь полиции подразделения Департамента Минобороны республики, которые наспех были сколочены из призванных на службу резервистов. Одновременно командирам тактических групп были отданы приказы немедленно явиться на свои командные пункты и ждать дальнейших указаний. Полковнику Л. Карасеву, командиру первой тактической группы, было приказано поднять по тревоге первый мотопехотный батальон, являвшийся одним из наиболее боеспособных и хорошо оснащенных боевой техникой и вооружением подразделений, дислоцированных в этот момент в учебном центре «Бульбоака».

Штабом при Главнокомандующем батальону была определена задача: совершить марш в направлении Бендер по двум маршрутам и сосредоточиться на охране города. В дальнейшем, по дополнительной команде, двумя ротами подойти к мосту через Днестр в целях недопущения подхода в этот район воинских подразделений из Тирасполя. Район конфликта, по мнению командования, следовало блокировать по Днестру, так как это позволяло предотвратить еще большее кровопролитие. Одна рота должна была направиться к городскому отделу полиции и совместно с бригадой полиции специального назначения обеспечить защиту сотрудников горотдела».

И. Косташ, министр национальной обороны Молдовы: «Известие о штурме полицейского участка в Бендерах я получил примерно через полчаса после начала встречи с деятелями культуры, которая проходила с двух часов дня 19 июня в здании министерства обороны. Именно тогда Главнокомандующий по телефону отдал приказ срочно направить войска и силы полиции в Бендеры для поддержания людей Гуслякова. Если бы Мирча Снегур хотя бы вызвал к себе представителей силовых структур – был шанс обсудить создавшееся положение, все еще раз обдумать и взвесить. И, разумеется, в этой критической ситуации нужно было экстренно созвать Совет безопасности, но и этого не было сделано. Приказ, от данный Верховным главнокомандующим по телефону, не давал возможности маневра, предполагая только одно – немедленное исполнение.

С правовой и моральной точки зрения Мирча Снегур в той ситуации поступил так, как диктовал ему долг главы государства. Но в военном отношении его действия были абсолютно непродуманными и безграмотными, не было элементарного войскового плана и подготовки к операции в городе, отсутствовала реальная оценка обстановки, а потому в общем и целом бендерская операция стала чистой авантюрией».

Силовая группировка молдавских вооруженных формирований начала продвижение в Бендери с разных сторон. Подразделения батальона гвардии предприняли попытку воспрепятствовать продвижению колонн противника, помешать координации действий его южной и северной тактических групп. Однако ввиду значительного перевеса сил гвардейцы были вынуждены использовать свои основные силы для засад и заслонов на ведущих в город коммуникациях.

Подразделение гвардейцев численностью чуть более роты, состоявшее в основном из бойцов вспомогательного отряда, укомплектованного бывшими военнослужащими и воинами-афганцами, которому были приданы все (кроме одного) минометы, вступили в тяжелый бой за высотку между Кишиневской трассой и с. Протягайловкой. В ходе столкновений со стороны села по дороге, ведущей к казармам гвардии, выкатили два молдавских бронетранспортера и открыли огонь. Гвардейцы успели завести большой артиллерийский тягач (БАТ), и сержант взвода ТСО, приданного батальону, А. Гулиенко погнал его тараном на БТРы. Устрашающий вид необычной машины на танковом шасси, оббитой стальными листами, рев мощных двигателей и лязг гусениц деморализовали полицейских. Увидев мчавшийся на них артиллерийский тягач, оппоновцы стали высакивать из БТРов и разбегаться. Брошенные машины оказались совсем новыми – спидометры показывали всего 900 километров пробега.

Гвардейцы сразу же задействовали обе машины в боевых действиях. Один из трофейных бронетранспортеров передали взводу ТСО. На машине вывели надписи «Гиску не сдадим» (несколько членов экипажа были жителями этого села), «За Мельцева» (боец взвода, питерский доброволец Алексей Мельцев, погибший при уничтожении молдавского десанта) и позже – «За Колю Белана» (погибший боец разведвзвода). Хотя позднее БТР был уже без одного колеса и работал лишь ручной тормоз, его использовали до тех пор, пока машина в июле не была подбита и сожжена у кинотеатра «Дружба».

Д. Матчин, председатель колхоза «Дружба» (с. Протягайловка): «Вернувшись вправление колхоза я увидел, как со стороны села Гербовец к нам подъехали два бронетранспортера, а затем несколько машин, из которых выпрыгивали солдаты. Небольшими группами они перебегали через огороды сельчан и занимали позиции у кладбища ... как только бронетранспортеры захватили гвардейцы, эти «вояки», постоянно стреляя вверх очевидно от страха, начали убегать в сторону Гербовецкого леса. После этого все ключевые позиции захватили гвардейцы. Больше в таком количестве подразделения Молдовы не появлялись».

Часть гвардейцев защищали здание казармы со складом оружия и боеприпасов по улице Бендерского восстания на полпути между выездом в город и мостом через Днестр. Одновременно они препятствовали передвижению молдавских вооруженных формирований по более короткому пути в самом городе – линии

Трофейный бронетранспортер отбитый бендерскими гвардейцами

железной дороги. В результате варницкие волонтеры и рота национальной армии понесли потери, не сумели выйти к отделу полиции и соединиться с южной тактической группой.

Несколько отдельных мелких подразделений гвардейцев были выдвинуты еще ближе к Днестру, Липканам, Варнице и к центру города. В итоге они оказались у рабочего комитета, в крепости и на территории химического батальона – на флангах наспех создаваемой предмостной группировки молдавских сил.

Олег К., капитан гвардии ПМР: «Нас направили на липканское направление. Нас – это четырнадцать человек из разных подразделений. Но мы не смогли продвинуться дальше автозаправки – попали под перекрестный огонь со стороны водонапорной башни, с девятиэтажек и мостопоезда. Стали отстреливаться. Связи у нас никакой не было. Услышав шум приближающейся техники, попытались поставить КАМАЗ поперек дороги, но не успели – водитель был убит. Мы продолжали держать оборону. Когда я увидел, что идет масса техники, приказал отойти к КПП pontonного полка. Может быть только этим и удалось сбечереть людей. Там еще было несколько ребят из батальона «Днестр», у них была БМП-2. На новом рубеже мы подготовились к совместному ведению боя. Мимо нас прошло 28 МТЛБ, БМП, БТР самосвалы. Один МТЛБ мы подожгли.

В воинскую часть нас не пускали, так как соблюдался нейтралитет. Но выхода у нас не было, все что могли мы сделали, нужно было укрыться, чтобы не потерять людей. Мы перелезли через вал, перетащили раненых, связались с командованием части. Там нам сказали, что могут приютить нас временно, при условии что не будем открывать огня. Со своими связями не было».

В ходе описанного очевидцем боя перед стенами крепости БМП-2 из пушки буквально изрешетил наступавшую колонну, но тяжелые, идущие под гору машины не могли остановиться – одна из них загорелась. Выпрыгивающие из подбитых машин солдаты попали под стрелковый огонь группы капитана гвардии и других защитников города. Началась паника. Молдавские командиры по-

считали, что их обстреляли российские военнослужащие из крепости и химического батальона. Это впоследствии подтолкнуло их к совершению роковой ошибки – артиллерийскому обстрелу российского гарнизона в крепости. Оказывали сопротивление и другие отряды защитников города.

Константин М., командир подразделения ТСО: «Когда у наших бойцов закончились патроны, а было их всего по два рожка на автомат, они отошли в расположение бендерского ТСО по ул. Коммунистической. К 8 вечера стало известно, что по этой улице в нашу сторону двигались два бронетранспортера с десантом и боевая машина пехоты. Мы срочно приготовили специальные мины МОН-100 и привязали их к деревьям в парке им. Горького. Когда БТРы с десантом проходили мимо, мины были взорваны. Взрывом и осколками десант смело с брони. У них было много жертв. ...Подразделение имело всего 50 автоматов и когда в город начала входить техника, мы отошли в район исполкома и рабочего комитета, где заняли оборону».

Таким образом, основные силы защитников города организовали засады вдоль шоссе Кишинев–Тирасполь. С южной стороны центра города препятствовали продвижению молдавских вооруженных формирований ТСО, милиция и безоружные рабочие отряды. Бендерские рабочие, вооруженные лишь бутылками с бензином, под пулеметным огнем забрасывали ими колонны противника. Многие из них получали ранения, порой смертельные, вытаскивая из под огня раненых товарищей, но не уходили с территории своих предприятий. Таких героических, но мало известных эпизодов сражения за город Бендеры было множество. Позже рассеянные группы защитников города оказались в обозначившихся локальных очагах сопротивления: казарма блокированного батальона гвардии, исполнительный городской комитет, горотдел милиции, рабочий комитет, крепость, где вопреки желаниям российского военного командования, соблюдавшего нейтралитет, укрылись гвардейцы, казаки, ополченцы, милиционеры, а также военный городок батальона химической защиты, где расположились защитники Бендер.

Саша П., гвардеец: «В гвардию постоянно приходили люди. Они требовали оружия, чтобы защищать город. Все время по казарме молотили. Но обстрел не мешал притоку ополченцев. От мужиков отбоя не было. Ополченцы сидели, ждали кого ранят или убьют из гвардейцев, чтобы взять их оружие и стать на их место.

...Постепенно собралось у нас более трехсот человек. Несмотря на обстрел, мы держали оборону нашего района достаточно устойчиво. Здорово помогли два захваченных бронетранспортера. Наши потом бегали, искали по району, где какая техника Молдовы есть, чтобы разжиться ею. Но, увы! Была у нас установка «Алазань», да в городе от нее толку мало. Потом притащили самодельный миномет. После нескольких выстрелов упало крепление, так пришлось завязать проволокой. Иногда мины застревали, приходилось вытряхивать их из ствола. Вот и все вооружение, чем мы располагали. Комбат застрял в городе и не мог пройти в батальон, так как нас уже отрезали полностью от центра. В батальоне командовал начальник штаба Дюба».

Вечером 19 июля Ю. Неткачев собрал своих заместителей, начальников родов войск и служб, начальников отделов армии. Офицеры заседали без перерыва

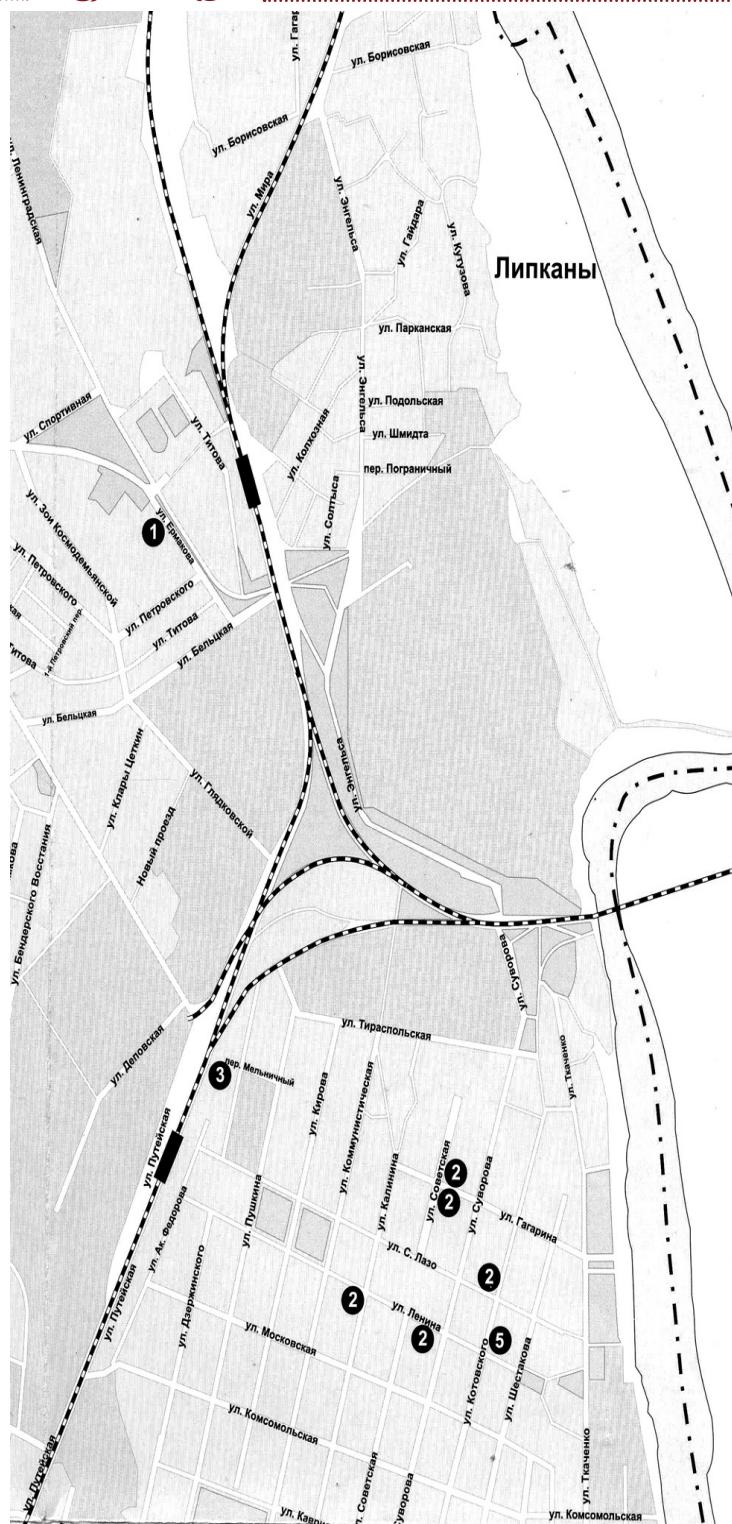

Схема расположения улиц центральной части Бендер

ва всю ночь. Заслушивались донесения с мест событий, предложения, поступавшие от начальников различных родов войск и служб. Однако никаких решений принято не было. Команда оставалась прежней: ни во что не вмешиваться. Все это время со стороны правого берега Днестра доносились звуки автоматных и пулеметных очередей, разорвавшихся снарядов.

Как же описывают начальный этап захвата города Бендер непосредственные участники этой наступательной операции.

И. Косташ, министр национальной обороны Молдовы: «Я получил посредством связи и устный приказ Верховного главнокомандующего немедленно выслать боевое подкрепление полиции в Бендеры. Связался с начальником главного штаба при Верховном главнокомандующем П. Крянгой и попросил его принимаемые меры скоординировать с министерствами внутренних дел и национальной безопасности. Разблокировать отделение полиции предстояло силами 1-го, 3-го, 4-го, 6-го, 7-го пехотных батальонов (подразделениям 6-го и 7-го батальонов не удалось войти в город) и по одному батальону с. Кошицы и Кочиер, которые решено было перебросить в Бендеры. Было принято решение перекрыть мост, а в Варнице я предложил генералу Крянгэ создать объединенный штаб сил армии и полиции.

...Наступление на Бендеры осуществлялось с севера и с юга – стороны Кишинева и Каушан – силами трех моторизованных пехотных батальонов, бригады полиции специального назначения, одного артиллерийского дивизиона, трех отдельных артиллерийских, двух противотанковых и трех минометных батарей – всего 2500 человек личного состава и 56 артиллерийских систем. В боях с молдавской стороны были задействованы бронетехника и артиллерия, это были БТР, БМП, БРДМ и МТЛБ, а также зенитные пушки, минометы калибром 82 мм и 120 мм, противотанковые пушки калибром 100 мм, четыре единицы ПТУР «Штурм» и одна противоградовая установка «Алазань».

А. Мунтяну, полковник национальной армии Молдовы: «Дополнительные силы, которыми командовал полковник А. Гамурарь двинулись в зону с несколькими пехотными батальонами. База бригады полиции специального назначения (БПСН) была размещена в 25 км, в населенном пункте Кирнацень.

...Анализируя ситуацию на основе собственной и предоставленной разведчиками информации, командир БПСН организовал молниеносную фронтальную и фланговую атаку первой защитной линии сепаратистов, расположенной при въезде в город, имеющимися силами и бойцами из Каушан. Около 19.00 в обход с пятью бронетранспортерами (в первой машине находился А. Гэмурарь) молдавские полицейские вышли на улицы Суворова, Коммунистическую, Котовского, где находилась вторая защитная линия противника. Большинство улиц были забаррикадированы военной техникой и бетонными блоками. Через каждые 50 м были вырыты траншеи, подкрепленные дзотами. И дома граждан были включены сепаратистской армией и российскими казаками в систему защиты.

Иногда бронетехника полицейских блокировалась в этой паутине преград, а бойцы пробивали себе дорогу к центру города, где велись жестокие бои, захватывая каждый уличный метр. За каждый дом, за каждую улицу молдавские солдаты боролись, рискуя жизнью. Вокруг них взрывались брошенные против-

ником гранаты и мины, летели смертельные пули, смерть была вездесущей, но мужественные полицейские, имея хорошую психологическую подготовку, продолжали идти вперед, невзирая на все преграды. За 4 часа в тяжелом бою они прошли около 2 км до улицы Дзержинского, где находилось городское отделение полиции.

Храбрость полицейских оказалась заразительной, и добровольцы из Каушан шли по их следам. Председатель Исполнительного комитета депутатов района Каушаны Е. Пыслару мобилизовал более 500 добровольцев в борьбе за освобождение Бендер и других молдавских населенных пунктов. Атака бойцов из Каушан была организована из населенного пункта Хажимус и района улиц Луначарского, 40-летия комсомола и Индустральной, расположенных на окраинах города. Добровольцы боролись мужественно, будучи уверены в том, что уничтожат транснистриянский сепаратизм.

...Сепаратисты, хотя имели численное преимущество (более 1500 человек), в конце концов сдались. Ни батальоны сепаратистов, ни подразделения 14-й армии, принимавшие участие в бою, не рассчитывали быть атакованными так уверенно, неожиданно 300 бойцами-полицейскими и таким же количеством добровольцев крестьян района Каушаны (очень напоминает известную героическую историю о трехстах мужественных спартанцах в Древнем Риме – Б.Б.)

Ночью 19 июня 1992 г. и до утра из Кишинева и Варница прибыли в Бендеры добровольцы и полицейские из Кишинева, Криулян, Хынчешт, Оргеева. Их поддерживала армейская бригада мотострелковой пехоты под командованием полковника Л. Карасева. В поддержку силам армии и полиции пришли полицейские комиссариатов из Кишинева, Калараша, Кагула, Кантемира и других районов. В Бендерах прибыл полицейский батальон № 1, дислоцировавшийся в Кошнице. Были отправлены еще подразделения из Кочиер, Гура-Быкулуй и военного полигона Бульбока.

День и ночь они боролись за каждую пядь земли, начиная с улиц Кишиневской, Бельцкой, Энгельса, с северо-восточной стороны и центру, к мосту через Днестр, к крепости и станции. Бойцы из частей Министерства внутренних дел рассказывали, что у противника имелись хорошо подготовленные защитные линии. Первые укрепления в направлении к крепости и окрестностям Варница, были оборудованы траншеями, построенными из бетона и других материалов. Оборонительные пункты были расположены на господствующих позициях, на таком расстоянии один от другого, чтобы могли друг друга поддерживать огнем (видимо, автор этих воспоминаний перепутал Бендеры с Брестской крепостью времен 1941 г. – Б.Б.).

Для молдавских бойцов, которые фронтально действовали перед хорошо вооруженным противником, атака стала равнозначна жертвоприношению, и все-таки они заставили противника отступить, завоевывая улицу за улицей почти до населенного пункта Варница, до железной дороги Бендера-Тирасполь и до стен старой крепости города».

Не менее «героическими» были и воспоминания другого непосредственно го участника захвата города Бендера.

Командир бригады полиции специального назначения, полковник А. Гэмурарь: «Группа Пыслару двигалась направо – мимо шелкового комбината, со стороны села Хажимус с окраинных улиц Луначарского, 40-летия комсомола и Индустриальной. Моя группа – по центру города к комиссариату полиции. Город был одной большой крепостью, это был настоящий капкан, нас заманивали в засаду. В квартирах многоэтажек хоронились снайперы, повсюду были оборудованы доты, члены рабочих отрядов самообороны были вооружены автоматами, патронов у них было вдоволь. В Бендерах воевали и заключенные, причем не только Бендерской тюрьмы, они были прямо в тюремных робах, в которых их выпустили с условием, что будут воевать.

...Пока мы шли к Бендерам, приднестровские ополченцы блокировали дороги с помощью грузовой и строительной техники. Наша бронетехника проторанивала заграждения, расстреливая препятствия из орудий. Мы вошли в город по основной трассе, преодолев пять линий обороны. К зданию городского отдела полиции шли четыре часа. К городской черте подошли в 17:20, до комиссариата добрались около 22:00. Мой БТР был дважды подбит, броня была прощупана насквозь из гранатомета. Поверхность машины блестела из-за того, что множество пуль процарапало броню. Второе колесо было подбито, я не мог открыть люк, и хорошо, что не открыл, иначе попал бы под шквальный пулеметный огонь. Так себе расчищали путь пулеметами сепаратисты».

Кишинев принял решение силами 2-й тактической группы Министерства обороны перекрыть мост через Днестр с целью не допустить переброски в Бендеры из Тирасполя дополнительных формирований приднестровцев. Операцию организовал полковник Л. Каравес, уроженец Донецкой области, бывший военнослужащий 14-й армии, один из первых принявший присягу Республике Молдова. Под его командованием к мосту двинулся батальон мотострелковой пехоты, дислоцированный в учебном центре в Бульбоках и укомплектованный в основном солдатами, которые начинали службу в Советской армии и были подготовлены несколько лучше других. В активе у Каравеса были две противотанковые пушки, гранатометы и 21 единица бронетехники. Поскольку многие военнослужащие были в отпусках, батальон был усилен мотопехотными подразделениями из состава других тактических групп, а также из резерва.

Полковник национальной армии Молдовы Каравес: «Командиров военных частей со всех плацдармов пригласили в министерство обороны на встречу с журналистами и представителями интеллигенции. Только мы сели и выпили по рюмке, как я увидел, что генерал Косташ куда-то сорвался. Оказалось, его пригласил к телефону Верховный главнокомандующий. Ждем. Я понимаю – что-то происходит, запахло жареным. Вернувшись, министр сказал мне: «Ка-

Командир бригады полиции
специального назначения
А. Гэмурарь

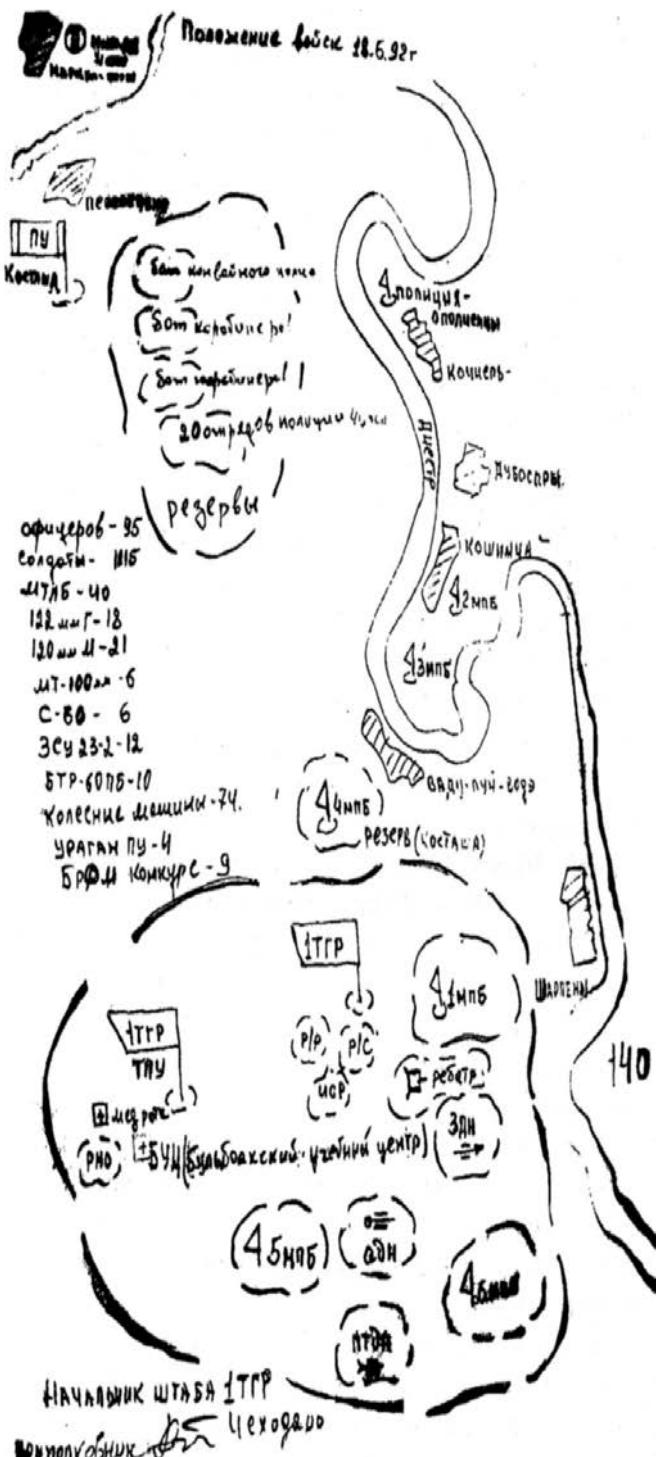

Схема размещения войсковых подразделений Национальной армии РМ на палигоне в с. Бульбоки.
18 июня 1992 г.
(из архива полковника Л. Карасева)

расев, готовясь поднять батальоны с Бульбок по тревоге и – в Бендеры, нужно оказать помочь полиции и заблокировать мост».

Артиллерия, зенитчики, служба тыла – все это было рассредоточено в Бульбоках. Мне надо было там людей и технику собрать в колонны. Когда я собрал технику, было уже темно. Я дал команду на светомаскировку, все водители потушили фары. На подъезде к Днестру по нашей колонне открывали массированный огонь из всех видов оружия – так нас встречали с левого берега приднестровцы. Когда мы достигли Бендер, на нас обрушилось море огня. Со всех сторон велась стрельба, летели трассирующие пули. Мой БТР вышел к мосту и встал у забора, окружавшего российский химбатальон. Только я вылез из машины, подходят двое полицейских в касках и бронежилетах, с радиостанциями, я начинаю их расспрашивать об обстановке... И тут в нас из-за забора бросают гранату РГД-42. Я упал, потерял сознание и какое-то время лежал на земле – даже не знаю, сколько это продолжалось. Водитель сидел в БТРе, боялся выходить. Наконец я очнулся, встал; рядом никого, полицейских нет. Я понял, что меня контузило, но даже не почувствовал, что осколки попали в ноги, что кровь сочится в ботинки.

Было уже где-то два-полтретьего ночи. Я разобрался, что к чему, расставил пушки по местности, одну, вторую, третью... Справа стояла десятиэтажка, я спрятал за ней бронированные машины «Конкурс БРДМ» и сказал жильцам: «Если будет какая-то диверсия – дом взорвем, все разлетится в пух и прах...» Я установил зенитку так, чтобы она была нацелена в сторону горисполкома на случай, если оттуда пойдут в атаку, поставил расчет. Расставили тяжелую технику так, чтобы она нас защищала на случай обстрела. Солдаты стали окапываться, рыли окопы касками, так как не взяли с собой лопат. Когда я начал создавать боевой порядок на самом мосту, увидел, что там никого не было. Мост не был захвачен, это была дезинформация».

Первый же бронетранспортер Молдовы, выехавший на площадь со стороны ул. Калинина, из всех своих огневых средств обстрелял здание исполкома. Повернув на ул. Советскую, он атаковал рабочий комитет, штаб гвардии, расстрелял городской музей и стоявшие поблизости автомобили. Защитники исполкома разместились на втором, третьем и четвертом этажах. Костяк обороны составляли тираспольские казаки во главе с походным атаманом, полковником С. Дригловым. Разбившись на пятерки, они заняли оборону. Дриглов со своей группой принял решение уничтожить бронетехнику, обстреливавшую квартали города. Взяв два гранатомета и шесть снарядов, они расположились во дворе магазина, имевшего выходы на улицы Суворова и Советскую.

Казаку атаманской сотни О. Отtingеру удалось подбить из гранатомета два прорывавшихся к исполкому бронетранспортера. Его прикрывал С. Дриглов

Памятная доска в честь С. Дриглова

со своей пятеркой казаков. Однако очередная попытка О. Оттингера достать уходивший БТР закончилась трагически: засевший на крыше стоявшего напротив 9-этажного дома снайпер застрелил отважного казака. Почти одновременно были брошены две гранаты в С. Дриглова. Одну он отшвырнул в сторону, другую не успел – она разорвалась у него в руке. Находившийся рядом с ним кошевой атаман сотник Ю. Сороколетов также получил смертельное ранение. Хорунжий А. Ергиев был скошен очередью крупнокалиберного пулемета с опоновского БТРа, стоявший невдалеке ополченец тоже погиб.

У защитников исполкома заканчивалось то ограниченное количество гранат и патронов, которые они получили для обороны. Тем временем бронетехника Национальной армии Молдовы и опоновцев попеременно выдвигалась на площадь и открывала беспрерывный огонь по зданию. Расстреляв весь свой боезапас, машины отходили назад и их место занимали другие. Стрельба не прекращалась ни на минуту.

Ночью 20 июня в исполком со стороны церкви пробился рабочий отряд завода «Прибор». Весь вечер и часть ночи 40 человек окольными путями пробирались в центр города, чтобы доставить защитникам полученные в гвардии патроны и гранаты. Незадолго до их прихода таким же образом к исполнительному комитету подошли около десяти бойцов ТСО. Как выяснилось впоследствии, количество его защитников составили в общей сложности 96 человек.

В это время с тыла исполкома начала окружать колонна молдавских автомашин с пулеметными установками с целью не дать возможность его защитникам эффективно обороняться и маневрировать. Но как только первая машина с боеприпасами и зенитной установкой подъехала к перекрестку улиц Лазо и Суворова, по ней тут же открыли огонь восемь казаков и сержант милиции, которые держали оборону на крыше главпочтамта. Их поддержали милиционеры, засевшие на чердаке одного из соседних зданий. Автомобиль вспыхнул, и через мгновение начали рваться боеприпасы. От трассирующих пуль взорвалась и загорелась стоявшая рядом с ним машина с газобаллонной установкой.

У казаков был только один гранатомет, и этого было явно недостаточно, чтобы уничтожить такое большое количество техники. Поэтому быстро сориентировавшись, они стали забрасывать гранатами приближавшуюся колонну и разбегавшихся полицейских. От ударной волны перевернулась прорвавшаяся к училищу по ул. Суворова машина. Рядом с ней вспыхнул подбитый из гранатомета автомобиль с пулеметной установкой, который пытался проскочить по ул. Лазо в сторону рынка. Запыпал страшный костер. Колонна была разгромлена.

Молдавская сторона, наткнувшись на решительное сопротивление там, где его не ждали, всегда пыталась объяснить его прямым вмешательством в боевые действия частей и подразделений Российской армии. Именно это стало причиной того, что в неразберихе ночного сражения за город Национальная армия Молдовы подвергла артиллерийскому обстрелу российский гарнизон в Бендерской крепости.

Подполковник 14-й армии Е., оперативный дежурный ракетной бригады крепости: «Я, когда все это начиналось, находился на командном пункте. На первый КПП вдруг пришли милиция и казаки. Их поначалу не пустили. Но ког-

да пошла техника Молдовы, они прошли на территорию крепости. Что было делать? Я уже было отдал приказ приготовить плавсредство из автомобильных шин, чтобы переправить их на левый берег. Но тут позвонил в крепость генерал Дабижа, командующий армейскими подразделениями Молдовы на этом направлении. Он спросил, есть ли у меня приднестровцы? Я ответил, что есть, но мало – человек двадцать. На самом деле их было в несколько раз больше. Затем я сказал, что все они находятся в казарме и никуда не выйдут. На что Дабижа предупредил, он откроет огонь по крепости.

Я сразу позвонил командующему 14-й армии генералу Неткачеву и доложил обстановку. Пока он принимал решение, минут через пятнадцать, на крепость упали первые снаряды. Вначале был обстрелян склад ГСМ понтоньеров. Он запыпал гигантским костром. Затем склад бригады. Я с офицерами и солдатами побежал тушить пожар, ведь от обстрела загорелся и машинный парк. Кое-как потушили, а у понтонеров склад горел целые сутки... Командующий, узнав обстановку, дал приказ открывать огонь. Нужно сказать, что до этого у нас было только одно его указание – вооружения не давать и не ввязываться».

В ходе артиллерийского обстрела бойцами Молдовы Бендерской крепости среди личного состава несших службу появились пострадавшие: был убит военнослужащий прaporщик Ю. Бабкин, ранены 12 человек. Семь казарм и одна столовая попали под обстрел, разрушено хранилище на 32 единицы техники и уничтожены 63 единицы инженерной техники. Во втором pontonno-mostovom полку был взорван склад ГСМ, сгорели два КРАЗа, выведено из строя 25 единиц специальной техники, в результате пожаров уничтожено вещевого имущества на сумму 8 млн руб.

Российская сторона ответного огня не открывала. Результатом психологического воздействия обстрела стало то, что гарнизон крепости перестал препятствовать ведению огня приднестровцам, проникающим внутрь и на валы крепости. Именно они нанесли существенный урон молдавской предмостной военной группировке. Еще более значимым последствием произошедшего ста-

Пожар на складах горюче-смазочных материалов Российской армии в Бендерской крепости

ло то, что офицеры 14-й армии стали самостоятельно принимать решения об оказании помощи Приднестровью не только техникой, но и огнем вверенных им артиллерийских подразделений.

Ночью с 19 на 20 июня боевые действия несколько поутихли, так как и нападавшие, и защитники были одеты в основном в одинаковую военную форму и в темноте легко могли принять чужих за своих. В это первое ночное затишье молдавские волонтеры начали погромы и грабежи, которые продолжались все время пребывания оккупационной армии в городе. В течение этой ночи был разграблен банк и почти все магазины. БТРы, автомобили до отказа набивались чемоданами и вещемешками с вещами и техникой.

Не дожидаясь утра, в полной темноте армия Молдовы начала артиллерийский обстрел Бендер, который с этого момента уже не прекращался. Под огонь попали не только промышленные предприятия, но и дома горожан. Была предпринята попытка бомбить автомобильный мост, чтобы отрезать Бендеры от Тирасполя. Начались пожары – загорелся промкомбинат, автозаправочная станция, огонь переметнулся на жилые кварталы. В 4 часа утра 20 июня в результате массированного артиллерийского обстрела, обрушившегося на железнодорожную станцию Бендеры-1, запылала 125-тонная цистерна с бензином и вагон с лесом. Ситуация усугублялась тем, что на путях находилось большое количество вагонов с горючим, взрывоопасными и ядовитыми грузами, цистерны с газом и нефтепродуктами. Огонь мог охватить фабрику «Тигина», стоящие рядом жилые дома и другие постройки. И лишь благодаря героическим усилиям пожарных, боровшихся с огнем под артиллерийским обстрелом, город избежал тяжелых последствий.

С наступлением утра молдавская армия продолжила методично добивать оставшиеся локальные очаги сопротивления. Сильному обстрелу подверглись здания исполкома и рабочего комитета, базы гвардии, узлы связи, комендатуры. Опоновцы неоднократно открывали шквальный огонь по исполкуму из всех видов оружия. Несколько раз в течение дня в здании раздавались звонки из Кишинева с предложениями, а затем и с требованиями сдаться. Руководству Бендер был передан ультиматум Президента Молдовы М. Снегура – до 16 часов всем защитникам исполкома выйти под белым флагом и сдать оружие, в противном случае все они будут уничтожены.

Несмотря на обстрелы и погромы, в городе продолжала функционировать телефонная связь. Бендерский узел связи находился под прикрытием взвода гвардейцев. Все попытки сначала волонтеров, а затем опоновцев лишить город средств связи к успеху не привели. Буквально с первых же часов начала боевых действий телефоны в исполкоме не умолкали. Депутаты, работники государственных структур и обычные горожане, находившиеся в разных районах города, постоянно доложивали обо всех передислокациях молдавских подразделений.

В 6 часов утра 20 июня по приднестровскому радио с сообщением о ситуации в Бендерах выступила служба информации и анализа Верховного Совета ПМР. В нем отмечалось, что, вопреки наметившемуся процессу нормализации обстановки в Приднестровье, силы, не заинтересованные в мирном разрешении конфликта, в последние дни постоянно дестабилизовали обстановку в

городе. Предпринимаемые со стороны Молдовы провокационные действия осуществлялись с целью доказать неэффективность механизма урегулирования конфликта с участием военных наблюдателей четырехсторонней комиссии, который был реализован в Бендерах. Накопленный опыт агрессоры, говорилось в сообщении, предполагают в ближайшее время использовать и на других участках вооруженного противостояния.

Служба информации проанализировала также события последних дней, включая 19 и ночь 20 июня, и на их основе сделала вывод, что массированный обстрел и быстрый захват Бендер являются спланированной и тщательно подготовленной акцией со стороны Молдовы.

Утром 20 июня по молдавскому радио и телевидению выступил Президент Молдовы. Если днем раньше, накануне карательной операции в Бендерах, ввод в город войск молдавская сторона объясняла необходимостью защиты горотдела полиции от нападавших гвардейцев, то здесь М. Снегур целью операции назвал «восстановление законных органов власти и наведение конституционного порядка». При этом он предлагал жителям города «сохранять полное спокойствие».

Старший помощник министра обороны Молдовы, полковник Н. Туртуяну на вопрос корреспондента газеты «Известия» «можно ли было избежать ввода войск в Бендеры, что привело к сотням жертв среди мирного населения?» ответил: «Нет. В Бендерах существовала реальная угроза физического уничтожения гвардейцами и казаками сотрудников городского отдела полиции, подчинявшихся не Приднестровью, а МВД Молдовы. Поэтому республиканский штаб по восстановлению законного порядка в Левобережье принял единственно верное решение – ввести в Бендеры дополнительные силы. Операция была разработана быстро и с точки зрения военного искусства проведена с самым высоким профессионализмом – город был взят за несколько часов всего при двух раненых со стороны республиканских войск».

На вопрос «можно ли было не вводить бронетехнику в город и не открывать на улицах огонь из пушек и гранатометов?» Н. Туртуяну утверждал: «Нет, пока бригада полиции особого назначения очищала город, республиканские войска должны были прикрывать Бендеры со стороны Тирасполя и нейтрализовать бронетехнику гвардейцев и казаков. Но тут коварно нарушила свой нейтралитет 14-я армия и бросила на прорыв танки, которые и открыли беспорядочный огонь, в результате – многочисленные жертвы».

Комиссар отдела полиции Бендер подполковник В. Гусляков на вопрос об участии в данных боевых действиях 14-й армии заявил: «О какой агрессии 14-й армии речь? Я лично докладывал по телефону президенту Снегуре, что воинские части СНГ, расположенные в Бендерах, участия в боевых действиях не принимали, а у меня сведения, поверьте, достоверные.».

К концу дня 20 июня с заявлением выступил Верховный Совет ПМР. В документе констатировалось, что по приказу Президента М. Снегура в ночь с 19 на 20 июня Молдова предприняла варварскую акцию по захвату Бендер, в результате которой уже имеется большое количество убитых и раненых как среди защитников, так и среди гражданского населения. Непрекращающиеся обстрелы, подчеркивалось далее, не позволяют вывезти убитых, оказать помощь раненым; в городе

начались пожары, мародерство. С правого берега молдавские формирования ведут обстрел болгарского села Парканы, где уже насчитываются десятки убитых и раненых среди мирного населения, разрушена школа-интернат.

Официальная версия Молдовы состоит в том, отмечалось в заявлении, что город якобы захватила кучка преступников, поэтому с целью восстановления структур власти Республики Молдова в Бендерах были введены воинские подразделения, десятки единиц бронетехники, гаубицы и артиллерия. Подобные действия не оставляют никаких иллюзий по поводу позиции Президента Молдовы и его окружения. Им нужна «маленькая победоносная война» для утверждения своих амбиций. Направив вооруженные силы против безоруженного народа и законной власти г. Бендерах, молдавский президент поставил себя над законом и вне его. Эти действия должны быть квалифицированы как государственный переворот с целью осуществления геноцида по отношению к народу Приднестровья.

В сложившейся обстановке, говорилось далее в обращении, Верховный Совет ПМР вынужден заявить, что расценивает действия Президента Республики Молдова как проявление милитаристской политики, которая ведется с позиции силы. В связи с этим законодательный орган Приднестровья считает своим долгом принять все необходимые военные, дипломатические и иные меры по защите жизни, чести и достоинства граждан своей республики от развязанной Молдавской агрессии. Действия же вооруженных сил и полицейских, по приказу Снегура нарушивших решение высшей законодательной власти Парламента Республики Молдова, Верховный Совет ПМР расценивает как акт денонсации принятых законов и решений по урегулированию вооруженного конфликта. Верховный Совет ПМР решил обратиться к странам СНГ с просьбой оказать народу Приднестровья военную и гуманитарную помощь.

Ближе к вечеру 20 июня с заявлением Президенту и Парламенту РМ обратился Военный совет 14-й армии Российской Федерации. В нем подчеркивалось, что, несмотря на принятое на VIII сессии Парламента Молдовы решение по мирному урегулированию конфликта, 19 июня была развязана открытая вооруженная агрессия, в ходе которой подверглись нападениям военные городки 14-й общевойсковой армии, разрушена столовая, повреждена техника и сожжена казарма личного состава в г. Бендерах; среди военнослужащих имеются убитые и раненые. Был осуществлен захват заложников из состава офицеров, прaporщиков и солдат. Военный совет армии подверг сомнению мирные инициативы руководства Молдовы по разрешению вооруженного конфликта в Приднестровье.

Ситуация, в которой оказались военнослужащие и их семьи, отмечалось далее в заявлении, вынуждает Военный совет 14-й армии потребовать от руководства Молдовы немедленно прекратить развязанную агрессию, отдать распоряжение о прекращении огня и в дальнейшем неукоснительно выполнять решение VIII сессии Парламента Молдовы по мирному урегулированию военного конфликта. В случае невыполнения этих требований Военный совет оставляет за собой право применить оружие, о чем оповещает местное население, против которого ведется агрессия, и просит людей покинуть районы боевых действий. Военный совет также извещает руководство Республики Молдова о том, что по-

сле 20 часов личный состав и техника с целью защиты военных городков и семей военнослужащих будет выведена для выполнения задания.

В тот же день на заседании Правительства Российской Федерации обсуждался вопрос об одновременном обострении ситуации в Бендерах и Южной Осетии. С резкими заявлениями по поводу событий в Бендерах и роли Молдовы в вооруженном конфликте выступил вице-президент России А. Руцкой, назвавший М. Снегура «зарвавшимся политиком». Результатом обсуждения данного вопроса стало подписание Правительством России двух официальных документов – заявления и постановления.

В заявлении отмечалось, что по поступившей из Приднестровья информации в Бендерах резко обострилась обстановка. В результате обстрела молдавской армией с применением бронетехники и артиллерии серьезно пострадало мирное население, имеются множество убитых и раненых. Несправедлившему обстрелу подверглись также части 14-й армии Вооруженных сил Российской Федерации. Имеются потери в личном составе. Захвачены заложники из числа военнослужащих.

Последние события в Приднестровье, говорилось в заявлении, свидетельствуют о том, что Кишинев пытается решить сложный политический конфликт исключительно силовыми средствами. В документе также обращалось внимание стран СНГ и мирового сообщества на тот факт, что опасная вспышка конфликта в Приднестровье может серьезно дестабилизировать обстановку во всем регионе. Последствия этой агрессии не могут не беспокоить руководство России, тем более что в зоне конфликта расположены части и соединения Российской армии.

Российская Федерация настоятельно призывала руководство Молдовы немедленно прекратить военные действия и выразила готовность всемерно содействовать мирному урегулированию на основе переговоров. С таким же предложением Правительство России обратилось к властям Приднестровья. Завершалось заявление следующими словами: «На пути военной конфронтации мир в Молдове не наступит. Сейчас крайне важно проявить выдержку, политическую волю и ответственность перед народом». Вторым документом, принятым Правительством РФ, стало постановление «О мерах по пресечению действий против Вооруженных сил Российской Федерации». В нем указывалось, что в отношении соединений, частей и подразделений Вооруженных сил России неоднократно совершались агрессивные, в том числе и военные, акции – нападения, обстрелы, захваты оружия, заложников, боевой техники и военного имущества. При этом уже имеются жертвы среди военнослужащих и членов их семей. Все эти действия российское правительство квалифицировало как нарушение норм международного права.

В целях обеспечения обороноспособности и безопасности России, жизни и здоровья военнослужащих и членов их семей Правительство Российской Федерации постановило, что в случае несправедлившегося вооруженного нападения на воинские части, городки и другие объекты, а также на военнослужащих и членов их семей командирам соединений, частей и подразделений Вооруженных сил России, расположенных на территории государства бывшего

СССР, даны полномочия применять в порядке обеспечения права на самооборону адекватные меры по пресечению указанных агрессивных действий, включая ведение огня против нападавших.

По итогам заседания Правительства РФ по российскому телевидению с обращением к гражданам России и СНГ выступил А. Руцкой. Он заявил, что Российская Федерация никогда не искала выгодных приобретений за своими рубежами, она отдавала и отдает приоритет мирным политическим средствам разрешения любых конфликтов и разногласий. Однако, отметил вице-президент, «под прикрытием циничного утверждения президента Мирчи Снегура о восстановлении законных органов власти была развязана кровавая бойня, главной жертвой которой становится мирное население». Поэтому правительство считает себя вправе и обязанным со всей серьезностью предупредить: силового решения приднестровского конфликта Россия не допустит и намерена решительно выступить против массового убийства мирного населения.

Вице-президент также сообщил, что на заседании Правительства Российской Федерации было принято решение, которое дает полномочия вооруженным силам, находящимся под юрисдикцией России, отражать всеми имеющимися средствами нападения на военнослужащих и членов их семей. Российские войска, предупредил он, уже предприняли необходимые меры по обороне и будут впредь адекватно реагировать на любые военные провокации. А. Руцкой обратился также к странам – участникам ОБСЕ, к членам ООН, к мировому сообществу с призывом осудить акты геноцида в Молдове и Грузии, принять меры, направленные на прекращение преступлений против человечества.

В Кремле по инициативе А. Руцкого был образован ситуационный штаб, который поддерживал связь со всеми заинтересованными сторонами – с властями Молдовы, Приднестровья и даже с Бендерским горсоветом, члены которого во время боевых действий находились в подвальных помещениях. 20 июня в штабе рассматривалась возможность быстрой переброски воздушно-десантных войск на помощь приднестровцам. Однако такие дивизии были расквартированы достаточно далеко от зоны конфликта – в Туле и Пскове, да и пропускная способность аэродрома 14-й армии в Тирасполе была невелика. Кроме того, отсутствовала уверенность в том, что Украина пропустит через свою территорию военные самолеты. Дислоцированная в Белграде (Одесской области Украины) 98-я воздушно-десантная дивизия не располагала собственными средствами воздушного транспорта, но до Приднестровья она могла дойти своим ходом (135 км по шоссе до Бендер). Несмотря на то что дивизия находилась на украинской территории, она не присягнула Украине, но и не перешла под юрисдикцию России, поэтому было непонятно, чьим приказам она подчиняется.

С первых же часов боевых действий в Бендерах руководство ПМР по всем линиям связи предлагало властям Молдовы немедленно прекратить кровопролитие. Видя, что попытки договориться с Кишиневом ни к чему не приводят, и оценивая ситуацию как критическую, руководство республики приняло решение об объявлении частичной мобилизации. В ночь на 20 июня в 1 час 30 минут на левом берегу Днестра по радио прозвучал сигнал, объявивший о сборе Народного ополчения в местах формирования подразделений и на предприятиях.

Отрядам приднестровцев, идущих на помочь Бандерам, могли помешать молдавские войска, захватившие мост через Днестр и закрепившиеся на правом берегу: опоновцы выставили стволы пушек «Рапира» и пулеметов в направлении сбора добровольцев. Стало понятно, что штурмовать мост без бронетехники было невозможно. В 2 часа ночи «Радио Приднестровья» начало передавать условный сигнал: «Внимание! Белая акация! Внимание!...» – сигнал тревоги, послуживший началом срочного сбора танкистов и артиллеристов Народного ополчения. В 3 часа в городе были включены сирены гражданской обороны, на заводах и фабриках заработали гудки и ревуны.

В составе Народного ополчения ПМР был сформирован танковый батальон, состоящий из двух бронегрупп, материальной частью которых были танки Т-64, «добытые» у 14-й армии еще в мае 1992 г. Некоторые из них находились на наиболее опасных боевых позициях Кошницкого направления и под Дубоссарами, использовались разрознено, по одиночке, в качестве подвижных огневых точек или кочующих орудий. Эффект от такого применения танков был достаточно неплохим: боевые машины находились неподалеку от переднего края, в укрытии, но как только противник переходил в наступление при поддержке бронетехники (БМП, БТР, МТЛБ), танк перемещался поближе и открывал огонь. Другая же группа танков расположилась на полигоне учебного центра, танкисты только комплектовали экипажи, проходили подготовку, изучали технику. Танкисты воевали вахтовым методом. С целью замены личного состава для отдыха и изучения материальной части командование батальона сформировало несколько танковых рот, состоящих из экипажей без боевых машин.

Еще ночью с 19 на 20 июня к расположению 14-й армии стали стекаться жители Тирасполя – они требовали, чтобы им выдали оружие, любую боевую технику для защиты республики. Однако генерал Ю. Неткачев отказался отдавать такой приказ, ссылаясь на то, что места хранения боевого оружия заминированы. Телефонный разговор Президента ПМР И.Н. Смирнова с командующим войсками СНГ маршалом Е. Шапошниковым тоже оказался безрезультатным. На просьбу президента выдвинуть армейские части на линию соприкосновения конфликтующих сторонх маршал ответил категорическим отказом. Вскоре командующий 14-й армией получил информацию о том, что приднестровцы подогнали к местам хранения боевой техники бульдозеры и готовы с их помощью завладеть ею. Осознав, что тираспольчане настроены более чем серьезно и не отступят, генерал согласился выдать им несколько танков, которые российские офицеры вывели за ворота воинской части.

В 7 часов утра 20 июня к мосту в районе Парканской арки подошли три Т-64, позднее, уже за полдень, туда же подъехали еще пять танков. Не все танкисты сразу же по сигналу «Белая акация» смогли прибыть на место сбора, пришлось создавать сборные экипажи, о боевой слаженности их говорить не приходилось. Было сформировано восемь экипажей. Командирами первых трех танков стали: подполковник С. Вуколов, старший лейтенант В. Безгин и старший сержант Н. Гришин. Но здесь выяснилось, что конструкцию и методы ведения боя на танках Т-64, находящихся на вооружении 14-й армии, никто, кроме механиков-водителей толком не знал. Согласно существующим

нормативам, на приведение техники в боевое состояние и боевое согласование экипажа, не говоря уже на согласование взвода, роты, выделяется несколько дней, а у приднестровцев не было даже нескольких часов. Более того, танки оказались учебно-боевыми машинами, абсолютно не готовыми к бою. Во-первых, на них не было пулеметов, а когда их подвезли, они оказались в густой смазке. На одном из танков часть кронштейна была отломана, и потребовалось достаточно много времени, чтобы закрепить пулемет. Во-вторых, ленты в коробках были уложены неправильно, а это означало, что пулемет просто могло заклинить. В-третьих, ни на одном из танков не работала радиостанция. Идти в бой на машине, у которой не выверены прицелы, не пристреляны орудия и пулеметы, было безумием. Но ситуация не давала времени на раздумья – в Бендерах гибли мирные жители. К тому же противник подтягивал к мосту все новые и новые силы – личный состав, орудия, боевую технику. Оценив сложившуюся обстановку, приднестровское командование приняло решение непрерывно атаковать противника, пусть даже без артиллерийской поддержки, чтобы не дать ему возможность закрепиться.

С. Вуколов, подполковник, танкист: «Обстановка была такой, что практически сразу мы были вынуждены бросить машины в бой, хотя техника была абсолютно не готова. Мы отдали армии большую часть своей жизни и знали, что идти в бой на таких машинах нельзя. Но каждый командир командовал своей техникой, а командиров было много. Нас обзывают, кричали, чтобы мы атаковали мост. И мы, как смертники, пошли в атаку, понимая, что шансов вернуться было немного. Это была скорее психическая атака, хотя свою задачу танкисты, конечно, выполнили с честью... Оценивая ситуацию, хочу сказать, что отсутствие настоящего командования, несогласованность не позволили тогда еще в первой атаке отбить мост, хотя условия к этому располагали. Три танка пошли в атаку. Головной сделал несколько выстрелов по молдавским позициям в надежде подбить бронетранспортер, но промахнулся – орудия были непристреляны. Сделав поправку, танк повторил удар по бронемашине, поливавшей приднестровцев огнем из крупнокалиберного пулемета, и поразил ее. Через несколько минут обнаружилось, что в другом танке не включился механизм заряжения – у пулемета не работал электроспуск. Пришлось стрелять вручную, но после нескольких выстрелов пулемет заклинило. Было ясно, что первая атака сорвалась. Однако это произошло не столько по вине техники, неготовность которой не могла не сказаться на результатах боя, сколько из-за бездействия пехоты, которая не поддержала танки».

Перед боем. Танк в с. Парканы. 20 июня 1992 г.

На протяжении всего дня приднестровские формирования предприняли несколько попыток прорвать оборону молдавских войск и оказать помощь осаждаемым со всех сторон защитникам города.

Однако все эти действия были безуспешными. В следующей атаке танки В. Безгина и Н. Гришина прорвались через мост. Стянутая к нему молдавская техника – БТР, тягачи, грузовики в спешке расползались в разные стороны, кто не успел – был протаранен или попал под гусеницы «шестидесятчетвертого».

Танки прорвались через линию обороны и оказались на площадке возле постовой будки ВАИ. Дальше в одиночку вглубь Бендэр двигаться было нельзя – небольшой десант, что был на броне, завяз в бою у самого схода с моста. В городе без сопровождения пехоты у танков шансов уцелеть практически не было. Да и здесь место было открытое, простреливаемое со всех сторон, площадка была тесновата даже для маневра одного танка. Вокруг располагались высотные дома и выстрел гранатомета можно было ждать из любого окна. Танкистами было принято решение вернуться к мосту. Первой развернулась машина Безгина. Начал разворот и танк Гришина, но по нему ударила противотанковая граната и машина всталла. По первому танку, только что отъехавшему, попал снаряд и машина загорелась, но хода не потеряла и, ведя бой, поехала на мост.

Экипаж танка Гришина остался на месте и, развернув башню, еще полтора часа продолжал вести бой. Механик-водитель, заместитель по технике батальона капитан А. Антонец, несколько раз пытался запустить двигатель, но безуспешно. Гришин и наводчик-оператор А. Заруба, как могли, пулеметом и пушкой защищали свою боевую машину и себя. По танку беспрерывно били, он выдержал уже не одно попадание. После очередного удара гранатой по броне наводчик по танко-переговорному устройству сообщил механику-водителю, что командир тяжело ранен. Противотанковая граната попала в верхнюю часть башни, кумулятивная струя прошила броню и ударила Гришина по затылку. Удар был настолько силен, что изуродовал его до неузнаваемости: разбил лицо, выбил глаза. Минут 15–20 по переговорному устройству еще были слышны хрипы умирающего командира. Заруба продолжал вести огонь из пулемета до полного расхода патронов в ленте – заряжать уже было некому.

После прекращения огня танк был окружен со всех сторон. Заруба откинул люк башни и вылез из машины. На него сразу же набросились опоновцы и стали избивать, а затем рядом с танком и расстреляли – косая автоматная очередь прошила его от плеча до бедра. Антонец остался сидеть на своем месте, оказавшись запертным: от боевого отделения танка он был изолирован механизмом заряжания, люк же механика-водителя можно было открыть, лишь развернув башню с пушкой. Посчитав, что механик-водитель тоже погиб, окружающие вытащили личные вещи экипажа и, забрав военный билет погибшего командира, вскоре покинули его. Так Антонец случайно остался в живых. Уже в сумерках после успешного штурма моста он покинул танк через запасной люк.

Немногочисленные группы приднестровцев, укрепившиеся на самом мосту, непрерывно обстреливались из минометов и стрелкового оружия противника. Так как позиции у моста на левом берегу с высокого правого были видны как на ладони – защитники моста несли потери. Горстка казаков заняла позиции справа от железнодорожного моста около железобетонного ДОТа и начала обстрел правого берега. Им ответили интенсивным огнем из гранатометов и стрелкового оружия. Таким образом, несколько часов отвлекая на себя огонь

противника, казаки не давали перенести его на пошедших вскоре в атаку приднестровцев.

Последовала новая атака, но также неудачная. Бежавшие вслед за машинами казаки и бойцы ТСО были встречены шквальным минометно-артиллерийским и пулеметным огнем. В результате первой атаки позиции молдавской группировки поредели, многие солдаты покинули поле боя, оставив пушки «Рапиры» без артиллерийских расчетов. Свернулись и ушли остатки зенитной батареи, попавшей под гусеницы танка Н. Гришина. Несмотря на это, танкам все же не удалось прорваться в город. Молдавские же командиры, растерявшие своих бойцов, не покинули позиции. К одной из пушек встал офицерский расчет: сам командир 1-й мотопехотной бригады полковник Л. Каравасев, начальник штаба подполковник В. Чиходарь, командир батальона М. Продан и рядовой В. Малинин.

Один из танков, медленно двигавшийся из-за неисправности, полковник Каравасев подбил первым же выстрелом из «Рапиры» – снаряд попал в борт и врезался в боекладку механизма заряжания. Объятый пламенем и клубами дыма, танк все же смог развернуться и двинуться обратно, но сдетонировал боезапас и машина взорвалась. Взрыв был настолько мощным, что многотонную башню сорвало, перевернуло в воздухе, и она упала на пылающий остов машины. У другого танка от удара кумулятивного снаряда по башне заклинило люки и он сгорел. Третьему танку удалось прорваться через мост, маневрируя по дороге, и выйти из сектора орудийного обстрела, но он был подбит выстрелом из гранатомета и загорелся. За считанные секунды до взрыва из горящей машины его экипаж под ливнем пуль успели вытащить подоспевшие казаки. Шедший в атаку бронетранспортер, напороввшись на брошенную в него гранату, загорелся. Штурмующим мост приднестровцам пришлось откатиться назад.

Во время атаки приднестровцев из крепости и со стороны химбата по молдавским позициям был открыт массированный огонь из стрелкового оружия и гранатометов защитниками города. В результате этого предместная группировка противника понесла потери. После отбитого наступления с левого берега неожиданно был нанесен короткий, но мощный удар минометной батареей 183-го мотострелкового полка 59-й дивизии 14-й армии. Тут же к обстрелу правого берега подключились танковые пушки приднестровцев.

Подбитый приднестровский танк

На помощь войсковой группировке, захватившей Бендера, Кишинев направлял подкрепление. Колонны молдавских бойцов на северном тактическом направлении входили в город по кишиневской трассе мимо Гербовецкого леса и через Варницу. Путь проходил через враждебный для наступавших город, куда солдаты и полицейские особенно углубляясь не хотели. Эта дорога периоди-

чески перерезалась огнем приднестровцев в двух местах: перед въездом в город и выходом из крепости. Еще в нескольких местах молдавские части подвергали эпизодическим слабым обстрелом. Возникали своеобразные длинные мешки, в которых подразделения Национальной армии оказывались обездвиженными, в том числе из-за собственных штабных неразберих, возникавших, как только операция начинала идти не по плану. Большая часть молдавских солдат, не понимавших зачем им нужна эта война, просто сбегали с этой дороги в первые же часы после остановки колонн. Некоторым не везло и они попадали под обстрел, кто мог – бежал, распространяя среди жителей Молдовы панические слухи.

В это время к мосту из Варницы спешила рота мотопехоты Национальной армии Молдовы, состоящая из колонны плотно следовавших друг за другом машин: 12 единиц МТЛБ и БТР с оружием и боеприпасами и 4 автобуса, набитых безоружными солдатами. Им не давали оружия под тем предлогом, что солдаты крали его. Заместитель министра обороны генерал П. Крянгэ приказал раздавать им оружие и боеприпасы непосредственно на боевых позициях. Уверенные в том, что российский военный контингент крепости не станет вступать в бой, они ехали не спеша, как бы выжиная. Однако находившиеся в крепости защитники города ударили по проходящей колонне из гранатометов и автоматов. Был сразу же подбит МТЛБ, который шел первым, еще несколько бронированных машин были остановлены выстрелами. Автобусы с солдатами постигла та же участь. Некоторые из них все же успели вывернуть по дороге и рванули к памятнику Русской славы, но и там их расстреляли. Было убито около 100 военнослужащих.

Взвод второй роты третьего мотопехотного батальона Национальной армии, шедший на двух МТЛБ, попросту заблудился и застрял на насыпи перед рельсами, неподалеку от химбата. По ним ударили автоматными очередями находившиеся там защитники города. Армейцы пытались отстреливаться, но когда огонь усилился, прекратили сопротивления и побросали оружия. Сдавшихся в плен 16 человек позднее отправили в крепость.

Подбитый автобус армии Молдовы у памятника Русской Славы

Молдавская группировка, захлебнувшаяся в мародерстве и дезертирстве, не смогла скординировать действия сразу по двум оперативным направлениям. Она напрягала все силы для отражения наступавших из Паркан танков. В тылу предмостной обороны образовалась пустота. Воспользовавшись этим, разношерстная приднестровская пехота, упорно стреляя, стала пробираться флангами в тыл, в лоб шли танки. Отряды защитников города, изрядно поредевшие, смогли увлечь за собой часть российских военнослужащих. Артиллерийский удар по объектам гарнизона в крепости способствовал тому, что начался стихийный переход русских офицеров и солдат на сторону ПМР.

20 июня в первой половине дня расположенная в учебном центре возле лесополосы артиллерийская батарея 122-мм «Гвоздика», открыла огонь на уничтожение по сосредоточению живой силы и техники Молдовы в районе телевышки, Гербовецкого леса и поста ГАИ на трассе Кишинев–Бендера. После обеда развернулась в боевой порядок артиллерийская батарея 152-мм «Акация» 328-го самоходно-артиллерийского полка 59-й дивизии. В 16:10 эта батарея уничтожила наблюдательный пункт ОПОН севернее с. Варница. С 19 до 20 часов обе батареи вели огонь по колонне 2-й мотопехотной бригады молдавской армии. Бригада понесла потери и в полном составе в город войти не смогла. Министр обороны Молдовы И. Косташ позвонил командующему 14-й армией Ю. Неткачеву и потребовал немедленно остановить обстрел артиллерией. Однако несмотря на жесткие ограничения, которые пытался наложить Ю. Неткачев, две артиллерийские батареи продолжали выполнять задачу по противодействию усилиям молдавской стороны направить подкрепление в Бендера.

После нескольких неудачных атак приднестровское руководство операцией по прорыву блокады Бендер принял на себя командир Республиканского ТСО подполковник В. Ширков. Началась подготовка генерального наступления. К мо-

Расположение приднестровских вооруженных сил в районе с. Парканы

сту из Тирасполя были стянуты малочисленные подразделения ТСО гвардии, милиции, батальона спецназа «Дельта». Имелись три танка и столько же БТР.

Автомобильный мост через Днестр справа был прикрыт насыпью и формами механического железнодорожного моста. Но слева он отлично просматривался и простреливался с высокого правого берега, где располагались артиллерийские орудия, противотанковые средства, крупнокалиберные пулеметы противника. На крыше девятиэтажного дома установили минометную батарею. Автомобильная развязка при въезде с моста в город была превращена в опорный узел обороны, трансформаторная подстанция – в командно-наблюдательный пункт, а участок дороги от развязки до поста ВАИ хорошо был пристрелян с трех сторон. Единственное, что не успели еще сделать защитники моста, так это основательно окопаться, поэтому медлить с атакой было нельзя.

В 18:30 у парканского железнодорожного моста была сформирована очередная приднестровская штурмовая группа, составленная из трех танков и трех бронетранспортеров. Не дождавшись намеченной на 19 часов артподготовки бронегруппа двинулась на исходные позиции. Казаки десанта облепили бронемашины, бежали следом. Как только выдвинулись из-под арки и повернули направо, с моста и из стоящих на берегу высотных зданий, начался массированный обстрел. Пока позволяла ширина дороги Т-64 и БТР-70 шли параллельно, и танки своими бортами несколько прикрывали десант на бронетранспортерах. Дорожное полотно сужалось и вся техника, перегруппировавшись, пошла колонной – ширина моста не позволяла им развернуться в боевую линию, а разбитые укрепления и подбитая техника не давали идти даже уступом.

Приближался наспех сооруженный защитниками моста завал из железобетонных плит. Впереди идущий танк ударил по нему фугасом из пушки и сделал проход. Боевые машины увеличили скорость. Первый танк уже проскочил мост и рванул в сторону поста ВАИ, но на подъеме в его броню попал снаряд. После взрыва машина встала, от резкого толчка десант скатился на землю, танк тут же вспыхнул.

В подбитый танк чуть не врезался другой Т-64. Колонна всталла. Плотный огонь с правого берега угрожал всей обездвиженной колонне, десанту и бегущим вслед бойцам. Бронетранспортеры, замыкавшие колонну, выруливая и огрызаясь из пулеметов, начали медленно ретироваться. Но БТР-70, шедший в штурмовой группе сразу после танков, по приказу командира атаманской сотни резко взял вправо и пройдя мимо танков в притирку, не взирая на риск взрыва горящей «64-четверки» вырвался вперед. Такого не ожидал никто. Противник опешил, даже огонь его ослаб. После минутного замешательства и второй танк повторил столь смелый маневр. Следом рванули и два других БТРа – в результате атака не захлебнулась.

Вырвавшийся вперед БТР проскочил уже к скверу, и в этот момент рванула мина и взрывной волной несколько казаков смело с брони: С. Васильев, М. Горбенко, А. Игнатьев, Н. Ильин, А. Мануйленко, В. Татаренко были убиты, другие ранены и контужены. Бронетранспортер все же проскочил пост ВАИ, но через полсотни метров встал.

Другой танк, на ходу ведя огонь из пушки и пулемета, сминая на своем пути попадавшуюся технику и сея панику, уже проскочил к крайним домам, но тут вы-

стрелом из гранатомета ему перебило гусеницу и он встал рядом с девятиэтажкой, продолжая обстрел до тех пор, пока не заклинило механизм подъема пушки. Второй БТР внезапно заглох и встал, проехав от моста уже порядочное расстояние. Укрывшись за его броней, казаки открыли автоматный огонь и, прикрывая друг друга, перебежками стали приближаться к молдавским позициям.

Танк, шедший третьим, встал у самого моста из-за поломки. Он огнем стал поддерживать прорвавшихся в город казаков. В общей сумятице на него уже и не обращали внимания. Следовавший за танком БТР, обойдя заглохшую машину, выскочил по дороге на подъем, но его движение было прервано снарядом. Мощным взрывом отбросило казаков-десантников: С. Еременко оторвало ногу и руку, В. Креницкому – ногу, А. Козыреву – руку, Ю. Кирке – кисть левой руки, П. Савостин погиб от осколков.

В это время для оборонявших мост полной неожиданностью стала атака группы казаков из 10–15 человек. Под дружное ура, стреляя из гранатомета и поливая свинцом врага, они стали накатываться на молдавские позиции. Внезапная «психическая» атака внесла в ряды защитников моста сумятицу. Казаки прошли по смотровым переходам под колоннами моста, и противник, прижатый в это время огнем к земле, их просто не заметил.

Тем временем бойцы подразделения батальона «Дельта» вместе с БМП и БТР по железнодорожному мосту проскочили в район крепости и залегли вблизи крепостного вала. За ними тем же путем прошел 101-й Тираспольский батальон ополчения. Сформированный на базе завода «Электромаш», он с весны 1992 г. стоял в районе Дубоссар. За неделю до Бендерских событий рабочих сменили гвардейцы. Ополченцы отправились домой. Утром 20 июня батальон в спешке стал комплектоваться заново. Кроме рабочих с «Электромаша» в батальон влились добровольцы с завода литьевых машин им. Кирова и производственного объединения «Одема». Форму, вооружение и боеприпасы получали под обстрелом на складах, расположенных в с. Парканы.

Отважная атака танкистов дала возможность ополченцам переправиться через мост. Шквал огня, обрушившийся с правого берега на мост, сметал с него все живое. Попытку продвинуться с боями в сторону Бендер предприняли и другие формирования. Наступавшим помогали находившиеся на крепостном валу защитники города, которые стреляли по удерживающей мост технике и живой силе противника. Огонь из автоматов был открыт и со стороны батальона химзащиты. Начинавшиеся сумерки сыграли на руку приднестровцам, и под покровом темноты ополченцы вместе с казаками и гвардейцами вошли в город, но опоновцы не смирились с этим. Батальон был зажат в клещи, мост обстреливался минометами, но бойцы не оставили завоеванные позиции.

Мост через Днестр. Бендеры 20 июня 1992 г.

В этом бою был ранен командир 101-го батальона ополчения М. Овчаров, наблюдались потери и среди личного состава. Заняв оборону справа от моста и по валу крепости, группы казаков и ополченцев дошли до горисполкома. Казаки остались там для помощи обороняющимся, а остальные отошли назад на позиции возле моста. Продолжался долгий, кровопролитный бой. Безподдержки бронетехники и артиллерии наступавшим становилось все труднее. Оборонявшие мост захватчики огрызались с отчаянием обреченных, деваться им было попросту некуда – их жали и с флангов и с тыла. И пощады, понятно, они не ждали, а надеялись лишь на обещанную подмогу.

Вскоре со стороны Паркан на мост выскочили еще два танка. Один Т-64 ворвался на городское предместье, но возле поста ВАИ был подбит из гранатомета и получил повреждение двигателя. Когда экипаж, открыв люки, попытался покинуть машину, их расстреляли из стрелкового оружия. Другой танк подожгли на мосту – от очереди крупнокалиберного пулемета загорелся не снятый в спешке наружный топливный бак. На скорости он пошел задним ходом. Мчавшийся по мосту в Бендерах БТР остановился около него. Полыхающий бак быстро сброшен, пожар потушен. Танк завелся и был готов к бою.

Танкисты были взбешены неудачами и потерями. «64-четверка» с запрыгнувшим на ее броню десантом, развернув над собой трехцветное полотнище российского флага, на большой скорости вновь рванула на мост. Следом пошел бронетранспортер. Танк ворвался на оборонительные рубежи, сметая все на своем пути. Не сбавляя скорости, он утюгом прошелся по молдавским позициям, безжалостно давя всех и вся. Затем он двинулся в центр города, броней, огнем и гусеницами расчищая путь идущему за ним БТРу, превращая полукилометровый участок ул. Суворова в свалку искореженного металла. Вслед за ним бросились другие. Увидев российский флаг над «бешеным» танком и решив, что 14-я армия начала боевые действия и вслед за танками в бой пойдут ее части, солдаты и полицейские, бросая оружие, технику, беспорядочно, панически побежали.

Этот бой за мост был трудным и кровопролитным. В ходе сражения приднестровцы понесли немалые потери: было много убитых и раненных. Молдавская предмостная группировка потеряла убитыми 80 человек. Были подбиты 11 единиц военной техники, захвачены 4 пушки МТ-12 «Рапира», два МТЛБ, одна БРДМ, две зенитные спаренные установки, два КАМАЗа с оружием и боеприпасами.

Потеряв контроль над мостом через Днестр, молдавские подразделения начали беспорядочное отступление из центра города. В панике бросая боевую технику и оружие, противник отходил в сторону Каушан, Фырладян, Гырбовца, Варницы. Но приднестровцам было рано праздновать победу – требовалось еще закрепить успех. Однако поскольку отсутствовала система управления вооруженными формированиями и каждое действовало самостоятельно, началась неразбериха. Неожиданно поступил приказ всем подразделениям вернуться на исходные позиции. Пока разбирались, кто его отдал, техника уже успела сняться с позиций, а когда ее очередным приказом вернули на прежние места, инициатива была потеряна. Вероятно, это была ложная команда с молдавской

Военная техника Молдовы после боя.
20 июня 1992 г.

стороны, работавшей на тех же частотах, что и вооруженные формирования ПМР, а может быть и приказ кого-то из приднестровских военачальников. По крайней мере, выяснить это так и не удалось.

Теперь перед защитниками стояла задача освободить Бендера. Для этого нужно было в первую очередь перекрыть все возможные пути продвижения противника. Боевые действия по деблокированию города продолжались до двух часов ночи. В городе оставалось несколько очагов сопротивления – горотдел полиции с прилегающими домами, женское общежитие, городская тюрьма и кинотеатр «Дружба», в которых укрепились опоновцы и полицейские. Оборона этих объектов была организована достаточно грамотно, все подступы к ним хорошо пропаливались. Оккупационные силы контролировали также микрорайоны Ленинский, Балка и Шелковый. Линия фронта пролегала по жилому массиву вдоль ул. Первомайской.

Через сутки после захвата Бендер молдавские войска вынуждены были покинуть центр города. Впоследствии И. Косташ оценил отступление своих подчиненных из центральных кварталов как умелый тактический маневр по

передислокации и отводу войск на более удобные рубежи обороны, который призван был спасти армию от неоправданных потерь. «Восстановить законные структуры власти Молдовы в Бендерах» предполагалось в течение суток. Однако этот блицкриг не удался.

Каким же запомнился день 20 июня молдавским участникам сражения за город Бендеры.

Л. Карасев, полковник национальной армии Молдовы, командир предмостной военной группировки: «Настало утро. Часам к семи я почувствовал, что мне все хуже и хуже. Я дал свой бинокль солдату, который сидел напротив моста, метрах в пяти от меня, и говорю – смотри на ту сторону, если пойдут танки, сразу предупреди. И вдруг как барабанет, раздался взрыв: с левого берега засекли отблеск стекла бинокля и прицелились четко на это место. Снаряд попал прямо в наблюдателя и разорвался.

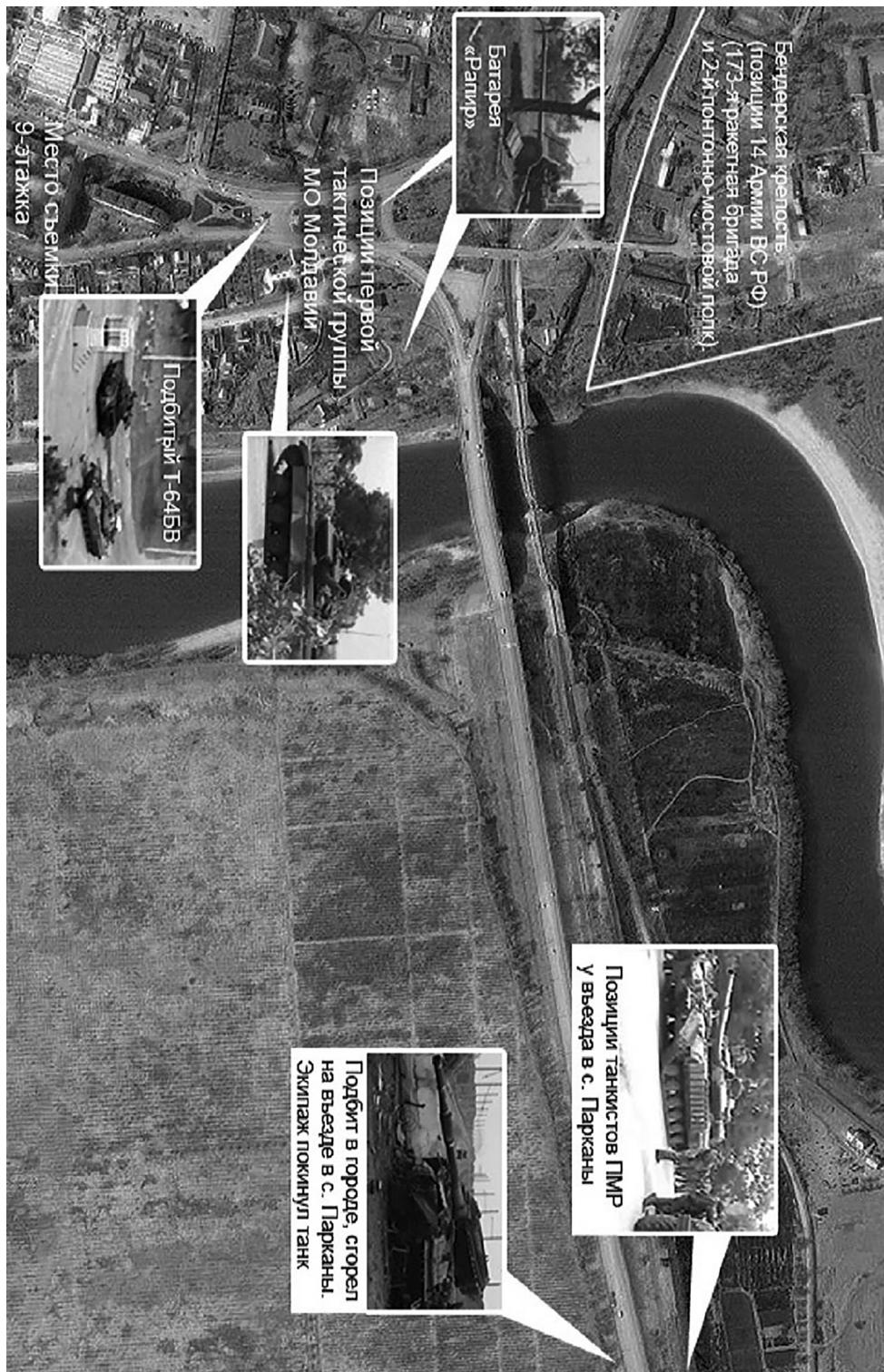

Схема сражения за мост через р. Днестр. 20 июня 1992 г.

Полковник национальной армии Молдовы
Л. Карапес. 1992 г.

Сбежались солдаты, и я тоже подбежал, и мы увидели что от человека остались одни только ноги, туловища не было. Я сам был серьезно контужен, у меня лопнули перепонки, я перестал слышать, потерял много крови, но ничего этого не почувствовал, такое было высокое напряжение. Дал команду накрыть это кровавое месиво плащ-палаткой... И тут увидел, что в суматохе мы пропустили момент, когда танки 14-й армии пошли по мосту с левого берега на правый, за это время они уже прошли мост и поворачивают на Бендера. Я схватил гранатомет и выстрелил прямо в заднюю часть первого танка. Машина встала. Заряжаю вторую гранату – стреляю по второму танку, он идет вперед, я заряжаю следующую... Только после того, как я выстрелил 3–4 раза, второй танк тоже встал. Третий танк уже проехал мост, развернулся и дернулся на левый берег: экипаж увидел, что два танка подбиты, и решил убраться по добру по здоровью. Но спастись им не удалось, третий танк тоже загорелся. После этого один из моих солдат побежал к подбитым танкам, забрался на первую машину и поднял люк. Внутри сидел танкист, еще живой. Солдат опустил автомат и выстрелил ему в сердце.

...Когда я подбил первый танк – все солдаты сбежались, но, увидев окровавленные трупы, испугались. Обернувшись я увидел, что на позициях нет никого, все бегут с большой скоростью, и я им стал кричать: «Эй, а кто же будет Родину защищать?!».

Потом была вторая танковая атака. Одновременно двинулись четыре танка и по команде выстрелили в направлении Бендер, видимо для устрашения. Думаю, танкисты хотели подобрать экипажи подбитых танков. Мы начали стрелять, танки развернулись и ушли обратно на левый берег».

А. Мунтяну, полковник Национальной армии Молдовы: «Открытая танковая атака произвела угнетающее психологическое воздействие на необстрелянных 18–19-летних солдат. После того как на их глазах прямым попаданием танкового снаряда был убит наблюдатель, они дрогнули и стали уходить с позиций. Некоторые, стремясь спастись от осколков танковых снарядов, заползали под МТЛБ, некоторые искали ямки и складки местности, чтобы укрыться от огня.

Самые тяжелые атаки оказались за спинами собственных боевых позиций, с правого фланга и со стен крепости. По молдавским румынам стреляли из пулеметов и гранатометов. Российские военные разрешили сепаратистской армии войти в крепость, где была размещена ракетная часть 14-й армии и атаковали изнутри наши силы, находившиеся в начале моста. Одновременно мы были атакованы и с левого фланга, где и находились казармы и склады российского химбата.

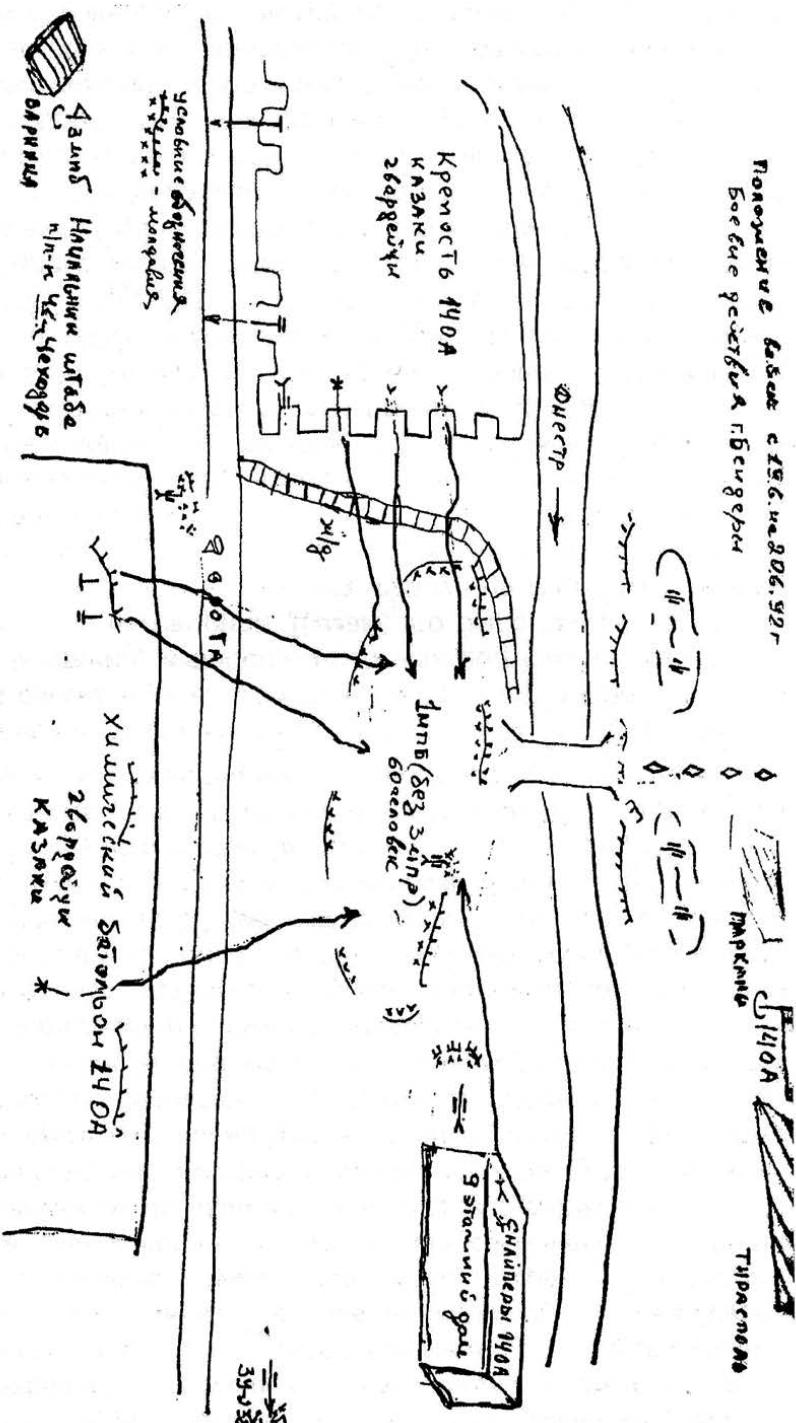

Схема расположения воюющих сторон при обороне моста через р. Днестр. 19–20 июня 1992 г.
(из архива Л. Карапеса)

Батальон, которым командовал полковник Л. Караваев, и противотанковое подразделение капитана М. Продана отбили и вторую танковую атаку противника, которая шла с левой стороны Днестра. После неудачных танковых действий вооруженные силы противника, которые активно поддерживали артиллерийские части из Паркан, начали третью атаку, более буйную, более грубую. Тактическая ситуация довольно сильно усложнилась. Везде взрывались бомбы, мины, а пули непрерывно свистели. Ряды солдат становились редкими».

Полковник национальной армии Молдовы Л. Караваев: «Было как в ад. Просили несколько раз у Генерального штаба, у генерала П. Крянгэ подкрепления, припасы, но они не поступили. Просил генерала Т. Дабижу о поддержке и противотанковым дивизионом «Штурм-С», но и этот не прибыл. Нас оставили на произвол судьбы. Бойцы чувствовали себя брошенными, преданными, они были уверены, что погибнут один за другим. За нашей спиной, за 200–300 м, вблизи крепости, были слышны пулеметные очереди выстрелов, взрывы, крики людей. Там возле крепости погибли около 100 солдат и офицеров запаса. Это преступление – на совести наших генералов.

На помощь мосту прорвался БТР и привез боеприпасы, воду, еду. Мне нужно было в штаб, так как никто не передавал никаких команд. Мы сели на БТР, я к тому моменту так обессилел, что не мог закрыть люк. Когда я приехал в Варницу, Дабижу проводил совещание. Я зашел в будку радиостанции и, скажу как на духу, хотел застрелиться. Вынул пистолет и в этот момент зашел какой-то прaporщик...».

С. Скрипник, полковник Национальной армии Молдовы: «Самая ожесточенная атака на наши позиции (уже 4-я по счету) была отражена под вечер 20 июня. При поддержке российских танков десант приднестровцев на бронетранспортерах попытался захватить наши оборонительные позиции. Предварительно гаубичный полк 14-й армии провел мощную артподготовку по правому берегу. Потом приднестровцы пошли в атаку, завязался тяжелый и вязкий бой, который завершился только с наступлением сумерек. Приднестровцы откатились на другой берег Днестра.

Наша тактическая группа была настолько измотана и обезкровленна, что больше не могла удерживать позиции перед мостом. По-существу она вела тяжелейший оборонительный бой, находясь в полном окружении. Оставалось одно – бросить удерживаемые позиции и под прикрытием сумерек отступить. Ночью потрепанные роты отошли с позиции в направлении поселка Варница.

По свидетельству офицеров штаба, во время Бендерских событий в оперативной группе, разместившейся в подвале полиции примэрии Варницы, царила полная неразбериха. Молдова была вынуждена проводить боевую операцию в Бендерах практически без подготовки, по ходу дела оперативно принимая решения, так как острая, ежечасно меняющаяся ситуация требовала незамедлительной реакции. Однако штабы и войска в то время ни по уровню своей подготовки, ни по оснащенности своего вооружения не были к этому готовы. Вскоре выяснилось, что войска на кишиневско-бендерском направлении практически лишились централизованного управления, так как были ранены и госпитализированы командир первой тактической группы Караваев, начальник штаба этой

группы подполковник Чиходарь. Требовалось срочно назначить новое командование.

Бендерское направление стало теперь главным. Началась перегруппировка войск. Штаб был вынужден направить в этот район дополнительные силы из резерва, а также снять часть сил с других плацдармов».

А. Мунтяну, полковник Национальной армии Молдовы: «Бригада, которой командовал генерал Федор Дабижя-Казаров, дислоцированная в направлении улиц Кишиневской и Бельской, в индустриальной зоне, в Варнице и Борисовке, оказавшись между двумя фронтами, в панике отступила к периферии города Бендери, уступила противнику позиции, которые занимали полицейские. Большинство бойцов этой части, которая состояла из солдат, уволенных в запас, дезертировали или прятались в лесу близ Бендер. Позиции у Варницы и Протягайловки уступили противнику без боя».

Операция в Бендерах негативно отразилась на общей ситуации в молдавских войсках. Были ослаблены и другие плацдармы, а формировать новые подразделения становилось все труднее. О настроениях тех дней можно судить по информации, представленной 24 июня 1992 г. министру обороны Молдовы И. Косташу заместителем начальника отдела контрразведки по войскам майором Г. Бандалаком. Речь идет о настроениях в учебном центре на полигоне в Бульбоках:

«...После проведения 19–20 июня боевых операций 1-м, 4-м и 3-м мотопехотными батальонами в городе Бендеры личный состав 1-го и 3-го батальонов оказался в шоковой ситуации, и эти батальоны практически расформированы. Их личный состав после операции стал сосредотачиваться в учебном центре. Здесь же шла работа по формированию других батальонов.

Появление военнослужащих 1-го и 3-го батальонов на полигоне оказало деморализующее действие на окружающих, в результате чего 7-й батальон отказался возвращаться на позиции, расположенные недалеко от зоны ведения боевых действий, а также отказался выполнять приказы командиров, в результате чего был расформирован. Только 47 военнослужащих из 420 вернулись на позиции.

Общение военнослужащих, оставивших боевые позиции, с личным составом вновь формируемых батальонов привело к отрицательным результатам. По этой причине отмечается ухудшение морально-психологической подготовки вновь формируемых 1-го и 3-го батальонов, состоящие только из добровольцев».

Несколько слов о том, как сложилась судьба бывшего офицера Советской армии, а затем Национальной армии Молдовы. Л. Карасева после памятного для него боя по обороне Бендерского моста.

Полковник Л. Карасев: «Повезли меня в какую-то школу, сделали уколы и я, что называется, отрубился. Когда наши уходили из Бендер, меня забыли в подвале, потом вспомнили, вернулись и на машине скорой помощи отвезли в Кишинев вместе с каким-то израненным солдатом. Но потом ко мне даже никто не подходил из персонала, так как, изучив документы и увидев фамилию «Карасев», решили, что я воевал на стороне Приднестровья. Только через два

дня нашли меня и перевезли в госпиталь трехсотого парашютно-десантного полка.

Я через прессу выступил с обращением от имени раненых, призвав блокировать парашютно-десантный полк и требовать его вывода. И тогда из десантного полка мне принесли большой пакет с петлей от парашюта и мелкими купюрами деньги, якобы как предателю, как они писали, сравнивая меня с генералом Власовым ... Меня хотели спрятать в Румынии, но я отказался».

И. Косташ, министр Национальной обороны Молдовы: «За мужество и героизм полковник Л. Карасев первым из оставшихся в живых участников Бендерской операции был награжден орденом Штефана чел Мааре, а также пистолетом "Карпаты". Трудно поверить, но на торжественную церемонию награждения президент Мирча Сенгур его не пригласил – единственного из всех кавалеров. Боевой орден полковнику даже не вручил, а выдал в министерстве обороны генерал Дабижа, небрежно сунув со словами: "Вот твоя награда"».

После войны Л. Карасев вышел на пенсию по инвалидности. На запрос отдела кадров 1-й мотопехотной бригады Национальной армии Молдовы Министерству обороны России о выдаче его личного дела был получен ответ: «На ваш запрос сообщаю, что личное дело полковника Карасева Л.С., руководителя боевых действий по уничтожению славянского населения г. Бендера, по учету в отделе кадров оперативной группы российских войск в Приднестровье не значится. Начальник отдела кадров оперативной группы Российской войск в Приднестровье, полковник В. Турченко». После отставки Карасев стал советником Бельцкой епархии, занялся разведением крупного рогатого скота, коз и свиней. Козий сыр, брынзу и молоко он раздавал нуждающимся ветеранам войны «За единую и неделимую Молдову». Его сын – И. Карасев служил в Национальной армии Молдовы, командовал бригадой, участвовавшей в операции НАТО в Ираке. После возвращения были награждены все участники этой операции, кроме подполковника И. Карасева. Вскоре он из армии уволился и эмигрировал в США.

Провал операции в Бендерах вынудил молдавских военачальников искать причины своего поражения.

И. Косташ, министр обороны Молдовы: «Многие проблемы возникли из-за полнейшего отсутствия координации. Военнослужащие различных ведомств направлялись на разные позиции и, чтобы сохранить единство, требовались опыт, умение и немало усилий со стороны верховного главнокомандования. Ничего этого не было. Наших сил было мало, и они были дезорганизованы, а противник был многочислен и хорошо организован усилиями профессионалов 14-й армии и консультантов из ФСБ. Тирасполь сумел противопоставить Кишиневу не только отряды республиканской гвардии и территориальные спасательные отряды, но и отряды ополчения из рабочих и служащих предприятий, добровольцев. В Бендерской операции сражались 2-й батальон гвардии, четыре моторизованные бригады, а также бригады особого назначения «Дельта» и «Днестр» общей численностью 5 тысяч человек, но главное – части 14-й армии (точная численность солдат и офицеров, принимавших непосредственное участие в боях, не установлена)».

Полковник А. Мунтяну: «Единого командования и координации вооруженных сил и полиции в зоне сражений не было, все выходили из ситуации, руководствуясь собственными соображениями. Не было никакого плана наступления или обороны. Полиция и добровольцы, приехавшие со стороны Каштан, под командованием полковников А. Гэмуаря и В. Гуслякова, воевали отдельно, в районе центра и юго-западной стороны города. Армия и военные, уволенные в запас, которых оставил на поле боя на произвол судьбы генерал Дабижя-Казаров, под командованием Л. Карасева и полковника М. Мэмэлигэ воевали на северо-востоке, в направлении Кишинева. Связь между ними почти всегда отсутствовала».

Командир бригады полиции специального назначения А. Гамуаря: «Всего с молдавской стороны воевало в Бендерах максимум шестьсот человек, у Костенко же было человек восемьсот, а также члены РОСМ – несколько тысяч вооруженных рабочих, плюс казаки, гвардейцы, зэки. У нас был паритет сил, никто не мог победить, и поэтому войну нужно было заканчивать, как можно скорее».

Комиссар городского отдела полиции В. Гусляков: «На мост был направлен неукомплектованный батальон в составе двух рот. Человек 250. Сам мост защищали 60 бойцов. С моста по танкам вело огонь лишь одно орудие. Это могли делать только подготовленные люди, знающие оружие. Поэтому расчет был офицерский. Он-то и подбил прорывавшийся танк, который потом отъехал назад и после сильного пожара взорвался».

В молдавской историографии практически отсутствует анализ Бендерской операции. Эта тема для кишиневских историков не стала актуальной. Вместе с тем, уже много лет широко обсуждается вопрос о том, кто в Кишиневе отдавал приказы, кто принимал решения и кто должен нести ответственность за произошедшее в Бендерах. Наиболее активными в поиске «крайнего» являлись непосредственные участники провалившейся операции.

И. Косташ, министр обороны Молдовы: «Приказ главнокомандующего М. Снегура ввести армию в Бендеры обсуждался и обсуждается по сей день многими историками, военными, политиками, рядовыми гражданами обоих берегов Днестра, в том числе участниками событий. Сам Снегур рад был бы от него откреститься и свалить всю ответственность на подчиненных, но факт остается фактом – решения принимал он и ни кто иной. Впрочем, известно, что глава государства предусмотрительно не оставил никаких документальных следов... Преступно было атаковать город, который защищала мощная Российская армия, в то время как Национальная армия, только формируемая министерством обороны, была совершенно не готова к боевым действиям такого масштаба и с таким противником, еще меньше она была готова к уличным боям в городе Бендеры, что считается одним из самых тяжелых видов войсковых операций».

Полковник А. Мунтяну: «Факты таковы, что Молдова не подготовила заранее свою армию, она не была готова к бою, и главнокомандующий М. Снегур был легко втянут в капкан, который стоил сотен убитых, тысяч раненых и потери города Бендеры».

Генерал Н. Петрикэ, командир Кочиерского плацдарма, затем начальник генерального штаба Министерства обороны Молдовы: «Ввод войск в Бендеры –

это самое глупое решение президента Снегура и министерства безопасности, старого Крянгэ, который должен был возразить как первый заместитель и начальник штаба по координации боевых действий МО МВД и МНБ при президенте. Крянгэ ввел войска без разведки, рекогносцировки, организации взаимодействия, без учета сложившейся обстановки на основных плацдармах и, конечно же, чтобы следов не осталось, без директивы президента или хотя бы боевого приказа. Они вводили последние резервы и должны были все учитывать. Нужно было хотя бы попросить у президента времени, чтобы подготовить войска... Было приказано досрочно отпустить 30 % резервистов в отпуск. Но у нас, молдаван, нет такого понятия – 30 %. Каждый хотел, и тот и этот. Поэтому войска пошли неподготовленными. К моменту начала боевых действий в Бендерах катастрофически не хватало солдат. Как мне рассказывал полковник В. Чиходарь, пушки были без расчетов, а автоматы в ящиках, вместо четырехсот человек в батальоне – всего 120.

Представьте себе, офицеры не имели даже единой карты Бендер, шли наобум. И никому в голову не пришло подумать, что на карту поставлены сотни человеческих жизней. Бой в Бендерах был настоящей авантюрией со стороны генерала Крянгэ. Именно он несет главную вину за всю пролитую в тот жаркий день войны лета 1992 г. кровь... Я глубоко убежден, что можно было предотвратить этот никому не нужный ввод в Бендеры. Крянгэ должен был убедить президента в ненужности ввода войск. Он должен был понять, что двумя батальонами Бендеры не возьмешь...».

Генерал П. Крянгэ: «Вполне очевидно, что сложившаяся 19 июня обстановка в Бендерах требовала решительных действий. Но я как начальник штаба при главнокомандующем не понимал, как можно было направлять туда войска без оценки обстановки и анализа возможных последствий, без соответствующей подготовки вводимых в город подразделений, без решения вопросов их всестороннего обеспечения, то есть без проведения той работы, которую и должен был провести штаб при главнокомандующем. Тем не менее, президент принял решение ввести в Бендеры войска, не посоветовавшись со своим штабом, мнением которого никто не поинтересовался. Те, кто подталкивал президента к такому решению и участвовал в его принятии, поддавшись на провокацию, фактически подставили нас. Позже мне стало известно, что на президента было оказано давление со стороны руководства парламента. Таким давлением стали обвинения его в нерешительности. Как бы то ни было, мы вынуждены были проводить боевую операцию в Бендерах практически без подготовки, по ходу дела принимая решения, так как острая, то и дело менявшаяся ситуация требовала незамедлительной реакции. Однако штабы и войска в то время ни по уровню своей подготовки, ни по оснащенности вооружением не были готовы к эффективным действиям в таких условиях. На решение поставленных задач особенно сказалось отсутствие подготовленного командного состава».

Президент Молдовы М. Снегур: «Я уже не помню, принимал ли непосредственное участие П. Крянгэ в принятие решения по Бендерам, но данное решение ведь не принималось только М. Снегуром. Естественно, окончательное слово оставалось за М. Снегуром как главнокомандующим и президентом, но я

ведь советовался со многими. К процессу выработки и принятия решения были привлечены председатель парламента А. Мощану, председатель парламентской комиссии по безопасности В. Берлинский, министр обороны И. Косташ, министр внутренних дел К. Анточ. Так что решение о вводе войск принималось коллегиально.

Все решения принимались после детального обсуждения с членами высшего совета безопасности и консультаций с министерством обороны (И. Косташ). От ответственности я не уходил и подтверждаю, что ввод ограниченного контингента национальной армии в Бендери (после того, как ситуация обострилась в связи с вмешательством в конфликт 14-й российской армии) санкционировал я. Решение было правильным».

По прошествии многих лет и сегодня весьма значимым представляется вопрос о том, что привело к одному из наиболее кровопролитных событий войны 1992 г. – сражению за Бендери. Весной этого года все усилия Кишинева были направлены на овладение Дубоссарами и рассечению ПМР надвое. Однако разношерстные приднестровские формирования в первый месяц вооруженного противостояния, без должной организации и руководства, при большой нехватке техники и боеприпасов продемонстрировали возможности серьезного сопротивления. Уже мартовские бои выявили крайнее упорство приднестровской обороны в Дубоссарах. К тому же общественно-политическая ситуация в осажденном городе не ухудшилась, как ожидалось в Молдове. Несмотря на все усилия националистических политиков Кишинева, молдаване так и не стали пятой колонной в приднестровском тылу. За оружием стояли очереди ополченцев и добровольцев, среди которых было немало этнических молдаван.

Попытка Кишинева разрезать Приднестровье пополам не устрашила и ее северную часть. В Рыбнице и Каменке лишь ускорились темпы создания вооруженных формирований. Более крупный чем Дубоссары промышленный центр Рыбница имел и больше возможностей для противостояния молдавской армии. Север Приднестровья, независимо от Тирасполя, направлял свои подкрепления в зону боев. Существенные, хотя и не афишируемые проблемы, возникли у Кишинева в отношении с местными властями и населением прифронтовых правобережных районов. Местные власти, не желая обострять обстановку в своих районах, зачастую противились размещению у себя на территории войск. Наибольшее противодействие в этом плане отмечалось в Резине и Резинском районе, в результате чего вооруженные формирования так и не смогли сосредоточиться на близких подступах к Рыбнице. Все эти факторы повлияли на Кишинев таким образом, что идея разделения Приднестровья утратила для него свою привлекательность.

К концу мая 1992 г. обстановка в районе Дубоссар, сел Кошица и Кочиеры, особенно после появления на прифронтовых позициях приднестровской бронегруппы, стала относительно спокойной. Удерживать Кошицкий и Кочиерский плацдарм было нелегко, а наступать на Дубоссары – и того труднее. К началу лета военные действияочно зашли в тупик, фронт стабилизировался, а население Молдовы не проявляло большого энтузиазма сражаться до последней капли крови.

У Молдовы военные силы были достаточно значительными исходя из сравнительно большой численности и лучшего вооружения ее армии, однако для наступления их Кишиневу явно недоставало. К тому же, молдавская армия была неповоротлива, тактически плохо подготовлена и не отличалась крепостью духа. Военная ситуация складывалась таким образом, что, увязнув в боях, нападавшие не могли надеяться на быструю победу.

Молдове необходимо было изменить ее военно-политическую стратегию. Указ президента России Б. Ельцина от 1 апреля 1992 г. о переходе частей 14-й армии, дислоцированных на левом берегу Днестра, под юрисдикцию России стал последним весомым аргументом в пользу переориентации. Ввиду отсутствия реальных возможностей для решительной и полной победы над Приднестровьем появилась необходимость не добиваться поставленной цели полностью и сразу, а разделить все это на два этапа, последовательно суммируя все наличные военные и политические силы на каждом из них. На первом этапе предусматривалась наступательная военно-полицейская операция по установлению контроля над Бендерами и всей территорией правобережного анклава Приднестровской республики. В случае успеха в штурме и оккупации Бендер появлялась возможность реализовать второй этап операции – решительное наступление на Тирасполь – центр приднестровского сепаратизма.

В случае успешного осуществления первого этапа этого плана Молдова получала полный контроль над довоенной бессарабской границей. Это позволило бы реализовать не радикальный план вхождения в Румынию всей территории бывшей советской Молдавии, а его умеренный вариант присоединения только ее правобережной части.

План очевидно заключался в том, чтобы захватить Бендеры и другие правобережные населенные пункты Приднестровья и, усилив в результате победы унионистское крыло в руководстве Молдовы, взять курс на ускоренную интеграцию с Румынией, размежевавшись по старой границе 1918–1940 гг., которая легко могла бы получить новое международное признание. В пользу этого говорили публикации в унионистской прессе о «денационализированном левобережье как о грузе на ногах Бессарабии», требование рассматривать на переговорах проблему Бендер отдельно от левобережных районов, заявление А. Мошану в октябре 1991 г. о том, что «Транснистрия потеряна» и др.

В то время возможность присоединения не всей, а только правобережной Молдавии к Румынии казалась весьма реальной, она определенным образом довела над оценками ситуации и прогнозами об исходе молдаво-приднестровского конфликта. Подобный поворот дела вполне устроил бы многих политиков в Кишиневе, и они могли бы объявить это своей победой. Такой подход находил понимание и на Западе, где продолжали линию на полный геополитический разгром России и всего наследия СССР и ставили своей задачей быстрое отторжение Молдавии (или хотя бы ее правобережной части) из постсоветского пространства. Эта идея находила поддержку у части политиков из Москвы, которые отдавали предпочтение расколу Молдовы и считали, что окончательное размежевание с ней было бы легче без Бендер.

Но в концепцию разделения по естественной границе 1918–1940 гг. ни в коей мере не вписывался г. Бендеры. Мало того, этот город удерживал два готовых отпасть друг от друга берега Днестра. В реализации идеи размежевания, в определенной мере устраивающей многие стороны, Бендерам могла быть уготована только роль разменной монеты. Расположенные на правом берегу Днестра Бендеры с момента вхождения в состав ПМР являлись, с военной, стратегической и geopolитической точки зрения, наиболее уязвимым звеном в цепи приднестровской государственности, постоянным раздражителем отношений между Кишиневом и Тирасполем. Население Бендер считало город неотъемлемой частью ПМР. Руководство Приднестровья активно пользовалось широкой поддержкой бендерчан и, в свою очередь, оказывало им всевозможную поддержку. Однако после распада Советского Союза и начала боевых действий ситуация стала меняться.

Резкий рост напряженности был ощущим во всех населенных пунктах Приднестровья, которые в любой момент могли подвергнуться нападению. Особенно серьезная угроза нависла над Бендерами – приднестровским городом, стоящим на правом берегу Днестра и не имеющим такой природной защиты от нападающего противника, как река. В районе Бендер политический водораздел проходил очень четко – между жителями города и населением крупного пригородного села Варница и еще несколькими близлежащими селами, которые уже давно были активными участниками конфликта на стороне Кишинева.

Бендеры было очень трудно оборонять. Город достаточно большой, сильно вытянутый с севера на юг и прижат к Днестру. С запада и юга над ним господствуют высоты, требующие нейтрализации действий в случае наличия противника. С севера удобным рубежом обороны является впадающая выше по течению в Днestr р. Бык, но она протекает достаточно далеко от города – в 12 км, и для того чтобы выйти на этот рубеж необходимо было сначала взять под свой контроль националистически настроенное с. Варница, что было практически невозможно. Эти обстоятельства привели к тому, что по мере наращивания противоборствующими сторонами сил, линия их соприкосновения в городе и вокруг него удлинялась до 70 км. Защита Бендер осложнялась и тем, что наличие крупных высот, множество населенных пунктов и лесных массивов позволяли наступающей стороне скрытно сосредотачивать свои войска.

Руководство Приднестровья проявляло мало инициативы в организации собственных вооруженных сил и расстановке их руководящих кадров, создавало свою армию вынуждено, в случае крайней необходимости. Военное же руководство проявляло неверие в свои силы и ограниченную компетентность, недооценивая значения Бендерского плацдарма для обороны всей республики. Не были проведены необходимые военные мероприятия, направленные на решительное ведение обороны Приднестровья. В разгар войны, за месяц до бендерских событий, приднестровские депутаты были вынуждены даже специально рассмотреть вопросы, связанные с обороной и организацией вооруженных сил, и указать Президенту ПМР И.Н. Смирнову на явно слабую деятельность структур органов исполнительной власти в этом направлении. Верховный совет потребовал от Президента и Правительства незамедлительно разработать и

утвердить систему мер по обеспечению безопасности республики и преступить к реализации закона «О вооруженный силах ПМР».

По мере роста военной угрозы в среде военного и политического руководства ПМР шла определенная борьба и консолидация мнений о возможности «сохранения республики» путем размежевания с Молдовой по Днестру. Сложилась такая ситуация, в которой некоторые политики стали считать удержание правобережного города невозможным и нецелесообразным. Однако никто из них не мог заявить об этом вслух, так как открытая сдача Бендера сразу же вызвала бы обвинения в предательстве со всеми вытекающими из этого последствиями. Чрезмерные страхи руководителей Приднестровья повлекли за собой оперативно-тактическую некомпетентность его военачальников. Военные руководители, прикованные своими мыслями к защите рубежа р. Днестр, не стали даже анализировать возможность защиты Бендера и составлять план его обороны, не обеспечили должного взаимодействия и маневра приднестровскими силами, растянув их вдоль линии реки, нарушив при этом все правила и аксиомы военного искусства.

Приднестровское руководство, с одной стороны, использовало оборонительные ресурсы Бендера, загораживаясь ими от Кишинева как щитом, с другой – оно не верило в успешность обороны города и в то, что этим оно может улучшить внешнеполитическую ситуацию в республике. Руководители Бендера из-за географического расположения города находились под определенным влиянием настроений тираспольских политиков о бесперспективности борьбы за Бендеры и были склонны к любым компромиссам, порой и без серьезных гарантий.

12 апреля 1992 г. делегациями Молдовы и Приднестровья был подписан протокол об урегулировании положения в городе и в его окрестностях, устраивавший Тирасполь, но представлявший определенную опасность для Бендера. Резко против такого урегулирования выступили бендерские гвардейцы под командованием Ю. Костенко, представители рабочего комитета во главе с Ф. Добровым, многие депутаты и жители города. Тогда впервые публично зазвучали обвинения в предательстве в отношении тираспольского руководства, упомянувшего на переговоры и уступки Кишиневу и допускавшего возможность откупиться Бендерами для обеспечения сохранения ПМР. После нападения молдавских вооруженных формирований на Бендеры комбат Ю. Костенко публично заявил, что бомба, заложенная под город подписанным высшими структурами политической власти ПМР протоколом от 12 апреля, сработала 19 июня.

Сразу после окончания войны по горячим следам депутат парламента Молдовы и Бендерского горсовета Г. Воловой, анализируя истоки бендерской трагедии, выступил на страницах «Днестровской правды» 13 августа 1992 г.: «Бендеры плохо вписывались в желание лидеров Приднестровья подвести идеологическую базу к созданию ПМР. Исторической преемственности МАССР, целиком сотканной из левого берега, не получается... Очевидное непонимание роли Бендера в Приднестровском конфликте со стороны руководства Молдовы и ПМР, незнание совсем отличного от левобережного менталитета бендерчан и их настроенности в пользу Приднестровья и привели вначале к снятию воору-

женных постов с границ города, что сделало его открытым и уязвимым, а затем создало предпосылки к агрессии».

Молдавское руководство продолжало готовить план наступательной военно-полицейской операции на установление контроля над Бендерами, подкрепляя его необходимыми политическими маневрами и контактами. Согласительный бендерский протокол от 12 апреля 1992 г. прямо вписывался в канву готовящегося плана. Однако в начале июня большая группа парламентариев прибыла в Тирасполь, где была достигнута договоренность об участии депутатов парламента Молдовы от Приднестровья в работе сессии. Ситуация стала склоняться к мирному разрешения военного конфликта.

Стабилизация вооруженного противостояния, возможность мирного его разрешения ставили под угрозу политическую выживаемость команды сторонников «жесткой линии» – парламентского меньшинства Молдовы во главе с его президиумом и руководителями силовых структур. Президент М. Снегур как политик переходного периода не имел твердой политической опоры, а потому был вынужден постоянно лавировать между различными политическими силами, зачастую попадая в зависимость от унионистов. Не без участия своих прорумынски настроенных советников он не раз загонял себя в угол, сжигая за собой политические мосты, поэтому с начала июня идея эскалации войны, видимо, стала оформляться в умах правящей группировки.

Уже после бурных аплодисментов парламентариев Молдовы, радовавшихся достигнутым успехом в работе смешанной комиссии, президент М. Снегур 18 июня встретился с группой бендерских полицейских. На созванной тут же по горячим следам пресс-конференции они рассказали о невыносимых условиях, в которых им приходится работать в Бендерах. МВД поспешило сделать заявление, что не упустит случая пресечь «бандитские выходки гвардейцев» и защитить полицию. Министр обороны И. Косташ со своей стороны пообещал собравшимся на площади в Кишиневе волонтерам, которых увозили на передовую, что порядок в Бендерах будет восстановлен уже в ближайшие дни.

Однако говорить о наличии хорошо подготовленного плана начала Бендерской операции под кодовым названием «Троянский конь», часто упоминающимся в приднестровских изданиях, было бы неверно. Достаточно неуверенные действия молдавской военной группировки свидетельствуют о том, что все делалось непродуманно и в большой спешке. В пользу этого можно привести ряд обстоятельств.

К лету 1992 г. после подписания очередных соглашений о прекращении огня начальник штаба при главнокомандующем генерал П. Крянгэ, решив, что весной надо заниматься полевыми работами, а не воевать, отдал команду отправлять на выходные дни каждую пятницу с обеда по домам по 30 % личного состава батальона, роты и взвода. Кто-то уходил с разрешением командиров, а кто-то и самовольно. Не была исключением и пятница 19 июня. В итоге в первом мотострелковом батальоне Национальной армии, вошедшем в Бендеры, из 400 человек личного состава осталось менее 100. Аналогичная ситуация была и в подразделениях министерства внутренних дел Молдовы. В бригаде полиции специального назначения в этот день были отпущены до 40 % личного состава,

так как ее бойцы постоянно находились на боевых позициях, в отличие от отрядов районных и городских комиссариатов, полиции, менявшихся постоянно, и нуждались в отдыхе.

Приказ о вводе в Бендерах полицейских сил отдал министр внутренних дел К. Анточ по указанию Президента М. Снегура. Поспешность и непродуманность принятого решения возмутили даже министра обороны И. Косташа, безусловного сторонника решения проблемы силовыми методами: «Звонок Снегура Анточу повлек за собой ввод бригады полиции специального назначения, что произошло до вмешательства 14 армии и до ввода в боевые действия Национальной армии. Со мной как с министром обороны он этого не обсуждал! До сих пор не могу понять как мог главнокомандующий положиться на поверхностные, непроверенные данные Оборока, Берлинского, Киртоакэ и др. Запаниковать вслед за Анточом, вопившего о том, что бендерская полиция в осаде и что нужно срочно вводить бригаду генерала Гамураря, а также отдавать приказ о введении в город армейских частей на подмогу полиции. Все происходило спонтанно, хаотично без элементарного плана боевых действий, без взаимодействия».

В приднестровских публикациях нередко преувеличивают реальную силу молдавских подразделений, начавших бендерскую операцию. Не было большой силовой группировки, целенаправленно сконцентрированной вокруг города и по заранее подготовленному плану приведенной в движение. Не было и нескольких мощных моторизированных колон Национальной армии с тяжелой бронетехникой и артиллерией, вторгнувшихся в Бендерах в первые же часы операции: начальный этап операции по захвату города осуществлялся в основном полицейскими силами и волонтерскими отрядами. Подразделения Национальной армии вошли в город позднее. Впрочем, сильное преувеличение реальных сил защитников Бендер свойственно и молдавской стороне, о чем свидетельствуют эмоциональные воспоминания участников наступательной операции на город.

Бендера были захвачены полицейскими и волонтерами в течение нескольких часов. Плана защиты города управление обороны республики не готовило, не составляли его и в штабе обороны Бендера. Более двух месяцев, вопреки многочисленной информации встревоженных жителей о сосредоточении молдавских войск, официальные органы уверяли горожан в том, что нападение на Бендера невозможно, так как все спорные вопросы будто бы уже урегулированы политическим путем, на основе согласительного протокола от 12 апреля 1992 г. и парламентских слушаний.

После войны и с приднестровской стороны были предприняты попытки дать оценку событиям, связанным с захватом Бендера, найти виновников случившегося. Приведем несколько из них.

В. Атаманюк, зам. начальника штаба Республиканской гвардии, впоследствии начальник главного штаба, заместитель министра обороны ПМР: «Этот период эскалации напряженности был усугублен тем, что командир второго батальона Республиканской гвардии Костенко допустил серьезную ошибку, последствия которой серьезно сказались на дальнейшем ходе боевых действий.

Несмотря на получение еще в мае- начале июня указания относительно удержания высоты "Суворова могила", он не выполнил поставленную задачу, расчет личного состава произведен не был. Более того, когда стали абсолютно ясны агрессивные действия Молдовы, вместо того, чтобы закрыть город, т. е. вывести подразделения на позиции возможного отхода войск, он всех имевшихся у него бойцов начал бросать в бессмысленные атаки на хорошо укрепленный пункт дислокации полиции, где многие из них были ранены или погибли под шквальным огнем противника.

Комбат Костенко, вместо того чтобы организовать управление боевыми действиями, обосновался в рабочем комитете Бендер, требовал дать ему танки, бронетранспортеры. При этом он бросал и бросал людей в атаки на здание полиции. Оценив обстановку и понимая, что Костенко не способен управлять боевыми действиями, командование Республиканской гвардии приняло решение развернуть командный пункт в подвале здания горисполкома. Был организован штаб обороны города, начался сбор данных и анализ складывающейся обстановки. Поступала информация со всех точек города и из Тирасполя, где спешно начали формироваться подразделения для оказания помощи обороняющимся, истекающим кровью Бендерам».

На наш взгляд, высказанное мнение нуждается в определенном комментарии. Как известно, во исполнении согласительного протокола от 12 апреля 1992 г., решения сессии Верховного Совета ПМР от 14 апреля и решения внеочередной сессии Бендерского горсовета от 16 апреля все защитники города с 21 апреля 1992 г. выводились из города или разоружались, а бендерские гвардейцы отводились в казармы. С этого времени действовать за пределами города им категорически запрещалось. Указание военного руководства Тирасполя по поводу занятия и удержания на находящейся на территории города крупной высоты шло вразрез с положениями ранее принятых соглашений по мирному урегулированию. К тому же, чтобы занять и удержать высоту «Суворова могила» необходимо было бросить на нее весь личный состав батальона, оставив при этом на произвол судьбы город. Однако и в этом случае гвардейцы вряд ли удержали бы ее, так как в отличие от Протягайловских высоток на окраине Бендер «Суворовские высоты» – это крупный кряж, отстоящий от центра города и переправ на 15 км. Между Бендерами и высотами расположены села Меренешты, Хаджимус и Киркаешты. В двух последних находились молдавские волонтеры. Мероприятия по занятию и защите этого растянутого фронта гвардейцами не являлись целесообразным шагом, так как грозили тяжелыми последствиями для города.

К тому же, выдвинутые далеко на восток над излучиной Днестра Суворовские высоты угрожали Тирасполю даже больше, чем Бендерам, но республиканское военное командование об этом даже не задумывалось. В результате Приднестровские вооруженные формирования на тираспольском и бендерском направлениях оказались в невыгодном положении, занимая позиции в пойме реки. Над ними на высотах стояла молдавская гаубичная и реактивная артиллерия, ждавшая приказа открыть огонь по Тирасполю, и под ее прикрытием Национальная армия Молдовы готовилась перейти Днестр.

Вместе с тем, на бендерском направлении гвардейцы предпринимали неоднократные вылазки в районе сел Гиска, Протягайловка, Варница и высоток у кишиневской трассы, что диктовалось прежде всего необходимостью не допустить концентрацию в этом секторе сил противника, так как, вплотную приблизившись к городу, молдавские силы лишили бы его защитников единственных позиционных преимуществ, которыми они располагали. Все эти акции, безусловно, противоречили соглашениям, подписанным в рамках согласительного протокола от 12 апреля, и вызывали всевозрастающее раздражение и недовольство тираспольских властей командиром бендерского батальона гвардии.

Относительно утверждения, что батальон гвардейцев не защищал город, а по приказу Ю. Костенко сосредоточился на бессмысленных атаках отдела полиции, то здесь необходимо уточнить некоторые моменты. Инцидент у типографии и последовавшие сразу за ним события происходили в период отсутствия комбата. В Бендерах Ю. Костенко вернулся из Тирасполя к 19 часам, когда казарма его батальона была уже блокирована, и он остался в рабочем комитете, где в дальнейшем командовал обороной. Гвардейцы, осуществив развертывание своих подразделений на пути движения в город молдавских войск, защищали Бендера и дорогу на Тирасполь. Бойцы батальона, отступившие под натиском превосходящих сил, продолжали держать оборону в обозначившихся локальных очагах сопротивления. Часть из них, оказавшись вместе с другими защитниками в тылу и на флангах молдавской предмостной военной группировки, оказывали содействие в прорыве моста танкам и подразделениям с левого берега и деблокированию города.

Что же касается решения руководства Республиканской гвардии, развернуть командный пункт в исполкоме, то действительно туда прибыли командир и зам. начальника штаба гвардии В. Лосев и В. Атаманюк, которые, однако, не взяли на себя ответственность за оборону города и управление боевыми действиями. Мало того, обладая достаточно большой информацией об обстановке в городе, они видимо не смогли донести своему непосредственному руководству объективной и исчерпывающей оценки складывающейся ситуации. В связи с этим начальник управления обороны республики Ш. Кицак, не сумев адекватно оценить обстановку в Бендерах, отправил туда лишь небольшую группу казаков – фактически в качестве разведки для выяснения противоречивых сведений. 31 казак – это было все, чем помог Тирасполь воющим Бендерам в тот день.

В Тирасполе в это время почти все руководители республики были собраны в здании Верховного Совета и в кабинете Президента ПМР. По всем линиям связи И. Смирнов, Г. Маракуца, Ш. Кицак и другие руководители пытались связаться с правительством Молдовы с предложением прекратить кровопролитие. Приднестровские представители власти как и советские руководители в 1941 г. надеялись, что начавшиеся боевые действия являются всего лишь вооруженной провокацией. По линии связи с Кишиневом удалось им связаться только с В. Берлинским, который сказал что-то невразумительное и с К. Анточем, ответившим, что дескать «видит бог, он был против». И только в начале следующего дня, видя, что попытки договориться с властями Молдовы ни к чему не

приведут и оценивая ситуацию как критическую, руководство Приднестровья приступило к решительным действиям.

В Бендерах в 20 часов 19 июня В. Когут отдал весьма несвоевременный и не продуманный приказ по радио бендерчанам стать на защиту родного города, и в частности горисполкома. Призывая невооруженных жителей выйти на поливаемые свинцом улицы и не думая при этом об отключении уличного освещения, он только увеличил число жертв среди мирного населения. Молдавские вооруженные силы безжалостно расстреливали всех, кто попадался на их пути.

В горисполкоме все усилия направлялись на телефонные переговоры. Руководство города, депутаты получали и накапливали информацию по телефону от жителей, передавали ее в Тирасполь российским военным, чиновникам и депутатам Парламента Молдовы. Многие из них верили в благородное Кишинево, во вмешательство 14-й армии, помочь Тирасполя. Они не занимались координацией действий по обороне города, не руководили боевыми операциями, кроме тех, что проходили на центральной площади. В это время не координируемые, несогласованные действия неготовых к обороне отрядов защитников города выливались в уличные бои и локальные стычки. Таким хаосом руководить было уже невозможно. Лишь к утру руководство города поняло, что время безвозвратно было упущено – в район крепости и к мостам вышли подразделения и техника Молдовы. Была утеряна возможность контакта с российской армией, а также возможность пробиться частью сил из исполкома на новые позиции, чтобы свести воедино близкорасположенные узлы обороны – рабочий комитет, комендатура, милиция.

С течением времени некоторые СМИ и участники событий общую картину вокруг исполкома стали представлять чуть ли не как центр боя за город и всячески преувеличивать огневое воздействие на его здание. Так, В. Атаманюк вспоминал: «По горисполкуму, например, в течение суток более пяти раз открывали шквальный огонь из всех видов оружия и несколько раз – с применением артиллерийских орудий прямой наводкой с позиции в районе горы “Суворова могила”, с которой весь город был виден как на ладони». Реальная же картина была несколько иной.

Бендерский горисполком после освобождения города

Горисполком впервые был подвергнут обстрелу около полуночи. Артиллерийский огонь с горы «Суворова могила» по нему не открывался, потому что расстояние от горисполкома до названной высоты намного превышает дальность прямой наводкой из любой пушки. Обстрел артиллерией осуществлялся лишь один раз – с улицы Советской, а также 82-мм минометами, стоявшими у горотдела полиции на улице Дзержинского и за зданием городского кинопроката. По завершении боевых действий в центре здание визуально имело только одно попадание снарядом среднего калибра. Все остальные повреждения были причинены автоматным и пулеметным огнем периодически выезжавшей на площадь перед горисполкомом молдавской бронетехники.

Сосредоточение большого количества обороняющихся в одном здании было не оправданным. Этих сил было достаточно не только для его обороны, но и организации засад группами в домах на двух-трех ближайших перекрестках. Никто из укрывавшихся в здании горисполкома не был направлен на усиление защитников, находившихся в военной комендатуре, в районе рынка и автовокзала, где было еще одно скопление молдавской техники. Если бы рабочий отряд завода «Прибор» прибыл не в горисполком, а в один из локальных очагов сопротивления города, ему бы нашлось лучшее применение. Вместо этого защитники исполкома засели в здании в глухой осаде, ослабляя тем самым оборону Бендер. Свою задачу в полной мере выполнил только прибывший из Тирасполя взвод казаков, который вместе с несколькими милиционерами заняли здание узла связи и разбили одну из молдавских колонн на улице Суворова. Говорить, что «удары по исполкому» были более значимы для обороны города, чем бои у Протягайловки, казармы гвардии, крепости и мостов через Днестр, – значит серьезно исказить реальные факты.

§ 2. События Бендерской обороны. 21-24 июня 1992 г.

В ночь, когда был завершен неудачный блицкриг в Бендерах, по национальному радио Молдовы выступил председатель ее парламента А. Мошану. Он эмоционально дезинформировал слушателей о ситуации в городе, всеми силами оправдывая проведение кровавой бойни. Поддерживая официальную версию Кишинева о произошедших событиях, А. Мошану заявил следующее: «19 июня 1992 года, начиная с 17 часов 20 минут, антиконституционные формирования Смирнова грубо нарушили постановление Парламента Республики Молдова и его смешанной депутатской комиссии, направленное на разрешение мирным путем конфликта в восточных районах республики. В 17 часов 20 минут начальник Бендерского отделения полиции обратился по местному радио к жителям города, сообщив, что полицейский участок был атакован гвардейцами при поддержке бронетехники. Полицейские были вынуждены дать отпор и обратились за помощью в МВД. Им была прислана необходимая подмога, и ночью представители правоохранительных органов Республики Молдова вместе с бойцами национальной армии приняли меры по разоружению бандитских формирований... а 20 июня

1992 года в 8 часов утра гвардейцы, находящиеся в Доме Советов в Бендерах, вывесили белый флаг».

В завершение своего выступления председатель парламента еще раз подтвердил: «В этой ситуации мы имели полное право защищать этот законный орган нашей власти. Вероятно, это надо было сделать раньше. Мы стоим перед дилеммой: либо мы в состоянии защищать нашу республику, ее независимость и целостность... либо мы должны уступить сепаратистам и имперским силам. Но тогда ситуация изменится... нас толкнут назад, снова поставят на колени, мы снова будем превращаться в рабов системы империи. В этой ситуации мы не могли поступить иначе. Мы должны пожертвовать собой, потому что свободу никогда не привносили в дар, свободу всегда добывали ценой жертв и крови».

В ту же ночь Президент Молдовы М. Снегур позвонил Председателю Госсовета Грузии Э. Шеварднадзе. Проинформировав его о последних событиях в республике, Снегур высказал свое мнение по поводу заявлений вице-президента России А. Руцкого на заседании Правительства Российской Федерации 20 июня, где обсуждался вопрос о вооруженных агрессиях, совершенных Грузией в Южной Осетии, и Молдовой – в Бендерах в один и тот же день – 19 июня 1992 г. Оба лидера пришли к общему мнению, что независимые республики СНГ столкнулись с попытками применения силы для разрешения конфликтов. Они были также едины в том, что эти конфликты возникают в местах, где дислоцируются российские войска, и что Россия специально провоцирует такие противостояния с целью сохранения своего контроля над ставшими независимыми государствами, поддерживая в них сепаратистские, авторитарные, неокоммунистические настроения.

21 июня Президент ПМР И. Смирнов выступил по Тираспольскому кабельному телевидению с оценкой происходивших событий. Он обвинил руководство Молдовы во главе со Снегуром, Мошану и Косташем в развязывании вооруженных действий в Бендерах. Президент выразил уверенность в том, что Приднестровью будет оказана помощь и всемерная поддержка со стороны России – основанием для такой уверенности являлось последнее заявление Военного совета 14-й армии.

В тот же день И. Смирнов подписал указ об объявлении с 21 июня на всей территории республики трехдневного траура и образовании правительенной комиссии по организации похорон погибших граждан. Верховный Совет и Правительство ПМР выразили глубокое соболезнование семьям погибших в результате вооруженной агрессии Республики Молдова против Приднестровья.

За истекшие сутки в Тирасполе были доставлены 36 павших в Бендерах защитников и 80 раненых, которые срочно нуждались в операциях, и еще свыше 60 пострадавших ждали своей очереди на больничных койках. Раненых мирных жителей размещали в бендерских больницах, а убитых подбирали на улицах и переносили в ближайшие дворы, поскольку в двух моргах города уже не хватало мест.

21 июня свою позицию по поводу событий в Бендерах высказал Президент России Б. Ельцин. По возвращении в Москву после официальных визитов в США и Канаду он еще в аэропорту сделал заявление: «Я хотел бы через сред-

ства массовой информации предупредить президента Снегура. Мы, конечно, за то, чтобы решать вопросы за столом переговоров политическим путем. Но когда уже есть десятки и десятки погибших, когда идет война, мы равнодушными быть не можем. В конце концов, мы обязаны просто отреагировать, чтобы защитить людей и прекратить кровопролитие. У нас для этого сила есть».

В ответ на заявление Б. Ельцина Президент Молдовы тут же направил ему правительенную телеграмму: «Только что увидел и услышал Ваше заявление о событиях в г. Бендеры. Не будем сегодня говорить о его форме, характере содержания. Думаю, что Вы найдете время вникнуть в ситуацию, получить всестороннюю полную и объективную информацию, что, наверное, заставит Вас сделать другие заявления.

Надеюсь на Ваше благородное и невмешательство в наши внутренние дела. Происходящие у нас демократические процессы встречают ожесточенное сопротивление гэакачепистов и прочих наших недругов. Не хотелось бы, чтобы Россия прошла через все то, что испытываем сегодня мы в Молдове, это, кстати, вполне вероятно, если Вы и далее будете пользоваться категориями генерала Руцкого».

Вслед за телеграммой М. Снегур в срочном порядке отправил послание Генеральному секретарю ООН Б. Гали, в котором изложил собственную версию эскалации конфликта в Бендерах. При этом особый акцент он делал на предпринятое 14-й армией 20 июня наступлении на город и его захвате. Все эти факты Президент Молдовы квалифицировал как новое открытое вмешательство России во внутренние дела республики, придавшее конфликту угрожающий характер. В документе также прозвучала тревога по поводу участившихся официальных заявлений со стороны руководства Российской Федерации, в том числе ее президента Б. Ельцина и вице-президента А. Руцкого, чьи неприкрытые угрозы в адрес законного руководства Молдовы – независимого и суверенного государства – вызывают определенные опасения у общественности республики.

В заключение М. Снегур заранее выразил признательность Б. Гали в случае, если он соблаговолит распространить это послание среди членов Совета Безопасности ООН в качестве официального документа.

Дипломатический демарш 21 июня завершился нотой протesta Министерства иностранных дел Молдовы послу России в Молдове В. Плечко. В ней, в частности, указывалось, что Российская Федерация грубо нарушила общепризнанные международные документы и фактически начала необъявленную войну против суверенного государства. МИД Республики Молдова настаивал на возвращении военной техники и личного состава российской армии в казармы и на недопущении их участия в агрессии против Молдовы и законных сил правопорядка. Представители министерства заявляли, что у молдавской стороны не было и нет никаких намерений применять военную силу против мирных жителей, а также вступать в бой с частями регулярной российской армии, оснащенной самым современным оружием. Вся эта история с нападениями на российских военных – ни что иное как чудовищная провокация. МИД Молдовы настаивал на получении от российской стороны разъяснений относительно предпринятых ею действий и призвал к переговорам по срочному выводу 14-й армии с территории республики.

Не сдерживали своих эмоций и средства массовой информации Молдовы. По поводу заявления Б. Ельцина газета «Молдова суверанэ» отреагировала следующим образом: «...Наглость первого русского шовиниста не имеет границ. Он, видите ли, предупреждает. Генералы Макашов, Яковлев, Неткачев... Руцкой, этот выродок, который уничтожал невинных людей в других странах, уничтожает и сегодня здесь в Молдове. Но и Ельцин хочет быть генералом, фактически он им и является, будучи главным над своими генералами. Наш народ, другие народы, растоптанные русскими палачами, мы уверены, пройдут и через эту беду. Мы выдержим и победим... захватчиков, которые веками топчут нашу землю».

В поддержку заявления Б. Ельцина, сделанного 21 июня в московском аэропорту, в тот же день высказался Президент Украины Л. Кравчук. Он сделал шаг навстречу России, объявив о пересмотре Украиной своего отношения к конфликту в Приднестровье, что было довольно неожиданно, если учитывать достаточно конфронтационные отношения двух сторон в течение всей первой половины 1992 г., возникшие в связи с переговорами о разделе Черноморского флота. К тому же на протяжении всех предыдущих месяцев войны в Приднестровье Украина безоговорочно поддерживала сторону Молдовы. Л. Кравчук, в частности, заявил: «Учитывая особенности региона и его историческое прошлое, мы выступаем за то, чтобы Приднестровье получило статус автономной республики в составе Молдовы. Мы выступаем за то, чтобы в документах... четко указывалось, что Приднестровская автономная республика в случае решения Молдавской вопроса о присоединении к Румынии оставляет за собой право решить свою судьбу так, как считает народ Приднестровья. Гарантом этого может выступить Украина».

Позицию Б. Ельцина по поводу событий в Бендерах прокомментировал и министр национальной безопасности Молдовы А. Плугару. Выступая по национальному телевидению, он констатировал: «Нас уже не остановить, у нас есть

Президент Украины Л. Кравчук

идея свободы и независимости. И мы ее достигнем, чего бы нам это не стоило. Не так просто нас заставить еще раз склонить голову».

Утром 21 июня в Бендерах наступило некоторое затишье. По радио было объявлено о формировании Народного ополчения. У здания исполкома и рабочего комитета стали собираться жители города. Началась запись добровольцев, которых объединяли в команды и отправляли в Тирасполь для дальнейшего формирования.

Мирные жители – старики, женщины, дети – с самого утра начали покидать город. Они шли к Бендерскому мосту, соединяющему правый и левый берега Днестра, что давало надежду на спасение. В Тирасполе были открыты пункты сбора беженцев. Штаб гражданской обороны предоставил автобусы, на которых, по договоренности горсовета с руководством Одесской области, люди выезжали на Украину. Но и в часы затишья по беженцам, переходившим мост, начали стрелять снайперы Молдовы. Вновь появились убитые и раненые.

Сразу после деблокирования города приднестровские военные решили закрепить успех и атаковать полицию. Этот вопрос обсуждался на заседании Военного совета в исполкоме. Все выступавшие настаивали на штурме. Однако сил для хорошо спланированной и подготовленной операции было явно недостаточно. Их с трудом хватало на то, чтобы удерживать оборону, не говоря уже о наступлении. Особенно ощущался недостаток техники. Захваченные приднестровской стороной бронемашины противника в большинстве своем нуждались в ремонте, поэтому они были отправлены в Тирасполь.

В создавшейся ситуации депутат Г. Пологов предпринял попытку обратиться лично к Ю. Неткачеву (командиру 14-й армии) с просьбой о передаче техники приднестровцам. Однако командарм отказал ему, ссылаясь на полученную шифrogramму из Москвы, в которой содержался приказ в конфликте не участвовать.

С большим трудом бендерчанам удалось убедить приднестровское военное командование выдать ополченцам три танка. По прибытии в Бендеры была проведена проверка их боеготовности, которая показала, что все три машины нуждаются в ремонте. Технику пришлось отправить обратно в Тирасполь.

Из воспоминаний Ф. Доброва, председателя рабочего комитета Бендер: «Звонил неоднократно в Тирасполь начальнику управления обороны ПМР Ш. Кицаку. Просил помочь боеприпасами, оружием, техникой. В ответ слышал одни обещания. Зато его постоянно интересовал вопрос – почему до сих пор не взята полиция? У меня сложилось впечатление, что там, в Тирасполе, только об этом и думали, потому что, когда звонили из республиканского СТК, то мне задавали тот же вопрос. Я отвечал всем, что они оторваны от реальности, ведь сегодня можно говорить только о хорошо спланированной и подготовленной атаке на полицию, а как, каким образом ее брать?

Я должен сказать, что командир батальона находился под постоянным давлением со стороны военного руководства республики, которое каждый час требовало покончить с полицией. Ю. Костенко начал готовить на 18.00 атаку на полицию. И когда люди для атаки были выдвинуты на позиции, но без техники, Костенко отказался начать наступление».

Ранним утром 21 июня со стороны Кишинева и Новых Анен к Бендерам стали подтягиваться свежие силы Молдовы и часть отступивших подразделений. Одно из них, очевидно заблудившись в городе, оказалось в районе Бендерской крепости, где располагались российские военные и ополченцы. Когда волонтерам из РМ предложили сдаться, они начали отстреливаться, но огонь из крепости вынудил их сложить оружие. Шестнадцать человек были взяты в плен. Они содержались в крепости до 24 июня, пока не начался переговорный процесс по обмену пленными.

Утром 21 июня опоновцы предприняли минометный обстрел города. У исполкома, где стояла пушка МТ-12 «Рапира», захваченная на мосту у военных Молдовы, разорвалась мина. Несколько тирапольчан, составлявших расчет этой пушки, были убиты и получили ранения. С крыш домов возобновили стрельбу снайперы. Прицельным огнем они били по детской больнице, где находились дети и медицинский персонал, по окнам городской больницы, в которой лежали десятки раненых. Молдавские минометчики обстреляли водозаборную зону в районе с. Липканы с целью прервать водоснабжение Бендер. В тот день город содрогнулся от разрывов снарядов и мин. Прямой наводкой, направленной на жилые кварталы, агрессоры убивали и калечили мирных жителей.

21 июня батарея 152 мм гаубиц «Акация» 328-го самоходно-артиллерийского полка 14-й армии вела стрельбу по семи целям, подавив две гаубичные батареи, три минометные батареи, два сосредоточения живой силы и техники. Батарея 122 мм гаубиц «Гвоздика» 183-го мотострелкового полка вела огонь по артиллерийской батарее на Суворовской горе и двум минометным батареям на западной и северной окраинах села Варница. В 18 часов эта батарея уничтожила минометную батарею в районе села Кицканы.

В тот же день артиллерией ПМР (из состава захваченной 19 мая) был нанесен удар по позициям ОПОНа у села Кочиеры, в результате которого полицейские понесли потери убитыми и ранеными. У села Роги огнем из противотанковых орудий был уничтожен плавучий мост через Днестр. Таким образом, приднестровские вооруженные формирования благодаря помощи оружием и техникой, а также вмешательству в боевые действия батарей 14-й армии стабилизировали положение в Бендерах, Копанке, Кицканах и Дубоссарах.

Национальное телевидение Молдовы 21 июня в своей вечерней информационной программе «Месаджер» сообщало о событиях истекших суток: «В Бендерах шли ожесточенные бои между конституционными органами правопорядка и смирновскими бандформированиями. Основные действия произошли в районе горсовета и казарм, где окопались боевики из так называемой приднестровской гвардии. Неоднократные декларации командования 14-й армии о том, что она занимает нейтральную позицию, являются спекулятивными заявлениями и попыткой ввести в заблуждение общественное мнение. После предъявленного ультиматума в Бендерах вошли три танка с опознавательными знаками российской армии и начали боевые действия против конституционных органов правопорядка и частей национальной армии. Один танк был подбит. Количество убитых и раненых в ходе боевых действий уточняется. Город кон-

тролируется незаконными формированиями гвардейцев и казаков, поддерживаемых частями 14-й армии».

«В Кишиневе прошла акция протesta открытои агрессии 14-й армии против суверенной и независимой Молдовы», – завершила свое сообщение программа «Месаджер».

В тот же день, после того как среди личного состава частей Бендерского и Дубоссарского гарнизонов появились раненые (семь и шесть человек соответственно), а казарменному фонду, складам с горючим, парковым помещениям и технике российской армии был нанесен значительный материальный ущерб огнем молдавских подразделений, поступило устное распоряжение А. Руцкого на открытие ответного огня. И лишь на следующий день, 22 июня, пришла шифровка от министра обороны РФ П. Грачева, разрешавшая отвечать огнем на огонь в случае прямой угрозы нападения на военные городки, а также на места постоянного проживания семей военнослужащих. Тем не менее Ю. Неткачев нашел в приказе зацепку, с помощью которой имел право сдерживать пыл российских офицеров: «Исключать случаи провоцирования действий нападающих». В соответствии с его приказом ответный огонь мог вестись исключительно с личного разрешения командующего или начальника штаба.

В штабе армии, с 19 по 23 июня, офицеры управления вместо того, чтобы заниматься боевой подготовкой своих частей и подразделений, чертили карточки огня для стрельбы из личного оружия и тренировались по тревоге занять свои места в штабе вдоль окон и быть готовыми отразить нападение на территорию штаба. Это было все, чем могли озадачить своих офицеров командующий и начальник штаба армии.

В противовес этому действия артиллерии 14-й армии продолжались. 22 июня батарея 328-го самоходно-артиллерийского полка обстреляла пять целей: две артиллерийские и одну минометную батарею, наблюдательный пункт, сосредоточение живой силы и техники. Батарея 183-го мотострелкового полка вела огонь по нападавшим силам Молдовы: зданию полиции города Бендеры и минометной батареи на территории консервного завода, артиллерийской батареи западнее с. Хаджимус и минометной батареи на Суворовской горе. В 20 часов две батареи уничтожили эшелон с опоновцами, который разгружался в тупике на железнодорожной площадке в порту Варница. После этого батарея 183-го мотострелкового полка 14-й армии убыла под Дубоссары, где также обострилась обстановка. В 14 часов 23 июня батарея приступила к выполнению задач в полосе от Григориополя до Дубоссар.

Главная задача, которая стояла перед вышедшими из подчинения командования армии артиллерийскими батареями в эти дни, была заставить противника прекратить стрельбу. Задача на полное подавление или уничтожение противника не ставилась, так как для этого не было ни сил, ни средств.

После того как в госпиталь 14-й армии стали поступать раненые, из Москвы в Тирасполь прибыла бригада опытных военных хирургов и доставлены необходимые медикаменты. Несмотря на то что госпиталь не имел права принимать раненых гражданских лиц, российские врачи никому не отказывали в медицинской помощи и помогали всем, кто к ним обращался.

В 23 часа с сообщением выступила служба информации и анализа Верховного Совета ПМР. В нем отмечалось, что 20 июня после поражения войск и полиции Молдовы в Бендерах военная операция против ПМР приостановилась. Однако начиная с 16 часов следующего дня боевые действия вновь активизировались. Днем 21 июня с правого берега Днестра из района с. Варница было обстреляно левобережное село Парканы, в результате чего оказались разрушены 12 жилых домов.

Далее сообщалось, что после интенсивного обстрела тяжелой артиллерией г. Дубоссары и Дубоссарской ГЭС, произведенного в 15 часов 21 июня, от прямого попадания снаряда в единственный исправный трансформатор прекратилась работа последних двух гидротурбин, обеспечивавших собственные нужды станции. Механизмы регулирования сброса воды оказались обесточенными. Ремонтные бригады не смогли приступить к работе из-за продолжавшегося обстрела, что в итоге через двое суток может привести к переливу воды и возможному разрушению плотины.

В сообщении также давалась информация о ситуации в районе молдавского с. Раскайцы, где наблюдалось скопление техники – нескольких десятков бронетранспортеров и живой силы Национальной армии и полиции Молдовы. Высказывалось предположение, что направлением удара этой группировки войск должна стать Молдавская ГРЭС в г. Днестровске.

В ночь с 21 на 22 июня в расположеннном в с. Парканы парке инженерно-саперного батальона, в мае 1992 г. перешедшую под юрисдикцию ПМР, при загрузке миноукладчика произошел взрыв большой силы, в результате чего погибли 28 солдат срочной службы и офицеров, участвовавших в проведении данных работ. Артиллерийский обстрел противника в тот момент не осуществлялся. Исключался и факт диверсии. Предположительно гибель военнослужащих была связана с нарушением техники безопасности лицами, участвовавшими в погрузке мин. Истинные причины трагедии официально так и не установлены, а потому они неизвестны и по сей день.

Утром 22 июня, на день раньше запланируемой даты, возобновила работу сессия Парламента Молдовы. На площади перед зданием митингующие требовали войны до победного конца. Министр обороны Молдовы И. Косташ с патфосом заверил участников митинга, что порядок в Бендерах будет

Военный госпиталь
14-й армии в Тирасполе

Братская могила в с. Парканы,
погибших 22 июня 1992 г. солдат и офицеров
инженерно-саперного батальона

восстановлен уже в ближайшие дни. Затем на центральной площади Кишинева состоялись торжественные проводы машин с добровольцами, отправляющимися на передовую.

На повестку дня заседания был вынесен вопрос «Об обострении ситуации в Республике Молдова как следствии иностранного вмешательства во внутренние дела Республики Молдова». Парламентарии сразу же приступили к рассмотрению ситуации в Приднестровье. Никому из них даже в голову не пришло предложить минутой молчания почтить память погибших в Бендерах, да и о трауре они вспомнили уже позже.

Тон в работе парламента задал М. Снегур выступлением на открытии заседания сессии. В своей весьма эмоциональной и сумбурной речи он достаточно пространно рассказывал об издевательствах антиконституционных сепаратистских структур над полицейскими Бендера, о том, что со 2 марта по 18 июня 1992 г. полицейские постоянно просили его о помощи, и он был вынужден дать разрешение на ее оказание 19 июня.

Далее президент коснулся позиции России по отношению к событиям в Молдове, расценив ее как беспрецедентное вмешательство во внутренние дела суверенного государства. После ультиматума, предъявленного 14-й армией, сказал Снегур, последовало заявление Руцкого, основанное на инсинациях и лжи. Таким же беспрецедентным назвал Снегур интервью Ельцина и ультиматум, заявленный российским президентом по возвращении из Канады. Последовавшие после этого конкретные действия 14-й армии указывали на то, что Россия претендует на роль жандарма в СНГ. В ответ на эти угрозы, продолжал М. Снегур, «заявляю о том, что лично я не из трусливых и голову склонять не собираюсь. Я считаю, что в документе, который должен быть принят сегодня, парламенту необходимо принять два основных пункта: заявить, что Приднестровье является районом, оккупированным 14-й армией, и что Россия развязала необъявленную войну против Молдовы. Вещи надо называть своими именами: мы воюем с Россией...».

Дальнейшее обсуждение позиции Москвы происходило в парламенте в жанре националистической истерии, подпитываемой пропагандистской кампанией, направленной против выступлений на телевидении А. Руцкого, телеинтервью Б. Ельцина и «агрессии» 14-й армии. Первый заместитель председателя парламента И. Хадыркэ выдвинул ряд требований: объявить войну России; денонсировать договор с ней; выслать из Кишинева российских дипломатов; прекратить ретрансляцию передач телеканала «Останкино»; распустить парламент; объявить в республике военное положение. Все остальные выступавшие также из всех сил старались продемонстрировать свою верноподданническую позицию.

В завершение заседания депутаты приняли обращение к народам, парламентам и правительству стран мира. В нем заявлялось, что свободное и независимое государство, член ООН и СБСЕ – Молдова, стала объектом открытой военной агрессии со стороны вооруженных сил Российской Федерации, которые, примкнув к военизованным формированиям прокоммунистических сил Тирасполя и прибывшим из России казачьим отрядам, оккупировали часть ее национальной территории.

Если ранее, отмечалось в обращении, руководство России отрицало факт прямого вмешательства 14-й армии и акты агрессии против Молдовы, то последние заявления Президента РФ Б. Ельцина и вице-президента А. Руцкого свидетельствовали о прямом участии руководства России в организации вооруженной агрессии. Ссылаясь на защиту интересов русских, 14-я армия, оснащенная всеми видами современного оружия, пытается восстановить советский режим, развязывая при этом геноцид против коренного населения, разрушая села, ликвидируя конституционные органы государственной власти.

Резюмируя сказанное, депутаты РМ обратились к народам, парламентам и правительству стран мира с призывом в эти трагические для своего государства минуты предпринять все усилия, направленные на пресечение агрессии, развязанной вооруженными силами Российской Федерации.

В тот же день послание М. Снегура было распространено в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке, где его не оставили без внимания. После обсуждения было принято решение об отправке в зону конфликта специальной миссии ООН во главе с ответственным сотрудником секретариата Д. Шлittлером с целью установления объективных фактов. Кроме выезда в Молдову миссии никаких других действий в отношении участников Приднестровского конфликта в штаб-квартире организации не планировалось, поскольку руководство Республики Молдова не обращалось с официальной просьбой о созыве Совета Безопасности. В мировом сообществе, отмечалось далее в решении, господствует мнение, что сложилась крайне деликатная ситуация и любая поспешность или односторонность в оценках может быть губительной для мирного урегулирования конфликта. Генеральный секретарь ООН Б. Гали, в свою очередь, обратился ко всем сторонам, причастным к конфликту, с призывом прекратить боевые действия и «проявить максимум сдержанности».

Решение ООН об отправке специальной миссии по изучению ситуации в Приднестровье приветствовали на обоих берегах Днестра. Молдавские парламентарии настаивали на приезде зарубежных экспертов, что нашло отражение в принятых ими документах. Спикер Верховного Совета ПМР Г. Маракуца также высказал заинтересованность в том, чтобы правду о событиях в Приднестровье знали во всем мире: «Мы приветствуем приезд в зону конфликта наблюдателей от любых международных организаций, – сказал он. – Пусть посмотрят и убедятся, кто здесь прав, а кто виноват».

Весьма схожую с ООН позицию занимали и официальные круги Соединенных Штатов. На брифинге в Вашингтоне пресс-секретарь Президента США Д. Буша М. Фицутер сформулировал ее так: «Нам просто останется ждать и наблюдать за тем, как будут развиваться события в Молдове. Для президента Ельцина там сложилась очень трудная ситуация, и, повторяю, мы должны просто ждать и наблюдать». Фицутер сообщил также, что Вашингтон проводит консультации по событиям в Молдове со своими союзниками во всем мире.

Однако, несмотря на кажущееся, на первый взгляд, невмешательство, США активизировали свою деятельность. Так, госсекретарь США Д. Бейкер заявил на слушаниях в сенатском комитете по иностранным делам, что, по его мнению, российское правительство не контролирует свои воинские подразделения в

Приднестровье, которые принимают участие в конфликте. Официальный представитель Государственного департамента М. Татуайлер высказалась, что США понимают озабоченность президента Б. Ельцина безопасностью русского населения. В то же время госдепартамент намерен убедить Россию ускорить переговоры о выводе с территории Молдовы 14-й армии.

Именно тогда однозначно определилось пристальное и враждебное внимание конгресса США к Приднестровью, что в итоге сделало приднестровский конфликт первым из других развившихся на территории бывшего СССР, по которому заняла конкретную позицию единственная оставшаяся к этому времени в мире сверхдержава. Такое ее отношение не могло не оказать влияния на урегулирование приднестровского противостояния в целом и бендерских событий в частности.

Так, 21 июня 1992 г. на заседании конгресса США выступил сенатор Л. Пресслер. Его речь была выдержана в духе дремучей маккартистской лексики «холодной войны». Сенатор утверждал, что присутствие 14-й армии в Молдове является главным дестабилизирующим фактором в приднестровском конфликте, и в этой связи предложил сенату увязать вопрос предоставления России финансовых кредитов с проблемой вывода российской армии с территории Молдовы. Он, в частности, заявил, что «российский вице-президент Александр Руцкой и главнокомандующий Вооруженными силами Содружества Независимых Государств маршал Евгений Шапошников рекомендовали армии начать действия... 14-я российская армия рука об руку действовала с национальной гвардией Приднестровья, чтобы захватить контроль в Приднестровье и вторгнуться в Бессарабию – часть Молдовы между Прутом и Днестром. Молдаване оказались лицом к лицу с превосходящими их по численности двумя хорошо вооруженными группировками».

Прозвучавшее выступление не опиралось на данные объективного расследования событий и даже вступало в прямое противоречие с заявлениями не только официальных лиц собственной страны, но и политических деятелей Молдовы, не отрицающих массированное использование молдавской стороной бронетехники, равно как и заблаговременную подготовку к бендерской операции. Общеизвестно было и выступление президента Снегура, заявившего буквально под орудийный грохот «о восстановлении конституционного порядка». Тем не менее, скоропалительные выводы Л. Пресслера легли в основу предложенной им поправки «О свободе для Молдавии», закрепившей требования о выводе 14-й армии, связь между экономической помощью России и изменением ее поведения в приднестровском конфликте.

Молдавская пресса поспешила сообщить, что поправка принята и официальных опровержений этой информации с американской стороны не последовало, хотя в западной печати о ней говорилось как о носящей «рекомендательный» характер. В Молдове данный документ был воспринят с особым энтузиазмом. Министр иностранных дел Молдовы Н. Цыу заявил: «Если для отношений Соединенных Штатов с Россией эта поправка может не иметь большого значения, то для нас она неоценима. Таким путем мировое сообщество объективно проинформировано, что происходит у нас и, следовательно, мы вправе ожидать поддержку и от других стран».

И все же самое непосредственное влияние на ситуацию в зоне конфликта, безусловно, оказывала ближайшая соседка Молдовы – Румыния. В создавшихся условиях ее дипломаты заметно активизировали свою деятельность. МИД этой страны выступил с заявлением, в котором осудил неприкрытое вмешательство 14-й армии в события в районе г. Бендера, оценил подобные действия как вопиющее нарушение принципов и обязательств, взятых на себя Россией в рамках СБСЕ. «Мы находимся перед фактом продуманной политики, направленной на подрыв законного правительства Молдовы... торможение демократического процесса в этом государстве. Это грубое нарушение, посредством которого чужие военные силы стремились помешать правоохранительным органам обеспечить порядок», – отмечалось в заявлении. Вместе с тем МИД Румынии вновь выразил готовность участвовать во всех мероприятиях по политическому урегулированию данного конфликта.

Военный министр Румынии, комментируя события в Приднестровье, заявил журналистам, что его страна не вмешивается в конфликт соседнего государства, но по просьбе молдавского руководства направила туда 64 офицера-наблюдателя, 20 бронетранспортеров, 70 минометов 82- и 122-мм калибра. Кроме того в ряде граничащих с Молдовой румынских районов вдруг одно за другим начали проходить военные учения с привлечением сил гражданской обороны и призывом резервистов.

22 июня в Бухаресте под председательством Президента Румынии И. Илиеску состоялось заседание Высшего совета обороны страны, посвященное обстановке в Молдове. Одновременно Илиеску выполнял роль «телефонного посредника» в переговорах Б. Ельцина и М. Снегура. В ходе этих телефонных бесед была достигнута договоренность о том, что руководители России и Молдовы отдадут распоряжения о немедленном прекращении огня в зоне конфликта. Имела место также договоренность, что личные переговоры между лидерами России, Молдовы, Украины и Румынии пройдут 25 июня в Стамбуле, где должна состояться встреча глав государств Причерноморского региона.

И. Илиеску сообщил, что «оптимистично смотрит в будущее» после телефонных разговоров с президентами Ельциным и Снегуром. Однако его оптимизм контрастировал с весьма резкими заявлениями румынских политических партий, требовавших от правительства более активных мер для прекращения «агрессии России против Молдовы». Под аналогичными лозунгами в Бухаресте проходили демонстрации у здания Российского посольства. Манифестанты, выкрикивая лозунги «Россия, вон из Бессарабии!», «Остановить расчленение Молдовы!», объявили об установлении постоянного пикетирования входа в дипломатическое представительство России.

С утра 22 июня продолжалось выдвижение и сосредоточение бронетехники и живой силы молдавской армии вокруг Бендера и на окраинах города. Полицейские заняли железнодорожный вокзал. К зданию полиции на «камазах» и бронетранспортерах спешно подвозились в большом количестве боеприпасы – опоненты готовились к военным действиям. Город периодически подвергался минометному обстрелу.

Поскольку 19 июня в связи с началом боевых действий в Бендерах четырехсторонняя комиссия международных военных наблюдателей прекратила

осуществление своих функций, днем 22 июня представители России и Украины покинули город. Оставшиеся в Бендерах 66 молдавских и румынских офицеров обратились за помощью в Министерство иностранных дел Молдовы, где им пообещали организовать выезд в самые кратчайшие сроки. Однако наблюдателям удалось выехать из города лишь спустя несколько суток, которые они провели в бендерской гостинице без пищи, воды и электроэнергии.

22 июня в Тирасполе состоялась пресс-конференция по итогам двухдневной работы группы парламентариев России. Член Президиума Верховного Совета Российской Федерации В. Подопригора заявил, что независимо от того, кто прав или не прав во взаимоотношениях Молдовы и Приднестровья, тот, кто отдал приказ об уничтожении Бендера, должен предстать перед международным судом. Депутат заверил, что уже на следующий день, 23 июня, отчет парламентариев о ситуации в Приднестровье будет представлен Правительству и Верховному Совету России.

После несостоявшейся 21 июня атаки на Бендерский отдел полиции военное руководство Приднестровья продолжало настаивать на «зачистке» города. Хотя все понимали, что неподготовленную операцию проводить было бессмысленно. К тому же в сложившейся к этому времени обстановке отдел полиции не имел военной ценности, его захват ничего кроме потерь не давал. Гораздо важнее было закрепиться на окраинах, чтобы обезопасить город от новых атак. Но городел являлся для молдавской стороны знаковой точкой, поскольку непреклонность бендерских полицейских была широко рекламирована, и они превратились в своеобразный политический символ. Вместе с тем, быстро прийти им на помощь Кишинев не мог, поскольку ему требовалось сутки-две для приведения в порядок своих деморализованных подразделений и выработку новых планов. Это в Тирасполе понимали, поэтому и требовали немедленного проведения операции.

В 14 часов 22 июня военные начали ее подготовку. Комбат бендерских гвардейцев доказывал, что сил мало, особенно техники. Командир Республиканской гвардии В. Лосев настаивал, чтобы атака началась в пять часов утра. Из-за неразберихи, растерянности, явной неподготовленности время начала атаки постоянно переносилось – вначале перенесли на 12, затем – на 14 часов.

В. Когут, председатель исполкома Бендерского горсовета вспоминал: «Утром у меня с Ш. Кицаком состоялся разговор, во время которого тот снова категорически требовал покончить с полицией, пока это позволяет ситуация. Я ему возразил, что для этого нужна подготовка. Кроме того, необходимо было наладить взаимодействие и единодушие в наших подразделениях. Помнится, В. Атаманюк говорил, что командиров тысячи, а команды их не выполняются. Но Кицак настаивал...».

Позже состоялся Военный совет, на котором еще раз утвердили решение брать полицию. Вспоминает К. Карапов, заместитель председателя исполкома горсовета по военным вопросам: «Реально подготовкой и разработкой операции по штурму здания полиции руководил командир 2-го батальона республиканской гвардии Ю. Костенко. Особенно настаивал на операции Ш. Кицак. Потом уже я, В. Лосев и Ю. Костенко согласились на ее проведение. Внешне

операция была подготовлена нормально. Планировался артналет в 16.00, а в 16.30 атаковать. Техники было маловато, но мы рассчитывали, что огонь нашей артиллерии загонит опоновцев в укрытие, и части смогут занять выгодные позиции. Доложили Ш. Кицаку, тот сказал, что артналет будет...».

К 14 часам подготовка закончилась, на карту были нанесены расположение частей, разведданные. Затем были собраны все командиры подразделений, уточнены списки личного состава, вооружения, средств связи, отданы последние указания. Во дворе музея построены ополченцы, им был выдан весь оставшийся запас боеприпасов. Приехала на усиление, после уговоров одного командира, зенитная самоходная установка, стоявшая в Парках. Позже из российской воинской части подошла боевая машина пехоты, на которую стали формировать экипаж из добровольцев. Снова приехали три танка, на один из них сразу же поломался и ушел на ремонт в Тирасполь. Для осуществления артподготовки занял свою позицию корректировщик огня.

Атака планировалась по семи направлениям, главными из них были фланговые. Ставилась задача взять кинотеатр «Дружба», здание кинопроката и выйти в микрорайон Ленинский, ибо это было важнее, чем лобовой штурм отдела полиции. Ставить узкую задачу с прицелом только на полицию означало усиливать бой в центре города, в условиях недостатка сил и средств, оттягивать их с периметра обороны в одну точку при открытых флангах и тылах. Все это могло грозить потерей города, когда важнее было выбить из него противника и расширить правобережный плацдарм. Также важно было подойти к полиции как можно ближе по улице Дзержинского и рядом с железной дорогой. Занятием этих направлений городок брался в клещи, и молдавские силы должны были отойти по улице Первомайской и появлялась возможность «на их плечах» выйти на городскую окраину. Но эта задача так и не была выполнена.

К 16 часам на исходные позиции вышла техника – два танка, два БМП, зенитная установка «Шилка», четыре бронетранспортера и два МТЛБ. У одного из них не было пулемета – вместо него в башню кто-то воткнул черенок от лопаты, покрашенный в черный цвет. В таком виде эту машину ополченцы отбили у молдавских волонтеров, которые использовали ее для связи и перевозки раненых. В начале наступления должна была идти бронегруппа, затем – танки, за ними оставшаяся техника и ополчение. По позициям полицейских, нанесенным на карту согласно разведданным, артиллерия должна была нанести мощный удар. Была соответствующая договоренность с командиром одного из артдивизионов 14-й армии, он даже прислал своего корректировщика.

К 16 часам позвонили из горисполкома и передали сообщение из Тирасполя – артподготовки не будет. Узнав об обещанной помощи, генерал Неткачев посадил под домашний арест командира артиллерийского дивизиона. Начальник артиллерии ПМР полковник Калиостров сообщил, что Неткачев запретил вести огонь. Многим участникам наступления стало понятно, что атака обречена, ее надо отменять, что для лобовой атаки средств для прорыва нет, людей мало, а боеприпасов еще меньше. Однако Костенко заявил, что отменять атаку уже нельзя, отходить с позиции поздно и дал команду начинать. В 17:30 над городом звучала сирена, атака началась.

Без артиллерии и без обещанного Тирасполем подкрепления уменьшились шансы на успех операции. Вдобавок ко всему у одного из танков, наступавшего вместе с ТСО, буквально после первых выстрелов заклинило пушку. Другой танк, приданый ополченцам, был подожжен – загорелись баки с топливом. Он успел отойти в район исполкома, где его успели потушить. У «Шилки» во время атаки от стрельбы заклинило один из четырех стволов, и машине пришлось выйти из боя. У казаков на двух БТР заклинило пулеметы, в третьем – двигатель, четвертый был подбит.

В соответствии с планом бендерские гвардейцы должны были наступать по направлению: улица Суворова – кинотеатр «Дружба» – маслоэкстракционный завод – горотдел полиции. Остальные – в основном тираспольские подразделения ТСО, казаков и ополченцев – должны были идти в наступление по улицам и дворам незнакомого города фактически в лобовую атаку. Тираспольские ополченцы находились на одном из самых опасных участков – на улицах Пушкина и Дзержинского – напротив горотдела полиции, занятого опоновцами, военкомата и обувной фабрики.

С самого начала все пошло не по плану. Если левый фланг продвинулся до ДОСААФ и вышел к кинопрокату, то правый – залег. Бойцы ТСО и гвардейцы почти без проблем дошли до парка Горького, сразу же захватили кинотеатр «Дружба», пробились к общежитию по ул. Первомайской затем, попав под сильный огонь, они к 18 часам там и закрепились. Подразделение бендерской милиции совместно с гвардейцами прорвались в район баптистской церкви и после нескольких атак сумели захватить ее. Позже они сделали попытку выдвинуться к мемориалу «Братские могилы», но из-за сильного огня со стороны кладбища не смогли пройти дальше, отступили и закрепились у ДОСААФ.

Группа бойцов, получившая задание атаковать полицию со стороны консервного завода, сумела прорваться на предприятие и расположилось в ремонтном цехе. Однако полицейские заблокировали его с трех сторон, и защитникам с большим трудом удалось вырваться из окружения, вынося на руках раненых и убитых. Героически действовал экипаж боевой машины пехоты, который был укомплектован из добровольцев А. Бунина, Ю. Гладкова, А. Земляного, А. Дузя, В. Куковича, Г. Кардаша. После непродолжительного боя в их машину попал снаряд, и все они погибли.

В ходе наступления в районе библиотеки тираспольские ополченцы попали под шквальный огонь, в котором был убит проводник – местный гвардеец. Слабо ориентируясь в городе, ополченцы решили залечь и приостановить продвижение. Полицейские плотным огнем продолжали их накрывать. Во время боя командир тираспольчан был тяжело ранен, он остался лежать на открытой улице. Бойцы попытались оттащить его в укрытие, но полицейские выстрелом из гранатомета добили командира.

В это время со стороны Тирасполя ударили пушки, но первые снаряды попали в расположение наступающих. Пока корректировщик передавал данные по телефону в рабочий комитет, а оттуда – в Тирасполь и соответственно в артиллерийский дивизион 14-й армии, прошло немало времени, что, естественно, сказалось на развитии атаки. После корректировки пушки стреляли уже не так

интенсивно, поэтому позиции полицейских пострадали незначительно. Было уничтожено прямым попаданием лишь здание паспортного стола отдела полиции, после чего артогонь был прекращен. Быстро сориентировавшись, опоновцы огнем из других уцелевших опорных пунктов остановили атаку, нанеся значительные потери ополченцам.

После 17 часов в исполком приехал командующий 14-й армией генерал Неткачев. Выяснив обстановку, он пообещал бендерчанам поддержать их огнем. Однако обещанной помощи так никто и не дождался.

Ближе к вечеру 22 июня молдавская армия впервые за период ведения военных действий применила боевую авиацию, полученную в результате «при- ватизации» Молдовской Маркулештского истребительно-авиационного полка военно-воздушных сил Черноморского флота. Весь его личный состав – летчики, техники и их семьи – покинули полк, оставив на базе самолеты, технику, склады, боеприпасы и другое имущество. Молдова тут же приступила к формированию своей собственной авиации. К лету 1992 г. из разных уголков СНГ прибыли 14 летчиков. Однако лишь четверо из них, уроженцев Бессарабии, служивших в одном из истребительных полков, базировавшихся в Украине, летали ранее на МИГ-29. Именно они участвовали в бомбардировке с. Парканы. Эту задачу капитанам Руссу и Дарануца, старшим лейтенантам Поповичу и Небурак поставил лично министр обороны И. Косташ. После выполнения задания министр прибыл в полк и приказал летчикам навсегда забыть о бомбардировке. Тем не менее, спустя некоторое время по его личному приказу всем четверым были присвоены очередные звания.

Уже на следующий день после налета молдавской авиации старший помощник министра обороны Н. Турутряну на вопрос журналистов об использовании молдавской стороной боевых самолетов ответил: «Использование Молдавской авиации? Это абсолютная дезинформация. Да, два самолета МИГ-29 совершили разведывательный полет на низкой высоте между Бендерами и Тирасполем. И только». Чуть позже командующий авиацией Вооруженных сил Молдовы полковник В. Чебану выдвинул другую версию: «Самолеты действительно летали. Они нанесли бомбовый удар по мосту между Бендерами и Тирасполем. Но промахнулись. По словам источников, бомбы попали не в жилые дома, а на пляж. Это обычная разведка боем. Цель – остудить агрессивный пыл 14-й армии».

И. Косташ в своем заявлении опроверг сведения о бомбардировке Паркан, назвав их «инсинуациями, высосанными из пальца». Министр сообщил, что МИГи над Парканами действительно появлялись 22 июня, но это «были обычные плановые полеты». Он также добавил, что вечером того же дня связался с Генеральным штабом Вооруженных сил РФ и предложил начать переговоры о срочном выводе 14-й армии, которая участвовала в боевых действиях на стороне сепаратистов. Молдове не удалось замять инцидент с использованием авиации: свидетелями бомбардировки стали находившиеся в тот момент в исполкоме корреспонденты, среди которых были американские и немецкие журналисты. Когда над Бендерами неожиданно пронеслись самолеты, а спустя мгновение раздались взрывы, причем настолько сильные, что затряслось здание исполкома, корреспонденты тут же сообщили по телефону в свои агентства о применении Молдавской боевой авиации. Свидетелями бомбардировки были

Результат бомбардировки боевой авиацией Молдовы села Парканы 22 июня 1992 г.

и члены российской правительственно-парламентской делегации, которые также находились в этот день в городе. Спустя некоторое время министр национальной обороны РМ И. Косташ под давлением неопровергимых фактов был вынужден признать применение боевых самолетов.

Молдавским летчикам была поставлена задача разрушить стратегически важный объект – мост через Днестр, связывающий левобережье с Бендами. Удар должны были нанести два МиГ-29, под которые подвесили по шесть авиабомб. В операции принимал участие еще один самолет, вероятно, для контроля за результатами полета. 22 июня в 19 часов 15 минут Руссу и Небурак произвели бомбометание, которое оказалось неточным – мост остался неповрежденным. Однако несколько бомб взорвались в болгарском селе Парканы, расположенным на левом берегу Днестра, что привело к жертвам среди гражданского населения. Прямыми попаданиями был сметен с лица земли жилой дом – погибла вся семья. Молдавские официальные лица настойчиво отрицали причастность своих военно-воздушных сил к полету. Правда, позднее министерство обороны признало факт разрушения дома, но начисто отвергло утверждение средств массовой информации о гибели людей.

В докладе службы противовоздушной обороны 14-й армии за 22 июня отмечалась активизация действий воздушных средств с молдавской стороны. Только за один этот день служба засекла 27 целей с северного и западного направлений, две из которых входили в зону ответственности противовоздушной обороны армии курсом на аэродром и на мост через Днестр. Высота полетов составляла около 600 метров. Цели прошли над Бендами (произведя бомбардирование), над северной частью Тирасполя и, развернувшись, удалились в северном направлении. Начальник войск противовоздушной обороны 14-й армии доложил Ю. Неткачу о двух самолетах, поднявшихся с аэродрома Маркулешты, которые летят в сторону Бендер. Но командарм не дал разрешения на открытие по ним огня.

На этот период 14-я армия уже не имела своей авиации. В Приднестровье осталось лишь несколько разведывательных вертолетов, но сохранилось определенное количество средств противовоздушной обороны – самоходные бронированные артиллерийские системы «Шилка», зенитно-ракетные комплексы

«Оса», а также «Стрела» и «Игла» – аналоги знаменитых американских «стингеров».

Если бы МИГ-29 заходил на бомбардировку по мосту в лоб, то вероятность поражения этого объекта была бы значительно выше. Однако в Министерстве обороны Молдовы были хорошо осведомлены о том, что в Тирасполе на полигоне и в других местах были развернуты вышеупомянутые средства противовоздушной обороны, а значит истребители при развороте могли попасть в зону их огня и быть поражены. Поэтому самолеты зашли на цель таким образом, чтобы можно было уйти на аэродром Маркулешты, снизив до минимума риск быть сбитыми.

Имеется другая версия в отношении того, почему самолетам не удалось разбомбить мосты. Представители Бендера вели переговоры с приднестровскими подразделениями, прибывшими в Парканы, о их переходе через реку и оказании помощи защитникам города. В результате один из экипажей батареи ЗСУ-23-4 «Шилка», нарушив приказ стоять в Парканах, ушел в Бендерах. Второй экипаж в город не пошел, но выдвинулся к мостам и стал охранять их, не предвидя налета на него. Пара МИГ-29 зашла в этом месте на малой скорости и небольшой высоте, рассчитывая бомбить наверняка. Но перед ними оказалась «Шилка», которая успела открыть огонь из четырех стволов. У самолетов не было ни скорости, ни высоты, оставалось сбросить бомбы на первый попавший объект и уходить. «Шилка» промахнулась, но задачу, которую экипаж самовольно возложил на себя, она выполнила.

Молдавское командование достаточно правильно уловило смысл действий атакующих приднестровских формирований. При нарастании угрозы кварталам, в которых находился городской отдел полиции, они приняли меры по наращиванию своих сил, а также решились задействовать боевую авиацию по мостам, опасаясь, что приход подкреплений может изменить ситуацию не в их пользу. Летчики промахнулись, но вместе с тем бомбардировка боевой авиацией Молдовы оказала тяжелое психологическое воздействие как на жителей, так и на защитников Бендера. В городе в это время шли бои, оттуда постоянно запрашивали по радиосети подкрепление, технику и боеприпасы. Исполком по радиосети неоднократно обращался к бендерчанам с призывом встать на защиту города. Добровольцев по договоренности с правительством отправляли на формирование в Тирасполь, однако в Бендерах они возвращались без оружия и снаряжения. Находившиеся уже более трех дней в исполнении люди резко высказывались по этому поводу. Из Тирасполя шли лишь обещания, что вот-вот подойдут еще два танка, «Шилка», бронетранспортер и другая техника.

Из воспоминаний Ф. Доброго, председателя рабочего комитета города: «Наконец появился долгожданный БТР с боеприпасами. Однако нас ожидало разочарование. 90 процентов всех патронов были калибра 7,62, практически у наших бойцов не применявшегося. Я сразу позвонил Ш. Кицаку. Говорю ему – вы что с ума сошли? Что вы прислали? После вопроса про обещанную технику, отбивавшийся по телефону Кицак замолчал. Я вновь переспросил. Он ответил – техники не будет. А люди? Тогда я услышал фразу, врезавшуюся мне в память: “Обходитесь своими силами”. Помню говорил ему, что они специально

это делают, чтобы город сдать, 19 июня не получилось, так сейчас получится... До И. Смирнова тоже дозвонился, не помню, где он в это время был. Сказал ему одно, что если не примете меры и сдадите город, то оставшиеся в живых наши люди проклянут вас».

Однако техника и резервные подразделения в то время у Тирасполя были. Об этом бендерчане узнали позже.

Вот как характеризовал события, разворачивающиеся в Бендерах Г. Воловой, бендерский депутат парламента Молдовы: «Когда под обстрелом на большой скорости проскочили рынок, затем автовокзал, мост и выехали в Тирасполь, были поражены тишиной и спокойствием, которые там царили. Не верилось, что в десяти километрах отсюда идет война не на жизнь, а на смерть.

Перед Тирасполем на выезде из Паркан встретили колонну военной техники. Навстречу нам двигались «Шилки», «Стрелы», другая бронетехника. Мы обрадовались, думаем, что все это идет в Бендерах. Пытались остановить хоть одну машину, объяснить, что они там очень нужны. Но машины не останавливаясь, заворачивали в сторону от дороги. Мы поняли, что оборону они будут держать на левом берегу».

Ф. Добров, председатель рабочего комитета города: «Когда вышли к Парканам (за полночь 23 июня), я поразился количеству техники и людей, что находились неподалеку от железнодорожной арки. Это было как раз то, чего все время не хватало в Бендерах. Там стояли ополченцы из Тирасполя, Паркан, Дубоссар и другие. На наши упреки они отвечали, что ждут команды двигаться в Бендерах в 11 часов дня. Тут мне припомнилось как Ш. Кицак говорил – обходитесь своими силами».

Происходило сосредоточение людей и техники в Парках, где они стали рубежом обороны на левом берегу Днестра. Вся боеспособная техника шла на Днестр, а для помощи Бендерах отправили только изрешеченные в боях 20 июня и не прошедшие расконсервации танки. Из шести танков и их экипажей, направленных в Бендерах, четыре оказались полностью не готовыми к боевому применению, а два – частично боеготовыми. Они вскоре получили поломки и повреждения и практически в городских боях участия не принимали. Находившиеся в Парках подразделения должны были частично использоваться в Бендерах, помогая удерживать и расширять сковывающий противника плацдарм, а также там, где была угроза нанесения ударов молдавскими силами. Необходимо было отдельными группами проводить многочисленные отвлекающие нападения через Днестр, но к таким действиям никто не готовился. Данный маневр стихийно и малоэффективно использовали лишь одни казаки. Надо было действовать более энергично под Кошницей и Дубоссарами, т. е. необходимо было увеличивать активность, так как сконцентрированные и обездвиженные в одном месте войска обречены на поражение.

Защитникам города приходилось тугу. Из-за сильного огня бойцы пехоты не успевали за рвущейся вперед броней. Техника же, лишенная поддержки, попадала под огонь прямой наводкой безоткатных орудий ОПОНа, гранатометчики били по ней с крыши и из окон. Машины горели и выходили из строя. Минометный огонь усиливался, мины стали рваться уже и в центре города. Бо-

еприпасы заканчивались. Росло число убитых и раненых. Резерва не было. Бой продолжался, но это была уже не атака. На некоторых участках, почувствовав слабость наступающих, опоненты сами стали контратаковать. В штабе обороны города посчитали, что в условиях темноты продолжать наступление бессмысленно и отдали приказ вернуть людей на исходные позиции, передав их Ю. Костенко.

События вечера 22 июня его участник с молдавской стороны А. Мунтяну, полковник Национальной армии Молдовы, представил следующим образом: «22 июня 1992 года, около 15:30, согласно оперативным планам командования, сепаратисты использовали сирены предприятий и средства радиовещания, дали сигнал о начале военной операции против вооруженных сил и полиции Бендер. На протяжении 20–30 минут наши боевые позиции были обстреляны величайшим огнем, который поддерживали танки и артиллерия. Российская артиллерия, гранатометы и минометы выбросили тонны снарядов и бомб, уничтожая дома, здания и экономические объекты. В атаку выступили 20 танков и бронетехника, включая бригаду мотострелковой пехоты, составленную из подразделений российской армии и армии сепаратистов. Ожесточенные бои продолжались и поздней ночью, город был разделен на две части. Линия обороны Республиканских сил, расположенная вглубине города, на улицах Дзержинского, Коммунистической, так и не была прорвана танками Российской армии.

В центре города бои шли рядом с административными и жилыми зданиями. Вблизи горотдела полицейские взорвали три танка и один бронетранспортер. Возле комплекса «Дружба» остались два сгоревших танка, три бронетранспортера и другая российская военная техника. Танки 14-й Российской армии не смогли помочь сепаратистам заново завоевать город. Отряды сепаратистов были отброшены за центр города, вооруженные группы российских наемников отступили в сторону моста через Днестр, чтобы себя спасти.

Командир сепаратистской армии из Бендер Костенко ожидал свои разгромленные батальоны. Он был очень жесток со своими солдатами: которых хвалил за заслуги в боях с “румынскими фашистами”, а некоторых, и особенно казаков и наемников, расстреливал за невыполнение своего долга “уничтожать румынских оккупантов”. Взятые в плен казаки и российские добровольцы рассказывали нам, что самые большие потери в рядах солдат и военной техники были зарегистрированы в боях за Бендеры. Использованные как «пушечное мясо» получали порцию водки или спирта, а потом их отправляли в первые ряды атаки. Тираспольские городовые стояли сзади с автоматами и пулеметами в руках, а в случае отступления казаков и российских добровольцев расстреливали без предупреждения. Хорошо знакомая тактика батальонов НКВД со времен Берии и Сталина».

22 июня приднестровские вооруженные формирования были вынуждены атаковать противника без достаточного подкрепления и боеприпасов, а руководители управления обороны ПМР, отправившие людей в эту атаку, отдавали противоречивые, непоследовательные приказы, и, в конечном счете, заняли позицию «справляйтесь своими силами». Полиция и армия Молдовы, наоборот, наращивала силы и готовилась к решительным действиям. Приказы тира-

спольского командования истощили физические и моральные силы защитников города. Лишившихся техники и расстрелявших все боезапасы гвардейцев, ополченцев и бойцов ТСО пришлось отводить во избежание их разгрома. Защитники города сознавали, что перед ними стоит сильный враг, отогнать которого с занимаемых им позиций собственными силами они были просто не в состоянии. В ночь на 23 июня среди наименее стойких формирований началась паника, бойцы стали покидать позиции и уходить из города. После 21 часа начался вывод тираспольских подразделений из Бендера. Вместе с разбитой техникой ушли и казаки. Покидали город подразделения, дислоцированные на северном направлении и не имевшие никакого отношения к атаке на городской отдел полиции.

Во время разворачивавшихся событий вечера 22 июня в Бендерах осуществлялись межгосударственные переговоры посредством телефонной дипломатии, в которых участвовали Б. Ельцин, И. Илиеску, М. Снегур, с подключением А. Руцкого. Неудачная бомбейка молдавской авиаций мостов через Днестр стала кульминацией событий. Молдавская армия не смогла вовремя организовать и нанести контрудар с целью поддержать свои войска, обороняющиеся в южной части центра Бендера. Мосты не были уничтожены. Это склонило Кишинев под давлением России к соглашению. В результате была достигнута договоренность о прекращении огня в Бендерах с 23 часов. О вступлении в силу договоренностей о полном прекращении огня подразделения, сражавшиеся на южном тактическом направлении, никто не уведомил.

Предлагаем несколько фрагментов из воспоминаний участников событий. Г. Воловой, бендерский депутат Парламента Молдовы: «Президента И. Смирнова нашли у командующего 14-й армией Ю. Неткачева. Там еще были начальник штаба армии и командиры подразделений. Ю. Неткачев нас успокоил, сказав, что все должно скоро кончиться, так как якобы Б. Ельцин говорил по телефону со М. Снегуром и достигнута договоренность о прекращении огня. Я спросил,

Президент и вице-президент России Б. Ельцин и А. Руцкой

верит ли он этой телефонной информации. Он ответил, что попросил А. Руцкого, вице-президента России, ее проверить и с минуты на минуту ждет от него подтверждения. Зазвонил телефон. По разговору понял, что звонит премьер-министр Молдовы В. Муравский. Он также подтвердил, что скоро все закончится, т. к. достигнута договоренность. И действительно, через некоторое время при нас Ю. Неткачев получил подтверждение о прекращении огня с 23 часов.

В 23 часа артиллерийский огонь прекратился. Из Бендерской крепости это подтвердили. Стихал и автоматный огонь. Зайдя в кабинет к заместителю командующего, мы позвонили В. Когуту и объяснили ситуацию. Забрезжила надежда, что все кончится хорошо».

Отход из города после 21 часа подразделений с северного направленияставил перед фактом основные силы бендерчан. Наиболее стойкие формирования, находившиеся на южном направлении, после неудачной атаки на городской отдел полиции, посчитали эти действия предательством приднестровского руководства.

Николай К., гвардеец: «Я в то время находился рядом с Ю. Костенко. Тут же, за моим бронетранспортером работала радиостанция, обеспечившая связь комбата с рабочим комитетом. Заработала связь и вызвали Костенко. По его реакции я понял – что-то случилось. Он закричал в трубку: «Как отходить? Кто отдал приказ? Сейчас я приеду туда и выстрою вас в ряд...». Прервав связь, Костенко отдал команду сниматься с позиций и уходить к зданию рабочего комитета».

К. Карапов, зам. председателя исполкома горсовета по военным вопросам: «У рабочего комитета меня встретил бледный и растерянный его председатель. Сразу спросил, что делать, потому что Ю. Костенко собирается его расстрелять. Потом заговорил о том, как быть, уходить из города или нет? Как мог, постарался его успокоить».

Ф. Добров, председатель рабочего комитета Бендер: «К 24 часам, сняв с позиций всех гвардейцев и технику, разъяренный с глазами на выкате Ю. Костенко ворвался в рабочий комитет. Видишь, – говорит он со злостью, – как нас предали. Потом выругался и добавил, что надо собирать всех командиров. Когда они собрались, комбат сказал, что все здесь сидящие хотят видеть перед собой председателя исполкома и горсовета и поговорить с ним. Пусть он объяснит, как и за что их предали и продали. По телефону не удалось найти В. Когута в исполкоме, но я убедил дежурного, чтобы хоть кто-то из офицеров пришел на совещание. После этого началось очередное нелегкое совещание».

Дмитрий А., командир ЗСУ-23-4 «Шилка», подполковник гвардии: «К 24 часам получили по радио приказ “отойти”, после чего подъехали к рабочему комитету, куда я и зашел. Там были командиры подразделений гвардии, ополченцев, члены рабочего комитета. Руководил совещанием Ю. Костенко. Потом пошли полковник М. Чернев, зам. председателя исполкома К. Карапов, депутат Г. Егоров. Присутствовал также председатель рабочего комитета Ф. Добров.

Ю. Костенко начал первым. Сказал, что атака не удалась, и надо решить вопрос о необходимости дальнейшего нахождения в городе. Говорил очень коротко, по две-три фразы. Он предложил выступить всем по этому вопросу. Слово взял М. Чернев. Он говорил, что в городе никого, кроме нас, нет, и только мы

в состоянии защищать его. Запомнилось также выступление военного, как мне показалось, азербайджанца. Я, сказал он, пришел вам помочь. У нас ведь тоже война. Мы воюем давно. Но так, как вы воюете, этого делать нельзя. Кроме того, я уверен, что город нельзя покидать. Остались женщины и дети, кто их защитит, если мы уйдем? Почти все представители гвардии высказались за то, чтобы оставить город. После этого депутат Г. Егоров поднялся со своего места, послал всех к чертовой матери и ушел.

Последним опять говорил Ю. Костенко. Потом он предложил поставить вопрос об уходе из города на голосование. В рабочем комитете в это время находился человек двадцать пять. Только двое или трое были против, остальные проголосовали за вывод войск. Тут же Ю. Костенко позвонил в казарму гвардии и дал команду майору Дюбе с остатками второго батальона отправиться на базу республиканской гвардии, захватив все документы и оружие.

После совещания появился командир республиканской гвардии В. Лосев, который долго, с полчаса, вместе с женщинами, находившимися в медпункте, уговаривая Ю. Костенко не уводить части. Бесполезно.

В. Когут, председатель исполкома горсовета: «К одиннадцати часам вечера стрельба стихла. Чуть позже ко мне подошел В. Лосев и сказал, что Ю. Костенко вызывает всех на совещание в рабочий комитет, в том числе и меня. Я сразу сказал, что не пойду туда, а депутаты Ф. Паршегуб и Я. Запольский поддержали это решение... Вернулись с заседания, проходившего в рабочем комитете В. Лосев и К. Карапов, сообщившие, что принято решение покинуть город, и части уже уходят». «Началась паника. Далее события развивались с катастрофической быстротой. Из здания исполкома в неизвестном направлении исчезли офицеры Минобороны (комбриг полковник Лосев). Повредив в помещении исполкома прямую телефонную связь, ушли ополченцы».

Ф. Добров, председатель рабочего комитета города: «Возвращаясь к этим часам, я все больше убеждаюсь в том, что если бы в той ситуации на совещание пришел председатель исполкома горсовета, он мог бы остановить уход подразделений. Все мы чувствовали настроение Ю. Костенко покинуть город, но противопоставить было нечего, ситуация осложнилась до предела. Многие еще пытались уговарить комбата пока не спешить. Я не знаю каким образом, но убедил его хотя бы немного подождать. Он сказал, жду еще час, и уходим. После чего позвонил в казарму гвардии майору Дюбе, приказал выводить батальон к мосту. Очевидно Дюба получил раньше маршрут движения, так как Ю. Костенко сказал ему, что маршрут прежний.

Час ничто не изменил. Мы начали уходить».

В первые часы 23 июня вновь сформированный батальон бендерских ополченцев, незадолго до этого подошедший к горисполкуму, узнав, что части оставляют город, тоже решил последовать их примеру. Руководство исполкома созвонилось с ракетной бригадой 14-й армии и договорилось о своем отходе в Бендерскую крепость. Связь с Тирасполем в это время уже отсутствовала – отступавшие ополченцы заблаговременно обрезали провода.

В. Когут председатель исполкома горсовета: «Первым из исполкома вышел батальон ополченцев, депутаты и руководители замыкали отход. В это время,

когда подходили к химбату, в районе крепости вспыхнула сильная стрельба. Мы пошли к командиру батальона узнать, что произошло. Он ответил, что не знает и попросил нас уйти, так как у него 80 солдат в подчинении и, если опоновцы узнают, где мы укрылись, уничтожат всех. От него связался с генералом Гаридовым, находившимся по распоряжению командующего 14-й армии в крепости для координации действий. Сказал, что будем к ним выходить. Он согласился. Через лаз в заборе пошли к крепости. Было темно, но уже приближался рассвет. В крепости царила страшная суматоха. Там уже занимались ранеными из расстрелянной колонны гвардейцев, попавшей под огонь своих. Из крепости связался с Президентом ПМР И. Смирновым. Он мне сказал, что раз так случилось, то бери остатки ополчения и отходи в Парканы».

С. Филиппов, И. Аладын, бендерские ополченцы: «Поздно вечером, после штурма полиции, ощущалось такое напряжение, будто что-то произошло. Никаких команд. На телефонные звонки ни одного вразумительного ответа, никто ничего толком не знал. В городе погашены огни. Темень такая... Где-то в половине второго прибегает посыльный: "Уходим. Команда поступила, из исполкома. Город сдается. Иначе завтра весь город уничтожат..." Мы бегом в исполком, там темно и пусто. Кинулись в рабочий комитет. Стоят там две грузовые машины, вытаскивают чемоданы.

На вопросы: почему уходим? как уходим? кто будет прикрывать? – ответа не получили. Все решено – говорят.

Вернулись к своим около двух часов ночи. Мнения разделились – одни говорят: куда уходить? Здесь семья, дети, квартира... да лучше закопать автомат. Другие попытались какую-то логику найти в этом неизвестно чьем решении: уходим, потом возвращаемся. В общем, разделились, поделили боекомплект. Человек 10–15 вышло. Нашу группу подобрали на мосту. Думали, хоть кто-то в Парках знает, что происходит. Там на каждом углу бронетранспортер, но никто ничего не знает. Добрались до "Фоишора". Над Бендерами зарево, а над Тирасполем безоблачно, огни сияют. Кто-то пошутил, зайдем в ресторан, повеселимся...

Казаки отправились в Тирасполь разбираться. А мы уговорили ребят с одного БТРа и двинули обратно. Возле арки ГАЗ-66 трупы отвозят, кровь, бинты... Отступающий тираспольский батальон ополчения, как в 44-м, в старой форме, без сапог. Как пришли пешими, так пешими и уходят в панике. Спрашивают нас: "А вы куда? Там такая бойня..." Как раз навстречу раненых выносят на носилках и плащ-палатках, только-только светать начало. У нашего водителя как заклинило: "Я не поеду, там меня сожгут".

Подъехал другой БТР, уговорили подбросить нас в центр. В исполкоме – никого, в рабочем комитете тоже. Оставили пятерых в исполкоме, пятерых – в рабочем комитете, а сами стали ждать подкрепления. Да не дождались. Вернувшись к мосту, смотрим, наши окапываются. Попытались разъяснить, что нужно в город возвращаться, к исполкому. Поняв, что это бесполезно, – поехали к арке, залезли на БТР и стали кричать: "Люди! Идите в город. Город пуст. Там никого нет!" Нас спрашивают: "Вам что, больше всех надо в этом бардаке? Нам приказ: сидеть у арки, кулак собирать, для штурма города".

Зачем штурмовать? Он же пустой...».

Подполковник Е., оперативный дежурный в крепости: «В 21:30 из города начали выходить отдельные части, а в 1:35 выехали почти одновременно два БТРа, три МТЛБ и РАФик. Мы ориентировочно решили, что это гвардейцы Ю. Костенко покидают город и передали это в штаб 14-й армии. Вскоре на командный пункт позвонила женщина и сказала, что со стороны села Протягайловка в нашем направлении едет колонна, судя по гулу тяжелой техники. Естественно, что мы сразу оповестили командиров подразделений. Нужно сказать, что тираспольское ополчение, прошедшее до этого боевое крещение в Дубоссарах, было очень организовано и дисциплинированно. Это сыграло не последнюю роль в произошедшей трагедии».

Вечером 22 июня 101-й тираспольский батальон ополчения получил приказ отойти. Отсутствовавшая надежная связь не позволяла получить подтверждение данного приказа и часть батальона, защищавшая мост, подчинилась, оставив позиции, другие ополченцы решили остаться на позициях. В 2:40 ночи по дороге вдоль крепостного вала, по которому проходила линия обороны, из оставшихся бойцов батальона народного ополчения пошла колона армейских автомобилей. Вся техника двигалась с потушеными фарами. Несмотря на это, огонь не открывался. Но ближе к автомобильному мосту, возле крепости, находились подразделения защитников города. Первые выстрелы по колонне раздались именно оттуда. Так как на крепостном валу нервы у всех были напряженны до предела, то многие не выдержали и тоже начали стрельбу. Из колонны ответили автоматными очередями. Никто не мог предположить, что это были свои. Огонь, открытый с позиций защитников, точно поразил все цели.

Трагедия, случившаяся ночью, вконец деморализовала бойцов 101-го батальона, и в дальнейшем они не смогли справиться с поставленной задачей выйти в направлении микрорайона «Северный» и занять его. После этого батальон был снят с театра боевых действий и расформирован, на его базе из призывников стали комплектовать новое подразделение.

Александр С., гвардеец: «Заместитель Ю. Костенко майор Дюба получил от него указание собрать технику, людей и отходить к мосту через Днестр. Нас в то время в казармах было много. Вместе с ополченцами – более трехсот человек. На технике мы выехали из расположения. Шли тихо, с ночными синими огнями. На одной из машин, возглавлявших колонну, был флаг ПМР. Когда прошли поворот и двигались в сторону моста по прямому участку дороги мимо крепости, все еще было тихо. Но вдруг со стороны моста полетели две трассирующие пули. Через считанные секунды колонна попала под шквальный огонь, над нами повисли осветительные ракеты. Мы ответили, как могли, в таком положении. Стрельба со всех сторон стояла страшная. Такие ощущения не дай бог никому испытать. Затем кто-то догадался осветить прожектором флаг на бронетранспортере. Раздались крики, постепенно стрельба стихла. Только были слышны стоны раненых».

Игорь М., гвардеец, вышедший из города с колонной батальона во главе с Ю. Костенко со стороны рабочего комитета: «То, что увидели в стороне крепости, привело в ужас. В жизни такого не видел. «Фейерверк» во все небо, взры-

вы, грохот, все дымится и сверкает. Все прекратилось буквально через две-три минуты. Мы рванулись в сторону крепости. Недалеко от моста нас остановили казаки. Спрашивали, что случилось, а они и сами ничего понять не могут. Тогда мы попытались разглядеть в “ночник”, что же там происходит: техника какая-то битая, толпа людей. Свои, чужие – кто разберет в кромешной тьме. Решили подъехать к крепости. То, что увидели, не поддается описанию. Паника, конечно, была страшная. Мы взяли людей на броню – и в Тирасполь. Так три ходки сделали. Там уже при въезде машины скорой помощи стояли. Ополченцы, казаки толпами шли через Парканы.

– Ребята, куда же вы? – кричим.

– Так Бендеры ничьи. Что зря калечиться, – отвечают.

– Они же через Днестр могут перейти. – Если уж на то пошло и Бендеры вам не нужны... Казак только рукой махнул. Вот такое настроение было...».

Бой длился всего пять минут, но жертвами его стали около ста погибших и большое количество раненых. После боестолкновения оставшиеся в живых гвардейцы и их бронетехника сконцентрировались под командованием Ю. Костенко у моста. В это время специально приехавшая на машине председатель женского забастовочного комитета Г. Андреева в Парках убеждала сосредоточившихся там защитников Бендер вернуться в город. Она прибыла уже после расстрела колонны гвардейцев своими, и это усугубляло общую картину отступления. Г. Андреева пошла пешком на мост к гвардейцам уговаривать их не покидать город. Начало светать. В это время по мосту двинулась колонна грузовых и санитарных машин, на которых везли убитых и раненых из обстрелянной колонны. Многие стали упрашивать Ю. Костенко оставить технику на мосту, чтобы не отвоевывать его еще раз. Но он отвечал, что пока не будет танков, назад никто не поедет. Затем комбат сел в свою машину и с бронетехникой всей колонной уехал в Тирасполь. Гибель подчиненных явилась последним толчком к началу так называемого «путча Костенко», когда комбат под угрозой военной силы стал требовать у властей объяснений по поводу случившихся событий в Бендерах.

Неподалеку от железнодорожной арки в Парках отходившая из Бендер колонна Костенко столкнулась с воинскими подразделениями ждущих со вчерашнего дня команды из Тирасполя двигаться с техникой в Бендеры. Это лишь добавило злости и ярости отступавшим гвардейцам. Миновав Парканы, колонна бронетехники бендерских гвардейцев направилась в Тирасполь прямо к Дому Советов – в резиденцию президента. Там уже готовились к обороне. Подъехавшая Г. Андреева вновь стала уговаривать гвардейцев вернуться в Бендеры на позиции. Однако в это время И. Смирнов находился в штабе 14-й армии, и Ю. Костенко развернул свою колонну к штабу. Заехав по пути в Верховный Совет, он оставил там свой ультиматум: если к утру не будет танков, то гвардейцы захватят их сами. Подъехав к штабу российской армии, Ю. Костенко в жесткой форме потребовал встречи с командующим и президентом, угрожая, что если они не выйдут сейчас же, то он начнет атаковать штаб. В подтверждении серьезности его намерений со стороны КПП раздалась пулеметная очередь. Генерал Неткачев отказался от переговоров: «Это ваши люди,

вы с ними и разбирайтесь», – заявил он. К гвардейцам вышел президент и бендерские депутаты. Разговаривали долго, разбившись на группы. В конце концов гвардейцы, несколько успокоившись, сели в машины и уехали в Парканы.

Собравшиеся в Парканах ополченцы, казаки, бойцы ТСО, еще не остывшие от горячки боя, были настроены крайне решительно. Они хотели идти в Тирасполь к И. Смирнову с требованием ввести войска в Бендеры. Люди начали громко скандировать: «На площадь! На площадь». С трудом им удалось убедить не спешить. Постепенно все успокоились, остяли и отдельными группами стали возвращаться в Бендеры и занимать исходные рубежи. Вскоре в город вернулась и гвардия. В 6 часов утра передовые посты уже были на позициях. И здесь выяснилось, что их покинули не все. Некоторые ополченцы так и просидели всю ночь в окопах.

О том, что происходило в оставленных Бендерах и какова была реакция горожан рассказал впоследствии Н. Пасенко: «Ранним утром 23 июня меня разбудило женское гоношение. Я вышел во двор. В городе стояла тишина – за последние три месяца мы от нее отвыкли, и сейчас она гнетуще пугала. – Город сдали! – вскрикнула соседка, увидев меня.

По пути к горисполкуму я заглянул в здание бывшего КГБ, где располагалась милиция – ни души. В полуусоженном исковерканном здании исполкома – ни души. Среди гнетущей тишины из чрева подвала донесся звонок – это в штабе гражданской обороны давал о себе знать телефонный аппарат.

…Я свидетельствую: город, вернее мы, горожане, в ночь на 23 июня были оставлены на произвол судьбы людьми, призванными защищать нас. Только трусость молдавских вояк, да определенной степенью везения я объясняю то, что они не вошли в город и не устроили резню на правах победителей. В ту ночь наше руководство отказалось разделить нашу судьбу. И никакие стратегические оправдания здесь не уместны.

Прошло время и ни один из тех, кто покинул свой боевой пост в ту ночь, не нашел в себе мужество принести извинения людям. Все поголовно считают себя героями».

События самой трагической ночи Бендерской обороны и по сей день вызывают в обществе большой интерес, даже несмотря на то, что уже давно дана их официальная оценка. Ее выражает и позиция В. Атаманюка: «Во всей трагедии той ночи виновато не только руководство Молдовы, развязавшее войну, но и комбат Костенко, который по указанию Ф. Доброда решил оставить город и дал команду некоторым подразделениям сняться со своих позиций. И это в условиях, когда… уже была восстановлена система управления боевыми действиями, уяснена и оценена обстановка, определены основные направления сосредоточения усилий, ждали только подкрепления, которое должно было прибыть в ближайшие несколько часов.

Отдав этот преступный приказ, Костенко поставил одну роту под удар своих войск. Кроме того, из города вышла часть 2-го батальона гвардии, батальона народного ополчения из горисполкома, бойцов ТСО г. Бендеры и тираспольские казаки, которые были введены в заблуждение Костенко».

Весной 1992 г., когда руководство Молдовы, делая ставку на военную силу в разрешение политического конфликта, нагнетало обстановку в Бендерах, ре-

ко обострилось противостояние в руководстве города. Ю. Костенко встал на сторону Ф. Доброва и Т. Зеновича в их борьбе против руководства горисполкома. В результате Бендерский батальон гвардии стал слабоуправляемым и не-подконтрольным Совету обороны города и командованию Управления обороны ПМР. Сам Костенко являлся достаточно неоднозначной личностью, эдаким типичным полевым командиром «Смутного времени». Такие люди всегда были чрезвычайно удобны для их использования и всевозможных манипуляций. Запутанная история его жизни и не менее загадочное его убийство в июле 1992 г. является лишь подтверждением этого. Поэтому и не мудрено, что вся вина и ответственность за ошибки и промахи военного руководства республики в период боевых действий в Бендерах 19–23 июня были возложены на Ю. Костенко.

Однако данная позиция всегда порождала массу вопросов, а отсутствие ответов на них способствовало появлению различных версий, мнений об этом трагическом эпизоде Приднестровской войны. Существенный отпечаток на ситуацию, сложившуюся к концу 22 июня, накладывают проходившие в тот же день межгосударственные переговоры по Бендерам, результатом которых стала договоренность о прекращении огня в городе с 23:00. Никаких других подробностей международной телефонной дипломатии Москва–Бухарест–Кишинев–Тирасполь разглашены не были, не известны они и по сей день, так же как и условия договоренностей, взятые обязательства договаривающихся сторон. Судя по всему, конфликтующие стороны посчитали политически целесообразным не разглашать какую-либо информацию этого тайного договора, что в свою очередь дало повод для различных домыслов и предположений.

Как мы знаем, решение об оставлении города было принято в 1 час ночи 23 июня не самоуправно Ю. Костенко, а коллегиально в рабочем комитете на собрании командиров вооруженных формирований, отошедших из района боя вокруг полиции. Однако отход из города был начат после 21 часа, т. е. в то время, когда еще продолжался бой вокруг полиции. Первыми покинули город тираспольские формирования ополченцев и казаков, находившиеся в северной части Бендер и прикрывавшие Кишиневское направление, они не имели никакого отношения к атаке на полицию. После этого был получен приказ на прекращение огня и отход на исходные позиции вооруженных формирований, находящихся в южной части города в районе полиции. При этом приказ был адресован всем подразделениям ПМР в Бендерах. Вероятно, в соответствии с данным указанием начальник горотдела милиции В. Калько отдал команду своим подчиненным отойти из города и сам переправился через Днестр,бросив при этом группу из сорока с лишним милиционеров, участвовавших в атаке на полицию.

Всю вторую половину дня и вечер 22 июня Тирасполь так ничем и не помог истекающим кровью защитникам города в сражении, начатом под его большим давлением. Вместо этого раздавались лишь невнятные обещания подкрепления. В то же время, не оказывая помощи Бендерам, тираспольское руководство упорно направляло и сосредотачивало резервы техники и войск вдоль левого берега Днестра для занятия там рубежей обороны. В тот день фактически повторилась ситуация 19 июня: Бендерам не была оказана помощь и предоставлена

возможность обходится своими силами. Все это безусловно не могло не вызвать глубокое недовольство и раздражение наиболее решительной части защитников города и вновь породить подозрения в предательстве тираспольского руководства. Ю. Костенко и Ф. Добров считали действия военных руководителей ПМР предательством. В чем они расходились, так это в вопросе участия в этом руководства Бендера. У Доброва были по этому поводу определенные сомнения, Костенко же был однозначно уверен в их участии. В результате взаимное непонимание достигло апогея.

Вечером 22 июня межгосударственные переговоры завершились договоренностью о прекращении огня с 23 часов. В указанное время командование 14-й армии подтвердило выполнение договоренности со стороны Молдовы. Приднестровская сторона судя по приказам, отанным на прекращение огня и отхода с боевых позиций, также выполнила это условие. В это время бендерские депутаты, находившиеся вместе с приднестровским руководством в штабе 14-й армии, позвонили В. Когуту и объяснили ситуацию. Таким образом, руководство Бендера о международной договоренности, очень важной для защитников города, было проинформировано да час до начала совещания в рабочем комитете, обсуждавшего отход из города.

Однако В. Когут, несмотря на настойчивые приглашения, отказался участвовать в работе совещания командиров формирований, хотя он мог бы достичь информации, полученную из Тирасполя, что безусловно могло повлиять на ход обсуждения в рабочем комитете. Он не сделал этого, несмотря на то, что полученные им сведения наверняка предотвратили бы уход защитников из города. Когут как руководитель Бендера, как лицо, отвечающее за судьбу города, был обязан наступить на свое самомнение, амбиции, проглотить обиду, не становиться в позу «несправедливо обиженного и оскорбленного». С трудом убедили прийти на совещание нескольких офицеров из исполнкома. Командир Республиканской гвардии полковник В. Лосев не участвовал в совещании, а появился уже после его окончания и принятия на нем решения. Костенко посчитал, что необъяснимый отход частей с северного направления оголяет тыл оставшихся формирований и потому дальнейшая защита города в таких условиях могла привести лишь к их окружению и бессмысленным жертвам. Объяснить же Костенко и другим собравшимся в рабочем комитете, что, по утверждению В. Атаманюка, в это время «уже была восстановлена система управления боевыми действиями, уяснена и оценена обстановка, определены основные направления сосредоточения усилий» и оставалось только ждать подкрепления, которое должно было прибыть в ближайшие несколько часов, было некому.

В результате вся вина за произошедшее была возложена на Ю. Костенко, обвиненного в самоуправной сдаче противнику города, при этом никто и никогда не пытался объяснить причину бездействия большого количества начальников, стоявших над ним: В. Когута, К. Карапова, В. Лосева, В. Атаманюка, Ш. Кицака. Необъяснимым остался отход вечером из города тираспольских формирований, а позднее – и других подразделений, имевших свое командование и не подчинявшихся Костенко. Он же, приняв ответственность за людей на себя, ждал еще целый час какой-либо реакции властей. Тираспольское руковод-

ство вместо решительных действий, как и 19 июня ждало звонков, которые могли бы решить все проблемы. В Бендерах отход начался с паники, возникшей в исполнение после прихода туда полковника В. Лосева с информацией о решении собрания командиров в рабочем комитете. После этого исчез и сам полковник.

Слухи о подписании тайного договора по Бендерам, полное отсутствие какой-либо информации вызвали тревогу в городе. Что представляли собой договоренности на самом высоком уровне, когда они вступят в силу и каковы их условия что было предложено Кишиневу в обмен на отказ от продолжения боевых действий в Бендерах никто не знал. Все эти вопросы не могли не всколыхнуть мысли о предательстве Тирасполя, о реализации известной идеи самосохранения ПМР через разделение с Молдовой по граница 1918–1940 гг. – реке Днестр. Отходившие из города гвардейцы у моста через Днестр узнали от уже отступивших казаков и ополченцев некоторые подробности тайной договоренности по Бендерам: временно, до захвата его Молдовой, он становится ничьим, демилитаризованным городом. Естественно, что гвардейцам в этом соглашении места не было. Разгром колонны майора Дюбы под крепостью стал последней каплей терпения, толкнувшей к началу вооруженного демарша гвардейцев во главе с Костенко против властей Тирасполя.

Бендеры удалось отстоять благодаря мужеству и упорству офицеров и бойцов гвардии, отрядов ТСО, простых милиционеров, сотен бесвестных добровольцев и ополченцев, не ждавших приказа и самовольно шедших защищать город. Вместе с тем следует отметить, что в первые дни боев в Бендерах не было единого командования. Казаки, гвардейцы, ополченцы и другие формирования действовали разрозненно друг от друга. Поэтому и было много потерь среди защитников. Вина за неразбериху, большие потери в ходе боев за город ложится на военное руководство и, прежде всего, Управление обороны ПМР во главе с Ш. Кицаком, оказавшихся неспособными действовать в режиме реального времени. Надо признать, что Ш. Кицак избрал для себя гражданскую позицию, в то время как многие другие офицеры колебались. Нужно отметить его организаторские заслуги в начальный период становления вооруженных сил ПМР, но в Приднестровской войне его действия оказались спорны и неоднозначны.

О причинах неразберихи в приднестровских вооруженных силах в рассматриваемый период рассказывает Е. Медведев, сотник Иркутского казачьего войска, старший в группе казаков-добровольцев, отправившихся в Приднестровье:

«Бардак по части дисциплины касался всех подразделений Приднестровья: гвардии, казаков, “спасателей”, ополченцев и иной раз попахивал “партизанщиной”, он был следствием слабости военного руководства ПМР, отсутствия централизованного командования. Многие “дела” поначалу решались на уровне “полевых командиров”. Захотел – повел в атаку или сделали вылазку, отбили у “румын” что-то там... Штаб обороны часто уж только после этого узнавал о проделанной “работе”. Как однажды сказал об этом начальник штаба республиканской гвардии полковник В. Атаманюк: “Командиров тысячи, и их команды все равно не выполняются”.

...Координация действий подразделений, защищавших Бендеры, согласованность их действий со стороны штаба обороны города были обеспечены

слабо, оперативность его желала быть лучше. Где-то мог уже идти тяжелый бой, требовалась помощь, подкрепление, еще лучше – контрудар каким-то резервом, но штаб молчал, поэтому иной раз и соседи не знали о серьезности происходившего рядом.

...Органы управления в Приднестровье, в том числе и военные, были созданы по образу и подобию советских – других-то просто не знали! – и работали на “накатанной колее” – везде и всюду: комиссии, комитеты, советы... Доходило до того, что многие жизненно важные решения на военных советах, которые, по воспоминаниям их участников, больше походили на окопные митинги времен военно-революционных комитетов 1917 года, принимались путем голосования – простым большинством голосов. Часто на имеющего иное мнение орали, тут же причисляя его к предателям, врагам народа, называли трусом, тыловой крысой...».

Несмотря на все произошедшие события, кризис обороны Бендер был преодолен, Молдове не удалось воспользоваться ситуацией, и утром 23 июня приднестровские формирования вернулись в город. Совпавшие по времени политические перемены в Москве способствовали тому, что часы пребывания Неткачева на посту командующего 14-й армией были сочтены. Вскоре и колесо войны начнет вращаться в обратную сторону, хотя впереди были еще долгие дни и недели позиционных городских боев.

Утром 23 июня из Бендер в сторону Тирасполя тянулся непрерывный поток беженцев. Они шли в полной тишине, лишь изредка слышался детский плач. Периодически раздавались выстрелы – это снайперы били по покидавшим город людям. На подступах к мосту от снайперской пули погибли женщина и мальчик.

В сложившейся обстановке поток беженцев был перенаправлен с автомобильного на железнодорожный мост, где они могли укрыться от огня за его металлическими ограждениями. Была организована надежная защита, а также охрана моста и плацдарма на правом берегу. Тираспольские разведчики, находившиеся в это время в Бендерах, сообщили, что центр города в районе железнодорожного вокзала пуст, а на Каушанском направлении путь свободен до самого выхода из Бендер. Из вернувшихся в город подразделений стали формироваться группы, которые должны были занять выгодные позиции для его охраны и обеспечить развертывание формирований, ожидаемых с левого берега.

Беженцы из города Бендеры направляются на левый берег Днестра

Тем временем в Молдове с раннего утра 23 июня продолжалась работа сессии Парламента РМ, на которой после двухдневных дебатов было принято постановление о мерах по разрешению вооруженного конфликта. В нем говорилось, что в результате прямого и преднамеренного вмешательства 14-й армии, безответственного заявления вице-президента России А. Руцкого конфликт достиг критической точки – смертельной опасности подверглась независимость и территориальная целостность республики. Таким образом, обозначив виновников кровавой трагедии в Бендерах, парламент полностью снял с себя, как и с правительства Молдовы, ответственность за гибель сотен людей.

В целях разрешения вооруженного конфликта Парламент РМ принял решение пригласить народных депутатов от Приднестровья для участия в заседаниях с целью выработки политического решения общих проблем. При этом левобережные районы и г. Бендеры признали зоной, оккупированной частями 14-й армии и другими незаконными вооруженными формированиями, находящимися юридически или фактически под юрисдикцией России. Было также решено образовать государственную комиссию с привлечением иностранных военных экспертов для расследования преступлений, совершенных российской армией на территории Республики Молдова. Для рассмотрения вопросов, связанных с открытой агрессией России против Молдовы, были подготовлены обращения в ООН с просьбой о незамедлительном созыве Совета Безопасности.

Парламентариев поддержала и исполнительная власть в лице правительства, которое объявило о прекращении с 24 июня печатания и распространения в Молдове московских газет «Правда» и «Рабочая трибуна», уличенных в политических симпатиях к сепаратистам. Предъявленное им обвинение – «регулярная и преднамеренная дезинформация» – могло быть легко переадресовано любым другим российским и иностранным агентствам, теле- и радиокомпаниям и иным СМИ.

В этот же день, 23 июня, состоялось заседание Верховного Совета ПМР, на котором обсуждалась военно-политическая ситуация в республике, вызванная широкомасштабной агрессией со стороны Молдовы. Информацию о событиях 19–23 июня 1992 г. в Бендерах предоставил начальник Республиканского управления обороны Ш. Кицак. Он сообщил, что в его ведомстве знали о готовящейся провокации, но никто не мог предположить масштаб дальнейших событий. Поэтому силы, присланные из Тирасполя, оказались недостаточными, и к утру 20 июня Бендеры были захвачены. В городе осталось только несколько очагов сопротивления.

К ночи 21 июня, констатировал начальник управления обороны, Бендеры были практически освобождены. Исключение составлял квартал, где находилась полиция, а также район Варницы. Однако задача по освобождению последних не была выполнена.

В ночь на 23 июня, продолжал Ш. Кицак, на совещании командиров и ополченцев в Бендерах принимается решение уйти из города. «Костенко первым оставил позиции, – подчеркнул докладчик, – точнее, дезертировал. В течение полутора часов он дефилировал свои силы по Тирасполю. Остановился в Верховном Совете, пришел в горсовет, затем опять вернулся в Верховный Со-

вет, после чего направился к штабу армии. Мы с Рыляковым пытались сбить его пыл и страсти, потом подключили президента и в течение трех с половиной часов уговаривали Костенко выполнить задачу по защите города. Он вернулся в Бендеры, но поставленную задачу не выполняет, а действует по своему плану.

Я прошу депутатов оказать помощь в укреплении дисциплины. В гвардии несколько раз проводилась переаттестация. Трижды Костенко отстраняли от должности и трижды депутаты отменяли эти приказы, мотивируя тем, что только Костенко сможет защитить город. Он и возомнил себя героем, поскольку чувствует поддержку населения. К этому следует приплюсовать его неуравновешенный характер и склонность к нарушениям. Все это и породило клубок его тяжелых преступлений, разбирать которые очень сложно, хотя и необходимо. Большая часть населения города поддерживает Костенко, так как он заявляет: я вас защищу, отомщу за все жертвы, кровь будет за кровь».

Информация, предоставленная Ш. Кицаком, вызвала у депутатов массу вопросов:

«В. Яковлев: Какой выход по Костенко? Это же предательство!

Ш. Кицак: Как выйти из положения? Единственно: работать с каждым гвардейцем и в широком масштабе – с населением.

В. Загрядский: Можете ли вы обеспечить управление Бендерской гвардией?

Ш. Кицак: Пока Костенко будет командовать батальоном, обеспечить управление невозможно. Он ничьих приказов не выполняет.

В. Яковлев: Ставился ли принципиально этот вопрос на Совете обороны?

Ш. Кицак: Ставился неоднократно. Решено оставить все как есть.

А. Большаков: Если будет применено насилиственное разоружение Костенко, может ли это спровоцировать военное столкновение между его и другими формированиями?

Ш. Кицак: Да».

Обсуждение по горячим следам событий в Бендерах проходило бурно и активно, эмоции порой перехлестывали через край. Депутаты резко высказывались по поводу отсутствия общего управления и координации действий вооруженных формирований, говорили о низком уровне дисциплины в воинских подразделениях, о нехватке вооружения, материальных ресурсов и о многом другом. Негативную оценку получила и неудавшаяся атака на полицию 22 июня, которая была проведена без соответствующего подкрепления техникой, боеприпасами, людьми, без артиллерийской подготовки, координации действий различных воинских формирований, задействованных в этой операции, что в итоге стоило жизни многим приднестровским защитникам.

Из зала Ш. Кицаку была брошена реплика: «Вы заявляли, что защитите республику. Однако последние события показали вашу неспособность руководить боевыми действиями. Армия оказалась мыльным пузырем». Это резкое замечание Ш. Кицак парировал так: если кто-то полагает, что может руководить боевыми действиями лучше, то он готов уступить ему это место. Однако никто не высказывает такого желания, поскольку боится ответственности. На упрек в том, что в управлении работают одни пенсионеры, которые уже неспособны решать поставленные задачи, Ш. Кицак ответил: «В управлении и сегодня масса

вакантных должностей, особенно в оперативном отделе. Поэтому большое спасибо пенсионерам за то, что хотя бы они пришли. Других у нас нет».

По поводу критических замечаний в адрес армии Ш. Кицак отметил, что она создается на ходу и существуют большие проблемы в ее размещении и материальном обеспечении. Отсутствуют казармы, помещения для работы управления. Вместо запланированных 3500 человек призвано только 1200, несмотря на то что этим вплотную занимались председатели горисполкомов. Из призывников в срочном порядке формировались сборные отряды и без всякой подготовки отправлялись в бой. Без обмундирования, обуви и практически без оружия они стойко выполняли все боевые задачи.

В ходе дальнейшего заседания дискуссия вошла в более спокойное и конструктивное русло. В результате обсуждения было принято постановление, в котором говорилось о массированном вооруженном вторжении Национальной армии и других военизированных формирований Молдовы на территорию ПМР, приведшем к многочисленным жертвам среди мирного населения и разрушениям. Было признано считать захваченные Молдовой населенные пункты оккупированными, а проводимую ею политику – геноцидом против народа Приднестровья.

В постановлении также указывалось, что взятый руководством ПМР политический курс на заключение федеративного договора с руководством РМ должен быть отвергнут. Поэтому депутаты приняли решение направить усилия законодательной и исполнительной власти Приднестровья на строительство самостоятельного суверенного государства исходя из результатов проведенных референдумов и Декларации о независимости ПМР.

Депутаты также обратились к парламентам и правительству Российской Федерации и Украины с предложением о признании ПМР де-юре и просили их выступить в качестве гарантов обеспечения ее суверенитета и независимости.

В документе, принятом Верховным Советом ПМР 23 июня, была четко определена новая цель в строительстве приднестровской государственности. В нем, в частности, отмечалось, что Приднестровье последние несколько месяцев на двусторонних встречах твердо отстаивало идею федеративного устройства Молдовы. Однако официальный Кишинев категорически отвергал эти предложения. В течение двух лет противостояния Тирасполь последовательно вносил предложения об экономической самостоятельности левобережья, о придании восточным районам РМ статуса автономной республики, о федеративном устройстве Молдовы. И так же последовательно получал категорические отказы. Однако после варварского нападения на Бендера и широкомасштабных боевых действий приднестровская сторона не видит никакой перспективы в дальнейшем ведении переговоров об отношениях с Молдовой.

Государственное насилие породило адекватную эскалацию ответных требований приднестровцев. Если еще в начале июня они добивались признания Приднестровской республики в составе единой и неделимой Молдовы, то после событий в Бендерах народ потребовал полной независимости своего государства. В знак протesta против агрессивных действий Кишинева и в ответ на лицемерное приглашение поучаствовать в заседаниях парламента с целью раз-

решения конфликта мирными средствами депутаты молдавского законодательного органа от Приднестровья сложили свои полномочия на заседании сессии Верховного Совета ПМР. В своем совместном заявлении они написали: «В связи с трагическими событиями последних дней в Приднестровье, произошедшими в ходе агрессии, развязанной Республикой Молдова, мы, народные депутаты Парламента Молдовы от Приднестровья, заявляем о сложении своих депутатских полномочий.

Дальнейшую работу в Парламенте, допустившем истребление собственного народа в братоубийственной войне, считаем невозможной и преступной по отношению к своим избирателям.

Призываляем депутатов Парламента Молдовы также сложить с себя депутатские полномочия».

23 июня приднестровцы прощались с защитниками, павшими в боях за Бендера. Длинный ряд грузовиков, на которых стояли тридцать пять гробов, заполнили всю центральную площадь Тирасполя. В этот же день в Бендерах, впервые с начала военных действий, удалось собрать всех погибших. Многие из них пролежали на улицах несколько дней при тридцатиградусной жаре. Хоронить их было решено на местах гибели, так как траурные процесии в Бендерах расстреливались оставшимися в городе снайперами.

С заявлением по поводу ситуации в Приднестровье выступил Верховный Совет Украины. В документе подчеркивалась приверженность Украины своей принципиальной позиции по обеспечению территориальной целостности Республики Молдова и нерушимости ее границ. Вместе с тем отмечалось, что Украина уже не может мириться с использованием Кишиневом силовых методов при разрешении конфликта, ибо жертвами такой политики становятся мирные жители, в том числе и украинцы.

Верховный Совет Украины предложил конфликтующим сторонам немедленно прекратить огонь на всей линии противостояния, приступить к разъединению вооруженных формирований и начать поиск путей политического урегулирования конфликта. Для этих целей украинские депутаты предложили совместно с Россией и Молдовой создать трехстороннюю комиссию. Они также высказали мнение, что в случае смены международно-правового статуса Республики Молдова население левобережных районов должно иметь надежную гарантию защиты своих прав.

Предполагая возможность вмешательства в конфликт какой-либо третьей силы, Украина выступила за скорейшее начало переговоров между Россией и Молдовой о статусе, сроках и порядке вывода 14-й армии, нейтралитет которой в конфликте должен быть безусловно обеспечен. Отказ конфликтующих сторон обратить внимание на это заявление, отмечалось в завершении документа, даст Украине право действовать в соответствии с принципами Организации Объединенных Наций.

Обеспокоенность в связи с событиями в Приднестровье выразило и Народное собрание Болгарии. В обращении к законодателям Молдовы, Румынии, России и Украины софийские парламентарии отмечали, что вооруженные действия в этом регионе распространились на населенные пункты, где исконно проживают

болгарами. Там уже имеются человеческие жертвы и разрушения. Народное собрание призывало Парламент Молдовы принять необходимые меры, направленные на предоставление гарантий безопасности болгарскому населению и на мирное урегулирование конфликта. Болгарские парламентарии призвали также парламенты стран, участвовавших в четырехсторонних переговорах по урегулированию конфликта в Приднестровье, приложить совместные усилия для оптимального решения проблемы в соответствии с принципами ООН, заключительным Хельсинкским актом, Парижской хартией и другими документами СБСЕ.

23 июня в Тирасполь из Москвы прибыла группа офицеров Министерства обороны России для координации действий 14-й армии и отдельных частей центрального подчинения, находившихся на территории Приднестровья во время военных действий. В предвидении худшего развития событий предполагалось также найти выход из создавшейся ситуации для семей военнослужащих, поскольку армейские гарнизоны оказались практически на отрезанном плацдарме. В условиях окружения, как известно, лучше других умеют действовать десантники, вероятно поэтому вместе с офицерами в Тирасполь прибыл батальон спецназа воздушно-десантных войск под командованием полковника Прокопенко.

В 14 часов в штабе 14-й армии началось совещание командующего состава. Генерал Неткачев представил присутствующим полковника Гусева из Министерства обороны – руководителя московской группы офицеров, которые должны были изучить обстановку, принять меры по урегулированию конфликта и доложить Президенту России о ситуации в Приднестровье. Ю. Неткачев и некоторые офицеры его штаба знали полковника Гусева как генерал-майора Александра Лебедя, являвшегося заместителем командующего воздушно-десантными войсками по боевой подготовке. Он побывал в Прибалтике, Тбилиси, Баку и был большим специалистом по «горячим точкам».

Командующий армией, его заместители, начальники родов войск и служб доложили о сложившейся на то время ситуации в регионе. В докладе Ю. Неткачева чувствовалось, что он не очень надеется на силы защитников Приднестровья и на силы своей армии. Генерал акцентировал внимание на неукомплектованности остатков 14-й армии, на десятках вакансий в экипажах боевых машин пехоты и танков. По всей вероятности, после первого же доклада командующего А. Лебедь убедился в том, что он не владеет обстановкой, сложившейся как в армии, так и вокруг нее. В последующие дни генерал Неткачев докладов больше не делал.

Затем выступил А. Лебедь. Он проинформировал присутствующих о том, что перед вылетом в Тирасполь получил инструкции от вице-президента А. Руцкого и секретаря Совета безопасности РФ В. Скокова, которые от имени Президента России поставили перед ним пять задач. Первая – остановить любыми доступными средствами кровопролитие. Вторая – при необходимости обеспечить эвакуацию семей военнослужащих. Третья – взять под жесткий контроль все базы и склады с оружием и боеприпасами. Четвертая – обеспечить беспрепятственный пропуск эшелонов с боеприпасами, оружием и техникой через территорию Украины или создать условия и предпосылки для этого.

Пятая – способствовать непрепятствованию для выполнения вышеуказанных задач со стороны Молдовы.

Спустя десять лет после этих событий Ю. Неткачев дал совершенно иную оценку сложившейся в тот период ситуации в регионе и приезда в Тирасполь генерала А. Лебедя: «После вхождения 14-й армии в состав Вооруженных сил Российской Федерации было принято решение с помощью военной силы прекратить противостояние в Приднестровье. К тому времени из Москвы поступила команда действовать. Тянуть дальше было нельзя. Но с кем действовать, если нет личного состава? В караулы на посты ходили офицеры. Тогда мне разрешили призвать из запасов местных жителей. Мы доукомплектовали дивизию до штатов военного времени и развернули ее. Люди проходили боевое слаживание, учились стрелять, водить. И я решил, опять же на свой страх и риск: как только дивизия будет боеготовая (люди – не пушечное мясо), – начинаем. Выводим подразделения и говорим тем и другим: «С этой минуты боевые действия прекращены. Шаг в сторону – мы стреляем». Так мы и сделали. Заговорила наша тяжелая артиллерия, вышла из боксов боевая техника и… моментально все стихло.

А через некоторое время в Тирасполе приземлился самолет, доставивший полевой госпиталь и спецназ во главе с Лебедем, который представился нам Гусевым. Но Лебедя-то я знал. А тут смотрю… он в полковничих погонах: «Здравствуйте, я полковник Гусев». Ну, я принял эту игру, поняв, что они и есть «молодцы» Руцкого, которых он мне обещал прислать…

Но «полковник Гусев» сразу повел себя несколько заносчиво – заявил, что у него особые полномочия, что его лично инструктировал Руцкой и Грачев. Правда, никаких бумаг или документов он не показал. Только продемонстрировал мне записную книжку с какими-то записями. Но его неограниченные полномочия, по сути, были тогда уже ни к чему – конфликт затухал. Наступил мир, потому что все, наконец, навоевались и дивизия, приведенная в боеготовое состояние, контролировала ситуацию».

23 июня в 18 часов в зале Военного совета армии собрались командиры приднестровских вооруженных формирований и доложили обстановку и состояние дел. Выслушав военных, А. Лебедь заявил,

что все структуры ПМР – гвардейцы, казаки и отряды ТСО действуют на уровне неорганизованных партизанских отрядов, каждый сам по себе. Никто никому не подчиняется, нет никакого взаимодействия между 14-й армией и вооруженными формированиями Приднестровья, отсутствует связь. Республиканское управление по обороне и безопасности не владеет обстановкой и не контролирует действия приднестровских вооруженных формирований. Отсутствие единого командования, разобщенность действий военизованных подразделений очень сильно влияют на общий ход событий, констатировал генерал.

Далее А. Лебедь заявил, что необходимо немедленно создать единый штаб обороны Приднестровья

Генерал А. Лебедь изучает обстановку на местах

на базе 14-й армии, поскольку «растопыренными пальцами бить невозможно», и, показав всем свою руку, сжатую в мощный кулак, добавил: «Только вот так можно остудить жар и пыл агрессора». Генерал-майор попросил командиров формирований в срочном порядке представить достоверную информацию о личном составе, технике и вооружении, чтобы иметь полную картину и при необходимости довооружить их, отладить систему связи и взаимодействия. Он также приказал довести до сведения личного состава, что партизанская вольница окончена и теперь все подчиняются единому командованию.

В тот же день, 23 июня, молдавская артиллерия приступила к планомерному интенсивному обстрелу Дубоссар, Григориополя, пос. Дзержинский. Российские артиллеристы, игнорируя распоряжения Неткачева, перебазировали технику в район Дубоссар. И уже после обеда батарея подполковника Фирсова обстреливала артиллерийские и минометные батареи противника в диапазоне от Григориополя до Дубоссар.

Получив сильный ответный удар артиллерии 14-й армии, молдавское командование решило изменить тактику ведения боевых действий. Для достижения успеха в предстоящих сражениях за Бендера и Тирасполь молдавские артиллеристы отодвинули свои огневые позиции от линии соприкосновения на расстояние от 5 до 20 километров, т. е. вывели их за пределы досягаемости огня от артиллерийских систем, имевшихся на вооружении на левом берегу. Огневые позиции минометных батарей Молдовы – Бендера, Кошица, Дороцкое – они разместили в населенных пунктах, на территории предприятий, в школах, больницах, очевидно полагая, что по этим объектам ответного огня не будет. Одиночные орудия днем и ночью вели с правого берега бесприцельную стрельбу по большим площадям. Часть артиллерийских орудий, располагавшихся в окопах с бетонным перекрытием, как, например, в Кицканах, практически не прекращали огонь. В Бендерах на крышах многоэтажных домов были установлены одиночные минометы. Первые этажи занимали опоновцы или волонтеры, а на верхних оставались жить гражданские лица, которые, по сути, стали заложниками. Стрельбу вели целенаправленно – по промышленным предприятиям, учреждениям, городским кварталам, постоянно держа в страхе местное население. На руку молдавской стороне было не только централизованное руководство ее артиллерией и средствами артиллерийской разведки, четкое их взаимодействие, но и географические особенности местности левобережья – более низкое его расположение. Все это могло позволить молдавской артиллерию добиться полного огневого превосходства и, может быть, даже уничтожить приднестровские позиции.

Продолжая перегруппировку войск, И. Косташ решил изменить тактику – стал разворачивать имевшиеся у него мощные артиллерийские системы. Он готовил несколько ударов по Тирасполю с целью вызвать панику среди сепаратистов, затем рассечь Приднестровье на несколько частей и после мощной артподготовки начать наступление по трем направлениям.

В 14-й армии боеготовыми были всего три батареи, укомплектованные личным составом, – они фактически и принимали участие в военных действиях. Установки «Ураган» и «Гиацинт» остались на территории Молдовы, а имевшаяся три боевые машины БМ-21 «Град» не использовались. Стрельба реактив-

ными снарядами могла вызвать адекватный ответ установок «Ураган», расположенных на правом берегу, по артиллерийскому полигону, где на открытых площадях находились склады с боеприпасами дивизии. Если бы удар пришелся по ящикам со снарядами, полгорода могло превратиться в развалины.

Получив эту информацию, А. Лебедь распорядился немедленно перевезти боеприпасы в бетонные ангары аэродрома. К вечеру 23 июня к складу полигона подъехало несколько колонн грузовых автомобилей. Все свободные офицеры и весь личный состав были задействованы в погрузке и перевозке боеприпасов. К утру инженерный склад и склад боеприпасов дивизии были пусты.

Одновременно А. Лебедь поставил задачу в кратчайшие сроки отмобилизовать дивизию, армейские части и провести их укомплектование по законам военного времени. По его же приказу прибывший с ним из Москвы батальон спецназа Воздушно-десантных войск в течение суток перекрыл все дороги в зоне ответственности 14-й армии.

В день прибытия А. Лебедя средствами противовоздушной обороны армии были обнаружены 59 целей на малых и средних высотах, из них до 70 процентов с заданного направления (предположительно, ВВС Молдовы). Время от времени с северного направления по руслу Днестра к Бендера姆 приближались самолеты, входившие в зону ответственности ПВО 14-й армии. Были замечены и вертолеты, которые, вероятнее всего, вылетали с аэродрома г. Кишинева. Они не бомбили, а, скорее, пугали. Тем не менее А. Лебедь отдал приказ в случае угрожающих действий молдавской авиации открывать огонь на поражение.

В Бендерах 24 июня формирования Народного ополчения, бойцы Бендерского ТСО и казаки заняли оборону. С ними взаимодействовали рабочие отряды некоторых предприятий, в свою очередь организовавших тесную связь с ополченцами с. Гыска, которые действовали в тылу врага.

Мотострелковый 201-й батальон Народного ополчения был создан согласно приказу от 23 июня 1992 г. На следующий день он был сформирован и на-

Протоиерей Михаил благославляет идущих на фронт ополченцев.
Тирасполь. Июнь 1992 г.

правлен для сдерживания сил противника на подходе к Бендерам со стороны Кишинева. В него вошли более 300 человек из рабочих отрядов Мебельной фабрики, завода «Молдавкабель», Фабрики технических носителей информации, казаков из Санкт-Петербурга, добровольцев из Украины. Командиром батальона был назначен майор В. Суслов, офицер российской армии, приехавший из Сахалина в отпуск к родителям в Тирасполь. Узнав о случившемся, он сразу пришел на сборный пункт, и после создания батальона он повел бойцов защищать Бендеры. Подразделения заняли рубеж обороны от микрорайона «Солнечный» до КПП на шоссе и дальше вдоль дороги до Борисовки. В первые дни особенно не хватало оружия, некоторые ополченцы были вооружены лишь ручными гранатами. Ощущалась нехватка средств связи, боевой техники, боеприпасов, питание также не было обеспечено. Еду на позиции приносили жители микрорайона. Однако за несколько дней майор Суслов смог сформировать из батальона боеспособную единицу. Командующий 14-й армией А. Лебедь дважды продлевал русскому офицеру отпуск, и он воевал до конца войны, когда исход ее был уже ясен. Впоследствии В. Суслов стал полковником Российской армии.

24 июня вечером в Бендеры прибыл 202-й батальон Народного ополчения под командованием Г. Агра, который занял оборону в районе заводов «Фанеродеталь», «Молдавкабель», Фабрики технических носителей информации, шелкового и хлопкопрядильного комбинатов и др. Завод «Прибор» и его окрестности обороняла рота Народного ополчения под командованием В. Ишкова. Была восстановлена защитная линия в районе консервного завода, где находились бойцы Бендерского ТСО, под командованием подполковника И. Назарчука. Оборона города постоянно восстанавливалась, началось ее укрепление по направлениям и секторам.

Слева от позиций подразделений майора Суслова заняла оборону рота капитана Горошкова из батальона Народного ополчения, которым командовал подполковник Калинкин. На Варницком направлении располагался батальон ополченцев под командованием подполковника Васильева, часть которого одновременно являлась и вторым эшелоном на Кишиневском направлении. У с. Протягайловка держали оборону Бендерские казаки во главе с атаманом Лактионовым, с ними взаимодействовали рабочие отряды города.

Оставалось открытым только Каушанское направление, на котором воспользовавшись господствующей высотой «Суворова могила», противник со-

Приднестровские вооруженные формирования направляются на помощь Бендерам

средоточил свои основные силы. По Каушанской трассе в Бендеры подходило подкрепление, его бойцы налаживали связь со вторыми эшелонами, тылом и Кишиневом. Кроме этой высоты противник стремился также занять и Кицканский плацдарм, однако подтянуть сюда сколько-нибудь значимые силы ему не удалось, так как несколько ощутимых ударов по нему нанес батальон «Дельта», сформированный из добровольцев-«афганцев».

Были принятые и другие меры по укреплению обороны. Так, чтобы не допустить подход противника по железной дороге, пришлось разобрать пути. В город направлялись минометы, изготовленные рабочими приднестровских заводов, формировались взводы и батареи. Имевшиеся в распоряжении защитников Бендер танки с экипажами распределялись по позициям. После бомбардировки с. Парканы молдавскими самолетами была усиlena противовоздушная оборона города.

Штаб обороны, размещавшийся в подвале здания горисполкома, действовал круглосуточно: здесь пытались по мере сил и возможностей контролировать обстановку и руководить событиями. Однако эта задача чрезвычайно осложнялась в связи с тем, что жизнедеятельность Бендер была полностью парализована. С прекращением активных боевых действий значительная часть жителей покинули город. Вместе с беженцами ушли и руководители многих предприятий, организаций и учреждений. В городе не функционировала практически ни одна структура. Связаться по телефону с какой-либо службой было крайне сложно, а ездить или ходить по улицам – опасно из-за возможных перестрелок и снайперов.

Обстановка в опустевших Бендерах оставалась достаточно напряженной. Оставшиеся жители высказывали недовольство в отношении горсовета, который на апрельской сессии, решив за всех бендерчан, открыл и разблокировал все въезды в город. Поползли слухи, что руководство и депутаты бежали из Бендер, бросив всех на произвол судьбы. Но утром 24 июня бендерчане увидели главу города В. Когута, принимавшего участие в распределении хлеба. Его раздавали бесплатно прямо с машин, возле которых стояла очередь не менее чем из тысячи человек. Это был первый хлеб, привезенный из Тирасполя, с начала боевых действий. К этому времени удалось, наконец, собрать тела всех погибших и часть из них на грузовиках вывезти в Тирасполь. Горожане часто хоронили погибших прямо во дворах домов или в ближайших скверах, чтобы не допустить вспышки эпидемии. Далеко не всегда удавалось установить личность умершего, поэтому число лиц, пропавших без вести, постоянно увеличивалось.

В некоторых районах Бендер была восстановлена подача электроэнергии и организован отъезд беженцев. Вместе с тем, стала ощущаться нехватка продуктов, медикаментов, перевязочных материалов. Гуманитарная помощь из России, которая к этому времени начала поступать в Бендеры, оказалась крайне востребованной. Для оценки ситуации на месте, принятия соответствующих решений и дальнейшей помощи в штаб обороны города прибыли представители российского Комитета по чрезвычайным ситуациям.

Продолжали оставаться на линии огня приднестровские медики. Весной 1992 г. на начальном этапе вооруженного конфликта в Дубоссарах, Рыбнице,

когда раненых было не так много, бригады медицинской помощи, сформированные из добровольцев – врачей, фельдшеров, медсестер, работали непосредственно на передовой. Под интенсивным огнем они на бронетранспортерах или самосвалах доставляли пострадавших в центральную районную больницу г. Дубоссары. Из-за нехватки специалистов нужного профиля и недостаточной квалификации медперсонала, работавшего в военных условиях, в дубоссарскую больницу срочно была переправлена группа опытных хирургов, травматологов и анестезиологов из Тирасполя. Больница обеспечивалась медикаментами и перевязочными материалами. Позднее работа медиков была организована вахтовым методом – в Дубоссары выезжали, как правило, три врача сроком на несколько дней. После оказания первой медицинской помощи «тяжелых» пострадавших отправляли в Тирасполь, где на базе республиканской больницы были развернуты специальные койки реанимационного и хирургического профиля. Этой тактики придерживались до бендерских событий, существенно изменивших организацию медицинской помощи.

За один только день 19 июня 1992 г. в приемное отделение Бендерской горбольницы поступили 12 человек. Первым привезли двенадцатилетнего С. Рогача, получившего огнестрельное ранение коленных суставов. Его прямо в травмпункте прооперировал дежурный врач К. Бурчу. Поступил и первый убитый, им оказался телеоператор В. Воздвиженский. Четверо человек скончались от ран, не совместимых с жизнью. Раненые, число которых все увеличивалось, требовали срочной медицинской помощи, при этом ощущалась нехватка медработников, особенно врачей-хирургов, анестезиологов-реаниматологов и травматологов. В тот день в Кишиневе проходило заседание общества травматологов, где были и врачи бендерской больницы. Когда они узнали о том, что происходит в городе, тут же все вернулись в Бендери и сразу же отправились в больницу. Уже к концу суток 19 июня удалось собрать весь необходимый для работы персонал медиков и сформировать шесть операционных бригад.

В течение следующего дня в больницу поступили 56 человек с огнестрельными и осколочными ранениями. Восьмерым из них медики уже не смогли помочь. Среди пострадавших были в основном мирные жители. С первых же часов военной интервенции спасением жизней пострадавших занимался заведующий хирургическим отделением Д. Попов, возглавивший составленную из опытных врачей группу по сортировке раненых. Реанимационное отделение было переполнено. Пострадавших привозили партиями по 15–20 человек. О полноценной помощи каждому из них не могло быть и речи, однако противошоковые мероприятия, а также первая квалифицированная помощь оказывалась всем. За время боевых действий в Бендерах через городскую больницу прошло около 500 раненых.

С начала боевых действий родильный дом сразу же оказался в одной из самых горячих точек города. По мере осложнения ситуации было принято решение для безопасности переместить всех женщин и детей в подвал. Оставшиеся в здании посетители – мужчины, родственники вместе с медперсоналом перенесли вниз койки и все необходимое для оказания медицинской помощи.

Первая медицинская помощь раненым в городской больнице Бендер

невозможно. Врачи, рискуя жизнью, под огнем, почти по пластунски перенесли вниз весь необходимый инструментарий, биксы со стерильным материалом. Операция была проведена в коридоре подвала.

На утро всех, кого можно было, отпустили домой, но обязательно с сопровождающим. После этого остались только женщины в тяжелом состоянии и после родов – всего около 100 человек и 16 членов медперсонала. Причем не было ни одной санитарки. Поэтому врачи и медсестры стирали, готовили еду, убирали. В связи с ведением активных боевых действий в городе и выводом из строя родильного дома было решено эвакуировать его со всеми отделениями на базу железнодорожной больницы.

В этом медицинском учреждении половина хирургического отделения была отдана роддому. В подвале железнодорожной больницы был оборудован запасной роддом, где были предусмотрены операционный зал, послеродовая и детская палата. Вход в подвал заложили бетонными плитами и мешками с песком. В связи с военной обстановкой было много преждевременных родов, основной поток принимали в хирургическом отделении. Всего за время боевых действий в городе в железнодорожной больнице родилось 99 детей – в основном это были мальчики.

По вызову к больным врачи ездили в автомобиле под флагом с красным крестом. В больнице принимали всех, кому нужна была помощь. Первую неделю еду готовили во дворе. Вначале использовали свой неприкосновенный запас, затем наладилось снабжение продуктами. Не было проблем и в отношении медикаментов, поступала и гуманитарная помощь.

Работать медикам приходилось не только в стенах больницы. В первый же день ожесточенных боев за горисполком по просьбе державших оборону к бойцам был направлен врач-травматолог Н. Воробей и медсестра Е. Тихонова. В течение трех суток они, не смыкая глаз, оказывали раненым гвардейцам, казакам и ополченцам медицинскую помощь в подвальном помещении исполкома, под обстрелами перевозили пострадавших в развернутый в здании рабочего комитета госпиталь, где находились медики из бригады московского реанимобиля во главе с хирургом С. Макаровым. Российские медики прибыли в город из района военных действий под Дубоссарами сразу после получения известий о происходивших в Бендерах событиях. Вместе с российскими коллегами жизни защитников города спасали и бендерские медики: врач В. Червоноокий, медсестра О. Вишнякова и многие другие.

В роддоме и гинекологическом отделении в это время находились около 200 женщин и 39 медработников. К вечеру начались роды и не одни, а сразу трое подряд с интервалом в полтора-два часа. К полуночи у одной из рожениц состояние здоровья осложнилось: необходима была операция. Подняться наверх в операционную, где к этому времени уже не осталось ни одного целого стекла в окнах, и стены в помещениях были в выбоинах от пуль, было

Несмотря на стрельбу снайперов и непрекращающиеся артобстрелы, не останавливали работу и медики скорой помощи. Молдавские полицейские и волонтеры всячески препятствовали врачам в оказании медицинской помощи раненым. Они стреляли в медработников при исполнении ими служебных обязанностей, отбирали машины, в которых затем перевозили своих раненых в Каушаны, тем самым оставляя без врачебной помощи мирных жителей. Свои же машины скорой помощи полицейские использовали для доставки оружия и боеприпасов в горотдел полиции и на другие огневые объекты.

Всего за период боевых действий городская скорая помощь выезжала по вызовам, связанным с ранеными, 361 раз и не смогла прибыть к месту вызова 53 раза. Из-за постоянных обстрелов подбирать и доставлять раненых в пункты сбора было далеко не безопасно. Кроме того, для «скорых», ездивших по улицам города, большую угрозу представляли снайперы. Из восьми городских машин скорой помощи уцелели только три. Аналогичная участь постигла почти все бендерские пожарные машины – в строю осталась лишь одна. Подобную тактику противоборствующая сторона использовала в Дубоссарах и Григориополе. Несмотря на это, медики бесстрашно выполняли свою работу, добирались пешком, а порой и ползли до передовой, чтобы спасти жизнь людям.

С 19 по 23 июня врачи обслуживали всех пострадавших – и мирное население, и тех, кто участвовал в военных действиях. Они не отказывали в медицинской помощи даже опоновцам. После 24 июня было решено не разворачивать отряды первой медицинской помощи на местах – посчитали, что лучше провезти раненых несколько лишних километров, но оказать им квалифицированную помощь в стационарных условиях в Тирасполе. Тем более что недостатка в кочечном фонде не было. С началом событий в Бендерах под эвакогоспиталь был переоборудован тираспольский роддом, который располагал лучшими операционными в городе. В постоянной готовности к приему раненых находился и госпиталь инвалидов ВОВ, рассчитанный на 300 человек. Даже в самое трудное время медучреждения имели резерв коек. В один из дней в больницу в течение 40 минут поступили 30 пострадавших. Образовалась «пробка». Для распределения раненых пришлось задействовать весь медперсонал – хирургов, травматологов, медсестер. Чтобы подобное столпотворение больше не повторилось, на въезде в Тирасполь был организован сортировочный пункт, который и перераспределял раненых по лечебным учреждениям.

Не было особых проблем и с медикаментами – выручил заблаговременно сформированный запас. Благодаря бесперебойной работе Республиканской станции переливания крови медучреждения были обеспечены кровью и кровезаменителями. В качестве гуманитарной помощи из Москвы, Одессы, Сургута, Перми и других городов в больших количествах поступали лекарства, одноразовые шприцы, шовный, перевязочный и другие материалы. В первые же дни вооруженного конфликта было получено разрешение разбронировать склад хранения медикаментов и имущества, из которого были взяты медицинские сумки, индивидуальные перевязочные пакеты, носилки, костили и шины. Часть этих материалов переправили на передовую, остальное передали в лечебные учреждения. Периодически в Тирасполь прибывали самолеты по линии

российского Красного Креста, которые вывозили в Москву наиболее тяжело пострадавших.

Крайне серьезной оказалась проблема с захоронением тел погибших. Усугубляли ситуацию и жаркое, душное лето, а также снайперы, охотившиеся за теми, кто пытался подбирать умерших. И первым, кто вызвался спасти город от эпидемии, был Н. Северин. Молдаванин по национальности, тракторист Бендерского коммунхоза стал легендой приднестровской войны. На третий день уличных боев в Бендерах, когда было жарко во всех отношениях – стрельба не стихала, а температура поднялась выше 30 °С – он решил грузить тела погибших на свой красный трактор ДВШ-16. К сожалению, и белый флаг с красным крестом на тракторе не давал «зеленую улицу», не гарантировал жизнь безоружному человеку, пытающемуся спасти город от еще большей беды, чем война – эпидемии. Н. Северина не раз ставили к стенке, подозревая его в том, что он выдает секреты воюющих сторон. К погибшим не могли подобраться обе воюющие стороны, и поэтому Никифор сам доставал обгоревшие трупы из БТРов, подбирал изувеченные тела на асфальте, вылавливал их из Днестра, по первому зову в любое время суток появлялся на своем тракторе там, где человека настигла беда. В то тяжелое время не было специальных команд, похоронное бюро заработало позднее. Вывозил Н. Северин всех, не разбираясь в национальности, ни в принадлежности к той или иной воюющей стороне. И так почти в течение месяца.

«Я сам делал отметки, где находил трупы и куда их отвозил, а затем оставлял диспетчеру исполкома, – рассказывал Никифор. – После того что увидел перестал верить в бога – если он был и видел, что творили люди на белом свете – он бы все это предотвратил. Почти всегда сам их грузил – в том состоянии, в котором они были (мухи, личинки, разложение), другие боялись подойти. Я никого тогда не боялся – ни живых, ни мертвых. Меня знали по обе стороны, и для меня были открыты все морги и кладбища. И мне было все равно, чьи это были трупы – их или наши. С них не спросишь, их надо предать земле. Это была моя работа». За цвет трактора и ту миссию, которую он выполнял, Никифора прозвали «Красным Хароном», сравнивая его с Хароном – героем греческой мифологии, который перевозил на своей лодке умерших через реки подземного царства. Н. Северин умер в 2008 г. без наград и званий.

«Красный Харон» Бендер Никифор Северин

Когда в Бендерах умерших в больнице от ран не смог вместить морг, трупы пришлось укладывать вокруг него. Однако в условиях летней жары это могло привести к угрожающим последствиям. Необходимо было срочно принимать кардинальное решение. К больнице привезли трактор, который во дворе сделал огромный ров – общую могилу. Все тела были завернуты в черный полиэтилен и захоронены. Над местом захоронения каждого была прикреплена фотография

и описание особых признаков и примет. Только благодаря этой тяжелой, страшной работе родственники погибших смогли впоследствии отыскать и перезахоронить их останки по христианским обычаям.

Часть убитых отправляли в Тирасполь, но вскоре и там все морги оказались переполненными. Выручила помочь автотранспортного предприятия № 2, которое выделило 17 мощных рефрижераторов, – в них укладывали неопознанные трупы. Опознать убитых было чрезвычайно трудно, поскольку многие поступали без каких-либо документов. По этой причине такие погибшие были преданы земле лишь спустя полтора-два месяца.

Отдел молдавской полиции, усиленный опонентами, продолжал удерживать часть центра города в районе своего расположения. Полицейские минировали улицы, строили баррикады и рыли окопы.

После отхода из Бендера части вооруженных сил Молдовы заняли все ключевые посты вокруг города. Они вели постоянный контроль за приднестровской стороной и наращивали свой потенциал: на господствующих высотах разворачивали артиллерийские позиции, в лесопосадках концентрировали бронетехнику. Подтягивая резервы и укрепляя свои позиции, противник не прекращал артиллерийский обстрел городских кварталов и вел плотный огонь из гранатометов. Периодически стреляли снайперы.

В районах города, находившихся под контролем отрядов молдавской полиции, то и дело раздавалась пальба. Мародеры грабили магазины, склады, личное имущество жителей, угнали автомобили. Выезжавшие из города грузовики и бронетранспортеры были забиты награбленным. С заводов и фабрик вывозилось оборудование, сырье и продукция. Был разграблен консервный и молочный заводы, мебельная и обувная фабрики. Вывоз материальных ценностей носил организованный характер. Все, что было невозможно увезти, по приказу министра национальной безопасности Молдовы Плугару уничтожалось.

24 июня в связи с тем, что Вооруженные силы РМ активизировали использование в небе Приднестровья вертолетов и самолетов, Военный совет 14-й армии выступил с обращением, в котором подчеркивалось, что политическое противостояние Молдовы и Приднестровья переросло в крупномасштабную войну. В течение последних трех дней, подчеркивалось в документе, в зоне конфликта осуществлялись интенсивные полеты авиации Военно-воздушных сил Республики Молдова. В поле зрения находилось до сорока воздушных объектов, двигавшихся со стороны аэродрома в Маркулештах и Румынии, что начисто перечеркивало протест Министерства обороны Молдовы о том, что в конфликте с Приднестровьем военно-воздушные силы не участвовали.

Далее в обращении говорилось, что 22 июня два молдавских самолета совершили налеты на бендерскую зону противостояния и нанесли два бомбово-ракетных удара. Полеты над Приднестровьем 24 июня уже не оставляли сомнения в том, что ведется планомерная разведка целей и подготовка применения Военно-воздушных сил Молдовы в зоне конфликта, что значительно увеличит и без того многочисленные жертвы среди мирного населения. Военный совет уведомил и предупредил всех о том, что средства противовоздушной обороны

Российской армии не позволяют ВВС Молдовы нанести удары по мирным объектам и воинским гарнизонам городов Бендера и Тирасполь.

24 июня, на следующий день после прибытия в Приднестровье, А. Лебедь выехал в Бендера и Дубоссары для ознакомления с обстановкой на месте. Позднее он поделился своими впечатлениями о поездке в Бендера: «...Увиденное не вписывалось в рамки понимания. То, что сделал президент Снегур, это эмоции. Он совершил неподготовленный прыжок на Бендера, залив их кровью. Передо мной лежат документы убитых военнослужащих Молдовы. Молодые парни глядят с фотографий военных билетов и паспортов. Вот военный билет, принадлежавший мальчику 1974 года рождения, лежит повестка. 19 июня его призвали, а 21 июня он уже погиб. И таких поломанных судеб много. Не добавил Снегур себе этим ни славы, ни чести, а завязал приднестровский узел так, что теперь долго придется развязывать его.

Я видел, что централизованное руководство войсками ПМР отсутствует. Поэтому добивался смены с поста начальника управления обороны Приднестровья Ш. Кицака и наведения порядка у Ю. Костенко. Ведь в Бендерах командовал единолично комбат Костенко, по-глупому бросаясь в атаку на полицию. Возьмите отход частей из города. Любой военный знает, что в таких случаях нужно арьергард в качестве прикрытия оставлять. А что было сделано?...».

§ 3. Переговоры и подписание совместного соглашения о прекращение огня

24 июня в Дагомысе (Россия) состоялась встреча двух президентов – Б. Ельцина и Л. Кравчука. Среди обсуждаемых тем рассматривалась и ситуация в Приднестровье в связи с предстоящими в Стамбуле переговорами президентов России, Украины, Молдовы и Румынии по этому вопросу. Выступая на пресс-конференции после окончания этой встречи, Л. Кравчук, в частности, отметил: «Как две великие державы Россия и Украина могут и должны влиять не только на развитие собственных отношений, но и на процессы, происходящие вне их территорий. Прежде всего это относится к преодолению военных конфликтов вблизи наших границ. Мы не можем оставаться безучастными, когда в Приднестровье гибнут украинцы и русские».

В связи с обострением ситуации в Приднестровье 20–22 июня в Кишиневе, Тирасполе и Бендерах побывала специальная правительственная комиссия во главе с министром транспорта России В. Ефимовым. В ее состав вошли также заместитель министра иностранных дел В. Чуркин и заместитель начальника Генерального штаба Вооруженных сил РФ генерал-полковник А. Клейменов. По возвращении в Россию В. Ефимов немедленно вылетел в Дагомыс, где в это время находились Б. Ельцин, А. Руцкой и Г. Бурбулис. Он представил президенту документы и факты, подтверждающие военные действия в Приднестровье, а также ознакомил с предварительными выводами руководимой им комиссии о ситуации в зоне конфликта. Данные материалы были использованы Б. Ельциным для выработки позиции России на предстоящей встрече в Стамбуле. Мно-

гие выводы комиссии совпали с решениями, принятыми в турецкой столице на четырехсторонних переговорах.

25 июня В. Ефимов выступил на заседании российского правительства с кратким докладом по итогам поездки в зону конфликта. От имени комиссии он высказал ряд предложений: прекратить всеми доступными средствами геноцид в Приднестровье; немедленно создать коридор между противоборствующими сторонами, разъединив их с помощью специальной группы войск, созданной при участии четырех государств, занятых урегулированием конфликта; на базе четырехсторонних переговоров определить статус Приднестровья с учетом мнения его жителей.

За день до этого, 24 июня, в Министерстве иностранных дел России члены делегации, посетившей Кишинев, Тирасполь и Бендера, дали процесс-конференцию. Присутствие правительственный комиссии в зоне конфликта В. Ефимов объяснил, во-первых, гуманитарными соображениями и, во-вторых, правом на это России как участницы четырехсторонних переговоров по проблемам Приднестровья. Целью комиссии был сбор объективной и достоверной информации о причинах обострения конфликта. До приезда в Приднестровье на встрече с высшими должностными лицами Молдовы были получены заверения, что никаких обстрелов Бендер не велось и не ведется.

Однако первое, что услышала российская делегация, приехав в Тирасполь, отметил В. Ефимов, – это взрывы артиллерийских снарядов в находящихся в нескольких километрах Бендерах. Обстрел велся по жилым кварталам города, расположенным в непосредственной близости от складов ракет и горючего ракетной бригады 14-й армии. Въехав в Бендера, делегация увидела не только руины и сгоревшую в ходе боя бронетехнику, но и большое количество убитых и раненых. Вереницы беженцев с детьми на руках тянулись из города. Связавшись по телефону с министром обороны Молдовы, В. Ефимов потребовал прекратить обстрелы. Однако в ответ И. Косташ заявил, что это неверная информация, являющаяся не чем иным, как коммунистической пропагандой И. Смирнова.

«В самих Бендерах обстановка была очень напряженной, – констатировал В. Ефимов в своем докладе. – Трудно было говорить с людьми, которые только что похоронили или хоронят своих близких. Причем могилы им приходилось копать во дворах собственных домов. Местные жители возмущались бездействием 14-й армии. Естественно, они обвиняли Россию и Украину в том, что эти государства бросили их на произвол судьбы. Будут ли Россия и Украина их защищать? Если нет, заявили они, то хотя бы обеспечили их оружием...».

По поводу обвинений Молдовы в адрес России в прямой вооруженной агрессии В. Ефимов отметил, что комиссия обследовала все военные городки 14-й армии в районе Бендер и во всех обнаружила разрушения: где столовая взорвана, где казарма, где сгорела техника или выведены из строя склады горюче-смазочных материалов. Однако каких-либо свидетельств участия 14-й армии в боевых действиях комиссия не обнаружила. «Дело в том, – продолжал министр, – что она сама укомплектована меньше чем на половину, и ей, дай Бог, защитить только свои объекты. Впрочем, 14-й армии и на это сил не хватало. Обстановка в самой армии была накалена до предела. Большинство офицеров и солдат являются жителями Приднестровья, и когда прямо на их глазах уби-

вают людей, среди которых могли быть и родственники военнослужащих, ничего кроме озлобления у них это вызвать не может. Сдерживала солдат и офицеров только присяга.» При этом В. Ефимов подтвердил факт участия в боевых действиях в Бендерах 11 российских танков, которые были захвачены 20 июня женщинами Приднестровья и казаками.

По мнению В. Ефимова, Молдова наверняка хотела бы втянуть 14-ю армию в конфликт, чтобы потом всю ответственность переложить на плечи России. Свидетельством тому стал обстрел всех без исключения объектов 14-й армии, которые располагались в Бендерах. Кроме того, была предпринята попытка взять штурмом старинную крепость в городе, где дислоцировалась российская ракетная бригада. Однако штурм не удался.

Рассказывая о начале работы комиссии, В. Ефимов подчеркнул, что молдавская сторона делала все возможное, чтобы не допустить приезда комиссии в Кишинев и тем более в Бендерах и Тирасполь. Однако власти все же были вынуждены принять ее на официальном уровне, пообещав всяческое содействие во всех структурах руководства республики. Комиссия предложила министру обороны И. Косташу включить в ее состав военных экспертов Молдовы, на что получила его согласие. Тем не менее, на аэродром эксперты так и не прибыли. Поэтому, сказал В. Ефимов, у членов комиссии сложилось мнение, что молдавская сторона не была заинтересована в том, чтобы Россия как участник четырехсторонних переговоров по приднестровскому конфликту смогла дать ему правильную оценку.

Анализируя события в целом после всего увиденного в Бендерах, российский министр расценил их как преступления военной верхушки РМ против мирного населения, за которые кто-то из руководства республики обязательно должен ответить. Однако, отметил он далее, одним только переговорным процессом данный конфликт уже не погасить. Хотя, безусловно, первейшим делом в сложившейся ситуации должен был стать развод воюющих сторон и немедленное прекращение огня. Необходимо также договориться о статусе Приднестровья и 14-й армии, но сначала нужно иметь гарантии, что военные действия больше не возобновятся. После встреч в Бендерах с защитниками города, сказал В. Ефимов, «...у членов комиссии сложилось впечатление, что приднестровцы не простят Молдове той бойни, которая произошла в городе. Поэтому после того, как дипломаты договорятся, в этом регионе должна присутствовать какая-то сила, которая удерживала бы обе конфликтующие стороны от опрометчивых шагов».

Выступивший на пресс-конференции генерал-полковник А. Клейменов высказал мнение, что военная акция в Бендерах была спланирована заранее. Такой вывод он сделал, проанализировав события тех дней. Так, 18 июня на встрече с Президентом РМ Снегуром руководители полиции Бендер потребовали решительных действий по ее защите. Вечером следующего дня части ОПО-На предприняли наступление на город. Тогда на их вооружении было только стрелковое оружие. Но спустя два часа после возникновения конфликта, отметил генерал, молдавская сторона повела наступление на Бендерах уже с трех сторон колоннами бронированной техники и артиллерии. Эксперты уверены, что подтянуть и рассредоточить такие силы в столь короткое время было не-

возможно. Подтверждают заранее спланированную операцию и изъятые у захваченных в плен 16 военных повестки о призывае в армию, которые были им вручены накануне акции 19 июня. Солдаты также показали, что их срочно призвали, вооружили и бросили в бой. Более того, незадолго до начала событий в Бендерах МИД Молдовы предложил военным наблюдателям четырех стран покинуть город.

Генерал Клейменов был также убежден, что присутствие 14-й армии на территории Приднестровья, которую Кишинев называл основным дестабилизирующим фактором в регионе, в бендерских событиях не сыграло никакой роли. Имелись единичные случаи самовольного захвата боевой техники офицерами этой армии – приднестровцами. Генерал, побывавший во всех военных частях 14-й армии, расположенных в городе, был уверен, что они не были задействованы в боевых операциях. Что касается Бендерского гарнизона, части которого находились в разных районах города, то они действительно подверглись обстрелу тяжелой артиллерии. Среди военнослужащих имелись раненые, а зданиям был нанесен значительный материальный ущерб.

Заместитель министра иностранных дел России В. Чуркин, который также не считал Россию стороной, вовлеченнной в вооруженное противостояние, в своем комментарии назвал поездку российской делегации в зону конфликта «дипломатическим контрнаступлением России, последовавшим в ответ на военное наступление». Российский дипломат не исключал возможности продолжения политического диалога между заинтересованными сторонами, хотя предположил, что после событий в Бендерах этот диалог рискует не состояться. Тем не менее он высказал надежду, что в Молдове возьмет верх политический реализм. «В Стамбуле, – отметил В. Чуркин, – «молдавская тема» будет включена в повестку дня переговоров, ибо проблема Приднестровья должна обсуждаться на самом высоком уровне, и российская сторона первой заявила о готовности к ее обсуждению».

25 июня в Стамбуле на встрече глав 11 государств была подписана Стамбульская декларация, которая узаконила создание Черноморской зоны экономического сотрудничества. Обращаясь к саммиту, М. Снегур потребовал немедленно вывести все иностранные вооруженные формирования с территории республики. Но Президент России Б. Ельцин в своем выступлении, не разъясняя сути конфликта в Молдове, заявил, что экономическое сотрудничество может помочь решению ряда политических вопросов.

В рамках Стамбульского саммита состоялись переговоры президентов России, Молдовы, Украины и Румынии по ситуации в Приднестровье. В совместном коммюнике по результатам переговоров участвовавшим в конфликте сторонам предлагалось «незамедлительно и безоговорочно прекратить огонь по всей линии противостояния». Через сутки после прекращения огня обе стороны должны были приступить к разъединению своих вооруженных формирований. Предполагалось также создать зоны и коридоры безопасности для беспрепятственного передвижения гражданского населения, медицинского персонала и доставки гуманитарной помощи пострадавшим мирным жителям. Все эти мероприятия должны были осуществляться через парламентскую комиссию, в

состав которой планировалось включить представителей противоборствующих сторон.

В документе сообщалось о решении рассмотреть вопрос о разъединительных силах. При этом предполагалось обеспечить нейтралитет 14-й армии. Ее статус, сроки и порядок вывода из Приднестровья должны были определиться на переговорах между Россией и Молдовой. Президенты РФ и РМ поручили своим министрам иностранных дел встретиться в течение недели для отработки вопросов и механизмов реализации принятых решений.

Б. Ельцин и Л. Кравчук обратились к Парламенту Республики Молдова с предложением рассмотреть и решить вопрос о статусе Приднестровья. Переговоры по этому вопросу проходили весьма непросто. Российский и украинский президенты проявили редкостное единодушие и настаивали на том, чтобы Кишинев предоставил Приднестровью статус автономной республики. М. Снегур ответил на это предложение категорическим отказом, выдвинув в качестве контраргумента национальную неоднородность населения левобережья. Б. Ельцин и Л. Кравчук поддержали также идею, выдвинутую еще в апреле А. Козыревым: в случае, если Молдова решит присоединиться к Румынии, Приднестровье должно иметь возможность провести свой референдум по этому вопросу.

Главы четырех государств сочли целесообразным обратиться к руководящим органам СБСЕ с призывом активно содействовать урегулированию конфликта на Днестре. Президенты также отметили, что весьма положительно будет встречена и более активная миротворческая роль ООН в процессе политического урегулирования военного противостояния в Приднестровье.

Перед стамбульскими переговорами стороны официально и публично высказали свои позиции по теме предполагаемого обсуждения.

Так, румынский президент И. Илиеску перед отлетом в Стамбул заявил, что ключевым вопросом в урегулировании кризиса является вывод 14-й армии с территории Молдовы. Румынский парламент принял заявление, в котором в весьма резких тонах высказался о российской армии как об «иностранный оккупационной силе на территории суверенного и независимого государства, которая не считается со свободно выработанной волей румын из Бессарабии к независимости и национальному возрождению».

Позиция Украины, несмотря на имевшие место сложности, принципиально изменилась: Л. Кравчук заявил о необходимости предоставления автономии Приднестровью в составе Молдовы. К переговорам о выводе 14-й армии, считал Президент Украины, можно приступить лишь после того, как будет определен статус Приднестровья.

Российское же руководство твердую позицию по этому весьма болезненному для него вопросу не заняло. В тот сложный период, как только возникала проблема защиты прав русских в других государствах, Россию сразу обвиняли в имперских амбициях. Вот почему МИД России придерживался позиции, что все происходящее в Молдове – это ее внутреннее дело.

Комментируя достигнутые в Стамбуле договоренности, Б. Ельцин пообещал и в будущем использовать переговорный процесс как наиболее цивилизованный путь решения проблем. «Невозможно просто взять и выбросить

российских военных из Приднестровья. Ведь их куда-то надо перевести, разместить на новом месте, обустроить», – объяснял он корреспондентам. Б. Ельцин констатировал, что Президент Молдовы остался благодарен за высказанные в ходе встречи конструктивные предложения, хотя и не со всеми из них был согласен, например с предоставлением Приднестровью определенной автономии. Такое решение, отметил Б. Ельцин, может принимать только Парламент Молдовы. «Двигаться к решению приднестровской проблемы необходимо, потому что иного пути просто не существует», – заключил российский президент.

В то время как приднестровская проблема обсуждалась на высоком уровне, молдавская армия продолжала боевые действия. Одновременно с нападением на Бендера она предприняла интенсивный обстрел жилых кварталов Дубоссар и гидроэлектростанции. Вновь появились убитые и раненые. Начавшийся вечером 24 июня обстрел города из артиллерийских орудий, установок «Алазань», пулеметов и минометов продолжался всю ночь и закончился только утром 25 июня. Столько же времени молдавские войска обстреливали из всех видов оружия Григориополь. Применялась и шрапнель. Опоновцы предприняли также атаку на Кочиерском направлении. Однако эта вылазка была отбита.

К середине июня, т. е. к началу бендерского этапа войны, на Дубоссарском участке фронта оборона была достаточно устойчивой и надежной, тактический перевес оказался уже на стороне обороняющихся защитников ПМР, занимавших наиболее выгодные позиции. Поэтому в качестве ответных мер было принято решение перейти на Дубоссарском участке фронта к активным боевым действиям. Использовалась тактика сосредоточенных огневых налетов на позиции и заранее разведанные на правобережье цели. 21–22 июня такие удары наносились батальонной артиллерией и другими огневыми средствами. Начиная с 25 июня сосредоточенные огневые налеты также осуществлялись с привлечением артиллерии, которая в первый же день поразила 19 целей на правом берегу. В результате противник в течение нескольких суток был парализован. Активизация боевых действий приднестровцев была вызвана, прежде всего, оперативно-тактическими соображениями: не допустить наступления молдавской армии на Дубоссарском участке фронта и не позволить ей снять с этого направления подготовленные воинские подразделения с целью перебросить их на Бендера.

Во время интенсивного обстрела опоновцами Дубоссарской ГЭС прямым попаданием снаряда был разбит единственный исправный трансформатор, что привело к остановке последних двух гидротурбин, обеспечивавших собственные нужды станции. Механизмы регулирования сброса воды оказались обесточенными. Из-за постоянных обстрелов ремонтные бригады не могли приступить к работе. Дело осложнялось тем, что приближался период летнего резкого подъема уровня воды в Днестре, поступающей с Карпат во время интенсивного таяния снегов. Возникла реальная угроза разрушения плотины и затопления ряда населенных пунктов, расположенных ниже гидроэлектростанции. Кроме того, в результате повреждения трансформаторов в Днестр попали тонны масла, что могло привести к серьезным последствиям в водоснабжении многих населенных пунктов Молдовы и Украины, включая Кишинев и Одессу.

Комментируя ситуацию, сложившуюся на Дубоссарской ГЭС, главный инженер института «Гидропроект» Российской Федерации В. Новоженов заявил, что возможное в связи с непрекращающимися военными действиями разрушение плотины ГЭС по масштабам катастрофы может быть приравнено к действию оружия массового поражения.

Правительство Украины выступило с заявлением по поводу эскалации конфликта в Приднестровье и массовой гибели людей. Особую тревогу, отмечалось в документе, вызывало то, что объектом боевых действий стала Дубоссарская ГЭС. Регулярный артиллерийский обстрел электростанции мог привести к разрушению плотины, стать причиной крупномасштабной экологической катастрофы, создать проблему с энергообеспечением в южных регионах Украины. Развитие конфликта, подчеркивалось в заявлении, влечет за собой страдания мирного населения, потоки беженцев, в том числе на территорию Украины. Правительство Украины, органы власти и общественность пограничных районов, руководствуясь гуманными чувствами, предоставляют приют, обеспечивают самым необходимым многие тысячи гонимыхвойной жителей Приднестровья. «Мы призываем конфликтующие стороны, – говорилось в заявлении, – создать условия для возвращения беженцев в свои дома и оставляем за собой право выдвинуть требование по возмещению расходов, связанных с пребыванием беженцев».

Во избежание возможных серьезных последствий для жизни мирного населения обоих государств, отмечалось далее, Украина настаивает на проведении совместной с конфликтующими сторонами инспекции всех объектов повышенной опасности в зоне конфликта в целях отвода вооруженных формирований из этих районов и обеспечения надежной охраны. «Отказ принять во внимание изложенные предложения, – подчеркивалось в заявлении, – может вынудить нас пересмотреть свое отношение к конфликтующим сторонам и рассмотреть возможность принятия мер, предусмотренных уставом ООН».

25 июня резко обострилась обстановка под Дубоссарами. С утра туда были переброшены батарея реактивных установок БМ-21 «Град», батарея 152 мм гаубиц «Акация» четырехорудийного состава и минометная батарея. Вместе со сводным артиллерийским дивизионом под Дубоссары был направлен и взвод охраны черноморских казаков. В окрестности Слободзеи прибыла батарея 183-го мотострелкового полка, так как этот район находился в зоне его ответственности.

В тот же день А. Лебедь провел совещание с командованием армии по поводу выполнения одной из задач, поставленных перед ними секретарем Совета Безопасности России Ю. Скоковым: вывод частей и вывоз имущества 14-й армии в Россию. На совещании обсуждались вопросы, связанные с наличием военной техники, потребностью в платформах, необходимых для ее отправки, маршрутами движения эшелонов, станциями выгрузки на территории России. Определялось количество семей офицеров и прaporщиков, подлежащих отправке, пассажирских вагонов и продовольствия на пути их следования. Рассматривались также вопросы связанные с подготовкой списков офицеров и прaporщиков, направляющихся к новому месту службы, увольняющихся и

убывающих в другие страны СНГ, подготовкой документов для сдачи их в архив Министерства обороны и др. В ходе обсуждения выявились масса проблем, выходящих за рамки компетенции командования армии, в том числе и по обеспечению офицеров и прaporщиков квартирами на территории России. В итоге все эти вопросы были обобщены, и направлены в адрес Министерства обороны и Генерального штаба России.

25 июня вышел указ Президента ПМР, в соответствии с которым комендант Тираспольского гарнизона российских войск полковник М. Бергман назначался военным комендантом республики и г. Тирасполя. Комендатуре стали подчиняться все вооруженные формирования вне зависимости от их прямого руководства. Кроме того, ей была передана прибывшая из Москвы рота спецназа десантников, а также приднестровский батальон «Днестр», Тираспольская патрульно-постовая служба и местная госавтоинспекция. Комендатуре была поставлена конкретная задача: полностью взять под контроль все жизненно важные для армии и республики объекты – как военные, так и гражданские. Все вооруженные формирования ПМР и 14-я армия были переведены на казарменное положение. В тот же день генерал А. Лебедь позвонил начальнику Генерального штаба Министерства обороны России и попросил отдать приказ на развертывание комендатуры до полного штата военного времени 1-го разряда. Приказ пришел уже на следующий день. Комендатура получила пополнение и необходимую экипировку. Позднее самолетом было доставлено специальное оружие и соответствующее снаряжение.

26 июня в Бендерах прибыла смешанная четырехсторонняя комиссия, в состав которой входили работники дипломатического корпуса России, Украины, Молдовы и Румынии. Руководители Бендерского исполкома горсовета познакомили членов комиссии с фактами бандитизма, проявленными вооруженными формированиями Молдовы в Бендерах. По предварительным данным, на этот день в городе погибли 242 человека, в том числе мирные жители. Ранено более 300 человек.

В докладе службы противовоздушной обороны 14-й армии за 26 июня отмечалось резкое возрастание количества полетов с молдавской стороны. Были обнаружены 102 цели, из которых около 80 являлись военно-воздушными силами Молдовы. Характер полета целей не изменился. Молдова создавала активные и пассивные помехи, а также помехи в радиосетях. Так, в 7 часов 30 минут с западного направления на дальности до 35 километров была поставлена пассивная помеха, под прикрытием которой была обнаружена скоростная цель и на дальности 14 километров взята на автоматическое слежение. В последующем, отмечалось в докладе, были обнаружены на близком расстоянии две низкостоящие малоскоростные цели. Противовоздушной обороной 14-й армии была предотвращена попытка уничтожения силами ВВС Молдовы Тираспольской нефтебазы. В момент выхода двух МиГ-29 на цель службы ПВО российской армии дали команду «Пуск!», и самолеты тут же ретировались.

В связи с этим инцидентом Военный совет 14-й армии выступил с заявлением. В нем отмечалось, что лживые утверждения руководителя военного ведомства Молдовы И. Косташа о неприменении авиации по мирным объектам

Приднестровья являлись не чем иным, как очередной попыткой ввести в заблуждение мировую общественность и собственный народ, скрыть преступления, совершенные боевой авиацией, которые молдавский дивизионный генерал называет мифом, созданным тираспольскими идеологами. Однако наличие неопровергимых фактов и, в частности, последствия бомбового штурмового удара с воздуха в районе с. Парканы вынудили Косташа признать применение Республикой Молдова военно-воздушных сил в зоне конфликта якобы с разведывательными целями.

Военный совет 14-й армии официально заявил и уведомил, что руководство Молдовы, несмотря на неоднократные заявления о своей приверженности миру, не отказалось от эскалации вооруженного конфликта с использованием авиации. Так, 26 июня с 9 до 11 часов молдавской стороной, констатировалось в документе, была предпринята попытка нанести бомбовый удар по народнохозяйственным объектам Тирасполя.

В заявлении выражалось желание услышать ответ руководства Республики Молдова, и в частности генерала Косташа, на вопрос, почему они сознательно вводят в заблуждение мировое сообщество. В заключение Военный совет счел необходимым в очередной раз уведомить, что средства ПВО 14-й армии не позволяют нанести варварские удары с воздуха по мирному населению Приднестровья.

После бомбардирования с. Парканы все армейские средства ПВО были приведены в состояние повышенной боевой готовности. Поступил также приказ об уничтожении любых летательных аппаратов, появляющихся в опасной близости от прикрываемых объектов. 26 июня молдавские МИГи попытались атаковать нефтяной терминал около с. Ближний Хутор. Находившейся на командном пункте начальник ПВО 14-й армии полковник Добрянский получил доклад командира одной из батарей зенитно-ракетного комплекса С-125 об обнаружении на удалении 30 километров скоростной цели. Поскольку никакого сомнения в принадлежности и намерении самолета не возникало, был отдан приказ на его уничтожение. Через несколько минут после пуска ракеты с батареи доложили: «Взрыв на высоте 3000, отметка цели с экрана исчезла».

Однако получить подтверждение того, что самолет был сбит, оказалось весьма непросто, так как он упал на территорию Молдовы, а в Кишиневе все привычно отрицали. Правда, после очередного рейда на правый берег бойцы отряда спецназа 14-й армии доставили обломки, которые были идентифицированы специалистами как фрагменты антенны МИГ-29. Позже, уже после окончания боевых действий в Приднестровье, Молдова официально признала потерю одного «двадцать девятого» (естественно, ничего не сообщая о причинах), так что есть все основания полагать, что этот истребитель был на счету зенитчиков 14-й армии. Впоследствии молдавская авиация больше не предпринимала полетов над Приднестровьем.

В свое время кроме МИГ-29 Молдова приватизировала четыре транспортных вертолета МИ-8 и столько же боевых вертолетов МИ-4 из состава Кишиневского вертолетного отряда. Конкретные факты, хотя их и немного, подтверждают, что вся эта авиатехника нашла самое широкое применение в конфликте. Известно, например, что летом 1992 г. один МИ-8 совершил вынуж-

денную посадку недалеко от Кишинева с 42 пулевыми пробоинами. Оба летчика были ранены и в срочном порядке госпитализированы.

27 июня 1992 г. в структуре командования 14-й армии произошли изменения. В тот день А. Лебедь доложил по телефону министру обороны России П. Грачеву о том, что генерал Ю. Неткачев ситуацией в Приднестровье не владеет и должности не соответствует. Вслед за этим звонком пришла шифровка из Москвы о назначении А. Лебедя с его согласия командующим 14-й гвардейской общевойсковой армией.

Позже по поводу своей отставки Ю. Неткачев сказал следующее: «Мне позвонил начальник Генштаба генерал Дубинин и приказал сдать должность Лебедю. Оказалось, он на меня нажаловался в Москву. Как раз в этот день артиллерия поработала по одному из «огрызающихся» плацдармов противника, и на этом все стихло. Лебедь выступил по телевидению и выглядел как герой. Приехал, увидел и победил. А я, мол, нерешительный генерал. Он это впоследствии не раз говорил».

Ю. Неткачев получил назначение в Краснодар командующим кадированной армией, по численному составу едва дотягивающей до дивизии. С этой должности он был впоследствии отправлен на пенсию. По прошествии многих лет Ю. Неткачев сам оценил свою службу в горячей точке на Днестре: «Войну планировали политики. А я солдат. Я смог только уберечь от растаскивания оружейные арсеналы 14-й армии и не допустил массового перехода личного состава наших, тогда еще «ничейных» войск под приднестровские знамена. И этим горжусь».

Фактически министр обороны России генерал армии П. Грачев «бросил» А. Лебедя на «приднестровский плацдарм», назначив его командующим 14-й армией. Генералы были хорошо знакомы лично. В свое время, когда П. Грачев командовал ротой, А. Лебедь служил в этой роте командиром взвода. После назначения П. Грачева командующим воздушно-десантными войсками его заместителем стал А. Лебедь. Новый командарм прошел путь от командира взвода до командира Тульской воздушно-десантной дивизии, с которой побывал практически во всех горячих точках бывшего Советского Союза. В Афганистане А. Лебедь командовал парашютно-десантным батальоном.

28 июня, сразу после назначения, А. Лебедь уже в новом качестве выступил на своей первой пресс-конференции. Достаточно четкими, недвусмысленными формулировками он обозначил свою позицию: армия будет продолжать сохранять нейтралитет, но качество его изменится – это будет вооруженный нейтралитет. Русская армия не намерена больше допускать геноцид, который имел место в Приднестровье 19–22 июня. «Мы достаточно сильны для того, чтобы дать отпор кому угодно, – сказал генерал. – И сущность этого вооруженного нейтралитета будет состоять в том, что нас трогать не будут и мы трогать не будем». А. Лебедь открыто заявил, что для достижения мира он будет взаимодействовать с вооруженными формированиями Приднестровья и что 14-я армия в случае агрессии Республики Молдова примет участие в боевых действиях.

На пресс-конференции А. Лебедю задавали вопросы, касавшиеся оценки деятельности его предшественника, однако он дипломатично от них уходил.

Эту оценку А. Лебедь дал позднее – публично и без всякой дипломатии. «Главная вина Неткачева – это унизительная, предательски нейтральная позиция. Армия давала присягу народу, значит, обязана его защищать. Не в традициях русской армии оставлять беззащитными убиваемых женщин, стариков, детей. Это тяжелым позором легло на 14-ю армию. Когда народ Приднестровья подвергся открытой вооруженной агрессии, Неткачев остался в стороне, а был обязан занять позицию вооруженного нейтралитета. Он же допустил разграбление Кочиерского полка гражданской обороны бандформированиями Молдовы. А политика вооруженного нейтралитета такова: в армии есть сила, способная в аналогичных случаях дать по зубам так, что на другой стороне должны это понять и посчитаться. Вот мы и заявили теперь свою позицию жестко, а политики пусть решают все мирным путем. Если бы это сделал Неткачев, то не было бы стольких жертв. Он же создал прецедент безнаказанности, – констатировал А. Лебедь, – и тем самым поощрил агрессора».

Когда генерал проводил свою первую пресс-конференцию, он еще не являлся командармом в полном смысле этого слова, поскольку приказ не был подписан. Но, вникнув в сложившуюся ситуацию, А. Лебедь понял, что дорога каждая минута, что люди должны знать: есть четкое волевое управление, есть командование со своими убеждениями, а значит, перед лицом все более угрожающей обстановки люди обретут уверенность в своих силах, и рота станет ротой, полк – полком, дивизия – дивизией, и даже раскуроченная «национализированная по трем сусекам армия» обретет здесь, в Приднестровье, силу армии.

Командование армии решало поставленную задачу по восстановлению боеготовности дивизии и армейских частей в кратчайшие сроки. По инициативе А. Лебедя Приднестровский военный комиссариат провел мобилизацию на переподготовку из запаса на базе 14-й армии специалистов противовоздушной обороны, артиллеристов, механиков, водителей. На полную мощность заработали военкоматы, в учебных центрах шли боевые стрельбы и боевое слаживание экипажей БМП и танков, других подразделений. Неткачев приложил максимум усилий, чтобы разукомплектовать технику и вооружение, привести их в состояние, непригодное для боевого применения. Поэтому службам вооружения армии пришлось вновь все приводить в боевое состояние.

Министерство обороны России приспало несколько самолетов с вооружением и аккумуляторами, артиллеристы получили около 30 лазерных приборов разведки. Противовоздушная оборона 14-й армии наконец-то открыла по воздушным целям, намеревавшимся бомбить Приднестровье, не отпугивающий, а поражающий огонь и заставила молдавских лидеров отказаться от своих планов. В ночь на 30 июня в Бендерскую крепость вошел танковый полк 59-й дивизии. К началу июля 59-я мотострелковая дивизия и другие части Российской армии были полностью отмобилизованы и готовы к боевым действиям.

Мероприятия по приведению 14-й армии, в первую очередь – 59-й мотострелковой дивизии, в боевую готовность отслеживались и в Министерстве обороны Молдовы. По имевшимся там данным первого июля 1992 г. 183-й мотострелковый полк 59-й дивизии был укомплектован 1 200 резервистами, а 176-й – 1 400. Все они экипированы и задействованы в военной подготовке.

К 3 июля укомплектованность офицерами составляла 80 процентов, солдатами и сержантами – 20 процентов. В связи с нехваткой рядового состава военкоматы Приднестровья начали активно призывать уроженцев региона, что позволило в течение одной – двух недель укомплектовать все части 59-й дивизии строго по военным специальностям. Одновременно проводилась усиленная боевая подготовка, главным образом, на Тираспольском полигоне. Все машины танкового полка были сняты с консервации, экипажи отстреляли по пять снарядов.

Для артиллерийских систем 59-й дивизии были оборудованы позиции, подготовленные для стрельбы. Дежурные дивизионы находились на позициях, остальные были в состоянии повышенной боевой готовности. Главной целью артиллерии были позиции артиллерийских и минометных подразделений на Кицканском плацдарме, в районе Варницы, и в Гербовецком лесу. Они засекались при помощи армейских средств артиллерийской разведки и батальонов радиоэлектронной борьбы. Была развернута и приведена в состояние боевой готовности система ПВО 14-й армии, которая прикрывала Тирасполь и Бендери.

Неправдоподобные данные о направлении в Приднестровье из России военного подкрепления огласил министр обороны Молдовы И. Косташ, утверждавший, что «из Пскова был переброшен воздушно-десантный полк. Еще 24 июня в Тирасполь прибыло 400 механиков – водителей бронетехники из Санкт-Петербурга, 70 снайперов – женщин. В полном вооружении прибыл и был размещен по всей линии фронта казачий полк из Ростовской области. 25 июня добрались до Тирасполя (как своим ходом по территории Украины, так по железной дороге, а ночью – двумя военно-транспортными самолетами) два мотострелковых и один танковый полк, тяжелая техника. На военный аэродром прибыли девять боевых самолетов МиГ-29 и прилетели несколько боевых вертолетов Ми-24 с аэродрома Рауховка».

Командарм Лебедь не скрывал своих действий, не были они секретом и для Москвы. Об этом свидетельствуют, прежде всего, слова первого заместителя начальника Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации, бывшего руководителя развертывания миротворческой операции в Приднестровье в июле–августе 1992 г. генерал-полковника В. Журбенко: «Конфликт разрастался. Командующий 14-й российской армией генерал-майор А. Лебедь в этих условиях был вынужден ввести в район боевых действий без разрешения Министерства обороны Российской Федерации подразделения своих войск, передав при этом часть вооружения, боеприпасов и боевой техники армии Приднестровья».

Приднестровские формирования действительно довооружались по указанию А. Лебедя. В кадрированных частях 14-й армии проводилась ускоренная переподготовка сотен приднестровских резервистов. Комментируя этот факт, Президент ПМР И. Смирнов сказал, что «это не плановые сборы, но и не мобилизация». Было понятно, что в случае обострения ситуации эти люди незамедлительно примут участие в боевых действиях. Части, стоявшие в Бендерах, начали получать оружие, на позиции выдвигалось пополнение, эффективно заработал Бендерский военкомат, развернувший свою работу в Тирасполе.

Из-за возможных налетов авиации, ударов артиллерии, а также с целью пресечь утечку информации совещания с руководителями органов местной власти, командирами вооруженных формирований ПМР и российскими военачальниками стали проводиться на полевом командном пункте 14-й армии.

Было реализовано предложение А. Лебедя о создании единого штаба обороны Приднестровья на базе 14-й армии. Это решение подтвердил и И. Смирнов на заседании сессии Верховного Совета ПМР 30 июня 1992 г.: «Что касается гвардии, ТСО и других формирований, то они выполняют задачи совместно с 14-й армией. Установлена связь... на уровне, каком она должна быть».

28 июня в Кишинев прибыла экспертная миссия ООН во главе с заместителем помощника Генерального секретаря по политическим вопросам Жильберто Шлиттлером. Состоялась встреча с первым заместителем премьер-министра Молдовы, министрами иностранных дел и обороны, председателями парламентских комиссий, другими официальными лицами. Молдавские лидеры представили экспертам ООН имеющуюся информацию о вооруженном конфликте в Приднестровье, в которую вошли цифровые данные о количестве переданного приднестровской гвардии оружия и боевой техники, копии заявлений и ультиматумов генерала А. Лебедя, направленных Правительству Молдовы. Миссия также получила сведения о потерях среди мирного населения республики, хронологический перечень недавних событий в Бендерах, экспресс-информацию о нынешней ситуации в зоне вооруженного конфликта. Были продемонстрированы видеозаписи боевых действий в Бендерах, прокомментированные экспертами Министерства национальной обороны Молдовы. В качестве доказательств применения со стороны приднестровской гвардии против мирного населения Молдовы современного тяжелого вооружения молдавская сторона представила образцы осколков крупнокалиберных артиллерийских и ракетных снарядов, обнаруженных в населенных пунктах по обе стороны Днестра.

В заключение встречи принимающая сторона особо подчеркнула, что самым большим препятствием в урегулировании вооруженного конфликта, характеризующегося всеми признаками настоящей вооруженной агрессии, является российская оккупационная армия. Ее части, как отметили далее представители руководства, практически захватили всю территорию Молдовы на левом берегу Днестра. Более того, они предпринимают попытки с помощью танков проникнуть на правобережье и вместе с сепаратистскими силами устраниć законные органы власти.

Ж. Шлиттлер заявил, что экспертная миссия ООН попытается выехать в Приднестровье для встречи и ознакомления с позицией противоборствующей стороны. Члены миссии намерены также посетить Москву, Киев, Бухарест, а затем представить доклад Генеральному секретарю ООН Б. Гали. Глава миссии озвучил официальную позицию своей организации о том, что на данном этапе о направлении в зону конфликта «голубых касок» ООН не может быть и речи.

Утром 29 июня Президент ПМР И. Смирнов получил телеграмму от делегации ООН, которая выражала желание встретиться с руководителями ПМР и посетить населенные пункты, пострадавшие в ходе вооруженного конфлик-

та. К данному предложению и лидеры, и жители республики отнеслись положительно, так как связывали свои надежды с этой миссией, о чём и было сообщено посланникам ООН. Руководство ПМР и г. Бендера настаивало на том, чтобы наблюдатели непременно посетили исполком горсовета.

Встреча в Бендерах была намечена на 15 часов. В город выехали члены Верховного Совета, Правительства ПМР, военные наблюдатели четырехсторонней комиссии, представители 14-й армии. Руководство ПМР предприняло все необходимые меры для нормальной работы миссии ООН. Гарантом безопасности выступило командование российской армии, предложившее экспертам свою бронетехнику и защиту. А. Лебедь даже выразил готовность доставить членов миссии из Кишинева в Тирасполь военным самолётом. Однако это предложение, а также заверения командарма о гарантиях безопасности миссии ООН и о том, что Молдова умышленно ведёт политические игры, блокирующие Приднестровье от посещения экспертов, были расценены официальным Кишиневом как очередное вмешательство России во внутренние дела суверенной Молдовы.

В 16 часов миссия ООН в сопровождении первого заместителя премьер-министра Молдовы К. Оборка прибыла в Бендера и сразу направилась в горотдел полиции. Переговоры руководства ПМР и властей города с представителями Молдовы и экспертов ООН о начале работы миссии продолжались до 18 часов. Кишиневская сторона явно тянула время, навязывая наблюдателям разного рода телефонные переговоры. Когда же, наконец, было достигнуто соглашение о выезде комиссии в исполком, вооруженные формирования Молдовы спровоцировали ряд инцидентов, в которых использовалось стрелковое и тяжелое оружие, минометы. Таким способом молдавские власти хотели доказать экспертам, что руководство ПМР не контролирует ситуацию в городе, и не может гарантировать полную безопасность делегации ООН. Цель этих провокаций была ясна – сорвать возможность встречи миссии ООН с представителями Приднестровья.

Встреча так и не состоялась. Международным экспертам удалось взглянуть на конфликт лишь с одной стороны. На левом берегу они не посетили ни одного населенного пункта, за исключением с. Кочиеры, которые являлись плацдармом вооруженных сил Молдовы. Руководство ПМР было вынуждено выразить глубокое сожаление по поводу срыва работы экспертной миссии в зоне вооруженного конфликта и высказать надежду, что представители ООН все же смогут посетить территорию ПМР, используя возможности России и Украины.

Чуть позже, 2 июля, Верховный Совет ПМР направил письмо Генеральному секретарю ООН Б. Гали за подписью И. Смирнова и Г. Маракузы. В нем выражалась благодарность за внимание к проблеме региона и за миссию ООН во главе с Ж. Шлиттером, направленную в Молдову и Приднестровье.

В письме кратко разъяснялась суть, размеры и характер вооруженного конфликта между Молдовой и Приднестровьем. Одну из главных причин его возникновения и разрастания депутаты видели в нежелании официальных властей Кишинева считаться с волей приднестровского народа вернуть свой статус государственности, утерянной по вине сталинского режима в 1940 г., а также в глубо-

кой румынизации всех сфер жизни и принятии Парламентом Молдовы целого ряда дискриминационных в отношении жителей Приднестровья законов.

Была выражена просьба к Организации Объединенных Наций принять срочные решения и не допустить разрастания конфликта до масштабов «югославского». Предлагались и следующие пути выхода из сложившейся ситуации:

– оказать воздействие на Молдову как члена ООН, чтобы она прекратила военные действия и террор народа Приднестровья и согласилась на переустройство страны. Вместо унитарного государства депутаты предлагали образовать Молдавскую конфедерацию в составе трех равноправных субъектов: Приднестровской, Гагаузской и Бессарабской республик. В таком случае Молдавская конфедерация сохранила бы статус независимого суверенного государства, а внутреннее ее положение приобрело спокойствие и стабильность;

– в случае отказа Молдовы от такого варианта депутаты законодательного органа просили признать Приднестровскую Молдавскую Республику полноправным субъектом международного права и принять ее в члены ООН.

29 июня эвакуационная комиссия Тираспольского горисполкома представила Верховному Совету следующую информацию: к исходу дня 28 июня было зарегистрировано и перемещено за пределы республики 70 058 человек. В Одесскую область было направлено 38 558 человек, в Николаевскую – 27 000, в другие государства СНГ – 4500 человек. Среди перемещенных насчитывалось 23 раненых, из них шесть тяжело раненных человек.

В конце июня в Приднестровье начала работу государственная комиссия России. Одним из ее членов был председатель Комитета по работе с личным составом Объединенных вооруженных сил СНГ, генерал-майор авиации Н. Столяров. На брифинге, устроенном для журналистов ряда центральных российских газет, он рассказал о впечатлениях, полученных от посещения Тирасполя, Бендера и Кишинева. Характеризуя события в Приднестровье, Н. Столяров отметил, что если в начале конфликта еще можно было говорить о политическом противостоянии, о борьбе, с одной стороны, за независимость, а с другой – за целостность, то сегодня события вышли за рамки этих понятий. «Думаю, – сказал генерал-майор, – настало время называть вещи своими именами: то, что произошло в Молдове за последнюю неделю, выводит конфликт за рамки внутреннего. Я убежден: есть все основания классифицировать происходящее в Молдове как геноцид, то есть истребление отдельной группы населения...»

«Всего три недели назад, – отмечал Н. Столяров, – можно было вести речь о политическом урегулировании конфликта, о поисках компромисса. Но то, что произошло и продолжает происходить, уже практически не оставляет этой надежды. Стрелять по людям, находящимся на линии военного противостояния, еще как-то объяснимо. Но вести прицельный, именно прицельный огонь по мирным жителям – это преступление.»

Отвечая на вопросы журналистов, генерал еще раз подчеркнул: факты геноцида в Молдове достаточно убедительны и доказательны. Н. Столяров высказал также мнение, что конфликт совершенно не имеет национальной окраски. Он – откровенно политический и свидетельствует о тупиковой политике властей Молдовы по отношению к людям, которые решили устроить свою жизнь

так, как им хочется. В Приднестровье это подтверждают нарушения прав человека в целом.

«Необходимо подумать о статусе Приднестровской республики. Приднестровцы заявили о своем праве на самостоятельную государственность. Полное отделение от Молдовы, федерация, свободная экономическая зона – надо искать варианты. Но, к глубокому сожалению, в этом поиске представители Приднестровья не участвуют. На всех официальных переговорах присутствуют делегации Украины, России, Молдовы, даже Румынии. Но почему нет делегации ПМР?» – удивлялся генерал.

29 июня, в связи с обращением глав четырех государств на Стамбульском саммите, молдавский парламент собрался для рассмотрения вопроса о статусе Приднестровья. Заседание сессии началось с обсуждения ситуации в этом регионе. Секретарь парламента Г. Гимпу высказал мнение, что подлинная причина конфликта кроется «в стремлении определенных сил России оторвать Приднестровье от Молдовы и превратить его в российский военный плацдарм для действий против Молдовы, Украины, Турции и Румынии».

Обсуждалось и назначение нового командующего 14-й армией. Председатель Комиссии по безопасности В. Берлински назвал А. Лебедя «персоной с характером, способной быстро принимать любые решения». Он выразил надежду, что генералу удастся удержать свою армию под контролем и не допустить проявления с ее стороны агрессии против Молдовы. «Уже в ближайшее время, – отметил В. Берлински, – мы сможем убедиться, чьим посланником является Александр Лебедь: президента Бориса Ельцина или других сил...».

Анализируя сложившуюся в Молдове ситуацию, председатель Комиссии по вопросам гласности и средств массовой информации В. Недельчук отметил, что республика переживает глубокий политический и экономический кризис, вызванный развязанным просепаратистскими силами конфликтом в Приднестровье. И это при том, подчеркнул он, что руководство Молдовы последовательно пыталось добиться решения этой проблемы исключительно мирными, политическими средствами, в чем были заинтересованы все ее жители. Ведь война наносит огромный ущерб экономике Молдовы, которая вынуждена ежедневно тратить миллион рублей «на подавление военного мятежа в восточных районах республики». В результате национальный доход сократился почти на 30 процентов, на столько же снизился выпуск промышленной продукции. Из 130 основных видов промышленной продукции по 115 наблюдается значительный спад производства.

Затем парламентарии приступили к обсуждению включенных в повестку дня сессии двух вариантов проекта об особом статусе Приднестровья. В первом варианте речь шла об уезде Транснистрия с центром в Дубоссарах и муниципии в Тирасполе, префекты которых должны были избираться на местах и утверждаться в Кишиневе. Триколор, герб, гимн «Пробудись, румын!» – все оставалось как в Молдове.

Второй вариант немногим отличался от первого. Тоже уезд – только Заднестровский. На территории этнических общин проект допускал использование помимо румынского еще и родного для большинства проживающего здесь

населения языка. Наряду с официальной символикой Молдовы позволялось иметь и свои, присущие данному этническому происхождению, знаки. Все это в комплексе называлось «предоставление общинам широкой автономии».

Обсуждение вопроса, который для Молдовы в то время являлся ключом к миру и согласию «берегов», проходило в нервозной обстановке, в жесткой перепалке парламентариев со спикером и при взаимных обвинениях. Вряд ли в парламенте в тот момент находился хотя бы один депутат-оптимист, который верил, что обсуждение в отсутствие депутатов от Приднестровья любого из этих вариантов принесет какую-нибудь пользу. После бендерской трагедии приднестровская сторона отказалась участвовать в работе смешанной комиссии и в заседаниях Парламента РМ. Толковать же о статусе Заднестровского уезда после заявления Тирасполя о его нежелании вступать с Молдовой даже в федеративные отношения было вообще бессмысленно. Но парламенту необходимо было пустить формально, но все же обозначить свой жест в сторону Приднестровья.

«Как быть дальше, я даже не знаю, – взывал с трибуны сессии вице-председатель Парламента РМ В. Пушкаш. – Мы готовы встретиться с левобережцами хоть в Одессе, хоть в Тирасполе или Бендерах. Но отклика нет. Видимо, их лидеры все-таки хотят войны, а не мира». Впрочем, вскоре обнаружилось, что обсуждать приднестровскую проблему не имеет смысла и по другой причине – нет кворума. Беспомощность молдавских законодателей стала очевидной для них самих, и заседание решено было прервать с расчетом, что, может быть, все же удастся привлечь к работе сессии депутатов от Приднестровья.

30 июня 1992 г. состоялось очередное заседание сессии Верховного Совета ПМР. Главным вопросом повестки дня стало обсуждение хода переговорного процесса по урегулированию вооруженного конфликта между Молдовой и Приднестровьем. Председатель Верховного Совета Г. Маракуца ознакомил депутатов с итогами встречи глав государств России и Украины, а также четырехсторонней встречи в Стамбуле и зачитал подписанное на ней коммюнике. Г. Маракуца отметил, что в ответ на достигнутые договоренности и официальные заявления президентов Б. Ельцина и Л. Кравчука Президент Молдовы М. Снегур пообещал прекратить огонь, но отказался отводить вооруженные формирования до установления на территории восточных районов республики конституционного порядка. Правительство РМ, сказал Г. Маракуца, готово вести речь о статусе Приднестровья только в случае сохранения территориальной целостности Молдовы.

Председатель Верховного Совета ПМР охарактеризовал позицию Правительства Молдовы, не позволившего представителям ПМР встретиться с прибывшей в республику миссией ООН, как преднамеренность действий, что ни у кого не вызывало сомнений. Одно лишь присутствие на территории Приднестровья 14-й армии, отметил Г. Маракуца, уже является стабилизирующим фактором, поэтому переговоры о ее дальнейшей судьбе должны вестись только между правительствами России и ПМР.

Выступившие в прениях депутаты подтвердили свое решение о невозможности в создавшейся ситуации принимать участие в работе Парламента Молдовы, а также высказали мнение о недопустимости участия в переговорах по

урегулированию конфликта представителей Румынии и о необходимости обязательного участия в них приднестровской стороны. Депутаты предложили направить телеграммы в адрес президентов России и Украины с благодарностью за участие в судьбе народа Приднестровья.

На сессии было принято постановление «О переговорах по прекращению агрессии Республики Молдова против Приднестровской Молдавской Республики». В нем отмечалось, что в Стамбуле состоялась встреча глав четырех государств, на которой изучалась ситуация в Приднестровье после возобновления Молдовы 19 июня 1992 г. боевых действий в г. Бендерах. Однако на переговоры делегация Приднестровья не была приглашена, и вопрос рассматривался в отсутствие ее представителей. Вместе с тем в этих переговорах участвовала делегация Румынии, не имевшая никакого отношения к Приднестровью и запятнавшая себя поставками оружия милитаристским кругом Молдовы.

За столом переговоров депутаты положительно оценивали любую попытку мирного разрешения вооруженного конфликта. Одним из главных факторов, способных стабилизировать ситуацию и прекратить боевые действия, Верховный Совет считал участие в переговорах представителей ПМР. В связи с этим парламентарии постановили: все решения и договоры по вопросам, связанным с Приднестровьем, признавать только при условии участия его делегации в их принятии. Депутаты также констатировали, что присутствие на территории ПМР 14-й армии является стабилизирующим фактором, и ее вывод в создавшихся условиях совершенно недопустим, так как это приведет к эскалации насилия со стороны Молдовы. В этой связи было решено обратиться к руководству России с предложением провести переговоры с лидерами ПМР о статусе 14-й армии на территории Приднестровья. Для переговоров по прекращению агрессии Молдовы против ПМР и заключению с ней мирного договора парламентарии сформировали делегацию из народных депутатов и членов правительства во главе с вице-президентом Приднестровской Молдавской Республики А. Караманом.

Депутаты направили телеграмму Президенту Российской Федерации Б. Ельцину, в которой выразили большую благодарность за его усилия в деле прекращения агрессии Молдовы против Приднестровья и геноцида мирного населения. Была также выражена надежда, что гуманные и благородные устремления высшего руководства России по прекращению военных действий Молдовы против населения ПМР будут успешными. В телеграмме обращалось внимание на то, что вывод 14-й армии из ПМР до международного юридического признания ее суверенитета и независимости, до получения гарантии безопасности населения республики приведет к эскалации геноцида. Расквартированные на территории Приднестровья части 14-й армии, подчеркивалось далее, являются серьезным фактором, препятствующим разрастанию агрессии Молдовы.

В телеграмме на имя Президента Республики Украина Л. Кравчука депутаты также выразили благодарность за занятую им позицию по отношению к войне и геноциду, связанным в Приднестровье военщиной Молдовы. Заявления Л. Кравчука породили надежду на скорое прекращение агрессии. Однако, ука-

зывалось далее, руководство Молдовы проигнорировало мирные инициативы Украины – война продолжается, гибнут люди, разрушаются города, села, предприятия. Под угрозу уничтожения попали электростанции, задействованные в системе энергоснабжения Приднестровья, Украины и придунайских стран, что может привести к тяжелым последствиям в экономике и крупномасштабной экологической катастрофе. В связи с этим Верховный Совет ПМР обратился к братской Украине с просьбой выступить гарантом безопасности народа ПМР.

В это же время появился ответ Правительства Молдовы на заявление Правительства Украины. В нем принималась к сведению озабоченность украинских руководителей в связи с эскалацией конфликта в Приднестровье. В свою очередь, Правительство Молдовы выразило свою озабоченность развитием событий в зоне конфликта, особенно после стамбульской встречи, и препятствиями, которые создавали тираспольские руководители для незамедлительной реализации достигнутых договоренностей.

Президент, Парламент и Правительство Молдовы, утверждалось в заявлении, безотлагательно приступили к осуществлению конкретных мер по прекращению огня, разъединению сил и обсуждению юридического статуса восточных районов республики. Но эти действия не дали результатов из-за отказа тираспольских руководителей направить своих представителей для участия в переговорах и позволить депутатам участвовать в парламентских дебатах, посвященных вопросу политического решения конфликта. Более того, отмечалось в документе, в своих заявлениях тираспольские лидеры высказывали претензии, выдвигали нереальные условия и насилием хотели навязать выгодное для себя решение. Подрывные акции, предпринимаемые Тирасполем против правобережной части Молдовы, – блокирование автомобильных и железнодорожных путей сообщения, противозаконное перекрытие газопровода, снабжающего Кишинев и другие населенные пункты, не могли не сказаться на жизни мирного населения. Поощряемые извне политической, военной и финансовой поддержкой, говорилось в заявлении, тираспольские руководители становятся все более высокомерными и отказываются присоединиться к принятым в Стамбуле решениям.

В этом же документе Правительство Молдовы отметило, что полностью осознало необходимость принятия неотложных мер для нормального функционирования в условиях полной безопасности Дубоссарского гидроэнергетического комплекса и выразило решимость действовать в этом направлении. Однако эти меры, отмечалось далее, не могут быть осуществлены без незамедлительного выполнения первых пунктов Стамбульского коммюнике, а именно: полного и окончательного прекращения огня и начала разъединения сил, что отвергается тираспольскими руководителями. В заключение заявления лидеры Молдовы выражали надежду, что Правительство Украины использует все имеющиеся у него средства, чтобы побудить Тирасполь перейти к реализации достигнутых договоренностей между руководителями четырех государств.

Свою оценку ситуации, складывавшейся после стамбульской встречи, дал верный союзник и защитник Молдовы – Румыния. В заявлении румынского

внешнеполитического ведомства отмечалось, что 27 июня МИД Российской Федерации направил ноту МИДу Республики Молдова, а Правительство Украины выступило с заявлением в связи с конфликтом в Приднестровье. Оба документа, по мнению Министерства иностранных дел Румынии, содержали необоснованные обвинения в адрес Молдовы и не только не соответствовали действительности, но и представляли собой попытку оказать политическое давление на ее законные власти, запутать и заставить их отказаться от принципа территориальной целостности и неделимости республики, ущемить ее независимость и суверенитет.

В этих документах, говорилось далее в заявлении МИДа Румынии, подтверждалось, что, несмотря на достигнутые в Стамбуле договоренности между президентами четырех государств, продолжается эскалация конфликта, используется современное вооружение, гибнут люди, увеличивается поток беженцев. Однако виновником этой эскалации является так называемая «приднестровская гвардия», которая «прибегла» к арсеналам 14-й российской армии, находящейся на территории Молдовы без какого-либо законного статуса. И именно эта армия взяла на себя современное вооружение гвардии. Поток беженцев, подчеркивалось далее, действительно увеличивается, но основную его массу составляют румыны, ищащие спасения на правом берегу Днестра, и украинцы, которые держат путь в Украину из-за террора, развязанного приднестровской гвардией. Никто не бежал с правого берега Днестра на левый.

В заявлении МИДа Румынии также прозвучало предупреждение, что в случае, если кампании давления и угроз в адрес Молдовы не будет положен конец, то Румыния предпримет все необходимые меры по защите ее независимости, суверенитета и территориальной целостности.

Не забыли Молдову и ее заокеанские покровители. Так, США после стамбульской встречи предоставили республике режим наибольшего благоприятствования. По этому поводу в Кишиневе 2 июля состоялся обмен нотами между Министерством иностранных дел Молдовы и посольством Соединенных Штатов. Посол Х. Стирс в своем выступлении заявил, что с этого дня отношения между РМ и США переходят в качественно другое состояние. Продолжая эту мысль, министр Н. Цыу в свою очередь подтвердил, что отношения между Кишиневом и Вашингтоном являются базовым элементом в политической стратегии Молдовы. «Чтобы режим наибольшего благоприятствования вызывал эффект в экономическом плане, – сказал он, – нам нужен мир». И тут же подчеркнул: «Молдова и в дальнейшем будет полагаться на помощь США в деле мирного разрешения приднестровского конфликта».

Поднимая бокал с шампанским и обращаясь к американскому послу, председатель молдавского парламента А. Мошану провозгласил: «За спасение Молдовы!» И добавил: «Никогда еще за всю историю Молдовы этот клочок земли не заручался поддержкой такой сильной державы. Было бы хорошо, если бы Соединенные Штаты помогли бы прекратить огонь и разрушения!»

После церемонии послу был задан вопрос: нет ли связи между предоставлением Молдове режима наибольшего благоприятствования и поправкой сенатора Ларри Пресслера «О свободе для Молдовы»? Однако Х. Стирс ушел от

оценки поправки Прессслера, ссылаясь на принятый в США этикет, согласно которому представители исполнительной власти не комментируют высказывания и поступки законодателей. Что касалось первой части вопроса, то на него посол ответил так: «Предоставление режима наибольшего благоприятствования каким-либо странам всегда связано не только с вопросами экономического характера... Предоставление Молдове такого режима имеет, несомненно, и политическое значение».

Однако Молдову, начавшую войну в Бендерах, не поддержало, даже морально, ни одно государство – член СНГ. Резко сократилась с их стороны отправка грузов в Молдову по железной дороге. Премьер-министр республики В. Муравски считал, что эти действия Украины и России вряд ли можно расценивать как экономическую блокаду. В то же время он не исключал ее применение в качестве политической меры, предпринимаемой с целью прессинга Правительства РМ.

В отличие от Молдовы помочь Приднестровью шла из многих уголков бывшего Советского Союза. Санкт-Петербург и Черкассы, Львов и Новосибирск, Одесса и Челябинск, Ростов и Брест отправляли в пострадавший регион продовольствие и медикаменты, посыпали врачей-добровольцев, принимали приднестровских беженцев и оставшихся без родителей детей, окружали их заботой и вниманием, размещали в лучших пансионатах и домах отдыха.

Не осталась безучастной к событиям в Приднестровье и Москва. Премьер правительства российской столицы Ю. Лужков подписал 2 июля распоряжение об оказании гуманитарной помощи жителям Бендер и Дубоссар. Московскому Департаменту продовольственных ресурсов было поручено отправить в эти города автотранспортом высококонцентрированные продукты питания. Сюда же направлялись бригады московских врачей, сформированные Главным управлением здравоохранения столицы из добровольцев.

Кроме этого, на возмездной основе правительство Москвы выделило для Приднестровья 400 тонн муки высшего сорта, 100 тонн макаронных изделий, 200 тонн масла животного и целый ряд других продовольственных товаров. Гуманитарная помощь поступала также из различных московских фондов и структур. За период с 26 июня по 26 июля Бендеры получили от Фонда милосердия и здоровья 12 тонн продовольствия (сухое молоко, крупу), 1,5 тонны медикаментов, от Красного Креста и управления «Главпомощь» – посуду, одеяла (для погорельцев), перевязочные средства, системы переливания крови и другую помощь на сумму 100 тысяч рублей, от Ассоциации детских фондов – одежду, одноразовые шприцы и др.

Москва оказала непосредственную помощь и защитникам Приднестровья, пострадавшим в ходе боевых действий. В конце июня в московские госпитали были доставлены 23 раненых, нуждавшихся в особой квалифицированной медицинской помощи. Десять человек, получивших наиболее тяжелые ранения, были размещены в Главном военном клиническом госпитале им. Н. Бурденко. Сотрудники госпиталя на своем самолете-лаборатории оперативно доставили пострадавших в столицу России, где всем были сделаны сложнейшие операции.

Несмотря на положительные комментарии дипломатов и журналистов по поводу достигнутых на стамбульской встрече договоренностей, ситуация в целом не вызывала особого оптимизма у политиков и экспертов. Причиной тому оставалась нерешенность основной проблемы – статуса Приднестровья. Единство позиций Москвы и Киева, отстаивавших принцип автономии, и выраженная Г. Бурбулисом вскоре после переговоров в Стамбуле готовность России оказать экономическое давление на Кишинев с целью воплощения этого принципа в жизнь, не давали гарантий того, что руководство Молдовы согласится на какой-либо статус, приемлемый для Приднестровья.

Отсутствовали иллюзии по поводу договоренностей в Стамбуле и у руководства ПМР. Вот как прокомментировал позицию Приднестровья Председатель Верховного Совета ПМР Г. Маракуца, посетивший после стамбульской встречи Москву: «Что касается четырехсторонних переговоров, то я не очень верю в их результативность пока нас там нет – одной из наиболее заинтересованных сторон. Скажите, неужели Румыния имеет большее отношение к конфликту, чем мы, непосредственно вовлеченные в него? И как нам выполнять те обязательства, которые они там на себя берут, если мы не знаем, на каких условиях эти обязательства принимаются?

Что касается России и Украины, то мы очень надеемся на их поддержку. И сейчас, по-моему, эти надежды становятся все более реальными. Как же долго мы ждали заявлений, подобных тем, что были сделаны в последнее время Б. Ельциным и Л. Кравчуком. Хотя, что скрывать, часто между сказанным и сделанным дистанция огромная...»

«На протяжении веков, – отметил далее Г. Маракуца, – в самых тяжелых обстоятельствах проживающие на нашей земле народы обращались за помощью на восток – к России. И всегда эта помощь приходила. И сейчас я приехал в Москву за помощью – финансовой, а не, как прозвучало по телевидению, военной. Нам не нужны танки, орудия, минометы. Нам нужно восстанавливать разрушенное, отгородиться от нападения агрессора. Поэтому надо, чтобы войска Украины и России встали между нами и Молдовой и предотвратили уничтожение населения Приднестровья. И надеюсь – пусть хотя бы наша трагедия, наша беда сплотит два великих славянских народа, которые всегда были нашей опорой».

В то же время руководство Молдовы достаточно позитивно оценивало ситуацию, сложившуюся после стамбульских переговоров. Выступая на брифинге для корреспондентов зарубежных агентств и газет, М. Снегур сообщил, что встреча в Стамбуле и частые телефонные контакты с Б. Ельциным убедили его, что они идут по правильному пути разрешения конфликта. Для этого прежде всего необходимо отказаться от применения силы и начать переговоры. М. Снегур выразил уверенность, что начавшееся обсуждение в Парламенте Молдовы альтернативных проектов по приданию особого статуса Приднестровью поможет найти компромисс, а значит, прийти к миру и согласию. Однако тут же заявил, что идею федерализации Молдовы он категорически исключает.

В заключение брифинга М. Снегур еще раз акцентировал внимание журналистов на отношениях Молдовы с Румынией и дал им достаточно подробную

характеристику. Это дружеское соседство двух румыноязычных государств, которое будет обеспечиваться прозрачностью границ, экономической и культурной интеграцией, «по типу добрососедских отношений Канады и США», – пояснил президент. Поэтому он решительно высказывается против исключения Румынии из состава четверки, занятой урегулированием конфликта.

Однако заместитель официального представителя Министерства иностранных дел Российской Федерации В. Крылов считал, что ситуация в Приднестровье становится все более туманной. По его мнению, даже ввод в зону конфликта полного контингента военных наблюдателей четырех государств в составе 300 человек уже будет не в состоянии оказать ту помощь, на которую здесь рассчитывали еще месяц назад. Их роль в сложившейся обстановке ограничивалась бы лишь рамками военных экспертиз. Выход из создавшегося положения четырехсторонняя комиссия министерств иностранных дел видела в организации буферной зоны с введением в нее «голубых касок» либо СНГ, либо России и Украины.

В Бендерах в это время продолжался подсчет материального ущерба и человеческих жертв, понесенных в ходе боев 19–22 июня. По состоянию на 30 июня, 70 процентов горожан покинули свои дома. Большинство жителей бежали в Одессу и граничащие с Приднестровьем районы Украины. Хлеб в Бендеры доставляли из Тирасполя, так как пострадавший во время боев городской хлебокомбинат мог обеспечивать лишь 15 процентов ежедневной потребности. Сильным разрушениям подверглись промышленные предприятия Бендер. Практически были уничтожены и сожжены консервный и маслоэкстракционный заводы, разграблен биохимический завод и другие объекты. На уцелевших предприятиях круглосуточно дежурили противопожарные дружины, составленные из рабочих и администрации. В зоне боевых действий оказались и все медицинские учреждения города.

Во время боевых действий городские магазины, склады, ларьки подвергались грабежам. Сначала этим занимались молдавские солдаты, затем к ним присоединились местные мародеры. Ситуация вынудила военного коменданта Бендер издать приказ о расстреле на месте граждан, задержанных при совершении тяжких преступлений – грабежей, разбоев, изнасилований и др. Правда, приказ ни разу не был применен – арестованных отправляли на общественные работы.

Точное число жертв военного противостояния установить было трудно. По оценке главы города В. Когута, к концу июня насчитывалось около 400 убитых, почти тысяча человек обратились в медицинские учреждения с ранениями различной степени тяжести. Продолжала работать похоронная команда, которая подбирала и вывозила из города убитых. И лишь только четверть из 100 погибших смогли опознать. Многих хоронили там, где они были убиты, – во дворах домов, в скверах и других местах, совсем не приспособленных для погребения.

Заверения участников стамбульской встречи в верхах о достижении соглашения по прекращению огня не подтверждались. В ночь на 26 июня перестрелки продолжались по всей линии конфронтации, и хотя они не носили столь ожесточенный характер, как в предшествующие дни, жертвы и пострадавшие все равно были. Ближе к рассвету молдавская сторона после артиллерийской под-

Сбор и вывоз убитых с улиц города Бендера

готовки перешла в наступление на Кочиерском плацдарме. За эту ночь артиллерия Молдовы выпустила по центральной части Дубоссар около 50 снарядов. Погибли два человека, четверо получили ранения. В Григориополе снаряды попали в здание детского сада и жилой дом. Там также имелись человеческие жертвы. Стороны обвиняли друг друга в концентрации войск и бронетехники у Бендера.

26 июня в Бендерах опоновцы были изгнаны из кварталов, прилегающих к ул. Первомайской, и частного сектора между улицами Калинина и Коммунистической. Первомайская улица стала линией фронта и коридором, связывавшим горотдел полиции с Кишиневом. Именно здесь город разделялся на две части: центральную, контролировавшуюся приднестровскими вооруженными формированиями, и микрорайон «Ленинский», оккупированный армией Молдовы.

Бойцы отдельной роты ТСО г. Бендера заняли оборону в помещениях плавательного бассейна, детского сада и общежития обувной фабрики, пятиэтажное здание которого было наиболее выгодным в этом районе. Противник не мог смириться с потерей рубежа и не прекращал атаки. Но защитники отвечали огнем, нанося ощутимый урон атакующим. Бои за город продолжались с 27 июня по 7 июля 1992 г.

Под прикрытием установки «Шилка» опоновцы неоднократно пытались выбить приднестровцев с занимаемых позиций. О плотности огня противника можно было судить по зданию общежития, стены которого превратились в мелкие соты. Внутренние перегородки из гипсовых плит прошивались пулями насквозь словно бумага. На нижних этажах начались пожары. Их тушили, но возгорания продолжались, и вскоре пламя охватило пятый этаж. Из-за огня и дыма защитники были вынуждены спускаться с этажа на этаж и вскоре оказались в подвале. От пулевых пробоин из труб сочилась вода, которая поднялась более чем на полметра. Но бойцы ТСО продолжали удерживать позиции, ведя

Казак-пулеметчик в Бендерах

огонь по противнику из проемов окон подвального помещения. Спустя время дым заполнил нижнюю часть здания, и стало невозможно дышать. Тогда было принято решение перебраться на уже полностью выгоревший пятый этаж. Уверенные в том, что оборонявшиеся покинули здание, опоновцы пошли в атаку, но были встречены мощным огнем. Понеся большие потери, нападавшие вынуждены были отступить.

При защите здания общежития обувной фабрики, впоследствии названного народом «Домом Павлова» по аналогии с «Домом Павлова» в период обороны Сталинграда во время Великой Отечественной войны, погибли шесть защитников, 32 получили ранения. Тем не менее многие из них не покинули позиций и продолжали удерживать объект. Таким образом, на данном участке все усилия противника переломить ход событий в свою пользу не увенчались успехом.

Бой в городе Бендерах. Июнь 1992 г.

Из воспоминаний С. Скрипника, полковника Национальной армии Молдавии: «В последней декаде июня положение в зоне вооруженного конфликта оставалось сложным. Протяженность линии соприкосновения противоборствующих сторон увеличилась вдвое и достигла примерно 70 километров. Интенсивность боевых действий приобретала все больший размах. Росло количество погибших и раненых военнослужащих. В последние дни конфликта «молдавская» сторона ежедневно теряла до 10–15 человек убитыми, до 40–50 ранеными. Теперь когда фронт боевых действий расширился, все острее чувствовалась недостаточность резервов и вторых эшелонов. Наши войска испытывали острую нехватку оружия, боевой техники и квалифицированных офицерских кадров, в то время как вооруженные формирования приднестровцев все более наращивали количество современного оружия и боевой техники, офицерского состава».

28 июня активизировала свои действия молдавская группировка на Кошицком плацдарме, которая должна была перерезать единственную дорогу из Тирасполя и тем самым отсечь от него склады с боеприпасами, находившиеся в с. Колбасном. В связи с этим А. Лебедь отдал приказ немедленно отправить туда один танковый и два мотострелковых батальона. В Бендерах ракетами «Алазань» они обстреляли склад горюче-смазочных материалов одной из воинских частей 14-й армии. Минометному обстрелу подверглось здание ДОСААФ и прилегающие к нему улицы. Велась перестрелка и в микрорайоне «Солнечный». Стремясь уничтожить экономический потенциал города, оккупанты продолжали разрушать и разворовывать промышленные предприятия. Волонтеры и опоненты демонтировали ценное оборудование и под прикрытием вооруженных формирований Молдовы отправляли его в сторону Кишинева.

На следующий день в результате массированного артиллерийского обстрела в Бендерах вспыхнули многочисленные пожары. Объятые пламенем оказались комбинат «Фанеродеталь», хлопкопрядильная фабрика, сгорели склады шелкового комбината, детские ясли № 5. Пожарная команда, направлявшаяся к месту возникновения очага пожара, была расстреляна волонтерами из гранатометов и автоматического оружия. В этой бойне один пожарник погиб, остальные члены экипажа получили ранения разной степени тяжести. Машина пожарных была уничтожена. В результате завязавшейся перестрелки в районе полиции трое защитников города были убиты, 35 ранены. В Дубоссарах с правого берега из минометов обстреливалась плотина ГЭС. Не прекращалась пулеметная и автоматная стрельба по Дубоссарам и в районе Кошицы.

30 июня вооруженные формирования Молдовы неоднократно подвергали Бендеры массированному обстрелу из всех видов оружия в надежде вернуть утраченные позиции. На мясокомбинате пострадала аммиачная система, а на биохимическом заводе огонь подбирался к емкостям с аммиаком. Горели общежития мясокомбината и средняя школа № 15, серьезный урон был нанесен городскому лицею и ряду других объектов. В этот день погибли семь защитников города и около 30 получили ранения. Среди мирного населения насчитывалось 20 убитых и раненых.

Несмотря на стамбульские договоренности, с 27 по 29 июня плотность артиллерийского огня с молдавской стороны еще более усилилась. Против-

ник продолжал подтягивать к Днестру свежие силы. Чтобы обвинить Тирасполь в нарушении перемирия, военные формирования Молдовы решились на беспрецедентную провокацию – они были по своим передовым позициям, а потом организовали шумную радио- и телекомпанию против 14-й армии.

В самый пик боев 19–22 июня не было предпринято ни одной попытки обстрела Тирасполя, хотя осуществить это было несложно, в частности с Кицканского плацдарма, занимаемого вооруженными силами Молдовы. Такой обстрел в те чрезвычайно напряженные дни вызвал бы панические настроения среди части гражданского населения, способствовал бы его оттоку в сторону Одессы, в значительной мере нарушил бы нормальную жизнедеятельность Тирасполя, повысил бы нервозность в приднестровских войсках, вызвал страх за семью. Объяснялось такое положение, видимо, тем, что Кишинев не хотел потерять пропагандистский эффект от официального объяснения вторжения в Бендера для деблокирования городка полиции. Не хотел он рисковать из-за открытого обстрела расположений воинских частей 14-й армии в городе, вероятно присутствовал и страх перед ответным огнем по населенным пунктам Молдовы. Однако в конце июня кишиневское военное руководство кардинально изменило свои планы.

В эти дни на Кицканском плацдарме опоновцы в спешном порядке стали возводить бетонные капониры для батареи БМ-21 (установка «Град»). К 29 июня она была уже полностью развернута, укреплена на позициях и в любой момент могла начать обстрел столицы левобережья и окрестных сел, что неминуемо привело бы к многотысячным жертвам. Ночью 30 июня Тирасполь содрогнулся от артиллерийской канонады. Горожане сначала решили, что на город наступает молдавская армия, но вскоре поняли, что снаряды рвутся за Днестром. Утром все узнали, что это стреляли российские артиллеристы. На позициях молдавской батареи «Град» осталась только груда металла и искореженные бетонные конструкции. Той же ночью по приказу генерала Лебедя в Бендерскую крепость вошли два батальона танкового полка 59-й дивизии.

1 июля молдавская артиллерия с особым ожесточением била по Григориополю, по Кошиерскому плацдарму и Дороцкому направлению. В Бендерах обстрелам подверглись сразу два микрорайона – «Солнечный» и «Северный». И снова были погибшие и раненые. В этот день военнослужащие Молдовы начали планомерный грабеж обувной фабрики «Флоаре» и вывоз кожи. 2 июля полиция и опоновцы в очередной раз обстреляли Дубоссары, результатом чего стали убитые, раненые, разрушенные дома, горе и страх. Прямыми попаданием снаряда была разбита система управления турбинами на ГЭС.

2 июля дивизион 328-го самоходно-артиллерийского полка 14-й армии уничтожил: минометную батарею, наблюдательный пункт и колонну полиции. Противник потерял до 150 человек убитыми и семь машин. В 3 часа ночи со 2 на 3 июля российские артиллеристы нанесли огневой удар по скоплениям живой силы и боевой техники армии Молдовы, восьмью артиллерийскими дивизионами и шестью минометными батареями. Это был самый мощный удар за весь период военных действий. Артиллерийскому обстрелу подвергся Кицканский плацдарм, базы отдыха полицейских формирований и волонтеров. Артиллерия

накрыла огнем выдвигавшую на Каушанском направлении колонну, состоявшую из приблизительно 500 человек и нескольких десятков единиц техники. В результате обстрела колонна рассеялась, и к месту назначения прибыли только около 70 человек. Кроме того, было уничтожено большое количество техники в районе Варницы и колонна артиллерии на Кишиневском направлении. Но главный удар был направлен на Гыровецкий лес, где располагалась база с пересыльным пунктом отмобилизованных и подготовленных специалистов, а также склады с боеприпасами, ГСМ и значительное количество боевой техники. В ту ночь российские артиллеристы выпустили свыше 800 снарядов.

Полковник Национальной армии Молдова С. Скрипник, вспоминал: «Командарм 14-й армии Александр Лебедь для убеждения “румын” приказал нанести артобстрел по выводимой из Бендер колонне молдавских военнослужащих. Затем по прошествии некоторого времени А. Лебедь в своих интервью неоднократно с умилением повествовал, как он одним артиллерийским ударом закончил войну и убедил “румын” заключить мир на Днестре. Убеждение стоило жизни 112 сельским ребятам так и не узнавшим, за что же они воевали...!».

Утром 3 июля М. Снегур срочно вылетел в Москву на переговоры с Б. Ельциным.

В тот же день Президиум Верховного Совета ПМР принял постановление «О частичном расширении экономических санкций против Республики Молдова». Документ разрешал Правительству ПМР применить к Молдове дополнительные экономические санкции – частичное отключение электроэнергии в случае отказа Парламента и Правительства Молдовы дать письменные гарантии о незамедлительном отзыве с территории Приднестровья всех террористических и диверсионных групп, о прекращении боевых действий и начале вывода вооруженных и полицейских формирований с Кочиерского и Кошицкого плацдармов, а также из г. Бендера и его окрестностей в места их постоянной дислокации.

На встрече глав внешнеполитических ведомств России и Украины, состоявшейся 3 июля, было достигнуто полное совпадение в подходах к урегулированию приднестровского конфликта. В тот же день главы МИДов двух государств Содружества обсудили на общем совещании приблизительный механизм выполнения четырехстороннего Стамбульского соглашения. «Наша позиция четкая, – заявил министр иностранных дел Украины А. Зленко, – мы за политическое решение проблемы». Россия и Украина высказали намерение выступить в роли политических гарантов на переговорах по данному конфликту. При этом оба государства не отказывались от предварительных заявлений по поводу своих позиций. Главы внешнеполитических ведомств обеих стран согласились с тем, что Приднестровье должно получить определенный статус (с согласия РМ), чем, собственно, подтвердили уже известное предложение Л. Кравчука наделить левобережную часть Молдовы автономией. Таким образом, Россия и Украина довольно откровенно заявили о своих интересах в этом регионе и о том, что будут активными гарантами договоренностей по конфликту.

В тот же день состоялась встреча Б. Ельцина и М. Снегура, на которой президенты вели переговоры о создании надежного механизма для выполнения соглашения о прекращении огня в Приднестровье. На последовавшей за-

тем пресс-конференции М. Снегур заявил: «Мы с Б. Ельциным будем гарантом прекращения огня. Буквально с этого часа». Б. Ельцин в свою очередь подчеркнул, что они с М. Снегуром договорились «не просто как два президента, а как два человека вести дело честно», чтобы урегулировать конфликт в Приднестровье. Для решения этой задачи, сказал он, выработан специальный механизм. Что касается деталей – когда и где провести разделительную линию, каким образом будут сформированы нейтральные воисковые подразделения для присутствия в этой зоне, – то они уточняются. Однако кардинальный поворот в конфликте, подчеркнул российский президент, будет зависеть от решения Парламента Молдовы о статусе Приднестровья. По словам М. Снегура, отметил Б. Ельцин, в парламенте республики рассматриваются три проекта законодательных актов по этой проблеме. Решающее сессионное заседание с участием представителей Приднестровья намечено на 7 июля. Точной отсчета компромисса на переговорах с М. Снегуром Президент России считал статус Приднестровья, после определения которого уже можно приступать к вопросу о выводе 14-й армии. Эти переговоры будет вести совместная комиссия, созданная указами двух президентов и под руководством заместителей премьеров России и Молдовы.

Однако на вопрос корреспондента о реакции М. Снегура в случае принятия Парламентом Молдовы решения о федерализации республики Президент РМ ответил: «...в моем понимании федерация означает деление республики на какие-то куски с одинаковым статусом и формирование федерации или конфедерации. Я считаю, что это для нашей маленькой страны совершенно нерационально, и вы знаете, что я сказал: если это произойдет, то только без меня, без моего личного участия. Я – сторонник местного самоопределения – это тоже своего рода автономия, но в составе единого унитарного государства».

4 июля в интервью СМИ Б. Ельцин категорически исключил возможность военного решения проблемы Приднестровья. В отношении переговоров с М. Снегуром он сказал: «Мы договорились о том, чтобы, в конечном итоге, перед тем, как сесть за стол переговоров, касающихся вывода 14-й армии, Парламентом Молдовы должен быть решен вопрос о намеченном статусе Приднестровья». Речь идет, добавил он, во-первых, о прекращении огня, во-вторых, об установлении разделительной полосы и ввода нейтральной группы войск и, в-третьих, об отводе войск из зоны конфликта. Б. Ельцин также подчеркнул, что людей надо защищать и от дискриминации в вопросах гражданских прав, а для этого следует использовать дипломатические переговоры. Каждый россиянин, проживающий в любом другом государстве, может иметь двойное гражданство. «Я за то, чтобы Молдова была целой и неделимой, чтобы Приднестровье имело свой статус, суверенитет, но внутри Молдовы», – заявил российский президент.

М. Снегур, выступая в тот же день на заседании Высшего совета безопасности Молдовы, назвал результаты встречи с Б. Ельциным обнадеживающими. На этом же заседании были рассмотрены дипломатические усилия Молдовы по мирному урегулированию конфликта. Достигнутые в Москве договоренности были оценены как важная гарантия восстановления мира в Молдове. Была так-

же подчеркнута особая роль Белоруссии, которая выразила готовность стать посредником в урегулировании конфликта в Приднестровье.

Оценку результатов переговоров президентов России и Молдовы дал Председатель Верховного Совета ПМР Г. Маракуца. Он заявил о своей уверенности в том, что принятые на этой встрече решения не будут иметь никакого эффекта, как и стамбульские договоренности. «Мы, – подчеркнул Г. Маракуца, – пойдем по пути, избранному нами еще два года назад. Мы сегодня сильны как никогда. У нас есть свои вооруженные силы и поддержка широких слоев населения, в том числе в России и Украине... Если Б. Ельцин решит вывести 14-ю армию, то он выведет лишь руководство и тех солдат, которые не захотят остаться у нас. А экономическими санкциями мы заставим Молдову признать нас. Без природного газа, электроэнергии и горючего она выдержит недолго».

4 июля по инициативе молдавской стороны состоялся незапланированный краткосрочный визит Председателя Парламента Республики Молдова А. Мошану в Минск. Интерес молдавских властей к Белоруссии состоял в том, чтобы попытаться использовать ее в качестве посредника в урегулировании конфликта в Приднестровье. Белорусское руководство во главе с С. Шушкевичем, получавшее одностороннюю информацию о конфликте, с большой долей симпатии относились к властям Молдовы и достаточно негативно – к действиям приднестровской стороны. Тем не менее, учитывая сложившуюся ситуацию и активную роль России в разрешении молдаво-приднестровского противостояния, власти Белоруссии не хотели не только участвовать во всех этих процессах, но даже афишировать какие-либо контакты и переговоры по данному вопросу. Этим, видимо, и объяснялись некоторые обстоятельства, связанные с поездкой в Минск А. Мошану. Так, при составлении программы визита молдавские представители предлагали провести пресс-конференцию по итогам переговоров. Однако этому категорически воспротивился С. Шушкевич. Более того, визит А. Мошану был полностью закрыт для прессы. Даже государственное телевидение и информационное агентство «Белта» не освещали его протокольную часть.

В ходе встречи двух лидеров от молдавской стороны поступило предложение об использовании белорусских войск в составе объединенных сил в зоне приднестровского конфликта. Однако С. Шушкевич пояснил, что это невозможно, поскольку противоречит нациальному законодательству – Декларации о суверенитете Республики Беларусь, где закреплен принцип нейтралитета.

Несмотря на то, что 3 июля на совместной пресс-конференции в Кремле президенты России и Молдовы подвели итоги состоявшихся переговоров и позитивно оценили достигнутые договоренности, уже на следующий день в Тирасполе командарм А. Лебедь сделал заявление: прошедшие в Кремле переговоры на высшем уровне – лишь отсрочка, полученная Молдовой для подготовки нового удара по Приднестровью. Опираясь на ряд неопровергимых фактов, он утверждал, что на правом берегу продолжается концентрация воинских формирований для создания наступательной группировки. И все это делается, сказал генерал, при непосредственном участии румынской стороны.

А. Лебедь представил информацию о количестве убитых и раненых среди местного населения, привел убедительные факты ущерба, нанесенного Бендерам, – экономике, хозяйству, инфраструктуре. По мнению командарма, все это является геноцидом, развернутым Молдовой против собственного народа. Живущих здесь людей, говорилось в заявлении, просто уничтожают – систематически, изезуитски, зверски. Причем уничтожают таким образом, что эсэсовцы образца 50-летней давности кажутся просто сопляками. Военный совет 14-й армии, подчеркнул А. Лебедь, располагает обширными документальными кино- и фотоматериалами и готов представить их для рассмотрения любой комиссии, назначенной международным сообществом. Поэтому, если верить тому, что в Бендерах идет «восстановление конституционного порядка», то всему мировому сообществу придется пересмотреть понятие «оккупация», констатировал генерал.

На основании приведенных в заявлении фактов командарм сделал три основных вывода:

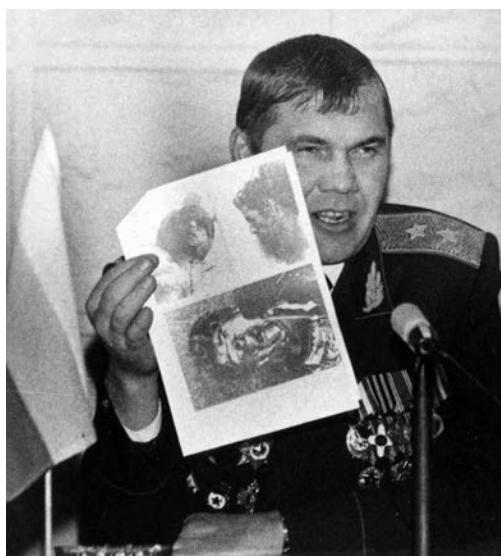
«Первое. На эту благодатную землю легла тень фашизма. Я считаю, что бывшая огромная страна должна об этом знать. И должна вспомнить, чего ей стоило 47 лет назад сломать фашизму хребет. И должна вспомнить о том, чем обираются уступки фашизму. И должна принять все меры к тому, чтобы фашисты заняли надлежащее место на столбе. Желательно на Кочиерском плацдарме, земля которого до сих пор набита осколками и каждый метр которой полон кровью освободительной армии в 1944 г.

Второе. То, что я увидел, услышал, наблюдал, дает мне моральное право заявить, что я не могу более рассматривать законно, подчеркиваю, законно избранного президента Молдовы Снегура как президента. Да, избран законно... но вместо державного руководства он организовал фашистское государство, и клика у него фашистская. Министр обороны, генерал, а точнее, не генерал, а

людоед, бригадный генерал Косташ с вечера отмобилизовывает людей, а утром бросает их в бой, на мясо. У меня по отношению к фашистам однозначная, четкая, вполне определенная позиция.

Третье... Пора прекратить болтаться в болоте малопонятной, маловразумительной политики. Что же касается державы, которую я имею честь здесь представлять, могу добавить еще и то, что хватит ходить по миру с сумой. Как козлы за морковкой, хватит. Пора за дело браться, державность блюсти. Возьмемся – у нас занимать будут».

Первым на заявление А. Лебедя отреагировало его непосредственное военное начальство. Заместитель ми-

Генерал А. Лебедь делает заявление.
Тирасполь. 4 июля 1992 г.

нистра обороны России генерал-полковник В. Миронов сделал официальное заявление, в котором говорилось, что руководство Министерства обороны РФ не разделяет всех высказываний нового командующего дислоцированной в Приднестровье 14-й российской армии генерал-майора А. Лебедя. По словам заместителя министра, «у командарма достаточно обязанностей, которые он должен исполнять, и не дело военных давать политические оценки действиям президентов и парламентов суверенных государств».

5 июля министр обороны России П. Грачев отправил в Тирасполь на имя А. Лебедя шифрограмму следующего содержания: «Категорически запрещаю выступать по радио, телевидению, в печати, давать оценку происходящих событий. Оценивать действия и решения правительства Молдовы есть прерогатива правительства и Верховного Совета России. Ваша задача заключается в успешном руководстве 14-й армией по недопущению нападений на все военные объекты и сохранению жизни военнослужащих. Войдите в связь по телефону с президентом Молдовы Снегуром. Обменяйтесь мнением с ним по сложившейся ситуации. Об исполнении доложить шифром до 9.00 6.07.92».

Генерал тут же телеграфировал Грачеву: «Министру обороны Российской Федерации. На Ваш исходящий от 5.07.92 года докладываю, что полностью отдаю отчет своим действиям и сознаю всю лежащую на мне ответственность. Все указанное в моем заявлении соответствует действительности. Прошу создать комиссию для проверки фактов. Готов предоставить соответствующие документы, кинофотовидеоматериалы. В сложившейся обстановке считаю неприемлемым и ошибочным с моей стороны какие бы то ни было контакты и разговоры с президентом Молдовы, запятнавшим свои руки и совесть кровью собственного народа. 5.07.92 г. А. Лебедь».

Раздраженный ответом командарма, П. Грачев в тот же день приспал ему еще одну телеграмму: «...приказываю: 1. Не выступать без согласования со мной по радио, телевидению, печати, не давать оценку происходящих событий. 2. Выполнять задачи только по обеспечению боевой готовности соединений и частей 14-й армии и недопущению обстрелов и нападений на них. 3. Прекратить заниматься политическим популизмом, умерить свой пыл и трезво оценивать сложившуюся ситуацию. 4. Выполнить мое требование, невзирая на Ваше субъективное мнение о вступлении в контакт с президентом Молдовы Снегуром. 5. Выражаю уверенность, что Вы являетесь действительно моим представителем и моей опорой. Мне не хотелось бы думать, что назначение Вас на должность командующего 14-й армией было для президента и меня ошибочным. 6. Об уяснении полученной задачи доложить».

А. Лебедь ответил кратко: «На Ваш исходящий от 5.07.92 докладываю: По пункту 1: есть, понял. По пункту 2: есть. По пункту 3: есть. Обстановку оцениваю трезво. При всем уважении к Вам со Снегуром в переговоры вступать не буду. Я генерал Российской армии и ее предавать не намерен».

В тот же день в Кишиневе И. Косташ подготовил заявление, в котором он выразил недоумение по поводу действий генерала: почему «руководитель российского армейского подразделения, находящегося на территории чужого государства» обращается ко всем народам и правительствам? «Очень сожалею, –

заявил И. Косташ, – что я в свое время был генералом Советской армии и что среди советских генералов были такие, как Лебедь».

Не упустила возможности высказать свою точку зрения и союзница Молдовы – Румыния. Министр иностранных дел этой страны А. Нэстасе в своем письме А. Козыреву прямо сказал, что «положение в Приднестровье ухудшается из-за поведения Российской Федерации, заявлений некоторых ее руководителей, а также той роли, которую играет в этом регионе российская 14-я армия». А. Нэстасе даже назвал командующего армией А. Лебедя «губернатором Приднестровья» после категоричного заявления генерала о том, что военные не допустят насилия над мирным населением, проживающим на левом берегу Днестра.

Негативно охарактеризовал выступление А. Лебедя и Председатель Верховного Совета Белоруссии С. Шушкевич: «Военные должны заниматься военными вопросами, а не давать оценку конституционным структурам и не делать политического заявления».

Между тем в документе, подготовленном пресс-службой 14-й армии, подчеркивалось, что заявления А. Лебедя основывались на обобщениях, высказываниях, пожеланиях и предложениях Офицерского собрания частей 14-й армии. Офицеры армии не раз отмечали, что заявления командарма являются «своевременными, крайне необходимыми и соответствующими действительности, реальной обстановке и настроению офицерского состава».

По возвращении из Москвы М. Снегур выступил по национальному телевидению с оценкой сложившейся ситуации. Главным виновником всех бед Молдовы он объявил телекомпанию «Останкино», которая необъективно освещала события в республике. С помощью нечистоплотных журналистских приемов, сказал президент, на весь мир пропагандировался образ врага и агрессора в лице Молдовы – страны, ни разу в своей истории не нападавшей на своих соседей и не имевшей ни одного солдата на чужих территориях. Именно с подачи «Останкино», заявил он, в роли миротворцев и защитников народа выступали советники и дирижеры краснополитического толка.

Корреспондент телекомпании «Останкино»
Марианна Максимовская в Бендерах. Июнь 1992 г.

М. Снегур также обратил внимание общественности на то, что провокационные высказывания генерала Лебедя удачно вписывались в контекст развязанной этой телекомпанией информационной войны, и это есть не что иное, как попытка морально оправдать возможный вооруженный конфликт против правобережной части Молдовы. Не остановившись на этом, М. Снегур направил обращение Е. Яковлеву – руководителю телекомпании «Останкино», в котором осудил ее деятельность, направ-

ленную на создание видимости существования еще «одного государства на Днестре» и настойчивую демонстрацию Молдовы телезрителям «в образе врага и агрессора». Журналистов, черпавших сюжеты и факты прямо на местах событий, президент обвинил в злобной и преднамеренной дезинформации, оценивая их репортажи как «льющиеся потоки грубой и аморальной лжи».

В борьбу против российских средств массовой информации подключились и молдавские государственные структуры, местная пресса и так называемая «общественность». Пресс-служба Президента Молдовы выступила с заявлением по поводу тенденциозного информирования международной общественности о действиях сепаратистских элементов в восточных районах Молдовы. Компания «Останкино» обвинялась в том, что пригласила в зону конфликта всех аккредитованных в Москве журналистов с одной целью: чтобы они – ни больше, ни меньше – встретились с президентом самопровозглашенной призрачной республики, с ее спикером и представителями Комитета обороны, с гвардейцами, беженцами и ранеными. Подобные действия со стороны телекомпании объявлялись противоречащими законам и постановлениям Республики Молдова и расценивались как грубое вмешательство во внутренние дела чужого государства.

«Цензоры» Президента Молдовы выражали также убежденность в том, что официальные лица России, ответственные за СМИ, примут к сведению все приведенные факты и сделают соответствующие выводы.

В борьбе против российских журналистов Молдова старалась использовать любые средства. Дело дошло до того, что некоторым проживавшим в Кишиневе корреспондентам «ИТАР-ТАСС», «Молдова-пресс» и «Останкино» были вручены мобилизационные повестки. Видимо, это был еще один способ обуздания СМИ – заменить перо в их руках на автоматы и посадить в окопы.

Зазвучал и голос «общественности», которую от лица всех жителей республики представляла Христианско-демократическая лига Молдовы. В протесте, направленном в МИД РМ, осуждались «клеветнические, дезинформационные, пропитанные ненавистью к народу Молдовы» статьи, под которыми подписывались представители московских СМИ в Кишиневе, например сотрудник «Комсомольской правды» Ханцевич, корреспонденты «Известий» Гамова, Кондратов и др. В протесте содержался также призыв к МИДу Молдовы объявить персонами нон-грата корреспондентов «имперской печати», активно участвовавших в клеветнической кампании против Молдавского государства, против его целостности и независимости.

Местные газеты запестрили подобного рода протестами и стали похожими друг на друга, как близнецы. Из разных регионов республики, от организаций и отдельных граждан шли письма одного и того же содержания, написанные в одинаковом стиле.

Кишиневская газета «Гласул нациуний» опубликовала в одном из своих номеров заметку, которая сразу была подхвачена и повсеместно распространена информационным агентством «Молдова-пресс». В ней сообщались сведения из достоверных источников о «промышленном магнате Приднестровья» А. Большакове, который якобы несколько месяцев назад выделил 50 миллионов рублей для подкупа ведущих журналистов российского центрального те-

Российский журналист А. Невзоров среди защитников Приднестровья

левидения и радио. В частности, Т. Митковой, ведущей новостной программы телерадиокомпании «Останкино», он заплатил 1,5 миллиона рублей, М. Осокину – 900 тысяч. Сообщалось также, что корреспонденты с мест событий получили от 100 до 500 тысяч рублей. Однако уже на следующий день Т. Миткова в выпуске «Новостей» предупредила, что если газета «Гласул нациуний» и агентство «Молдова-пресс» не принесут публично свои извинения, она возбудит против них судебные дела.

В свою очередь, А. Большаков, являвшийся президентом концерна «Точлитмаш», направил на имя прокурора Республики Молдова И. Постована заявление, в котором потребовал назначить расследование по выдвинутым против него обвинениям, подтвердить его непричастность к ним и абсолютную невиновность, а также наказать клеветников в полном соответствии с законами, которые, как выразил надежду заявителя, еще существуют в «цивилизованной Республике Молдова».

Но Молдова уже не могла остановиться: она вела жестокую войну и поэтому готова была пойти на все, лишь бы создать в глазах общественности имидж миролюбивого государства, не имеющего никакого отношения к варварской агрессии. И поскольку информационное противостояние складывалось не в ее пользу, Кишинев из последних сил стремился переломить ситуацию. В столице частым явлением стали пресс-конференции и брифинги, которые организовывали министерства обороны и национальной безопасности, президентские службы и парламентские комиссии. Как правило, разговор на них начинался яростными атаками на необъективную московскую прессу, но главный удар всегда наносился по телекомпании «Останкино», передававшей оперативную телехронику, добывшую буквально под пулями из Бендера и других зон конфликта.

В оценках происходивших событий выступавшие на этих мероприятиях обходились обычно без излишних дипломатических изысков. Так, министр обороны И. Косташ на вопрос, не намерена ли Молдова вывести войска из зоны огня – из Бендера и сел Кошиеры и Кошица, чтобы наконец начать переговоры без стрельбы, категорично ответил: нет, не намерена, «с властями Приднестровья разговаривать бесполезно. Это уголовные элементы, которым нельзя верить. Вызвести органы конституционной власти из Бендера и сел левобережья значило бы сыграть на руку сепаратистам, мечтающим поскорее протянуть колючую проволоку между двумя государствами».

Министр национальной безопасности А. Плугару на вопрос, существуют ли спецгруппы службы национальной безопасности, которые работают против Приднестровья, где их называют террористическими, ответил, что такие «группы по борьбе с терроризмом» действительно созданы и руководят ими

его министерство. «Мы оказываем и будем оказывать помощь набирающему темпы массовому движению сопротивления в Приднестровье.» На вопрос, имеет ли он в виду молдавское партизанское движение на территории левобережья, на которое ссылался президент Снегур, министр также ответил утвердительно.

Основной аргумент Кишинева, звучавший на пресс-конференциях и брифингах и оправдывавший все его действия в войне с Приднестровьем, сводился к тому, что противостояние приднестровцев инсценировано Россией и держится на ее штыках, а следовательно, это агрессия, и против нее все средства хороши. Многие эксперты высказывали мнение, что урегулировать приднестровский конфликт можно только определением политического статуса Приднестровья, что без решения этой проблемы никакие предварительные договоренности, никакие механизмы, их гарантирующие, не смогут надолго сохранить мир в регионе. Однако далеко не все в Молдове были согласны с такой трактовкой наболевшего вопроса. А. Плугару смотрел на эту проблему гораздо проще: «достаточно привлечь к ответственности несколько лидеров так называемой ПМР и прекратилось бы сегодняшнее противостояние народов».

Неприемлемость для руководства Молдовы любого статуса Приднестровья, жесткий курс его лидеров на независимость, гибель сотен мирных бендерчан в боях 19–22 июня, отсутствие реальных возможностей вывода 14-й армии – все эти факторы способствовали перерастанию конфликта в новое качество. Теперь договоренности даже на самом высоком уровне стали нарушаться с определенной регулярностью. После встречи в Кремле 3 июля Б. Ельцина и М. Снегура ожесточенные столкновения не прекращались всю следующую ночь. Более того, армия Молдовы впервые за период военных действий применила установки реактивной системы залпового огня «Град». Артиллерийские дуэли велись уже из десятковстволов.

5 июля на правом берегу активизировалась деятельность командных пунктов органов управления на Бендерском, Кицканском и Кошицком направлениях. Поздним вечером и всю ночь вооруженные формирования Молдовы из всех видов оружия вели обстрел приднестровских позиций по всей линии фронта от Дубоссар до Бендер. В районе Дубоссарской ГЭС и с. Дороцком завязались ожесточенные бои. Массированному обстрелу подверглись позиции ополченцев в районе Григориополя, на выезде из Бендер и вблизи Гырбовецкого леса. В Бендерах бронетранспортер опоновцев вел огонь из пулемета по жилым домам на ул. Коммунистической.

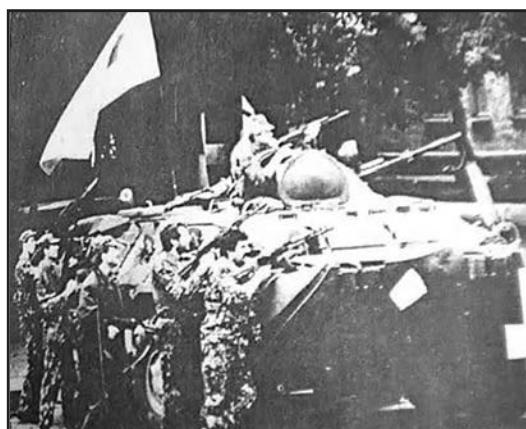
Трагическая ситуация сложилась в ночь с 6 на 7 июля. Вечером молдавская сторона совершила массированную огневую атаку по центру Дубоссар. Огонь велся из всех видов стрелкового оружия, крупнокалиберных пулеметов, минометов и орудий предположительно 152-мм калибра. В результате прямого попадания крупнокалиберного снаряда в здание погибли десять человек – руководители предприятий, организаций, депутаты, выходившие из горисполкома после совещания. Уже в который раз прицельным огнем обстреливалась плотина Дубоссарской ГЭС. В 23 часа 50 минут получил серьезные повреждения масляный трансформатор. Сток воды прекратился.

7 июля в 0 часов 40 минут Молдова сосредоточила артиллерийский огонь на с. Цыбулевка, расположенном в 20 километрах от района боевых действий. Обстрел велся из установки «Град». В этом мирном селе не было ни военных объектов, ни скопления живой силы, ни мест базирования боевой техники. В результате варварского обстрела пострадали восемь крестьянских домов, семь человек, включая детей, погибли, 15 получили ранения.

В Бендерах, в районе кинотеатра «Дружба», перестрелки не прекращались до 7 июля. В этот день под прикрытием зенитной установки «Шилка» опоновцы неожиданно атаковали приднестровские позиции. Однако ополченцы действовали героически и рубеж не сдали. Утром 8 июля у этого же кинотеатра молдавские парламентеры договорились с приднестровской стороной, что будут вывозить раненых и убитых, и выбросили белый флаг. Убитых оказалось так много, что они едва поместились в пяти грузовиках. Позже выяснилось, что опоновцы в атаку шли пьяными, поэтому и понесли большие потери.

По мнению военных экспертов, Молдова не располагала силами для крупномасштабных военных действий по всему фронту. Однако в районе Бендер она сосредоточила около 4 тысяч солдат, бронетехнику, артиллерийское вооружение в количестве, достаточном для того, чтобы стереть с лица земли не только Бендеры, но и Тирасполь. Военные фиксировали, что с молдавской стороны огонь велся не только по огневым позициям, сколько по важным промышленным объектам Бендер. Усилилась румынская помощь Молдове. Появилось стрелковое оружие румынского и бельгийского производства, снаряды для 155-мм гаубиц, МТЛБ с зенитками и безоткатными орудиями.

7 июля штаб 14-й армии выступил с информацией, в которой сообщалось следующее: на Кошицком и Кочиерском направлениях замечена переброска свежих батальонов армии Молдовы; с личным составом, только что призваным из резерва, проводятся учения на полигоне близ Кишинева; на Кошицу со стороны Молдовы началась переброска бронетехники; в полной готовности находится артиллерийская группа для применения установок «Акация», «Град»

Уличные бои в Бендерах

и «Ураган», которые подтянуты на Дубоссарское направление; в боевую готовность приведены МИГ-29 и вертолеты МиГ-24 румынской армии.

Для усиления диверсионной работы в тылу Приднестровья, отмечалось далее в информации, в Молдове комплектуются диверсионно-разведывательные группы, в которые включены специалисты-подрывники. В разработке всех агрессивных планов Кишинева принимает участие Генштаб румынской армии. Юго-западнее Оргеева, неподалеку от с. Бронешты, готовится группа из 32 человек, предположительно для ведения диверсионной работы в Приднестровье.

В соответствии с достигнутой договоренностью президентов России и Молдовы 7 июля на аэродроме в с. Лиманском Одесской области Украины состоялись переговоры делегаций России, Приднестровья и Молдовы. В состав российской делегации входили генералы Министерства обороны РФ. Приднестровье представляли командиры Республиканской гвардии, территориально-спасательного отряда, Черноморского казачьего войска, депутаты. От молдавской стороны приехали заместители министров обороны, внутренних дел, командиры воинских подразделений, депутаты. Поздно вечером было принято совместное соглашение о немедленном прекращении огня на территории Приднестровья. Его подписали уполномоченный представитель Президента России генерал-полковник В. Семенов, первый заместитель министра обороны Молдовы бригадный генерал П. Крянгэ, начальник Управления обороны Приднестровья генерал-майор Ш. Кицак, а также командующий 14-й армией генерал-майор А. Лебедь.

Соглашение предусматривало немедленное прекращение огня из всех видов оружия, боевой и другой техники, приспособленной для ведения военных действий, отвод с огневых позиций с 0 часов 8 июля 1992 г. минометов и артиллерийских систем, боевых бронированных машин, ракетных, пушечных и пулеметных установок и сосредоточение их к 10 часам 8 июля во взаимообусловленных районах. Со стороны Молдовы насчитывалось семь таких точек, в Приднестровье – четыре. Совместным соглашением также предусматривалось прекращение в эти же сроки боевых действий и вывод в районы дислокации подразделений и частей, снайперов, разведывательных и диверсионных групп.

Для контроля за точным выполнением договоренностей о прекращении огня, снятии с позиций военной техники в согласованных районах и для наблюдения за ее неиспользованием в боевых действиях были созданы смешанные группы контроля, в состав которых вошли представители Министерства обороны Молдовы, вооруженных формирований Приднестровья, 14-й армии, а также наблюдатели от военного ведомства России. Для мобильности смешанным группам контроля были даны вертолеты. 8 июля к 16 часам наблюдатели должны были доложить о первых результатах проделанной работы.

§ 4. Соглашение о мирном урегулировании вооруженного конфликта и начало миротворческой операции России в Приднестровье

Несмотря на подписанное соглашение о прекращении огня, молдавская сторона ночью 8 июля вновь обстреляла позиции гвардейцев и ополченцев в районе Дубоссарской ГЭС, завода ЖБИ-9 и метеостанции в Дубоссарах. В Бендерах противник открыл минометный огонь по железнодорожному вокзалу, зданию ДОСААФ, ремонтному заводу. Методичному обстрелу из орудий крупного калибра подверглись позиции защитников Григориопольского районного центра.

В связи с тем, что военное командование Молдовы не предприняло никаких мер по прекращению огня и отводу техники, как того требовали подписанные соглашения, Правительство ПМР выступило с заявлением. В нем, в частности, говорилось, что в Приднестровье с уважением и благодарностью отнеслись к миротворческой деятельности Президента России Б. Ельцина, взявшего на себя роль гаранта безопасности в регионе. На прекращение огня и создание условий для мирного разрешения конфликта была направлена и деятельность полномочных представителей Президента России, прибывших в Приднестровье 7 июля 1992 г. При их непосредственном участии было подготовлено и подписано соглашение о немедленном прекращении огня.

Однако, отмечалось далее в документе, вооруженные силы Молдовы, воспользовавшись начавшимся отводом техники и вооружения Приднестровья, грубо нарушили подписанное соглашение. На протяжении всей ночи 8 июля, утром следующего дня с 9 до 11 часов, а затем с 14 часов 30 минут велся обстрел позиций приднестровских вооруженных формирований. С правого берега на левый через Днестр переправились более 300 человек живой силы и пять единиц бронетехники. Тем самым Молдова торпедировала все инициативы Президента России и перечеркнула последние надежды на мирное урегулирование конфликта, еще раз продемонстрировав свои истинные цели и намерения.

В этой связи Правительство ПМР заявило, что условиями, благодаря которым в регионе может быть достигнут мир, по-прежнему остаются: немедленное прекращение огня, безотлагательный вывод всех вооруженных и полицейских формирований Молдовы с территории Приднестровья, ввод межгосударственных миротворческих сил, кроме Молдовы и Румынии, являющихся участниками вооруженного конфликта, и признание статуса Приднестровской Молдавской Республики как независимого суверенного государства в соответствии с волеизъявлением народа на референдуме 1 декабря 1991 г. и постановлениями Верховного Совета ПМР от 3 и 23 июня 1992 г.

8 июля, т. е. на следующий день после подписания соглашения в с. Лиманском, состоялось заседание российского парламента, на котором обсуждался вопрос о ситуации в Приднестровье. Выступивший на заседании заместитель начальника Генерального штаба Министерства обороны России генерал-полковник М. Колесников сообщил, что в приднестровском конфликте участвуют до 15 тысяч человек, не считая 14-й армии, задействовано до 400 единиц броне-

техники, около 300 орудий и минометов. Генерал представил парламенту план введения миротворческих сил в зону конфликта, подготовленный Генштабом для рассмотрения высшим военным руководством. Он состоял из пяти пунктов: наблюдение за прекращением огня; блокада районов конфликта; разъединение и разоружение его участников; охрана изъятого у них вооружения; создание условий для функционирования местных органов власти. Для выполнения этого плана были предложены два варианта: ввести в зону конфликта войска России, Украины и Белоруссии; использовать средства 14-й армии, усиленной двумя воздушно-десантными полками Украины или Белоруссии.

В принятом после долгих и бурных дебатов заявлении высший законодательный орган России осудил эскалацию кровопролития в Приднестровском регионе и дал санкцию на применение 14-й армии в качестве миротворческой силы до той поры, пока согласно договоренности между президентами России, Молдовы и Украины не будут сформированы и введены в зону конфликта межгосударственные миротворческие силы стран СНГ.

Верховный Совет России считал, что приданье Приднестровью особого политического и экономического статуса, участие представителей левобережья Днестра в переговорах, касающихся судьбы региона, а также признание за его населением права самостоятельно определять свое будущее в случае изменения государственного статуса Молдовы могли бы стать основой для мирного разрешения конфликта. Российские парламентарии также заявили, что в случае невыполнения соглашения о прекращении боевых действий, подписанного 7 июля 1992 г., и непрекращения действий вооруженных сил Молдовы на территории Приднестровья Верховный Совет России будет вынужден принять незамедлительные и действенные меры по пресечению кровопролития, защищая жизни граждан и неукоснительному соблюдению международных пактов о правах человека.

На заседании обсуждалось и дополнение к данному заявлению, предложенное депутатом В. Жигулиным. Суть его сводилась к следующему: в случае, если Молдова не прекратит военные действия, Верховный Совет Российской Федерации берет на себя право рассмотреть вопрос о признании независимости Приднестровской Молдавской Республики и о вхождении ее в состав России. Данное предложение активно поддержал С. Бабурин и другие депутаты. Всего лишь нескольких голосов не хватило для принятия поправки В. Жигулина.

Одновременно было принято решение предложить Б. Ельцину на предстоящем совещании глав государств СБСЕ в Хельсинки поставить вопрос об исключении участия в процессе СБСЕ Молдовы, осуществлявшей «политику геноцида в отношении собственного народа».

В тот же день на заседании Парламента Молдовы было принято постановление о создании совместных частей по разъединению вооруженных сил в зоне конфликта. В этом документе, по предложению М. Снегура, депутаты обратились к парламентам и главам государств Белоруссии, Болгарии, России, Румынии и Украины с предложением дать согласие на формирование совместно с Молдовой из состава своих войск объединенных сил по разъединению вовлеченных в конфликт сторон. Как пояснил М. Снегур, согласие глав России,

Украины и Белоруссии на этот шаг было получено в Москве. Болгарский же президент сам предложил свое содействие на прошедшей в Стамбуле встрече.

Свой путь урегулирования приднестровского конфликта молдавский президент обозначил уже в Хельсинки на совещании глав государств СБСЕ. В выступлении 9 июля он выразил надежду, что с помощью Европейского сообщества и сопредельных государств удастся прийти к разумному разрешению конфликта в Приднестровье. М. Снегур вновь охарактеризовал роль 14-й армии в регионе как дестабилизирующую, но при этом избежал привычных для него резких выпадов в адрес России. Более того, он высказался за сотрудничество в развязывании «приднестровского узла», отметив, что особые надежды возлагаются на демократические силы России во главе с Президентом Б. Ельциным.

Свои варианты выхода из сложившейся ситуации предлагала и приднестровская сторона. 9 июля 1992 г. исполком Бендерского городского Совета принял решение «О мерах по обеспечению управления городом в условиях военного положения». В документе отмечалось, что в связи с агрессивными действиями Республики Молдова обстановка в Бендерах достигла критической отметки. Кроме того, разрушения промышленных и хозяйственных предприятий, жилого фонда, объектов социальной сферы, гибель людей парализовали жизнь в городе и привели к неисчислимым человеческим страданиям. Возросший уровень преступности, необходимость защиты жизни и достоинства граждан требуют принятия незамедлительных мер по укреплению правопорядка, созданию условий для возобновления деятельности предприятий, учреждений и организаций.

В соответствии с вышеизложенным исполком Бендерского горсовета решил:

- обратиться к командованию Российской армии с просьбой ввести с 9 июля 1992 г. части 14-й армии в г. Бендеры с целью защитить граждан, предотвратить дальнейшее разрушение города и гибель людей, создать условия для возобновления жизнедеятельности;

- просить командование 14-й армии взять на себя властные полномочия по обеспечению правопорядка в условиях военного времени с прекращением функций полиции;

- сохранить за исполкомом горсовета функции обеспечения жизнедеятельности города и городского хозяйства;

- вывести все вооруженные формирования с территории Бендерского горсовета, включая полицию Республики Молдова;

- всем гражданам города, руководителям предприятий, организаций и учреждений оказывать всенародное содействие и помочь 14-й армии, ее сотрудникам, неукоснительно выполнять их требования.

Г. Маракуца в своем интервью сообщил, что решение руководства Бендер о передаче власти в руки военных 14-й армии и выводе всех вооруженных формирований было конкретизировано командованием российской армии и представлено в виде плана действий. Суть его сводилась к выдвижению застав 14-й армии в установленные места вокруг Бендера. В 50 метрах от них такие же заставы должны установить вооруженные силы Молдовы. Следующий этап пред-

полагал ввод в город 300-го парашютно-десантного полка Российской армии, дислоцированного в Кишиневе. Затем все вооруженные формирования Приднестровья и Молдовы, включая милицию и полицию, должны покинуть Бендеры, после чего будет объявлено чрезвычайное положение. Вместе с военными в город войдет оперативно-следственная группа, состоящая из представителей России, Украины, и предположительно, Белоруссии, которая будет выполнять правоохранительные функции. Планировалось также разделить Бендеры на четыре района и в каждом поставить комендатуру. Такой план действий позволил бы прекратить огонь, разъединить противоборствующие стороны, дать гарантии бендерчанам, что 19 июня здесь больше не повторится, и, наконец, наладить в городе нормальную жизнь.

Очередным этапом плана должен был стать взаимный отход войск по всей линии противостояния между Приднестровьем и Молдовой, что, в свою очередь, дало бы возможность приступить к переговорам об экономическом и политическом статусе Приднестровья. Население республики, заявил Г. Маракуца, решительно отвергает тезис о федеративном устройстве, но не столь категорично настроено в отношении конфедерации Приднестровья с Молдовой.

Однако предложенный Бендерским горсоветом и поддержанный командованием 14-й армии план вызвал резко негативные реакции Молдовы и Румынии, которая уже давно заняла свою особую позицию по приднестровской проблеме. И. Илиеску, возвращаясь из Хельсинки в Бухарест, завернул в Минск, где провел переговоры с белорусскими лидерами. На пресс-конференции в столице Белоруссии румынский президент заявил, что в его беседах с С. Шушкевичем обнаружилось единство взглядов на то, что «необходимо устраниć главный источник конфликта в Приднестровье – 14-ю армию России, которая незаконно присутствует на территории суверенного государства». Илиеску также отметил совпадение его оценки с оценкой С. Шушкевича по поводу действий командующего 14-й армией А. Лебедя. По словам Президента Румынии, российский генерал дискредитирует государство, которое представляет.

И. Илиеску подтвердил, что Румыния действительно поставляет Молдове оружие на коммерческой основе. Дело в том, сказал он, что РМ создает свою армию и потому обратилась к различным странам с просьбой продать оружие.

По мнению румынского президента, введение в зону конфликта воинских частей России и Украины в качестве разъединительных сил только осложнит обстановку в регионе, так как именно военное присутствие России в Приднестровье является источником конфликта.

Что касается автономии Приднестровья, то этот тезис, по словам Илиеску, не имеет под собой никаких оснований, поскольку конфликт не носит этнического характера. На вопрос об отношении к идее объединения Румынии и Молдовы президент ответил, что здесь нужно выделить два аспекта проблемы – исторический и политический. В первом аспекте объединение этих государств было бы восстановлением исторической справедливости. С политической же точки зрения к этой проблеме следует подходить осторожно. «В принципе этот вопрос может встать, и его решит сама жизнь – тем или иным способом», – сказал он.

Согласно договоренностям, достигнутым в Лиманском, вечером 7 июля всем войскам ПМР открытым текстом по радио был передан приказ о прекращении огня. Так же должно было поступить и командование молдавской стороны, однако оно этого не сделало. Более того, интенсивность обстрелов приднестровских позиций усилилась. 9 июля была организована встреча наблюдателей с левого и правого берегов, в ходе которой выяснилось, что командование Молдовы не предпринимает никаких мер по прекращению огня и отводу техники, а личный состав даже не был проинформирован об имеющихся решениях. 12 июля командование Вооруженных сил ПМР трижды передавало приказ о прекращении огня, но противник в ответ только активизировал обстрелы по боевым позициям, причем с использованием минометов. Для поджога предприятий и домов мирного населения применялись даже ракеты «Алазань».

Подписанное в Лиманском соглашение было не первым подобным документом за пять месяцев вооруженного конфликта в Приднестровье. Все предыдущие никакого эффекта не имели, поэтому и в действенность лиманских договоренностей никто особо не верил. Однако вопреки сомнениям они все же начали реализовываться. Стороны обменялись военными наблюдателями, привлеченными следить за тем, как с боевых позиций отводится на безопасное расстояние тяжелая бронетехника, артиллерия и другое вооружение.

Постепенно в зоне конфликта замолчали и тяжелые орудия. Снятие их с боевых позиций и отвод в установленные места были первыми шагами на пути к миру. Правда, в районе Дубоссар все еще продолжались отдельные перестрелки, а Бендера по-прежнему оставались горячей точкой. И хотя артиллерия и бронетехника были выведены из города, то в одном, то в другом его районе периодически слышалась стрельба, которая велась из пулеметов и минометов.

Представители смешанной комиссии, созданной для контроля за точным исполнением договоренностей в Лиманском, предложили вновь установить по всей линии огня посты военных наблюдателей, которые прекратили свою деятельность с началом бендерских событий в июне и перебрались в Кишинев, куда была переведена их база. Комиссия предлагала доставить их на наблюдательные пункты военными вертолетами и авиатранспортом. Однако обе конфликтующие стороны не рассчитывали на помощь наблюдателей, поскольку единственным способом, действительно гарантировавшим прекращение боевых действий, считали введение в зону конфликта разъединительных сил. При этом Молдова категорически выступила против участия в них подразделений 14-й армии, а Приднестровье заявило, что в буферной зоне могут стоять вооруженные формирования любых государств, кроме Молдовы и Румынии.

В соответствии с достигнутыми в Лиманском договоренностями, внешние подходы к Бендерам должны были блокировать с противоположных сторон воинские подразделения Молдовы и России, а контроль внутри города осуществлять смешанные нейтральные силы. Обеспечение общественного порядка возлагалось на молдавских полицейских и приднестровских милиционеров. Однако жители Бендер требовали полного удаления из города молдавской полиции, и эта их позиция была вполне объяснима – ведь после событий, начавшихся с

перестрелки у стен горотдела полиции и закончившихся кровавой трагедией, не прошло еще и месяца. Бендерчане боялись повторения бойни и поэтому не верили обещаниям молдавской стороны. «Убрать занозу из сердца города!» – это ультимативное их требование звучало всякий раз, когда начинались переговоры. У молдавских властей была противоположная точка зрения. Национал-радикалы Кишинева расценивали требование о включении в состав самопровозглашенной ПМР г. Бендеры как захват пришельцами исконно румынской территории. Все это заводило мирные инициативы в тупик.

Тем не менее главная цель была достигнута: практически по всей линии бывшего фронта, за исключением Бендер, перемирие в основном соблюдалось. Однако резко изменилась ситуация в самом Кишиневе – мирную столичную жизнь стали нарушать подвыпившие парни в армейском или полувоенном одеянии, в открытую разгуливавшие по городу с автоматами через плечо. По ночам горожане просыпались от автоматной стрельбы, разборок между представителями различных вооруженных формирований. По состоянию на 10 июля кишиневская комендатура изъяла у населения более 300 единиц стрелкового оружия, около 150 гранат, несколько десятков противотанковых мин.

Во многом похожая картина наблюдалась и в Тирасполе. Военная комендатура республики и г. Тирасполя, возглавляемая полковником российской армии М. Бергманом, вынуждена была ужесточить комендантский режим в городе. С ее помощью разрешались возникавшие среди военнослужащих инциденты и недоразумения, выявлялось и изымалось «гулявшее» в большом количестве стрелковое оружие, гранаты, боеприпасы и т. д.

Блокада железной дороги была снята, и на правый берег отправились горючее и другие грузы. Предприятия Молдовы, более 60 процентов которых вынужденно простоявали из-за военных действий, получили возможность приступить к производственной деятельности. Возобновились ремонтные работы на Дубоссарской ГЭС. В результате последнего артиллерийского обстрела вышла из строя система управления станцией, поэтому из восьми шлюзов в рабочем состоянии оставались только три. Уровень воды в Днестре в районе плотины составлял в те дни 27,69 метра. Если учесть, что обязательный сброс воды должен осуществляться при максимальной отметке в 28 метров, а максимально допустимый уровень плотины составляет 30 метров, то понятно, чем могло обернуться закрытие оставшихся шлюзов. Сброс воды должным образом не обеспечивался, а ежедневный ее уровень повышался на три–четыре сантиметра. В результате срочно проведенных ремонтных работ сброс воды был нормализован.

Впервые были опубликованы предварительные данные последствий войны для Молдовы, подготовленные министерством экономики и финансов этой республики. Представители государственной власти Молдовы считали Приднестровье восточными районами республики, поэтому в документе приводились данные ущерба и в левобережье.

За период с начала 1991-го по первое полугодие 1992 г. вследствие военных действий, блокирования железной дороги, мостов, автомобильных трасс, а также из-за недопоставок сырья и материалов из Приднестровья промышлен-

ные предприятия Молдовы работали либо не на полную мощность, либо по сокращенному графику, либо вообще простоявали. В результате было недополучено продукции и товаров на сотни миллионов рублей. Так, завод «Сигнал», использовавший пластический материал приднестровских производителей, был вынужден остановить производство. Аналогичная картина наблюдалась и на заводе «Счетмаш». В связи с перекрытием газопровода «Тирасполь–Кишинев» ряд предприятий отправили своих работников в неоплачиваемый отпуск. В промышленности был зарегистрирован спад производства, равный потере более 500 млн рублей.

В Приднестровье ситуация была значительно хуже. Все промышленные предприятия Бендер простоявали – их ежедневные потери составляли свыше 30 млн рублей. Большие убытки несли заводы «Электрофарфор», «Молдавкаль», «Фанеродеталь», электроаппаратный и др. На хлопкопрядильном комбинате в результате пожара сгорел склад для хранения хлопка. Убытки превысили 90 млн рублей.

Самые большие потери, понесенные железной дорогой, были отмечены в период с 20 по 30 июня 1992 г., когда в результате военных действий пострадал Бендерский участок дороги. Из 44 имевшихся там объектов 23 были выведены из строя, что нанесло участку ущерб более чем на 100 млн рублей. Общие потери, которые понесло Управление железной дороги, составили свыше 200 млн рублей. Блокирование железной дороги со стороны станции Бендеры в период «рельсовой войны», вызванной арестом Президента ПМР И. Смирнова и ряда приднестровских депутатов, сорвало поставку в Молдову более 100 тыс. тонн нефтепродуктов. Только за первое полугодие 1992 г. эта цифра возросла почти до 250 тыс. тонн. На Тираспольской топливной базе сгорели тысячи тонн угля, который невозможно было вывезти потребителю из-за военных действий.

Но особенно пострадала во время военной агрессии Дубоссарская ГЭС, где частично или полностью были повреждены трансформаторы подстанции, линии высокого и низкого напряжения, шлюзы, а также другие объекты и жилые дома, на восстановление которых необходимо было затратить свыше 150 млн рублей. По подсчетам специалистов, ремонт разрушенных мостов через Днестр потребует 63 млн рублей. По всему же дорожно-транспортному комплексу потери составили около 450 млн рублей.

В 1992 г. из-за военных действий в Приднестровье остались не засаженными овощами, картофелем и другими культурами тысячи гектаров земли. В садах Дубоссарского, Григориопольского и Слободзейского районов не были проведены работы по уходу и сбору урожая, в результате чего потери составили 450 млн рублей. Материальный ущерб на сумму 274 млн рублей понесли левобережные предприятия пищевой промышленности. Всего по приднестровскому агропромышленному комплексу за 1991-й и первую половину 1992 г. потери составили около 3,5 млрд рублей.

В результате военной агрессии серьезно пострадали предприятия торговли и общественного питания г. Бендеры и с. Варница, где практически не осталось не тронутых войной объектов. Разрушения зарегистрированы в 51 магазине и киоске, на 35 предприятиях общественного питания. Для их восстановления не-

обходило было потратить по меньшей мере 600 млн рублей. Только за период с 19 по 30 июня 1992 г. с торговых предприятий было похищено товаров на сумму свыше 70 млн рублей. Общие прямые потери, понесенные организациями и предприятиями торговли и системы материально-технического снабжения, достигли почти 750 млн рублей.

Вследствие войны 28 дошкольных учреждений, 41 общеобразовательная школа, шесть профтехучилищ, два средних специальных учебных заведения и три интерната получили разрушения различной степени. На их восстановление потребовалось 1,3 млрд рублей. Многие учебные заведения были разграблены – все материальные ценности, оборудование и даже мебель похищены или уничтожены. Специалисты подсчитали, что на восстановление объектов культуры и здравоохранения необходимо затратить более 200 млн рублей.

Кишиневские экономисты и финансисты также представили предварительные обобщенные цифры связанных с войной потерь – они превысили 10 млрд рублей. Кроме того, по их подсчетам, на восстановление выведенных из строя промышленных и хозяйственных объектов потребуется от 12 до 13 млрд рублей.

Договоренность об урегулировании конфликта, достигнутая между Б. Ельциным и М. Снегуром в Москве 3 июля, нуждалась в дальнейшем подкреплении. С этой целью в Кишинев 13 июля прибыл вице-президент России А. Руцкой. Его сопровождали министр безопасности В. Баранников и советник президента Б. Бронштейн. Переговоры с М. Снегуром касались в основном «мер по дальнейшему урегулированию конфликта в рамках соглашения президентов». Итогом переговоров стала необходимость закрепить достигнутое соглашение о прекращении огня и в дальнейшем решать возникающие между сторонами вопросы только парламентским путем. Многих удивило, что Президент Молдовы согласился на встречу с А. Руцким, которого еще месяц назад предавал анафеме и объявлял врагом нации. Вероятно, этому в определенной мере способствовала изменившаяся позиция самого вице-президента РФ, отказавшегося от резких и категоричных оценок. Несмотря на то что встреча прошла в режиме строгой секретности, из сообщения пресс-службы М. Снегура стало ясно, что двум лидерам удалось довольно быстро найти общий язык по принципиальным вопросам.

В тот же день, 13 июля, Президент РМ, предваряя переговоры с А. Руцким, встретился с сенатором конгресса США Ларри Пресслером, известным как автор поправки «О свободе для Молдовы». Главной темой встречи стала 14-я армия. В своем заявлении для прессы американский сенатор подчеркнул, что «14-я армия должна покинуть Молдову, ее присутствие здесь – главная причина конфликта». Он также сообщил, что по возвращении в США будет настаивать на том, чтобы финансовая помощь России не оказывалась до тех пор, пока не будет представлен график вывода 14-й армии с территории Молдовы.

М. Снегур выразил сенатору признательность за «значительное влияние на политику российских кругов» и заметил, что «это сказалось уже во время переговоров с Б. Ельциным 3 июля. Надеюсь, – продолжал он, – что Соединенные

Штаты будут оказывать, как и прежде, определенное влияние на лидеров России в вопросе завершения приднестровского конфликта и отвода 14-й армии с территории республики так, чтобы Молдова вышла из этого конфликта без территориальных потерь».

После переговоров с М. Снегуром вице-президент России отбыл в Тирасполь. На встрече с И. Смирновым он сообщил о своих контактах с руководством Молдовы, в процессе которых был согласован план урегулирования конфликта в Приднестровье. После встреч, проведенных 9 июля в Хельсинки, и уточнения позиций глав государств А. Руцкой предложил приднестровской стороне условия из пяти пунктов:

1. Подписание совместного соглашения между Россией и Молдовой о принципах урегулирования конфликта с учетом мнения Приднестровья и использованием опыта соглашения, подписанного между Россией и Грузией.

2. Принятие политической декларации России и Молдовы, а возможно и Украины, с учетом мнения Приднестровья.

3. Предоставление представителям Приднестровья постов трех министров в Правительстве Молдовы (финансов, экономики, по делам территорий) и поста первого заместителя министра обороны; возврат в Парламент Молдовы депутатов от Приднестровья.

4. Создание смешанной комиссии для разработки варианта ввода миротворческих сил в зону конфликта и осуществления контроля.

После выполнения этих пунктов Приднестровье могло рассчитывать на реализацию пятого пункта, который предусматривал переговоры заинтересованных сторон о статусе Приднестровья. И. Смирнов по этому поводу заметил: «Вопрос о статусе должен рассматриваться первым, тем более что он идет в русле постановлений Верховных Советов России и Приднестровья». Что же касалось выделения квоты на представительство Приднестровья в правительстве национального согласия под руководством нового премьер-министра А. Сангели, то Президент ПМР отметил, что этот жест Молдовы «всего лишь политический трюк, имеющий целью пустить пыль в глаза мировой общественности».

14 июля состоялась очередная сессия Верховного Совета ПМР. Депутаты настояли на том, чтобы президент проинформировал их о краткосрочном визите А. Руцкого в Тирасполь. И. Смирнов рассказал о содержании этого визита, а также о предложениях, которые привез вице-президент, и дал им свою оценку.

Сессия Верховного Совета утвердила комиссию, которой было поручено разработать вариант соглашения с учетом полученных предложений.

На этом же заседании приднестровские парламентарии выразили свое возмущение агрессивными античеловеческими действиями руководства Молдовы, которое развязало братоубийственную войну, геноцид, и решили, что оно должно понести ответственность за тяжелые потери и неисчислимые страдания, причиненные мирному населению. Затем депутаты обратились к мировому сообществу с заявлением. В нем отмечалось, что Приднестровская Молдавская Республика независимо от отсутствия официального признания ее юридического статуса считает себя составной частью мирового сообщества. Она признает и осуществляет свои действия в строгом соответствии с нормами меж-

дународного права, сообразуя их с принципами Всеобщей декларации прав человека ООН, международных пактов и конвенций. В частности, ПМР торжественно провозгласила признание конвенций «Об обращении с военнопленными» от 12 августа 1949 г., «Об улучшении участия раненых и больных», «О защите гражданского населения во время войны» и Дополнительного протокола II к Женевской конвенции от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера.

Верховный Совет ПМР потребовал от противной стороны – Республики Молдова, члена ООН – неукоснительного соблюдения положений указанных конвенций и иных международных актов. Была также высказана просьба к Российской Федерации и Украине, чтобы они взяли на себя функции держав-покровительниц и держав-гарантов по соблюдению прав, свобод и интересов приднестровского народа в вооруженном конфликте.

В тот же день на пресс-конференции перед журналистами выступил Председатель Верховного Совета ПМР Г. Маракуца. Дав оценку соглашению в Хельсинки, он отметил, что первые два пункта, предложенные Приднестровью, уже выполнены. Представители Приднестровья, хотя и не на равных правах, примут участие в подготовке соглашения и получат возможность высказать свое мнение. Это уже, пусть маленький, но шаг вперед, сказал Г. Маракуца, тем более если учитывать, что на всех предыдущих этапах судьбу Приднестровья пытались решить за его спиной.

Однако самым неоднозначным предложением М. Снегура Председатель ВС ПМР считал предоставление приднестровцам возможности выдвинуть своих кандидатов на посты в Правительство Молдовы. Выполнить этот пункт соглашения будет весьма проблематично до определения статуса ПМР. В отношении пункта о возврате приднестровских депутатов в Парламент Молдовы Г. Маракуца сказал, что большинство из них сложили свои депутатские полномочия после известных событий в г. Бендерах. Все прекрасно осведомлены о том, почему они предприняли этот политический демарш, и люди не поймут, если депутаты сделают шаг назад.

Не забыл председатель приднестровского парламента и печальной памяти смешанную комиссию. Ее упорная работа по достижению перемирия была втоптана в грязь братоубийственной войной в Бендерах. Втянутое в конфликт руководство города предложило свой вариант ввода разъединительных сил. Однако, несмотря на то что этот проект был ранее согласован с премьер-министром А. Сангели, предложение о создании миротворческих сил из войск Молдовы, 14-й армии и дислоцированного в Кишиневе 300-го парашютно-десантного полка, заявил Г. Маракуца, было отвергнуто Высшим советом безопасности Молдовы. И это – на очередном витке переговоров по всем спорным вопросам. К тому же непонятно, почему в Кишиневе отказались от уже наработанных схем разрешения конфликта. «Кто даст гарантию, что молдавская сторона не отвергнет новые предложения? Не стоит ли за этим неспешным поиском выхода из тупика совершенно прозаичная причина – использование передышки для передислокации сил и развертывания нового широкомасштабного наступления на позиции приднестровцев? Все эти вопросы мы пока не можем сбрасывать со счетов», – констатировал Г. Маракуца.

Непонятно и то, сказал журналистам Председатель ВС, что к решению приднестровской проблемы были подключены западные страны – США и Канада, которые обвиняли Россию в излишне энергичном отстаивании своих интересов в Приднестровском регионе. Это давление западных партнеров сковывало Россию в ее действиях, что уже просматривалось в предпринятых ею определенных дипломатических шагах. После встречи Б. Ельцина с «большой семеркой» в Мюнхене позиция Москвы по отношению к Тирасполю изменилась не в пользу последнего. Тем не менее, подчеркнул Г. Маракуца, мы не можем не высказать своей признательности и руководству России, и руководству Украины за их поддержку населения Приднестровья, за человеческое и политическое участие в их судьбе.

В тот же день с открытым письмом к Президенту Российской Федерации Б. Ельцину обратились офицерские коллективы воинских частей 14-й гвардейской общевойсковой российской армии. В нем подчеркивалось, что, несмотря на договоренности между президентами России и Молдовы, в регионе нет ни мира, ни спокойствия. Ситуация складывается весьма сложная, противоречивая, взрывоопасная и имеет тенденцию, скорее, к эскалации боевых действий, чем к нормализации. Ежедневно продолжают гибнуть люди, в том числе женщины и дети, наносится колоссальный ущерб экономике, сельскому хозяйству, экологии, всей инфраструктуре региона. В этих условиях население единственным гарантом мира и стабильности в республике видит войска 14-й российской армии, которая действительно едина с народом, так как свыше 40 процентов офицеров и прaporщиков являются местными жителями.

Однако, говорилось далее в письме, в последнее время в различных средствах массовой информации, выступлениях некоторых политических деятелей, иностранных дипломатов усиленно муссируется версия о якобы принятом Президентом России решении о выводе в ближайшее время частей 14-й армии из Приднестровья. Все это резко destabilизирует и без того сложную обстановку в регионе и не может не волновать офицерский состав, их семьи, местное население. В Приднестровье идет сбор подписей под обращением в адрес Президента России с просьбой не выводить части армии. По состоянию на день написания данного письма, сообщалось далее, собрано свыше 100 тысяч подписей. Во всех частях армии были проведены офицерские собрания, на которых военные единогласно проголосовали за то, чтобы обратиться к Б. Ельцину с настоятельной просьбой: если уж такое решение действительно принято, не форсировать его практическое осуществление в этой реально взрывоопасной ситуации.

Возможный вывод войск армии, подчеркивалось в письме, послужит на руку Молдове, откроет ей дорогу к захвату Приднестровья, неминуемо приведет к новому драматическому витку развития событий в левобережье, к новым неисчислимым большим человеческим жертвам и геноциду. Офицеры на своих собраниях заявили, что не хотят быть предателями собственного народа, своих родных и близких и не уйдут с Приднестровской земли до тех пор, пока здесь не будут решены все имеющиеся проблемы политическим путем, пока не наступит мир. Армия обещала народу защитить его, и не в традициях русских офицеров изменять своему слову. Да и народ Приднестровья армию просто так

не выпустит. Оказавшись волею судеб за рубежами России в довольно непростой ситуации, офицеры 14-й армии потребовали, чтобы их не использовали как разменную монету в политических играх, а дали возможность выполнить присягу, данную своему народу.

В заключение офицеры просили Президента России прислушаться к их мнению, не выводить части армии из Приднестровья и внести полную ясность во все эти вопросы.

Приднестровцев все более удивляла произошедшая перемена в видении Россией путей развязывания приднестровского узла. Еще совсем недавно высшее руководство Российской Федерации квалифицировало происходящие в Бендерах события, как проявление геноцида. По логике вещей, в сложившейся ситуации надо было немедленно апеллировать к международному суду, привлечь преступников к ответу. Однако вместо этого российские лидеры позволили втянуть себя в обсуждение тонкостей международного права: что может, а что не может Россия, и не нарушает ли она при этом суверенность Молдовы?

Еще 8 июля на заседании российского парламента депутаты отметили, что с пониманием относятся к стремлению многонационального народа Приднестровья к самоопределению, что признают целесообразность использования частей российской армии с ограниченной целью разъединения воюющих сторон и необходимость придания Приднестровью экономического и политического статуса. Они также заявили, что если соглашение о прекращении боевых действий на территории Приднестровья не будет выполнено, то Верховный Совет России примет незамедлительные действенные меры по предотвращению кровопролития и защите жизни граждан в соответствии с международными актами о правах человека.

Все эти заявления российского парламента резко контрастировали с теми наработками, которые привез в Кишинев и Тирасполь вице-президент России А. Руцкой. Оценивая их, Председатель Верховного Совета ПМР Г. Маракуца точно сформулировал точку зрения большинства приднестровцев о том, что «руководство России навязывает Приднестровью позицию властей Молдовы». У жителей ПМР еще были свежи в памяти впечатления от апрельского визита в Тирасполь А. Руцкого, который без дипломатических реверансов, прямо и четко заявил о своей решительной солидарности с Приднестровьем. Однако экстренный приезд вице-президента России в июле показал, что взгляды его претерпели существенные изменения. Вероятно, это было вызвано сменой политических декораций и новыми встречами лидеров стран, чьи интересы столкнулись в Приднестровье. Возможно, какие-то новые аспекты в разрешении приднестровского конфликта внесли встречи в Стамбуле, Москве и Хельсинки, и А. Руцкой, выполняя непосредственное поручение Б. Ельцина, взял на себя роль политического дирижера, призванного вести поиск компромиссных путей в данном процессе.

Изменение взглядов политического руководства России на ситуацию в Приднестровье отразилось и на работе государственной пропагандистской машины. На российских журналистов, освещавших события, связанные с при-

днестровским конфликтом, стали оказывать прямое или завуалированное давление. Их начали обвинять в чрезмерных симпатиях к ПМР, защите прокоммунистического тоталитарного режима, в поощрении регионального сепаратизма, неуважении международно признанного суверенитета Молдовы и принципов СБСЕ. Под этими предлогами материалы репортёров усиленно правились, а порой просто не выпускали в эфир или не печатали в газетах. Причем такое отношение наблюдалось синхронно в разных редакциях, что свидетельствовало о планомерности и управляемости данного процесса.

В этой связи группа аккредитованных в Приднестровье журналистов – Е. Бершин («Литературная газета»), Э. Джрафов и С. Егоров (телерадиокомпания «Останкино»), А. Какоткин («Московские новости»), А. Мнацакян («Московский комсомолец»), К. Светицкий («Собеседник»), А. Харченко (ИА «ИТАР-ТАСС») – выступили с заявлением. В нем, в частности, отмечалось, что журналистская объективность заключается не в арифметическом уравновешивании точек зрения обеих сторон, а в выявлении и освещении реальных, проверенных фактов и сделанных на их основе выводах. Эти факты российские журналисты привели в своем обращении:

«1. Никакого прокоммунистического режима в Приднестровье не существует, более того, это единственный в бывшем СССР режим здравого смысла, который не ставит политику впереди экономики и социальных вопросов. Этот «режим», вопреки распространенному Молдовской мифу, пользуется поддержкой большинства населения.

2. Конфликт между Кишиневом и Тирасполем не является межэтническим и не сводится к противостоянию русских и молдаван. Тирасполь поддерживают не только русские и украинцы, но и большинство левобережных молдаван. Это конфликт двух идеологий, одна из которых ставит выше всего права нации, а другая – провозглашает приоритет прав человека над правами нации.

3. Кишиневский режим, может быть, и не является фашистским, но именно этот режим отдал приказ на захват города Бендера, на его обстрел и бомбардировки артиллерией. Ввод советских войск в Баку в 1990 г. является детской игрой по сравнению с этой кровавой акцией. Именно этот режим на «законном» основании формирует террористические группы, действующие на территории, которую Кишинев считает своей, и против своего же народа...

При такой реальности кивать на уважение суверенитета по меньшей мере неэтично. А посему мы считаем, что принцип искусственного выравнивания позиций Кишинева и Тирасполя в данном случае неприемлем, и выражаем протест редакторам тех изданий, которые пытаются вновь брать его на вооружение...

Агрессор должен быть назван агрессором, геноцид – геноцидом, режим, устанавливающий кровавый закон и творящий беззаконие против своего народа, должен быть назван преступным. Права человека должны защищаться в любой стране, невзирая на ее суверенитет», – утверждалось в заключение документа.

Полная версия обращения российских журналистов прошла по каналам информационного агентства «ИТАР-ТАСС», вышла в газете «Русская мысль» в

Париже и в приднестровской прессе. Но ни одна московская газета ее так и не напечатала.

28 июля, буквально через две недели после посещения А. Руцким Кишинева и Тирасполя, в Москве в Российской академии наук состоялся «круглый стол», посвященный проблеме приднестровского конфликта. Эксперт «Горбачев-фонда» А. Соловьев, опираясь на только что опубликованную в газете «День» переписку между госсекретарем США Бейкером и министром иностранных дел России А. Козыревым, указал на отчетливо просматривающуюся зависимость политики России от «установок» Вашингтона. Иллюстрацией своей мысли эксперт избрал недавний визит А. Руцкого в Молдову. Изменение прежней позиции вице-президента А. Соловьев считал не случайным фактом, тем более что общественность привыкла видеть А. Руцкого в роли защитника соотечественников в разных точках бывшего СССР. По мнению представителя «Горбачев-фонда», политика России в зоне приднестровского конфликта, как предполагает международный опыт, не должна была носить брутальный характер. Здесь, считал эксперт, вполне уместны политические и экономические санкции против руководства Молдовы.

Не было абсолютного единства взглядов на ситуацию в Приднестровье и среди политической элиты России. Свидетельством тому являлась статья советника Президента Российской Федерации С. Станкевича в средствах массовой информации, вышедшая в первой половине июля. С. Станкевич, вместе с А. Руцким посетивший Приднестровье в апреле 1992 г., в отличие от своего коллеги взглядов на проблему региона не менял. Он считал, что кризис в Приднестровье развивался не один месяц и в конце концов принял самые открытые формы. Что касается российских властей, то их реакция была неизменно запаздывающей, слабой и нередко ошибочной. Трудно как-либо объяснить с позиции интересов России киевское заявление по Приднестровью стран – участниц СНГ. Не являясь даже юридически членом СНГ, Молдова получила согласие представителей России на все свои односторонние требования (вывод войск и разоружение приднестровской гвардии, восстановление «законных органов власти») без каких-либо одновременных гарантий нормального существования жителей Приднестровья. Подобная «умеренная» линия, развязав руки молдавской стороне, сулила приднестровцам в перспективе разве что «кладбищенскую стабильность».

Серьезные сомнения у советника российского президента вызывала и целесообразность согласия России на четырехстороннюю форму переговоров по приднестровскому вопросу (с Румынией, но без Приднестровья). В конце концов, комплекс проблем, связанных с этим регионом, – это коллективное наследие республик бывшего СССР, заявил С. Станкевич. И разбираться с ним нужно наследникам, в данном случае Молдове, Украине и России. Включение же в этот процесс Румынии стало признанием де-факто ее особой роли и особой ответственности за события на молдавской территории, что было явно на руку сторонникам поглощения Молдовы Румынией. И если эта уступка не была еще использована, то, весьма вероятно, будет использована в будущем.

Вместе с тем, считал советник, все договоренности и декларации по поводу мирного урегулирования проблем Приднестровья неизменно нарушались, по-

скольку руководство Молдовы категорически отвергало единственно разумное решение, предполагающее федеративное устройство республики. Россия же не настаивала на рассмотрении этого главного вопроса (ни четырьмя, ни двумя сторонами). Неверно истолковав явную нерешительность и непоследовательность представителей России, руководство Молдовы сделало ставку на грубую силу. Бойня в Бендерах, утверждал С. Станкевич, – это трагедия международного масштаба, поэтому рассуждать о том, что полномасштабная операция молдавской армии стала ответом на рядовую перестрелку, просто некорректно.

Сила, отмечалось далее в статье, разумеется, никогда не заменит дипломатию и право, но, к великому сожалению, пока еще никому не удавалось полностью исключить ее из арсенала инструментов государственной политики. Если бы в Бендерах карательная операция не встретила адекватного силового отпора, дипломатам уже не о чем было бы договариваться. Приднестровье оказалось бы расчлененным и раздавленным, заключил С. Станкевич.

После отъезда А. Руцкого из Кишинева М. Снегур провел 15 июля заседание Высшего совета безопасности Молдовы, на котором был одобрен проект соглашения между Россией и Молдовой об основных принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровье. Проект предусматривал создание единой координационной группы из представителей министерств обороны России и Молдовы, а также из руководителей военных формирований Приднестровья. В проекте предлагалось создать на базе ограниченных воинских контингентов Молдовы и России смешанные силы по поддержанию мира и правопорядка. В их функции должны были войти оборудование зоны безопасности и в случае необходимости – создание условий для ввода международных миротворческих сил по поддержанию мира. В проекте соглашения подчеркивалось, что в целях демилитаризации района вооруженного конфликта и исключения возможности вовлечения частей и подразделений 14-й армии в действия, противоречащие их назначению, необходимо обеспечить их полный нейтралитет со стороны Министерства обороны России. Кроме того, Кишинев настаивал на безотлагательности переговоров о выводе 14-й армии с территории Молдовы.

Документом также предусматривалось, что с момента его подписания страны – участницы соглашения, т. е. Молдова и Россия, обратятся в секретariat ООН и к руководству СБСЕ с просьбой направить в зону конфликта необходимое количество «голубых касок».

Проект соглашения был направлен Президенту Российской Федерации. В сопроводительном письме к документу М. Снегур выразил готовность в кратчайшие сроки определить место и время подписания его окончательного варианта и приступить к реализации.

Возможность мирного урегулирования конфликта с участием России вызвала яростную реакцию Христианско-демократического народного фронта. Его лидеры выступили с категорическим протестом против каких-либо уступок Москве: «Мы вынуждены признать, – говорилось в заявлении ХДНФ, – что ошиблись, оказав доверие президенту Снегур, поскольку руководство республики, вместо того, чтобы просить поддержки у западных государств, опять поклонилось Москве».

В Бендерах в это время продолжали подсчитывать потери. По информации председателя исполкома городского Совета В. Когута, в период с 1 по 14 июля в больницы города поступили 226 человек – жертв обстрелов, из которых 147 гражданских лиц. Из общего числа доставленных в больницы 14 человек скончались от ран. Общее количество погибших за эти дни в Бендерах составило 38 человек.

В течение нескольких дней практически повсеместно на территории Приднестровья был прекращен огонь, выведена с позиций во взаимообусловленные места боевая техника и все виды артиллерии. И лишь в Бендерах не прекращались минометные обстрелы, перестрелки, периодически разрывались гранаты и мины, правда, уже не так часто, как прежде. День, когда были убиты один-два человека или несколько ранены, считался спокойным. Начали поступать сообщения о том, что некая «третья сила» обстреливает позиции обеих противоборствующих сторон. Эти провокационные действия приписывали батальону бендерских гвардейцев под командованием Ю. Костенко, который к этому времени практически вышел из подчинения руководства Республиканской гвардии. И тогда 14 июля начальник Управления обороны и безопасности Ш. Кицак издал приказ об отстранении Костенко от командования батальоном.

Для более точного анализа сложившейся ситуации необходим небольшой исторический экскурс Ю. Костенко, 1952 года рождения, подполковник, получил за службу в Афганистане орден Красной Звезды и медаль «За отвагу». В ноябре 1989 г. был уволен в запас по состоянию здоровья. В октябре 1991 г. по рекомендации рабочего комитета его назначили командиром Бендерского батальона гвардии, который к концу года уже был сформирован. С первых же дней существования у батальона не сложились отношения с городским отделом полиции, который считал гвардейцев «незаконными вооруженными бандформированиями» со всеми вытекающими из этого последствиями. Сотрудники полиции задерживали передвигавшихся по городу поодиночке и без оружия бойцов батальона гвардии, силой доставляли их в горотдел и, как правило, избивали. Несмотря на неоднократные предупреждения, которые Ю. Костенко направлял комиссару городской полиции В. Гуслякову, ситуация не менялась.

Переломным моментом во взаимоотношениях гвардии и полиции стали события в Дубоссарах в начале марта 1992 г., когда был убит начальник Дубоссарского отдела милиции майор И. Сипченко. Именно с этого времени из-за негативного общественного мнения жителей города, а также из-за конфронтационного отношения личного состава и командования батальона гвардии к Бендерскому отделу полиции последний был фактически блокирован и прекратил исполнять обязанности по охране общественного порядка.

Командир Бендерского батальона гвардии Ю. Костенко

С начала апреля агрессивные действия Молдовы резко обострили обстановку в Бендерах. Важную роль в организации обороны города в тот период сыграл именно Бендерский батальон гвардии и его командир Ю. Костенко. Комбат личным примером увлек своих бойцов в атаку, бросившись первым с гранатометом в руках на штурм школы № 7, где обосновались опоновцы. 10 апреля в центре города неизвестными лицами была расстреляна автомашина батальона гвардии, в которой обычно ездил Ю. Костенко. Однако в тот момент в машине находился его заместитель майор В. Сериков и двое бойцов. Майор погиб на месте, гвардейцы получили тяжелые ранения, один позже скончался. Костенко стало известно, что после расстрела автомашины участники покушения заехали на территорию отдела полиции. Кроме того, у него имелись достаточно обоснованные сведения о причастности к покушению некоторых должностных лиц горотдела полиции, поэтому комбат уверенно заявил, что за жизнь В. Серикова они заплатят жизнью своих людей. Через несколько дней при невыясненных обстоятельствах был убит майор полиции Першу.

После создания батальона и первых столкновений с полицией Ю. Костенко понял, что получил возможность захватить «теневую» власть в Бендерах. Прошло совсем немного времени и уверенность во вседозволености привела к его противостоянию с властными структурами города и республики. На заседания Бендерского совета обороны Ю. Костенко приходил по настроению, но всегда в сопровождении охранников. Он резко выступил против известного соглашения от 12 апреля о разводе вооруженных формирований в Бендерах. После событий 19–20 июня комбат, торжествуя, публично напомнил всем о своих предупреждениях по поводу «коварства врага, с которым не может быть никаких договоренностей». Вскоре правоохранительным органам стали известны факты мародерства, превышения полномочий и даже расстрелов людей без суда и следствия, связанные с деятельностью Костенко. По фактам преступных деяний Ю. Костенко 9 апреля 1992 г. прокуратура Приднестровской Молдавской Республики возбудила уголовное дело. На допросы он не являлся, поэтому дело не получило своего дальнейшего развития.

Не подчинился Ю. Костенко и приказу об отстранении его от командования батальоном. Он заблокировался в здании средней школы № 8, которая являлась казармой бендерских гвардейцев, сосредоточив личный состав всех подразделений батальона (за исключением тех, кто остался на позициях), технику и боеприпасы. В создавшейся ситуации был отдан еще один приказ – об аресте бывшего комбата Бендерского батальона Ю. Костенко. Прокурор республики Б. Лучик направил ходатайство генералу А. Лебедю с просьбой оказать содействие в разоружении батальона, мотивируя это тем, что правоохранительные органы не в состоянии сами осуществить подобную операцию. Генерал удовлетворил просьбу прокурора, и ранним утром территории, примыкавшая к зданию школы, была окружена танками 14-й армии и бойцами батальона специального назначения ВДВ.

На требование сложить оружие из школы ответили пулеметной очередью из БТРов. Правда, после трех холостых залпов из нескольких танковых орудий личный состав батальона отказался от сопротивления. Однако Ю. Костенко в здании не оказалось. Вскоре он был задержан в с. Первомайском Слободзейского

района и доставлен в Тирасполь. По официальной версии, бывший комбат погиб на следующий день, когда его везли на следственный эксперимент в одно из сел Слободзейского района, где находился тайник то ли с драгоценностями, то ли с оружием. Группа попала в засаду и была обстреляна. Двое спецназовцев получили ранения, Костенко был убит на месте и сгорел в машине. Одесские специалисты, проводившие судебно-медицинскую экспертизу, пришли к заключению, что в Ю. Костенко стреляли с близкого расстояния из пистолета Макарова. Один выстрел был произведен в глаз, а четыре других – в затылок. В целом ситуация связанная с убийством командира Бендерского батальона, оказалась столь же неоднозначной, как и всплывшие позже многие обстоятельства его жизни.

После 7 июля тяжелая техника обеих сторон была отведена на 10–15 километров, хотя для мобильных систем вооружения это не слишком большое расстояние. Частичное разъединение сторон в Приднестровье, существенным образом изменило уровень военного противостояния, однако в случае возобновления боевых действий они протекали бы с гораздо большей интенсивностью. Полностью такую возможность исключить было нельзя, поскольку политическое соглашение по Приднестровью, проект которого привозил А. Руцкой в Кишинев и Тирасполь, не включало мнение приднестровской стороны.

После провала операции в Бендерах Кишинев стянул на границу с Приднестровьем практически все имевшиеся военные силы. По данным российской разведки, опубликованным информационным агентством «Интерфакс», в районе Дубоссар было сосредоточено 12 мотопехотных батальонов, 90 БТРов, 4 реактивные установки «Град», 84 орудия и миномета; в районе Бендер – 8 батальонов, 80 единиц бронетехники, 8 установок «Град», 50 орудий и минометов.

Перед началом бендерской операции молдавская армия обладала подавляющим преимуществом не только в силе и средствах, но и в организации, и если бы не ее нерешительность, то она могла бы завершить это долгое противостояние одним ударом. Молдавская сторона была явно лучше вооружена и по огневой мощи артиллерии превосходила имевшиеся на левом берегу силы. Кроме того, на правом берегу Днестра стоял полк истребительной авиации. Однако Молдова испытывала острый дефицит квалифицированных артиллеристов, механиков-водителей, наводчиков для танков и бронетранспортеров. Что касается приднестровских отрядов, составленных из гвардейцев, местных и приехавших казаков, ополченцев, милиции, спецназа, то они не имели общего руководства и полагались на своих командиров.

Не в лучшем состоянии находилась и 14-я армия, численность которой составляла менее 6 тысяч человек. Почти без рядового состава («кадрированная») она к тому же лишилась ряда военных соединений, дислоцированных на территории Молдовы и Украины. Продолжительное пребывание армии в двусмысленном положении строгого нейтралитета в то время, когда вокруг не прекращалась стрельба, достаточно сильно деморализовало ее войска.

Ситуация изменилась с прибытием в Приднестровье генерала А. Лебедя. В считанные дни он покончил с «партизанщиной» – все приднестровские фор-

мирования перешли с согласия властей Приднестровья в оперативное подчинение штабу 14-й армии. Более боеспособной стала и сама российская армия.

Несмотря на то что А. Лебедь еще не был утвержден в должности командарма Верховным главнокомандующим Б. Ельциным и получение им очередного звания – генерал-лейтенанта задерживалось (назначение на должность состоялось приказом министра обороны от 20 сентября 1992 г., соответственно произошло и производство А. Лебедя в следующий чин), он все же предпринял самые решительные меры по укреплению боеготовности своей армии.

Реальную помощь, оказанную Россией 14-й армии, вряд ли можно назвать существенной. Гораздо более эффективной оказалась помощь со стороны Украины. С ее территории был переброшен парашютно-десантный батальон из состава 98-й Болградской воздушно-десантной дивизии. Объективности ради следует отметить, что дивизия еще не успела принять украинскую присягу, поэтому выдвинутый в качестве подкрепления батальон был не совсем украинским. Кроме того, на территорию Приднестровья были переброшены два полка 14-й армии – зенитный и вертолетный, которые ранее отошли к Украине.

Зенитный полк был оснащен зенитно-ракетными комплексами «Оса». Подобные комплексы имели на своем вооружении части 14-й армии, и дополнительное их количество существенно увеличивало плотность противовоздушной обороны Приднестровья. Вертолетный полк огневой поддержки был вооружен 36 летательными аппаратами МИ-24 («убийцами танков»), которые базировались на аэродроме в Тирасполе. Именно эти два полка самым кардинальным образом изменили соотношение сил в приднестровском конфликте. К тому же «кадрированный» характер соединений 14-й армии позволял при необходимости быстро развернуть еще более мощную группировку с использованием приднестровских резервов. Теперь в случае серьезного вооруженного столкновения у молдавской армии не было никаких шансов.

Подверглись реорганизации и приднестровские вооруженные формирования. Приказом начальника управления обороны от 17 июля 1992 г. была сформирована 2-я механизированная бригада со своим штабом управления. В состав бригады вошли: по три мотострелковых батальона народного ополчения из Тирасполя и Бендер, рабочие отряды бендерских предприятий, одна танковая рота, минометная батарея и подразделение черноморских казаков г. Бендеры. Для усиления бригады на период боевых действий ей были переданы два мотострелковых батальона республиканской гвардии и сотня черноморских казаков г. Тирасполя со своей техникой и вооружением.

С целью улучшения организации и управления боевыми действиями вновь созданной бригады приказом ее командира из отрядов народного ополчения и рабочих отрядов БМЗ и БОЭРЗ был сформирован 204-й мотострелковый батальон, командиром которого был назначен младший сержант А. Булда. Этим же приказом в состав 203-го мотострелкового батальона была включена 5-я отдельная рота народного ополчения г. Бендер. Командиром 203-го батальона был утвержден сержант В. Ишков. В соответствии с планом боевых действий была произведена перегруппировка подразделений бригады на бендерском направлении. Каждому батальону, роте, взводу и т. д. были определены конкретные

рубежи обороны, указаны разграничительные линии и поставлены четкие задачи. Перегруппировка вооруженных формирований защитников города была закончена 22 июля 1992 г.

18 июля официальная делегация России завершила работу по определению механизма мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровье. В напряженном политическом диалоге от приднестровской стороны участвовал И. Смирнов, члены согласительной комиссии по урегулированию конфликта с Молдовой, представители Бендера и руководители некоторых структур власти республики. Принципиальные отличия выработанного документа от многих ему предшествовавших заключались в том, что впервые полноправной стороной переговорного процесса мирного урегулирования конфликта становилась ПМР и впервые его гарантом выступала такая держава, как Россия.

В политических кругах России уже поняли, что без подписания соглашения о путях разрешения конфликта с Приднестровьем этот документ рискует остаться простой декларацией. Уже то, что Тирасполь не отказался от обсуждения предложений Кишинева, говорило о результивности шагов, сделанных Россией. Однако, проанализировав разработанную программу, Тирасполь выдвинул свой вариант мирного урегулирования конфликта. В целом он перекликался с предложениями Кишинева и содержал следующие пункты: немедленное гарантированное прекращение огня; отвод от линии соприкосновения всех вооруженных формирований на расстояние не менее 15 километров в течение суток после подписания соглашения; создание трехсторонней смешанной комиссии с включением в нее Приднестровья, которая будет работать совместно с группой наблюдателей; последующие переговоры об экономическом восстановлении региона. При этом Тирасполь делал оговорку о недопустимости каких-либо экономических и финансовых санкций, мешающих этому процессу. Единственный пункт приднестровского варианта, который вызвал несогласие молдавской стороны, – это предложение по Бендерам. Тирасполь продолжал настаивать на выводе из города всех вооруженных формирований Молдовы, включая полицию.

Однако переговоры не изменили обстановку в Бендерах: по прежнему шли уличные бои, ежедневно артиллерийские и минометные обстрелы разрушали жилые кварталы. Война в городе стала носить односторонний характер: позиции Приднестровья постоянно поливались градом пуль и снарядов, унося каждый день жизни бендерчан и их защитников. Только в боевых действиях при непосредственном соприкосновении с противником с 10 по 23 июля в Бендерах погибли 43 человека из числа защитников города. О событиях, произошедших 18 июля (официальная делегация России в этот день проводила переговоры с приднестровской стороной в Тирасполе), свидетельствуют выдержки из «Итогового донесения о боевых действиях 2-й механизированной бригады»:

«0:05–0:30. В здании ДОСААФ подразделение перешло на резервную позицию из-за сильного обстрела. Интенсивный короткий бой с группой волонтеров в районе молодежного центра и военкомата. До 4.00 периодически возникала перестрелка с группами противника в районе железнодорожного вокзала Бендери – 1.

16:00–17:00. Тяжелая артиллерия противника из района диспетчерской ведет обстрел шелкового комбината. Ответная стрельба не ведется. Со стороны полиции из стрелкового оружия обстреливается молодежный центр.

21:00–22:00. Противник начал интенсивный минометный обстрел района шелкового комбината в направлении Кинопроката и ул. Коммунистической. Под обстрел попал завод «Молдавкабель».

21:15–21:30. Минометный огонь перенесен на центр города. Ответный огонь не открывался.

22:15–23:00. Начался интенсивный минометный обстрел центра города из района городского отдела полиции, из района парка открыла стрельбу «Шилка». Минометы ведут огонь по средней школе № 15. На улицах Федорова и Дзержинского ведется бой с группой ОПОН с применением стрелкового оружия.

С Суворовской горы ведут обстрел района шелкового комбината тяжелые артиллерийские орудия. Предпринятая попытка противником захватить школу № 15. Атака отбита силами 1-й роты 104 батальона.

23:00–24:00. Противник из тяжелых артиллерийских орудий и пушек типа «Алазань» обстреливает здание ДОСААФ. В районе железнодорожного вокзала Бендери – 1 казаки отразили атаку большой группы противника».

И лишь 19 июля вечером, когда опоновцы в упор стали расстреливать здание штаба бригады, казаки по своей инициативе ответным огнем уничтожили все огневые точки противника в этом районе. В 20.30 этого же дня перестали стрелять со стороны кладбища, по зданию ДОСААФ. Когда в 23.00 начался обстрел позиций казачества, в ответ был открыт огонь по городскому отделу полиции. Противник сразу же прекратил огонь.

21 июля было подписано соглашение «О принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова». Подписание проходило в Москве в Георгиевском зале Кремля в присутствии многочисленных представителей средств массовой информации. В процедуре подписания документа такого уровня впервые приняла участие делегация ПМР во главе с Президентом республики И. Смирновым. Перед началом церемонии в соответствии с протоколом приднестровцам было предложено встать под молдавским флагом, однако они отказались и перешли под российское знамя.

Подписанное соглашение состояло из восьми статей. Этот документ практически позволял добиться того, чего на протяжении многих месяцев требовало Приднестровье, – прекращения огня и отвода военной техники. Эти условия должны были быть выполнены в течение семи суток. Впервые гарантом недопущения кровопролития официально стала Российская Федерация. Соглашение предусматривало создание зоны безопасности, а для обеспечения контроля за процессом прекращения огня и отвода формирований учреждалась контрольная комиссия, в которую входили представители трех сторон – России, Приднестровья и Молдовы. Свою работу она должна была начать через семь дней после подписания документа, т. е. 28 июля.

Особое внимание в соглашении уделялось г. Бендери, который объявлялся районом с повышенным режимом безопасности. Именно здесь должна была

Подписание соглашения о мирном урегулировании вооруженного конфликта в Приднестровье.
Москва. 21 июня 1992 г.

осуществлять свою миссию контрольная комиссия – обеспечивать поддержание правопорядка во взаимодействии с подразделениями милиции и полиции ограниченного состава. Органам городского самоуправления следовало в контакте с контрольной комиссией продолжить осуществление административно-хозяйственной деятельности. Для реализации намеченных действий предполагалось создание на добровольной основе воинских контингентов России, Приднестровья и Молдовы. Условия их ввода и вывода, численный состав, статус определялись отдельным протоколом. Части 14-й армии были обязаны строго соблюдать нейтралитет, к которому как Приднестровье, так и Молдова должны были проявлять уважение.

В отдельной статье документа отмечалась недопустимость применения любых санкций и блокад. Предусматривалось обязательное устранение любых помех на пути движения товаров, услуг, людей. Приднестровье и Молдова должны были незамедлительно приступить к переговорам относительно урегулирования вопросов, касающихся возвращения беженцев, восстановления хозяйственных и жилых объектов. Российская Федерация выразила желание оказать в этом необходимое содействие.

Соглашение содержало ряд особенностей. Во-первых, при его подписании Б. Ельцин настоял на том, чтобы урегулирование приднестровского конфликта пошло путем, который был выбран в Южной Осетии. Это означало, что в раздельительных силах, сформированных трехсторонней комиссией, каждая сторона выступала под своим национальным флагом. Во-вторых, среди прямых членов подписанного в Кремле договора уже не оказалось Украины и Румынии, до последнего момента активно участвовавших в переговорах. Это свидетельствовало о том, что Б. Ельцин и М. Снегур, видимо, решили сузить круг миротворцев.

Молдавское руководство, опасаясь одностороннего военного вмешательства России, неоднократно пыталось «интернационализировать» конфликт. Одна из последних таких попыток была предпринята 6 июля 1992 г. на встрече глав государств – участников СНГ, где М. Снегур поставил вопрос о направлении в зону конфликта миротворческих сил СНГ, в которые, по его мнению, входили бы молдавские, российские (но не 14-я армия), украинские и белорусские контингенты. Однако это предложение президента не получило поддержки.

Миротворческая операция по разделению вооруженных группировок конфликтующих сторон в Приднестровье осуществлялась не под эгидой СНГ, а на основе двустороннего межгосударственного соглашения, подписанного президентами Б. Ельциным и М. Снегуром. Важным моментом стало подписание документа И. Смирновым, несмотря на его непризнанный президентский статус. Его подпись подтверждала согласие приднестровской стороны на привлечение России к участию в урегулировании конфликта.

В соответствии с соглашением было определено, что в состав миротворческих сил войдут молдавский, российский и приднестровский контингенты. Из всех выдвинутых М. Снегуром условий было принято лишь одно – российский миротворческий контингент должен быть рекрутирован не из состава 14-й армии, поскольку ее командный и личный состав, по мнению молдавской стороны, слишком тесно связан с руководством и населением Приднестровья.

В распространенном в Москве коммюнике о встрече Б. Ельцина и М. Снегура 21 июля 1992 г. отмечалось, что президенты договорились о том, что прекращение боевых действий и достижение политического урегулирования будет базироваться на соблюдении всеми заинтересованными сторонами следующих основных принципов: уважении суверенитета, независимости и территориальной целостности Республики Молдова; неукоснительном соблюдении прав человека, включая права лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам; определении политическими методами, в том числе парламентским путем, особого статуса Приднестровского региона в составе Республики Молдова; предоставлении населению Приднестровского региона права самим определять свое будущее в случае изменения государственного статуса Республики Молдова; исключении любых действий с чьей-либо стороны, которые могли бы препятствовать урегулированию конфликта мирными политическими средствами. Российская Федерация выразила готовность содействовать политическими методами осуществлению всех указанных принципов.

В коммюнике также подчеркивалось, что на встрече двух президентов присутствовали представители Приднестровского региона.

В заявлении, с которым выступила в Москве официальная делегация ПМР, отмечалось, что приднестровская сторона считает подписанное Россией и Молдовой соглашение первым шагом на пути стабилизации обстановки в Приднестровье и надеется на скорейшую реализацию его положений, что должно позволить прекратить боевые действия, заняться восстановлением разрушенного хозяйства и возвратить беженцев. В свою очередь, это должно стать базой для начала переговорного процесса между Молдовой и Приднестровьем с тем, чтобы реализовать неотъемлемое право его народа на самоопределение.

Была высказана также благодарность руководству России за его миротворческую миссию и одновременно выражено удивление по поводу того, что Украина, активно участвовавшая в создании предпосылок для подписания данного соглашения, не стала его участником. Вместе с тем делегация выразила надежду, что в перспективе Украина ни в какой мере не ослабит своих усилий, направленных на поддержание мира в Приднестровье.

Свои оценки и мнения по поводу подписанного соглашения о принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровье высказали и заинтересованные лица. Так, И. Смирнов заявил: «Это действительно документ. Прежде всего потому, что гарантом мира в Молдове выступает Россия». М. Снегур тоже, по-видимому, был доволен: «Сегодняшний день... можно считать знаменательным. Что может быть лучше наступившего мира...» Однако на вопрос, за какой статус Приднестровья он будет ратовать, молдавский президент ответил: «У меня нет выбора, ибо павшие за независимость и целостность Молдовы не простят меня». В отношении участия румынской стороны в урегулировании конфликта в Приднестровье М. Снегур сказал следующее: несмотря на то что Румыния была подключена к этому процессу как посредник, она сыграла в нем решающую роль. При этом М. Снегур подчеркнул, что именно благодаря участию Президента Румынии И. Илиеску в стамбульской встрече в верхах стало возможным подписание президентами Молдовы и России данного соглашения.

Председатель Верховного Совета ПМР Г. Маракуца также выразил удовлетворенность подписанным документом. Он отметил, что приднестровская сторона поддерживает данное соглашение, поскольку оно «дает реальный шанс для прекращения бессмысленного кровопролития». В то же время он подчеркнул, что нынешняя позиция лидеров Приднестровья отнюдь не означает отказа от взятого курса на достижение реального суверенитета и независимости региона.

В день подписания Московского соглашения советник Президента Российской Федерации С. Станкевич заявил на пресс-конференции, что данный документ не означает безоговорочную капитуляцию Приднестровья.

После бендерских событий к молдаво-приднестровскому конфликту проявили пристальный интерес США и страны Европы. Особое внимание в правительственные и экспертные кругах этих стран уделялось роли в событиях на берегах Днестра государств, стоявших за противоборствующими сторонами данного конфликта, – России и Румынии. Несомненно, что мнения и позиции США и стран Запада не могли не учитываться при реализации российских и румынских внешнеполитических действий по приднестровской проблеме.

Обострение ситуации в Приднестровье вызвало серьезную обеспокоенность в администрации США. Ее представители опасались, что в регионе может возникнуть межгосударственный конфликт, который потребует для своего урегулирования гораздо больших усилий со стороны США, чем кризис в Югославии. Нападение Молдовы на Бендера, считал заместитель секретаря Госдепартамента по политическим вопросам А. Кантер, вынудило Б. Ельцина выступить с заявлением о возможных шагах России по защите русскоязычно-

го населения. В случае реализации этого предупреждения, отмечал он далее, шансов на решение приднестровской проблемы мирным путем практически не останется.

В руководстве США преобладали мнения, что события в Приднестровье грозят перерасти в опасный затяжной кризис, который затронет интересы Америки. Как полагали сотрудники Госдепартамента, в частности помощник госсекретаря по делам Европы и Канады Т. Найлс, усилия «четверки» (России, Украины, Молдовы и Румынии) вряд ли приведут к его остановке. Поэтому США и их союзники, считал Т. Найлс, не должны оставаться безучастными к развивающемуся конфликту в данном регионе.

В отделе Госдепартамента по европейской безопасности были подготовлены рекомендации возможных действий США в случае дальнейшего обострения обстановки в Приднестровье. В них, в частности, говорилось, что если Кишинев обратится к США с просьбой направить в зону конфликта силы НАТО на поддержание мира, то Вашингтон примет это обращение, но при условии, что на этой территории будет достигнуто прочное перемирие, а на размещение на ней сил НАТО будет получено согласие Тирасполя. При этом 14-я армия должна сохранять полный нейтралитет.

В правительстве ФРГ считали, что бессарабскую и трансильванскую проблемы следует рассматривать во взаимосвязи. По мнению германских правительственные экспертов, притязания румын на Северную Буковину и Южную Бессарабию создадут предпосылки для аналогичных притязаний Венгрии по Трансильвании. В Бонне исходили из необходимости воздержаться от активного участия в разрешении приднестровского конфликта, если он сохранит локальный характер. В правительственные кругах ФРГ считали, что Запад не настроен обострять отношения с Россией и Украиной, поэтому если Молдова обратится с жалобой в ООН или СБСЕ, то эти международные организации могут направить в зону конфликта своих наблюдателей, но с одобрения не только Кишинева, но Москвы и Киева. В Министерстве иностранных дел ФРГ преобладало мнение, что возможное прямое вмешательство Румынии в события в Молдове не останется безнаказанным. Любая акция Бухареста, например массовое направление добровольцев в Молдову, будет, безусловно, осуждена ООН, СБСЕ и ЕС, а Румынию станут рассматривать как государство-агрессор. В то же время в германском внешнеполитическом ведомстве полагали, что румынское руководство осознает негативные последствия для себя подобных шагов и вряд ли решится открыто поставлять оружие Молдове.

В правительстве Италии попытку Молдовы добиться силой оружия восстановления своей юрисдикции над Приднестровьем считали логичным шагом. Итальянское министерство иностранных дел не исключало возможности, что захват Бендера преследовал определенную цель – спровоцировать Москву на полномасштабное военное вмешательство, что заставило бы международное сообщество осудить «новый виток имперской политики России» и действовать по югославскому сценарию (принять резолюцию с осуждением, выдвинуть требования по незамедлительному выводу войск, ввести экономические санкции и др.).

Итальянские парламентарии полагали, что подтверждением искренних намерений России не использовать силовую политику мог бы стать отказ от защиты интересов русскоязычного населения, вывод 14-й армии и обращение за содействием в СБСЕ. Вместе с тем они считали, что Россия вполне может применить активные действия по защите собственных интересов в Приднестровье, но такое решение нуждается в тщательном дипломатическом и пропагандистском обеспечении. России в этом случае потребовалось бы добиться поддержки выбранного ею курса хотя бы несколькими государствами СНГ, и прежде всего Украиной, что позволило бы создать юридическую основу для задействования в конфликте российских войск. Однако, по мнению ряда итальянских депутатов, даже малейшие просчеты при осуществлении подобной политики могли бы вызвать негативную реакцию Запада.

Особое внимание к приднестровскому конфликту проявило руководство Испании, которое выражало заинтересованность в обеспечении стабильности обстановки в европейских государствах СНГ путем политического диалога, в первую очередь между Россией, Молдовой и Украиной. В правительстве Испании неодобрительно восприняли попытки лидеров Молдовы обострить приднестровскую проблему и интернационализировать связанный с ней конфликт. Не поддержали в Мадриде и позицию, занятую Бухарестом. В испанском внешнеполитическом ведомстве оценили политику М. Снегура как авантюристическую и неконструктивную. Более того, высокопоставленные дипломаты отмечали, что Испания и ряд других государств Европы с пониманием отнеслись бы к жестким действиям России и других стран Содружества по восстановлению порядка в Приднестровье, обеспечению безопасности русскоязычного населения, если бы эти действия соответствовали нормам международного права.

Французские правительственные эксперты рассматривали конфликт в Приднестровье как потенциально более опасный, чем в Нагорном Карабахе. В Париже считали, что если Россия непосредственно втягается в него, то не только европейскому, но и всему мировому сообществу придется искать способы для разъединения сторон на берегах Днестра.

В правительстенных и общественно-политических кругах стран Восточной Европы постепенно приходили к выводу о невозможности урегулировать кризис в Приднестровье без вмешательства извне.

Польское министерство иностранных дел было готово поддержать возможную инициативу о направлении в Приднестровье воинских контингентов ООН при условии, что за принятие такого решения выскажутся непосредственные участники конфликта.

В окружении Президента и премьер-министра Венгрии также считали, что если Россия и Украина не направят в ближайшее время в конфликтный регион войска Содружества, то гарантам прекращения кровопролития могут стать только ведущие западные страны под эгидой ООН или СБСЕ.

Чехословакские эксперты полагали, что Россия не проявляет достаточной инициативы в распространении по дипломатическим каналам, а также через средства массовой информации свидетельств агрессивности властей Молдовы, нарушения прав человека и национальных меньшинств.

В Белграде подчеркивали, что многие государства главным виновником эскалации конфликта в Приднестровье, как и в Югославии, выставляют российскую армию. Требование Кишинева и Бухареста о выводе 14-й армии, которое фактически поддержал Вашингтон, совпадает с условиями, выдвинутыми Западом в отношении Югославской народной армии. Однако, предупреждали белградские политики, именно после вывода войск из Боснии и Герцеговины ситуация окончательно вышла из-под контроля.

В военных кругах Болгарии исходили из того, что очередные действия Молдовы по обострению обстановки в Приднестровье имели целью создать условия для получения военной помощи со стороны Румынии в рамках договоренностей между М. Снегуром и И. Илиеску о взаимной поддержке в решении территориальных вопросов. Учитывая претензии Бухареста к болгарской Южной Добрудже, Генеральный штаб министерства обороны Болгарии даже приступил к разработке плана усиления прикрытия северного и северо-восточного участков своей государственной границы.

Что же касалось Румынии, то в ее отношении к проблеме Приднестровья явно просматривалось нескрываемое стремление заполучить в процессе объединения Румынии и Молдовы лакомый кусочек – развитый экономический регион. Однако в Бухаресте прекрасно осознавали, что господствующие в Приднестровье сильные антирумынские и антиобъединительные настроения имеют глубокие корни, в связи с чем его присоединение грозило бы переносом конфронтации на территорию «Великой Румынии», и без того отягощенной острым социально-экономическим кризисом.

Румынско-молдавское политическое сотрудничество на высшем уровне по проблемам Приднестровья осуществлялось скрытно. Так, в ночь на 20 июня 1992 г. М. Снегур и И. Илиеску по телефону обсудили начавшиеся в Бендерах события. Президенты не исключали возможности вооруженного вмешательства России в конфликт и сошлись во мнении, что подобный поворот событий может иметь для Румынии и Молдовы определенную политическую выгоду. В этом случае Бухарест и Кишинев получили бы право апеллировать за поддержкой к международному мнению и развернуть пропагандистскую кампанию осуждения «агgressivnosti России» в целях принятия против Москвы политических и экономических санкций. По предложению Илиеску, Снегур следующей ночью позвонил Шеварднадзе, с которым было достигнуто полное взаимопонимание по большинству обсуждавшихся вопросов. Предполагалось использовать авторитет грузинского лидера для оказания выгодного Молдове и Румынии влияния на международное сообщество. Еще одним примером румынско-молдавского политического сотрудничества явилось заявление Министерства иностранных дел Румынии от 21 июня 1992 г., которое было призвано убедить Запад в том, что «Россия вернулась к имперской политике» в отношении демократической Молдовы.

В высшем эшелоне власти Румынии продолжились дискуссии по поводу возможного участия ее вооруженных сил в этом конфликте. Начальник Генерального штаба генерал-лейтенант Д. Чиофликте, обвиняя политическое руководство своей страны в нерешительности и излишней щепетильности, призвал

к всестороннему расширению военных связей с Молдовой. Вместе с тем он и его сторонники были вынуждены скрывать свои действия во избежание обвинений международной общественности в адрес Румынии в связи с ее вмешательством во внутренние дела суверенной Молдовы. Они полагали возможным на данном этапе ограничиться оказанием ей помощи в создании собственной армии, в первую очередь путем поставок вооружения и подготовки национальных офицерских кадров в румынских военно-учебных заведениях, которые рассматривались в перспективе как часть вооруженных сил Румынии.

Иных позиций придерживался министр обороны Румынии Н. Спирою. Он твердо высказывался против вовлечения румынских вооруженных сил в приднестровский конфликт, ссылаясь на неизбежную отрицательную международную реакцию, вероятность его перерастания в европейскую войну, а также на возможность использования Венгрией факта такого участия как precedента для решения в свою пользу проблемы Трансильвании.

21 июня, после начала военной акции Молдовы в Бендерах, Н. Спирою заявил военному атташе России, что Румыния не имеет к этим событиям никакого отношения, не предпринимает шагов по повышению мобилизационной готовности армии и не направляет в Приднестровье ни солдат, ни летчиков, ни советников. Министр предложил представителям России самим убедиться в этом, если они прибудут на места военных действий. По его словам, Бухарест выступает за мирные переговоры, а вся ответственность за конфликт лежит на приднестровцах, которые хотят вовлечь в него 14-ю армию.

Конфликт в Приднестровье с самого его начала затрагивал интересы не только России, но и Украины, так как в него оказались вовлечеными и русские, и украинцы. Соседняя Украина сразу заявила о своем нейтралитете. Для нее покушение на территориальную целостность Молдовы было неприемлемо, поскольку могло создать опасные precedенты для самой Украины.

Россия в начале конфликта также попыталась уйти от вовлечения в противостояние. С этой целью российская дипломатия попробовала привлечь к разрешению конфликта международные организации. Ставяясь интернационализировать проблему, она согласилась на участие в многосторонних переговорах в рамках СБСЕ. Однако миротворческие усилия с привлечением СБСЕ и политика интернационализации приднестровского вопроса не дали результата, так как ни одна из вовлеченных в урегулирование конфликта сторон не соглашалась на участие представителей Приднестровской республики в многосторонних переговорах.

События в Приднестровье стали катализатором внутриполитической борьбы в России. Ельцинскую администрацию начали обвинять в измене русским, оказавшимся против своей воли за границей из-за распада СССР. Именно в связи с Приднестровьем впервые зазвучала критика в адрес МИДа и его министра А. Козырева, которого обвинили в непонимании национальных интересов, в отсутствии у внешнеполитического ведомства осознания того, что политика по отношению к «ближнему зарубежью» не должна носить безучастный характер.

Эскалация конфликта в Приднестровье совпала в РФ с пиком шоковой терапии, которую проводило правительство Е. Гайдара. К этому времени мно-

гие российские политики начали дистанцироваться от внутренней политики Б. Ельцина и его команды. К открытому размежеванию по вопросам экономической реформы добавилось и расхождение в вопросах внешней политики. Первым таким вопросом стал военный конфликт в Приднестровье и различный подход политиков в России к его решению.

Весной 1992 г. на VI съезде народных депутатов российское правительство подверглось сокрушительной критике из-за проводимых им экономических реформ, а МИД и А. Козырев – из-за «беззубой» политики России в Приднестровье.

В Верховном Совете РФ стояли за более жесткую линию по отношению к Молдове, за исключение Румынии из переговорного процесса и настаивали на прямом диалоге между Тирасполем и Кишиневом. Большинство депутатов, в основном состоявших в оппозиции, и вице-президент фактически поддержали действия командующего 14-й армией генерала А. Лебедя, который активно вовлек российскую армию в конфликт между Кишиневом и Тирасполем, став на сторону приднестровцев.

Однако для российского МИДа и радикальных демократов такая политика по отношению к признанному международным сообществом независимому государству – Молдове была неприемлема в силу ряда причин. Воздержались от серьезных демаршей против России и западные страны. Они полагали, что в условиях дестабилизации и поляризации сил в России, сужения социальной базы Б. Ельцина и демократов в результате шоковой терапии какие-либо резкие выпады против России из-за действий 14-й армии в Приднестровье лягут дополнительным бременем на плечи неокрепших властных структур, которыми руководили демократы. В связи с этим стала меняться и мидовская позиция в сторону защиты Приднестровья и прямых переговоров между Тирасполем и Кишиневом.

Несмотря на политические противоречия внутри страны и сложную геополитическую обстановку, Россия все же предприняла летом 1992 г. в Приднестровье определенные действия, которые следует расценивать как проведение операции по принуждению Молдовы к миру. Путем предупредительного развертывания 14-й армии и демонстрации военной силы, нанесения превентивных огневых ударов Россия сумела добиться договоренности о прекращении открытых боевых действий и проведении разделительной миротворческой операции. Через полтора десятка лет, в августе 2008 г., Россия в Южной Осетии провела аналогичную операцию по принуждению агрессора – Грузию к миру, но уже в военном формате.

Важную роль в осуществлении подобной операции в Молдове, безусловно, сыграл генерал А. Лебедь. В московской прессе того времени даже существовало мнение, что приднестровскую войну выиграла 14-я армия и ее командарм. Корреспондент газеты «Московские новости» А. Какоткин писал: «Ястреб в лебединой шкуре оказался единственным человеком, которому удалось начать разведение воюющих сторон, чего не удалось сделать ни комиссии парламента Молдовы, ни военным наблюдателям четырех стран (России, Украины, Молдовы и Румынии), ни комиссии ООН».

Однако деятельность генерала А. Лебедя в Приднестровье летом 1992 г. не получила объективной и адекватной оценки. Объяснялось это несколькими причинами. Во-первых, Россия определенное время официально не признавала факт участия 14-й армии в молдаво-приднестровском вооруженном противостоянии. Во-вторых, довольно сложной и противоречивой была фигура самого генерала.

После войны 1992 г. у А. Лебедя не сложились отношения с властями Приднестровья, а также с российским военным и политическим руководством. Хотя еще 2 августа 1992 г. И. Смирнов и Г. Маракуца, поздравляя А. Лебедя с Днем десантника, писали в своем послании: «За тот небольшой промежуток времени, что Вы командаeтe 14-й армией, Вы снискaли большое уважение и симпатию народа Приднестровской Молдавской Республики своей твердой гражданской позицией.

Мы надеемся, что содружество 14-й армии и народа Приднестровья будет крепнуть день ото дня. Народ Приднестровской Молдавской Республики искренне благодарен российским войскам за то, что они несут с собой долгожданный мир».

Молдавские власти ввиду сложившихся обстоятельств были вынуждены отказаться от силовой политики по отношению к Приднестровью в пользу миротворческой дипломатии. В жертву были принесены даже министры обороны и национальной безопасности И. Косташ и А. Плугару как наиболее рьяные и непримиримые сторонники огнестрельных «дискуссий». Но Парламенту Молдовы, где «ястребы» продолжали играть существенную роль, предстояло решить еще один не менее важный вопрос – о статусе Приднестровья.

Стоило только М. Снегуре в Москве поставить подпись под соглашением с Россией об урегулировании приднестровского конфликта, как парламентское большинство в РМ, состоявшее из тех, кто рьяно и активно поддерживал наставшего «конституционный порядок», распалось. Особо неистово выражали свое неприятие нового курса президента представители Христианско-демократического народного фронта. Они не были согласны на мир с Приднестровьем и выступали против «предателей нации» М. Снегура и правительства, требовали немедленного разрыва с СНГ и форсирования событий, направленных на скорейшее объединение с Румынией.

В это время в молдавском парламенте, как и в обществе в целом, не существовало единого мнения о том, что делать дальше – прекратить или продолжать боевые действия в зоне конфликта. В некоторых средствах массовой информации республики началась кампания против нового правительства, которое обвинялось в прокоммунистической, промосковской ориентации, нередки были нападки на МВД.

С. Скрипник, полковник Национальной армии Молдовы: «Неоднозначная и противоречивая оценка событий тех дней дала впоследствии повод некоторым «последователям» заявить о том, что «Мы потеряли реальную возможность разобраться с казаками и выгнать их из Приднестровья», не дали «нашим парням выйти из окопов». Авантуристический характер таких заявлений становится вполне очевидным, если учесть, что армии, в истинном смысле этого слова, в тот

период не существовало. Не было и того, что составляет ее боевой потенциал, то есть вполне организованного офицерского корпуса, необходимого количества вооружений, техники и средств управления, обученного рядового состава, объединенных в подразделения, способные эффективно выполнять боевые задачи. В это время существовали лишь отдельные формирования резервистов, укомплектованные одним-двумя кадровыми офицерами в батальонах, низко технически оснащенные и недостаточно подготовленные в военном отношении. В этих условиях слова «дать нашим парням выйти из окопов» звучали как явная провокация и не могли вызвать ничего кроме новых человеческих жертв».

Главный орган ХДНФ газета «Цара» после подписания Московского мирного договора вышла под шапкой «В Кишиневе коммунисты празднуют победу. В Москве Снегур, Ельцин и Смирнов отхлебнули шампанского и станцевали «Казачок» на могилах наших героев, погибших в бою с варварскими полчищами с Востока». Редколлегия газеты в своем обращении к парламенту потребовала от депутатов незамедлительно сложить свои полномочия, так как нахождение членов ХДНФ в нынешних структурах государственной власти означало «содействие в акте предательства наших национальных интересов».

В этой же газете было опубликовано заявление группы бойцов Кочиерского плацдарма (по утверждению газеты, от более чем 500 человек) с требованиями отставки нового премьера А. Сангели, возвращения в состав правительства И. Косташа и А. Плугару и продолжения войны с сепаратистами до победного конца.

В этой обстановке вооруженные резервисты все чаще стали самовольно уходить с боевых позиций. Нередко они появлялись и Кишиневе. Министерство обороны Молдовы было вынужденно предпринять меры по пресечению самовольных уходов и утечки оружия и боеприпасов с плацдармов, создать пропускные пункты на ключевых дорогах, идущих с боевых позиций, усилить контроль за передвижением личного состава, дополнительно организовать патрульную службу, развернуть блок-посты на дорогах к Кишиневу.

Однако несмотря на предпринятые меры, не удалось предотвратить проникновение в Кишинев вооруженных военнослужащих. Утром 24 июля группа из 120 человек 9-го мотопехотного батальона, дислоцированного на Кочиерском плацдарме, оставив свое месторасположение, завладела двумя автобусами и автомобилем ЗИЛ и на пароме переправилась через Днестр, затем окольными путями добралась до столицы. Попытка остановить их не увенчалась успехом, и группа все-таки появилась в центре города на площади перед парламентом. Возникла реальная угроза опасного конфликта в столице. Пришлось принять дополнительные меры, чтобы не допустить появления в Кишиневе еще большего числа вооруженных военнослужащих с других направлений и плацдармов.

Нетрудно представить, во что могла бы вылиться эта акция, если бы число вооруженных военнослужащих увеличивалось в обстановке, когда на площади перед зданием парламента митингующие скандировали антиправительственные и антипрезидентские лозунги, а русскоязычное население Кишинева готовилось к самому худшему.

Группа вооруженных военнослужащих находилась перед зданием парламента в течение полутора суток и получило возможность встретиться с руководством республики. 25 июля большая часть из них возвратилась на Кочиерский плацдарм, остальные остались в городе. Лишь 30 июля они добровольно сдали оружие, часть из них вернулась на Кочиерский плацдарм.

Заслуживают внимания воспоминания В. Реницэ, прошедшего приднестровскую войну в качестве журналиста (впоследствии директор информационного агентства Moldpress, пресс-секретарь президента Молдовы В. Воронина): «Последним днем войны стало для меня июльское выступление перед парламентом волонтеров, покинувших окопы и требовавших от властей ясности, за кого они воюют и во имя чего. Мы были в шаге от военного переворота. На встрече с представителями протестовавших Мирча Снегур, бледный и безвольный, заявил, что готов подать в отставку. Знакомый сотрудник Министерства национальной безопасности предупредил меня держаться подальше от толпы, так как требовавшие справедливости воины постоянно находились под прицелом снайперов, засевших на крышах главных административных учреждений в центре столицы.

Война на Днестре была в сердцах тех, у кого родственники воевали. Были еще сочувствующие, которые разными путями, в обход власти, помогли воюющим. В Кишиневе в госучреждениях войны не было. На столичных улицах допоздна звучала музыка, в барах и ресторанах веселились, отдыхали и пили люди.

Никто абсолютно никто в первые дни непонятного для простых людей конфликта, не поднимался с оружием в руках на защиту независимости и целостности нашей молодой республики! По той простой причине, что для народа не было никакого хотя бы очертания врага, не было еще понятия отдельного государства, а тем более его целостности, мы, по сути жили еще в Советском Союзе. Начало так называемой войны за независимость в реальности означало особое задание спецподразделений полиции для обеспечения конституционного порядка в стране. Задание было почти невыполнимым.

У конфликта было бы другое лицо и другая суть. Если тогдашнему политическому руководству хватило мозгов не ввязываться в военную авантюру, не поддаваться на провокацию и сохранить конфликт в ее первоначальных рамках полицейской операции, пусть и безуспешной. Полиция была втянута в выполнение не свойственных ей военных операций. Не было надлежащей подготовки и соответствующего оружия. Военным резервистам было особенно некогда объяснять, куда и зачем идут воевать.

Правительство не помогало нашим воинам на передовой, будь-то военные, полицейские или волонтеры. Нет, какая-то имитация военных действий и снабжения с тыла проводилась, но уже после первого месяца так называемой войны наше политическое руководство не могло ответить населению на самые простые вопросы, зачем и во имя чего этот конфликт? Нашим то приказывали с огромными потерями завоевывать важные стратегические позиции, то на следующей же неделе с такими же потерями легко уступать их противнику. У нас один день был за Москву и другой за Бухарест. Солдаты спали в разложившейся

соломе, на бойцах спецподразделений гнили на ногах портняки. Правительство бросило свою армию на произвол.

Наши правители стали махать кулаками после боя. И вся эта фальшивая песня о том, как мы поднимались защищать свою независимость и целостность, всего лишь попытка оправдать беспомощность и идиотизм тогдашнего руководства. Да, в итоге, может быть так и получилось. Мы защитили себя. Мы защитили свое достоинство. Но заплатили за это слишком высокую цену. И добились не своих целей, а целей Москвы и Бухареста».

Московским соглашением об урегулировании приднестровского конфликта остались недовольны и за океаном. Уже на следующий день после его подписания сенатор Ларри Пресслер, как и обещал М. Снегур при их личной встрече в Кишиневе 13 июля, выступил в сенате США и вновь потребовал вывода с территории суверенной Молдовы российских «оккупационных войск». Он заявил, что США, «оказавшись в положении наставника, в состоянии поддержать демократию в Молдове». Знаменосцем такой демократии сенатор считал Христианско-демократический народный фронт – сторонника беспощадной «войны до победного конца».

Как уже говорилось выше, несмотря на подписанное 7 июля в Лиманском соглашение о прекращении огня, молдавская сторона продолжала обстреливать ракетами «Алазань», из минометов и стрелкового оружия не только приднестровские военные позиции, но и жилые кварталы Бендера. И только 18 июля под давлением российских посредников военное командование Молдовы вынуждено было согласиться на подписание совместного с Приднестровьем приказа о прекращении обстрелов, который был передан дважды в эфир. Но и после этого противостояние продолжалось. В ту же ночь огнем противника были ранены шесть защитников Приднестровья. В таких условиях приднестровская сторона вынуждена была открывать ответный огонь, а руководство Молдовы сразу же заявляло о срыве договоренностей. Даже когда в Москве шли переговоры о прекращении военных действий, в ночь на 21 июля по Бендерам было выпущено около ста мин.

Обстрелы и перестрелки не прекращались и после подписания 21 июля Московского мирного соглашения. Поэтому временно, до введения трехсторонних миротворческих формирований в зону конфликта, на линию разделения войск Молдовы и Приднестровья в районе г. Бендери были выставлены подразделения 14-й армии. В состав созданных 16 подвижных постов «по подавлению огневых точек» входил бронетранспортер и 11 человек, вооруженных гранатометом, тремя ручными и одним станковым пулеметом. Командование 14-й армии объявило, что если огонь не прекратится, к нарушителям будут применены меры силового подавления. В случае нападения на посты А. Лебедь пообещал использовать для их защиты все возможные средства армии. Такой ультиматум отрезвляющее воздействовал на противника. Интенсивные обстрелы прекратились, но одиночные выстрелы из всех видов оружия, в том числе из минометов и «Алазани», ежедневно продолжали раздаваться, особенно на Дубоссарском направлении.

Использовать 14-ю армию в качестве заслона между воюющими сторонами предлагал еще в начале весны 1992 г. генерал Ю. Неткачев. Тогда руководство

Молдовы категорически отвергло подобный вариант прекращения кровопролития, ссылаясь на «проприднестровскую позицию» большей части офицеров российской армии. Что же изменилось с того времени? Позиция ставшего командармом А. Лебедя явно не была промолдавской, а иных существенных изменений в эпицентре конфликта с тех пор не произошло. Так почему отвергнутое в марте–апреле предложение стало вдруг приемлемым в июле? Вероятнее всего, достаточно жесткие заявления А. Лебедя привели официальный Кишинев к мысли, что лучше иметь боевого генерала в качестве миротворца, чем в качестве военного противника. Правда, ХДНФ тут же заявил, что Молдова «оккупирована российской армией, которую пригласило предательское правительство во главе с коммунистами Снегуром и Сангели».

21 июля 1992 г., в день подписания Московского мирного соглашения, Верховный Совет ПМР принял постановление «Об объявлении зоной бедствия городов Бендера, Дубоссары и других населенных пунктов, пострадавших в результате вооруженной агрессии Республики Молдова», в котором предусматривалась реализация первоочередных мер по предоставлению населению необходимых жизнеобеспечивающих условий, восстановлению народнохозяйственных объектов, социальной инфраструктуры, жилого фонда и др.

Война закончилась, и можно было подводить ее трагические итоги. За период боевых действий на улицах Бендер погибли 489 человек, из них 132 мирных жителя и 5 детей. Ранения различной степени тяжести получили 1242 человека, среди которых 698 мирных жителей и 13 детей. Беженцами стали около 100 тысяч человек.

В Бендерах были уничтожены и повреждены 1280 жилых домов, разрушены 19 зданий системы образования и 15 – здравоохранения. Получили повреждения 46 промышленных предприятий. Сильным разрушениям подверглись городские инженерные сети, особенно энергоснабжение, связь и радио. Были выведены из строя и разрушены 40 процентов радиотрансляционной сети, 61,6 километра воздушных энергетических сетей различной мощности, 23,5 километра уличного освещения. В городе необходимо было остеклить более 100 тысяч квадратных метров оконных проемов.

Всего за время конфликта в Приднестровье погибли 809 человек, в том числе 271 мирный житель, из них 41 женщина и 13 детей. Был ранен 1471 че-

Мемориальный комплекс в г. Бендеры

ловек, в том числе 844 мирных жителя, из которых 140 женщин и 24 ребенка; 91 человек пропал без вести. Наибольшее количество погибших по территориальному признаку было зафиксировано в Бендерах (342 человека), в Дубоссарах и Дубоссарском районе (173) и в Тирасполе (118).

Среди погибших защитников Приднестровья числятся – 29 офицеров, 7 прaporщиков, 62 сержанта. Наибольшие потери понесли подразделения Народного ополчения. Его создание нанесло решительный удар по самим основам пропаганды официального Кишинева, твердившего, что защитники Приднестровья это «казаки и гвардейцы из банды Смирнова и никакого народа не представляют». Участие в войне 1992 г. бойцов Народного ополчения похоронило этот миф, придав защите республики общенародный характер и, тем самым качественно изменив военно-политическую ситуацию. Бойцы ополчения стояли на всех основных направлениях, находились в эпицентре боевых действий вместе с гвардейцами и казаками освобождали Бендеры, сражались за Дубоссары. Более 14 тысяч ополченцев принимали участие в боевых действиях по защите республики, 232 из них погибли, 211 – были ранены.

Республиканская гвардия в боевых действиях потеряла 125 человек убитыми и 206 ранеными.

В числе первых на защиту Приднестровья встали казаки возрожденного Черноморского казачьего войска. Под его знаменами только в составе официально оформленных казачьих подразделений сражались 1 317 воинов. В боях сложили голову 63 защитника Приднестровья казачьего звания и среди них три атамана – А. Кучер, С. Дриглов, П. Сазонов. Для оказания помощи народу Приднестровья с декабря 1991-го по август 1992 г. прибыли свыше полутора тысяч казаков – добровольцев Донского, Кубанского, Терского, Ставропольского, Запорожского, Астраханского, Оренбургского, Уральского, Сибирского, Иркутского, Забайкальского, Амурского казачьих войск, Якутского казачьего полка, землячеств Москвы, Санкт-Петербурга, Самары и других казачьих организаций

России, Украины, Белоруссии. При этом необходимо отметить, что по направлению и рекомендациям войсковых атаманов в Приднестровье приехали множество корреспондентов и тележурналистов, давших объективное и правдивое освещение событий в Приднестровье. В ходе боевых действий погибли 27 казаков-добровольцев, многие из них получили ранения.

Подразделения территориально-спасательных отрядов сражались практически по всей линии фронта. В боевых действиях принимали участие 2248 бойцов и командиров ТСО, из них 39 погибли, в том числе 14 иностранных граждан, а 109 были ранены. В подразделениях министерства внутренних дел при защите республики погибли 16 милиционеров, а 60 из них получили ранения. Отдельный батальон специального назначения «Днестр» по-

Казачьи медали за оборону Приднестровья

Мемориальный комплекс в г. Тирасполь

терял в боевых действиях 4 человека убитыми и 10 ранеными. В аналогичном батальоне «Дельта» в ходе войны погибли два человека. За время ведения боевых действий в Приднестровье погибли 43 иностранных гражданина.

В Приднестровье были разрушены 126 предприятий, частично уничтожены и разграблены – 92, частично разрушены 1812 домов, 427 квартир и других объектов. В денежном выражении ущерб составил 945,4 млн рублей, что по официальному курсу по отношению к доллару США на август 1992 г. составило 7,5 млн долларов. Сумма ущерба была указана по состоянию на 1992 г. и отражала минимальные суммы средств, необходимых для восстановления деятельности разрушенных объектов.

Потери Республики Молдова в боевых действиях с 1 марта по 1 августа 1992 г. официально Кишиневом так и не были названы. В кишиневской историографии публикуются самые различные цифры потерь молдавской стороны в ходе вооруженного конфликта, весьма различающиеся друг от друга и трудно сопоставимые. В марте в 2012 г. в Кишиневе во время мероприятий, посвященных 20-летию начала «войны за целостность и независимость республики Молдова», озвучивалась цифра 396 погибших. Количество раненых не разглашалось, были лишь упомянуты 400 участников боевых действий, получивших вследствие ранения инвалидность первой и второй групп.

Комментируя в те дни события прошедшей войны, полицейский генерал А. Гамурарь отмечал: «Наша власть и общество трусливо обходят вопрос о войне и предательстве и о том кто заработал на тех событиях. Я получил удостоверение участника войны под номером 56600. Где были эти 56 тысяч, когда была война? Да будь у нас столько сил мы отдали бы Бандеры? Сейчас, по уточнен-

ным данным, участников войны 29 тысяч. Введены четкие критерии, и удостоверения получают только те, кто держал оружие и сидел в окопах.

Наши официальные потери составляют 396 человек, из них 31 убитый, а также 260 раненых – ребята из моей бригады полиции специального назначения. Тем не менее точное число потерь установить сложно. Все документы, связанные с этой войной, были уничтожены в силовых министерствах. Служба безопасности под видом краж изымала их даже из домов офицеров. Вся документация нашей бригады того периода также исчезла».

После подписания 21 июля 1992 г. межгосударственного соглашения о мирном урегулировании вооруженного конфликта в Приднестровье Генеральный штаб Вооруженных сил России получил задание разработать план проведения миротворческой операции в этом регионе с привлечением российских военнослужащих. Генштаб согласовал план этой операции с представителями Министерства обороны Молдовы и военного руководства Приднестровья. Была достигнута договоренность о квотах по выделению сторонами воинских контингентов, которые входили в состав Совместных миротворческих сил (СМС): от России – шесть отдельных батальонов, от Молдовы и Приднестровья – по три батальона, все без тяжелого вооружения численностью по 400 человек. Кроме того, стороны договорились прекратить огонь в течение семи суток с момента подписания соглашения, отвести воинские формирования и создать зону безопасности. Был также решен вопрос о формировании военно-политического органа по руководству миротворческой операцией – Объединенной контрольной комиссии (ОКК) с подчинением ей трехсторонних Совместных миротворческих сил. Местом работы ОКК был определен г. Бендера.

От России в состав СМС были включены два отдельных батальона Приволжского и один Ленинградского военных округов, три батальона воздушно-десантных войск, вертолетная эскадрилья из шести вертолетов МИ-8 и четырех МИ-24. Их перегруппировку в район конфликта намечалось осуществить комбинированным способом: по воздуху и железнодорожным транспортом. Командующим миротворческими силами России был назначен заместитель главнокомандующего сухопутными войсками по боевой подготовке генерал-

Участник войны на Днестре
на улицах Кишинева

Мемориальный комплекс
в Кишиневе «Eternitate»

полковник Э. Воробьев. Общее руководство проведением операции было возложено на заместителя начальника Генерального штаба Вооруженных сил России генерал-лейтенанта В. Журбенко.

27 июля на первой рабочей встрече в Бендерах была создана Объединенная контрольная комиссия, в состав которой вошли по шесть представителей от каждой из трех сторон. Тогда же были назначены сопредседатели комиссии: от России – генерал-лейтенант В. Журбенко, от Молдовы – представитель президента полковник Н. Киртоакэ, от Приднестровья – представитель президента В. Рыляков. Был установлен регламент работы ОКК, утверждены границы безопасности в районе конфликта общей протяженностью 225 километров и шириной от 4 до 25 километров. Для этого были определены три участка: Северный (Рыбницкий), Центральный (Дубоссарский) и Южный (Бендерский).

На этом согласованность в работе ОКК застопорилась, так как представители Молдовы предлагали разместить свои батальоны на захваченной ими территории – в Варнице, Кошице и Кошиерах, а представители Приднестровья категорически возражали против такой дислокации, поскольку считали, что в этих населенных пунктах должны находиться российские войска. Однако Н. Киртоакэ заявил, что вывод молдавских сил с левого берега усилит поток обвинений со стороны представителей ХДНФ и волонтеров в адрес Президента М. Снегура в предательстве интересов Молдовы, а это снова может усилить напряженность в Кишиневе.

28 июля данный вопрос был поднят в Верховном Совете ПМР. В ходе его обсуждения Г. Маракуца предложил компромиссный вариант. Поскольку Молдова получила право держать в составе миротворческих сил три своих батальона, то ее воинские части в Кошиерах, Кошице и Варнице можно считать частью этих сил. Город Бендеры, села Дороцкое и Кицканы он предложил полностью отдать под контроль российских войск. Остальные районы левобережья должны были остаться под контролем сил Приднестровья. Г. Маракуца заявил, что дальше продолжать войну уже нельзя, поскольку заводы останавливаются, экономика трещит по швам, поэтому надо идти на уступки друг другу. Депутат В. Яковлев категорически выступил против каких-либо уступок Молдове. В результате голосования было принято предложение Г. Маракуцы.

Затем депутат Г. Пологов предложил обсудить проект закона о разграничении полномочий между Приднестровьем и Молдовой, составленный группой депутатов Парламента РМ от Приднестровья. Однако этот вопрос был снят с обсуждения, так как парламентарии посчитали, что сейчас не время для принятия подобных решений.

28 июля, во второй половине дня, ОКК продолжила работу по составлению соглашения о дислокации миротворческих сил. Вечером был достигнут консенсус по всем вопросам и подписан протокол о дислокации Совместных миротворческих сил в зоне безопасности. Однако получить разрешение на пролет нескольких десятков самолетов российской военно-транспортной авиации с контингентом миротворческих сил над территорией Молдовы в тот день так и не удалось, поскольку правом такого разрешения пользовался только Президент Молдовы, а его в Кишиневе не было. Такое разрешение М. Снегур под-

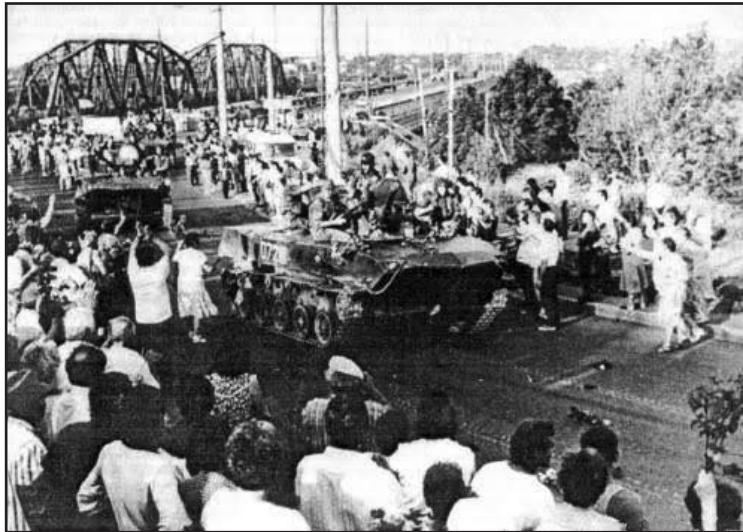

Прибытие миротворческих сил России на аэродром Тирасполя 29 июля 1992 г.

писал утром 29 июля, о чём сразу же было доложено в Генеральный штаб РФ. В 16 часов 30 минут того же дня транспортные самолёты Военно-воздушных сил России начали садиться на аэродром в Тирасполе. Первыми прибыли парашютно-десантный батальон, подразделения связи и разведка. 30 июля завершилось прибытие всего воинского контингента миротворческих сил России в район конфликта, и войска заняли назначенные им пункты дислокации.

28 июля на заседание сессии Верховного Совета ПМР был приглашен А. Лебедь. Предваряя его выступление, Председатель ВС Г. Маракуца доложил депутатам, что накануне, 27 июля, у него состоялся долгий разговор с генералом. В процессе этой беседы они пришли к общему мнению, что многие совместные решения несвоевременно принимались и реализовывались именно по вине руководства республики. Г. Маракуца подчеркнул, что за более чем месячный срок пребывания командующего в Приднестровье это будет первая его встреча с депутатами Верховного Совета, руководством ПМР и членами правительства. Поводом для нее послужило соглашение, подписанное Россией и Молдовой с участием приднестровской делегации. В этой связи Г. Маракуца попросил А. Лебедя изложить свое видение путей воплощения в жизнь вышеуказанного соглашения, разъяснить, что теперь должна делать 14-я армия, а что – правительство Верховный Совет республики.

30 июля министр иностранных дел Молдовы Н. Цыу отправил своим румынским, украинским и российским коллегам послание. В нем, в частности, отмечалось, что возглавляемое им ведомство высоко оценивает механизм политических консультаций, созданный министрами иностранных дел четырех государств. В связи с этим, считал Н. Цыу, не вызывает никаких сомнений необходимость функционирования этого механизма в дальнейшем, вплоть до полного урегулирования конфликта. Далее подчеркивалось, что после подписания в Москве президентами Б. Ельциным и М. Снегуром соглашения от 21 июля создалась ситуация, которая требует ясности в определении и уточнении функций военных наблюдателей от четырех государств. Министр считал необходимым предусмотреть возможность дальнейшего использования групп военных наблюдателей, введение в них докладчиков по вопросам соблюдения прав человека, миссии посредничества и доброй воли, чью деятельность также координировала бы смешанная четырехсторонняя комиссия. В этой связи, отмечалось в

Встреча российских миротворцев жителями города Бендера

послании, нужно предоставить соответствующие полномочия представителям министров иностранных дел четырех государств в смешанной комиссии ввиду предстоящего сотрудничества групп военных наблюдателей этих стран с военными контингентами, которые представляют стороны, участвующие в соглашении. В заключение документа внешнеполитическое ведомство Молдовы вновь подчеркнуло необходимость продолжения исполнения военными наблюдателями своих функций по осуществлению контроля за прекращением огня и развода вовлеченных в конфликт сил.

Министр иностранных дел Румынии А. Нэстасе тут же отправил в Кишинев ответ, в котором полностью и с энтузиазмом поддержал все предложения своего молдавского коллеги. Он сообщил также, что румынская сторона уже отдала необходимые распоряжения своим представителям в смешанной комиссии о немедленном их подключении к переговорам по подготовке соглашения о вводе международных военных наблюдателей вдоль всей зоны конфликта. Кроме того, А. Нэстасе предложил увеличить численность военных наблюдателей сверх предполагавшегося в начале переговоров количества и оснастить их необходимыми техническими средствами – транспортом, связью и т. д. Все эти вопросы А. Нэстасе рекомендовал обсудить во время новой встречи министров иностранных дел четырех государств в августе, а также предлагал составить рекомендации, на основе которых должна была продолжать свою деятельность смешанная четырехсторонняя комиссия.

На августовское заседание ОКК прибыли представители Украины и Румынии в качестве бывших членов четырехсторонней смешанной комиссии военных наблюдателей, прекратившей существование 19 июня 1992 г. и тем самым подтвердившей неэффективность своей деятельности в Бендерах. Однако эта комиссия не имела никакого отношения к подписенному в Москве межгосударственному соглашению от 21 июля 1992 г., в котором говорилось лишь о

Медаль участника миротворческой операции в Приднестровье

возможности использования Объединенной контрольной комиссией групп военных наблюдателей. Да и полномочия смешанной комиссии к этому времени уже истекли. Кроме того, в ее состав входили представители России, Молдовы, Румынии и Украины, а представители Приднестровья включены не были. Несмотря на это, члены ОКК от Молдовы настаивали, чтобы бывшая смешанная комиссия участвовала в миротворческом процессе. Однако базовым для принятия всех решений Объединенной КК являлся метод консенсуса, т. е. согласие всех сторон, а Приднестровье такого согласия не дало.

31 июля на заседании ОКК был создан объединенный штаб Совместных миротворческих сил во главе с генерал-майором Вооруженных сил России Н. Лосевым, его заместителями назначили представителей Молдовы и Приднестровья. Были также выделены силы оперативного реагирования, определены задачи военным наблюдателям, принято решение о привлечении к ведению расследований и следствия по уголовным делам сил правоохранительных органов конфликтующих сторон.

Особое внимание было уделено механизму отвода воинских формирований из зоны безопасности и стабилизации обстановки. Предусматривалось в срок до 7 августа под контролем миротворцев вывести артиллерию, танки, другую бронированную технику и тяжелое вооружение. Затем должен был последовать отвод воинских подразделений вооруженных сил сторон в места постоянной дислокации, разоружение и расформирование всех ополченских формирований. В эти же сроки предполагался отвод в пункты постоянной дислокации подразделений 14-й армии, ранее привлекавшихся для стабилизации обстановки.

Российский миротворческий пост
в г. Бендерах на мосту через р. Днестр

31 июля начальник Управления обороны ПМР генерал-майор С. Кицак подписал приказ «О прекращении боевых действий на всех участках фронта», 1 августа – приказ «Об отводе войск с линии фронта в пункты постоянной дислокации». Официально война закончилась.

Миротворческая операция началась в Бендерах

1 августа 1992 г. К 15 часам российский парашютно-десантный полк занял центральную часть города. В тот же день в Бендерах был введен комендантский час, в горотделе полиции, еще недавно являвшемся основной мишенью обстрелов, расположилась военная комендатура. Воинские подразделения были выведены из города. Для осуществления правоохранительной деятельности в Бендерах остались по 50 сотрудников внутренних дел Молдовы и Приднестровья.

Из воспоминаний А. Гамураря, генерала полиции РМ: «Бригада полиции специального назначения находилась в Бендерах до 6 августа. Когда мы возвращались в Кишинев, нам не разрешили пройти через центр столицы, велели идти в обход. Мы дошли до ворот города и увидели, как мирные люди загорают и пляшутся в озере. Мы были ошеломлены. Жизнь шла своим чередом, никто ничего не знал и знать не хотел о смерти и войне».

3 августа начался отвод противоборствующих сторон на Дубоссарском направлении. Утром были выставлены совместные посты на нейтральной полосе, затем под контролем военных наблюдателей из зоны безопасности с Кошиерского и Кошицкого плацдармов стали отводиться воинские формирования. К исходу дня 4 августа основные силы молдавской бригады переправились с Кошиерского плацдарма на правый берег Днестра. На левом берегу оставалась часть техники и имущество ряда складов с их охраной.

Поскольку на юге Приднестровья продолжалось огневое противостояние, 6 августа начался заключительный этап операции по прекращению боевых действий на южном участке зоны безопасности. К концу дня нейтральную полосу в районе населенных пунктов Кицканы и Копанка заняли российские миротворцы, и 7 августа отвод войск на этом участке был завершен.

В тот же день на заседании Объединенной контрольной комиссии официально было объявлено об урегулировании военного конфликта в Приднестровье. Несмотря на то что очаг войны удалось загасить, обстановка во многих населенных пунктах оставалась непростой: все еще сохранялась напряженность, а по ночам продолжали раздаваться выстрелы. Благодаря усилиям миротворцев, к 19 августа в основном стабилизировалась обстановка во всей зоне безопасности. В этот день президенты Молдовы и Приднестровья отменили введенные ими ранее режимы «чрезвычайного положения».

На обагренных кровью берегах Днестра воцарился мир.

Заключение

Историко-политические и правовые основания создания Приднестровской государственности и проблемы ее международного признания

Приднестровская Молдавская Республика была создана в период этно-политического кризиса, начавшегося в Молдавской ССР в конце 80-х годов XX в. и получившего название «Приднестровский конфликт». Последний возник на территории бывшего СССР и в его основе лежали причины, многие из которых были характерны для других конфликтов, возникших на постсоветском пространстве. В каждом из противостояний, происходивших на территории бывшего Союза, присутствовали различные составляющие, которые в совокупности своей и определяют специфику того или иного конфликта. В Приднестровском конфликте в концентрированном виде были в наличии почти все черты, свойственные другим подобным противостояниям в бывших республиках Советского Союза.

Вместе с тем, с учётом особенностей исторического, политического, этнического, географического характера, конфликт приобрёл некоторые специфические черты, отличающие его от других конфликтов, причиной, которых стало противостояние двух этносов, одним из которых был титульный. Приднестровский же конфликт был обусловлен титульным национализмом западной части Советской Молдавии по отношению к национальному меньшинству, проживающему в восточной части республики в левобережных районах Днестра. В политическом регионе Левобережья единым фронтом выступило славянское население (русские, украинцы, болгары) и та часть молдаван, которая говорила на русском языке и была фактически интегрирована в русский мир, а также представители других национальностей. Стороной противостояния с бессарабским титульным национализмом в Приднестровье стало русскоязычное население. Степень политической мобилизации русскоязычного населения здесь была наиболее высокой на постсоветском пространстве. Приднестровье представляло собой единственный пример среди регионов бывшего СССР, где действия русскоязычных граждан привела к достижению поставленных целей. Аналогичная попытка жителей бессарабской части Молдавии защитить свои права закончилась провалом. И лишь небольшой прибрежный бессарабский анклав (город Бендера и несколько близлежащих к нему сел) совместно с Приднестровьем смогли защититься от агрессивного национализма. Таким образом, Приднестровский конфликт стал

противостоянием русскоязычного населения, проживающего на своих исконных землях, с националистическим государством, создаваемым на базе бывшей союзной республики, которой эти земли были переданы в определенный исторический период из политических соображений.

Выделим несколько этапов этого противостояния.

Первый этап (1988 г. – август 1990 г.) является по сути предысторией создания второй приднестровской государственности и делится на две примерно равные стадии.

С лета 1988 г. в Кишиневе стали появляться молдавские этнокультурные объединения национально-радикальной направленности различного типа, которые способствовали формированию идеологии государственного национализма, целенаправленно разжигали нездоровые настроения в обществе, нагнетали межэтническую напряженность. Одновременно Народный фронт Молдавии начал предъявлять претензии на этнополитический гегемонизм. Все эти события, имевшие место только в Бессарабии, не укоренились на левом берегу Днестра, поэтому его жители заняли выжидательную позицию.

Ситуация коренным образом изменилась в 1989 г., когда власти Кишинева подтвердили решение о принятии дискриминационных законов о языке, что явилось толчком к следующей стадии конфликта. Утверждение этих законов вызвало в Приднестровье массовое забастовочное движение, положив начало непримиримой конфронтации. Уже в сентябре в разгар забастовки выдвигались предложения о создании автономной республики в составе Молдавской ССР. Идея возрождения своей государственности необычайно быстро распространялась среди населения региона, поскольку давала приднестровцам единственный шанс обеспечить права и сохранить историческую самобытность. В декабре 1989 г. в Рыбнице состоялся первый местный референдум. Прошедшие вслед за ним голосования на остальной территории Приднестровья в итоге вылились в региональный референдум в поддержку образования собственной республики в составе МССР. В соответствии с волеизъявлением народа, высказанным на референдуме в сентябре 1990 г., в Приднестровье была провозглашена республика.

Второй этап (сентябрь 1990 г. – февраль 1992 г.) можно охарактеризовать как время огосударствления Приднестровья. В этот период начался процесс построения приднестровской государственности, юридического обоснования суверенитета республики. После политического оформления государственности 2 сентября 1990 г. появилась реальная возможность провести процедуру ее легитимации, завершившуюся в ноябре 1990 г. выборами в Верховный совет республики. В последующий период, совпавший с окончательной ликвидацией Советской власти, осуществлялся процесс формирования основ приднестровской государственности в условиях постоянного политico-экономического прессинга, итогом которого в декабре 1991 г. стал референдум о независимости и выборы Президента республики. Четко отслеживался и процесс политico-экономического размежевания двух берегов Днестра.

С момента появления Приднестровской республики молдавские правоохранительные органы в 1990–1991 гг. неоднократно при помощи полицей-

ских пытались восстановить в Бендерах и других регионах свой контроль. Но местное население противостояло этим попыткам, используя методы «мирного захвата» административных учреждений. Активными участниками протеста были женщины. Кишиневские власти стали склоняться к необходимости силой восстановить целостность республики. Молдавской армии в то время еще не существовало, в распоряжении властей имелись лишь полицейские формирования. В ноябре 1990 г. в результате операции полицейских в г. Дубоссары пролилась кровь, и был открыт счет жертв конфликта среди мирного населения. После очередной неудачной попытки Молдовы в декабре 1991 г. взять г. Дубоссары под свой контроль в ходе вооруженного столкновения, с потерями с обеих сторон, конфликт стал перерастать из политico-экономического противостояния в военно-политический кризис.

Сразу после распада СССР у руководителей Бессарабии, ставшей функционировать как Республика Молдова, возникло осознанное желание самостоятельно решить Приднестровский конфликт и восстановить территориальную целостность силовым путем. Для этого, казалось им, наступил момент наибольшего внешне- и внутриполитического благоприятствования. Растраскивание имущества и вооружения бывшей советской армии, передача Молдове из ее арсенала большого количества боевой техники, создание национальной армии, неадекватная и ошибочная оценка сил и возможностей, а также последствий своих действий, – все это способствовало формированию четкой и конкретной идеи войны с Приднестровьем. Период с декабря 1991-го по февраль 1992 г. стал своеобразным поворотом агрессии Молдовы в направлении Приднестровской республики.

Третий этап (март – август 1992 г.) включает в себя необъявленную войну Республики Молдова против Приднестровья. Военно-политический кризис на берегах Днестра, начавшийся в декабре 1991 г., в марте 1992 г. перерос в широкомасштабные боевые действия, положившие начало активной фазе Приднестровского конфликта. Кишинев нашел повод, давший импульс вооруженной агрессии, результатом которой стала пятимесячная молдаво-приднестровская война. В марте 1992 г. молдавские вооруженные формирования предприняли наступление на город Дубоссары, расположенный в центре Левобережья, и деливший республику на две примерно равные части. В случае захвата города Молдова могла бы разрезать территорию, изолировать друг от друга северную и южную части Приднестровья, и затем по отдельности сломить сопротивление приднестровцев. Однако все попытки молдавских войск с правого берега оккупировать Дубоссары наталкивались на ожесточенное сопротивление защитников города. Многочисленные очаговые боестолкновения постепенно перешли в позиционную окопную войну.

С международно-правовой точки зрения Приднестровский конфликт начался как внутренний между центральными властями МССР и местными руководителями ее левобережного региона. На протяжении 1989–1991 гг., несмотря на происходившие инциденты, этот конфликт оставался внутренним, так как в нем не участвовали другие государства. Интернационализация противостояния началась лишь после начала боевых действий. Сложный этнический состав реги-

она, история его государственного статуса и важное геополитическое значение послужили причинами вовлеченности в конфликт России, Румынии, Украины. Каждая из этих стран имела здесь свои интересы.

Либеральные круги СССР в 1990–1991 гг. считали Приднестровье «коммунистическим заповедником» и не поддерживали его руководителей. Правительство России во главе с Б. Ельциным испытывало определённые иллюзии относительно «демократичности» новых режимов на постсоветском пространстве. Исходя из этого российские власти поощряли политический режим М. Снегура, полагая, что он сокрушит в Приднестровье коммунистическое формирование. Вместе с тем, события в Приднестровье представляли достаточную важность для Москвы. Связано это было с тем, что в регионе располагалась бывшая 14-я Советская армия – одно из крупнейших воинских подразделений страны на территории Молдовы и Украины. Значимость ей придавало то, что помимо своих военных запасов, армия имела вооружение вывезенное из Центральной и Восточной Европы вследствие вывода оттуда советских войск. После раз渲ала СССР 14-я армия юридически находилась в подчинении командования Объединённых вооружённых сил СНГ, а в апреле 1992 г. была переведена под юрисдикцию России. В ходе начавшегося вооруженного конфликта на Днестре весной 1992 г. руководство России воздерживалось от активного участия в приднестровских событиях.

В ходе завязавшегося и уже успевшего зайти в тупик вооружённого противостояния конфликт достиг своей кульминации. 19 июня 1992 г., когда вооружённые силы Молдовы предприняли попытку овладеть правобережным анклавом ПМР – городом Бендера. Успешная реализация этого плана открывала возможности наступления и захвата центра приднестровской государственности – города Тирасполя. Однако упорное вооружённое сопротивление в Бендерах выявило всю «иллюзорность» планов кишинёвских «стратегов». Когда начались бои в городе, события приобрели лавинообразный характер. Наступление на мирные Бендера стало точкой невозврата в истории отношений Молдовы и Приднестровья. Бендерская трагедия окончательно расколола Молдавию. События, начавшиеся 19 июня 1992 г., стали квинтэссенцией конфликта на Днестре, они продемонстрировали всему миру агрессивный характер установленного в Молдове режима.

Военное противостояние, потери среди мирного населения изменили мнение мирового сообщества в отношении приднестровцев, превратив их из сепаратистов в жертвы агрессии и геноцида. Это позволило властям Приднестровья занять жёсткую и бескомпромиссную позицию на переговорах, требовать признания независимости или статуса равнозначного субъекта будущего конфедеративного государства, показать неспособность Вооруженных сил Молдовы сломить сопротивление приднестровцев, поставить точку в попытках подчинения Приднестровья с помощью военной силы.

В период боев за город Бендера конфликт достиг своего апогея. Наступление молдавских войск сопровождалось нападением уже непосредственно на позиции 14-й армии. Сохранить России нейтралитет в этих условиях было уже невозможно. Становилось очевидным, что конфликт разрастается, армия выхо-

дит из-под контроля, а молдавский блицкриг провалился. Руководство России вынуждено было определится в своей политике по Приднестровью. Пришло осознание, что в сложившейся ситуации прекратить вооруженное противостояние уже можно было только с применением силы. Изменившуюся позицию России в Приднестровье должны были реализовать 14-я армия и ее новый командующий – генерал А. Лебедь.

Ряд предпринятых действий в виде предупредительного развертывания 14-й армии, демонстрации силы, нанесения превентивных огневых ударов фактически стали операцией по принуждению Молдовы к мирному разрешению вооруженного конфликта, обязали ее следовать международным правовым нормам. Россия в тот период оказалась единственной страной, способной и, главное, готовой сыграть стабилизирующую роль в данном регионе. Уже в июле 1992 г. в Москве президенты России и Молдовы подписали соответствующее соглашение о принципах мирного урегулирования Приднестровского вооружённого конфликта, т. е. создали миротворческий механизм, существующий и по сей день. Это соглашение является основой гарантii мира на берегах Днестра и, пожалуй, единственной реально исполняющейся договоренностью в переговорном процессе по урегулированию Приднестровского конфликта.

События первых трех этапов приднестровского конфликта (образование на восточной части МССР новой республики, создание основ ее государственности в первые годы существования и защита их от вооруженной агрессии республики Молдова в 1992 г.) нашли свое отражение в материалах данного тома. Последующий – четвертый послевоенный (с августа 1992 г. по настоящее время) этап Приднестровского конфликта характеризуется его замораживанием и вялотекущим переговорным процессом. В этот период продолжались становление и дальнейшее развитие государственности Приднестровской республики, накопление ценного опыта государственного самоуправления в условиях незавершенного конфликта. Данный этап требует дальнейших обстоятельных исследований и публикаций их результатов в будущих изданиях.

Говоря же о политических аспектах и правовых основаниях образования Приднестровской государственности, необходимо сделать акцент на событиях и фактах, предшествовавших созданию Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики 2 сентября 1990 г. Ослабление центральной союзной власти страны в конце 80-х годов не могло остаться незамеченным в национальных республиках. Там началось создание и развитие национальных движений, которые в дальнейшем приняли форму сепаратизма. Представители титульной нации в республиках стали организовываться, выставляя на первый план идеи этнической консолидации, завоевание суверенитета и независимости от союзного центра, отождествлявшиеся с формированием своего нового государственного образования. В МССР процессы «национального возрождения» приобрели иной характер. Идея независимости от Союзного центра в республике споткнулась об идею объединения с Румынией, выдвинутой частью представителей титульной нации, которые формально выступая против русской оккупации и борясь за интересы Молдавии, фактически отстаивали интересы Румынии. Перспектива исчезновения Советского Союза, в отличие от жителей

других республик, не сплачивала население республики вокруг идеи молдавской государственности, а раскалывала его на антагонистические группировки. Одни желали независимости и молдавской государственности, другие – объединения с Румынией, третья – сохранения Молдавии в составе Союза.

Основополагающая роль в последовавшей общественно-политической трансформации Молдавии безусловно принадлежала национализму – молдавскому и румынскому. Начавшийся в 1988 г. процесс этнанизации всей общественно-политической жизни МССР проходил по тому же сценарию, как в других республиках. «Некоренное» население традиционно обвинялось во всех смертных грехах: расселение на чужих землях, грабеже и притеснении молдаван, насилиственном навязывании русского языка и культуры, умышленном уничтожении местной природы и даже загрязнении «европейской чистоты титульной нации», осуществляющей помошь межнациональных браков. Активно выдвигались требования национальной эмансипации молдаван, которые вскоре стали определяющими и начали преобладать над общедемократическими требованиями. «Национальная эмансипация» должна была предполагать определенные приоритеты для молдаван в ущерб другим этническим группам: преимущества для представителей титульной нации в продвижении по службе, в доступе к престижным должностям и высокооплачиваемым рабочим местам (что в значительной мере уже имело место в советские годы). Для обоснования этих преимуществ необходимы были исторические и этногенетические аргументы. Была развернута широкая кампания по восстановлению исторической правды с целью доказать, что молдаване составляют с румынами единую нацию и являются потомками древних римлян и т. п. Свидетельства, доказывающие принадлежность молдаван к крупной европейской нации с древним романским происхождением, должны были стать причиной национальной гордости.

На митингах, организованных Народным Фронтом Молдавии, все громче звучали призывы к депортации всех «пришельцев», в республике усилились антиславянские и антисемитские настроения. Распоясавшиеся националисты подвергали моральному и физическому террору всех инакомыслящих. Процесс этнополитизации в республике распространялся быстро, причем не под лозунгами подъема молдавского национального возрождения, а под знаком румынизации молдавского общества. В то время титульная элита рассматривала сближение с Румынией как самый короткий путь выхода Молдавии из состава СССР.

Советское руководство, обладая ограниченными возможностями для влияния на ситуацию в республиках, не могло предотвратить перерождение перестроечных процессов в националистические. Местные лидеры и элиты стремились к самостоятельности, чтобы самим распоряжаться экономическими ресурсами и финансовыми потоками. В связи с быстро ухудшающейся экономической ситуацией ширелись протесты национальных движений, постепенно переходящие в борьбу против федеральной власти, которая ассоциировалась с Россией. Национальный вопрос стал инструментом борьбы за власть. Номенклатура республик решила воспользоваться благоприятным моментом и, монополизировав власть, присвоить себе материальные ценности и ресурсы, нахо-

дящиеся под их управлением. За считанные месяцы все республики приняли декларации о своем суверенитете, о верховенстве республиканских законов над союзными. В декларациях они объявляли себя собственниками недр земли.

Важнейшим результатом парада суверенитетов стало заметное перемещение политической власти из центра в республики. Неконституционное, стихийное освобождение республик от диктата Москвы не стало подлинной победой идей демократии и национального возрождения. Нестабильность в республиках усилилась: участились попытки решать спорные проблемы насильственным путем, росла недоброжелательность к национальным меньшинствам, нарушились права человека. Процесс децентрализации власти усиливал позиции национальных элит, но вместе с тем приводил к повышению их ответственности за решение общественных проблем. Во многих случаях национальные элиты не были готовы проводить конструктивную экономическую политику. Поэтому они пошли по пути дальнейшего углубления национальных противоречий, рассчитывая таким образом сохранить контроль над своим народом.

Националистически настроенная республиканская бюрократия Молдавии и титульная интеллигенция, воспользовавшись моментом, решили через принятие законов о языках закрепить за собой монополию на власть. Как и в других республиках, в Молдавии, выход на авансцену «языкового вопроса» в условиях распада Советской власти закладывал мину замедленного действия под межэтнический мир, поскольку стремление к возрождению национального языка, в конечном счете, приводило к ситуации, когда его незнание ограничивало в правах национальные меньшинства. Придание государственного статуса только молдавскому языку обеспечивало титульной бюрократии этническую монополию на управление и власть, контроль над приватизацией государственной собственности и массовое повышение ее социального статуса, причем на законных основаниях.

Законы носили дискриминационный характер и противоречили Конституции и законодательству СССР и МССР. Все это вызвало массовый протест населения и раскол общества Молдавии по этническо-языковому признаку на «титульных» и «нетитульных». С помощью лингвистического законодательства относительный языковой баланс полигетнического сообщества, обеспеченный фактическим функционированием русского и молдавского языков во всех сферах жизни, в августе 1989 г. был целенаправленно разрушен. Язык – один из базовых маркеров этнической идентичности – в таких обстоятельствах был использован в качестве повода к созданию конфликта, в ходе которого очень скоро реально обнаружились его истинные цели и задачи.

С принятием законов о языках официальный Кишинев фактически лишил себя канала коммуникации с русскоязычным населением Приднестровья, усмотрев в них угрозу для себя и своих потомков. Преобладающая часть русскоязычных приднестровцев оказалась исключенной как из культурной, так и из информационной среды Молдавии. Резкое изменение условий лингвистической среды усилило негативное отношение населения Приднестровья к официальному Кишиневу. Принятые языковые законы стали поворотной точкой этнополитического развития МССР. Они продвинули самосознание молдаван

значительно вперед на пути к государственному суверенитету вплоть до выхода из состава СССР. В Приднестровье исторически преобладало полигэтническое население с доминирующим славянским контингентом, что изначально делало языковой вопрос особенно острый. По этой причине он и стал одним из главных поводов приднестровского противостояния.

Национализм в конце 80-х гг. во многих союзных республиках привел к тому, что в основу почти всех создавшихся в период распада Союза новых государственных образований был положен этнократический принцип, базировавшийся на безусловном доминировании титульных этносов буквально во всех сферах общественной жизни. В связи с этим миллионы советских людей так называемой «некоренной национальности» испытывали неисчислимые проблемы. Их права, свободы, интересы попирались самым грубым образом, начиная от законодательного запрета на употребление родного языка и кончая насильственным изгнанием из своих домов. И почти везде дискриминируемая часть населения не предпринимала практически никаких попыток каким-то образом защитить себя, позволяя тем самым националистам делать все, что им заблагорассудится как до прихода их власти, так и после.

Причины подобного пассивного поведения были различными, но основная из них, вероятнее всего, заключалась в том, что советские граждане верили в силу и эффективность своего государства и надеялись, что оно в нужный момент обязательно придет на помощь. Этому способствовала и партийная номенклатура, настойчиво противодействовавшая любой попытке граждан активными действиями защитить свои права, утверждая, что в этом нет никакой необходимости, так как «КПСС, армия, милиция, КГБ всё видят, все знают и поэтому в самое ближайшее время наведут повсюду необходимый порядок», а партия уже сейчас консолидирует все здоровые силы общества. Но вскоре к изумлению и негодованию людей партия и правительство предали их и бросили на произвол судьбы в тот момент, когда уже поздно было что-либо предпринимать.

Пожалуй единственным исключением из подобного печального правила стали события, развернувшиеся в Приднестровье. Жители восточной части МССР на левом берегу Днестра почти год, до лета 1989 г., в той или иной степени мирно наблюдали за процессом неудержимой этнополитизации в Кишинёве, быстрым переходом на позиции ярого национализма республиканской партийно-государственной номенклатуры и силовых структур – МВД, КГБ, прокуратура, в скором времени стали основным ударным ресурсом, использовавшимся для террора национальных меньшинств. Довольно скоро приднестровцы приходят к окончательному пониманию того, что республиканские власти больше не отражают их интересы, превратившись полностью во враждебную силу. Попытки обращения к союзному руководству оказались тщетными: Москва не хотела принимать принципиальных решений, тем самым фактически давая карт-бланш Кишинёву на нарушение существующих союзных законов. В результате населению Левобережья ничего не оставалось, как взять в свои руки защиту собственных прав.

Приднестровье являлось индустриальным регионом МССР, насыщенным крупными промышленными предприятиями, и поэтому сопротивление киши-

невскому национализму началось именно на заводах и фабриках. Инициатива исходила снизу – начался массовый процесс демократической самоорганизации. В августе 1989 г. в Тирасполе создаётся не связанный с официальными профсоюзами Объединённый Совет трудовых коллективов (ОСТК). Сразу же после этого началась беспрецедентная по длительности и массовости политическая забастовка, которой руководили стихийно созданные на каждом предприятии рабочие и забастовочные комитеты. В ней участвовали десятки предприятий, а в населённых пунктах Приднестровья проходили протестные митинги. Местные партийные органы всячески пытались помешать проведению забастовки, но лишь потеряли авторитет и влияние среди народа.

В Приднестровье в советский период в отличие от аграрно-индустриальной экономики Бессарабии сложился относительно мощный промышленный комплекс. Здесь разместились развитые современные высокотехнические отрасли и производства. Приднестровские предприятия в своем подавляющем большинстве имели союзное подчинение и были ориентированы на общесоюзные потребности, их управленческий корпус комплектовался в основном приезжими специалистами из других республик Союза. Со временем на территории Левобережья сформировалась собственная промышленная элита, представители которой поддерживали с Кишинёвом номинальные отношения, поскольку тесные узы у руководителей были с Москвой, и они считали себя частью общесоюзной элиты. События, начавшиеся в МССР, изменили положение приднестровской элиты в системе политической власти республики. Но ее представители не хотели терять контроль над мощными экономическими ресурсами региона.

Выход Молдавии из состава СССР и провозглашение её независимости означал передачу всей государственной собственности в распоряжение кишиневской верхушки, поэтому промышленные регионы поддержали противостояние Тирасполя против Кишинёва. При этом именно рабочие Тирасполя, Бендера, Рыбница составляли костяк сопротивления национализму. Стихийная мобилизация рабочего класса и всего населения Приднестровья подтолкнула региональную элиту к более решительным и радикальным действиям. Руководители промышленных предприятий решили воспользоваться этой стихийной мобилизацией, чтобы получить в ней опору для укрепления своих позиций в противостоянии с республиканским центром. Приднестровской элите был нужен мощный социальный ресурс, в свою очередь социальной стихии необходимы были организаторы, руководящие структуры, лидеры. В феврале 1990 г. создается Ассоциация руководителей промышленных предприятий Тираспольского региона. Лидеры созданной Ассоциации промышленников и Объединенного Совета трудовых коллективов возглавили борьбу за права народа Приднестровья. В такой неопределенной и угрожающей ситуации население объединилось вокруг своей элиты в конфликте с официальным Кишиневом. Их интересы совпали и в результате их объединения стихийные проявления протesta стали управляемыми, а приднестровское движение превратилось в организованную политическую силу. Таким образом, политический кризис в Приднестровье и «приднестровский вопрос» обозначились в 1989 г. и стали конкретными прояв-

лениями начавшегося процесса распада СССР (май 1989 – декабрь 1991 г.). Тогда же появились конфликтные точки между Кишиневом и Тирасполем, определились субъекты этого процесса и обозначились расхождения.

Тирасполь решительно отказал Кишиневу в праве решать самостоятельно, без учета мнения населения возникшие проблемы, сразу взяв высокую планку в противостоянии, обозначив себя его стороной. Законодательные действия официального Кишинева стали мощным источником общественного движения приднестровцев. Подтверждением явилась волна политических забастовок, прокатившаяся по городам и населенным пунктам Приднестровья. В отличие от других конфликтов постсоветского пространства произошла не этническая, а именно лингвистическая мобилизация. Язык оказался той силой, которая способствовала консолидации населения при наличии опасности попасть в другую, неизвестную и непонятную языковую среду. Следующим фактором, привнесённым в социально-политическое движение Приднестровья, стал политический, связанный с борьбой за сохранение СССР.

Процессы национального возрождения приняли в республике довольно большой размах. На правом берегу (в результате этнической чистки в государственном аппарате и силовых структурах) захватили власть националисты, которые взяли курс на выход из состава СССР и последовательное ущемление прав русскоязычного населения. Республиканская титульная элита для объединения широких масс населения, их мобилизации на обоих берегах Днестра использовала этнический фактор. Однако последний не мог быть задействован на территории Приднестровья, где население негативно относилось к процессу этнополитизации молдавского общества и воспринимало этот процесс как реальную угрозу существования своего собственного жизненного уклада. Здесь этническая принадлежность не была фактором определяющим выбор стороны конфликта. В такой ситуации жители региона объединились в стремлении противостоять официальному Кишиневу. К тому же происходило это не без активного участия властей МССР, которые своими действиями только обостряли ситуацию и усиливали действие конфликтогенных факторов.

На протяжении 1989–1990 гг. обе стороны осознали несовместимость своих интересов. Расхождения между ними обозначались определением собственного отношения к процессу распада СССР. Кишиневская элита усматривала в нем благоприятные условия для реализации национальных интересов, связанных с выходом из Союза и воссоединением с Румынией. Для Тирасполя подобный вариант развития событий был абсолютно неприемлем, и поэтому он старался поддерживать Союзный центр в его действиях по нейтрализации дезинтеграционных процессов. Молдавская и приднестровская стороны противостояния пришли к четкому пониманию того, что реализация их интересов рано или поздно приведет к конфликту. В это время уже обозначилась готовность людей на обоих берегах Днестра бороться за свои права и интересы, имелись достаточно радикальные политические организации, диаметрально противоположные по своим идеологическим взглядам и интересам – Народный фронт Молдавии и Объединенный Совет трудовых коллективов, которые пользовались каждый в своем регионе большой поддержкой населения. Действия сторон стали приобретать откровенно конфликтные признаки.

В Молдавии агрессивная этническая мобилизация титульного населения была направлена прежде всего против русского фактора в республике в различных его аспектах: геополитическом, культурном, духовном, демографическом. На начальном этапе межнационального кризиса интересы молдово-румынского романоязычного населения, молдовенистов и румынистов выглядели общими, едиными, по крайней мере, идентичными. В конце 80-х – начале 90-х годов XX в. агрессивный национализм навязал обществу свои условия выстраивания отношений с национальными меньшинствами, что привело к дезинтеграции прежней полигэтничной общности в Молдавии. В Приднестровье имела место политическая мобилизация, в основе которой был геополитический фактор и формируемая более двух веков этой территории полигэтничная общность, получившая после 1989 г. самоназвание с географической составляющей – «приднестровский народ», «приднестровцы». В полигэтнической мобилизации населения восточной части республики превалировало политическое начало, которому было подчинено этнокультурное.

В этих условиях приднестровцы пришли к выводу о необходимости создания собственной государственной автономии, ибо только она была в состоянии защитить их от произвола националистов. В отличие от Кишинева, где важнейшие решения принимались без всякого обсуждения с народом, в Приднестровье пошли по другому пути. Свою судьбу должны были решать сами люди путем всенародного референдума. И такой референдум впервые в СССР, еще при отсутствии союзного законодательства по данному вопросу, был проведен 3 декабря 1989 г. в городе Рыбница. Вскоре подобные городские, районные и даже сельские референдумы прошли по всему Левобережью и в правобережных Бендерах. Подавляющее большинство участников референдума высказались за образование Приднестровской автономии. Свободные демократические выборы в местные республиканские органы власти, прошедшие весной 1990 г., завершили политическую структуризацию двух противоборствующих сторон. В Кишиневе партноменклатура полностью утратила власть, последняя перешла в руки Народного фронта. В Тирасполе победу одержали представители ОСТК и их единомышленники. Еще с осени 1989 г. восточные районы Молдавии начали постепенно выходить из подчинения Кишинева, реальная власть в регионе переходила от партийных органов к Советам и ОСТК. События, происходящие в бессарабской части Молдавии, вызывали крайнее неприятие жителей Левобережья, вплоть до нежелания жить в одной республике. В середине 1990 г. состоялась консолидация населения Приднестровья, после чего отношения между Тирасполем и Кишиневом переросли в структурную конфронтацию. Таким образом, еще в период существования Советского Союза определились субъекты противостояния.

Неоднозначность разгоревшегося конфликта заключалась в том, что этнический национализм в Молдавии имел две идеологические и организационные разновидности – румынскую и молдавскую. Противоречия между ним стали специфической особенностью раскола в обществе. Шла борьба двух концепций государственности: молдавенизмом, утверждающим национально-молдавский характер страны, и румынизмом – румынским национализмом, изначально

ориентированным на формирование единой румынской государственности. Соответственно были разработаны и два национальных проекта – румынский и молдавский. Оба они являлись националистическими, нацелены на создание национальной государственности и базировались на идее общего румынского пространства на обоих берегах Прута и соответственно молдавского – на обоих берегах Днестра. Приднестровцев не интересовала эта борьба двух «близнецовых-братьев» – румынского и молдавского этнического национализма вне зависимости от того, будет ли Молдова «вторым румынским государством» или этнократическим «национальным государством молдаван».

Характерной особенностью развития румынизма в перестроечной МССР было заимствование идей из-за Прута со всеми присущими ему мифологическими схемами. Бессарабский вариант румынизма конца XX в. противопоставлял себя молдаванизму советского образца, т. е. национально-классовой концепции, перенимая у нее в то же время многие методы самоактуализации. Ретрансляция идей румынизма осуществлялась теми же людьми, в рамках той же исторической школы, которая на протяжении десятилетий Советской власти занималась мифологизацией теории «молдавской буржуазной нации» и «молдавской социалистической нации». Суть национальной идеи мифологизированного румынизма выражалась фразой классика румынской литературы М. Еминеску – «Мы румыны, и точка», – ставшей слоганом молдавских румынистов.

Румынисты считали, что никакой молдавской нации, языка и культуры не существует вообще, что они выдуманы «имперско-коммунистической» пропагандой. Молдавской государственности никогда не было, а сама Молдавия есть всего лишь неотъемлемая часть Румынии и поэтому единственной целью всех общественно-политических процессов является скорейшее вхождение в состав Румынии. Молдаван, не согласных с такими идеями, румынисты считали не меньшими своими врагами, чем «славянских мигрантов и оккупантов». При этом самыми ярыми сторонниками румынизма становились видные номенклатурные деятели советской молдавской интеллигенции, сделавшие себе имя и добившиеся высокого положения во времена СССР именно за счет прославления уникальности всего молдавского – языка, истории, литературы, искусства.

Приверженцы идей румынизма скатывались к очевидной ангажированности в конструировании ряда установок политического характера. Так, по их мнению, даже гипотетическое признание советским режимом термина «румынский язык» могло означать лишь одно – признание того, что Бессарабия является румынской территорией, несправедливо отторгнутой Советским Союзом. Практическая же ликвидация последствий пакта Молотова–Риббентропа для Бессарабии должна была означать по мнению идеологов румынизма, автоматическое возобновление действия Акта об объединении Бессарабии с Румынией, подписанного в 1918 г. Однако агрессивная румынизация и очевидный курс на объединение с Румынией, проводившиеся пришедшим к власти правительством Народного Фронта, привели к расколу молдавского общества и территориальному расколу создаваемого ими государства. Переход НФМ на позиции румынизма существенно способствовал региональной мобилизации населения Приднестровья на антирумынской основе.

Нередки утверждения о том, что одной из главных причин приднестровского конфликта являлся именно румынский проект. Эта точка зрения, вероятно, связана с тем, что в период становления молдавской государственности молдавенизм как тенденция был мало популярен – тогда доминировал более агрессивный румынизм. К тому же в памяти народа еще сохранились воспоминания о единственном периоде румынской власти в Приднестровье во время фашистской оккупации 1941–1944 гг. Поэтому неудивительно, что приднестровцы называли «румынами» многотысячные толпы митингующих, которые собирались на центральной площади в Кишиневе, а защитники Приднестровья в период боевых действий – своих противников.

Однако несмотря на то, что молдавенизм как идеология в конце 80-х – начале 90-х годов был менее актуален, идеально он более чем румынизм был озабочен вопросом сохранения «территориальной целостности страны». Молдавенисты используют достаточно надуманный вывод о том, что в 1940 г. была восстановлена государственность существовавшей в 1917–1918 гг. Молдавской Демократической Республики. Однако в тексте ноты Советского правительства Румынии от 26 июня 1940 г. нет ни одного упоминания о МДР, но отмечено, что Бессарабия являлась частью России и что правительство СССР требует ее возвращения. Созданная в 1940 г. из Приднестровья и Бессарабии Молдавская ССР по политической целесообразности стала новым искусственным государственным образованием, которому был придан статус республики СССР.

В плане выбора между молдавенизмом и румынизмом для приднестровцев не было разницы, так как оба эти проекта никогда не были рассчитаны на русскоязычных и направлены на культурную дерусификацию и политическое отторжение от исторического пространства нетитульного населения. Собственно румынский проект с его относительным безразличием к судьбе «Транснистрии» здесь был даже более предпочтителен, так как часть руководства в Кишиневе, пришедшего из НФМ, смотрело на Приднестровье как на территорию, которая никогда не была в составе Румынии и могла бы стать препятствием к ожидаемому ими объединению. Молдавенистам была присуща зацикленность на задаче возвращения Приднестровья с целью использовать приднестровцев в качестве инструмента борьбы с ползучей румынизацией в Бессарабии. Борьба же между молдавским и румынским национальными проектами в итоге лишь способствовала развитию и укреплению националистического мышления в Молдове. К тому же при всех разногласиях и противоречиях оба эти течения всегда проявляли достаточно полное единодушие в отношении Приднестровья. Кишинев никогда не видел себя на равных позициях объединенным с Приднестровьем, он видел его только побежденным, поставленным на колени. Предполагалось, что будут пересмотрены все имущественные отношения, а политическая и экономическая элита – изгнаны за пределы региона. Поэтому приднестровцам неприемлемы были идеи обеих сторон национального процесса Бессарабии. Но на уровне идеологии основная опасность исходила от идеологии бессарабского молдавенизма. Изначально вульгарно-этнократический подход был доминирующим в формировании будущей молдавской государственности. Здесь де-факто отсутствовала состоявшаяся и дееспособная государствообразующая

или «титульная нация». Так, сегмент общества, который за нее выдавался, был неспособен решить проблему собственной идентичности, а также лишен реальных социально-экономических и политических рычагов реализации бутафорской титульности.

Языковое законодательство 1989 г. уничтожило молдавскую письменность. Латинская графика в румынском варианте открыла пути для свободного проникновения унионистской идеологии в сознание граждан Молдавии. С установлением нового языкового режима для граждан республики фактический распад МССР по всем направлениям – территориальному, экономическому, культурному, политическому – стал объективной реальностью. Он был обусловлен глубоким межнациональным кризисом в республике, румыноунионистской идеологией и резкой переориентацией основной части прежней кишиневской партийной номенклатуры на Румынию и Запад.

Коалиция партийной бюрократии и гуманитарной интеллигенции, игравшая ведущую идеологическую роль в республике, стала продвигать румынское самосознание в ущерб сложившимся надэтнической, политической и региональной идентичностям. Создание новой национальной идентичности в Бессарабии, несколько более однородной, чем в Приднестровье, должно было пойти путем, опробованным в прибалтийских республиках. Оно основывалось на противопоставлении титульного и истинно европейского населения вновь прибывшим мигрантам, «манкуортам», пытающимся к тому же нарушить территориальную целостность страны. Однако в Молдавии этот процесс пошел не совсем так, как предполагалось. Противостояние с Приднестровьем раскололо не только территорию республики, но и поставило под сомнение само существование самостоятельного молдавского этноса. Ведь если жители Молдавии – румыны, то молдавская идентичность, если она и существует, носит второстепенный, региональный характер. К тому же пропаганда Народного фронта утверждала, что только те, кто считает себя румынами, являются настоящими патриотами и лояльными гражданами. Прочие молдаване объявлялись носителями «примитивного молдавизма». Выбор между румынскими и молдавскими идентичностями был достаточно непрост. Румынская идеология требовала отказа во многом от наследия почти 200 последних лет истории страны, от русской (общесоветской) культуры, особых гуманитарных и экономических отношений с восточными соседями, прежней экономической ориентации, в конце концов, от лояльности собственной стране, обреченной на поглощение более крупным соседним государством. Возникновение же смешанной «румынско-молдавской» идентичности практически было невозможно ввиду ее внутренней противоречивости.

МССР была образована в 1940 г. из двух частей – молдавской автономии на левом берегу Днестра – советского ответа на румынскую оккупацию Бессарабии и собственно бессарабской территории. Она являлась искусственно созданным проектом внешней политики сталинского руководства, в результате национально-культурная и политическая идентичность населения Советской Молдавии не имела достаточно крепкого общего фундамента, что и проявилось в готовности расколоться и дрейфовать в сторону национально-культурных и социально-политических моделей в период развода Советского Союза.

Этнический и этнокультурный распад молдавской нации на специфические группы с различной ориентацией фактически разрушил последние скрепы молдавской унитарной государственности. Тогда же была демонтирована до основания молдавская политическая идентичность, существовавшая в рамках МССР, уничтожено достаточно хрупкое единство молдавской этнонации обоих берегов Днестра, взорвана межэтническая толерантность граждан различной национальности. Все это разделило молдаван правого и левого берегов на «своих» и «чужих».

Власти Кишинева не признавали существование молдаван как нации. Тирасполь же напротив доказывал историческое присутствие молдавской нации и отстаивал факт ее развития. Кишинев делил население правого берега Днестра на коренных и пришлых, на титульное большинство и национальное меньшинство, Тирасполь же сохранил на левом берегу политическое и культурное единство его жителей. Когда миноритарии Правобережья вынужденно разбрелись «по национальным квартирам», на левом берегу Днестра аргументировали реальное наличие региональной идентичности. В то время как на правом берегу существовал межнациональный кризис, на левом его вообще не было. Если Кишинев настойчиво и упорно двигался в направлении Румынии, а Тирасполь, наоборот, с той же настойчивостью и последовательностью дрейфовал в противоположную сторону. Для Кишинева западные ориентиры стали приоритетными, Тирасполь демонстрировал свою приверженность Востоку. Кишиневские власти допускали существование двух берегов Днестра только в соответствии с моделью унитарного устройства государства, которая, как известно, являлась условием объединения двух берегов Прута.

Разные исторические судьбы Бессарабии и Приднестровья сформировали глубинные различия в geopolитической и культурной самоидентификации населения. Особенности становления полиэтнической и поликультурной общности людей, проживающих на территории Приднестровья в течение длительного исторического периода, не предполагали какой-либо конфликтности, в частности, на этнической основе. Возникшее противостояние стало катализатором в процессе формирования особой региональной идентичности, что являлось достаточным основанием для оформления собственной независимости и суверенной государственности.

Этнические, исторические и политические реалии на двух берегах Днестра не способствовали сохранению политического суверенитета Молдавии в ее границах на январь 1990 г. в унитарной форме ее обустройства. Внутреннего этнополитического потенциала для унитарной Молдовы также не имелось. К тому же направленность действий политических сил, которые принимали участие в конфликте, не была связана с учреждением суверенитета Молдавии, а наоборот, было подчинено интеграции в иностранные государственные образования и ориентацией на внешние факторы и со стороны Кишинева, и со стороны Тирасполя. Поэтому в сентябре 1990 г. в Приднестровье возник и был реализован свой государственный проект как закономерная реакция на агрессивный национализм части молдавского населения Бессарабии. Таким образом, первая приднестровская государственность была создана в начале образования СССР, вторая – в период его распада.

С этого времени начался процесс построения приднестровской государственности и юридического обоснования суверенитета республики. После политического оформления государственности 2 сентября 1990 г. появилась реальная возможность провести процедуру легитимации государственной власти, завершившуюся в ноябре 1991 г. выборами в Верховный Совет республики. В последующий период, совпавший с окончательной ликвидацией советской власти, осуществлялся процесс формирования основ приднестровской государственности, итогом которого в декабре 1991 г. стал референдум о независимости и выборы Президента республики.

Большое влияние на формирование приднестровской государственности оказала полигэтническое население Приднестровья. Три основных базовых государствообразующих этноса – русские, молдаване, украинцы составляли в практически равных пропорциях более 90 процентов всего населения. Все они являлись коренными жителями и ни одна из национальностей не имела демографических оснований для того, чтобы считать себя абсолютным большинством. Жесткий межэтнический равнобедренный треугольник демонстрировал паритетность в демографическом плане и являлся базисом глубинных взаимодействий между этническими группами, которые в конечном итоге формировали лояльность и толерантность представителей различных национальностей друг к другу. Основой создаваемого гражданского общества в Приднестровье являлось наличие «многонационального народа» с полноправным сохранением этническости всех народов с правом каждого человека на добровольный выбор своей национальной принадлежности. Легко решился роковой вопрос о языках: статус официального получили все три, представляющие основные группы населения – русский, молдавский, украинский. Реализация национальной политики вела к паритетному сочетанию интересов всех проживающих в Приднестровье народов и ослаблению государствообразующего влияния этнического фактора. Полной противоположностью была этнонациональная политика на правом берегу Днестра. Она больше ориентировалась на дальнейшее огосударствление этнической составляющей путем признания самого государства собственностью молдавского народа.

Нивелирование этнического фактора в ходе создания и развития ПМР стало следствием агрессивно-националистического характера государственного строительства в Молдове и Украине. Активная этнополитизация этих республик требовала поиска решений, направленных на слаживание всех потенциальных межэтнических противоречий. Учредители Приднестровской республики прекрасно понимали, что национальная идея – довольно серьезное оружие, которое может быть использовано против Приднестровья. Идея политизации этническости, возникшая в обществе, где жители пока чисто формально делятся на три примерно равные части, может не только его расколоть, но и ввергнуть в междоусобную войну.

В результате в Приднестровье сформировалось государство и гражданское сообщество, основой которого является совместная деятельность по созданию, защите и развитию своей республики и единая историческая память. Это сообщество базируется на представлении о кардинальных различиях Приднестровской Молдавской Республики и Республики Молдова, в том числе на

этническом противопоставлении – этническое согласие в первой и господство этнократии и этническая дискриминация во второй.

В условиях существования паритета между различными этническими группами перечисленные процессы превратились в фактор долговременной и постоянной политической стабильности. Все это позволило Приднестровскому государству выступать в качестве политического факта сохранения как молдавской идентичности, так и традиционного для региона «восточного» славяно-российского вектора в условиях ослабления его в Молдове в силу специфики ее национальной политики.

Созданная в 1990 г. республика на Днестре в отличие от большинства других государств в мире получила свое наименование не по имени титульной нации, а по названию территории и народа, проживающего на ней. Недаром конституция этого нового государственного образования начинается со слов «Мы, многонациональный народ Приднестровской Молдавской Республики...». Следует подчеркнуть, что Приднестровье в этом плане – вовсе не уникальное явление. Государство Россия со столицей в Москве именуется по названию территории, где оно расположено, а в нем проживает многонациональный народ – россияне. Можно привести пример и географически более далекой страны – США, основной документ которых начинается словами «Мы, американский народ...». Есть и другие примеры.

В названии республики присутствует слово «Молдавская». Его появление можно объяснить рядом обстоятельств. В конце – 80-х начале 90-х годов XX в. политика кишиневских властей была направлена не только на дискриминацию некоренного населения республики, но и, не в меньшей степени на уничтожение идентичности и самобытности молдаван. Они объявляли молдаван румынами, а их язык – румынским, требовали перевода его на латинскую графику и по своему трактовали историю Молдавии. Буквально за два месяца до объявления Тирасполем о создании собственной республики Народный фронт Молдовы на своем съезде принял решение о переименовании Молдавской Советской Социалистической Республики в Румынскую Бессарабскую Республику. Замаячили перспективы вхождения Бессарабии в состав «Великой Румынии».

Немолдавское население Приднестровья не вмешивалось в дискуссии о языке, проходившие в среде молдавской интеллигенции. Вместе с тем оно активно поддерживало борьбу левобережных молдаван за свою идентичность, самобытность и язык. Учитывая, что для молдаван – Приднестровье, судя по всему, могло оказаться единственным местом в мире, где им удалось бы, сохранить свою самобытность, язык и историю (в равных условиях с двумя другими базовыми этносами), организаторы нового образования решили включить в его название слово «Молдавская».

Подавляющая часть немолдавского населения Приднестровья, несмотря на допущенный по отношению к этой земле произвол в 1940 г., согласилась с тем, чтобы, считаясь с новыми реалиями, сохранить в названии своей республики определение «Молдавская». Свою роль сыграло и то, что первоначально вновь созданная республика надеялась быть принятой в состав обновленного Союза построенного как Союз национальных республик, что давало бы Приднестро-

вью возможность получить такой же государственный статус как и у Молдавии. Мартовский (1991 г.) проект нового союзного договора предусматривал увеличение субъектов Союза, в качестве которых уже могли выступать не только союзные республики, но и национальные автономии, находящиеся в их составе. Таким образом, союзный центр старался удержать союзные республики в составе СССР. Принятие этого Договора автоматически означало выход Приднестровья из состава МССР. Однако даже после того как все попытки остаться в составе единого государства были отвергнуты, а потом исчезло и само это государство, вопрос о перемене имени и символики не поднимался, что говорило о прочности сложившейся здесь полигэтнической общности.

Выбранное наименование было и своеобразной данью памяти, проявлением преемственности с первой приднестровской государственностью – Молдавской автономией в составе Украины. Безусловно, нельзя сбрасывать со счетов витавшие в головах некоторых учредителей новой республики идеи, которые были весьма схожи с целями и задачами большевиков, создавших МАССР. Если в 20-е годы XX в. Молдавская автономная республика должна была стать плацдармом для возвращения оккупированной и аннексированной Румынией Бессарабии, то в начале 90-х годов некоторые политические силы уже рассматривали Приднестровье как своеобразный плацдарм для удержания той же Бессарабии от неуклонного ее движения в сторону Румынии. С этим, вероятно, в определенной мере было связано и утверждение флага и герба бывшей МССР в качестве государственной символики Приднестровья.

МАССР была одним из значимых символов идеологического противостояния между Кишиневом и Тирасполем. При этом Кишинев делал акцент на создание этнической (молдавской) автономии, считая этот исторический факт важным доказательством принадлежности Левобережья к «молдавскому пространству», не уделяя особого внимания его расположению на исконно украинских землях. Тирасполь же видел интернациональные и географические характеристики автономии, подчеркивая ее украинскую почву и тот факт, что ни территория современного Приднестровья, ни тем более земли, лежащие к востоку от него и входившие в МАССР (включая г. Балту), никогда не имели никакого отношения к любым образованиям к западу от Днестра. Для Тирасполя МАССР стала опытом первой государственности. И хотя этот опыт был крайне ограничен в СССР, он тем не менее был использован как важный политический аргумент обоснования приднестровского самоопределения.

Важными побудительными причинами воссоздания государственности в Приднестровье, правовым основанием образования ПМР стала реанимация властями Кишинева Бессарабского вопроса в качестве международной, дипломатической, юридической и политической проблемы с целью признания незаконности пакта Молотова-Риббентропа от 23 августа 1939 г., (который потерял всякую юридическую силу в момент начала Гитлером войны против Советского Союза), и провозглашение Молдавии оккупированной румынской территорией. С началом распада СССР в Кишиневе в среде националистов все громче звучали призывы упразднить искусственно созданную МССР. Они были услышаны и нашли свое отражение в дискуссиях на заседании сессии Верховного Совета МССР

27 августа 1989 г. в день проведения самого масштабного так называемого «великого национального собрания» – митинга в Кишиневе в поддержку предстоящего принятия языковых законов в законодательном органе республики. Выступавшие на заседании парламентской сессии говорили о военном вторжении СССР в Румынию, о незаконной аннексии территории Бессарабии и создания советской республики в 1940 г. Все эти мнения в итоге нашли свое отражение в законодательном решении, принятом на сессии в документе «О государственном суверенитете и нашем праве на будущее». В нем формально признавались незаконными действия Советского государства по отношению к Румынии и созданию МССР фактически звучали призывы к выходу из состава СССР. Таким образом, о незаконности пакта Молотова-Риббентропа, создании МССР и желании отделяться от СССР впервые было объявлено парламентом республики еще 27 августа 1989 г.

В июне 1990 г. Верховный Совет Молдавии принял два документа чрезвычайно важных для понимания правового механизма раскола республики. В «Декларации о суверенитете ССР Молдова», принятой 23 июня, объявлялось о фактическом выходе республики из СССР. В документе не предусматривалось вхождение Молдовы в состав Союза, не признавалось, что гражданин ССР Молдавии является одновременно и гражданином СССР, исключалась возможность действия на территории республики законов и других нормативных союзных актов без ратификации (утверждения) Верховным Советом ССР Молдовы. Декларация объявила Молдову демилитаризованной зоной, что выводило республику из под оборонной юрисдикции Союза ССР. Наконец, положения Декларации должны были рассматриваться в качестве позиции ССР Молдова «при подготовке и заключении Союзного Договора в рамках сообщества суверенных государств». Такая позиция означала не что иное, как исключения Молдовы из состава обновленной федерации Союза ССР и введение ее в состав так называемого Сообщества суверенных государств с неопределенным разграничением полномочий центра и республик.

Подобные выводы вытекали и из утвержденного одновременно с Декларацией Постановления законодательного органа республики «О заключении Верховного Совета ССР Молдова по политico-юридической оценке Советско-Германского договора о нападении и Дополнительного секретного протокола от 23 августа 1939 г., а также их последствий для Бессарабии и Северной Буковины». В документе кроме прочего было обозначено следующее: «28 июня 1940 г. СССР оккупировал силой оружия Бессарабию и Северную Буковину вопреки воле населения этого края. Незаконное провозглашение 2 августа 1940 г. Молдавской ССР было актом расчленения Бессарабии и Буковины». Утверждение Заключения парламентской комиссии политически и юридически вело за собой приостановление действия закона ССР «Об образовании Союзной Молдавской Советской Социалистической Республики» от 2 августа 1940 г., ставило под сомнение существование на тот момент Молдавского государства (ССР Молдова, действовавшего в границах СССР), и самое главное – исключало из состава Молдавии все районы левобережья Днестра, находившиеся до 1940 г. в составе Молдавской автономии УССР.

Положения Заключения давали основания говорить о том, что Верховный Совет ССР Молдовы без наличия выраженной воли молдавского и украинского

народов, и отсутствия полномочий со стороны Румынии признал за последней суверенное право на территорию ССРМ и Северную Буковину. Законодательный орган республики, заявляя о незаконности образования МССР, освободил тем самым себя от права высшего органа власти суверенного государства Молдовы и полностью перечеркнул принятую им Декларацию о суверенитете. По логике Заключения исключалось вообще и само существование такого государства, так как его территория признавалась территорией Румынии, оккупированной Советским Союзом.

Верховный Совет ССР и Президент страны не отреагировали на политическую акцию со стороны Верховного Совета Молдовы, вероятно посчитав, что подобные действия в национальной республике вписываются в общую картину «демократических преобразований» в стране. Вместе с тем, по законам еще существовавшего Советского государства республиканские органы власти не имели прерогатив отменять его конституционные законы. Своим бездействием высшие органы власти ССР определенным образом признали правомерность отмены акта 2 августа 1940 г., а значит и «незаконность» создания МССР.

Таким образом, еще за полтора года до фактического развода ССР власти Молдавии провозгласили путь на выход из Советского Союза и создание независимого государства, что сразу лишало население Приднестровья союзного гражданства и создавало угрозу возможного включения его в состав Румынии. Отмена акта, по которому была провозглашена МССР и ликвидирована автономия на левом берегу Днестра в составе Украины со столицей в городе Тирасполе, создала редкий прецедент: объявление собственной государственности порождением иноземного оккупационного режима, что в свою очередь провоцировало естественные последствия. Так, в связи с провозглашением Правобережья частью Румынского государства, та территория бывшей МАССР, которая никогда в состав Румынии не входила, с отменой МАССР в обязательном порядке должна была пройти все процедуры самоопределения, которые должны были обязательно сопровождаться референдумом. Население Приднестровья должно было быть поставлено перед выбором: вернуться в состав Украины в качестве автономной республики, признать Приднестровье вслед за Молдовой оккупированной территорией, или идти по пути создания собственного государства или точнее – к восстановлению незаконно отмененной государственности. Сам факт наличия собственной государственности в очень недалеком прошлом достаточно сильно влиял на историческое сознание населения и являлся весомым основанием государственного самоопределения. С конца 1989-го до середины 1990 г. на местных референдумах, многочисленных собраниях, сходах, митингах жители Приднестровья недвусмысленно и демократично высказали желание воссоздать свою государственность (формально речь тогда шла об автономии в составе Молдавии).

По результатам референдумов Приднестровье объявило 2 сентября 1990 г. о создании собственной государственности и провозгласило свой уход из ССР Молдова – почти за год до провозглашения независимости в Молдове и Украине. Независимость была провозглашена после двух деклараций высшего законодательного органа власти Молдовы, признавшего незаконность действий, при-

ведших в свое время к объединению Бессарабии и Приднестровья в рамках МССР. Большинство современных государств, возникших в результате провозглашения своей независимости, использовали этот же способ образования государства в соответствии с международным законодательством. Приднестровье и два его соседа – Молдова и Украина провозгласили свою независимость в одностороннем порядке. Приднестровье среди них было единственным, где сначала был проведен референдум, выяснивший волю народа. Украинское население одобрило свое отделение от СССР позже на референдуме 1 декабря 1991 г., Молдова же его вообще не проводила.

25 августа 1991 г., на следующий день после провозглашения независимости соседней Украины, законодательный орган власти Приднестровья принял свою Декларацию о независимости, в которой было обозначено, что «исторической и политico-правовой основой государственного самоопределения ПМССР являлось объявление Верховным Советом ССР Молдова незаконности образования 2 августа 1940 г. Молдавской ССР, созданной без учета мнения народов МАССР». 27 августа 1991 г. Молдавский парламент принимает свою Декларацию о независимости, в которой в попытке обосновать суверенитет и независимость Молдовы вновь делаются ссылки все к тому же, давно утратившему силу пакту Молотова–Рибентропа с объявлением недействительным этого пакта и закона 1940 г. об образовании МССР. Ранее незаконность этого пакта и образования МССР выражалась в нескольких документах, принятых законодательным органом Молдовы: «О государственном суверенитете и нашем праве на будущее» от 27 августа 1989 г., в Заключении парламентской комиссии, принятой 23 июня 1990 г. одновременно с «Декларацией о суверенитете ССРМ» и в «Декларации о суверенитете Молдовы» от 16 декабря 1990 г. Все эти документы были упомянуты в Декларации о независимости в числе прочих, послуживших основанием для провозглашения новой государственности, причем именно в границах Молдавской ССР, объявленной ими вне закона.

При этом следует отметить, что все упомянутые декларации, включая Декларацию о независимости, были приняты до юридического распада СССР 26 декабря 1991 г. и в нарушение закона СССР от 3 апреля 1990 г. «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», основным условием которого было проведение референдумов не только в союзных и автономных республиках, автономных округах и областях, но также в «местах компактного проживания национальных групп, составляющих большинство населения данной местности». Кроме того, постановление Верховного Совета СССР о введении в действие этого закона объявляло неимеющими юридической силы любые мероприятия, противодействующие данному закону вне зависимости от того, предприняты они до или после введения его в действие.

Власти Молдовы не только не инициировали собственного референдума, но и запретили своим гражданам участвовать во всесоюзном референдуме о сохранении СССР 17 марта 1991 г. Приднестровье, которое в тот период уже не контролировалось властями Кишинева, успешно провело референдум и более 98% проголосовавших высказались за сохранение Союза. Данный факт также нашел свое отражение в Декларации о независимости, хотя и в весьма ориги-

нальной интерпретации: «...Исходя из Декларации о суверенитете, Республики Молдова ... осуществляя свое суверенное право, не участвовала 17 марта 1991 г., несмотря на оказанное государственными органами давление в референдуме о сохранении СССР ... Республика Молдова – суверенное, независимое и демократическое государство, могущее свободно, без вмешательства извне решать свое настоящее и будущее...».

Фактически это означало, что исходя из указанной декларации, принятой в нарушении закона СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», и из того, что население республики было лишено своего права на волеизъявление, Молдова – не является суверенным, независимым и демократическим государством, способный свободно, без вмешательства из вне, решать свое настоящее и будущее. Иными словами, кишиневские власти узурпировали гарантированное законом право населения союзной республики на волеизъявление путем референдума, лишив возможности самостоятельно определить свое будущее (право наций на самоопределение, к которому в том числе апеллирует «Декларация», было реализовано без участия большинства и против воли значительной части населения МССР – в том числе и жителей Приднестровья, сумевших реализовать свое право вопреки противодействию кишиневских властей), продекларировали «суверенную» и «независимую» государственность, и при этом объявили незаконным решение эту самую государственность и породившее.

Декларация о независимости 1991 г. по своему исходному посылу радикально отличалась от Декларации о суверенитете 1990 г. Молдова здесь объявила себя связанный с традициями Молдавского средневекового государства вновь возникшим с участием СССР. Бессарабия вошла в состав Молдавской ССР на основе права СССР, территория Приднестровья также была включена в состав этой республики в 1940 г., после трансформации МАССР в составе Украины. Республика Молдова во время объявления своей независимости оказалась с точки зрения права СССР самопровозглашенной республикой (она себя провозгласила в новом качестве сама, без согласования с кем-либо), как и ПМР. Таким образом, и Бессарабия и Приднестровье имеют одинаковые права на самоопределение.

Содержание Декларации о независимости Молдовы отличалось от деклараций других союзных республик рядом особенностей, отражавших специфические моменты в политике молдавского руководства. Это прежде всего объемность и многословность документа, его насыщенность ссылками на исторические, этнографические и прочие основания провозглашения независимости. Тем самым авторы данного документа пытались прикрыть отсутствие у них единственного приемлемого основания провозглашения независимости – ясно выраженной воли народа. Так, прибалтийские парламентарии могли сослаться на результаты республиканских опросов и референдумов. Верховный Совет Украины этого сделать не мог, но по сути же назначил референдум по этому вопросу на 1 декабря 1991 г. Молдова же от этого шага отказалась.

При всей многословности указанного документа в нем не говорилось четко о том, в каких конкретно границах провозглашается независимость. Указы-

валось лишь, что Республика Молдова будет «решать свое настоящее и будущее в соответствии с идеалами и святыми устремлениями народа и в историческом и этническом пространстве его становления». Судя по содержанию Декларации, речь идет о всей территории Бессарабии и Северной Буковины, а также о «Заднестровье» («Транснистрии») – под таким названием обычно понималось все пространство между Днестром и Южным Бугом.

В то же время в тексте документа присутствовали фразы типа «О национальных территориях... оккупированных СССР в 1940 году», т. е. лишь о Бессарабии и Северной Буковине, без «Заднестровья» это противоречие объяснялось лишь разногласиями в руководстве Молдовы, часть которого была готова ограничиться Бессарабией и Северной Буковиной, а другая – стремилась распространить притязания и на «Заднестровье».

Исходя из Декларации о независимости псевдогосударственность Молдовы базировалась на двух географических территориях, ни одна из которых ей не принадлежала. Первая часть – Бессарабия, которая ни исторически, ни geopolitически никогда не была самостоятельной, слишком часто она переходила из рук в руки. Практически всю свою историю она принадлежала Турции, потом России, Румынии и наконец – СССР. Причем смена хозяев никогда не зависела от воли самих бессарабцев – их территории просто подминал сильнейший. Согласно Декларации Молдова была отторгнута от Румынии и без ее согласия колонизирована СССР. Далее, если следовать правовой логики возникает вопрос: когда и каким актом Румыния передала Бессарабию Республике Молдове? Такого акта не существует. Более того, нет и специального обращения Парламента Молдовы к Парламенту Румынии с просьбой об отказе от румынских земель в пользу Молдовы. Отсутствие подобных государственно-правовых актов свидетельствовало о том, что Молдова без волеизъявления румынского народа оккупирует Бессарабию, ей не принадлежащую.

Вторая часть, якобы входящая в состав Молдовы, – Приднестровье. Однако следует заметить, что в составе Молдовы Приднестровье было территорией, имевшей статус, не в полной мере равный остальным ее частям. В постановлении Верховного Совета ССР от 23 июня 1990 г. Бессарабия и Северная Буковина являлись составными историческими частями государства Молдовы. Приднестровье в таком качестве в этом документе не упоминается, из чего следует, что оно – вновь приобретенная территория Молдовы. Но Приднестровье никогда не было и частью Бессарабии, а любые попытки включения этой территории в ее состав были абсолютно противозаконными. Это признает в частности и парламент самой Молдовы в своей Декларации о независимости, где подчеркивалось, что «не спросив население Молдавской АССР, образованной 12 октября 1924 года Верховный Совет СССР 2 августа 1940 г. в нарушении своих конституционных полномочий принял Закон СССР «Об образовании союзной Молдавской ССР». Исходя из утверждения этого документа, что «насильственное объединение Молдовы и Приднестровья было лишено какой-либо реальной правовой базы», – это объединение насилиственное, а значит нелегитимное. Следовательно, разъединение – логично и юридически обосновано. Поэтому попытка построения

национального государства молдаван на землях, никогда им не принадлежавшим, представлялась скорее провокацией конфликта, чем стремлением к национальной справедливости.

Многократно повторяющийся призыв Молдовы в 1989–1991 гг. «к устранению политических и юридических последствий Пакта 1939 года», был услышан и начал реализовываться с провозглашения Приднестровьем своей независимости от МССР 2 сентября 1990 г. и завершился декларированием независимости Молдовы от СССР 27 августа 1991 г. Документы, принятые молдавскими властями в этот период с осуждением Пакта 1939 г., можно рассматривать как негласно санкционирующие независимость Приднестровской государственности, созданной в результате проведения референдума. Таким образом, независимость Приднестровья была провозглашена после принятия Молдовой документов, признающих незаконность действий, приведших к объединению Бессарабии и Приднестровья в рамках МССР.

Молдова полученную в 1991 г. независимость воспринимала как временный этап на пути к «Великой Румынии». Молдавская государственность, наука, экономика и весь культурный пласт были порождением советской системы составной и неотъемлемой частью этой цивилизации и политического механизма. С распадом СССР развалилась и эта государственность, раздробилась нация, появился идеологический и духовный вакuum. Республика Молдова являлась продуктом холодной войны, т. е. распада империи, а не эволюции национальных элит в сторону своей государственности. Это подтверждалось и тем фактом, что гимн, герб, флаг, история, названия денежной единицы, многие положения конституции были скопированы с румынских аналогов. Не было и осознания определенной частью населения необходимости независимости.

Развал СССР привел к закрытию геополитического проекта МССР и конфликту интересов двух его частей – Приднестровья и Бессарабии, которые могли существовать вместе лишь в рамках большого совместного государства. Ликвидация страны возвратила ситуацию раздельного существования Приднестровья и Бессарабии и формирования двух самостоятельных государств. МССР распалась на два государства-преемника с границей между ними, практически полностью соответствовавшей традиционной исторической границе, разделявшей эти территории еще с периода средневековья. События, приведшие Приднестровье к независимости, можно рассматривать как более демократический путь, чем в некоторых странах, провозгласивших ее в то же самое время. Все аргументы Приднестровья были исторически достоверны и объективны, логически обоснованы и политически безупречны. Но они вступили в противоречие с геополитическими процессами, запущенными распадом СССР. Геополитика, как известно, никогда не руководствуется здравым смыслом по отношению территорий попавших под геополитический передел сфер влияния. В связи с этим позиция Приднестровья, имеющего все исторические, политические и юридические права не быть частью Республики Молдова, не воспринимается адекватно основными геополитическими игроками, действующими в этом регионе. Поэтому Приднестровье лишено внешней, т. е. международной легитимности, – поскольку юридически еще не признано мировым сообществом.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ 3

Глава I. ОБРАЗОВАНИЕ

ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

§ 1. Историко-политические истоки межэтнического кризиса в МССР в конце 80-х годов.	7
§ 2. Причины и повод территориальной дезинтеграции МССР в финале «перестройки» в СССР.	26
§ 3. Провозглашение Приднестровской Молдавской Республики и легитимация ее государственной власти..	68

Глава II.

СОЗДАНИЕ ОСНОВ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ. ПЕРЕРАСТАНИЕ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ МОЛДОВЫ И ПРИДНЕСТРОВЬЯ В ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС

§ 1. Начало создания основ Приднестровского государства в контексте событий распада страны последнего года советской власти.	98
§ 2. Завершение процесса формирования основ приднестровской государственности в период формального существования СССР (август-декабрь 1991 г.).	142
§ 3. Развал СССР и появление в Молдове «идеи» ликвидации приднестровской государственности военным путем	180

Глава III.

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП НЕОБЪЯВЛЕННОЙ ВОЙНЫ МОЛДОВЫ ПРОТИВ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

§ 1. Начало реализации плана Молдовы по восстановлению своей политической власти на территории Приднестровья военным путем.	218
§ 2. Апрельские очаговые боестолкновения и политico-дипломатические усилия по прекращению и урегулированию конфликта..	272
§ 3. Майское обострение вооруженного противостояния и попытки мирного урегулирования конфликта парламентским путем	332

Глава IV.**ПЕРЕРАСТАНИЕ ВООРУЖЕННОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ
В КРУПНОМАСШТАБНЫЕ БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ.****ПЕРЕГОВОРЫ И ПОДПИСАНИЕ МИРНОГО СОГЛАШЕНИЯ**

§ 1. Бои за город Бендеры 19-20 июня 1992 года	374
§ 2. События Бендерской обороны. 21–24 июня 1992 г.	426
§ 3. Переговоры и подписание совместного соглашения о прекращение огня	472
§ 4. Соглашение о мирном урегулирование вооруженного конфликта и начало миротворческой операции России в Приднестровье	510

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Историко-политические и правовые основания создания Приднестровской государственности и проблемы ее международного признания.	552
---	-----

Научное издание

**ИСТОРИЯ
ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Том 3

Редактор *Е.А. Матвеичук*
Компьютерный набор *Я.В. Цуркан*
Компьютерная верстка *И.И. Шапашников, Л.В. Глебова*

ISBN 978-5-9965-1535-6

Формат 70x100/16. Цифровая печать
Усл. печ. л. 41,64

Подписано в печать
Формат 60x90/16. Уч. изд. л. 36,25.

Издательство «Моя строка»
199178, Санкт-Петербург, 7-я линия ВО,
д. 80/2 лит. Д, пом. 6/Зн
www.moyastroka.ru